ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IX.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IX.

Иждивеніемъ братьевъ Слёниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1821.

Печатано

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.
ТОМЪ IX.

ГЛАВА I.
Продолженіе царствованія Іоанна Грознаго.
Г. 1560 — 1564.

Перемѣна въ Іоаннѣ. Клевета на Адашева и Сильвестра. Судъ. Заточеніе Сильвестра. Смерть Адашева. Начало злу. Новые любимцы. Первыя казни. Война Ливонская. Великодушіе Беля. Взятіе Феллина. Слово Царя Казанскаго. Конецъ Ордена. Переговоры съ Швеціею. Война съ Литвою. Вторый бракъ Іоанновъ. Взятіе Полоцка. Рожденіе Царевича Василія. Торжество Іоанново. Смерть Царевича. Дѣла Крымскія. Замыслъ Султана. Происшествія въ Ливоніи. Перемиріе съ Швеціею. Злонравіе супруги Іоанновой. Кончина К. Юрія. Постриженіе. Іоанновой невѣстки и матери К. Владиміра. Кончина Макарія. Сочиненіе Житій Святыхъ и Степенной Книги. Заведеніе Типографіи. Изданіе Библіи въ Острогѣ. Полоцкая Архіепископія. Бѣлый клобукъ Митрополитовъ. Посвященіе Аѳанасія въ Митрополиты.

Приступаемъ къ описанію ужасной перемѣны въ душѣ Царя и въ судьбѣ Царства. И Россіяне современные и чужеземцы, бывшіе тогда въ Москвѣ, изображаютъ сего юна-

Перемѣна въ Іоаннѣ. Г. 1560 — 1564.

г. 1560 — 1561. го, тридцатилѣтняго Вѣнценосца какъ примѣръ Монарховъ благочестивыхъ, мудрыхъ, ревностныхъ ко славѣ и счастію Государства. Такъ изъясняются первые: „Обычай Іоанновъ есть „соблюдать себя чистымъ предъ Богомъ. И въ „храмѣ и въ молитвѣ уединенной, и въ Совѣтѣ „Боярскомъ и среди народа у него одно чувство: „*да властвую, какъ Всевышній указалъ властвовать своимъ истиннымъ помазанникамъ!* „Судъ нелицемѣрный, безопасность каждаго „и общая, цѣлость порученныхъ ему Го„сударствъ, торжество Вѣры, свобода Хри„стіанъ есть всегдашняя дума его. Обреме„ненный дѣлами, онъ не знаетъ иныхъ утѣхъ, „кромѣ совѣсти мирной, кромѣ удовольствія „исполнять свою обязанность; не хочетъ „обыкновенныхъ *прохладъ* Царскихъ. Ласко„вый къ Вельможамъ и народу — любя, на„граждая всѣхъ по достоинству — щедростію „искореняя бѣдность, а зло примѣромъ добра, „сей *Богомъ урожденный* Царь желаетъ въ день „Страшнаго Суда услышать гласъ Милости: „*ты еси Царь правды!* и отвѣтствовать „съ умиленіемъ: *се азъ и люди, яже далъ „ми еси ты* (1)!“ Не менѣе хвалятъ его и наблюдатели иноземные, Англичане, пріѣзжавшіе въ Россію для торговли. „Іоаннъ“ — пишутъ они — „затмилъ своихъ предковъ и мо„гуществомъ и добродѣтелію; имѣетъ многихъ „враговъ, и смиряетъ ихъ. Литва, Польша, „Швеція, Данія, Ливонія, Крымъ, Ногаи ужа-

„саются Русскаго имени. Въ отношеніи къ подданнымъ онъ удивительно снисходителенъ, привѣтливъ; любитъ разговаривать съ ними, „часто даетъ имъ обѣды во дворцѣ, и, не „смотря на то, умѣетъ быть повелительнымъ; скажетъ Боярину: *иди*! и Бояринъ „*бѣжитъ*; изъявитъ досаду Вельможѣ, и Вельможа въ отчаяніи: скрывается, тоскуетъ „въ уединеніи, отпускаетъ волосы въ знакъ „горести, пока Царь не объявитъ ему прощенія. Однимъ словомъ, нѣтъ народа въ Европѣ, болѣе Россіянъ преданнаго своему Государю, коего они равно и страшатся и любятъ. Непрестанно готовый слушать жалобы и помогать, Іоаннъ во все входитъ, „все рѣшитъ; не скучаетъ дѣлами и не веселится ни звѣриною ловлею, ни музыкою, занимаясь единственно двумя мыслями: какъ „служить Богу, и какъ истреблять враговъ „Россіи (2)!“ Г. 1560 — 1561.

Вѣроятно ли, чтобы Государь любимый, обожаемый, могъ съ такой высоты блага, счастія, славы, низвергнуться въ бездну ужасовъ тиранства? Но свидѣтельства добра и зла равно убѣдительны, неопровержимы; остается только представить сей удивительный феноменъ въ его постепенныхъ измѣненіяхъ (3).

Исторія не рѣшитъ вопроса о нравственной свободѣ человѣка; но предполагая оную въ сужденіи своемъ о дѣлахъ и характерахъ, изъясняетъ тѣ и другіе вопервыхъ природ-

Г. 1560 — 1561. ными *свойствами людей*, которыхъ обстоятельствами или впечатлѣніями предметовъ, дѣйствующихъ на душу. Іоаннъ родился съ пылкими страстями, съ воображеніемъ сильнымъ, съ умомъ еще болѣе острымъ, нежели твердымъ или основательнымъ. Худое воспитаніе, испортивъ въ немъ естественныя склонности, оставило ему способъ къ исправленію въ одной Вѣрѣ: ибо самые дерзкіе развратители Царей не дерзали тогда касаться сего святаго чувства. Друзья отечества и блага въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ умѣли ея спасительными ужасами тронуть, поразить его сердце; исхитили юношу изъ сѣтей нѣги, и съ помощію набожной, кроткой Анастасіи увлекли на путь добродѣтели. Несчастныя слѣдствія Іоанновой болѣзни разстроили сей прекрасный союзъ, ослабили власть дружества, изготовили перемѣну. Государь возмужалъ: страсти зрѣютъ вмѣстѣ съ умомъ, и самолюбіе дѣйствуетъ еще сильнѣе въ лѣтахъ совершенныхъ. Пусть довѣренность Іоаннова къ разуму бывшихъ наставниковъ не умалилась; но довѣренность его къ самому себѣ увеличилась: благодарный имъ за мудрые совѣты, Государь престалъ чувствовать необходимость въ дальнѣйшемъ руководствѣ, и тѣмъ болѣе чувствовалъ тягость принужденія, когда они, не измѣняя старому обыкновенію, говорили смѣло, рѣшительно во всѣхъ случаяхъ и не думали угож-

дать его человѣческой слабости. Такое прямодушіе казалось ему непристойною грубостію, оскорбительною для Монарха. На примѣръ, Адашевъ и Сильвестръ не одобряли войны Ливонской, утверждая, что надобно прежде всего искоренить невѣрныхъ, злыхъ враговъ Россіи и Христа; что Ливонцы хотя и не Греческаго Исповѣданія, однакожь Христіане и для насъ не опасны; что Богъ благословляетъ только войны справедливыя, нужныя для цѣлости и свободы Государствъ (4). Дворъ былъ наполненъ людьми преданными симъ двумъ любимцамъ; но братья Анастасіи не любили ихъ, также и многіе обыкновенные завистники, не терпящіе никого выше себя. Послѣдніе не дремали, угадывали расположеніе Іоаннова сердца и внушали ему, что Сильвестръ и Адашевъ суть хитрые лицемѣры: проповѣдуя Небесную добродѣтель, хотятъ мірскихъ выгодъ; стоятъ высоко предъ трономъ и не даютъ народу видѣть Царя, желая присвоить себѣ успѣхи, славу его царствованія, и въ то же время препятствуютъ симъ успѣхамъ, совѣтуя Государю быть умѣреннымъ въ счастіи: ибо внутренно страшатся оныхъ, думая, что избытокъ славы можетъ дать ему справедливое чувство величія, опасное для ихъ властолюбія (5). Они говорили: „кто сіи люди, дерзающіе предписывать за„коны Царю великому и мудрому, не только „въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ домаш-

г. 1560 - 1561.

Г. 1560 — „нихъ, семейственныхъ, въ самомъ образѣ жиз-
1561. „ни; дерзающіе указывать ему, какъ обхо-„диться съ супругою, сколько пить и ѣсть „въ мѣру" (6)? ибо Сильвестръ, наставникъ Іоанновой совѣсти, всегда требовалъ отъ него воздержанія, умѣренности въ физическихъ наслажденіяхъ, къ коимъ юный Монархъ имѣлъ сильную склонность. Іоаннъ не унималъ злословія, ибо уже скучалъ излишно строгими нравоученіями своихъ любимцевъ и хотѣлъ свободы; не мыслилъ оставить добродѣтели: желалъ единственно избавиться отъ учителей и доказать, что можетъ безъ нихъ обойтися. Бывали минуты, въ которыя природная его пылкость изливалась въ словахъ нескромныхъ, въ угрозахъ. Пишутъ, что скоро по завоеваніи Казани онъ, въ гнѣвѣ на одного Воеводу, сказалъ Вельможамъ: „теперь уже не боюсь васъ (7)!" Но великодушіе, оказанное имъ послѣ болѣзни, совершенно успокоило сердца. Тринадцать цвѣтущихъ лѣтъ жизни, проведенныхъ въ ревностномъ исполненіи святыхъ Царскихъ обязанностей, свидѣтельствовали, казалось, неизмѣнную вѣрность въ любви ко благу. Хотя Государь уже перемѣнился въ чувствѣ къ любимцамъ, но не перемѣнялся замѣтно въ правилахъ. Благочиніе царствовало въ Кремлевскомъ дворцѣ, усердіе и смѣлая откровенность въ Думѣ. Только въ дѣлахъ двусмысленныхъ, гдѣ истина или добро не были очевидны, Іоаннъ лю-

билъ противорѣчить совѣтникамъ. Такъ было до весны 1560 года. Г. 1560 — 1561.

Въ сіе время холодность Государева къ Адашеву и къ Сильвестру столь явно обнаружилась, что они увидѣли необходимость удалиться отъ Двора. Первый, занимавъ дотолѣ важнѣйшее мѣсто въ Думѣ, и всегда употребляемый въ переговорахъ съ Европейскими Державами, хотѣлъ еще служить Царю инымъ способомъ: принялъ санъ Воеводы и поѣхалъ въ Ливонію (8); а Сильвестръ, отъ чистаго сердца давъ Государю благословеніе, заключился въ одномъ пустынномъ монастырѣ (9). Друзья ихъ осиротѣли, непріятели восторжествовали; славили мудрость Царя и говорили: „нынѣ ты уже истинный Самодержецъ, по„мазанникъ Божій; единъ управляешь землею; „открылъ свои очи и зришь свободно на все „Царство (10)!“ Но сверженные любимцы казались имъ еще страшными. Вопреки извѣстной Государевой немилости, Адашева чтили въ войскѣ; самые граждане Ливонскіе изъявляли отмѣнное къ нему уваженіе: все покорялось его уму и добродѣтели (11). Не менѣе и Сильвестръ, уже Монахъ смиренный, блисталъ добродѣтелями Христіанскими въ пустынѣ: Иноки съ удивленіемъ видѣли въ немъ примѣръ благочестія, любви, кротости. Царь могъ узнать о томъ, раскаяться, возвратить изгнанниковъ: надлежало довершить ударъ и сдѣлать Государя столь несправедливымъ,

Г. 1560 — 1561.

столь виновнымъ противъ сихъ мужей, чтобы онъ уже не могъ и мыслить объ искреннемъ мирѣ съ ними. Кончина Царицы подала къ тому случай.

Клевета на Адашева и Сильвестра.

Іоаннъ былъ растерзанъ горестію: всѣ вокругъ его проливали слезы, или отъ истинной жалости, или въ угодность Царю печальному — и въ сихъ-то слезахъ явилась гнусная клевета подъ личиною усердія, любви, будто бы приведенной въ ужасъ открытіемъ неслыханнаго злодѣйства. „Государь!" сказали Іоанну: „ты въ отчаяніи, Россія также, а „два изверга торжествуютъ: добродѣтельную Царицу извели Сильвестръ и Адашевъ, „ея враги тайные и *чародѣи*: ибо они безъ „чародѣйства не могли бы такъ долго владѣть умомъ твоимъ (12)." Представили доказательства, которыя не убѣждали и самыхъ легковѣрныхъ; но Государь зналъ, что Анастасія со времени его болѣзни не любила ни Сильвестра, ни Адашева; думалъ, что они также не любили ее (13), и принялъ клевету, можетъ быть желая оправдать свою къ нимъ немилость, если не вѣрными уликами въ ихъ злодѣйствѣ, то хотя подозрѣніемъ. Свѣдавъ о семъ доносѣ, изгнанники писали къ Царю, требуя суда и очной ставки съ обвинителями. Послѣдняго не хотѣли враги ихъ, представляя ему, что они какъ василиски ядовиты, могутъ однимъ взоромъ снова очаровать его, и любимые народомъ, войскомъ, всѣми

гражданами, произвести мятежъ; что страхъ сомкнетъ уста доносителямъ (14). Государь велѣлъ судить обвиняемыхъ заочно: Митрополитъ, Епископы, Бояре, многіе иные духовные и свѣтскіе чиновники собралися для того во дворцѣ. Въ числѣ судей были и коварные Монахи, Вассіанъ Бѣскій, Мисаилъ Сукинъ, главные злодѣи Сильвестровы. Читали не одно, но многія обвиненія, изъясняемыя самимъ Іоанномъ въ письмѣ къ Князю Андрею Курбскому (15). „Ради спасенія души моей" — пишетъ Царь — „приближилъ я къ себѣ Іерея „Сильвестра, надѣясь, что онъ по своему сану и разуму будетъ мнѣ споспѣшникомъ во „благѣ; но сей лукавый лицемѣръ, обольстивъ „меня сладкорѣчіемъ, думалъ единственно о „мірской власти и сдружился съ Адашевымъ, „чтобы управлять Царствомъ безъ Царя, „ими презираемаго. Они снова вселили духъ сво-„евольства въ Бояръ; раздали единомышлен-„никамъ города и волости; сажали, кого хотѣ-„ли, въ Думу; заняли всѣ мѣста своими угод-„никами. Я былъ невольникомъ на тронѣ. Мо-„гу ли описать претерпѣнное мною въ сіи „дни уничиженія и стыда? Какъ плѣнника „влекутъ Царя съ горстію воиновъ сквозь „опасную землю непріятельскую (Казанскую) „и не щадятъ ни здравія, ни жизни его; вы-„мышляютъ дѣтскія *страшила*, чтобы при-„вести въ ужасъ мою душу; велятъ мнѣ быть „выше естества человѣческаго (16), запре-

Г. 1560 — 1561. Судъ.

Г. 1560 — 1561.

„щаютъ ѣздить по святымъ Обителямъ, не „дозволяютъ карать Нѣмцевъ . . . . . Къ симъ „беззаконіямъ присоединяется измѣна: когда „я страдалъ въ тяжкой болѣзни, они, забывъ „вѣрность и клятву, въ упоеніи самовластія „хотѣли, мимо сына моего, взять себѣ инаго „Царя, и не тронутые, не исправленные на„шимъ великодушіемъ, въ жестокости сер„децъ своихъ чѣмъ платили намъ за оное? „новыми оскорбленіями: ненавидѣли, злосло„вили Царицу Анастасію и во всемъ добро„хотствовали Князю Владиміру Андреевичу. „И такъ удивительно ли, что я рѣшился на„конецъ не быть младенцемъ въ лѣтахъ му„жества и свергнуть иго, возложенное на Цар„ство лукавымъ Попомъ и неблагодарнымъ „слугою Алексіемъ"? и проч. Замѣтимъ, что Іоаннъ не обвиняетъ ихъ въ смерти Анастасіи, и тѣмъ свидѣтельствуетъ нелѣпую ложь сего доноса. Всѣ иные упреки отчасти сомнительны, отчасти безразсудны въ устахъ тридцатилѣтняго Самодержца, который признаніемъ своей бывшей неволи открываетъ тайну своей жалкой слабости. Адашевъ и Сильвестръ могли какъ люди ослѣпиться честолюбіемъ; но Государь симъ нескромнымъ обвиненіемъ уступилъ имъ славу прекраснѣйшаго въ Исторіи Царствованія. Увидимъ, какъ онъ безъ нихъ властвовалъ; и если не Іоаннъ, но любимцы его отъ 1547 до 1560 года управляли Россіею: то для счастія подданныхъ

и Царя надлежало бы симъ добродѣтельнымъ мужамъ не оставлять Государственнаго кормила: лучше неволею творить добро, нежели волею зло. Но гораздо вѣроятнѣе, что Іоаннъ, желая винить ихъ, клевещетъ на самого себя; гораздо вѣроятнѣе, что онъ искренно любилъ благо, узнавъ его прелесть, и наконецъ, увлеченный страстями, только обузданными, не искорененными, измѣнилъ правиламъ великодушія, сообщеннымъ ему мудрыми наставниками: ибо легче перемѣниться, нежели такъ долго принуждать себя — и кому? Государю самовластному, который однимъ словомъ всегда могъ расторгнуть сію мнимую цѣпь неволи. Адашевъ, какъ совѣтникъ не одобряя войны Ливонской, служилъ Іоанну какъ подданный, какъ Министръ и воинъ усерднымъ орудіемъ для успѣховъ ея: слѣдственно Государь *повелѣвалъ* и, вопреки его жалобамъ, не былъ рабомъ любимцевъ. г. 1560 — 1561.

Выслушавъ бумагу о преступленіяхъ Адашева и Сильвестра, нѣкоторые изъ судей объявили, что сіи злодѣи уличены и достойны казни; другіе, потупивъ глаза, безмолвствовали. Тутъ старецъ, Митрополитъ Макарій, близостію смерти и саномъ Первосвятительства утверждаемый въ обязанности говорить истину, сказалъ Царю, что надобно призвать и выслушать судимыхъ. Всѣ добросовѣстные Вельможи согласились съ симъ мнѣніемъ (17); но *сонмъ губителей*, по выраже-

г. 1560 — 1561. нію Курбскаго, возопилъ противъ онаго, доказывая, что люди осуждаемые чувствомъ Государя велемудраго, милостиваго, не могутъ представить никакого законнаго оправданія; что ихъ присутствіе и козни опасны; что спокойствіе Царя и отечества требуетъ немедленнаго рѣшенія въ семъ важномъ дѣлѣ. И такъ рѣшили, что обвиняемые виновны. Надлежало только опредѣлить казнь, и Государь, еще желая имѣть видъ милосердія, умѣрилъ оную (18): послали Сильвестра на дикій островъ Бѣлаго моря, въ уединенную Обитель Соловецкую, и велѣли Адашеву жить въ новопокоренномъ Феллинѣ, коего взятію онъ способствовалъ тогда своимъ умомъ и распоряженіями; но твердость и спокойствіе сего мужа досаждали злобнымъ гонителямъ: его заключили въ Дерптѣ, гдѣ онъ чрезъ два мѣсяца умеръ горячкою, къ радости своихъ непріятелей, которые сказали Царю, что *обличенный измѣнникъ отравилъ себя ядомъ* (19)..... мужъ незабвенный въ нашей Исторіи, краса вѣка и человѣчества, по вѣроятному *сказанію его друзей*: ибо сей знаменитый временщикъ явился вмѣстѣ съ добродѣтелію Царя и погибъ *съ нею*..... Феноменъ удивительный въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи, изъясняемый единственно неизмѣримою силою искренняго благолюбія, коего божественное вдохновеніе озаряетъ умъ естественный въ самой тмѣ невѣжества, и

Заточеніе Сильвестра.

Смерть Адашева.

вѣрнѣе науки, вѣрнѣе ученой мудрости руководствуетъ людей къ великому. — Обязанный милости Іоанновой нѣкоторымъ избыткомъ, Адашевъ зналъ одну роскошь благодѣянія: питалъ нищихъ, держалъ въ своемъ домѣ десять прокаженныхъ, и собственными руками обмывалъ ихъ, усердно исполняя долгъ Христіанина и всегда памятуя бѣдность человѣчества (20). Г. 1560 — 1561.

Отселѣ начало злу, и такимъ образомъ. Уже не было двухъ главныхъ дѣйствователей благословеннаго Іоаннова царствованія; но друзья ихъ, мысли и правила оставались: надлежало, истребивъ Адашева, истребить и духъ его, опасный для клеветниковъ добродѣтели, противный самому Государю въ сихъ новыхъ обстоятельствахъ. Требовали клятвы отъ всѣхъ Бояръ и знатныхъ людей не держаться стороны удаленныхъ, наказанныхъ *измѣнниковъ* и быть вѣрными Государю (21). Присягнули, одни съ радостію, другіе съ печалію, угадывая слѣдствія, которыя и открылись немедленно. Все, что прежде считалось достоинствомъ и способомъ угождать Царю, сдѣлалось предосудительно, напоминая Адашева и Сильвестра. Говорили Іоанну: „Всегда „ли плакать тебѣ о супругѣ? Найдешь другую, равно прелестную; но можешь неумѣ„ренностію въ скорби повредить своему здра„вію безцѣнному. Богъ и народъ требуютъ, „чтобы ты въ земной горести искалъ и зем- Начало злу.

Г. 1560 — 1561. „наго утѣшенія". Іоаннъ искренно любилъ супругу, но имѣлъ легкость во нравѣ, несогласную съ глубокими впечатлѣніями горести. Онъ безъ гнѣва внималъ утѣшителямъ — и чрезъ восемь дней по кончинѣ Анастасіи Митрополитъ, Святители, Бояре торжественно предложили ему искать невѣсты (22): законы пристойности были тогда не строги. Раздавъ по церквамъ и для бѣдныхъ нѣсколько тысячь рублей въ память усопшей, пославъ богатую милостыню въ Іерусалимъ, въ Грецію (23), Государь 18 Августа объявилъ, что намѣренъ жениться на сестрѣ Короля Польскаго (24).

Съ сего времени умолкъ плачь во дворцѣ. Начали забавлять Царя, сперва бесѣдою пріятною, шутками, а скоро и *свѣтлыми* пирами; напоминали другъ другу, что вино радуетъ сердце; смѣялись надъ старымъ обычаемъ умѣренности; называли постничество лицемѣріемъ (25). Дворецъ уже казался тѣснымъ для сихъ шумныхъ сборищъ: юныхъ Царевичей, брата Іоаннова Юрія и Казанскаго Царя Александра, перевели въ особенные домы (26). Ежедневно вымышлялись новыя потѣхи, игрища, на коихъ трезвость, самая важность, самая пристойность считались непристойностію. Еще многіе Бояре, сановники не могли вдругъ перемѣниться въ обычаяхъ; сидѣли за свѣтлою трапезою съ лицемъ туманнымъ, уклонялись отъ чаши, не пили и вздыхали: ихъ осмѣива-

ли, унижали: лили имъ вино на голову (27). Между новыми любимцами Государевыми отличались Бояринъ Алексій Басмановъ, сынъ его, Кравчій Ѳедоръ, Князь Аѳанасій Вяземскій, Василій Грязной, Малюта Скуратовъ-Бѣльскій, готовые на все для удовлетворенія своему честолюбію. Прежде они подъ личиною благонравія терялись въ толпѣ обыкновенныхъ Царедворцевъ, но тогда выступили впередъ и, по симпатіи зла, вкрались въ душу Іоанна, пріятные ему какою-то легкостію ума, искусственною веселостію, хвастливымъ усердіемъ исполнять, предупреждать его волю какъ Божественную, безъ всякаго соображенія съ иными правилами, которыя обуздываютъ и благихъ Царей и благихъ слугъ Царскихъ, первыхъ въ ихъ желаніяхъ, вторыхъ въ исполненіи оныхъ. Старые друзья Іоанновы изъявляли любовь къ Государю и къ добродѣтели: новые только къ Государю, и казались тѣмъ любезнѣе. Они сговорились съ двумя или съ тремя Монахами, заслужившими довѣренность Іоаннову, людьми хитрыми, лукавыми, коимъ надлежало снисходительнымъ ученіемъ ободрять робкую совѣсть Царя и своимъ присутствіемъ какъ бы оправдывать безчиніе шумныхъ пировъ его. Курбскій въ особенности именуетъ здѣсь Чудовскаго Архимандрита Левкія, главнаго угодника придворнаго. Порокъ ведетъ къ пороку: женолюбивый Іоаннъ, разгорячаемый виномъ, забылъ

Г. 1560 — 1561.
Новые любимцы.

Г. 1560 — 1561. цѣломудріе, и въ ожиданіи новой *супруги для* вѣчной, единственной любви, искалъ временныхъ предметовъ въ удовлетвореніе грубымъ вожделѣніямъ чувственнымъ (28). *Мнимая*, прозрачная завѣса тайны не скрываетъ слабостей Вѣнценосца: люди съ изумленіемъ спрашивали другъ у друга, какимъ гибельнымъ наитіемъ Государь, дотолѣ примѣръ воздержанія и чистоты душевной, могъ унизиться до *распутства*?

Сіе безъ сомнѣнія великое зло произвело еще ужаснѣйшее. Развратники, указывая Царю на печальныя лица важныхъ Бояръ, шептали: „Вотъ твои недоброхоты! Вопреки „данной ими присягѣ, они живутъ Адашевскимъ обычаемъ, сѣютъ вредные слухи, волнуютъ умы, хотятъ прежняго своевольства" (29). Такіе ядовитые навѣты растравляли Іоанново сердце, уже безпокойное въ чувствѣ своихъ пороковъ; взоръ его мутился; изъ устъ вырывались слова грозныя. Обвиняя Бояръ въ злыхъ намѣреніяхъ, въ вѣроломствѣ, въ упорной привязанности къ ненавистной памяти мнимыхъ измѣнниковъ, онъ рѣшился быть строгимъ, и сдѣлался мучителемъ, коему равнаго едва ли найдемъ въ самыхъ *Тацитовыхъ лѣтописяхъ*! . . . . . Не вдругъ конечно разсвирѣпѣла душа, нѣкогда благолюбивая: успѣхи добра и зла бываютъ постепенны; но Лѣтописцы не могли проникнуть въ ея внутренность; не могли видѣть въ ней боренія

совѣсти съ мятежными страстями: видѣли только дѣла ужасныя, и называютъ тиранство Іоанново *чуждою бурею*, какъ бы изъ нѣдръ Ада посланною возмутить, истерзать Россію. Оно началося гоненіемъ всѣхъ ближнихъ Адашева (30): ихъ лишали собственности, ссылали въ мѣста дальнія. Народъ жалѣлъ о невинныхъ, проклиная ласкателей, новыхъ совѣтниковъ Царскихъ; а Царь злобился и хотѣлъ мѣрами жестокими унять дерзость. Жена знатная, именемъ Марія (31), славилась въ Москвѣ Христіанскими добродѣтелями и дружбою Адашева: сказали, что она ненавидитъ и мыслитъ чародѣйствомъ извести Царя: ее казнили, вмѣстѣ съ пятью сыновьями; а скоро и многихъ иныхъ, обвиняемыхъ въ томъ же: знаменитаго воинскими подвигами Окольничаго, Данила Адашева, брата Алексіева, съ двѣнадцати-лѣтнимъ сыномъ (32) — трехъ Сатиныхъ, коихъ сестра была за Алексіемъ, и родственника его, Ивана Шишкина, съ женою и съ дѣтьми. Князь Димитрій Оболенскій-Овчининъ, сынъ Воеводы, умершаго плѣнникомъ въ Литвѣ (33), погибъ, за нескромное слово. Оскорбленный надменностію юнаго любимца Государева, Ѳедора Басманова, Князь Димитрій сказалъ ему: „мы служимъ Царю „трудами полезными, а ты гнусными дѣлами „Содомскими!“ Басмановъ принесъ жалобу Іоанну, который въ изступленіи гнѣва, за обѣдомъ, вонзилъ несчастному Князю ножъ

г. 1560 — 1561.

Первыя казни.

Г. 1560 — 1561. въ сердце; другіе пишутъ, что онъ велѣлъ задушить его (34). Бояринъ, Князь Михайло Рѣпнинъ, также былъ жертвою великодушной смѣлости. Видя во дворцѣ непристойное игрище, гдѣ Царь, упоенный крѣпкимъ медомъ, плясалъ съ своими любимцами въ маскахъ, сей Вельможа заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хотѣлъ надѣть на него маску: Рѣпнинъ вырвалъ ее, растопталъ ногами и сказалъ: „Государю „ли быть скоморохомъ? По крайней мѣрѣ я, „Бояринъ и Совѣтникъ Думы, не могу безумствовать." Царь выгналъ его и чрезъ нѣсколько дней велѣлъ умертвить, стоящаго въ святомъ храмѣ, на молитвѣ; кровь сего добродѣтельнаго мужа обагрила помостъ церковный (35). Угождая несчастному расположенію души Іоанновой, явились толпы доносителей. Подслушивали тихіе разговоры въ семействахъ, между друзьями; смотрѣли на лица, угадывали тайну мыслей, и гнусные клеветники не боялись выдумывать преступленій, ибо доносы нравились Государю и судія не требовалъ уликъ вѣрныхъ. Такъ, безъ вины, безъ суда, убили Князя Юрія Кашина, Члена Думы, и брата его; Князя Дмитрія Курлятева, друга Адашевыхъ, неволею постригли и скоро умертвили со всѣмъ семействомъ; перв остепеннаго Вельможу, знатнаго *Слугу Государева*, побѣдителя Казанцевъ, Князя Михайла Воротынскаго, съ женою, съ сыномъ и съ дочерью сослали на Бѣлоозеро (36). Ужасъ

Крымцевъ, Воевода, Бояринъ Иванъ Шереметевъ, былъ ввერженъ въ душную темницу, истерзанъ, окованъ тяжкими цѣпями. Царь пришелъ къ нему и хладнокровно спросилъ: „гдѣ „казна твоя? ты слылъ богачемъ." *Государь!* отвѣчалъ полумертвый страдалецъ: „*я руками нищихъ переслалъ ее къ моему Христу „Спасителю*" (37)! Выпущенный изъ темницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присутствовалъ въ Думѣ; наконецъ укрылся отъ міра въ Пустынѣ Бѣлозерской, но не укрылся отъ гоненія: Іоаннъ писалъ къ тамошнимъ Монахамъ, что они излишно честятъ сего бывшаго Вельможу, какъ бы въ досаду Царю. Братъ его, Никита Шереметевъ, также Думный Совѣтникъ и Воевода, израненный въ битвахъ за отечество, былъ удавленъ. г. 1560 — 1561.

Москва цѣпенѣла въ страхѣ. Кровь лилася; въ темницахъ, въ монастыряхъ стенали жертвы; но . . . . . тиранство еще созрѣвало: настоящее ужасало будущимъ! Нѣтъ исправленія для мучителя, всегда болѣе и болѣе подозрительнаго, болѣе и болѣе свирѣпаго; кровопійство не утоляетъ, но усиливаетъ жажду крови: оно дѣлается лютѣйшею изъ страстей, неизъяснимою для ума, ибо есть безуміе, казнь народовъ и самого тирана. — Любопытно видѣть, какъ сей Государь, до конца жизни усердный чтитель Христіанскаго Закона, хотѣлъ соглашать его божественное ученіе съ своею неслыханною жестокостію: то оправдывалъ

Г. 1560 — 1561. оную въ видѣ правосудія, утверждая, что всѣ ея мученики были измѣнники, *чародѣи*, враги Христа и Россіи; то смиренно винился предъ Богомъ и людьми, называлъ себя *гнуснымъ убійцею невинныхъ*, приказывалъ молиться за нихъ въ святыхъ храмахъ, но утѣшался надеждою, что искреннее раскаяніе будетъ ему спасеніемъ, и что онъ, сложивъ съ себя земное величіе, въ мирной Обители Св. Кирилла Бѣлозерскаго со временемъ будетъ примѣрнымъ Инокомъ (38)! Такъ писалъ Іоаннъ къ Князю Андрею Курбскому и къ начальникамъ любимыхъ имъ монастырей, во свидѣтельство, что гласъ неумолимой совѣсти тревожилъ мутный сонъ души его, готовя ее къ незапному, страшному пробужденію въ могилѣ!

Оставимъ до времени ужасы тиранства, чтобы слѣдовать за теченіемъ государственныхъ дѣлъ, въ коихъ природный умъ Іоанновъ еще былъ виденъ какъ лучь свѣта посреди облаковъ темныхъ.

Война Ливонская. Успѣхи наши въ войнѣ Ливонской заключились ударомъ сильнымъ, рѣшительнымъ. Государь (въ 1560 году) послалъ въ Дерптъ еще новую рать, 60,000 конницы и пѣхоты, 40 осадныхъ пушекъ и 50 полевыхъ, съ знатнѣйшими Воеводами, Князьями Иваномъ Мстиславскимъ и Петромъ Шуйскимъ, чтобы непремѣнно взять Феллинъ, главную защиту Ливоніи, гдѣ заключился бывшій Магистръ Фир-

стенбергъ (39). Полки Московскіе шли медленно берегомъ рѣки Эмбаха; тяжелый снарядъ огнестрѣльный везли на судахъ; а Воевода, Князь Барбашинъ, съ 12,000 легкихъ всадниковъ спѣшилъ занять дорогу къ морю: ибо носился слухъ, что Фирстенбергъ отправляетъ для безопасности богатую казну въ Габзаль. Утомивъ коней, Барбашинъ отдыхалъ верстахъ въ пяти отъ Эрмиса, и въ жаркій полдень, когда воины его спали въ тѣни, сдѣлалась тревога: 500 Нѣмецкихъ всадниковъ и столько же пѣхоты, подъ начальствомъ храбраго Ландмаршала, Филиппа Беля (40), съ крикомъ и воплемъ устремились изъ лѣса къ нашему тихому стану, оберегаемому малочисленною стражею. Россіяне хотя и знали о близости непріятеля, но думали, что онъ не вступитъ въ битву съ ихъ превосходною силою. Внезапность дала ему только минутную выгоду: послѣ перваго замѣшательства, Россіяне остановили, стѣснили Нѣмцевъ и всѣхъ до единаго истребили, взявъ въ плѣнъ 11 Коммандоровъ и 120 Рыцарей, въ числѣ коихъ находился и главный Предводитель. Утрата столь многихъ чиновниковъ, особенно Ландмаршала, называемаго послѣднимъ, ревностнымъ защитникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи, была величайшимъ бѣдствіемъ для Ордена (41). Представленный Воеводамъ Московскимъ, сей знаменитый мужъ не измѣнился въ своей душевной твердости; не таилъ

Г. 1560 — 1561.

Г. 1560 — 1561. Великодушіе Беля.

внутренней скорби, но взиралъ на нихъ съ гордымъ величіемъ; отвѣтствовалъ на всѣ вопросы искренно, спокойно, смѣло. Курбскій, хваля его характеръ, умъ, краснорѣчіе, повѣствуетъ слѣдующее:

„Стараясь привѣтливостію смягчить жестокую долю сего необыкновеннаго человѣка, мы за обѣдомъ ласково бесѣдовали съ нимъ объ Исторіи Ливонскаго Ордена. *Когда* — сказалъ онъ — *усердіе къ истинной Вѣрѣ, добродѣтель, благочестіе, обитали въ сердцахъ нашихъ: тогда Господь явно помогалъ намъ; не боялись мы ни Россіянъ, ни Литовскихъ Князей. Вы слыхали о той славной, достопамятной битвѣ съ грознымъ Витовтомъ, въ коей легли шесть Магистровъ Орденскихъ, одинъ за другимъ избранныхъ для предводительства* (42): *таковы были древніе Рыцари; таковы и новѣйшіе, съ коими имѣлъ войну дѣдъ нынѣшняго Царя Московскаго, Іоаннъ Великій, и которые столь мужественно сражались съ вашимъ славнымъ Воеводою Даніиломъ* (43). *Когда же мы отступили отъ Бога, испровергли уставы истинной Вѣры, пріяли новую, изобрѣтенную умомъ человѣческимъ въ угодность страстямъ; когда забыли чистоту нравовъ, вдались въ гнусное сластолюбіе, необузданно устремились на широкій путь разврата: тогда Богъ предалъ Орденъ въ руки ваши. Грады красные, твердыни*

,,*высокія, палаты и дворы свѣтлые, созданные нашими предками, — сады и виноградьі, ими насажденные, безъ труда вамъ достались. Но что говорю о Россіянахъ! по крайней мѣрѣ вы брали мечемъ: другіе* (Поляки) *меча не обнажали, а брали, лукаво обѣщая намъ дружбу, защиту, вспоможеніе. Вотъ ихъ дружба: стоимъ предъ вами въ узахъ, и милое отечество гибнетъ!* . . . ,,*Нѣтъ, не думайте, чтобы вы доблестію побѣдили насъ: Богъ вами казнитъ грѣшниковъ!* Тутъ онъ залился слезами, отеръ ихъ, и съ лицемъ свѣтлымъ примолвилъ: *Но я благодарю Всевышняго и въ оковахъ: сладостно терпѣть за отечество, и не боюся смерти!* — Воеводы Россійскіе слушали его съ любопытствомъ, съ сердечнымъ умиленіемъ, и пославъ въ Москву вмѣстѣ со всѣми плѣнниками, убѣдительно писали къ Государю, чтобы онъ изъявилъ милосердіе къ сему добродѣтельному витязю, который, будучи столь уважаемъ въ Ливоніи, могъ оказать намъ великія услуги и склонить Магистра къ покорности. Но Іоаннъ уже любилъ тогда жестокость: призвавъ его къ себѣ, началъ говорить съ нимъ гнѣвно. Великодушный плѣнникъ отвѣтствовалъ, что Ливонія стоитъ за честь, за свободу, и гнушается рабствомъ; что мы ведемъ войну какъ лютые варвары и кровопійцы. Іоаннъ велѣлъ отсѣчь ему голову" — за *противное*

Г. 1560 — 1561.

г. 1560 — 1561. слово (говоритъ Лѣтописецъ) и за вѣроломное нарушеніе перемирія (44). Невольно удивляясь смѣлой твердости Беля, Іоаннъ послалъ остановить казнь; но она между тѣмъ совершилась (45).

Полководцы наши, осадивъ Феллинъ, разбили пушками стѣны и въ одну ночь зажгли городъ въ разныхъ мѣстахъ. Тогда воины Нѣмецкіе объявили Фирстенбергу, что надобно вступить въ переговоры. Тщетно сей знаменитый старецъ убѣждалъ ихъ не измѣнять чести и долгу, предлагая имъ всѣ свои сокровища, золото и серебро, въ награду за мужество: наемники не хотѣли вѣрной смерти, ибо ни откуда не могли ждать помощи. Фирстенбергъ требовалъ, чтобы Россіяне выпустили его съ казною: Совѣтъ Боярскій не принялъ сего условія, отвѣтствуя, что Государь для чести желаетъ имѣть Магистра плѣнникомъ, а изъ великодушія обѣщаетъ ему милость. Выпустили только воиновъ Нѣмецкихъ (21 Августа); но узнавъ, что они разломали сундуки Фирстенберговы и похитили многія драгоцѣнности, свезенныя Ливонскимъ Дворянствомъ въ Феллинъ, Князь Мстиславскій велѣлъ отнять у нихъ все, взятое ими беззаконно, даже и собственность, такъ, что сіи несчастные пришли нагіе въ Ригу, гдѣ Кетлеръ повѣсилъ ихъ какъ измѣнниковъ (46). Занявъ городъ, Россіяне удивились малодушію Нѣмцевъ, которые могли бы долго проти-

Взятіе Феллина.

виться величайшимъ усиліямъ осаждающихъ, имѣя въ немъ три каменныя крѣпости съ глубокими рвами, 450 пушекъ и множество всякихъ запасовъ (47). „Такая робость непріятелей (говорили они) есть милость Божія „къ Царю православному." Когда плѣнники Феллинскіе прибыли въ Москву, Іоаннъ велѣлъ показать ихъ народу и водить изъ улицы въ улицу (48). Пишутъ, что Царь Казанскій, находясь въ числѣ любопытныхъ зрителей сего торжества, плюнулъ на одного Нѣмецкаго сановника, сказавъ ему: „За дѣло вамъ, „безумцамъ! Вы научили Русскихъ владѣть „оружіемъ: погубили насъ и самихъ себя!" — Государь принялъ Фирстенберга весьма благосклонно; исполнилъ всѣ обѣщанія Воеводъ и далъ ему Костромское мѣстечко Любимъ во владѣніе, гдѣ онъ и кончилъ дни свои, жалуясь на Судьбу, но искренно хваля милосердіе Іоанново (49). Г. 1560 — 1561. Слово Царя Казанскаго.

Паденіе Феллина предвѣстило совершенное паденіе Ордена. Города Тарвастъ, Руя, Верполь и многіе укрѣпленные замки сдалися. Князь Андрей Курбскій разбилъ новаго Орденскаго Ландмаршала близъ Вольмара, и свѣдавъ, что легкіе отряды Литовскіе приближаются къ Вендену, встрѣтилъ ихъ какъ непріятелей, обратилъ въ бѣгство, выгналъ изъ предѣловъ Ливоніи (50). Воевода Яковлевъ, опустошивъ приморскую часть Эстоніи, захватилъ множество скота и богатства, ибо знат-

г. 1560 — 1561. нѣйшіе жители Гарріи укрывались тамъ съ своимъ имѣніемъ. Онъ шелъ мимо Ревеля: смѣлые граждане, числомъ менѣе тысячи, сдѣлали вылазку и были жертвою нашей превосходной силы; легли на мѣстѣ или отдалися въ плѣнъ. Вѣроятно, что Россіяне могли бы овладѣть тогда и Ревелемъ; но главный Воевода, Князь Мстиславскій, на пути къ нему хотѣлъ безъ Государева повелѣнія взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами Вейсенштеннъ: стоялъ подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержалъ всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратиться въ Россію (51).

Въ сіе время Ливонія уже перестала мыслить о сохраненіи независимости: изнуренная безполезными усиліями, она искала только лучшаго Властелина, чтобы спасти бѣдные остатки свои отъ плѣна и меча Россіянъ. Фридерикъ, Король Датскій, хотѣлъ Эстоніи, и купилъ для своего брата, Магнуса, Епископство Эзельское: сей юный Принцъ, осужденный быть удивительнымъ игралищемъ Судьбы, весною 1560 года прибылъ въ Габзаль съ лестными обѣщаніями для Рыцарства. Король Шведскій не показывалъ властолюбивыхъ замысловъ на Орденскія земли, но боясь успѣховъ Россіи, далъ знать Магистру, что онъ готовъ снабдить Ревель воинскими запасами; что тамошніе жители, въ случаѣ осады, могутъ присылать женъ и дѣтей въ Финлян-

діо; что Швеція, забывая невѣрность Ордена, искренно ему благопріятствуетъ и никогда не согласится на его уничтоженіе (52). Такъ думалъ старецъ Густавъ Ваза, умершій въ концѣ 1560 года. Новый Король Эрикъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе: представилъ Чинамъ Эстонскимъ съ одной стороны неминуемую гибель, съ другой защиту, спасеніе, и безъ великаго труда убѣдилъ ихъ объявить себя подданными Швеціи, къ досадѣ Магистра, который находился въ тайныхъ переговорахъ съ Сигизмундомъ. Сіе важное происшествіе ускоряло развязку Драмы. Видя, что ветхое зданіе Ордена рушится, Кетлеръ, Архіепископъ Рижскій и Депутаты Ливоніи спѣшили въ Вильну, гдѣ 28 Ноября, 1561 года, въ присутствіи Короля и Вельможъ Литовскихъ, навѣки уничтожилось бытіе знаменитаго *Братства Меченосцевъ*, въ силу торжественнаго, клятвою утвержденнаго договора, по коему Сигизмундъ-Августъ былъ признанъ Государемъ Ливоніи — съ условіемъ не измѣнять ни Вѣры ея, ни законовъ, ни правъ гражданскихъ — а Кетлеръ наслѣдственнымъ Герцогомъ Курляндіи, Вассаломъ или подручникомъ Королевскимъ (53). Въ сей достопамятной грамотѣ сказано, что „Ливонія, терзаемая лютѣйшимъ изъ враговъ, не можетъ спастися безъ тѣснаго соединенія съ Королевствомъ Польскимъ; что Сигизмундъ обязанъ вступиться за Христіанъ, утѣсняемыхъ варвара-

Г. 1560 — 1561.

Конецъ Ордена.

г. 1560 — ми; что онъ изгонитъ Россіянъ и внесетъ
1561. войну въ собственную ихъ землю: ибо лучше питаться кровію непріятеля, нежели питать его своею.“ Возвратясь въ Ригу, Кетлеръ всенародно сложилъ съ себя достоинство Магистра, крестъ и мантію: Рыцари также, проливая слезы. Присягнувъ въ вѣрности къ Королю, онъ врvчилъ его Намѣстнику, Князю Николаю Радзивилу, печать Ордена, грамоты Императоровъ и ключи городскіе; а Радзивилъ, именемъ Короля, далъ ему санъ Ливонскаго Правителя. — Такимъ образомъ земли Орденскія раздѣлились на пять частей: Нарва, Дерптъ, Аллентакенъ, нѣкоторые Уѣзды Ервенскіе, Вирландскіе и всѣ мѣста сосѣдственныя съ Россіею были завоеваны Іоанномъ; Швеція взяла Гаррію, Ревель и половину Вирландіи; Магнусъ владѣлъ Эзелемъ; Готгардъ Кетлеръ Курляндіею и Семигаліею; Сигизмундъ южною Ливоніею (54). Каждый изъ сихъ Владѣтелей старался пріобрѣсти любовь новыхъ подданныхъ: ибо самъ Іоаннъ, ужасный въ видѣ непріятеля, изъявлялъ милость народу и Дворянству въ областяхъ завоеванныхъ. Но конецъ Ордена еще не могъ быть концемъ бѣдствій для стѣсненной Ливоніи, гдѣ четыре Сѣверныя Державы находились въ опасномъ совмѣстничествѣ другъ съ другомъ, и гдѣ каждая изъ нихъ желала распространить свое господство.

Въ то время, когда Шведское войско уже вступало въ Ревель, Эрикъ предлагалъ намъ миръ и дружбу, но съ условіемъ относиться во всемъ къ самому Царю, не къ Намѣстникамъ Новогородскимъ, и выключить изъ прежняго договора важную статью, коею Густавъ Ваза обязывался не помогать ни Литвѣ, ни Ордену. Чиновники Шведскіе въ переговорахъ съ Московскими Боярами сказали имъ въ угрозу: „Императоръ, Король Сигизмундъ и „Фридерикъ Датскій убѣждаютъ Государя на„шего вмѣстѣ съ ними воевать Россію. По„слы ихъ въ Стокгольмѣ: Эрикъ не далъ имъ „рѣшительнаго отвѣта, ибо ждетъ вашего" (55). Бояре объявили, что Россія семь вѣковъ слѣдуетъ одной системѣ политической и не измѣняетъ старыхъ своихъ обычаевъ. „Въ „Швеціи"—говорили они — „было много Вла„дѣтелей до Эрика: который же не сносился „съ Новымъгородомъ? Густавъ Ваза, не хотѣвъ „того, видѣлъ ужасное опустошеніе земли „своей и смирился. Густавъ славился мудро„стію, а Эрикъ еще неизвѣстенъ. Легко на„чать злое дѣло, но трудно исправить его. „Іоаннъ захотѣлъ — и взялъ два Царства: что „сдѣлалъ вашъ Король новый? Или снова ут„вердите грамоту отца его, или вы еще не „доѣдете до Стокгольма, а война уже запы„лаетъ — и не скоро угаснетъ ея пламя. Вы „пугаете насъ Литвою, Цесаремъ, Даніею: „будьте друзьями всѣхъ Царей и Королей:

Г. 1560 — 1561. Переговоры съ Швеціею.

г. 1560 — „не устрашимся." Сія твердость принудила
1561. Шведовъ возобновить старый договоръ. Хотя Іоаннъ не могъ безъ досады свѣдать о происшедшемъ въ Эстоніи; хотя чиновники Новогородскіе, посланные въ Стокгольмъ съ мирною грамотою, жаловались Царю, что Эрикъ принялъ ихъ весьма грубо (и даже предлагалъ имъ ѣсть мясо въ постные дни); хотя они дали знать Королю, что мы не будемъ равнодушными зрителями его властолюбія: однакожь миръ состоялся, ибо Царь не хотѣлъ умножать числа враговъ своихъ до времени, чтобы управиться съ главнымъ, то есть, съ Литвою.

Мы говорили о сватовствѣ Іоанновомъ: онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ его, и весьма ошибся, къ прискорбію своего самолюбія. Послы наши, отправленные въ Вильну, торжественно говорили Сигизмунду о мирѣ, а тайно о желаніи Царя быть ему зятемъ. Имъ надлежало выбрать *или большую сестру* Королевскую, Анну, или меньшую, Екатерину, смотря по ихъ *красотѣ, здоровью* и *дородству* (56). Они избрали Екатерину. Сигизмундъ отвѣтствовалъ, что для сего нужно согласіе Императора, Князя Брауншвейгскаго и Короля Венгерскаго, ея покровителей и родственниковъ; что приданое невѣсты, хранимое въ Польской казнѣ, состоитъ изъ цѣпей, запонъ, платья и золота, всего на 100,000 червонныхъ; что хотя и не слѣдовало бы выдать

меньшую сестру прежде большой, но онъ не противился сему браку, съ условіемъ, чтобы Екатерина осталась въ Римскомъ Законѣ. Послы желали представиться невѣстѣ: имъ дозволили видѣть ее въ церкви и вручили портреты обѣихъ сестеръ. — Но Сигизмундъ, увѣренный въ необходимости войны за Ливонію, считалъ безполезнымъ свойство съ Іоанномъ. Прислав въ Москву Маршалка Шимковича будто бы для договора о мирѣ и сватовствѣ, онъ требовалъ Новагорода, Пскова, земли Сѣверской, Смоленска (57)! Посолъ уѣхалъ, и непріятельскія дѣйствія начались тѣмъ, что Литовскій Гетманъ Радзивилъ, вступивъ съ войскомъ въ Ливонію, взялъ городъ Тарвастъ (58): осада продолжалась пять недѣль, а Воеводы Московскіе не успѣли дать ему помощи; собирались, готовились и не хотѣли слушаться другъ друга, считаясь въ старѣйшинствѣ между собою. Тогдашняя строгость Іоаннова не унимала зловреднаго Мѣстничества, и Государь, казня Вельможъ за одно слово нескромное, за укоритель-ный взглядъ, за великодушную смѣлость, изъявлялъ снисхожденіе къ сему старому обычаю. Подвиги нашего многочисленнаго войска состояли единственно въ новомъ опустошеніи нѣкоторыхъ Ливонскихъ селеній. Князь Василій Глинскій и Петръ Серебряный ходили въ слѣдъ за Радзивиломъ и побили его отрядъ близъ Пернау. Литовцы, занявъ важнѣйшія

Г. 1560 — 1561.

г. 1560 — 1561 крѣпости, не остались въ Тарвастѣ: Іоаннъ велѣлъ разорить сей городъ до основанія (59).

Война съ Литвою. Тогда Сигизмундъ написалъ къ Царю, что долго и безполезно убѣждавъ его оставить Ливонію въ покоѣ, онъ долженъ прибѣгнуть къ оружію; что Радзивилъ, взявъ Тарвастъ, выпустилъ оттуда Россіянъ; что виновникъ кровопролитія дастъ отвѣтъ Богу; что мы еще можемъ отвратить войну, если выведемъ войско изъ бывшихъ Орденскихъ владѣній и заплатимъ всѣ убытки, или Европа увидитъ, на чьей сторонѣ правда и месть великодушная, на чьей лютость и стыдъ. Вручителю письма, Дворянину Корсаку, единовѣрцу нашему, Бояре объявили, что ему не будетъ оказано Посольской чести, ибо грамота Королевская исполнена выраженій непристойныхъ; а Царь отвѣчалъ Сигизмунду: „Ты умѣешь „слагать вину свою на другихъ. Мы всегда „уважали твои *справедливыя* требованія; но „забывъ условія предковъ и собственную при„сягу, ты вступаешься въ древнее достояніе „Россіи: ибо Ливонія наша, была и будетъ. „Упрекаешь меня гордостію, властолюбіемъ: „совѣсть моя покойна; я воевалъ единствен„но для того, чтобы даровать свободу Хри„стіанамъ, казнить невѣрныхъ или вѣролом„ныхъ. Не ты ли склоняешь Короля Швед„скаго къ нарушенію заключеннаго имъ съ Но„вымгородомъ мира? Не ты ли, говоря со „мною о дружбѣ и сватовствѣ, зовешь Крым-

„цевъ воевать мою землю? Грамота твоя „къ Хану у меня въ рукахъ: прилагаю список ея, да устыдишься (60)..... И такъ „уже знаемъ тебя совершенно, и болѣе знать „нечего. Возлагаемъ надежду на Судію Небеснаго: Онъ воздастъ тебѣ по твоей злой „хитрости и неправдѣ."

Тогда Іоаннъ, уже рѣшительно оставивъ мысль быть Сигизмундовымъ зятемъ, искалъ себѣ другой невѣсты, въ земляхъ Азіатскихъ, по примѣру нашихъ древнихъ Князей. Ему сказали, что одинъ изъ знатнѣйшихъ Черкесскихъ Владѣтелей, Темгрюкъ, имѣетъ прелестную дочь: Царь хотѣлъ видѣть ее въ Москвѣ, полюбилъ и велѣлъ учить Закону. Митрополитъ былъ ея воспріемникомъ отъ купѣли, давъ ей Христіанское имя Маріи (61). Бракъ совершился 21 Августа 1561 года; но Іоаннъ не переставалъ жалѣть о Екатеринѣ, по крайней мѣрѣ досадовать, готовясь мстить Королю и за Ливонію и за отказъ въ сватовствѣ, оскорбительный для гордости жениха. Второй бракъ Іоанновъ.

Однакожь, не смотря на взаимныя угрозы, воинскія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были слабы: Іоаннъ опасался Хана и держалъ полки въ южной Россіи, гдѣ предводительствовалъ ими Князь Владиміръ Андреевичъ (62); а Сигизмундъ, расставивъ войско по крѣпостямъ въ Ливоніи, имѣлъ въ полѣ только малые отряды, которые приступали къ Опочкѣ, къ Не- г. 1562.

г. 1562. влю. Князь Петръ Серебряный разбилъ Литовцевъ близъ Мстиславля: Курбскій выжегъ предмѣстіе Витебска; другіе Воеводы изъ Смоленска ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу, Шклову. Болѣе грабили, нежели сражались (63). Панъ Ходкѣвичь, Предводитель Сигизмундова войска въ Ливоніи, убѣждалъ нашихъ Воеводъ не тратить людей въ безполезныхъ сшибкахъ. Начались-было и мирные переговоры: Вельможи Литовскіе писали къ Митрополиту и Боярамъ Московскимъ, чтобы они своимъ ходатайствомъ уняли кровопролитіе. Старецъ Макарій велѣлъ сказать имъ: „знаю „только дѣла церковныя; не *стужайте* мнѣ „государственными;" а Бояре объявили, что Іоаннъ согласенъ на миръ, если Сигизмундъ не будетъ спорить съ нами ни о Ливоніи, ни о титулѣ Царскомъ. „Вспомните"—прибавили они — „что и самая Литва есть отчина „Государей Московскихъ! Для спокойствія „обѣихъ Державъ Іоаннъ хотѣлъ жениться „на вашей Королевнѣ: Сигизмундъ отвергнулъ его предложеніе — и для чего? „безъ сомнѣнія въ угодность Хану! Еще „можно исправить зло: пользуйтесь временемъ" (64)! Но 1563 годъ наступалъ; а Послы Королевскіе, ожидаемые въ Москвѣ, не являлись: уже не боясь Хана, который, вступивъ въ южную Россію, бѣжалъ назадъ отъ города Мценска (65), Іоаннъ замыслилъ нанести важный ударъ Литвѣ.

Въ началѣ зимы собралися полки въ Можайскѣ: самъ Государь отправился туда Декабря 23; а съ нимъ Князь Владиміръ Андреевичь, Цари Казанскіе, Александръ и Симеонъ, Царевичи Ибакъ, Тохтамышъ, Бекбулатъ, Кайбула, и сверхъ знатнѣйшихъ Воеводъ двѣнадцать Бояръ Думныхъ, 5 Окольничихъ, 16 Дьяковъ. Воиновъ было, какъ увѣряютъ, 280,000, обозныхъ людей 80,900, а пушекъ 200 (66). Сіе огромное, необыкновенное ополченіе столь незапно вступило въ Литву, что Король, находясь въ Польшѣ, не хотѣлъ вѣрить первой о томъ вѣсти. Іоаннъ 31 Генваря осадилъ Полоцкъ, и 7 Февраля взялъ укрѣпленія внѣшнія. Тутъ узнали, что 40,000 Литовцевъ съ двадцатью пушками идутъ отъ Минска: Гетманъ Радзивилъ предводительствовалъ ими; онъ далъ слово Королю спасти осажденный городъ, но встрѣченный Московскими Воеводами, Князьями Юріемъ Рѣпнинымъ и Симеономъ Палицкимъ, не отважился на битву; хотѣлъ единственно тревожить Россіянъ, и не успѣлъ ничего сдѣлать: ибо городъ 15 Февраля былъ уже въ рукахъ Іоанновыхъ. Тамошній начальникъ, именемъ Довойна, услужилъ Царю своею безразсудностію: впустилъ въ крѣпость 20,000 поселянъ, и чрезъ нѣсколько дней выгнавъ ихъ, далъ случай Іоанну явить опасное въ такихъ случаяхъ великодушіе. Сіи несчастные шли на вѣрную смерть и были приняты въ Московскомъ станѣ какъ братья

г. 1563.

Г. 1563. изъ благодарности они указали намъ множество хлѣба, зарытаго ими въ глубокихъ ямахъ, и тайно извѣстили гражданъ, что Царь есть отецъ всѣхъ единовѣрныхъ: побѣждая, милуетъ (67). Между тѣмъ ядра сыпались въ городъ; стѣны падали (68), и малодушный Воевода,

Взятіе Полоцка. въ угодность жителямъ, спѣшилъ заключить выгодный договоръ съ непріятелемъ снисходительнымъ, который обѣщалъ свободу личную, цѣлость имѣнія — и не сдержалъ слова. Полоцкъ славился торговлею, промышленостію, избыткомъ: Іоаннъ, взявъ государственную казну, взялъ и собственность знатныхъ, богатыхъ людей, Дворянъ, купцевъ: золото, серебро, драгоцѣнныя вещи; отправилъ въ Москву Епископа, Воеводу Полоцкаго, многихъ чиновниковъ Королевскихъ, Шляхту и гражданъ; велѣлъ разорить *Латинскія* церкви и крестить всѣхъ Жидовъ, а непослушныхъ топить въ Двинѣ (69). Одни Королевскіе иноземные воины могли хвалиться великодушіемъ побѣдителя: имъ дали нарядныя шубы и письменный, милостивый пропускъ, въ коемъ Іоаннъ съ удовольствіемъ назвалъ себя Великимъ Княземъ *Полоцкимъ*, приказывая своимъ Боярамъ, сановникамъ Россійскимъ, Черкесскимъ, Татарскимъ, Нѣмецкимъ, оказывать имъ въ пути защиту и вспоможеніе (70). Нѣсколько дней онъ праздновалъ сіе легкое, блестящее завоеваніе древняго Княжества Россіи, наслѣдія доспопа-

мятной Гориславы, знаменитаго въ Исторіи г. 1563.
нашихъ междоусобій, и раннимъ подданствомъ Литвѣ спасеннаго отъ ига Моголовъ; послалъ всюду гонцевъ, чтобы Россіяне изъявили благодарность Небу за свою новую славу, и писалъ къ Первосвятителю Макарію: „се нынѣ „исполнилось пророчество дивнаго Петра „Митрополита, сказавшаго, что Москва воз„несетъ руки свои на плеща враговъ ея" (72)!

Сигизмундъ и Паны его были въ страхѣ: многолюдный, укрѣпленный Полоцкъ считался главною твердынею Литвы, и Воеводы Московскіе, не теряя времени, шли на Вильну, къ Мстиславлю, въ Самогитію, опустошая землю невозбранно: ибо Гетманъ бѣжалъ назадъ въ Минскъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Вельможи Королевскіе писали къ нашимъ Боярамъ, что Послы ихъ готовы ѣхать въ Москву, если мы остановимъ непріятельскія дѣйствія: а Царь, приказавъ отвѣтствовать, что *Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ* (73), далъ Литвѣ перемиріе на шесть мѣсяцевъ. Велѣвъ исправить укрѣпленія, отслуживъ молебенъ въ Софійскомъ Полоцкомъ храмѣ и ввѣривъ защиту города мужественному Князю Петру Шуйскому, Государь 26 Февраля выступилъ оттуда со всѣмъ войскомъ, распустилъ его въ Великихъ Лукахъ, спѣшилъ въ столицу и встрѣтилъ на пути Бояръ, высланныхъ къ нему изъ Москвы съ поздравленіями отъ сыновей и супруги. Мать Князя Владиміра Ан-

г. 1563. древича, Евфросинія, великолѣпно угостила его въ Удѣлѣ своего сына, въ Старицѣ. Царевичь Іоаннъ ждалъ родителя въ Обители Св. Іосифа, Θеодоръ въ селѣ Крылацкомъ. Тутъ былъ новый пиръ; а на другой день, 21 Марта, когда Государь ѣхалъ Крылацкимъ полемъ, явился Бояринъ Траханіотовъ съ вѣстію, что Царица родила ему сына Василія (74). У церкви Бориса и Глѣба, на Арбатѣ, стояло Духовенство съ хоругвями и крестами: Іоаннъ благодарилъ Митрополита и Святителей за ихъ усердныя молитвы; Святители благодарили Царя за мужество и побѣду. Онъ шелъ въ торжествѣ, отъ Арбата до Соборовъ, среди Вельможъ и народа, среди привѣтствій и восклицаній, точно такъ, какъ по взятіи Казани. . . . . Не доставало народу единственно любви къ Государю, а Государю счастія: ибо его нѣтъ для Тирановъ!—Новорожденный Царевичь жилъ только пять недѣль.

Рожденіе Царевича Василія.

Торжество Іоанново.

Смерть Царевича.

Не сомнѣваясь въ продолженіи войны съ Литвою и надѣясь на благопріятное дѣйствіе своей знаменитой побѣды, Іоаннъ извѣстилъ о томъ Хана; писалъ къ нему съ гордостію и съ ласкою, напоминалъ искреннюю дружбу Менгли-Гирееву съ Великимъ Княземъ Іоанномъ, счастливую для обѣихъ Державъ, и всѣ худые успѣхи Крымскихъ впаденій, хотя вредныхъ для Россіи, но еще болѣе для самой Тавриды, уже бѣдной людьми, оружіемъ и конями; указывалъ на Христіанскія церкви

Дѣла Крымскія.

въ Казани, въ Астрахани; хвалился усердіемъ г. 1563.
вѣрныхъ Князей Черкесскихъ и Ногаевъ, сожалѣлъ о безсильной злобѣ Сигизмунда, наказаннаго стыдомъ, разореніемъ земли его, и говорилъ: „Всѣ Паны Королевскіе били челомъ „Боярамъ нашимъ, да прекратимъ ихъ бѣдствія. Бояре молили Князя Владиміра Андреевича и вмѣстѣ съ нимъ пали къ ногамъ „моимъ, вѣщая: *Государь! у васъ одна Вѣра: „начто болѣе проливать кровь? Руки твои „наполнились плѣна и богатства; ты взялъ „лучшій городъ у Сигизмунда. Недругъ въ „слезахъ, и желаетъ быть въ твоей волѣ.* Я „не хотѣлъ оскорбить любезнаго мнѣ брата „и Вельможъ добрыхъ: мы возвратились!... „Угодно ли тебѣ быть моимъ другомъ" (75)? Уже нѣсколько лѣтъ Послы вѣроломнаго Девлетъ-Гирея сидѣли у насъ въ тѣсной неволѣ: ихъ освободили въ знакъ Государева къ нему благорасположенія; но Іоаннъ въ письмѣ своемъ не хотѣлъ его назвать *братомъ*, и вмѣсто стариннаго *челобитья* приказалъ единственно поклонъ Хану. Не смотря на то, Посолъ Московскій, Аѳанасій Нагой, долженъ былъ за тайну объявить Крымскимъ Вельможамъ, что Царь удалилъ отъ себя Адашевыхъ, Воеводу Шереметева и Дьяка Ивана Михайлова будто бы за ихъ ненависть къ Девлетъ-Гирею (76)! Умъ, ловкость нашего Посла, и богатые дары произвели дѣйствіе: Ханъ склонился къ миру, года два не тревожилъ Россіи,

г. 1563. и въ знакъ своего доброжелательства открылъ намъ важную тайну. Мы видѣли, что могущественный Солиманъ не равнодушно смотрѣлъ на успѣхи Іоаннова величія и на гибель Царствъ Мусульманскихъ (77): занимаясь другими, ближайшими опасностями и предпріятіями важнѣйшими для его славолюбія, онъ медлилъ; наконецъ по внушенію знатнаго бѣглеца Астраханскаго, Князя Ярлыгаша, замыслилъ великое дѣло: соединить Донъ съ Волгою прокопомъ, основать крѣпость на Переволокѣ (тамъ, гдѣ сіи рѣки сближаются), другую на Волгѣ, гдѣ нынѣ Царицынъ, третью близъ моря Каспійскаго, чтобы сперва утвердить безопасность своихъ Азовскихъ владѣній, а послѣ взять Астрахань, Казань,—стѣснить, ослабить Россію. Главнымъ орудіемъ или дѣйствователемъ надлежало быть Хану: Султанъ велѣлъ ему итти къ Астрахани, обѣщая прислать Дономъ пушки и людей искусныхъ въ строеніи крѣпостей. Но, къ счастію Россіи, *Девлетъ-Гирей страшился* господства Турковъ еще болѣе, нежели ея силы: не хотѣлъ уступить имъ Царствъ Батыевыхъ, и стараясь доказать Султану невозможность успѣха, извѣстилъ Іоанна о семъ опасномъ для насъ предпріятіи, которое осталось тогда безъ исполненія.—Не смотря на дружелюбныя сношенія съ Крымомъ, Государь ласкалъ постояннаго врага Девлетъ-Гиреева, Главу Ногайскихъ Владѣтелей, Исмаила, который

Замыслъ Султановъ.

оберегалъ Астрахань, увѣдомлялъ насъ о вѣроломныхъ замыслахъ ея Князей, тайныхъ друзей Крыма, и, къ сожалѣнію Россіянъ, умеръ въ 1563 году, оставивъ сына, Тинъ-Ахмата, начальникомъ Орды Ногайской. Подобно отцу, сей Князь усердно искалъ Іоанновой милости (78). Г. 1563.

Уже Польша, Данія и Швеція воевали за Ливонію; первыя двѣ хотѣли общими силами обуздать властолюбіе Эрика: ибо Шведы отняли у Сигизмунда Пернау и Вейсенштеинъ, у Датчанъ Леаль и Габзаль (79). Король Датскій, Фридерикъ, желалъ союза Іоаннова: Царь утвердилъ съ нимъ миръ, какъ бы изъ великодушія уступивъ ему Эзель и Викъ; но гордо отвергнулъ его посредничество въ нашихъ дѣлахъ съ Литвою, сказавъ: „мы сами умѣемъ „стоять за себя, и кромѣ Божіей помощи не „хотимъ никакой“ (80). Онъ велѣлъ отвести дворы купцамъ Датскимъ въ Новѣгородѣ и Нарвѣ, съ условіемъ, чтобы и нашимъ отведены были такіе же въ Копенгагенѣ и Визби, гдѣ Россіяне издревле торговали. Гофмейстеръ Фридериковъ, Эллеръ Гарденбергъ, съ другими чиновниками былъ въ Москвѣ для договора: Князь Ромодановскій ѣздилъ въ Данію для размѣна грамотъ. — Въ то же время и Шведы старались всячески улестить опаснаго Царя: Эрикъ извинялся въ неучтивостяхъ, оказанныхъ нашимъ Посламъ, и прислалъ шесть знатныхъ сановниковъ въ Москву, чтобы за- Происшествія въ Ливоніи.

г. 1563 — ключить *договоръ о Ливоніи* съ самимъ Царемъ, а не съ его Воеводами (81). Отвѣтомъ была грубая насмѣшка. Іоаннъ велѣлъ сказать Эрику: „Когда я съ Дворомъ своимъ переселюсь въ Швецію, тогда повелѣвай и величайся а не нынѣ! *Я отъ тебя такъ далеко*, „какъ небо отъ земли". Шведы уступили. Государь велѣлъ Боярину Морозову, Намѣстнику Ливонскому, *дать Королю особенное перемиріе* на семь лѣтъ по дѣламъ Ливоніи; *дозволилъ* Эрику владѣть Ревелемъ и всѣми занятыми имъ *городами въ Эстоніи*, но оставилъ себѣ право, по истеченіи означеннаго срока, изгнать оттуда Шведовъ какъ хищниковъ; *то есть*, Іоаннъ не мѣшалъ враждующимъ за Ливонію Державамъ изнурять другъ друга, готовый воспользоваться ихъ ослабленіемъ и присоединить ее къ Россіи. Увидимъ слѣдствія, какихъ не ожидала его хитрая Политика . . . . Теперь будемъ говорить о внутреннихъ происшествіяхъ сего времени.

Перемиріе съ Швеціею.

Второй бракъ Іоанновъ не имѣлъ счастливыхъ дѣйствій перваго. *Марія*, одною красотою плѣнивъ супруга, не замѣнила Анастасіи ни для его сердца, ни для Государства, которое уже не могло съ мыслію о Царицѣ соединять мысль о Царской добродѣтели. Современники пишутъ, что сія Княжна Черкесская, *дикая нравомъ, жестокая душею*, еще болѣе утверждала Іоанна въ злыхъ склонностяхъ (82), не умѣвъ сохранить и любви его,

Злонравіе супруги Іоанновой.

Г. 1563.

скоро простывшей: ибо онъ уже вкусилъ опасную прелесть непостоянства и не зналъ стыда. Равнодушный къ Маріи, Іоаннъ помнилъ Анастасію, и еще лѣтъ семь, въ память ея, надѣлялъ богатою милостынею святые монастыри Аѳонскіе (83). Такимъ же образомъ Государь честилъ и память своего брата, Юрія, умершаго въ исходѣ 1563 года (84). Сей Князь, скудный умомъ, пользовался наружными знаками уваженія, и неспособный ни къ ратнымъ, ни къ государственнымъ дѣламъ, только именемъ начальствовалъ въ Москвѣ, когда Царь выѣзжалъ изъ столицы. Но супруга его, Іуліанія, считалась второю Анастасіею по своимъ необыкновеннымъ достоинствамъ: она рѣшилась оставить свѣтъ. Іоаннъ, Царица Марія, Князь Владиміръ Андреевичъ, Бояре и народъ въ глубокомъ молчаніи шли за нею отъ Кремля до Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ, названная во Инокиняхъ Александрою, она хотѣла кончить дни свои въ мирѣ, не предвидя, что сей тронутый ея ревностнымъ, Ангельскимъ благочестіемъ Царь, исполненный къ ней — такъ казалось — любви и братской нѣжности, въ порывѣ безумнаго гнѣва будетъ ея свирѣпымъ убійцею! Онъ желалъ, чтобы невѣстка его и въ видѣ смиренной Монахини имѣла почести Царскія: устроилъ ей въ келліяхъ пышный Дворъ, далъ сановниковъ въ услугу и богатыя помѣстья

Кончина К. Юрія.

Постриженіе невѣстки Іоанновой.

г. 1563. во владѣніе, какъ бы желая тѣмъ еще привязать ее къ суетамъ міра (85)!

Постриженіе Евфросиніи. Еще прежде Іуліаніи, волею или неволею, постриглась мать Князя Владиміра Андреевича, честолюбивая Евфросинія, вмѣстѣ съ сыномъ заслуживъ гнѣвъ Царя по доносу Дьяка ихъ, который за свои худыя дѣла сидѣлъ въ темницѣ. Государь призвалъ обвиняемыхъ, Митрополита, Епископовъ; *уличилъ* — какъ сказано въ лѣтописи — мать и сына *въ неправдѣ,* но, уваживъ моленіе Духовенства, изъ *милосердія* отпустилъ имъ вину. Тогда Евфросинія, оставивъ свѣтъ, заключилась въ Воскресенскомъ монастырѣ на Бѣлѣозерѣ, куда проводили ее знатные Дворскіе чиновники; а Князю Владиміру Іоаннъ далъ *новыхъ* Бояръ, Стольниковъ и Дьяковъ, взявъ его собственныхъ къ себѣ въ Царскую службу: то есть, окружилъ сего Князя надзирателями; между тѣмъ обходился съ нимъ ласково, ѣздилъ къ нему гостемъ въ Старицу, въ Верею, въ села Вышегородскія, чтобы пировать и веселиться (86). Еще внутренняя злоба таилась подъ личиною дружелюбія.

Кончина Макарія. Въ послѣдній день 1563 года скончался, въ глубокой старости, знаменитый Митрополитъ Макарій, обвиняемый современниками въ честолюбіи, въ робости духа, но хвалимый за благонравіе: не смѣлый обличитель Царскихъ пороковъ, но и не грубый льстецъ ихъ. За нѣсколько дней до смерти открывая душу

предъ людьми и Богомъ въ грамотѣ прощальной, Макарій пишетъ, что, изнуряемый многими печалями, онъ нѣсколько разъ хотѣлъ удалиться отъ дѣлъ и посвятить себя *житію молчальному* или пустынному, но Царь и Святители всегда неотступно убѣждали его остаться. Сей Пастырь Церкви не былъ, кажется, спокойнымъ зрителемъ Іоаннова разврата, предпочитая тишину пустыни блестящему сану Іерарха. Ревностный къ успѣхамъ Христіанскаго просвѣщенія, онъ велѣлъ перевести Греческую Минею и прибавилъ къ ней Житія Святыхъ Россійскихъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, для коихъ Соборомъ 26 Февраля, 1547 года, уставилъ онъ службу и празднества: Новогородскому Архіепископу Іоанну, Александру Невскому, Савватію, Зосимѣ Соловецкимъ и другимъ (87). Макарій велѣлъ также сочинить извѣстную *Степенную Книгу*, доведенную отъ Рюрика до 1559 года, и способствовалъ учрежденію первой въ Москвѣ типографіи. Европа уже около ста лѣтъ пользовалась счастливымъ открытіемъ Гуттемберга, Фауста, Шеффера: Государи Московскіе слышали о томъ и хотѣли присвоить себѣ выгоду столь важную для успѣховъ просвѣщенія, имъ любезнаго. Великій Князь Іоаннъ III давалъ жалованье славному Любекскому типографщику Варѳоломею (88); Царь Іоаннъ въ 1547 году искалъ въ Германіи художниковъ *для книжнаго дѣла* и, какъ въ-

Г. 1563.

Сочиненіе Житій Святыхъ и Степенной Книги.

Г. 1563. Заведеніе Типографіи.

роятно, нашелъ ихъ для образованія нашихъ собственныхъ въ Москвѣ: ибо въ 1553 году онъ приказалъ устроить особенный домъ книгопечатанія подъ руководствомъ двухъ мастеровъ, Ивана Ѳедорова, Діакона церкви Св. Николая Гостунскаго, и Петра Тимоѳеева Мстиславца, которые въ 1564 году издали *Дѣянія* и *Посланія* Апостоловъ, древнѣйшую изъ печатныхъ книгъ Россійскихъ, достойную замѣчанія красотою буквъ и бумаги (89). Въ прибавленіи сказано, что Макарій благословилъ Царя на благое дѣло доставить Христіанамъ, вмѣсто невѣрныхъ рукописей, печатныя, исправныя книги, содержащія въ себѣ и Законъ Божій и службу церковную: для чего надлежало сличать древнѣйшіе, лучшіе списки, дабы не обманутся ни въ словахъ, ни въ смыслѣ. Сіе важное предпріятіе, внушенное Христіанскою просвѣщенною ревностію, возбудило негодованіе многихъ грамотѣевъ, которые жили списываніемъ книгъ церковныхъ. Къ симъ людямъ присоединились и суевѣры, изумленные новостію (90). Начались толки, и художникъ Иванъ Ѳедоровъ, смертію Макарія лишенный усерднаго покровителя, какъ мнимый еретикъ долженъ былъ—вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, Петромъ Мстиславцемъ — удалиться отъ гонителей въ Литву. Хотя Московская типографія, переведенная въ Александровскую Слободу (91), еще напечатала Евангеліе; но Царь уступилъ славу издать

всю Библію Волынскому Князю Константину Константиновичу, одному изъ потомковъ Св. Владиміра. Сей Князь, ревностный сынъ нашей Церкви, съ любовію принявъ изгнанника, Ивана Өедорова, завелъ типографію въ своемъ городѣ Острогѣ; досталъ въ Москвѣ же (чрезъ Государственнаго Секретаря Литовскаго, Гарабурду) полный списокъ Ветхаго и Новаго Завѣта, свѣрилъ его съ Греческою Библіею, присланною къ нему отъ Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣкоторыхъ Филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году, заслуживъ тѣмъ благодарность всѣхъ единовѣрцевъ (92). — Между достопамятными церковными дѣяніями Макаріева времени замѣтимъ еще учрежденіе Полоцкой *Архіепископіи*, въ честь сего древняго Княжества и тамошняго знаменитаго храма Софійскаго. Бывшій Святитель Суздальскій, Трифонъ Ступишинъ, постриженникъ Св. Іосифа Волоцкаго, мужъ добродѣтельный, но ветхій и недужный, въ угодность Царю принялъ санъ Полоцкаго Архипастыря (93). Г. 1563. Изданіе Библіи въ Острогѣ. Полоцкая Архіепископія.

По кончинѣ Макарія всѣ Епископы съѣхалися въ Москву, чтобы избрать новаго Пастыря Церкви; но еще прежде того, исполняя волю Государеву, они Соборною грамотою уставили, что Митрополиты Россійскіе должны впредь носить *клобуки бѣлые, съ рясами и съ Херувимомъ*, какъ изображаются Г. 1564. Бѣлый клобукъ Митрополитовъ.

г. 1564. на иконахъ Митрополиты Петръ и Алексій, Новогородскій Архіепископъ Іоаннъ и Чудотворцы Ростовскіе Леонтій, Игнатій, Исаія. „Для чего“ — сказано въ сей грамотѣ — „для „чего одни Святители Новогородскіе носятъ „нынѣ бѣлые клобуки, мы искали и не могли „найти въ писаніяхъ. Да возвратится Ми„трополитамъ ихъ древнее отличіе! Да печа„таютъ также, подобно Архіепископамъ Но„вогородскому и Казанскому, всѣ грамоты „свои *краснымъ воскомъ*. Печать на одной „сторонѣ должна представлять образъ Бого„матери со Младенцемъ, а на другой руку „*благословенную* съ именемъ Митрополита“ (94). Чрезъ нѣсколько дней былъ избранъ въ Первосвятители Инокъ Чудова монастыря, Аѳанасій, бывшій Благовѣщенскій Протоіерей и Духовникъ Государевъ. По совершеніи Литургіи, Владыки, снявъ съ Митрополита одежду служебную, возложили на него *златую икону вратную*, мантію съ источниками и бѣлый клобукъ. Аѳанасій сталъ на Святительское мѣсто, выслушалъ привѣтственную рѣчь Царя, далъ ему благословеніе, и громогласно молилъ Всевышняго, да ниспошлетъ здравіе и побѣды Іоанну (95). Онъ уже не смѣлъ, кажется, говорить о добродѣтели!

Посвященіе Аѳанасія въ Митрополиты.

ГЛАВА II.

Продолженіе царствованія Іоанна Грознаго.

Г. 1563 — 1569.

Переговоры и война съ Литвою. Бѣгство Россіянъ въ Литву. Измѣна К. Андрея Курбскаго. Переписка его съ Царемъ. Нападеніе Литвы и Крымцевъ. Посольство В. Магистра Нѣмецкаго. Таинственный отъѣздъ Іоанновъ. Письмо Царя къ Митрополиту и къ народу. Ужасъ въ Москвѣ. Учрежденіе Опричнины. Вторая эпоха казней. Александровская Слобода. Монашеская жизнь Іоаннова. Иноземные любимцы Іоанновы. Великодушіе Митрополита Филиппа. Третія эпоха убійствъ. Язва. Воинскія дѣйствія и переговоры. Земская Дума. Перемиріе съ Литвою. Дѣла Шведскія. Важное предпріятіе Султана. Бѣдствіе Турковъ. Сношенія съ Персіею. Дань Сибирская. Торговля. Посольства Англійскія. Замыселъ Іоанновъ бѣжать въ Англію. Злодѣй Бомелій.

Г. 1563. Переговоры и война съ Литвою.

Перемиріе, данное Іоанномъ Сигизмунду, не мѣшало Россіянамъ и Литовцамъ нападать другъ на друга. Первые малочисленными отрядами довершали завоеваніе Полоцкой области. Слуга Сигизмундовъ, Князь Михайло Вишневецкій, съ толпами Козаковъ и Бѣлогородскихъ Татаръ опустошалъ Уѣзды Черниговскіе, Стародубскіе (96): Князь Иванъ Щербатый, Сѣверскій Воевода, разбилъ его на голову. Пословъ Сигизмундовыхъ долго

г. 1563. ждали въ Москвѣ: наконецъ они пріѣхали, 5 Декабря 1563 года, и слѣдуя обыкновенію, требовали отъ насъ Новагорода, Пскова, кромѣ всѣхъ завоеваній дѣда, отца Іоаннова и его собственныхъ; а Бояре наши, также слѣдуя обыкновенію, отвѣтствовали, что мы для надежнаго мира должны взять у Литвы не только Кіевъ, Волынію, Подолію, но и Вильну, которая въ древнія времена принадлежала Россіи (97). Они говорили о неправдахъ, лукавствѣ, спеси Короля, не хотящаго именовать Іоанна Царемъ и замышляющаго быть Государемъ Ливоніи, гдѣ еще въ XI вѣкѣ основанъ Ярославомъ Великимъ городъ Юрьевъ, и гдѣ Александръ Невскій огнемъ и мечемъ казнилъ своихъ подданныхъ, Нѣмцевъ, за ихъ бунтъ и непослушаніе. „Такъ было"— заключили Бояре словомъ Государя — „такъ „было до временъ *великаго мстителя неправ-„дамъ*, моего дѣда; до славнаго родителя мо-„его, *обрѣтателя древней нашей отчины*, и „до меня *смиреннаго*." Хотя съ обѣихъ сторонъ умѣрили требованія; хотя мы соглашались уже не говорить о Вильнѣ, Подоліи, Волыніи, и дружелюбно уступали Сигизмунду Курляндію, желая единственно всей Полоцкой земли, чтобы заключить перемиріе на 10 или 15 лѣтъ: однакожъ Послы не приняли сего условія. Іоаннъ изустно сказалъ имъ: „Если Король не хочетъ давать мнѣ Царска-„го имени, да будетъ его воля! Не имѣю нуж-

„ды въ титулѣ: ибо всѣмъ извѣстно, что г. 1563.
„родъ мой происходитъ отъ Кесаря Августа;
„а даннаго Богомъ человѣкъ не отниметъ.“
Такая Генеалогія должна была удивить Пословъ: имъ безъ сомнѣнія объяснили ее. Надобно знать, что Московскіе книжники сего времени, можетъ быть въ угодность Іоаннову честолюбію, производили перваго Князя Новогородскаго, Рюрика, отъ мнимаго Прусса, Августова брата, который будто бы, оставивъ Римъ, сдѣлался Владѣтелемъ Пруссіи (98). Послы не спорили о предкахъ Рюриковыхъ, но не хотѣли утвердить за нами ни Полоцкой области, ни Ливоніи, и выѣхали изъ Москвы 9 Генваря. г. 1564.

Тогда Воеводы Московскіе немедленно выступили, Шуйскій изъ Полоцка, Князья Серебряные-Оболенскіе изъ Вязьмы, чтобы дѣйствовать противъ Литвы: Государь велѣлъ имъ соединиться подъ Оршею, итти въ Минску, къ Новугородку Литовскому; назначалъ станы, предписалъ всѣ движенія. Но Князь Петръ Шуйскій, завоеватель Дерпта, славный и доблестію и человѣколюбіемъ, какъ бы ослѣпленный рокомъ, изъявилъ удивительную неосторожность: шелъ безъ всякаго устройства, съ толпами невооруженными; доспѣхи везли на саняхъ; впереди не было стражи; никто не думалъ о непріятелѣ — а Воевода Троцкій, Николай Радзивилъ, съ Дворомъ Королевскимъ, съ лучшими полками Ли-

г. 1564. товскими, стоялъ близъ Витебска; имѣлъ вѣрныхъ лазутчиковъ; зналъ все, и вдругъ, близъ Орши, въ мѣстахъ лѣсныхъ, тѣсныхъ, напалъ на Россіянъ. Не успѣвъ ни стать въ ряды, ни вооружиться, они малодушно устремились въ бѣгство, Воеводы и воины. Несчастный Шуйскій заплатилъ жизнію за свою неосторожность. Одни пишутъ, что онъ былъ застрѣленъ въ голову и найденъ мертвый въ колодезѣ; другіе, что Литовскій крестьянинъ изрубилъ его сѣкирою (99). Изъ знатныхъ людей пали еще два брата, Князья Симеонъ и Ѳедоръ Палицкіе. Литовцы взяли въ плѣнъ Воеводу Захарія Плещеева-Очина, Князя Ивана Охлябинина и нѣсколько Дѣтей Боярскихъ, такъ, что мы изъ двадцати тысячь воиновъ лишились менѣе двухъ сотъ человѣкъ: всѣ другіе ушли въ Полоцкъ, оставивъ непріятелю въ добычу обозы и пушки. Тѣло Шуйскаго съ торжествомъ отвезли въ Вильну, а плѣнниковъ Россійскихъ представили больному Королю въ Варшавѣ: онъ велѣлъ пѣть молебны, и дѣйствіемъ радости исцѣлился отъ недуга (100).

Впрочемъ сія побѣда не имѣла дальнѣйшихъ счастливыхъ слѣдствій для Сигизмунда. Князья Оболенскіе стояли подъ Оршею: Радзивилъ не хотѣлъ сразиться съ ними; желалъ единственно, чтобы они вышли изъ Королевскихъ владѣній, и для того гонецъ Литовскій съ вѣстію о бѣдствіи Шуйскаго на-

рочно былъ посланъ въ Дубровну чрезъ такія мѣста, гдѣ ему надлежало встрѣтить Россіянъ: его схватили и привели къ Воеводамъ нашимъ, которые — узнавъ, что случилось — дѣйствительно возвратились къ Смоленску, но отмстивъ непріятелю огнемъ и мечемъ: выжгли селенія отъ Дубровны до Кричева; взяли въ плѣнъ множество земледѣльцевъ (101). Мѣсяцевъ пять миновало въ бездѣйствіи съ обѣихъ сторонъ: въ Іюлѣ Полководецъ Іоанновъ, Князь Юрій Токмаковъ, съ малочисленною пѣхотою и конницею ходилъ изъ Невля къ Озерищу, въ надеждѣ завладѣть симъ городомъ (102). Свѣдавъ, что 12,000 Литовцевъ идутъ изъ Витебска спасти осажденныхъ, сей Воевода, извѣстный мужествомъ, отпустилъ снарядъ и пѣхоту на судахъ въ Невль, съ одною конницею встрѣтилъ непріятеля и разбилъ его передовую дружину; но когда подошло главное войско Литовское, онъ долженъ былъ отступить, безчеловѣчно умертвивъ взятыхъ имъ плѣнниковъ. Смоленскій Воевода, Бутурлинъ, предводительствуя Дѣтьми Боярскими, Татарами, Мордвою, снова опустошилъ правый берегъ Днѣпра и вывелъ 4800 плѣнниковъ обоего пола. Между тѣмъ Литовцы тревожили впаденіемъ область Дерптскую (103; а Козаки Сигизмундовы грабили купцевъ и Посланниковъ Іоанновыхъ на пути изъ Москвы въ Тавриду. — Но скоро война сдѣлалась важнѣе, по крайней мѣрѣ для

Г. 1564.

Февр. 9.

Іюля 22.

г. 1564. насъ опаснѣе, отъ неожидаемой измѣны одного изъ славнѣйшихъ Воеводъ Іоанновыхъ.

Ужасъ, наведенный жестокостями Царя на всѣхъ Россіянъ, произвелъ бѣгство многихъ изъ нихъ въ чужія земли. Князь Димитрій Вишневецкій служилъ примѣромъ: усердный ко славѣ нашего отечества, и любивъ Іоанна добродѣтельнаго, онъ не хотѣлъ подвергать себя злобному своенравію Тирана: изъ воинскаго стана въ южной Россіи ушелъ къ Сигизмунду, который принялъ Димитрія милостиво какъ злодѣя Іоаннова, и далъ ему собственнаго Медика, чтобы излечить сего славнаго воина отъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ отравою (104). Но Вишневецкій не думалъ лить крови единовѣрныхъ Россіянъ: тайно убѣждаемый нѣкоторыми Вельможами Молдавіи изгнать недостойнаго ихъ Господаря, Стефана, онъ съ дружиною вѣрныхъ Козаковъ спѣшилъ туда искать новой славы и былъ жертвою обмана; никто не явился подъ знамена Героя: Стефанъ плѣнилъ Вишневецкаго и послалъ въ Константинополь, гдѣ Султанъ велѣлъ умертвить его. — Въ слѣдъ за Вишневецкимъ отъѣхали въ Литву два брата, знатные сановники, Алексѣй и Гаврило Черкасскіе (105), безъ сомнѣнія угрожаемые опалою. Бѣгство не всегда измѣна; гражданскіе законы не могутъ быть сильнѣе естественнаго: *спасаться отъ мучителя;* но горе гражданину, который за

Бѣгство Россіянъ въ Литву.

Г. 1564. Измѣна К. Андрея Курбскаго.

тирана мстить отечеству! Юный, бодрый Воевода, въ нѣжномъ цвѣтѣ лѣтъ ознаменованный славными ранами, мужъ битвы и совѣта, участникъ всѣхъ блестящихъ завоеваній Іоанновыхъ, Герой подъ Тулою, подъ Казанью, въ степяхъ Башкирскихъ и на поляхъ Ливоніи, нѣкогда любимецъ, другъ Царя (106), возложилъ на себя печать стыда и долгъ на Историка вписать гражданина столь знаменитаго въ число государственныхъ преступниковъ. То былъ Князь Андрей Курбскій. Доселѣ онъ имѣлъ славу заслугъ, не имѣя ни малѣйшаго пятна на сей славѣ въ глазахъ потомства; но Царь уже не любилъ его какъ друга Адашевыхъ: искалъ только случая обвинить невиннаго. Начальствуя въ Дерптѣ, сей гордый Воевода сносилъ выговоры, разныя оскорбленія; слышалъ угрозы; наконецъ свѣдалъ, что ему готовится погибель. Не боясь смерти въ битвахъ, но устрашенный казнію, Курбскій спросилъ у жены своей, чего она желаетъ: видѣть ли его мертваго предъ собою или разстаться съ нимъ живымъ навѣки? Великодушная съ твердостію отвѣтствовала, что жизнь супруга ей драгоцѣннѣе счастія. Заливаясь слезами, онъ простился съ нею, благословилъ девятилѣтняго сына, ночью тайно вышелъ изъ дому, перелѣзъ черезъ городскую стѣну, нашелъ двухъ осѣдланныхъ коней, изготовленныхъ его вѣрнымъ слугою, и благополучно достигъ

г. 1564. Вольмара, занятаго Литовцами (107). Тамъ Воевода Сигизмундовъ принялъ изгнанника какъ друга, именемъ Королевскимъ обѣщая ему знатный санъ и богатство. Первымъ дѣломъ Курбскаго было изъясниться съ Іоанномъ: открыть душу свою, исполненную горести и негодованія. Въ порывѣ сильныхъ чувствъ онъ написалъ письмо къ Царю: усердный слуга, единственный товарищъ его, взялся доставить оное, и сдержалъ слово: подалъ запечатанную бумагу самому Государю, въ Москвѣ, на Красномъ крыльцѣ, сказавъ: „отъ „господина моего, твоего изгнанника, Князя „Андрея Михайловича." Гнѣвный Царь ударилъ его въ ногу острымъ жезломъ своимъ: кровь лилася изъ язвы: слуга, стоя неподвижно, безмолвствовалъ. Іоаннъ оперся на жезлъ и велѣлъ читать вслухъ письмо Курбскаго такого содержанія (108):

Переписка его съ Царемъ.

„Царю, нѣкогда свѣтлому, отъ Бога прославленному — нынѣ же, по грѣхамъ нашимъ, „омраченному адскою злобою въ сердцѣ, прокаженному въ совѣсти, тирану безпримѣрному между самыми невѣрными Владыками „земли. Внимай! Въ смятеніи горести сердечной скажу мало, но истину. Почто различными муками истерзалъ ты Сильныхъ во „Израилѣ, Вождей знаменитыхъ, данныхъ тебѣ Вседержителемъ, и святую, побѣдоносную кровь ихъ проліялъ во храмахъ Божіихъ? „Развѣ они не пылали усердіемъ къ Царю и

„отечеству? Вымышляя клевету, ты вѣр- Г. 1564.
„ныхъ называешь измѣнниками, Христіанъ чародѣями, свѣтъ тьмою и сладкое горькимъ! „Чѣмъ прогнѣвали тебя сіи предстатели „отечества? Не ими ли разорены Батыевы „Царства, гдѣ предки наши томились въ тяжкой неволѣ? Не ими ли взяты твердыни Германскія въ честь твоего имени? И что же „воздаешь намъ, бѣднымъ? гибель! Развѣ ты „самъ безсмертенъ? Развѣ нѣтъ Бога и правосудія вышняго для Царя? . . . . Не описываю всего, претерпѣннаго мною отъ твоей „жестокости: еще душа моя въ смятеніи; „скажу единое: ты лишилъ меня святыя Руси! Кровь моя, за тебя изліянная, вопіетъ „къ Богу. Онъ видитъ сердца. Я искалъ вины „своей, и въ дѣлахъ и въ тайныхъ помышленіяхъ; вопрошалъ совѣсть, внималъ отвѣтамъ ея, и не вѣдаю грѣха моего предъ тобою. Я водилъ полки твои, и никогда не обращалъ хребта ихъ къ непріятелю: слава „моя была твоею. Не годъ, не два служилъ „тебѣ, но много лѣтъ, въ трудахъ и въ подвигахъ воинскихъ, терпя нужду и болѣзни, „не видя матери, не зная супруги, далеко „отъ милаго отечества. Исчисли битвы, исчисли раны мои! Не хвалюся: Богу все извѣстно. Ему поручаю себя, въ надеждѣ на заступленіе Святыхъ и праотца моего, Князя Θеодора Ярославскаго (109) . . . . Мы разстались съ тобою навѣки: не увидишь лица

г. 1564. „моего до дни суда Страшнаго. Но слезы не„винныхъ жертвъ готовятъ казнь мучителю. „Бойся и мертвыхъ: убитые тобою живы „для Всевышняго: они у престола Его тре„буютъ мести! Не спасутъ тебя воинства; „не сдѣлаютъ безсмертнымъ ласкатели, Боя„ре недостойные, товарищи пировъ и нѣги, „губители души твоей, которые приносятъ „тебѣ дѣтей своихъ въ жертву! — Сію гра„моту, омоченную слезами моими, велю по„ложить въ гробъ съ собою и явлюся съ нею „на судъ Божій. Аминь. Писано въ градѣ Воль„марѣ, въ области Короля Сигизмунда, Госу„даря *моего*, отъ коего съ Божіею помощію „надѣюсь милости и жду утѣшенія въ скор„бяхъ."

Іоаннъ выслушалъ чтеніе письма и велѣлъ пытать вручителя, чтобы узнать отъ него всѣ обстоятельства побѣга, всѣ тайныя связи, всѣхъ единомышленниковъ Курбскаго въ Москвѣ. Добродѣтельный слуга, именемъ Василій Шибановъ (сіе имя принадлежитъ Исторіи) не объявилъ ничего; въ ужасныхъ мукахъ хвалилъ своего отца-господина; радовался мыслію, что за него умираетъ. Такая великодушная твердость, усердіе, любовь, изумили всѣхъ и самого Іоанна, какъ онъ говоритъ о томъ въ письмѣ къ изгнаннику: ибо Царь, волнуемый гнѣвомъ и внутреннимъ безпокойствомъ совѣсти, немедленно отвѣчалъ Курбскому. „Во имя Бога всемогущаго (пи-

„шешъ Іоаннъ), Того, Кѣмъ живемъ и дви- Г. 1564.
„жемся, Кѣмъ Цари царствуютъ и Сильные
„глаголютъ, смиренный Христіанскій отвѣтъ
„бывшему Россійскому Боярину, нашему Со-
„вѣтнику и Воеводѣ, Князю Андрею Михай-
„ловичу Курбскому, *восхотѣвшему быть*
„*Ярославскимъ Владыкою* . . . . . Почто, не-
„счастный, губишь свою душу измѣною, спа-
„сая бренное тѣло бѣгствомъ? Если ты пра-
„веденъ и добродѣтеленъ, то для чего же
„не хотѣлъ умереть отъ меня, строптиваго
„Владыки, и наслѣдовать вѣнецъ Мученика?
„Что жизнь, что богатство и слава міра
„сего? суета и тѣнь: блаженъ, кто смертію
„пріобрѣтаетъ душевное спасеніе! Устыдися
„раба своего, Шибанова: онъ сохранилъ бла-
„гочестіе предъ Царемъ и народомъ; давъ го-
„сподину обѣтъ вѣрности, не измѣнилъ ему
„при вратахъ смерти (110). А ты, отъ еди-
„наго моего гнѣвнаго слова, тяготишь себя
„клятвою измѣнниковъ; не только себя, но
„и душу предковъ твоихъ: ибо они клялися
„великому моему дѣду служить намъ вѣрно
„со всѣмъ ихъ потомствомъ. Я читалъ и ра-
„зумѣлъ твое писаніе. Ядъ аспида въ устахъ
„измѣнника; слова его подобны стрѣламъ.
„Жалуешься на претерпѣнныя тобою гоне
„нія; но ты не уѣхалъ бы ко врагу нашему,
„если бы мы не излишно миловали васъ, не-
„достойныхъ! Я иногда наказывалъ тебя за
„вины, но всегда легко, и съ любовію; а жа-

г. 1564. „ловалъ примѣрно. Ты въ юныхъ лѣтахъ былъ „Воеводою и Совѣтникомъ Царскимъ; имѣлъ „всѣ почести и богатство. Вспомни отца „своего: онъ служилъ въ Боярахъ у Князя „Михайла Кубенскаго! Хвалишься пролитіемъ „крови своей въ битвахъ: но ты единствен-„но платилъ долгъ отечеству. И велика ли „слава твоихъ подвиговъ? Когда Ханъ бѣжалъ „отъ Тулы, вы пировали на обѣдѣ у Князя „Григорія Темкина, и дали непріятелю время „уйти во-свояси [111]. Вы были подъ Невлемъ „съ 15,000 и не умѣли разбить четырехъ „тысячь Литовцевъ [112]. Говоришь о Цар-„ствахъ Батыевыхъ, будто бы вами покорен-„ныхъ: разумѣешь Казанское (ибо милость „твоя не видала Астрахани): но чего намъ „стоило вести васъ къ побѣдѣ? Сами итти „не желая, вы безумными словами и въ дру-„гихъ охлаждали ревность къ воинской славѣ „[113]. Когда буря истребила подъ Казанью „суда наши съ запасомъ, вы хотѣли бѣжать „малодушно — и безвременно требовали рѣ-„шительной битвы, чтобы возвратиться „въ домы, побѣдителями или побѣжденными, „но только скорѣе. Когда Богъ даровалъ намъ „городъ, что вы дѣлали? грабили! А Ливоніею „можете ли хвалиться? Ты жилъ праздно „во Псковѣ, и мы семь разъ писали къ тебѣ, „писали къ Князю Петру Шуйскому: *идите „на Нѣмцевъ!* Вы съ малымъ числомъ людей „взяли тогда болѣе пятидесяти городовъ; но

„своимъ ли умомъ и мужествомъ? Нѣтъ, г. 1564.
„только исполненіемъ, хотя и лѣнивымъ,
„нашего распоряженія. Чтожь вы сдѣлали
„послѣ съ своимъ мудрымъ начальникомъ,
„Алексѣемъ Адашевымъ, имѣя у себя войско
„многочисленное? едва могли взять Феллинъ:
„ушли отъ Пайды (Вейсенштейна)! Если бы
„не ваша строптивость, то Ливонія давно
„бы вся принадлежала Россіи. Вы побѣ-
„ждали невольно, дѣйствуя какъ рабы, един-
„ственно силою понужденія. Вы, говорите,
„проливали за насъ кровь свою: мы же про-
„ливали потъ и слезы отъ вашего неповино-
„венія (114). Что было отечество въ ваше
„царствованіе и въ наше малолѣтство? пу-
„стынею отъ Востока до Запада; а мы, унявъ
„васъ, устроили села и грады тамъ, гдѣ ви-
„тали дикіе звѣри. Горе дому, коимъ владѣетъ
„жена; горе Царству, коимъ владѣютъ мно-
„гіе! Кесарь Августъ повелѣвалъ вселенною,
„ибо не дѣлился ни съ кѣмъ властію: Визан-
„тія пала, когда Цари начали слушаться
„Эпарховъ, Синклитовъ и Поповъ, братьевъ
„вашего Сильвестра." Тутъ Іоаннъ описы-
ваетъ уже извѣстныя Читателю вины быв-
шихъ своихъ любимцевъ (115) и продолжаетъ:
„Безстыдная ложь, что говоришь о нашихъ
„мнимыхъ жестокостяхъ! Не губимъ *силь-*
„*ныхъ во Израилѣ*; ихъ кровію не обагряемъ
„церквей Божіихъ: *сильные*, добродѣтельные
„здравствуютъ и служатъ намъ. Казнимъ

г. 1564. „однихъ измѣнниковъ — и гдѣ же щадятъ ихъ? „Константинъ Великій не пощадилъ и сына „своего; а предокъ вашъ, святый Князь Ѳео- „доръ Ростиславичь, сколько убилъ Христіанъ „въ Смоленскѣ (116)? Много опалъ, горест- „ныхъ для моего сердца; но еще болѣе измѣнъ „гнусныхъ, вездѣ и всѣмъ извѣстныхъ. Спро- „си у купцевъ чужеземныхъ, пріѣзжающихъ „въ наше Государство: они скажутъ тебѣ, „что твои *предстатели* суть злодѣи ули- „ченные, коихъ не можетъ носить земля Рус- „ская. И что такое *предстатели отече- „ства*? Святые ли, боги ли, какъ Аполлоны, „Юпитеры? Доселѣ Владѣтели Россійскіе бы- „ли вольны, независимы: жаловали и казнили „своихъ подданныхъ безъ отчета (117). Такъ „и будетъ! Уже я не младенецъ. Имѣю нужду „въ милости Божіей, Пречистыя Дѣвы Маріи „и Святыхъ Угодниковъ: наставленія человѣ- „ческаго не требую. Хвала Всевышнему: „Россія благоденствуетъ; Бояре мои живутъ „въ любви и согласіи: одни друзья, совѣтни- „ки ваши, еще во тьмѣ коварствуютъ. — Угро- „жаешь мнѣ судомъ Христовымъ на томъ свѣ- „тѣ: а развѣ въ семъ мірѣ нѣтъ власти Бо- „жіей? Вотъ ересь Манихейская! Вы думаете, „что Господь царствуетъ только на небе- „сахъ, Діаволъ во адѣ, на землѣ же властву- „ютъ люди: нѣтъ, нѣтъ! вездѣ Господня Дер- „жава, и въ сей и въ будущей жизни. — Ты „пишешь, что я не узрю здѣсь лица твоего

„*Евіопскаго*: горе мнѣ! какое бѣдствіе! — г. 1564.
„Престолъ Всевышняго окружаешь ты убіен-
„ными мною: вотъ новая ересь! Никто, по
„слову Апостола, не можетъ видѣть Бога.—
„Положи свою грамоту въ могилу съ собою:
„симъ докажешь, что и послѣдняя искра Хри-
„стіанства въ тебѣ угасла: ибо Христіанинъ
„умираетъ съ любовію, съ прощеніемъ, а не
„съ злобою. — Къ довершенію измѣны называ-
„ешь Ливонскій городъ Вольмаръ областію
„Короля Сигизмунда, и надѣешься отъ него
„милости, оставивъ своего законнаго, Богомъ
„даннаго тебѣ Властителя. Ты избралъ себѣ
„Государя лучшаго! Великій Король твой
„есть рабъ рабовъ: удивительно ли, что его
„хвалятъ рабы? Но умолкаю: Соломонъ не ве-
„литъ плодить рѣчей съ безумными: таковъ
„ты дѣйствительно.— Писано нашея Великія
„Россіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта
„міроздания 7072, Іюля мѣсяца въ 5 день."

Сіе письмо, наполненное изрѣченіями Вет-
хаго и Новаго Завѣта, свидѣтельствами исто-
рическими, богословскими толкованіями и
грубыми насмѣшками, составляетъ цѣлую
книгу въ подлинникѣ. Курбскій отвѣтство-
валъ на оное съ презрѣніемъ: стыдилъ Іоанна
забвеніемъ Властительскаго достоинства,
унижаемаго языкомъ браннымъ, суесловіемъ
жалкимъ, непристойною смѣсію Божествен-
ныхъ сказаній съ ложью и клеветами. „Я не-
„виненъ, и бѣдствую въ изгнаніи," говоритъ

г. 1564. онъ: „добрые жалѣютъ обо мнѣ: слѣдственно „не ты! Пождемъ мало: истина не далеко" (118). Доселѣ можемъ осуждать изгнанника только за *язвительность* жалобы, и за то, что онъ наслажденію мести, удовольствію терзать мучителя словами смѣлыми, пожертвовалъ добрымъ, усерднымъ слугою: по крайней мѣрѣ еще не видимъ въ немъ государственнаго преступника, и не можемъ вѣрить обвиненію, что Курбскій хотѣлъ будто бы назваться *Государемъ Ярославскимъ* (119). Но, увлеченный страстію, сей мужъ злополучный лишилъ себя выгоды быть правымъ и главнаго утѣшенія въ бѣдствіяхъ: внутренняго чувства добродѣтели. Онъ могъ безъ угрызенія совѣсти искать убѣжища отъ гонителя въ самой Литвѣ: къ несчастію, сдѣлалъ болѣе: присталъ ко врагамъ отечества. Обласканный Сигизмундомъ, награжденный отъ него богатымъ помѣстьемъ Ковельскимъ (120), онъ предалъ ему свою честь и душу; совѣтовалъ, какъ губить Россію; упрекалъ Короля слабостію въ войнѣ; убѣждалъ его дѣйствовать смѣлѣе, не жалѣть казны, чтобы возбудить противъ насъ Хана — и скоро услышали въ Москвѣ, что 70,000 Литовцевъ, Ляховъ, Прусскихъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Волоховъ, съ измѣнникомъ Курбскимъ идутъ къ Полоцку; что Девлетъ-Гирей съ 60,000 хищниковъ вступилъ въ Рязанскую область (121).....

Нападеніе Литвы и Крымцевъ.

Сія послѣдняя вѣсть изумила Царя: онъ

ѣхалъ тогда на богомолье въ Суздаль, всякой день ожидая новой Шертной грамоты отъ Хана, который обѣщалъ ему и миръ и союзъ. Грамота въ самомъ дѣлѣ была написана, и Посолъ Іоанновъ, Аѳанасій Нагой, уже готовился къ отъѣзду изъ Тавриды (122); но золото Сигизмундово все перемѣнило: взявъ его, Девлетъ-Гирей устремился на Россію, беззащитную, какъ онъ думалъ: ибо Король писалъ къ нему, что Іоаннъ со всѣми полками на Ливонской границѣ. Обманутый дружелюбными увѣреніями Хана, Царь дѣйствительно распустилъ наши полки Украинскіе, такъ что въ Рязани, осажденной Девлетъ-Гиреемъ, не было ни одного воина, кромѣ жителей. Она спаслася геройствомъ двухъ любимцевъ Государевыхъ, Боярина Алексѣя Басманова и сына его, Ѳедора, которые, находясь тогда въ ихъ богатомъ помѣстьѣ на берегу Оки, первые извѣстили Царя о непріятелѣ, первые вооружились съ людьми своими, разбили нѣсколько отрядовъ Ханскихъ и засѣли въ Рязани, гдѣ ветхія стѣны падали, но гдѣ ревность, неустрашимость сихъ витязей, вмѣстѣ съ увѣщаніями Епископа Филоѳея, одушевили гражданъ рѣдкимъ мужествомъ. Крымцы приступали днемъ и ночью безъ успѣха: трупы ихъ лежали грудами подъ стѣнами. Дѣйствіе нашего огнестрѣльнаго снаряда не давало имъ отдыха и въ станѣ. Узнавъ, что Іоаннъ въ Москвѣ; что Воеводы Ѳедоровъ и Яковлевъ г. 1564.

г. 1564. съ Царскою дружиною уже стоятъ на берегу Оки; что изъ Михайлова, изъ Дѣдилова идетъ къ нимъ войско — что смѣлые наѣздники Россійскіе вездѣ бьютъ Крымцевъ, приближаясь къ самому ихъ стану — Девлетъ-Гирей ушелъ еще скорѣе, нежели пришелъ; не дождался и своихъ отрядовъ, которые жгли берега Оки и Вожи. За нимъ не гналися; но Ширинскій Князь его, Мамай, хотѣвъ долѣе грабить въ селахъ Пронскихъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ 500 Крымцевъ; на мѣстѣ легло ихъ болѣе трехъ тысячь (123). Чрезъ 6 дней все затихло: уже не было слуха о Крымцахъ. Іоаннъ, оставивъ Царицу и дѣтей въ Александровской Слободѣ, выѣзжалъ изъ Москвы къ войску, когда Басмановы донесли ему о бѣгствѣ непріятеля: личная доблесть и слава сихъ двухъ любимцевъ еще болѣе оживляла его радость: онъ далъ имъ золотыя медали.

Вниманіе Государя обратилось на Полоцкъ: и тамъ мы торжествовали, къ стыду измѣнника нашего и гордаго Пана Радзивила, главнаго Воеводы Сигизмундова. Они расположились станомъ въ двухъ верстахъ отъ города, между рѣками Двиною и Полотою, въ надеждѣ, что возьмутъ его однимъ страхомъ или измѣною; но Воевода Полоцкій, Князь Петръ Щенятевъ, отвѣтствовалъ на ихъ предложенія выстрѣлами, а бывшій Царь Казанскій Симеонъ, Князья Иванъ Пронскій, Петръ и

Василій Оболенскіе - Серебряные спѣшили изъ Великихъ Лукъ зайти непріятелю въ тылъ: ибо Государь, угадывая дѣйствіе совѣтовъ Курбскаго, заблаговременно усилилъ полки свои на сей границѣ. Радзивилъ не имѣлъ довѣренности къ Курбскому (такова участь предателей!): вопреки его мнѣнію, опасался битвы, въ коей могъ быть между двумя огнями; 17 дней стоялъ праздно; терялъ людей отъ выстрѣловъ изъ крѣпости — и 4 Октября перешелъ на Литовскую сторону Двины (124). Сего не довольно: Воеводы Московскіе, изгнавъ Литовцевъ, взяли приступомъ Озерище, и славный побѣдитель Шуйскаго не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія, чтобы спасти сію важную крѣпость. — Въ туже осень Князь Василій Прозоровскій отразилъ Литовцевъ отъ Чернигова, и взявъ знамя Пана Сапѣги, заслужилъ Царскую милость (125). Зимою Курбскій съ 15,000 воиновъ Королевскихъ входилъ въ область Великихъ Лукъ; но подвиги его состояли единственно въ разореніи селъ, даже монастырей. „То „сдѣлалось противъ моей воли,“ писалъ онъ къ Іоанну: „не льзя было удержать хищныхъ „ратниковъ. Я воевалъ мое отечество такъ „же, какъ Давидъ, гонимый Сауломъ, воевалъ „землю Израильскую“ (126).

Г. 1564.

6 Ноября.

Къ общему распоряженію Короля принадлежали и дѣйствія Воеводъ его въ Ливоніи, чтобы способствовать успѣхамъ Хана и Рад-

г. 1564. зивила, онъ велѣлъ Князю Александру Полубенскому и другимъ своимъ Воеводамъ иппи къ Маріенбургу, Дерпту, въ область Псковскую. Было нѣсколько дѣлъ, довольно важныхъ: въ одномъ храбрый витязь Іоанновъ, Василій Вешняковъ, разбилъ непріятеля, а въ другомъ Князь Иванъ Шуйскій и Меньшій Шереметевъ уступили ему поле битвы (127). Литовцы не могли овладѣть Краснымъ; не могли защитить окрестностей Шмильтена, Вендена, Вольмара, Ронцебурга, откуда мужественный Воевода Бутурлинъ вывелъ 3200 плѣнниковъ: за что Государь прислалъ къ нему золотыя медали. Силы Литовцевъ были раздѣлены: они сражались и съ нами и съ Шведами; послѣдніе же на сухомъ пути съ ними, а на морѣ съ Датчанами, за спорную Ливонію, къ удовольствію Іоанна, который внутренно смѣялся надъ ихъ усиліями, считая себя единственнымъ ея законнымъ Государемъ.

Посольство В. Магистра Нѣмецкаго.

Іоаннъ надѣялся еще далѣе распространить пламя войны Ливонской и найти новаго, усерднаго сподвижника противъ Короля Сигизмунда въ Великомъ Магистрѣ Нѣмецкомъ, Вольфгангѣ: ибо сей древній Орденъ, утративъ свое бытіе въ Пруссіи, былъ возстановленъ въ Германіи (128), болѣе именемъ и обрядами, нежели духомъ и характеромъ. Вольфгангъ писалъ къ Царю, что онъ мыслитъ съ помощію Императора завоевать Пруссію, желаетъ со-

юза Россіи, дабы общими силами наступить на Сигизмунда, и шлетъ Пословъ въ Москву: они дѣйствительно пріѣхали (въ Сентябрѣ 1564 года) съ письмами отъ Императора Фердинанда и Магистра, но единственно для того, чтобы исходатайствовать свободу плѣннику, старцу Фирстенбергу: не было слова о союзѣ и войнѣ. Государь съ досадою отвѣтствовалъ, что Магистръ нынѣ говоритъ одно, а завтра иное; что если Вольфгангъ отниметъ у Сигизмунда Ригу и Венденъ, то Царь пожалуетъ ими Фирстенберга; что Императору не будетъ отвѣта, ибо онъ писалъ къ Царю не съ своимъ, а съ чужими Послами (129). Г. 1564.

Таинственный отъѣздъ Іоанновъ.

Такимъ образомъ измѣна Курбскаго и замыселъ Сигизмундовъ потрясти Россію произвели одну кратковременную тревогу въ Москвѣ. Но сердце Іоанново не успокоилось, болѣе и болѣе кипѣло гнѣвомъ, волновалось подозрѣніями. Всѣ добрые Вельможи казались ему тайными злодѣями, единомышленниками Курбскаго: онъ видѣлъ предательство въ ихъ печальныхъ взорахъ, слышалъ укоризны или угрозы въ ихъ молчаніи; требовалъ доносовъ, и жаловался, что ихъ мало: самые безстыдные клеветники не удовлетворяли его жаждѣ къ истязанію. Какая-то невидимая рука еще удерживала тирана: жертвы были предъ нимъ, и еще не издыхали, къ его изумленію и мукѣ. Іоаннъ искалъ предлога для

г. 1564 новыхъ ужасовъ — и вдругъ, въ началѣ зимы 1564 года, Москва узнала, что Царь ѣдетъ, неизвѣстно куда, съ своими ближними, Дворянами, людьми Приказными, воинскими, поимянно созванными для того изъ самыхъ городовъ отдаленныхъ, съ ихъ женами и дѣтьми (130). 3 Декабря, рано, явилось на Кремлевской площади множество саней: въ нихъ сносили изъ дворца золото и серебро, святыя иконы, кресты, сосуды драгоцѣнные, одежды, деньги. Духовенство, Бояре ждали Государя въ церкви Успенія: онъ пришелъ и велѣлъ Митрополиту служить Обѣдню; молился съ усердіемъ; принялъ благословеніе отъ Аѳанасія, милостиво далъ цѣловать руку свою Боярамъ, чиновникамъ, купцамъ; сѣлъ въ сани съ Царицею, съ двумя сыновьями, съ Алексѣемъ Басмановымъ, Михайломъ Салтыковымъ, Княземъ Аѳанасіемъ Вяземскимъ (131), Иваномъ Чеботовымъ, съ другими любимцами, и провождаемый цѣлымъ полкомъ вооруженныхъ всадниковъ, уѣхалъ въ село Коломенское, гдѣ жилъ двѣ недѣли за распутьемъ: ибо сдѣлалась необыкновенная оттепель, шли дожди и рѣки вскрылись. 17 Декабря онъ съ обозами своими переѣхалъ въ село Тайнинское, оттуда въ монастырь Троицкій, а къ Рождеству въ Александровскую Слободу. — Въ Москвѣ, кромѣ Митрополита, находились тогда многіе Святители: они вмѣстѣ съ Боярами, вмѣстѣ съ народомъ — не зная, что думать о

Государевомъ необыкновенномъ, таинственномъ путешествіи — безпокоились, унывали, ждали чего нибудь чрезвычайнаго и, безъ сомнѣнія, не радостнаго. Прошелъ мѣсяцъ.

Г. 1565.

Письмо Іоанново къ Митрополиту и къ народу.

3 Генваря вручили Митрополиту Іоаннову грамоту, присланную съ чиновникомъ Константиномъ Поливановымъ. Государь описывалъ въ ней всѣ мятежи, неустройства, беззаконія Боярскаго правленія во время его малолѣтства; доказывалъ, что и Вельможи и Приказные люди расхищали тогда казну, земли, помѣстья Государевы: радѣли о своемъ богатствѣ, забывая отечество; что сей духъ въ нихъ не измѣнился; что они не престаютъ злодѣйствовать: Воеводы не хотятъ быть защитниками Христіанъ, удаляются отъ службы, даютъ Хану, Литвѣ, Нѣмцамъ терзать Россію; а если Государь, движимый правосудіемъ, объявляетъ гнѣвъ недостойнымъ Боярамъ и чиновникамъ, то Митрополитъ и Духовенство вступаются за виновныхъ, грубятъ, стужаютъ ему. „Въ слѣдствіе чего" — писалъ Іоаннъ — „не хотя терпѣть вашихъ „измѣнъ, мы отъ великой жалости сердца „оставили Государство и поѣхали, куда Богъ „укажетъ намъ путь" (152). — Другую грамоту прислалъ онъ къ гостямъ, купцамъ и мѣщанамъ: Дьяки Путило Михайловъ и Андрей Васильевъ въ собраніи народа читали оную велегласно Царь увѣрялъ добрыхъ Москви-

г. 1565. тянъ въ своей милости, сказывая, что опала и гнѣвъ его не касаются народа.

Ужасъ въ Москвѣ. Столица пришла въ ужасъ: безначаліе казалось всѣмъ еще страшнѣе тиранства. „Государь насъ оставилъ!" вопилъ народъ: „мы „гибнемъ! Кто будетъ нашимъ защитникомъ „въ войнахъ съ иноплеменными? Какъ могутъ „быть овцы безъ пастыря?" Духовенство, Бояре, сановники, Приказные люди, проливая слезы, требовали отъ Митрополита, чтобы онъ умилостивилъ Іоанна, никого не жалѣя и ничего не страшася. Всѣ говорили ему одно: „Пусть Царь казнитъ своихъ лиходѣевъ: въ „животѣ и въ смерти воля его; но Царство „да не останется безъ Главы! Онъ нашъ Вла„дыка, Богомъ данный: иного не вѣдаемъ. Мы „всѣ *съ своими головами* ѣдемъ за тобою *бить „челомъ Государю* и *плакаться.*" То же говорили купцы и мѣщане, прибавляя: „Пусть „Царь укажетъ намъ своихъ измѣнниковъ: мы „сами истребимъ ихъ!" Митрополитъ немедленно хотѣлъ ѣхать къ Царю; но въ общемъ совѣтѣ положили, чтобы Архипастырь остался блюсти столицу, которая была въ неописанномъ смятеніи. Всѣ дѣла пресѣклись; суды, Приказы, лавки, караульни опустѣли. Избрали главными Послами Святителя Новогородскаго Пимена и Чудовскаго Архимандрита Левкія; но за ними отправились и всѣ другіе Епископы: Никандръ Ростовскій, Елевѳерій Суздальскій, Филоѳей Рязанскій, Матѳей Кру-

тицкій, Архимандриты Троицкій, Симоновскій, Спасскій, Андрониковскій; за Духовенствомъ Вельможи, Князья Иванъ Дмитріевичь Бѣльскій, Иванъ Ѳедоровичь Мстиславскій, — всѣ Бояре, Окольничіе, Дворяне и Приказные люди, прямо изъ палатъ Митрополитовыхъ, не заѣхавъ къ себѣ въ домы; также и многіе гости, купцы, мѣщане, чтобы *ударить челомъ Государю и плакаться.* г. 1565.

Святители остановились въ Слотинѣ, пославъ доложить о себѣ Іоанну: онъ велѣлъ имъ ѣхать въ Александровскую Слободу съ приставами, и 5 Генваря впустилъ ихъ во дворецъ. Сказавъ Царю благословеніе отъ Митрополита, Епископы слезно молили его снять опалу съ Духовенства, съ Вельможъ, Дворянъ, Приказныхъ людей, не оставлять Государства, царствовать и дѣйствовать, какъ ему угодно; молили наконецъ, чтобы онъ дозволилъ Боярамъ видѣть очи Царскія. Іоаннъ впустилъ и Бояръ, которые съ такимъ же умиленіемъ, съ такою же силою убѣждали Царя сжалиться надъ Россіею, возвеличенною его побѣдами и мудрыми уставами, славною мужествомъ ея народа многочисленнаго, богатою сокровищами Природы, еще славнѣйшею благовѣріемъ. „Когда“ — сказали вмѣстѣ и Духовные и Государственные сановники — „когда ты не уважаешь мірскаго величія и „славы, то вспомни, что, оставляя Москву, „оставляешь святыню храмовъ, гдѣ совер-

Г. 1565. „шились чудеса Божественной къ тебѣ мило-
„сти, гдѣ лежатъ цѣлебныя мощи Угодниковъ „Христовыхъ. Вспомни, что ты блюститель „не только Государства, но и Церкви: первый, единственный Монархъ Православія! „Если удалишься, кто спасетъ истину, чистоту нашей Вѣры? Кто спасетъ милліоны „душъ отъ погибели вѣчной“ (133)? — Царь отвѣтствовалъ съ своимъ обыкновеннымъ многорѣчіемъ: повторилъ всѣ извѣстные упреки Боярамъ въ ихъ своевольствѣ, нерадѣніи, строптивости; ссылался на Исторію; доказывалъ, что они издревле были виновниками кровопролитія, междоусобія въ Россіи, издревле врагами Державныхъ наслѣдниковъ Мономаховыхъ: хотѣли (обвиненіе новое!) извести Царя, супругу, сыновей его . . . . Бояре безмолвствовали. „Но“ — продолжалъ Царь — „для отца моего Митрополита Аѳанасія, — „для васъ, богомольцевъ нашихъ, Архіепископовъ и Епископовъ, соглашаюсь паки *взять „свои Государства*; а на какихъ условіяхъ, вы „узнаете.“ Условія состояли въ томъ, чтобы Іоанну невозбранно казнить измѣнниковъ, опалою, смертію, лишеніемъ достоянія, безъ всякаго стуженія, безъ всякихъ претительныхъ докукъ со стороны Духовенства. Въ сихъ десяти словахъ Іоаннъ изрекъ гибель многимъ Боярамъ, которые предъ нимъ стояли: казалось, что никто изъ нихъ не думалъ о своей жизни; хотѣли единственно возвра-

шишь Царя Царству — и всѣ со слезами благодарили, славили Іоаннову милость, Вельможи и Духовенство, у коего отнималъ Государь древнее, святое право ходатайствовать не только за невинныхъ, но и за виновныхъ, еще достойныхъ милосердія! — Грозный Владыка, какъ бы смягченный смиреніемъ обреченныхъ жертвъ, велѣлъ Святителямъ праздновать съ нимъ Богоявленіе; удержалъ въ Слободѣ Князей Бѣльскаго и Щенятева, а другихъ Бояръ, вмѣстѣ съ Дьяками, отпустилъ въ Москву, чтобы дѣла не остановились въ Приказахъ. г. 1565.

Москва съ нетерпѣніемъ ждала Царя, и долго; говорили, что онъ занимается тайнымъ дѣломъ съ людьми ближними; угадывали оное не безъ боязни. Наконецъ, 2 Февраля, Іоаннъ торжественно въѣхалъ въ столицу и на другой день созвалъ Духовенство, Бояръ, знатнѣйшихъ чиновниковъ (134). Видъ его изумилъ всѣхъ. Опишемъ здѣсь наружность Іоаннову. Онъ былъ великъ ростомъ, строенъ; имѣлъ *высокія* плеча, крѣпкія мышцы, широкую грудь, прекрасные волосы, длинный усъ, носъ Римскій, глаза не большіе, сѣрые, но свѣтлые, проницательные, исполненные огня, и лице нѣкогда пріятное (135). Въ сіе время онъ такъ измѣнился, что не льзя было узнать его: на лицѣ изображалась мрачная свирѣпость; всѣ черты исказились; взоръ угасъ; а на головѣ и въ бородѣ не осталось почти ни одно-

г. 1565. го волоса (136), отъ неизъяснимаго дѣйствія ярости, которая кипѣла въ душѣ его. Снова исчисливъ вины Бояръ, и подтвердивъ согласіе остаться Царемъ, Іоаннъ много разсуждалъ о должности Вѣнценосцевъ блюсти спокойствіе Державъ, брать всѣ нужныя для того мѣры — о кратковременности жизни, о необходимости видѣть далѣе гроба, и предложилъ уставъ *Опричнины* (137): имя, дотолѣ неизвѣстное! Іоаннъ сказалъ, что онъ для своей и государственной безопасности учреждаетъ особенныхъ тѣлохранителей. Такая мысль никого не удивила: знали его недовѣрчивость, боязливость, свойственную нечистой совѣсти; но обстоятельства удивили, а слѣдствія привели въ новый ужасъ Россію. 1) Царь объявлялъ своею собственностію города Можайскъ, Вязьму, Козельскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичь, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Устюгъ, Старую Русу, Каргополь, Вагу, также волости Московскія и другія съ ихъ доходами; 2) выбиралъ 1000 тѣлохранителей изъ Князей, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, и давалъ имъ помѣстья въ сихъ городахъ, а тамошнихъ вотчинниковъ и владѣльцевъ переводилъ въ иныя мѣста; 3) въ самой Москвѣ взялъ себѣ улицы Чертольскую, Арбатскую съ Сивцовымъ Врагомъ, половину Никитской съ разными слободами, откуда надлежало выслать всѣхъ Дворянъ и Приказ-

Учрежденіе Опричнины.

ныхъ людей, не записанныхъ въ Царскую тысячу; 4. назначилъ *особенныхъ* сановниковъ для услугъ своихъ: Дворецкаго, Казначеевъ, Ключниковъ, даже поваровъ, хлѣбниковъ, ремесленниковъ; 5) наконецъ, какъ бы возненавидѣвъ славныя воспоминанія Кремлевскія и священные гробы предковъ, не хотѣлъ жить въ великолѣпномъ дворцѣ Іоанна III: указалъ строить новый за Неглинною, между Арбатомъ и Никитскою улицею, и подобно крѣпости оградить высокою стѣною (138). Сія часть Россіи и Москвы, сія тысящная дружина Іоаннова, сей новый Дворъ, какъ отдѣльная собственность Царя находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, были названы *Опричниною*; а все остальное — то есть, все Государство — *Земщиною*, которую Іоаннъ поручалъ *Боярамъ Земскимъ*, Князьямъ Бѣльскому, Мстиславскому и другимъ, велѣвъ старымъ Государственнымъ чиновникамъ — Конюшему, Дворецкому, Казначеямъ, Дьякамъ — сидѣть въ ихъ Приказахъ, рѣшить всѣ дѣла гражданскія, а въ важнѣйшихъ относиться къ Боярамъ, коимъ дозволялось въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно по ратнымъ дѣламъ, ходить съ докладомъ къ Государю. То есть, Іоаннъ по видимому желалъ какъ бы удалиться отъ Царства, стѣснивъ себя въ маломъ кругу частнаго Владѣтеля, и въ доказательство, что *Государево* и *Государственное* уже не одно знаменуютъ въ Россіи, требовалъ себѣ Г. 1565.

г. 1565. изъ казны Земской 100,000 рублей за издержки его путешествія отъ Москвы до Слободы Александровской (139)! — Никто не противорѣчилъ: воля Царская была закономъ. Обнародовали новое учрежденіе.

4 Февраля Москва увидѣла исполненіе *условій*, объявленныхъ Царемъ Духовенству и Боярамъ въ Александровской Слободѣ (140). Начались казни мнимыхъ измѣнниковъ, которые будто бы вмѣстѣ съ Курбскимъ умышляли на жизнь Іоанна, покойной Царицы Анастасіи и дѣтей его (141). Первою жертвою былъ славный Воевода, Князь Александръ Борисовичъ Горбатый-Шуйскій, потомокъ Св. Владиміра, Всеволода Великаго и древнихъ Князей Суздальскихъ, знаменитый участникъ въ завоеваніи Казанскаго Царства, мужъ *ума глубокаго*, искусный въ дѣлахъ ратныхъ, ревностный другъ отечества и Христіанинъ. Ему надлежало умереть вмѣстѣ съ сыномъ, Петромъ, семнадцати-лѣтнимъ юношею. Оба шли къ мѣсту казни безъ страха, спокойно, держа другъ друга за руку. Сынъ не хотѣлъ видѣть казни отца, и первый склонилъ подъ мечь свою голову: родитель отвелъ его отъ плахи, сказавъ съ умиленіемъ: „да не зрю тебя мер„тваго!“ Юноша уступилъ ему первенство, взялъ отсѣченную голову отца, поцѣловалъ ее, взглянулъ на небо и съ лицемъ веселымъ отдалъ себя въ руки палача (142). Шуринъ Горбатаго, Петръ Ховринъ (родомъ Грекъ), Околь-

Вторая эпоха казней.

г. 1565.

ничій Головинъ, Князь Иванъ Сухой-Кашинъ, и Кравчій, Князь Петръ Ивановичь Горенскій, были казнены въ тотъ же день; а Князь Дмитрій Шевыревъ посаженъ на колъ (143); пишутъ, что сей несчастный страдалъ цѣлый день, но, укрѣпляемый Вѣрою, забывалъ муку и пѣлъ Канонъ Іисусу. Двухъ Бояръ, Князей Ивана Куракина и Дмитрія Нѣмаго, постригли; у многихъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ отняли имѣніе; другихъ съ семействами сослали въ Казань (144). — Одинъ изъ знатнѣйшихъ Вельможъ, ближній родственникъ добродѣтельной Царицы Анастасіи, Бояринъ и Воевода Иванъ Петровичь Яковлевъ, также навлекъ на себя опалу; но Іоаннъ въ самомъ ожесточеніи еще любилъ хвалиться милосердіемъ: простивъ Яковлева, взялъ съ него клятвенную грамоту, утвержденную подписями Святителей, въ томъ, чтобы не уходить ему изъ Россіи ни въ Литву, ни къ Папѣ, ни къ Императору, ни къ Султану, ни къ *Князю Владиміру Андреевичу*, и не имѣть съ нимъ никакихъ тайныхъ сношеній. Мы упоминали о ссылкѣ первостепеннаго Боярина, славнаго Воеводы, Князя Михайла Воротынскаго: лишенный имѣнія, онъ года четыре жилъ на Бѣлѣозерѣ, получая изъ Государевой казны около 100 рублей ежегодно, сверхъ запаса, винъ, плодовъ иноземныхъ, одежды, бѣлья (145). Наконецъ Іоаннъ возвратилъ сего знаменитаго изгнанника ко Двору, въ Думу: сдѣлалъ На-

г. 1565. мѣстникомъ Казанскимъ и *Державцемъ* Новосильскимъ, обязавъ его въ вѣрности такою же грамотою, какъ и Яковлева, съ прибавленіемъ, что Митрополитъ и Епископы были ихъ ходатаями. Не велѣвъ Духовенству вступаться за опальныхъ, Царь желалъ польстить ему симъ милостивымъ словомъ. Но ходатаевъ уже не было! Духовенство могло только слезами орошать Олтари и возсылать теплыя молитвы къ Богу о спасеніи несчастныхъ! — Другіе Бояре - Левъ Андреевичь Салтыковъ, Князья Василій Серебряный, Иванъ Охлябининъ, Захарія Очинъ-Плещеевъ— долженствовали представить за себя ручателей въ неизмѣнной службѣ Государю; а въ случаѣ ихъ бѣгства ручатели (не только именитые сановники, но и купцы) обязывались внести знатную сумму денегъ въ казну: на примѣръ, за Князя Серебрянаго 25,000 рублей или около полумилліона нынѣшнихъ (146). Предосторожность безполезная и постыдная для Государя; но сей Государь былъ тиранъ!

Послѣ казней Іоаннъ занялся образованіемъ своей новой Дружины. Въ совѣтѣ съ нимъ сидѣли Алексѣй Басмановъ, Малюта Скуратовъ, Князь Аѳанасій Вяземскій (147), и другіе любимцы. Къ нимъ приводили молодыхъ Дѣтей Боярскихъ, отличныхъ не достоинствами, но такъ называемымъ удальствомъ, распутствомъ, готовностію на все. Іоаннъ

предлагалъ имъ вопросы о родѣ ихъ, о друзьяхъ и покровителяхъ: требовалось именно, чтобы они не имѣли никакой связи съ знатными Боярами; неизвѣстность, самая низость происхожденія вмѣнялась имъ въ достоинство. Вмѣсто тысячи, Царь избралъ 6000, и взялъ съ нихъ присягу служить ему вѣрою и правдою, доносить на измѣнниковъ, не дружиться съ *Земскими* (то есть, со всѣми не записанными въ Опричнину), не водить съ ними хлѣба-соли, не знать ни отца, ни матери, знать единственно Государя. За то Государь далъ имъ не только земли, но и домы и всю движимую собственность старыхъ владѣльцевъ (числомъ 12,000), высланныхъ изъ предѣловъ Опричнины съ голыми руками, такъ, что многіе изъ нихъ, люди заслуженые, израненные въ битвахъ, съ женами и дѣтьми шли зимою пѣшкомъ въ иныя отдаленныя, пустыя помѣстья. Самые земледѣльцы были жертвою сего несправедливаго учрежденія: новые Дворяне, которые изъ нищихъ сдѣлались большими господами, хотѣли пышностію закрасить свою подлость, имѣли нужду въ деньгахъ, обременяли крестьянъ налогами, трудами: деревни разорились. Но сіе зло казалось еще маловажнымъ въ сравненіи съ другимъ. Скоро увидѣли, что Іоаннъ предаетъ всю Россію въ жертву своимъ Опричнымъ: они были всегда правы въ судахъ, а на нихъ не было ни суда, ни управы. Опричникъ или

г. 1565.

г. 1565. *Кромѣшникъ* — такъ стали называть ихъ, какъ бы извергов тьмы *кромѣшней* (148) — могъ безопасно тѣснить, грабить сосѣда, и въ случаѣ жалобы бралъ съ него пеню за безчестье. Сверхъ многихъ иныхъ злодѣйствъ, къ ужасу мирныхъ гражданъ, слѣдующее вошло въ обыкновеніе: слуга Опричника, исполняя волю господина, съ нѣкоторыми вещами прятался въ домѣ купца или Дворянина; господинъ заявлялъ его мнимое бѣгство, мнимую кражу; требовалъ въ судѣ пристава, находилъ своего бѣглеца съ поличнымъ и взыскивалъ съ невиннаго хозяина пять сотъ, тысячу или болѣе рублей. Не было снисхожденія: надлежало или немедленно заплатить или итти *на правежъ*: то есть, неудовлетворенному истцу давалось право вывести должника на площадь и сѣчь его всенародно до заплаты денегъ (149). Иногда Опричникъ самъ подметывалъ что нибудь въ богатую лавку, уходилъ, возвращался съ приставомъ, и за сію будто бы украденную у него вещь разорялъ купца; иногда, схвативъ человѣка на улицѣ, велъ его въ судъ, жалуясь на вымышленную обиду, на вымышленную брань: ибо сказать неучтивое слово Кромѣшнику значило оскорбить самого Царя; въ такомъ случаѣ невинный спасался отъ тѣлесной казни тягостною денежною пенею. Однимъ словомъ, люди Земскіе, отъ Дворянина до мѣщанина, были безгласны, безотвѣтны противъ Опричныхъ; первые были

псомъ, послѣдніе *ловцами*, и единственно для того, чтобы Іоаннъ могъ надѣяться на усердіе своихъ разбойниковъ-тѣлохранителей въ новыхъ, *замышляемыхъ имъ убійствахъ*. Чѣмъ болѣе Государство ненавидѣло Опричныхъ, тѣмъ болѣе Государь имѣлъ къ нимъ довѣренности: сія общая ненависть служила ему залогомъ ихъ вѣрности. — Затѣйливый умъ Іоанновъ изобрѣлъ достойный символъ для своихъ ревностныхъ слугъ: они ѣздили всегда съ *собачьими головами* и съ *метлами*, привязанными къ сѣдламъ, въ ознаменованіе того, что *грызутъ* лиходѣевъ Царскихъ и *метутъ* Россію (150)! Г. 1565.

Хотя новый дворецъ уподоблялся неприступной крѣпости, но Іоаннъ не считалъ себя и въ немъ безопаснымъ: по крайней мѣрѣ не взлюбилъ Москвы, и съ сего времени жилъ большею частію въ Слободѣ Александровской, которая сдѣлалась городомъ, украшенная церквами, домами, лавками каменными. Тамошній славный храмъ Богоматери сіялъ снаружи разными цвѣтами, серебромъ и золотомъ: на всякомъ кирпичѣ былъ изображенъ крестъ (151). Царь жилъ въ большихъ палатахъ, обведенныхъ рвомъ и валомъ; придворные, государственные, воинскіе чиновники въ особенныхъ домахъ. Опричники имѣли свою улицу; купцы также. Никто не смѣлъ ни въѣхать, ни выѣхать оттуда безъ вѣдома Іоаннова: для чего въ трехъ верстахъ отъ *Слободы*, прозван- Александровская Слобода.

г. 1565. ной *Неволею* (152), обыкновенно стояла воинская стража. — Въ семъ грозно-увеселительномъ жилищѣ, окруженномъ темными

Монашеская жизнь Іоаннова.

лѣсами, Іоаннъ посвящалъ большую часть времени церковной службѣ, чтобы непрестанною набожною дѣятельностію успокоивать душу. Онъ хотѣлъ даже обратить дворецъ въ монастырь, а любимцевъ своихъ въ Иноковъ: выбралъ изъ Опричниковъ 300 человѣкъ, самыхъ злѣйшихъ, назвалъ *братіею*, себя Игуменомъ, Князя Аѳанасія Вяземскаго Келаремъ, Малюту Скуратова Параклисіархомъ (153); далъ имъ *тафьи*, или скуфейки, и черныя рясы, подъ коими носили они богатые, золотомъ блестящіе кафтаны съ собольею опушкою (154); сочинилъ для нихъ уставъ Монашескій, и служилъ примѣромъ въ исполненіи онаго. Такъ описываютъ сію монастырскую жизнь Іоаннову: Въ четвертомъ часу утра онъ ходилъ на колокольню съ Царевичами и съ Малютою Скуратовымъ благовѣстить къ Заутренѣ; братья спѣшили въ церковь; кто не являлся, того наказывали осьмидневнымъ заключеніемъ. Служба продолжалась до шести или семи часовъ. Царь пѣлъ, читалъ, молился столь ревностно, что на лбу всегда оставались у него знаки крѣпкихъ земныхъ поклоновъ (155). Въ 8 часовъ опять собирались къ Обѣднѣ, а въ 10 садились за братскую трапезу, всѣ, кромѣ Іоанна, который стоя читалъ вслухъ душеспасительныя наставленія (156). Между

тѣмъ братья ѣли и пили до-сыта; всякой день г. 1565.
казался праздникомъ: не жалѣли ни вина, ни меду; остатокъ трапезы выносили изъ дворца на площадь для бѣдныхъ. Игуменъ — то есть, Царь — обѣдалъ послѣ (157); бесѣдовалъ съ любимцами о Законѣ; дремалъ или ѣхалъ въ темницу, пытать какого нибудь несчастнаго. Казалось, что сіе ужасное зрѣлище забавляло его: онъ возвращался съ видомъ сердечнаго удовольствія; шутилъ, говаривалъ тогда веселѣе обыкновеннаго (158). Въ 8 часовъ шли къ Вечернѣ; въ десятомъ Іоаннъ уходилъ въ спальню, гдѣ трое слѣпыхъ, одинъ за другимъ, разсказывали ему сказки: онъ слушалъ ихъ и засыпалъ, но не на-долго: въ полночь вставалъ — и день его начинался молитвою (159)! Иногда докладывали ему въ церкви о дѣлахъ государственныхъ; иногда самыя жестокія повелѣнія давалъ Іоаннъ во время Заутрени или Обѣдни (160)! Единообразіе сей жизни онъ прерывалъ такъ называемыми *объѣздами:* посѣщалъ монастыри, и ближніе и дальніе; осматривалъ крѣпости на границѣ (161); ловилъ дикихъ звѣрей въ лѣсахъ и пустыняхъ; любилъ въ особенности медвѣжью травлю; между тѣмъ вездѣ и всегда занимался дѣлами: ибо Земскіе Бояре, мнимо-уполномоченные Правители Государства, не смѣли ничего рѣшить безъ его воли. Когда пріѣзжали къ намъ знатные Послы иноземные, Іоаннъ являлся въ Москвѣ съ обыкновеннымъ вели-

Г. 1565. колѣніемъ и торжественно принималъ ихъ въ новой Кремлевской палатѣ, близъ церкви Св. Іоанна (163); являлся тамъ и въ другихъ важныхъ случаяхъ, но рѣдко. Опричники, блистая въ своихъ златыхъ одеждахъ, наполняли дворецъ, но не заграждали пути къ престолу и старымъ Боярамъ: только смотрѣли на нихъ спесиво, величаясь какъ подлые рабы въ чести недостойной.

Иноземные любимцы Іоанновы.

Кромѣ сихъ любимцевъ, Іоаннъ удивительнымъ образомъ честилъ тогда нѣкоторыхъ Ливонскихъ плѣнниковъ. Въ Іюнѣ 1565 году, обвиняя Дерптскихъ гражданъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ бывшимъ Магистромъ (164), онъ вывелъ оттуда всѣхъ Нѣмцевъ и сослалъ въ Владиміръ, Угличь, Кострому, Нижній Новгородъ, съ женами и дѣтьми; но далъ имъ пристойное содержаніе и Христіанскаго наставника, Дерптскаго Пастора Веттермана, который могъ свободно ѣздить изъ города въ городъ, чтобы утѣшать ихъ въ печальной ссылкѣ: Царь отмѣнно уважалъ сего добродѣтельнаго мужа и велѣлъ ему разобрать свою библіотеку, въ коей Веттерманъ нашелъ множество рѣдкихъ книгъ, привезенныхъ нѣкогда изъ Рима, вѣроятно Царевною Софіею (165). Нѣмцы Эберфельдъ, Кальбъ, Таубе, Крузе вступили къ намъ въ службу, и хитрою лестію умѣли вкрасться въ довѣренность къ Іоанну. Увѣряютъ даже, что Эберфельдъ склонялъ его къ принятію Аугсбургскаго Исповѣданія,

доказывая ему, словесно и письменно, чистоту онаго (166)! По крайней мѣрѣ Царь дозволилъ Лютеранамъ имѣть церковь въ Москвѣ (167) и взыскалъ важную денежную пеню съ Митрополита за какую-то обиду, сдѣланную имъ одному изъ сихъ иновѣрцевъ; хвалилъ ихъ обычаи, славился своимъ Германскимъ происхожденіемъ, хотѣлъ женить сына на Княжнѣ Нѣмецкой, а дочь выдать за Нѣмецкаго Князя, дабы утвердить дружественную связь съ Имперіею. Въ искреннихъ бесѣдахъ онъ жаловался чужестраннымъ любимцамъ на Бояръ, на Духовенство, и не таилъ мысли искоренить первыхъ (168), чтобы царствовать свободнѣе, безопаснѣе съ Дворянствомъ новымъ, или съ Опричниною, ему преданною: ибо она видѣла въ немъ своего отца и благодѣтеля, а Бояре жалѣли о временахъ Адашевскихъ, когда имъ была свобода, а Царю неволя (такъ говорилъ Іоаннъ)! Естественно не любя Россіи, страшной для сосѣдственныхъ Державъ, и желая только угождать Царю, иноземцы безъ сомнѣнія не думали выводить его изъ мрачнаго заблужденія и гнѣвить смѣлымъ языкомъ истины; могли даже съ тайнымъ удовольствіемъ видѣть сію бурю, которая сокрушала главные столпы великой Монархіи: ибо Царь губилъ лучшихъ Воеводъ своихъ, лучшихъ совѣтниковъ Государственныхъ. Иноземцы молчали, или, вопреки совѣсти, хвалили тирана. Знаменитые Россіяне, лишаемые

Г. 1565.

свободнаго доступа къ Государю, ознаменованные какъ бы презрительнымъ именемъ *Земскихъ*, нагло оскорбляемые неистовыми Кромѣшниками, угрожаемые опалою, казнію безъ вины, также молчали, вмѣстѣ съ Духовенствомъ. Но когда старецъ, Митрополитъ Аѳанасій, изнуренный тяжкою болѣзнію, а
г. 1566. можетъ быть и душевною горестію, оставилъ (въ 1566 г.) Митрополію [169]: тогда явился мужъ смѣлый добродѣтелію и ревностною любовію къ отечеству, который подобно Сильвестру предпріялъ исправить Царя, но, менѣе счастливый, могъ только умереть за Царство въ вѣнцѣ Мученика.

Изъявляя усердіе ко благу Церкви, Іоаннъ хотѣлъ дать ей Пастыря отличнаго Христіанскими достоинствами: выборъ палъ сперва на Архіепископа Казанскаго Германа, который долго уклонялся отъ сана опаснаго въ такихъ обстоятельствахъ Россіи и при такомъ Царѣ, но долженъ былъ, исполняя рѣшительную волю его, согласиться. Уже всѣ Епископы съѣхалися въ Москву; уже написали грамоту избирательную, и Германъ нѣсколько дней жилъ въ палатахъ Митрополитскихъ, готовясь къ посвященію. Въ сіе время, бесѣдуя съ Іоанномъ наединѣ, онъ хотѣлъ испытать его сердце: началъ говорить съ нимъ, какъ должно Первосвятителю, о грѣхахъ и Христіанскомъ покаяніи, тихо, скромно, однакожъ съ нѣкоторою силою; упомянулъ о

смерти, о Страшномъ Судѣ, о вѣчной мукѣ злыхъ. Іоаннъ задумался; вышелъ отъ него съ лицемъ мрачнымъ, пересказалъ любимцамъ своимъ рѣчи Архіепископа и спрашивалъ, что они думаютъ? Алексѣй Басмановъ отвѣтствовалъ: „Думаемъ, Государь, что Германъ „желаетъ быть вторымъ Сильвестромъ: ужа„саетъ твое воображеніе и лицемѣритъ, въ „надеждѣ овладѣть тобою; но спаси насъ и „себя отъ такого Архипастыря!" Германа изгнали изъ палатъ, и Царь искалъ другаго Первосвятителя (170). г. 1566.

Среди хладныхъ волнъ Бѣлаго моря, на островѣ Соловецкомъ, въ пустынѣ дикой, но знаменитой въ Россіи святостію своихъ первыхъ тружениковъ, Савватія и Зосимы, сіялъ добродѣтелями Игуменъ Филиппъ, сынъ Боярина Колычова, возненавидѣвъ суету міра въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ юности, и служа примѣромъ строгой жизни для Иноковъ-отшельниковъ. Государь слышалъ о Филиппѣ: дарилъ его монастырю сосуды драгоцѣнные, жемчугъ, богатыя ткани, земли, деревни; помогалъ ему деньгами въ строеніи каменныхъ церквей, пристаней, гостинницъ, плотинъ: ибо сей Игуменъ былъ не только мудрымъ наставникомъ братіи, но и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дотолѣ дикаго, неприступнаго: очистилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болота каналами; завелъ оленей, домашній скотъ, рыбныя ловли, соляныя варницы; украсилъ,

Великодушіе Митрополита Филиппа.

г. 1566. сколько могъ, пустыню; смягчилъ суровость климата: сдѣлалъ воздухъ благорастворeннѣе (171). Безсмертный Сильвестръ кончилъ дни свои въ монастырѣ Соловецкомъ (172), любимый, уважаемый Филиппомъ. Вѣроятно, что они вмѣстѣ сѣтовали о перемѣнѣ Іоаннова нрава; вѣроятно, что первый открывалъ Игумену свою душу, нѣкогда блаженную исправленіемъ юнаго Царя, устройствомъ и счастіемъ Царства: сіи бесѣды могли приготовить Филиппа къ великому его подвигу, хотя онъ, ревностію труженика удаленный на *край вселенныя*, и не могъ ожидать такой славы. Никто безъ сомнѣнія не мыслилъ объ немъ, кромѣ Іоанна: отвергнувъ Германа, Царь вздумалъ — мимо Святителей, мимо всѣхъ Архимандритовъ — возвести Филиппа на Митрополію, желая изъявить тѣмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и показать, что самыя отдаленныя пустыни не скрываютъ ихъ отъ глазъ его. Филиппъ, Царскою милостивою грамотою призываемый въ Москву *для совѣта духовнаго*, отслужилъ *Литургію*, причастилъ всю братію, и со слезами выѣхалъ изъ своей любимой Обители, какъ бы предчувствуя, что одно мертвое тѣло его туда возвратится. За три версты отъ Новагорода встрѣтили смиреннаго Соловецкаго Игумена всѣ жители сей древней столицы съ привѣтствіемъ, съ дарами и съ моленіемъ, да ходатайствуетъ

за нихъ предъ трономъ: ибо носился слухъ, Г. 1566.
что Іоаннъ угрожаетъ имъ гнѣвомъ (173).
Царь принялъ Филиппа съ отмѣнною честію, обѣдалъ, бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему быть Митрополитомъ. Пустынный Инокъ изумился, плакалъ, не хотѣлъ сей блестящей тягости; убѣждалъ его не *вѣрять бремени великаго ладіи малой*. Царь былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказалъ Царю: „Повинуюся твоей волѣ; но умири же со„вѣсть мою: да не будетъ Опричнины! да бу„детъ только единая Россія! ибо всякое раздѣ„ленное Царство, по глаголу Всевышняго, „запустѣетъ. Не могу благословлять тебя „искренно, видя скорбь отечества“ (174). Іоаннъ имѣлъ власть надъ собою: остановилъ движеніе гнѣва въ сердцѣ своемъ; отвѣтствовалъ тихо: „Развѣ не знаешь, что мои хо„тятъ поглотить меня; что ближніе гото„вятъ мнѣ гибель?“ и доказывалъ необходимость сего учрежденія; но скоро выведенный изъ терпѣнія смѣлыми возраженіями старца, велѣлъ ему умолкнуть. Всѣ думали, что Филиппъ, подобно Герману, будетъ удаленъ съ безчестіемъ: увидѣли противное. Іоаннъ на сей разъ не хотѣлъ дать ему славы гонимаго за добродѣтель: желалъ склонить его къ безмолвію, явить слабымъ въ глазахъ Россіи, сдѣлать какъ бы соучастникомъ въ новыхъ правилахъ своего царствованія.

г. 1566 Главные Пастыри Церковные служили для того орудіемъ. Повинуясь волѣ Іоанновой, они убѣждали Филиппа принять санъ Митрополита безъ всякаго условія, думать единственно о благѣ Церкви, не гнѣвить Государя дерзостію, но утолить гнѣвъ его и премѣнить въ милосердіе кротостію; доказывали, что мнимая твердость Филиппова въ семъ случаѣ будетъ дѣйствіемъ гордости, несогласной съ духомъ истиннаго слуги Христова; что долгъ Святителя есть молиться и наставлять Царя единственно во спасеніи души, а не въ дѣлахъ Царства (175). Нѣкоторые изъ Святителей внутренно одобряли Филиппову смѣлость, но сами не имѣли ее; другіе—именно, Пименъ Новогородскій, Филоѳей Рязанскій — искали мірской чести и раболѣпствовали страстямъ Іоанновымъ. Убѣжденія ихъ поколебали Филиппа, не устрашеннаго Царскимъ гнѣвомъ, не ослѣпленнаго блескомъ Архипастырства, какъ доказало слѣдствіе, но, можетъ быть, смятеннаго мыслію отвергнуть сей верховный санъ дѣйствительно по внушенію тайной гордости, по упрямству и недовѣренности къ Провидѣнію, Которое властвуетъ надъ Царями и не даетъ имъ выступать за черту Его вышнихъ уставовъ, безъ сомнѣнія мудрыхъ, хотя и неизъяснимыхъ для ума человѣческаго. Филиппъ отвѣтствовалъ: „да будетъ, что угодно Государю и „Церковнымъ Пастырямъ!“

Написали грамоту (176), въ коей сказано, что новый, избираемый Митрополитъ далъ слово Архіепископамъ и Епископамъ не вступаться въ Опричнину Государеву и не оставлять Митрополіи подъ тѣмъ предлогомъ, что Царь не исполнилъ его требованія и запретилъ ему мѣшаться въ дѣла мірскія. Святители утвердили сію хартію своими подписями, и Филиппъ, заявленный врагъ Опричнины, былъ немедленно возведенъ на Митрополію (177), къ общему удовольствію народа, къ досадѣ развратныхъ любимцевъ Іоанновыхъ. Казалось, что Государь одержалъ счастливую побѣду надъ собою, воздавъ честь добродѣтели. Митрополитъ уступилъ, но обнаруживъ свою важную мысль: Россіяне узнали, чего онъ желаетъ, и могли надѣяться на будущее, имѣя такого Первосвятителя. Всѣ добрые слушали съ восторгомъ привѣтственную рѣчь новаго Митрополита къ Іоанну, истинно пастырскую: о долгѣ Державныхъ быть отцами подданныхъ, блюсти справедливость, уважать заслуги; о гнусныхъ льстецахъ, которые тѣснятся къ престолу, ослѣпляютъ умъ Государей, служатъ ихъ страстямъ, а не отечеству, — хвалятъ достойное хулы, порицаютъ достохвальное; о тлѣнности земнаго величія; о побѣдахъ *невооруженной любви*, которыя пріобрѣтаются государственными благодѣяніями и еще славнѣе *побѣдъ ратныхъ* (178). Казалось, что г. 1566.

Г. 1566. самъ Іоаннъ внималъ съ умиленіемъ гласу наставника, уже давно молчавшему въ семъ храмѣ; что сей нѣкогда любезный для него гласъ напомнилъ ему время счастливое и далъ вкусить сладость, имъ забвенную. — Первые дни и мѣсяцы протекли въ мирѣ, въ надеждахъ для столицы. Затихли жалобы на Кромѣшниковъ: чудовище вздремало. Царь ласкалъ Митрополита; а сей добродѣтельный старецъ, какъ бы опасаясь забыть Соловецкую Пустыню и строгій обытъ своей юности, началъ строить въ Москвѣ церковь во имя ея Святыхъ, Зосимы и Савватія (179).

Но сія тишина, дѣйствіе или угрызеній совѣсти или притворства Іоаннова, была предтечею новой бури. Тиранъ изъ Слободскаго вертепа своего свирѣпо глядѣлъ на Москву. Хотѣвъ удивить Россію избраніемъ Митрополита, о коемъ никто не думалъ, Іоаннъ не замедлилъ увидѣть въ немъ орудіе ненавистныхъ Бояръ; увѣрялъ себя, что они внушили ему мысль требовать уничтоженія Опричнины (180) и возмущають народъ противъ сей Царской дружины: ибо Кромѣшники, посылаемые въ столицу для наблюденій, доносили, что граждане бѣгають отъ нихъ какъ отъ язвы, на улицахъ и площадяхъ; что все безмолвствуетъ, гдѣ явится Опричникъ. Въ воображеніи Іоанна составились ковы и заговоры: надлежало открыть, доказать ихъ— и слѣдующее происшествіе служило поводомъ

къ новымъ убійствамъ. Главнымъ Боярамъ Московскимъ, Князьямъ Бѣльскому, Мстиславскому, Воротынскому, Конюшему Ивану Петровичу Ѳедорову, тайно вручили грамоты, подписанныя Королемъ Сигизмундомъ и Литовскимъ Гетманомъ Хоткѣвичемъ: Король и Гетманъ убѣждали ихъ оставить Царя жестокаго, звали къ себѣ, обѣщали имъ Удѣлы; напоминали двумъ первымъ, что они Литовскаго роду: третьему, что онъ былъ нѣкогда Владѣтельнымъ Княземъ; а Конюшему Ѳедорову, что Царь уже давалъ ему чувствовать гнѣвъ свой въ разныхъ случаяхъ (181). Бояре, представивъ сіи грамоты Іоанну, отвѣтствовали Королю, что склонять вѣрныхъ подданныхъ къ измѣнѣ есть дѣло безчестное; что они умрутъ за Царя добраго, ужаснаго для однихъ злодѣевъ; что если Король желаетъ вызвать ихъ изъ Россіи, то пусть отдастъ имъ всю Литву, Галицію, Пруссію, Жмудь, Бѣлорусію, Волынскую и Подольскую землю. Ѳедоровъ писалъ къ Сигизмунду: „Какъ „могъ ты вообразить, чтобы я, занося ногу „во гробъ, вздумалъ погубить душу свою „гнусною измѣною? Что мнѣ у тебя дѣлать? „Водить полковъ твоихъ я не въ силахъ, пи„ровъ не люблю, веселить тебя не умѣю, пля„скамъ вашимъ не учился.“ Въ письмѣ къ Гетману Хоткѣвичу онъ прибавилъ: „Чѣмъ можеше „обольстить меня? я богатъ и знатенъ. „Угрожаешь мнѣ гнѣвомъ Царя: вижу отъ не-

Г. 1567. Третія эпоха убійствъ.

г. 1567. „го только милости." Самъ Іоаннъ взялся, какъ *вѣроятно*, доставить Королю сіи отвѣты, писанные однимъ слогомъ; но доставилъ ли, неизвѣстно: по крайней мѣрѣ, любя всегда упрекать Сигизмунда козними, нигдѣ въ сношеніяхъ съ Литвою не упоминаетъ о такомъ безчестномъ, неосторожномъ подманѣ нашихъ Вельможъ. Если Государь составленіемъ мнимыхъ Королевскихъ грамотъ испытывалъ вѣрность Бояръ своихъ, то она симъ случаемъ была доказана въ его глазахъ, но не въ глазахъ Россіи: гражданинъ, дающій врагамъ надежду склонить его къ измѣнѣ, уже омрачается какою-то подозрительною тѣнію. На сей разъ Князья Бѣльскій, Мстиславскій, Воротынскій, уцѣлѣли; *но* Ѳедоровъ, мужъ старыхъ обычаевъ, украшенный воинскою славою и сѣдиною государственной опытности, бывъ 19 лѣтъ въ *знатномъ* санѣ Конюшаго (182) и начальникомъ Казеннаго Приказа, Вельможа щедрый, пышный, сдѣлался предметомъ клеветы. Еще онъ ревностно служилъ Царю, доживая вѣкъ свой съ супругою *святою*, не имѣя дѣтей, и готовился дать отчетъ Судіи вышнему, когда земный судія объявилъ его главою заговорщиковъ, повѣривъ или вымысливъ, что сей ветхій старецъ думаетъ свергнуть Царя съ престола и властвовать надъ Россіею. Іоаннъ спѣшилъ разрушить мнимый ужасный заговоръ: въ присутствіи всего Двора, какъ пишутъ (183), на-

дѣлъ на Ѳедорова Царскую одежду и вѣнецъ, посадилъ его на тронъ, далъ ему державу въ руку, снялъ съ себя шапку, низко поклонился и сказалъ: „Здравъ буди, великій Царь земли „Русскія! Се пріялъ ты отъ меня честь, тобою „желаемую! Но имѣя власть сдѣлать тебя „Царемъ, могу и низвергнуть съ престола!“ Сказавъ, ударилъ его въ сердце ножемъ: Опричники дорѣзали старца, извлекли обезображенное тѣло изъ дворца, бросили псамъ на снѣденіе; умертвили и престарѣлую жену Конюшаго, Марію. Потомъ казнили всѣхъ мнимыхъ единомышленниковъ невиннаго: Князей Ивана Андреевича Куракина-Булгакова, Дмитрія Ряполовскаго (мужественнаго воина, одержавшаго многія побѣды надъ Крымцами), и трехъ Князей Ростовскихъ. Одинъ изъ нихъ воеводствовалъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ (181): присланные изъ Москвы Кромѣшники, числомъ тридцать, нашли его тамъ стоящаго въ церкви и сказали: „Князь Ростовскій! велѣніемъ „Государя ты нашъ узникъ.“ Воевода, бросивъ на землю Властительскую булаву свою, спокойно отдался имъ въ руки. Его раздѣли, повезли обнаженнаго, и въ двадцати верстахъ, на берегу Волги, остановились: онъ спросилъ хладнокровно, зачѣмъ? „Поить коней,“ отвѣтствовали Кромѣшники. „Не конямъ (сказалъ несчастный), а мнѣ пить сію воду, и „не выпить!“ Ему въ то же мгновеніе отсѣкли голову; тѣло кинули въ рѣку, а голову г. 1567

положили къ ногамъ Іоанна, который, оттолкнувъ ее, злобно смѣялся и говорилъ, что сей Князь, любивъ обагряться кровію непріятелей въ битвахъ, наконецъ обагрился и собственною (185). Князь Петръ Щенятевъ, знаменитый Полководецъ, думалъ укрыться отъ смерти въ монастырѣ: отказался отъ свѣта, отъ имѣнія, отъ супруги и дѣтей; но убійцы нашли его въ келліи и замучили: жгли на
г. 1567 — 1568. сковородѣ (какъ повѣствуетъ Курбскій), вбивали ему иглы за ногти. Князь Иванъ Турунтай Пронскій, сѣдый старецъ, служилъ еще отцу Іоаннову, участвовалъ во всѣхъ походахъ, во всѣхъ битвахъ, славнѣйшихъ для Россіи, и также хотѣлъ быть наконецъ Монахомъ: его утопили (186). Казначея Государева, именемъ Хозяина Юрьевича Тютина (187), славнаго богатствомъ, разсѣкли на части, вмѣстѣ съ женою, съ двумя сыновьями младенцами, съ двумя юными дочерьми: сію казнь совершилъ Князь Михайло Темгрюковичь Черкасскій, братъ Царицы! Такъ же истерзали и Печатника или Думнаго Дьяка Казарина Дубровскаго. Многихъ другихъ именитыхъ людей умертвили, когда они, ничего не вѣдая, шли спокойно или въ церковь, или въ свои Приказы. Опричники, вооруженные длинными ножами, сѣкирами, бѣгали по городу, искали жертвъ, убивали всенародно, человѣкъ десять или двадцать въ день; трупы лежали на улицахъ, на площадяхъ: никто не смѣлъ погре-

бать ихъ [188]. Граждане боялись выходить изъ домовъ. Въ безмолвіи Москвы тѣмъ страшнѣе раздавался свирѣпый вопль палачей Царскихъ.

Безмолвствовалъ и добродѣтельный Митрополитъ для гражданъ и Бояръ отчаянныхъ; но Богъ видѣлъ его сердце, а Царь слышалъ тайныя увѣщанія, самыя жестокія укоризны, къ несчастію безполезныя [189]: убѣгалъ, не хотѣлъ видѣть его. Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали, указывали ему на окровавленныя стогны [190]: онъ утѣшалъ горестныхъ, именемъ Отца Небеснаго; далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія людей, и сдержалъ оное.

Однажды, въ день Воскресный, въ часъ Обѣдни, Іоаннъ, провождаемый нѣкоторыми Боярами и множествомъ Опричниковъ, входитъ въ Соборную Церковь Успенія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ ризахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Митрополитъ Филиппъ стоялъ въ церкви на своемъ мѣстѣ: Іоаннъ приближился къ нему и ждалъ благословенія. Митрополитъ смотрѣлъ на образъ Спасителя, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре сказали: „Святый Владыко! се Государь: благо„слови его!“ Тутъ, взглянувъ на Іоанна, Филиппъ отвѣтствовалъ: „Въ семъ видѣ, въ семъ „одѣяніи странномъ не узнаю Царя право„славнаго; не узнаю и въ дѣлахъ Царства.... „О Государь! мы здѣсь приносимъ жертвы г. 1568.

г. 1568. „Богу, а за Олтарем льется невинная кровь „Христіанская. Отколѣ солнце сіяетъ на небѣ, „не видано, не слыхано, чтобы Цари благо„честивые возмущали собственную Державу „столь ужасно (191)! Въ самыхъ невѣрныхъ, „языческихъ Царствахъ есть законъ и правда, „есть милосердіе къ людямъ—а въ Россіи нѣтъ „ихъ! Достояніе и жизнь граждан не имѣютъ „защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и „совершаются именемъ Царскимъ! Ты высокъ „на тронѣ; но есть Всевышній, Судія нашъ „и твой. Какъ предстанешь на судъ Его? „обагренный кровію невинныхъ, оглушаемый „воплемъ ихъ муки? ибо самые камни подъ „ногами твоими вопіютъ о мести! . . . Госу„дарь! вѣщаю яко Пастырь душъ. Боюся „Господа единаго!“ Іоаннъ трепеталъ отъ гнѣва; ударилъ жезломъ о камень и сказалъ голосомъ страшнымъ: „Чернецъ! доселѣ я из„лишно щадилъ васъ, мятежниковъ: отнынѣ „буду, каковымъ меня нарицаете!“ и вышелъ съ угрозою. — На другой день были новыя казни. Въ числѣ знатныхъ погибъ Князь Василій Пронскій (192). Всѣхъ главныхъ сановниковъ Митрополитовыхъ взяли подъ стражу, терзали, допрашивали о тайныхъ замыслахъ Филипповыхъ, и ничего не свѣдали. Еще не смѣлъ Іоаннъ возложить руку на самого Первосвятителя, любимаго, чтимаго народомъ болѣе, нежели когда нибудь; готовилъ ему

ударъ, но имѣлъ терпѣніе — и между тѣмъ что дѣлалъ? Г. 1568.

Такъ пишутъ очевидцы (193): въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1568 года, въ полночь, любимцы Іоанновы, Князь Аѳанасій Вяземскій, Малюта Скуратовъ, Василій Грязной, съ Царскою дружиною вломились въ домы ко многимъ знатнымъ людямъ, Дьякамъ, купцамъ; взяли ихъ женъ, извѣстныхъ красотою, и вывезли изъ города. Въ слѣдъ за ними, по восхожденіи солнца, выѣхалъ и самъ Іоаннъ, окруженный тысячами Кромѣшниковъ. На первомъ ночлегѣ ему представили женъ: онъ избралъ нѣкоторыхъ для себя, другихъ уступилъ любимцамъ, ѣздилъ съ ними вокругъ Москвы, жегъ усадьбы Бояръ опальныхъ, казнилъ ихъ вѣрныхъ слугъ, даже истреблялъ скотъ, особенно въ Коломенскихъ селахъ убитаго Конюшаго Ѳедорова (194); возвратился въ Москву, и велѣлъ ночью развезти женъ по домамъ: нѣкоторыя изъ нихъ умерли отъ стыда и горести.

Убѣгая Митрополита, Царь однакожъ видалъ его въ церкви. Въ день Свв. Апостоловъ, Прохора и Никанора, 28 Іюля (195), Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ по стѣнѣ съ крестами: тутъ былъ и Царь съ Опричниками, изъ коихъ одинъ шелъ за нимъ въ *тафьѣ:* Митрополитъ, увидѣвъ сіе безчиніе, остановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ Государю; но Опричникъ уже

г. 1568. спряталъ свою тафью. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ сказку, желая возбудить народъ противъ любимцевъ Государевыхъ. Іоаннъ забылъ всю пристойность: торжественно ругалъ Митрополита, называлъ лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ (196); клялся, что уличитъ его во всемъ — и приступилъ къ дѣлу, по совѣту съ коварнымъ Духовникомъ своимъ, Благовѣщенскимъ Протоіереемъ Евстафіемъ, тайнымъ Филипповымъ ненавистникомъ (197). Немедленно отправились въ Соловки Епископъ Суздальскій Пафнутій, Архимандритъ Андрониковскій Ѳеодосій и Князь Василій Темкинъ, прежде воинъ именитый, тогда ревностный слуга тиранства, подобно Басмановымъ и другимъ. Надлежало ли такъ далеко искать клеветниковъ гнусныхъ? Но Царь хотѣлъ омрачить добродѣтель въ самомъ ея свѣтломъ источникѣ; гдѣ Филиппъ прославился ею, тамъ открыть его мнимое лицемѣріе и нечистоту душевную: сія мысль казалась Іоанну искусною хитростію. Послы Царскіе то ласкали, то ужасали Монаховъ Соловецкихъ, требуя, чтобы они безстыдно лгали на своего бывшаго Игумена: всѣ говорили, что Филиппъ святъ дѣлами и сердцемъ: но сыскался одинъ, который дерзнулъ утверждать противное: ихъ Глава, Игуменъ Паисій, въ надеждѣ сдѣлаться Епископомъ. Изобрѣли доносы, улики, представили Іоанну, и велѣли Митрополиту явиться на судъ. Царь, Свя-

тители, Бояре сидѣли въ молчаніи. Игуменъ Г. 1568.
Паисій стоялъ и клеветалъ на святаго мужа съ неслыханною дерзостію. Вмѣсто оправданія безполезнаго, Митрополитъ тихо сказалъ Паисію, что злое сѣяніе не принесетъ ему плода вожделѣннаго (198); а Царю: „Государь, „Великій Князь! ты думаетъ, что я боюся „тебя или смерти: нѣтъ! достигнувъ глубо„кой старости безпорочно, не знавъ въ пу„стынной жизни ни мятежныхъ страстей, „ни козней мірскихъ, желаю такъ и предать „духъ свой Всевышнему, моему и твоему „Господу. Лучше умереть невиннымъ муче„никомъ, нежели въ санѣ Митрополита без„молвно терпѣть ужасы и беззаконія сего „несчастнаго времени. Твори, что тебѣ угод„но. Се жезлъ Пастырскій; се бѣлый клобукъ „и мантія, коими ты хотѣлъ возвеличить „меня. А вы, Святители, Архимандриты, „Игумены и всѣ служители Олтарей! пасите „вѣрно стадо Христово; готовьтеся дать „отчетъ, и страшитеся Небеснаго Царя еще „болѣе, нежели земнаго“ (199). Онъ хотѣлъ удалиться: Царь остановилъ его; сказалъ, что ему должно ждать суда, а не быть своимъ судіею; принудилъ его взять назадъ утварь Святительскую и еще служить Обѣдню въ день Архангела Михаила (8 Ноября). Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи стоялъ предъ олтаремъ въ храмѣ Успенія, явился тамъ Боярин Алексѣй Басмановъ съ

г. 1568. толпою вооруженныхъ Опричниковъ, держа въ рукѣ свитокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ читать бумагу: услышали, что Филиппъ Соборомъ Духовенства лишенъ сана Пастырскаго. Воины вступили въ Олтарь, сорвали съ Митрополита одежду Святительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви *метлами* и повезли на дровняхъ въ Обитель Богоявленія (200). Народъ бѣжалъ за Митрополитомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицемъ свѣтлымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: „молитеся!" На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннъ, для выслушанія приговора: Филиппу, будто бы уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончить дни въ заключеніи (201). Тутъ онъ простился съ міромъ, великодушно, умилительно; не укорялъ судей, но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалиться надъ Россіею, не терзать подданныхъ, — вспомнить, какъ царствовали его предки (202), какъ онъ самъ царствовалъ въ юности, ко благу людей и собственному. Государь, не отвѣтствуя ни слова, движеніемъ руки предалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ темницѣ, въ узахъ; былъ перевезенъ въ Обитель Св. Николая *Стараго*, на берегу Москвы-рѣки; терпѣлъ голодъ и питался молитвою. Между тѣмъ Іоаннъ истреблялъ знатный родъ Колычевыхъ: прислалъ къ Филиппу отсѣченную голову его пле-

мянника, Ивана Борисовича (203), и велѣлъ сказать: „се твой любимый сродникъ: не помогли ему твои чары!“ Филиппъ всталъ, взялъ голову, благословилъ и возвратилъ принесшему. Опасаясь любви гражданъ Московскихъ ко сверженному Митрополиту — слыша, что они съ утра до вечера толпятся вокругъ Обители Николаевской, смотрятъ на келію заключеннаго и разсказываютъ другъ другу о чудесахъ его святости (204) — Царь велѣлъ отвезти страдальца въ Тверскій монастырь, называемый Отрочимъ, и немедленно избралъ новаго Митрополита, Троицкаго Архимандрита, именемъ Кирилла, къ досадѣ Пимена, имѣвшаго надежду заступить мѣсто Филиппа (205). г. 1568.

Освободивъ себя отъ Архипастыря строгаго, непреклоннаго, и давъ сей важный санъ Иноку доброму, но слабодушному, безмолвному, Іоаннъ могъ тѣмъ смѣлѣе, тѣмъ необузданнѣе свирѣпствовать; дотолѣ губилъ людей: оттолѣ цѣлые города. Началося съ Торжка, гдѣ неистовые Опричники, въ день ярмонки, завели ссору и драку съ жителями: Царь объявилъ гражданъ бунтовщиками; велѣлъ ихъ мучить, топить въ рѣкѣ. То же сдѣлалось въ Коломнѣ и такія же были слѣдствія (206). Къ сему городу принадлежали помѣстья несчастнаго Ѳедорова: жители любили его и казались Іоанну мятежниками (207).

Однимъ словомъ, тиранство созрѣло, но

г. 1568. конецъ онаго былъ еще далеко! Ничто не могло обезоружить свирѣпаго: ни смиреніе, ни великодушіе жертвъ, ни самыя естественныя бѣдствія сего времени: ибо Россія, омрачаемая ужасами мучительства, была тогда же

Язва. казнима язвою, пришедшею къ намъ изъ Эстоніи или Швеціи (208). Въ Іюлѣ 1566 года началося моровое повѣтріе въ Новогородской Шелонской Пятинѣ, а черезъ мѣсяцъ и въ Новѣгородѣ, Полоцкѣ, Озерищѣ, Невлѣ, Великихъ-Лукахъ, Торопцѣ, Смоленскѣ. Люди умирали скоропостижно, *знаменіемъ*, какъ сказано въ лѣтописи: вѣроятно, пятномъ или нарывомъ. Многія деревни опустѣли, многіе домы затворились въ городахъ; церкви стояли безъ пѣнія, лишенныя Іереевъ, которые не берегли себя въ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей; на мѣсто ихъ присылали Священниковъ изъ другихъ городовъ. Умирало болѣе Духовныхъ и гражданъ, нежели воинскихъ людей. Язва дошла и до Можайска: Царь учредилъ тамъ заставу, и не велѣлъ никого пускать въ столицу изъ мѣстъ зараженныхъ. Сообщеніе пресѣклось между многими городами. Мучились страхомъ, терпѣли нужду, дороговизну. Въ разныхъ областяхъ были неурожаи: въ Казанской и въ сосѣдственныхъ съ нею явилось неописанное множество мышей, которыя *тучами* выходили изъ лѣсовъ, ѣли хлѣбъ на корню, въ скирдахъ, въ житницахъ, такъ, что земледѣльцы не могли за-

щитить себя отъ сихъ животныхъ (209).Повѣтріе утишилось въ началѣ весны, но еще нѣсколько разъ возобновлялось.

Въ сихъ внутреннихъ бѣдствіяхъ Государства, въ семъ уныніи Вельможъ и народа, Іоаннъ не слабѣлъ въ дѣлахъ войны и Политики внѣшней; еще являлся съ блескомъ и величіемъ въ отношеніи къ другимъ Державамъ. Литовцы въ нападеніяхъ на Россію нигдѣ не имѣли успѣха: изъ Смоленска Бояринъ Морозовъ, изъ Полоцка Князь Андрей Ногтевъ писали къ Государю, что легкіе отряды наши вездѣ бьютъ непріятеля (210). Съ Тавридою мы хотѣли мира; но Казанскіе бѣглецы, Князь Спашъ, Ямгурчей-Ази, Уланъ Ахмаметъ, сильные при Дворѣ Хана, доказывали ему, что Іоаннъ обманываетъ его: говоритъ о мирѣ, а велитъ Козакамъ строить городъ на Дону, готовитъ суда на Пслѣ, на Днѣпрѣ, имѣя намѣреніе взять Азовъ, открыть себѣ путь въ Тавриду; что сей Царь умнѣе, счастливѣе, слѣдственно опаснѣе всѣхъ прежнихъ Государей Московскихъ; что онъ, будучи въ войнѣ съ Ханомъ, умѣлъ завоевать Казань, Астрахань, Ливонію, Полоцкъ, — овладѣлъ землею Черкесскою, располагаетъ Ногаями; что если Девлетъ-Гирей выдастъ Короля Сигизмунда, то Царю не станетъ Польши и на годъ; что истребивъ Короля, Іоаннъ на досугѣ истребитъ и послѣдній Юртъ Батыевъ. Сіи представленія имѣли дѣйствіе; а еще бо-

Г. 1565 — 1569

Воинскія дѣйствія и переговоры.

г. 1565 — 1569. лѣе дары Сигизмунда, который послалъ вдругъ 30,000 золотыхъ въ алчную Тавриду — и Ханъ снова обнажилъ мечь, написавъ къ Іоанну: „Вспомни, что предки твои рады были „своей землѣ, а Мусульманскихъ не трогали; „если хочешь мира, то отдай мнѣ Астрахань „и Казань“ (211)! Но Государь остерегся. Въ степяхъ Донскихъ разъѣзжали Козаки для открытія первыхъ движеній непріятеля; въ городахъ стояло войско; другое, главное, подъ начальствомъ знатнѣйшихъ Бояръ, Князей Бѣльскаго и Мстиславскаго, на берегу Оки. Въ Сентябрѣ (1565 года) Ханъ перешелъ Донецъ, везъ тяжелыя пушки съ собою на телегахъ, и 7 Октября приступилъ къ Болхову. Тамъ были Воеводами Князья Иванъ Золотой и Василій Кашинъ: они сдѣлали вылазку; бились мужественно; не дали Крымцамъ сжечь посада; взяли плѣнниковъ — а Бѣльскій и Мстиславскій уже приближались. Ханъ бѣжалъ ночью, жалуясь на Литву: ибо Король, убѣждая его воевать Россію, клялся дѣйствовать противъ насъ съ другой стороны всѣми силами, и не исполнилъ обѣщанія (212).

Между тѣмъ Посолъ нашъ, Аѳанасій Нагой, жилъ въ Тавридѣ; дѣйствовалъ неутомимо; подкупалъ Евреевъ, чиновниковъ Ханскихъ; имѣлъ вездѣ лазутчиковъ; опровергалъ ложные слухи, распускаемые врагами нашими о кончинѣ Іоанновой (213); зналъ все, и писалъ къ Государю, что Девлетъ-Гирей сносится

съ Казанскими Татарами, Мордвою, Череми- г. 1565 —
сою: тайные Послы сихъ измѣнниковъ увѣ- 1569.
ряли Хана, что онъ, вступивъ въ ихъ землю, найдетъ между ими 70,000 усердныхъ сподвижниковъ, и что ни одного Россіянина не останется живаго ни въ Свіяжскѣ, ни въ Казани (214). Когда Ханъ понуждалъ Аѳанасія выѣхать изъ Тавриды, сей ревностный слуга Іоанновъ отвѣтствовалъ: „умру здѣсь, а не „выѣду безъ окончанія дѣлъ" (215) — то есть, безъ мира, и не терялъ надежды. Иногда Литовская, иногда наша сторона одерживала верхъ въ Ханской Думѣ, такъ, что Девлетъ-Гирей съ дозволенія Султанова въ 1567 году разорилъ часть Королевскихъ владѣній за неисправный платежъ *дани* (216); однакожъ и съ нами не утверждалъ мира: требовалъ отъ Іоанна богатѣйшихъ даровъ, какіе присылались изъ Москвы Магметъ-Гирею; запрещалъ Россіи вступаться въ Черкесскую землю. Государь нѣсколько разъ совѣтовался съ Боярами: отклоняя требованія Хана, предлагалъ ему женить сына или внука на дочери Царя Шигъ-Алея и взять за нею въ приданое городъ отца ея, Касимовъ: ибо сей знаменитый изгнанникъ тогда умеръ (почти въ одно время съ другими бывшими Царями Казанскими (217), Симеономъ и Александромъ). Но Девлетъ-Гирей размышлялъ, колебался, и снова требовалъ невозможнаго: то есть, Астрахани и Казани.

Г. 1565 — 1569. Съ Литвою мы также были въ переговорахъ. Казалось, что Сигизмундъ искренно желалъ конца войны, *для него тягостной*; казалось, что и Царь хотѣлъ отдохновенія. Съ обѣихъ сторонъ изъявляли рѣдкую уступчивость. Единственно для соблюденія стараго обычая, Великіе Послы Королевскіе (218), пріѣхавъ въ Москву, требовали Смоленска, а наши Бояре Кіева, Бѣлорусіи и Волыніи: *ни мы, ни они въ самомъ дѣлѣ не помышляли о семъ невозможномъ возвратѣ*. Сигизмундъ уступалъ намъ даже Полоцкъ; а Государь велѣлъ сказать Посламъ: „любя спокойствіе „Христіанъ, я уже не требую Царскаго ти„тула отъ Короля: довольно, что всѣ иные „Вѣнценосцы даютъ мнѣ оный." Затрудненіе состояло въ Ливоніи: Сигизмундъ предлагалъ, чтобы каждому владѣть въ ней своею частію, ему и намъ; чтобы общими силами изгнать Шведовъ изъ Эстоніи и раздѣлить ее между Польшею и Россіею: въ такомъ случаѣ обязывался быть истиннымъ другомъ Іоанну и называть его Царемъ. Но Царь хотѣлъ Риги, Вендена, Вольмара, Роннебурга, Кокенгузена: за что уступалъ Королю Озерище, Лукомль, Дриссу, Курляндію и 12 городковъ въ Ливоніи; освобождалъ безденежно всѣхъ плѣнниковъ Королевскихъ, а своихъ выкупалъ. Послы стояли за Ригу, за Венденъ; наконецъ сказали Боярамъ, что истинный, твердый миръ всего скорѣе можетъ быть заключенъ

между ихъ Государями въ личномъ свиданіи на границѣ. Сія мысль сперва полюбилась Іоанну. Избрали мѣсто: Царю надлежало пріѣхать въ Смоленскъ, Королю въ Оршу, каждому съ пятью тысячами благородныхъ воиновъ. Но Послы не брали на себя условиться въ обрядахъ свиданія: на примѣръ, Іоаннъ желалъ въ первый день угостить Сигизмунда въ своемъ шатрѣ: что имъ казалось несовмѣстно съ достоинствомъ Государя ихъ (219). Миновало около двухъ мѣсяцевъ въ переговорахъ. г. 1565 — 1569.

Тогда (въ Іюлѣ 1566 года) Іоаннъ явилъ Россіи зрѣлище необыкновенное: призвалъ въ Земскую Думу не только знатнѣйшее Духовенство, Бояръ, Окольничихъ, всѣхъ другихъ сановниковъ, Казначеевъ, Дьяковъ, Дворянъ *первой* и *второй статьи* (220), но и гостей, купцевъ, помѣщиковъ иногородныхъ; отдалъ имъ на судъ переговоры наши съ Литвою, и спрашивалъ, что дѣлать: мириться или воевать съ Королемъ? Въ собраніи находилось 339 человѣкъ. Всѣ отвѣтствовали — Духовенство за себя, Бояре, сановники, граждане также особенно, но единогласно — что Государю безъ вреда для Россіи уже не льзя быть снисходительнѣе; что Рига и Венденъ необходимы намъ для безопасности Юрьева или Дерпта, самаго Пскова и Новагорода, коихъ торговля стѣснится и *затворится*, если сіи города Ливонскіе останутся у Короля; что Земская Дума.

г. 1565 — 1569. Государи вольны видѣться на границѣ для тишины Христіанъ, но что Сигизмундъ по видимому намѣренъ только длить время, дабы между тѣмъ устроить запутанныя дѣла въ своемъ отечествѣ, примириться съ Цесаремъ, умножить войско въ Ливоніи. Духовенство прибавило: „Государь! твоя власть дѣйствовать, какъ вразумитъ тебя Богъ; намъ „должно молиться за Царя, а совѣтовать не„пристойно." Воинскіе чиновники изъявили готовность пролить кровь свою въ битвахъ; граждане вызывались отдать Царю послѣднее достояніе на войну, если гордый Сигизмундъ отвергнетъ предлагаемыя ему условія для мира. Была ли свобода во мнѣніяхъ, была ли искренность въ отвѣтѣ сей Земской или Государственной Думы? Но совѣщаніе имѣло видъ торжественный, и народъ съ благоговѣніемъ видѣлъ Іоанна не среди Опричниковъ ненавистныхъ, а въ истинномъ величіи Государя, внимающаго гласу отечества изъ устъ Россіянъ знаменитѣйшихъ: явленіе достойное лучшихъ временъ Іоаннова царствованія!

Дума утвердила сей приговоръ грамотою; а Панамъ Королевскимъ сказали, что Государь чрезъ своихъ Пословъ объяснится съ Королемъ, соглашаясь между тѣмъ прекратить воинскія дѣйствія и размѣняться плѣнниками (221). Симъ кончилось дѣло. Въ слѣдъ за Послами Литовскими (въ 1567 году) отправились къ Сигизмунду наши, Бояринъ Умной-

Колычевъ и Дворецкій Григорій Нагой, уполномоченные подписать миръ: что было новостію: ибо прежніе договоры съ Литвою совершались единственно въ Москвѣ. Сигизмундъ встрѣтилъ нашихъ Бояръ въ Гроднѣ: когда они вошли къ нему, всѣ Литовскіе Вельможи встали; но Послы увидѣли тутъ Князя Андрея Курбскаго и съ презрѣніемъ отвратились (222): имъ велѣно было требовать головы сего измѣнника! Девять разъ они съѣзжались съ Королевскими Панами и не могли ни въ чемъ согласиться: Іоаннъ непремѣнно хотѣлъ, изгнавъ Шведовъ и Датчанъ, владѣть всею Ливоніею, уступая Сигизмунду Курляндію. Не смотря на свое искреннее желаніе мира, Король отвергнулъ сіи предложенія; не согласился выдать и Курбскаго. Рѣшились продолжать войну. „Я вижу“ — писалъ Сигизмундъ къ Іоанну — „что ты хочешь кровопролитія; „говоря о мирѣ, приводишь полки въ движе„ніе. Надѣюсь, что Господь благословитъ мое „оружіе въ защитѣ необходимой и справед„ливой.“ г. 1565 — 1569.

Полки наши дѣйствительно шли изъ Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска къ Великимъ Лукамъ. Цѣлію была Ливонія. Основавъ на Литовской границѣ новыя крѣпости Усвятъ, Улу, Соколъ, Копіе (223), Государь съ Царевичемъ Іоанномъ выѣхалъ изъ Москвы къ войску. 5 Октября, въ полѣ, близъ Мѣднаго, представили ему Посланника Королевскаго, Юрія

Г. 1565 — 1569. Быковскаго, съ упомянутымъ письмомъ Сигизмундовымъ. Іоаннъ сидѣлъ въ шатрѣ, вооруженный, въ полномъ доспѣхѣ, среди Бояръ, многихъ чиновниковъ, также вооруженныхъ съ головы до ногъ, и сказалъ ему: „Юрій! мы „посылали къ брату нашему, Сигизмунду Августу, своихъ знатныхъ Бояръ съ предложеніемъ весьма умѣреннымъ. Онъ задержалъ „ихъ въ пути, оскорблялъ, безчестилъ. И „такъ не дивися, что мы сидимъ въ доспѣхѣ „воинскомъ: ибо ты пришелъ къ намъ отъ „брата нашего съ язвительными стрѣлами" (224). Спросивъ Юрія о здравіи Королевскомъ, приказавъ ему сѣсть, но не давъ руки, Іоаннъ выслалъ изъ шатра всѣхъ чиновниковъ ратныхъ, кромѣ Совѣтниковъ, Большихъ Дворянъ и Дьяковъ; выслушалъ рѣчь Посланника, велѣлъ угостить его въ другой ставкѣ и немедленно отослать — въ темницу Московскую! Сіе нарушеніе Права Народнаго безъ сомнѣнія не извинялось грубыми выраженіями письма Королевскаго и тѣмъ, что Бояре Колычевъ и Нагой, пріѣхавъ тогда же въ станъ къ Іоанну, жаловались ему на худые съ ними поступки въ Литвѣ.

Кромѣ множества сановниковъ, тѣлохранителей, провождали Царя Суздальскій Епископъ Пафнутій, Архимандритъ Ѳеодосій, Игуменъ Никонъ, до Новагорода, гдѣ онъ жилъ 8 дней, усердно молясь въ древнемъ Софійскомъ храмѣ и занимаясь распоряженіемъ пол-

ковъ, чтобы итти къ Ливонскимъ городамъ, Г. 1565 — 1569.
Лужѣ и Рѣзицѣ. Но вдругъ воинскій жаръ его простылъ: встрѣтились затрудненія, опасности, коихъ Іоаннъ не предвидѣлъ, и для того призвалъ всѣхъ главныхъ Воеводъ на совѣтъ. Они 12 Ноября съѣхалися близъ Краснаго, въ селеніи Оршанскомъ (225), и разсуждали съ Царемъ, начать ли осаду непріятельскихъ городовъ или отложить походъ: ибо за худыми дорогами обозы съ тяжелымъ снарядомъ двигались медленно къ границѣ, лошади падали, люди разбѣгались; надлежало ждать долго и стоять въ мѣстахъ скудныхъ хлѣбомъ. Узнали также, что Король собираетъ войско въ Борисовѣ, замышляя итти зимою къ Полоцку и Великимъ Лукамъ. Боялись утомить рать осадою крѣпостей, въ то время, когда непріятель съ другой стороны можетъ явиться въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ; а всего болѣе опасались найти язву въ Ливоніи, гдѣ, по слуху, многіе люди умирали отъ заразительныхъ болѣзней (226). Рѣшили, чтобы Государю ѣхать назадъ въ Москву, а Воеводамъ стоять въ Великихъ Лукахъ, въ Торопцѣ, и наблюдать непріятеля.

Такимъ образомъ Іоаннъ не безъ внутренней досады возвратился въ столицу; но, къ утѣшенію его самолюбія, Король Польскій сдѣлалъ тоже: (въ 1568 году) собравъ 60,000 или болѣе воиновъ (227), хваляся по слѣдамъ Ольгерда устремиться къ Москвѣ, и дѣйстви-

г. 1565 — 1569. тельно выступивъ въ поле съ Дворомъ блестящимъ, Сигизмундъ нѣсколько недѣль стоялъ праздно въ Минской области, распустилъ главное войско, и самъ уѣхавъ въ Гродно, послалъ только отряды въ западную Россію. Подъ Улою Литовцы претерпѣли великій уронъ (228); но имѣли и нѣкоторыя выгоды. Строеніемъ новой крѣпости, названной Копіемъ, управляли Князья Петръ Серебряный и Василій Палицкій: Литовцы въ нечаянномъ нападеніи убили Палицкаго; а Князь Серебряный едва ускакалъ въ Полоцкъ (229). Близъ Велижа плѣнивъ знатнаго чиновника, Петра Головина, они истребили нѣсколько селеній въ Смоленской области, и какимъ-то обманомъ взяли Изборскъ (въ началѣ 1569 года); но Россіяне выгнали ихъ немедленно: громили Польскую Ливонію, сожгли большую часть Витебска (230). Между тѣмъ размѣнивались плѣнниками на границѣ: Іоаннъ освободилъ Королевскаго Воеводу Довойну, Сигизмундъ Князя Темкина. Жена Довойны умерла въ Москвѣ: Царь согласился отпустить ея тѣло въ Литву, съ условіемъ, чтобы Король прислалъ въ Москву тѣло Князя Петра Шуйскаго: о чемъ просили добрые сыновья сего несчастнаго Воеводы (231).

Уваживъ совѣтъ Бояръ не прерывать мирныхъ сношеній съ Литвою (232), Государь освободилъ Посланника Сигизмундова, семь мѣсяцевъ страдавшаго въ темницѣ; далъ ему

видѣть лице свое, говорилъ съ нимъ милостиво; сказалъ: „Юрій! ты вручилъ намъ письмо „столь грубое, что тебѣ не надлежало бы „остаться живымъ; но мы не любимъ крови. „Иди съ миромъ къ Государю своему, который забылъ тебя въ несчастіи. Мы готовы „съ нимъ видѣться; готовы прекратить бѣдствіе войны. Кланяйся отъ насъ брату, Королю Сигизмунду Августу.“ Начались снова переговоры. Гонцы ѣздили изъ земли въ землю: Сигизмундовы, въ рѣчахъ съ Боярами, именовали Іоанна *Царемъ,* и на вопросъ: что значитъ сія новость? отвѣтствовали: „такъ „намъ приказано отъ Вельможъ Литовскихъ“ (233). Гонцамъ Московскимъ давались также наставленія миролюбивыя, и слѣдующее, достойное замѣчанія: „Если будетъ говорить „съ вами въ Литвѣ Князь Андрей Курбскій „или ему подобный *знатный* бѣглецъ Россій-„скій, то скажите имъ: *ваши гнусныя измѣ-„ны не вредятъ ни славѣ, ни счастію Царя „Великаго: Богъ даетъ ему побѣды, а васъ „казнитъ стыдомъ и отчаяніемъ.* Съ *про-„стымъ* же бѣглецомъ не говорите ни слова: „только плюньте ему въ глаза и отворотитесь.... Когда же спросятъ у васъ: что „такое Московская Опричнина? скажите: *Мы „не знаемъ Опричнины: кому велитъ Государь жить близъ себя, тотъ и живетъ „близко; а кому далеко, тотъ далеко. Всѣ „люди Божіи да Государевы*“ (234). — Нако- г. 1565 — 1569.

Г. 1565 — 1569. Перемиріе съ Литвою.

нецъ Іоаннъ и Сигизмундъ условились остановить непріятельскія дѣйствія. Посламъ Литовскимъ надлежало быть въ Москву для заключенія мира, коего желали искренно обѣ стороны: что изъясняется обстоятельствами времени. Сигизмундъ не имѣлъ дѣтей: движимый истинною любовію къ отечеству, онъ хотѣлъ неразрывнымъ соединеніемъ Литвы съ Польшею утвердить ихъ могущество, опасаясь, чтобы та и другая Держава, по его смерти, не избрала себѣ особеннаго Властителя. Намѣреніе было достохвально, полезно, но исполненіе трудно: ибо Вельможи Польскіе и Литовскіе жили въ вѣчной враждѣ между собою; одна власть Королевская могла обуздывать ихъ страсти. Сигизмундъ желалъ внѣшняго спокойствія, чтобы успѣть въ семъ важномъ дѣлѣ, предложенномъ тогда Люблинскому Сейму; а Царь желалъ короны Сигизмундовой: ибо носился слухъ, что Паны мыслятъ избрать въ Короли сына его, Царевича Іоанна (255). Гонцамъ нашимъ велѣно было развѣдать о томъ въ Литвѣ и ласкать Вельможъ. Государь унялъ кровопролитіе, дабы потушить въ Литовцахъ враждебное къ намъ чувство.

Дѣла Шведскія.

Перемѣна въ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи также не мало способствовала миролюбію Іоаннову въ отношеніи къ Сигизмунду. Чтобы удержать Эстонію за собою вопреки Даніи и Польшѣ, Король Эрикъ имѣлъ нужду

не только въ мирѣ, но и въ союзѣ съ Царемъ: Г. 1565 — 1569.
для чего употреблялъ всѣ возможныя средства, и мыслилъ даже совершить подлое, гнусное злодѣяніе. Прелестная и не менѣе добрая сестра Сигизмундова, Екатерина, на коей Царь хотѣлъ жениться (256), и которая, можетъ быть, спасла бы его и Россію отъ великихъ несчастій — Екатерина въ 1562 году вступила въ супружество съ любимымъ сыномъ Густава Вазы, Герцогомъ Финляндскимъ Іоанномъ. Завистливый, безразсудный Эрикъ издавна не терпѣлъ сего брата и возненавидѣлъ еще болѣе за противный ему союзъ съ Королемъ Польскимъ; выдумалъ клевету и заключилъ Іоанна. Тутъ обнаружилось великодушіе Екатерины: ей предложили на выборъ, оставить супруга или свѣтъ. Вмѣсто отвѣта она показала свое кольцо, съ надписью: *ничто, кромѣ смерти* (257) — и четыре года была Ангеломъ-утѣшителемъ злосчастнаго Іоанна въ Грипсгольмской темницѣ, не зная того, что два тирана готовили ей гораздо ужаснѣйшую долю. Царь предложилъ, и Король согласился выдать ему Екатерину, какъ предметъ странной любви или злобы его за безчестіе отказа. Дѣло началось тайною перепискою, а кончилось торжественнымъ договоромъ: въ Февралѣ 1567 года пріѣхали Шведскіе государственные сановники, Канцлеръ Нильсъ Гилленстирна и другіе, прямо въ Александровскую Слободу, были угощены

г. 1565 — 1569. великолѣпно и подписали хартію союза Швеціи съ Россіею. Царь назвалъ Эрика другомъ и братомъ, уступалъ ему навѣки Эстонію, обѣщалъ помогать въ войнѣ съ Сигизмундомъ, доставить миръ съ Даніею и съ городами Ганзейскими: за что Эрикъ обязывался прислать свою невѣстку въ Москву (238). Думный Совѣтникъ Воронцовъ и Дворянинъ Наумовъ поѣхали въ Стокгольмъ съ договорною грамотою, а Бояре Морозовъ, Чебошовъ, Сукинъ должны были принять Екатерину на границѣ. Но Провидѣніе не дало восторжествовать Іоанну. Послы наши, встрѣченные въ Стокгольмѣ съ великою честію, жили тамъ цѣлый годъ безъ всякаго успѣха въ своемъ дѣлѣ. Пригласивъ ихъ обѣдать съ собою, Эрикъ упалъ въ обморокъ и не могъ выйти къ столу: съ сего времени Послы не видали Короля; имъ сказывали, что онъ или боленъ, или сражается съ Датчанами. Для переговоровъ являлись къ Воронцову только Совѣтники Думы Королевской и говорили, что выдать Екатерину Царю, отнять жену у мужа, мать у дѣтей, противно Богу и закону; что самъ Царь навѣки обезславилъ бы себя такимъ не-Христіанскимъ дѣломъ; что у Сигизмунда есть другая сестра, дѣвица, которую Эрикъ можетъ *достать* для Царя; что Послы Шведскіе заключили договоръ о Екатеринѣ безъ вѣдома Королевскаго. Бояринъ Московскій не щадилъ въ отвѣтахъ своихъ

ни Совѣтниковъ, ни Государя ихъ; доказывалъ, что они лжецы, клятвопреступники, и требовалъ свиданія съ Эрикомъ. Сей несчастный Король былъ тогда въ жалостномъ состояніи: многими жестокими, безразсудными дѣлами заслуживъ общую ненависть, боялся и народа и Дворянства, мучился совѣстію, терялъ умъ, освободилъ и думалъ снова заключить брата; въ смятеніи духа, въ малодушномъ страхѣ, то объявлялъ нашимъ Посламъ, что самъ ѣдетъ въ Москву, то опять хотѣлъ послать Екатерину къ Царю (239). Наконецъ совершился ударъ: 29 Сентября, 1568 года, Послы Московскіе увидѣли страшное волненіе въ столицѣ, и не долго были спокойными зрителями онаго: воины съ ружьями, съ обнаженными мечами вломились къ нимъ въ домъ, сбили замки, взяли все: серебро, мѣха; даже раздѣли Пословъ, грозили имъ смертію. Въ сію минуту явился Принцъ Карлъ, меньшій братъ Эриковъ: Бояринъ Воронцовъ, стоя передъ нимъ въ одной рубашкѣ, съ твердостію сказалъ ему, что такъ дѣлается въ вертепѣ разбойниковъ, а не въ Государствахъ Христіанскихъ. Карлъ выгналъ неистовыхъ воиновъ; изъяснилъ Боярину, что Эрикъ, какъ безумный тиранъ, сверженъ съ престола; что новый Король, братъ его Іоаннъ, желаетъ дружбы Царя Московскаго; что обида, сдѣланная Посламъ, не останется безъ наказанія, будучи единственно слѣд-

г. 1565 — 1569.

г. 1565 — 1569. ствіемъ безпорядка, соединеннаго съ перемѣною верховной власти. Послы требовали отпуска: выѣхали изъ Стокгольма, но 8 мѣсяцевъ жили въ Абовѣ какъ невольники и возвратились въ Москву уже въ Іюлѣ 1569 года (240), донести Царю о судьбѣ его *друга* и *брата*, несчастнаго Эрика, торжественно осужденнаго Государственными Чинами умереть въ темницѣ, за разныя злодѣйства, какъ сказано въ семъ приговорѣ, и за безчестныя, *не-Христіанскія* условія союза съ Россіею (241). Легко представить себѣ досаду Царя: онъ умѣлъ скрывать свои чувства; дозволилъ Шведскимъ Посламъ, Епископу Абовскому, Павлу Юсту, съ другими знатными чиновниками быть въ Москву, и велѣлъ ихъ *ограбить*, задержать въ Новѣгородѣ, точно такъ, какъ Бояринъ Воронцовъ и Наумовъ были ограблены, задержаны въ Швеціи (242). Сіе дѣйствіе казалось ему справедливою местію; но онъ хотѣлъ и важнѣйшей: хотѣлъ немедленно выгнать Шведовъ изъ Эстоніи, и для того примириться на время съ Сигизмундомъ, чтобы не имѣть дѣла съ двумя врагами.

Надлежало отвратить еще другую опасность, которая тогда явилась для Россіи, но не долго тревожила Іоанна и дала безъ Важное предпріятіе Султана. побѣды новую воинскую славу его царствованію. Что замышлялъ противъ насъ Солиманъ Великій, то сынъ его, малодушный Селимъ, хотѣлъ исполнить: возстановить Цар-

ство Мусульманское на берегахъ Ахтубы г. 1565 —
(243): къ чему склоняли Султана нѣкоторые 1569.
Князья Ногайскіе, Хивинцы и Бухарцы, представляя ему, что Государь Россійскій истребляетъ Магометанскую Вѣру, и пресѣкъ для нихъ сообщеніе съ Меккою; что Астрахань есть главная пристань Каспійскаго моря, наполненная кораблями всѣхъ народовъ Азіатскихъ, и что въ казну Царскую входитъ тамъ ежедневно около тысячи золотыхъ монетъ (244). Послы Литовскіе, находясь въ Константинополѣ, говорили тоже. Одинъ Ханъ Девлетъ-Гирей доказывалъ, что къ Астрахани не льзя итти ни зимою, ни лѣтомъ: зимою отъ несноснаго для Турковъ холода, лѣтомъ отъ безводія; и что гораздо лучше воевать Московскую Украйну. Не слушая возраженій Хана, Селимъ (весною 1569 года) прислалъ въ Кафу 15,000 Спаговъ, 2000 Янычаръ, и велѣлъ ея Пашѣ, Касиму, итти къ Переволокѣ, соединить Донъ съ Волгою, море Каспійское съ Азовскимъ, взять Астрахань или, по крайней мѣрѣ, основать тамъ крѣпость въ ознаменованіе Султанской Державы (245). 31 Мая Паша выступилъ въ походъ; Ханъ также, имѣя до 50,000 всадниковъ. Они сошлися въ нынѣшней Качалинской Станицѣ и ждали судовъ, которыя плыли Дономъ отъ Азова съ тяжелымъ снарядомъ, съ богатою казною, имѣя для защиты своей только 500 воиновъ и 2500 гребцовъ, большею частію

г. 1565 — 1569. Христіанскихъ невольниковъ, окованныхъ цѣпями. Турки въ отмеляхъ выгружали пушки, влекли ихъ берегомъ, съ трудомъ неописаннымъ. Тысячи двѣ Россіянъ могли бы безъ кровопролитія взять снарядъ и казну: невольники ждали ихъ съ надеждою, а Турки съ трепетомъ — никто не показывался! Донскіе Козаки, испуганные слухомъ о походѣ Султанскаго войска, скрылись въ дальнихъ степяхъ, и суда 15 Августа благополучно достигли Переволоки. Тутъ началась работа жалкая и смѣшная: Касимъ велѣлъ рыть каналъ отъ Дона до Волги; увидѣвъ невозможность, велѣлъ тащить суда землею. Турки не хотѣли слушаться, и говорили, что Паша безумствуетъ, предпринимая такое дѣло, для коего мало ста лѣтъ для всѣхъ работниковъ Оттоманской Имперіи. Ханъ совѣтовалъ возвратиться; но, къ удовольствію Касима, явились Послы Астраханскіе (246). „Начто „вамъ суда?“ сказали они: „мы дадимъ ихъ вамъ, „сколько хотите; идите только избавить „насъ отъ власти Россіянъ.“ Паша усмирилъ войско: 2 Сентября отпустилъ пушки назадъ въ Азовъ, и съ 12 легкими орудіями пошелъ къ Астрахани, гдѣ жители готовились встрѣтить его какъ избавителя: надежда ихъ не исполнилась.

Посолъ Іоанновъ, Аѳанасій Нагой, писалъ къ Государю изъ Тавриды о замыслѣ Султановомъ: письмы его, хотя и не скоро, дохо-

дили. Война съ Турціею не представляла Іоанну ничего, кромѣ опасностей: собирая многочисленное войско въ Нижнемъ Новѣгородѣ и немедленно отрядивъ мужественнаго Князя Петра Серебрянаго съ легкою дружиною занять Астрахань, онъ въ тоже время послалъ дары къ Пашѣ Кафинскому, чтобы склонить его къ миролюбію. Паша взялъ дары, цѣловалъ грамоту Іоаннову, три дни честилъ гонцевъ Московскихъ, а на четвертый заключилъ въ темницу (247). Но Государь успокоился, свѣдавъ о маломъ числѣ Турковъ и худомъ усердіи Девлетъ-Гирея къ сему походу; угадывалъ слѣдствія, и не обманулся. г. 1565 — 1569.

16 Сентября Паша и Ханъ стали ниже Астрахани, на Городищѣ, гдѣ была, какъ вѣроятно, древняя столица Козарская (248). Тутъ ждали ихъ наши измѣнники Астраханскіе съ судами и Ногаи съ дружественными увѣреніями: Касимъ, велѣвъ Ногаямъ прикочевать къ Волгѣ, началъ строить новую крѣпость на Городищѣ, и Турки, къ изумленію своему, узнали, что Паша намѣренъ зимовать подъ Астраханью, гдѣ горсть бодрыхъ Россіянъ обуздывала измѣну жителей и казалась ему страшною, такъ, что онъ не смѣлъ отважиться на приступъ. Въ самомъ дѣлѣ ничто не могло быть безразсуднѣе сего намѣренія: Паша давалъ Россіянамъ время изготовиться къ оборонѣ; давалъ время Царю прислать войско въ Астрахань, а свое из-

г. 1565 — 1569. нуралъ трудами, голодомъ: ибо Астраханцы не могли доставлять ему хлѣба въ избыткѣ. Ропотъ обратился въ мятежъ, когда услышали Турки, что Ханъ, по совершеніи крѣпости, долженъ возвратиться въ Тавриду. Они рѣшительно объявили, что никто изъ нихъ не останется зимовать въ землѣ непріятельской. Еще Касимъ упорствовалъ, грозилъ; но вдругъ, 26 Сентября, зажегъ сдѣланныя имъ деревянныя укрѣпленія и вмѣстѣ съ Ханомъ удалился отъ Астрахани: причиною было то, что Князь Петръ Серебряный вступилъ въ сей городъ съ войскомъ, и что за нимъ, какъ сказывали, шло другое, сильнѣйшее (249). Турки и Крымцы бѣжали день и ночь. Въ шестидесяти верстахъ, на Бѣломъ озерѣ, встрѣтились имъ гонцы Султанскій и Литовскій: Селимъ писалъ къ Пашѣ, чтобы онъ непремѣнно держался подъ Астраханью до весны; что къ нему будетъ новая рать изъ Константинополя; что лѣтомъ увидитъ Россія въ нѣдрахъ своихъ знамена Оттоманскія, за коими долженъ итти и Ханъ къ Москвѣ, утвердивъ союзъ и дружбу съ Литвою (250). Но Касимъ продолжалъ

Бѣдствіе Турковъ. бѣгство. Путеводитель его, Девлетъ-Гирей, умышленно велъ Турковъ мѣстами безводными, голодною пустынею, гдѣ кони и люди умирали отъ изнуренія; гдѣ Черкесы стерегли ихъ въ засадахъ, и томныхъ, полумертвыхъ брали въ плѣнъ; гдѣ Россіяне могли бы

совершенно истребить сіе жалкое войско, если бы они не слѣдовали правилу, что надобно давать волю бѣгущему непріятелю. Турки были въ отчаяніи: проклиная Пашу, не щадили и Султана, который послалъ ихъ въ землю неизвѣстную, въ ужасную Россію, не за побѣдою, а за голодомъ и смертію безчестною. Касимъ съ толпою блѣдныхъ тѣней черезъ мѣсяцъ достигъ Азова, чтобы золотомъ откупиться отъ пени. Онъ приписывалъ свое несчастіе единственно тому, что не могъ ранѣе начать похода; но Девлетъ-Гирей увѣрялъ Султана въ невозможности взять или удержать Астрахань, столь отдаленную отъ владѣній Турецкихъ; а Крымскому Послу нашему сказалъ: „Государь твой „долженъ благодарить меня: я погубилъ Сул„танское войско; не хотѣлъ ни приступать „къ Астрахани, ни строить тамъ крѣпости „на старомъ Городищѣ, вопервыхъ желая „угодить ему, вовторыхъ и для того, что „не хочу видѣть Турковъ властелинами древ„нихъ Улусовъ Татарскихъ" (251). Къ утвержденію нашей безопасности съ сей стороны, Азовская крѣпость со всѣми пороховыми запасами взлетѣла тогда на воздухъ; не только большая часть города, зажженнаго, какъ думали, Россіянами (252), но и пристань съ военными судами обратилась въ пепелъ. Г. 1565 — 1569.

Сей несчастный походъ войска Селимова описанъ нами по сказанію очевидца, Царскаго

г. 1565 — 1569. сановника, Семена Мальцова, достойнаго быть извѣстнымъ потомству. Онъ ѣхалъ изъ Ногайскихъ Улусовъ и встрѣтилъ непріятелей на берегу Волги: окруженный ими, скрылъ Государевъ наказъ, какъ неприкосновенную святыню, въ деревѣ на Царицынѣ-островѣ; сдался уже полумертвый отъ ранъ; прикованный къ пушкѣ, терзаемый чувствомъ боли, жажды, голода, — ежечасно угрожаемый смертію, не преставалъ ревностно служить Царю своему; стращалъ Турковъ разсказами: увѣрялъ, что Астраханцы и Ногаи манятъ ихъ въ сѣти; что Шахъ Персидскій есть союзникъ Россіи; что мы послали къ нему 100 пушекъ и 500 пищалей для нападенія на Касима; что Князь Серебряный плыветъ съ тридцатью тысячами къ Астрахани, а Князь Иванъ Бѣльскій идетъ полемъ съ несмѣтною силою. Мальцовъ училъ и другихъ нашихъ плѣнниковъ сказывать тоже; склонялъ Грековъ и Волоховъ, бывшихъ съ Касимомъ, пристать къ Россіянамъ въ случаѣ битвы; звалъ сыновей Девлетъ-Гиреевыхъ къ намъ въ службу; говорилъ имъ: „Васъ у отца много: онъ „раздаетъ васъ по людямъ. Вы ни сыты, ни „голодны; скитаетесь изъ мѣста въ мѣсто. „Въ Москвѣ же найдете честь и богатство. „Самъ отецъ будетъ вамъ завидовать“ (253). Безъ всякой надежды увидѣть святую Русь, безъ всякой мысли о наградѣ, о славѣ, сей усердный гражданинъ хотѣлъ еще и на кану-

нѣ смерти быть полезнымъ Государю, отечеству. Такихъ слугъ имѣлъ Іоаннъ Грозный, упиваясь кровію своихъ подданныхъ! — Провидѣніе спасло Мальцова. Выкупленный въ Азовѣ нашимъ Крымскимъ Посломъ, Аѳанасіемъ Нагимъ, онъ возвратился въ Москву, донести Царю, что Россіяне могутъ не страшиться Оттомановъ (254). Г. 1565 — 1569.

И такъ внѣшнія дѣйствія или отношенія Россіи къ иноземнымъ Державамъ были довольно благопріятны. Съ Литвою мы ожидали мира, удерживая за собою новыя, важныя завоеванія; слабую Швецію презирали; видѣли тылъ и гибель Султанской рати; узнавъ непріязнь Хана къ Туркамъ, тѣмъ менѣе опасались его впаденій, и тѣмъ болѣе надѣялись съ нимъ примириться. Войско наше было многочисленно, границы укрѣплены: на самомъ отдаленномъ Терекѣ Іоаннъ поставилъ городъ, какъ для защиты своего тестя, Черкесскаго Князя Темгрюка, такъ и для утвержденія своей власти надъ симъ краемъ (255). — Шахъ Персидскій, Тамасъ, хотѣлъ быть другомъ Іоанну, который, желая заключить съ нимъ тѣсный союзъ противъ Султана, въ Маѣ 1569 года посылалъ въ Персію чиновника Алексѣя Хозникова (256). — Сибирь платила намъ дань: около 1563 года новый Князь ея, Шибанскій Царевичь Едигеръ, убилъ тамъ нашего данщика: за что Государь остановилъ въ Москвѣ Посла Сибирскаго, но скоро освободилъ его, Сношенія съ Персіею. Дань Сибирская.

Г. 1565 — 1569. из уваженія къ ходатайству Исмаила, Ногайскаго Владѣтеля, и въ 1569 году торжественнымъ договоромъ съ новымъ Сибирскимъ *Царемъ*, Кучюмомъ, утвердилъ сію землю въ подданствѣ Россіи. Іоаннъ *взялъ* Кучюма *подъ свою руку, въ оберегапіе,* съ условіемъ, чтобы онъ давалъ ему ежегодно тысячу соболей, а Посланнику Государеву, который пріѣдетъ за данію, тысячу бѣлокъ. Боярскій Сынъ, Третьякъ Чабуковъ, (въ 1571 году) отвезъ въ Сибирь жалованную Іоаннову грамоту, украшенную злашою печатію (257). — Россія внутри бѣдствовала — отъ язвы, голода

Торговля. и тиранства — но торговля ея процвѣтала. Цари Абдула Шамаханскій и Бухарскій того же имени, Сеитъ Самаркандскій, Азимъ Хивинскій, присылали дары въ Москву, чтобы Іоаннъ дозволялъ ихъ подданнымъ купечествовать не только въ Астрахани и въ Казани, но и въ другихъ городахъ нашихъ (258). Не смотря на явную вражду Султана, Россіяне еще торговали въ Кафѣ, въ Азовѣ, а Турки въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Армянами (259). Самъ Государь изъ казны своей отправлялъ за Каспійское море мѣха драгоцѣнные и купцевъ Московскихъ въ Антверпенъ, въ Лондонъ, даже въ Ормусъ (260). Ганза не преставала искать милости въ Іоаннѣ и мѣнялась съ нами товарами въ Нарвѣ, завидуя Англичанамъ (261), которые пользовались благосклонностію Царя и правами исключительными въ Рос-

сія, особенно съ восшествія на престолъ Елисаветы: ибо сія знаменитая Королева, одаренная и великимъ умомъ и любезными свойствами, снискала его дружбу. Лондонское Россійское Общество дарило Царя алмазами; Елисавета писала къ нему ласковыя письма. Три раза Посланникъ ея, Дженкинсонъ, былъ въ Москвѣ; ѣздилъ оттуда въ Персію и съ усердіемъ исполнилъ тайный наказъ Государевъ къ Шаху (262). Слѣдствіемъ было то, что въ 1567 и въ 1569 году Іоаннъ далъ новыя выгоды купцамъ Англійскимъ: дозволилъ имъ ѣздить изъ Россіи въ Персію, завести селеніе на рѣкѣ Вычегдѣ, искать желѣзной руды и плавить ее, съ условіемъ выучить Россіянъ сему искусству, а при вывозѣ желѣза въ Англію платить деньгу съ фунта (263). Англичане должны были всѣ драгоцѣнныя вещи показывать Государеву Казначею; обязывались также продавать Царскіе товары въ Англіи и въ Персіи; впрочемъ могли вездѣ купечествовать свободно, безъ пошлинъ, вездѣ строить жилища, лавки, и чеканить для себя талеры; судились только судомъ Опричнины, и Московскій ихъ дворъ, у церкви Св. Максима, находился въ ея вѣдомствѣ. Напрасно купцы Ганзейскіе старались вредить Англичанамъ въ умѣ Іоанна; напрасно Короли Польскій и Шведскій убѣждали Елисавету не способствовать, выгодами торговли, могуществу опасной Россіи (264). Бы-

г. 1565 — 1569.

Посольство Англійскія.

г. 1565 — 1569. вали неудовольствія взаимныя, однакожь прекращались дружелюбно. На примѣръ, въ 1568 году Посланникъ Елисаветинъ, Томасъ Рандольфъ, около четырехъ мѣсяцевъ жилъ въ Москвѣ, не видавъ Царя (265). Іоаннъ досадовалъ на Англійскихъ купцевъ за то, что они ежегодно возвышали цѣну своихъ товаровъ; наконецъ велѣлъ Рандольфу быть къ себѣ, но не далъ лошадей: люди Посольскіе шли во дворецъ пѣшкомъ, и никто изъ Царскихъ сановниковъ не кланялся представителю лица Королевина. Гордый Англичанинъ, оскорбленный сею грубостію, самъ надѣлъ шляпу во дворцѣ. Ждали гнѣва, опалы: вмѣсто чего Іоаннъ принялъ Рандольфа весьма ласково, увѣрялъ въ своей дружбѣ къ *любезной сестрѣ* Елисаветѣ и возвратилъ милость купцамъ Англійскимъ; имѣлъ съ нимъ другое свиданіе наединѣ, ночью; говорилъ три часа — и послалъ къ Елисаветѣ Дворянина Андрея Савина, съ дѣломъ тайнымъ, которое знаемъ только по отвѣту Елисаветину, хранящемуся въ нашемъ Архивѣ: оно весьма любопытно, и доказываетъ малодушіе Іоанна. Сей Монархъ, еще побѣдитель, еще гроза всѣхъ Державъ сосѣдственныхъ, не находя ни малѣйшаго сопротивленія въ своихъ бѣдныхъ подданныхъ, невинно имъ губимыхъ, трепеталъ въ сердцѣ, ждалъ казни, мечталъ о бунтахъ, объ изгнаніи; не устыдился писать о томъ къ Елисаветѣ и просить убѣжища въ ея землѣ

Замыселъ Іоанновъ бѣжать въ Англію.

на сей случай: униженіе достойное мучителя! Благоразумная Королева отвѣтствовала, что желаетъ ему царствовать со славою въ Россіи, но готова дружественно принять его вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми, ежели, въ слѣдствіе *тайнаго заговора*, внутренніе мятежники или внѣшніе непріятели изгонятъ Іоанна изъ отечества; что онъ можетъ жить, гдѣ ему угодно въ Англіи, наблюдать въ Богослуженіи всѣ обряды Вѣры Греческой, имѣть своихъ слугъ и всегда свободно выѣхать, назадъ ли въ Россію или въ другую землю (266). Въ вѣрности сихъ обѣщаній Елисавета дала ему *слово Христіанскаго Вѣнценосца* и грамоту, ею собственноручно подписанную въ присутствіи всѣхъ ея Государственныхъ Совѣтниковъ, Великаго Канцлера Николая Бакона, Лорда Норта, Русселя, Арунделя и другихъ, съ прибавленіемъ, что Англія и Россія будутъ всегда соединенными силами противиться ихъ врагамъ общимъ. — Донесенія Савина, хотя обласканнаго въ Лондонѣ, не весьма благопріятствовали Англичанамъ: онъ сказалъ Царю, что Королева думаетъ единственно о выгодахъ Лондонскаго купечества (267). Іоаннъ былъ недоволенъ и тѣмъ, что Елисавета въ дѣлѣ столь важномъ отвѣтствовала ему чрезъ его Посланника, а не прислала своего; но берегъ ея дружбу, ибо дѣйствительно хотѣлъ бѣжать въ крайности за море. Сію мысль вселилъ въ него, какъ

г. 1565 — 1569.

г. 1565 — 1569. Злодѣй Бомелій. увѣряютъ, Голландскій Докторъ, Елисей Бомелій, негодяй и бродяга, изгнанный изъ Германіи: снискавъ доступъ къ Царю, онъ полюбился ему своими кознями: питалъ въ немъ страхъ, подозрѣнія; чернилъ Бояръ и народъ, предсказывалъ бунты и мятежи, чтобы угождать несчастному расположенію души Іоанновой (268. Цари и въ добрѣ и въ злѣ имѣютъ всегда ревностныхъ помощниковъ: Бомелій заслужилъ первенство между услужниками Іоанна, то есть, между злодѣями Россіи. Казнь Божія для нихъ готовилась; но кровавый пиръ тиранства былъ еще въ срединѣ. Открывается новый ѳеатръ ужасовъ!

ГЛАВА III.

Продолжение царствования Іоанна Грознаго.

Г. 1569 — 1572.

Кончина Царицы. Четвертая, ужаснѣйшая эпоха мучительства. Запустѣніе Новагорода. Спасеніе Пскова. Казни въ Москвѣ. Царскіе шуты. Голодъ и моръ. Сношенія съ Литвою. Королевство Ливонское. Милость Царя къ Магнусу. Посольство въ Константинополь. Нашествіе Хана. Сожженіе Москвы. Новое супружество Іоанново. Пятая эпоха душегубства. Смерть Царицы. Путешествіе Іоанново въ Новгородъ. Дѣла Шведскія. Четвертый бракъ Іоанновъ. Союзъ съ Елисаветою. Переговоры съ Даніею и съ Литвою. Отбытіе Іоанна въ Новгородъ. Нашествіе Хана. Знаменитая побѣда К. Воротынскаго. Письмо къ Королю Шведскому.

---

1 Сентября 1569 года скончалась супруга Іоаннова, Марія, едва ли *искренно* оплаканная и самимъ Царемъ, хотя, для соблюденія пристойности, вся Россія долженствовала явить образъ глубокой печали (269): дѣла остановились; Бояре, Дворяне, Приказные люди надѣли *смиренное платье* или трауръ (шубы бархатныя и камчатныя *безъ золота*); во всѣхъ городахъ служили Панихиды; давали милостыню нищимъ, вклады въ монастыри и въ церкви; показывали горесть лицемѣрную, скрывая

Г. 1569. Кончина Царицы.

г. 1569. истинную, общую, производимую свирѣпствомъ Іоанна, который чрезъ десять дней уже могъ спокойно принимать иноземныхъ Пословъ во дворцѣ Московскомъ, но спѣшилъ выѣхать изъ столицы, чтобы въ страшномъ уединеніи Александровской Слободы вымыслить новыя измѣны и казни. Кончина двухъ супругъ его, столь несходныхъ въ душевныхъ свойствахъ, имѣла слѣдствія равно несчастныя: Анастасія взяла съ собою добродѣтель Іоаннову; казалось, что Марія завѣщала ему превзойти самого себя въ лютыхъ убійствахъ. Распустивъ слухъ, что Марія, подобно Анастасіи, была отравлена тайными злодѣями, онъ приготовилъ тѣмъ Россію къ ужаснѣйшимъ изступленіямъ своей ярости.

Четвертая ужаснѣйшая эпоха мучительства.

Іоаннъ каралъ невинныхъ; а виновный, дѣйствительно виновный, стоялъ предъ тираномъ: тотъ, кто въ противность закону хотѣлъ быть на тронѣ, не слушался болящаго Царя, радовался мыслію объ его близкой смерти, подкупалъ Вельможъ и воиновъ на измѣну (270) — Князь Владиміръ Андреевичь! Прошло 16 лѣтъ; но Іоаннъ, какъ мы видѣли, умѣлъ помнить старыя вины, и не преставалъ его опасаться (271). Никто изъ Бояръ не дерзалъ имѣть дружелюбнаго обхожденія съ симъ Княземъ: одни лазутчики приближались къ нему, чтобы всякое нескромное слово употребить въ доносъ. Что спасало несчастнаго? Естественный ли ужасъ

обагрить руки кровію ближняго родственника? Быть можетъ: ибо есть остановки, есть затрудненія для самаго ожесточеннаго тирана: иногда онъ бываетъ человѣкомъ; уже не любя добра, боится крайностей во злѣ; тревожимый совѣстію, облегчаетъ себя мыслію, что онъ еще удерживается отъ нѣкоторыхъ преступленій! Но сей оплотъ ненадеженъ: злодѣйства стремятъ къ злодѣйствамъ, и Князь Владиміръ могъ предвидѣть свою неминуемую участь, не смотря на милостивое прощеніе, ему объявленное въ 1563 году (272), — не смотря на лицемѣріе Іоанна, который всегда честилъ, ласкалъ его. Въ знакъ милости давъ Владиміру большое мѣсто въ Кремлѣ для новаго великолѣпнаго дворца и города Дмитровъ, Боровскъ, Звенигородъ, Царь взялъ себѣ на обмѣнъ Верею, Алексинъ, Старицу (273), безъ сомнѣнія для того, что сей Князь съ новыми помѣстьями казался менѣе опаснымъ, нежели съ наслѣдственными, гдѣ еще хранился духъ древней Удѣльной Системы. Весною въ 1569 году собирая войско въ Нижнемъ Новѣгородѣ для защиты Астрахани, Іоаннъ не усомнился ввѣрить оное своему мужественному брату (274); но сія мнимая довѣренность произвела опалу и гибель. Князь Владиміръ ѣхалъ въ Нижній чрезъ Кострому, гдѣ граждане и Духовенство встрѣтили его со крестами, съ хлѣбомъ и солью, съ великою честію, съ изъявле-

Г. 1569.

г. 1569. ніемъ любви. Узнавъ о томъ, Царь велѣлъ привезти тамошнихъ начальниковъ въ Москву и казнилъ ихъ (275); а брата ласково звалъ къ себѣ. Владиміръ съ супругою, съ дѣтьми, остановился верстахъ въ трехъ отъ Александровской Слободы, въ деревнѣ Слотинѣ; далъ знать Царю о своемъ пріѣздѣ, ждалъ отвѣта — и вругъ видитъ полкъ всадниковъ: скачутъ во всю прыть съ обнаженными мечами какъ на битву, окружаютъ деревню; Іоаннъ съ ними: сходитъ съ коня и скрывается въ одномъ изъ сельскихъ домовъ. Василій Грязной, Малюта Скуратовъ объявляютъ Князю Владиміру, что онъ умышлялъ на жизнь Государеву, и представляютъ уличителя, Царскаго повара, коему Владиміръ далъ будто бы деньги и ядъ, чтобы отравить Іоанна (276). Все было вымышлено, приготовлено. Ведутъ несчастнаго съ женою и съ двумя юными сыновьями къ Государю: они падаютъ къ ногамъ его, клянутся въ своей невинности, требуютъ постриженія. Царь отвѣтствовалъ: „вы хотѣли умертвить меня ядомъ: пейте его сами!" Подали отраву. Князь Владиміръ, готовый умереть, не хотѣлъ изъ собственныхъ рукъ отравить себя. Тогда супруга его, Евдокія (родомъ Княжна Одоевская), умная, добродѣтельная — видя, что нѣтъ спасенія, нѣтъ жалости въ сердцѣ губителя — отвратила лице свое отъ Іоанна, осушила слезы, и съ твердостію сказала

мужу: „не мы себя, но мучитель отравляетъ г. 1569.
„насъ: лучше принять смерть отъ Царя, не-
„жели отъ палача.“ Владиміръ простился съ супругою, благословилъ дѣтей и выпилъ ядъ: за нимъ Евдокія и сыновья. Они вмѣстѣ молились. Ядъ начиналъ дѣйствовать: Іоаннъ былъ свидѣтелемъ ихъ терзанія и смерти (277)! Призвавъ Боярынь и служанокъ Княгини Евдокіи, онъ сказалъ: „Вотъ трупы моихъ зло-
„дѣевъ! Вы служили имъ; но изъ милосердія
„дарую вамъ жизнь.“ Съ трепетомъ увидѣвъ мертвыя тѣла господъ своихъ, онѣ единогласно отвѣчали: „Мы не хотимъ твоего мило-
„сердія, звѣрь кровожадный! Растерзай насъ:
„гнушаясь тобою, презираемъ жизнь и муки!“ Сіи юныя жены, вдохновенныя омерзѣніемъ къ злодѣйству, не боялись ни смерти, ни самаго стыда: Іоаннъ велѣлъ обнажить ихъ и разстрѣлять. — Мать Владимірова, Евфросинія, нѣкогда честолюбивая, но въ Монашествѣ смиренная, уже думала только о спасеніи души: умертвивъ сына, Іоаннъ тогда же умертвилъ и мать: ее утопили въ рѣкѣ Шекснѣ, вмѣстѣ съ другою Инокинею, добродѣтельною Александрою (278), его невѣсткою, виновною, можетъ быть, слезами о жертвахъ Царскаго гнѣва.

Судьба несчастнаго Князя Владиміра произвела всеобщую жалость (279): забыли страхъ; слезы лилися въ домахъ и въ храмахъ. Никто безъ сомнѣнія не вѣрилъ объявленному умыс-

г. 1569. лу сего Князя на жизнь Государеву: видѣли одно гнусное братоубійство, внушенное еще болѣе злобою, нежели подозрѣніемъ. Онъ не имѣлъ великихъ свойствъ, но имѣлъ многія достохвальныя: могъ бы царствовать въ Россіи и не быть тираномъ! сносилъ долговременную, явную опалу свою съ твердостію, ждалъ своей неминуемой гибели съ какимъ-то Христіанскимъ спокойствіемъ, и приводилъ добрыя сердца въ умиленіе, раждающее любовь. Іоаннъ слышалъ — если не смѣлыя укоризны, то по крайней мѣрѣ воздыханія Россіянъ великодушныхъ, и хотѣлъ открытіемъ мнимаго важнаго заговора доказать необходимость своей жестокости для обузданія предателей, будто бы единомышленниковъ Князя Владиміра. Сія новая клевета на живыхъ и мертвыхъ была ли только изобрѣтеніемъ смятеннаго ума Іоаннова, или адскимъ ковомъ его сподвижниковъ въ губительствѣ, которые желали тѣмъ изъявить ему свое усердіе и питать въ немъ страсть къ мучительству? Надѣялся ли Іоаннъ обмануть современниковъ и потомство грубою ложью, или обманывалъ самого себя легковѣріемъ? Послѣднее утверждаютъ Лѣтописцы, чтобы облегчить лежащее на Іоаннѣ бремя дѣлъ страшныхъ; но самое легковѣріе въ такомъ случаѣ не вопіетъ ли на небо? уменьшаетъ ли омерзѣніе къ убійствамъ неслыханнымъ?

Новгородъ, Псковъ, нѣкогда свободныя Державы, смиренныя Самовластіемъ, лишенныя своихъ древнихъ правъ и знатнѣйшихъ гражданъ, населенныя отчасти иными жителями, уже измѣнились въ духѣ народномъ, но сохраняли еще какую-то величавость, основанную на воспоминаніяхъ старины и на нѣкоторыхъ остаткахъ ея въ ихъ бытіи гражданскомъ. Новгородъ именовался *Великимъ* и заключалъ договоры съ Королями Шведскими, избирая, равно какъ и Псковъ, своихъ *судныхъ цѣловальниковъ* или Присяжныхъ (280). Дѣти отъ родителей наслѣдовали и тайную нелюбовь къ Москвѣ: еще разсказывали въ Новѣгородѣ о битвѣ Шелонской; еще могли быть очевидцы послѣдняго народнаго Вѣча во Псковѣ (281). Забыли бѣдствія вольности: не забыли ея выгодъ. Сіе расположеніе тамошняго слабаго гражданства, хотя уже и не опасное для могущественнаго Самодержавія, безпокоило, гнѣвило Царя, такъ, что весною 1569 года онъ вывелъ изъ Пскова 500 семействъ, а изъ Новагорода 150 въ Москву (282), слѣдуя примѣру своего отца и дѣда. Лишаемые отчизны, плакали; оставленные въ ней, трепетали. То было началомъ: ждали слѣдствія. Въ сіе время, какъ увѣряютъ, одинъ бродяга Волынскій, именемъ Петръ, за худыя дѣла наказанный въ Новѣгородѣ, вздумалъ отмстить его жителямъ: зная Іоанново къ нимъ неблаговоленіе, сочинилъ письмо г. 1569.

г. 1569. отъ Архіепископа и тамошнихъ гражданъ къ Королю Польскому; скрылъ оное въ церкви Св. Софіи, за образъ Богоматери; бѣжалъ въ Москву, и донесъ Государю, что Новгородъ измѣняетъ Россіи. Надлежало представить улику: Царь далъ ему вѣрнаго человѣка, который поѣхалъ съ нимъ въ Новгородъ и вынулъ изъ-за образа мнимую Архіепископову грамоту, въ коей было сказано, что Святитель, Духовенство, чиновники и весь народъ поддаются Литвѣ. Болѣе не требовалось никакихъ доказательствъ. Царь, принявъ нелѣпость за истину, осудилъ на гибель и Новгородъ и всѣхъ людей, для него подозрительныхъ или ненавистныхъ (283).

Въ Декабрѣ 1569 года онъ съ Царевичемъ Іоанномъ, со всѣмъ Дворомъ, со всею любимою дружиною выступилъ изъ Слободы Александровской, миновалъ Москву и пришелъ въ Клинъ, первый городъ бывшаго Тверскаго Великаго Княженія. Думая, вѣроятно, что всѣ жители сей области, покоренной его дѣдомъ, суть тайные враги Московскаго Самодержавія, Іоаннъ велѣлъ смертоносному Легіону своему начать войну, убійства, грабежъ, тамъ, гдѣ никто не мыслилъ о непріятелѣ, никто не зналъ вины за собою; гдѣ мирные подданные встрѣчали Государя какъ отца и защитника. Домы, улицы наполнились трупами; не щадили ни женъ, ни младенцевъ (284). Отъ Клина до Городни и далѣе истребители

нли съ обнаженными мечами, обагряя ихъ г. 1569.
кровію бѣдныхъ жителей, до самой Твери, гдѣ въ уединенной тѣсной келліи Отроча монастыря еще дышалъ Св. старецъ Филиппъ, молясь (безъ успѣшанія!) Господу о смягченіи Іоаннова сердца: тиранъ не забылъ сего сверженнаго имъ Митрополита и послалъ къ нему своего любимца, Малюту Скуратова, будто бы для того, чтобы взять у него благословеніе. Старецъ отвѣтствовалъ, что благословляютъ только добрыхъ и на доброе. Угадывая вину Посольства, онъ съ кротостію примолвилъ: „я давно ожидаю смерти: „да исполнится воля Государева!" Она исполнилась: гнусный Скуратовъ задушилъ Св. мужа; но, желая скрыть убійство, объявилъ Игумену и братіи, что Филиппъ умеръ отъ несноснаго жара въ его келліи (285). Устрашенные Иноки вырыли могилу за Олтаремъ, и въ присутствіи убійцы погребли сего великаго Іерарха Церкви Россійской, украшеннаго вѣнцемъ Мученика и славы: ибо умереть за добродѣтель есть верхъ человѣческой добродѣтели, и ни Новая, ни Древняя Исторія не представляютъ намъ Героя знаменитѣйшаго. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1584 году) святыя мощи его были пренесены въ Обитель Соловецкую, а послѣ (въ 1652 году) въ Москву, въ храмъ Успенія Богоматери, гдѣ мы и нынѣ съ умиленіемъ имъ покланяемся (286).

За тайнымъ злодѣйствомъ слѣдовали яв-

ныя. Іоаннъ не хотѣлъ въѣхать въ Тверь, и пять дней жилъ въ одномъ изъ ближнихъ монастырей, между тѣмъ, какъ сонмы неистовыхъ воиновъ грабили сей городъ, начавъ съ Духовенства и не оставивъ ни одного дома цѣлаго: брали легкое, драгоцѣнное; жгли, чего не могли взять съ собою; людей мучили, убивали, вѣшали въ забаву; однимъ словомъ, напомнили несчастнымъ Тверитянамъ ужасный 1327 годъ, когда жестокая месть Хана Узбека совершалась надъ ихъ предками (287). Многіе Литовскіе плѣнники, заключенные въ тамошнихъ темницахъ, были изрублены или утоплены въ прорубяхъ Волги: Іоаннъ смотрѣлъ на сіе душегубство! — Оставивъ наконецъ дымящуюся кровію Тверь, онъ также свирѣпствовалъ въ Мѣдномъ, въ Торжкѣ, гдѣ въ одной башнѣ сидѣли Крымскіе, а въ другой Ливонскіе плѣнники, окованные цѣпями: ихъ умерщвляли; но Крымцы, защищаясь, тяжело ранили Малюту Скуратова, едва не ранивъ и самого Іоанна. Вышній Волочекъ и всѣ мѣста до Ильменя были опустошены огнемъ и мечемъ. Всякаго, кто встрѣчался на дорогѣ, убивали, для того, что походъ Іоанновъ долженствовалъ быть *тайною* для Россіи!

г. 1570. 2 Генваря передовая многочисленная дружина Государева вошла въ Новгородъ, окруживъ его со всѣхъ сторонъ крѣпкими заставами, дабы ни одинъ человѣкъ не могъ спастися бѣгствомъ. Опечатали церкви, мона-

стыри въ городѣ и въ окрестностяхъ; связали Иноковъ и Священниковъ; взыскивали съ каждаго изъ нихъ по двадцати рублей; а кто не могъ заплатить сей пени, того *ставили на правежъ*: всенародно били, сѣкли съ утра до вечера (288). Опечатали и дворы всѣхъ гражданъ богатыхъ; гостей, купцевъ, Приказныхъ людей оковали цѣпями; женъ, дѣтей стерегли въ домахъ. Царствовала тишина ужаса. Никто не зналъ ни вины, ни предлога сей опалы. Ждали прибытія Государева. г. 1570.

6 Генваря, въ день Богоявленія, ввечеру, Іоаннъ съ войскомъ сталъ на Городищѣ, въ двухъ верстахъ отъ посада (289). На другой день казнили всѣхъ Иноковъ, *бывшихъ на правежѣ*: ихъ избили палицами, и каждаго отвезли въ свой монастырь для погребенія. Генваря 8 Царь съ сыномъ и съ дружиною вступилъ въ Новгородъ, гдѣ, на Великомъ мосту, встрѣтилъ его Архіепископъ Пименъ съ чудотворными иконами: не принявъ Святительскаго благословенія, Іоаннъ грозно сказалъ: „Злочестивецъ! въ рукѣ твоей не „крестъ животворящій, но оружіе убій„ственное, которое ты хочешь вонзить „намъ въ сердце. Знаю умыселъ твой и всѣхъ „гнусныхъ Новогородцевъ; знаю, что вы го„товитесь предаться Сигизмунду Августу. „Отселѣ ты уже не пастырь, а врагъ Церк„ви и Св. Софіи, хищный волкъ, губитель, не„навистникъ вѣнца Мономахова (290)!“ Ска-

г. 1570. завъ, Государь велѣлъ ему ипти съ иконами и крестами въ Софійскую церковь; слушалъ тамъ Литургію, молился усердно, пошелъ въ палату къ Архіепископу, сѣлъ за столъ со всѣми Боярами, началъ обѣдать и вдругъ завопилъ страшнымъ голосомъ (291) .... Явились воины, схватили Архіепископа, чиновниковъ, слугъ его; ограбили палаты, келліи, — а Дворецкій Левъ Салтыковъ и Духовникъ Государевъ Евстафій церковь Софійскую: взяли ризную казну, сосуды, иконы, колокола; обнажили и другіе храмы въ монастыряхъ богатыхъ: послѣ чего немедленно открылся судъ на городищѣ .... Судили Іоаннъ и сынъ его такимъ образомъ: ежедневно представляли имъ отъ пяти сотъ до тысячи и болѣе Новогородцевъ; били ихъ, мучили, жгли какимъ-то составомъ огненнымъ, привязывали головою или ногами къ санямъ, влекли на берегъ Волхова, гдѣ сія рѣка не мерзнетъ зимою, и бросали съ моста въ воду, цѣлыми семействами, женъ съ мужьями, матерей съ грудными младенцами (292). Ратники Московскіе ѣздили на лодкахъ по Волхову съ кольями, баграми и сѣкирами: кто изъ вверженныхъ въ рѣку всплывалъ, того кололи, разсѣкали на части. Сіи убійства продолжались пять недѣль и заключились грабежемъ общимъ: Іоаннъ съ дружиною объѣхалъ всѣ Обители вокругъ города; взялъ казны церковныя и монастырскія; велѣлъ опустошить дворы

и келліи, истребить хлѣбъ, лошадей, скотъ; Г. 1570.
предалъ также и весь Новгородъ грабежу, лавки, домы, церкви; самъ ѣздилъ изъ улицы въ улицу; смотрѣлъ, какъ хищные воины ломились въ палаты и кладовыя, отбивали ворота, влѣзали въ окна, дѣлили между собою шелковыя ткани, мѣха; жгли пеньку, кожи; бросали въ рѣку воскъ и сало. Толпы злодѣевъ были посланы и въ Пятины Новогородскія, губить достояніе и жизнь людей безъ разбора, безъ отвѣта. Сіе, какъ говоритъ Лѣтописецъ, *неисповѣдимое колебаніе, паденіе, разрушеніе Великаго Новагорода продолжалось около шести недѣль.*

Февраля 12, въ Понедѣльникъ второй недѣли Великаго поста, на разсвѣтѣ, Государь призвалъ къ себѣ остальныхъ именитыхъ Новогородцевъ, изъ каждой улицы по одному человѣку: они явились какъ тѣни, блѣдные, изнуренные ужасомъ, ожидая смерти. Но Царь *возрѣлъ на нихъ окомъ милостивымъ и кроткимъ*: гнѣвъ, ярость, дотолѣ пылавшіе въ глазахъ его, какъ страшный метеоръ угасли. Іоаннъ сказалъ тихо: „Мужи Новогородскіе, „всѣ доселѣ живущіе! молите Господа о нашемъ благочестивомъ Царскомъ Державствѣ, „о христолюбивомъ воинствѣ, да побѣждаемъ „всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ! Суди „Богъ измѣннику моему, вашему Архіепископу „Пимену, и злымъ его совѣтникамъ! На нихъ, „на нихъ взыщется кровь, здѣсь изліянная!

г. 1570. „Да умолкнетъ плачь и стенаніе; да утишит-
„ся скорбь и горесть! Живите и благоден-
„ствуйте въ семъ градѣ! Вмѣсто себя оста-
„вляю вамъ Правителя, Боярина и Воеводу
„моего, Князя Петра Даніиловича Пронскаго.
„Идите въ домы свои съ миромъ (292)!“ — Еще
судьба Архіепископа не рѣшилась: его поса-
дили на бѣлую кобылу, въ худой одеждѣ, съ
волынкою, съ бубномъ въ рукахъ, какъ шута
или скомороха (293), возили изъ улицы въ ули-
цу, и за крѣпкою стражею отвезли въ Мос-
кву.

Іоаннъ немедленно удалился отъ Новаго-
рода дорогою Псковскою, отправивъ несмѣ-
тную добычу святотатства и грабежа въ
столицу. Некому было жалѣть о богатствѣ
похищенномъ: кто остался живъ, благодарилъ
Бога или не помнилъ себя въ изступленіи!
Увѣряютъ, что гражданъ и сельскихъ жителей
изгибло тогда не менѣе шестидесяти тысячь
(294). Кровавый Волховъ, запруженный тѣла-
ми и членами истерзанныхъ людей, долго не
могъ пронести ихъ въ Ладожское озеро. Го-
лодъ (295) и болѣзни довершили казнь Іоаннову,
такъ, что Іереи, въ теченіе шести или се-
ми мѣсяцевъ, не успѣвали погребать мертвыхъ:
бросали ихъ въ яму безъ всякихъ обрядовъ.
Наконецъ Новгородъ какъ бы пробудился отъ
мертваго оцѣпенѣнія: 8 Сентября всѣ, еще
живые, Духовенство, міряне, собралися въ
полѣ, у церкви Рождества Христова, служить

общую Панихиду за усопшихъ, надъ тамошнею скудельницею, гдѣ лежало 10,000 неотпѣтыхъ тѣлъ Христіанскихъ! (Въ первомъ мѣстѣ стоялъ нищій старецъ, Іоаннъ Жгальцо, который одинъ съ молитвою предавалъ мертвыхъ землѣ въ сіе ужасное время). — Опустѣлъ Великій Новгородъ. Знатная часть Торговой, нѣкогда многолюдной Стороны обратилась въ площадь, гдѣ, сломавъ всѣ уже необитаемые домы, заложили дворецъ Государевъ (296). Г. 1570.

Запустѣніе Новагорода.

Іоаннъ готовилъ Пскову участь Новагорода, думая, что и жители онаго хотѣли измѣнить Россіи. Тамъ начальствовалъ добрый Князь Юрій Токмаковъ и жилъ славный благочестіемъ отшельникъ, *Салосъ* (юродивый) Никола: одинъ счастливымъ совѣтомъ, другой счастливою дерзостію спасли городъ. Въ Субботу второй недѣли Великаго поста Царь ночевалъ въ монастырѣ Св. Николая на Любатовѣ, видя Псковъ, гдѣ, въ ожиданіи приближающейся грозы, никто не смыкалъ глазъ; всѣ люди были въ движеніи; ободряли другъ друга или прощались съ жизнію, отцы съ дѣтьми, жены съ мужьями. Въ полночь Царь услышалъ благовѣстъ и звонъ церквей Псковскихъ: сердце его, какъ пишутъ современники, чудесно умилилось (297). Онъ вообразилъ живо, съ какими чувствами идутъ граждане къ Заутренѣ, въ послѣдній разъ молить Всевышняго о спасеніи ихъ отъ гнѣва Царскаго; съ какимъ

г. 1570. усердіемъ, съ какими слезами припадаютъ къ Святымъ иконамъ — и мысль, что Господь внимаетъ гласу сердецъ сокрушенныхъ, тронула душу, столь ожесточенную! Въ какомъ-то неизъяснимомъ порывѣ жалости Іоаннъ сказалъ Воеводамъ своимъ: „Иступите мечи „о камень! да престанутъ убійства!...“

Спасеніе Пскова. На другой день, вступивъ въ городъ, онъ съ изумленіемъ увидѣлъ на всѣхъ улицахъ, предъ домами, столы съ изготовленными яствами (такъ было сдѣлано по совѣту Князя Юрія Токмакова): граждане, жены ихъ, дѣти, держа хлѣбъ и соль, преклоняли колѣна, благословляли, привѣтствовали Царя, и говорили ему: „Государь Князь Великій! мы, вѣрные твои „подданные, съ усердіемъ и любовію предлагаемъ тебѣ хлѣбъ-соль; а съ нами и животами нашими твори волю свою: ибо все, „что имѣемъ, и мы сами твои, Самодержецъ „Великій!“ Сія неожидаемая покорность была пріятна Іоанну. Игумень Печерскій, Корнилій, съ Духовенствомъ встрѣтилъ его на площади у церквей Св. Варлаама и Спаса. Царь слушалъ молебенъ въ храмѣ Троицы, поклонился гробу Св. Всеволода-Гавріила, съ удивленіемъ разсматривалъ тяжелый мечь сего древняго Князя и зашелъ въ келлію къ старцу *Салосу* Николѣ, который подъ защитою своего юродства не убоялся обличать тирана въ кровопійствѣ и святотатствѣ (298). Пишутъ, что онъ предложилъ Іоанну въ даръ....

кусокъ сыраго мяса; что Царь сказалъ: „Я „Христіанинъ, и не ѣмъ мяса въ Великій „постъ;" а пустынникъ отвѣтствовалъ: „ты „дѣлаешь хуже: питаешься человѣческою пло„тію и кровію, забывая не только постъ, но „и Бога!" Грозилъ ему, предсказывалъ несчастія, и такъ устрашилъ Іоанна, что онъ немедленно выѣхалъ изъ города; жилъ нѣсколько дней въ предмѣстіи; дозволилъ воинамъ грабить имѣніе богатыхъ людей, но не велѣлъ трогать Иноковъ и Священниковъ; взялъ только казны монастырскія и нѣкоторыя иконы, сосуды, книги, и какъ бы невольно пощадивъ Ольгину родину, спѣшилъ въ Москву, чтобы новою кровію утолять свою неутолимую жажду къ мучительству. Г. 1570.

Архіепископъ Пименъ и нѣкоторые знатнѣйшіе Новогородскіе узники, вмѣстѣ съ нимъ присланные въ Александровскую Слободу, ждали тамъ конца своего. Миновало около пяти мѣсяцевъ, но не въ бездѣйствіи: производилось важное слѣдствіе; собирали доносы, улики; искали въ Москвѣ тайныхъ единомышленников Пименовыхъ, которые еще укрывались отъ мести Государевой, сидѣли въ главныхъ Приказахъ, даже въ Совѣтѣ Царскомъ, даже пользовались особенною милостію, довѣренностію Іоанна. Печатникъ, или Канцлеръ, Иванъ Михайловичь Висковатый, мужъ опытнѣйшій въ дѣлахъ государственныхъ — Казначей Никита Фуниковъ, также вѣрный слуга

Казни въ Москвѣ.

г. 1570. Царя и Царства отъ юности до лѣтъ преклонныхъ — Бояринъ Семенъ Васильевичь Яковлевъ — умные Дьяки Василій Степановъ и Андрей Васильевъ были взяты подъ стражу; а съ ними вмѣстѣ, къ общему удивленію, и первые любимцы Іоанновы: Вельможа Алексѣй Басмановъ, Воевода мужественный, но безстыдный угодникъ тиранства — сынъ его, Крайчій Өеодоръ, прекрасный лицемъ, гнусный душею, безъ коего Іоаннъ не могъ ни веселиться на пирахъ, ни свирѣпствовать въ убійствахъ — наконецъ самый ближайшій къ его сердцу нечестивецъ, Князь Аөанасій Вяземскій, обвиняемые въ томъ, что они съ Архіепископомъ Пименомъ хотѣли отдать Новгородъ и Псковъ Литвѣ, извести Царя и посадить на тронъ Князя Владиміра Андреевича (299). Жалѣя о добрыхъ, заслуженыхъ сановникахъ, Россіяне могли съ тайнымъ удовольствіемъ видѣть казнь Божію надъ клевретами мучителя, безъ сомнѣнія невинными предъ нимъ, но виновными предъ Государствомъ и человѣчествомъ. Сіи жестокіе Царедворцы поздно узнали, что милость тирана столь же опасна, какъ и ненависть его; что онъ не можетъ долго вѣрить людямъ, коихъ гнусность ему извѣстна; что малѣйшее подозрѣніе, одно слово, одна мысль достаточны для ихъ паденія; что губитель, карая своихъ услужниковъ, наслаждается чувствомъ правосудія: удовольствіе рѣдкое для кровожад-

наго сердца, закоснѣлаго во злѣ, но все еще Г. 1570.
угрызаемаго совѣстію въ злодѣяніяхъ! Бывъ долго клеветниками, они сами погибли отъ клеветы. Пишутъ, что Царь имѣлъ неограниченную довѣренность къ Аѳанасію Вяземскому: единственно изъ рукъ сего любимаго Оружничаго принималъ лекарства своего Доктора Арнольфа Лензея (300); единственно съ нимъ бесѣдовалъ о всѣхъ тайныхъ намѣреніяхъ, ночью, въ глубокой тишинѣ, въ спальнѣ. Сынъ Боярскій, именемъ Ѳедоръ Ловчиковъ (301), облагодѣтельствованный Княземъ Аѳанасіемъ, донесъ на него, что онъ будто бы предувѣдомилъ Новогородцевъ о гнѣвѣ Царскомъ, слѣдственно былъ ихъ единомышленникомъ. Іоаннъ не усомнился: молчалъ нѣсколько времени, и вдругъ, призвавъ Вяземскаго къ себѣ, говоря ему о важныхъ дѣлахъ государственныхъ съ обыкновенною довѣренностію, велѣлъ между тѣмъ умертвить его лучшихъ слугъ: возвращаясь домой, Князь Вяземскій увидѣлъ ихъ трупы: не показалъ ни изумленія, ни жалости; прошелъ мимо, въ надеждѣ симъ опытомъ своей преданности обезоружить Государя; но былъ ввергенъ въ темницу, гдѣ уже сидѣли и Басмановы, подобно ему уличаемые въ измѣнѣ. Всѣхъ обвиняемыхъ пытали: кто не могъ вынести мукъ, клеветалъ на себя и другихъ, коихъ также пытали, чтобы вывѣдать отъ нихъ неизвѣстное имъ самимъ. Записывали показанія

г. 1570. истязуемыхъ; составили дѣло огромное, предложенное Государю и сыну его, Царевичу Іоанну; объявили казнь измѣнникамъ: ей надлежало совершиться въ Москвѣ, въ глазахъ всего народа, и такъ, чтобы столица, уже пріученная къ ужасамъ, еще могла изумиться!

25 Іюля, среди большой торговой площади, въ Китаѣ-городѣ, поставили 18 висѣлицъ; разложили многія орудія мукъ; зажгли высокой костеръ, и надъ нимъ повѣсили огромный чанъ съ водою (302). Увидѣвъ сіи грозныя приготовленія, несчастные жители вообразили, что насталъ послѣдній день для Москвы; что Іоаннъ хочетъ истребить ихъ всѣхъ безъ остатка: въ безпамятствѣ страха они спѣшили укрыться, гдѣ могли. Площадь опустѣла; въ лавкахъ отворенныхъ лежали товары, деньги; не было ни одного человѣка, кромѣ толпы Опричниковъ у висѣлицъ и костра пылающаго. Въ сей тишинѣ раздался звукъ бубновъ: явился Царь на конѣ съ любимымъ старшимъ сыномъ, съ Боярами и Князьями, съ Легіономъ Кромѣшниковъ, въ стройномъ ополченіи; позади шли осужденные, числомъ 300 или болѣе, въ видѣ мертвецовъ, истерзанные, окровавленные, отъ слабости едва передвигая ноги. Іоаннъ сталъ у висѣлицъ, осмотрѣлся, и не видя народа, велѣлъ Опричникамъ искать людей, гнать ихъ отовсюду на площадь; не имѣвъ терпѣнія ждать, самъ

поѣхалъ за ними, призывая Москвитянъ быть Г. 1570.
свидѣтелями его суда, обѣщая имъ безопасность и милость. Жители не смѣли ослушаться: выходили изъ ямъ, изъ погребовъ; трепетали, но шли: вся площадь наполнилась ими; на стѣнѣ, на кровляхъ стояли зрители. Тогда Іоаннъ, возвысивъ голосъ, сказалъ: „Народъ! увидишь муки и гибель; но караю измѣнниковъ! Отвѣтствуй: правъ ли судъ „мой?“ Всѣ отвѣтствовали велегласно: „Да „живетъ многія лѣта Государь Великій! да „погибнутъ измѣнники!“ Онъ приказалъ вывести 180 человѣкъ изъ толпы осужденныхъ и даровалъ имъ жизнь, какъ менѣе виновнымъ. Потомъ Думный Дьякъ Государевъ, развернувъ свитокъ, произнесъ имена казнимыхъ; вызвалъ Висковатаго и читалъ слѣдующее: „Иванъ Михайловъ, бывшій Тайный Совѣт„никъ Государевъ! ты служилъ неправедно „Его Царскому Величеству и писалъ къ Ко„ролу Сигизмунду, желая предать ему Нов„городъ. Се первая вина твоя!“ Сказавъ, ударилъ Висковатаго въ голову (303), и продолжалъ: „А се вторая, меньшая вина твоя: ты, „измѣнникъ неблагодарный, писалъ къ Султа„ну Турецкому, чтобы онъ взялъ Астрахань „и Казань.“ Ударивъ его въ другой—и въ третій разъ, Дьякъ примолвилъ: „Ты же звалъ и „Хана Крымскаго опустошать Россію: се „твое третіе злое дѣло!“ Тутъ Висковатый, смиренный, но великодушный, поднявъ глаза

Г. 1570. на небо, отвѣтствовалъ: „Свидѣтельствуюсь „Господомъ Богомъ, вѣдающимъ сердца и помышленія человѣческія, что я всегда служилъ вѣрно Царю и отечеству. Слышу наглыя клеветы: не хочу болѣе оправдываться, „ибо земный судія не хочетъ внимать истинѣ; но Судія Небесный видитъ мою невинность — и ты, о Государь! увидишь ее „предъ лицемъ Всевышняго!“ . . . . Кромѣшники заградили ему уста, повѣсили его вверхъ ногами, обнажили, разсѣкли на части, и первый Малюта Скуратовъ, сошедши съ коня, отрѣзалъ ухо страдальцу (204). Второю жертвою былъ Казначей Фуниковъ-Карцовъ, другъ Висковатаго, въ тѣхъ же измѣнахъ и столь же нелѣпо обвиняемый. Онъ сказалъ Царю: „Се кланяюся тебѣ въ послѣдній разъ на землѣ, моля Бога, да пріимешь въ вѣчности праведную мзду по дѣламъ своимъ!“ Сего несчастнаго обливали кипящею и холодною водою: онъ умеръ въ страшныхъ мукахъ. Другихъ кололи, вѣшали, рубили. Самъ Іоаннъ, сидя на конѣ, пронзилъ копіемъ одного старца. Умертвили въ 4 часа около двухъ сотъ человѣкъ. Наконецъ, совершивъ дѣло, убійцы, обліянные кровію, съ дымящимися мечами стали предъ Царемъ, восклицая: *гойда! гойда!* и славили его правосудіе. Объѣхавъ площадь, обозрѣвъ груды тѣлъ, Іоаннъ, сытый убійствами, еще не насытился отчаяніемъ людей: желалъ видѣть злосчастныхъ супругъ Фуни-

кова и Висковатаго; пріѣхалъ къ нимъ въ домъ, смѣялся надъ ихъ слезами; мучилъ первую, требуя сокровищъ; хотѣлъ мучить и пятнадцатилѣтнюю дочь ея, которая стенала и вопила; но отдалъ ее сыну, Царевичу Іоанну, а послѣ вмѣстѣ съ матерію и съ женою Висковатаго заточилъ въ монастырь, гдѣ онѣ умерли съ горести (305). Г. 1570.

Граждане Московскіе, свидѣтели сего ужаснаго дня, не видали въ числѣ его жертвъ ни Князя Вяземскаго, ни Алексѣя Басманова: первый испустилъ духъ въ пыткахъ (306); конецъ послѣдняго — не смотря на всѣ безпримѣрныя, описанныя нами злодѣйства — кажется еще невѣроятнымъ: да будетъ сіе страшное извѣстіе вымысломъ богопротивнымъ, внушеніемъ естественной ненависти къ тирану, но клеветою! Современники пишутъ, что Іоаннъ будто бы принудилъ юнаго Ѳедора Басманова убить отца своего, тогда же или прежде заставивъ Князя Никиту Прозоровскаго умертвить брата, Князя Василія (307)! По крайней мѣрѣ сынъ извергъ не спасъ себя отцеубійствомъ: онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ другими (308). Имѣніе ихъ описали на Государя; многихъ знатныхъ людей сослали на Бѣлоозеро, а Святителя Пимена, лишивъ сана Архіепископскаго, въ Тульскій монастырь Св. Николая; многихъ выпустили изъ темницъ на поруки; нѣкоторыхъ даже наградили Царскою милостію. — Три дни

г. 1570. Іоаннъ отдыхалъ: ибо надлежало предать трупы землѣ! Въ четвертый день снова вывели на площадь нѣсколько осужденныхъ и казнили: Малюта Скуратовъ, предводитель палачей, разсѣкалъ топорами мертвыя тѣла, которыя цѣлую недѣлю лежали безъ погребенія, терзаемыя псами. (Тамъ, близъ Кремлевскаго рва, на крови и на костяхъ, въ послѣдующія времена стояли церкви, какъ умилительный, Христіанскій памятникъ сего душегубства.) Жены избіенныхъ Дворянъ, числомъ 80, были утоплены въ рѣкѣ (309).

Однимъ словомъ, Іоаннъ достигъ наконецъ вышней степени безумнаго своего тиранства; могъ еще губить, но уже не могъ изумлять Россіянъ никакими новыми изобрѣтеніями лютости. Скрѣпивъ сердце, опишемъ только нѣкоторыя изъ безчисленныхъ злодѣяній сего времени.

Не было ни для кого безопасности, но всего менѣе для людей извѣстныхъ заслугами и богатствомъ: ибо тиранъ, ненавидя добродѣтель, любилъ корысть Славный Воевода, отъ коего бѣжала многочисленная рать Селимова, — который двадцать лѣтъ не сходилъ съ коня, побѣждая и Татаръ и Литву и Нѣмцевъ, Князь Петръ Семеновичъ Оболенскій-Серебряный, призванный въ Москву, видѣлъ и слышалъ отъ Царя однѣ ласки; но вдругъ Легіонъ Опричниковъ стремится къ его дому Кремлевскому: ломаютъ ворота,

двери, и предъ лицемъ, у ногъ Іоанна отсѣкають голову сему, ни въ чемъ не обвиненному Воеводѣ (310). Тогдаже были казнены: Думный Совѣтникъ Захарія Ивановичь Очинъ-Плещеевъ; Хабаровъ-Добрынскій, одинъ изъ богатѣйшихъ сановниковъ (311); Иванъ Воронцовъ, сынъ Ѳедора, любимца Іоанновой юности (312); Василій Разладинъ, потомокъ славнаго въ XIV вѣкѣ Боярина Квашни (313); Воевода Кирикъ-Тырковъ, равно знаменитый и Ангельскою чистотою нравовъ и великимъ умомъ государственнымъ и примѣрнымъ мужествомъ воинскимъ, израненный во многихъ битвахъ; Герой-защитникъ Лаиса, Андрей Кашкаровъ (314); Воевода Нарвскій, Михайло Матвѣевичь Лыковъ, коего отецъ сжегъ себя въ 1534 году, чтобы не отдать города непріятелю (315), и который, будучи съ юныхъ лѣтъ плѣнникомъ въ Литвѣ, выучился тамъ языку Латинскому, имѣлъ свѣдѣнія въ Наукахъ, отличался благородствомъ души, пріятностію въ обхожденіи — и ближній родственникъ сего Воеводы, также Лыковъ, прекрасный юноша, посыланный Царемъ учиться въ Германію: онъ возвратился-было ревностно служить отечеству съ душею пылкою, съ разумомъ просвѣщеннымъ (316)! Воевода Михайловскій, Никита Козариновъ-Голохвастовъ: ожидая смерти, уѣхалъ изъ столицы и посхимился въ какомъ-то монастырѣ на берегу Оки; узнавъ же, что Царь прислалъ за нимъ

Г. 1570.

*

г. 1570. Опричниковъ, вышелъ къ нимъ и сказалъ: „я „momъ, кого вы ищете!“ Царь велѣлъ взорвать его на бочкѣ пороха, говоря въ шутку, что Схимники Ангелы, и должны летѣть на небо (317). Чиновникъ Мясоѣдъ Вислой имѣлъ прелестную жену: ее взяли, обезчестили, повѣсили передъ глазами мужа, а ему отрубили голову (318).

Гнѣвъ тирана, падая на цѣлыя семейства, губилъ не только дѣтей съ отцами, супруговъ съ супругами, но часто и всѣхъ родственниковъ мнимаго преступника. Такъ, кромѣ десяти Колычевыхъ, погибли многіе Князья Ярославскіе (одного изъ нихъ, Князя Ивана Шаховскаго, Царь убилъ изъ собственныхъ рукъ булавою); многіе Князья Прозоровскіе, Ушатые, многіе Заболотскіе, Бутурлины (319). Не рѣдко знаменитые Россіяне избавлялись отъ казни славною кончиною. Два брата, Князья Андрей и Никита Мещерскіе, мужественно защищая новую Донскую крѣпость, пали въ битвѣ съ Крымцами: еще трупы сихъ витязей, орошаемые слезами добрыхъ сподвижниковъ, лежали непогребенные, когда явились палачи Іоанновы, чтобы зарѣзать обоихъ братьевъ: имъ указали тѣла ихъ! Тоже случилось и съ Княземъ Андреемъ Оленкинымъ: присланные убійцы нашли его мертваго на полѣ чести. Іоаннъ, ни мало тѣмъ не умиленный, совершилъ лютую месть надъ

дѣтьми сего храбраго Князя: уморилъ ихъ въ заточеніи (320). Г. 1570

Но смерть казалась тогда уже легкою: жертвы часто требовали ее какъ милости. Невозможно безъ трепета читать въ записках современныхъ о всѣхъ адскихъ вымыслахъ тиранства, о всѣхъ способахъ терзать человѣчество. Мы упоминали о сковородахъ (321); сверхъ того были сдѣланы для мукъ особенныя печи, желѣзныя клещи, острые ногти, длинныя иглы; разрѣзывали людей по составамъ, перетирали тонкими веревками на-двое, сдирали кожу, выкраивали ремни изъ спины.....

И когда, въ ужасахъ душегубства, Россія цѣпенѣла, во дворцѣ раздавался шумъ ликующихъ: Іоаннъ тѣшился съ своими палачами и *людьми веселыми*, или скоморохами, коихъ присылали къ нему изъ Новагорода и другихъ областей вмѣстѣ съ медвѣдями! Послѣдними онъ травилъ людей, и въ гнѣвѣ и въ забаву: видя иногда близъ дворца толпу народа, всегда мирнаго, тихаго, приказывалъ выпускать двухъ или трехъ медвѣдей, и громко смѣялся бѣгству, воплю устрашенныхъ, гонимыхъ, даже терзаемыхъ ими; но изувѣченныхъ всегда награждалъ: давалъ имъ по золотой деньгѣ и болѣе (322). Одною изъ главныхъ утѣхъ его были также многочисленные шуты, коимъ надлежало смѣшить Царя прежде и послѣ убійствъ, и которые иногда платили жизнію за острое слово. Между ими славился Князь

Царскіе шуты.

Г. 1570. Осипъ Гвоздевъ, имѣя знатный санъ придворный. Однажды, не довольный какою-то шуткою, Царь вылилъ на него мису горячихъ щей: бѣдный смѣхотворецъ вопилъ, хотѣлъ бѣжать: Іоаннъ ударилъ его ножемъ . . . . обливаясь кровію, Гвоздевъ упалъ безъ памяти. Немедленно призвали Доктора Арнольфа. „Исцѣли „слугу моего добраго," сказалъ Царь: „я по„игралъ съ нимъ неосторожно." *Такъ неосторожно* (отвѣчалъ Арнольфъ), *что развѣ Богъ и твое Царское Величество можетъ воскресить умершаго: въ немъ уже нѣтъ дыханія.* Царь махнулъ рукою, назвалъ мертваго шута псомъ, и продолжалъ веселиться. Въ другой разъ, когда онъ сидѣлъ за обѣдомъ, пришелъ къ нему Воевода Старицкій, Борисъ Титовъ, — поклонился до земли и величалъ его какъ обыкновенно. Царь сказалъ: „будь „здравъ, любимый мой Воевода: ты достоинъ „нашего жалованья"—и ножемъ отрѣзалъ ему ухо. Титовъ, не изъявивъ ни малѣйшей чувствительности къ боли, съ лицемъ покойнымъ благодарилъ Іоанна за милостивое наказаніе: желалъ ему царствовать счастливо (323)! — Иногда тиранъ сластолюбивый, забывая голодъ и жажду, вдругъ отвергалъ яства и питіе, оставлялъ пиръ, громкимъ кликомъ сзывалъ дружину, садился на коня и скакалъ плавать въ крови. Такъ онъ изъ-за роскошнаго обѣда устремился растерзать Литовскихъ плѣнниковъ, сидѣвшихъ въ Мос-

ковской темницѣ. Пишутъ, что одинъ изъ Г. 1570.
нихъ, Дворянинъ Быковскій, вырвалъ копье изъ рукъ мучителя и хотѣлъ заколоть его, но палъ отъ руки Царевича Іоанна, который вмѣстѣ съ отцемъ усердно дѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ, какъ бы для того, чтобы отнять у Россіянъ и надежду на будущее царствованіе! Умертвивъ болѣе ста человѣкъ, тиранъ при обыкновенныхъ восклицаніяхъ дружины: *гойда! гойда!* съ торжествомъ возвратился въ свои палаты и снова сѣлъ за трапезу (324).... Однакожь и въ сіе время, и на сихъ пирахъ убійственныхъ, еще слышался иногда голосъ человѣческій, вырывались слова великодушной смѣлости. Мужъ храбрый, именемъ Молчанъ Митьковъ, нудимый Іоанномъ выпить чашу крѣпкаго меда, воскликнулъ въ горести: „о Царь! ты велишь намъ вмѣстѣ съ „тобою пить медъ смѣшенный съ кровію на„шихъ братьевъ, Христіанъ правовѣрныхъ!“ Іоаннъ вонзилъ въ него свой острый жезлъ (325). Митьковъ перекрестился и съ молитвою умеръ.

Таковъ былъ Царь; таковы были подданные! Ему ли, имъ ли должны мы наиболѣе удивляться? Если онъ не всѣхъ превзошелъ въ мучительствѣ, то они превзошли всѣхъ въ терпѣніи, ибо считали власть Государеву властію Божественною и всякое сопротивленіе беззаконіемъ; приписывали тиранство Іоанново гнѣву Небесному и каялись въ грѣ-

г. 1570. хахъ своихъ; съ вѣрою, съ надеждою ждали умилостивленія, но не боялись и смерти, утѣшаясь мыслію, что есть другое бытіе для счастія добродѣтели, и что земное служитъ ей только искушеніемъ; гибли, но спасли для насъ могущество Россіи: ибо сила народнаго повиновенія есть сила государственная.

Довершимъ картину ужасовъ сего времени: голодъ и моръ *помогали тирану опустошать* Россію. Казалось, что земля утратила силу плодородія: сѣяли, но не сбирали хлѣба; и холодъ и засуха губили жатву. Дороговизна сдѣлалась неслыханная: четверть ржи стоила въ Москвѣ 60 алтынъ или около девяти нынѣшнихъ рублей серебряныхъ (326). Бѣдные толпились на рынкахъ, спрашивали о цѣнѣ хлѣба и вопили въ отчаяніи. Милостыня оскудѣла: ее просили и тѣ, которые дотолѣ сами питали нищихъ. Люди скитались какъ тѣни; умирали на улицахъ, на дорогахъ. Не было явнаго возмущенія, но были страшныя злодѣйства: голодные тайно убивали и ѣли другъ друга (327)! Отъ изнуренія силъ, отъ пищи неестественной родилась прилипчивая, смертоносная болѣзнь въ разныхъ мѣстахъ. Царь приказалъ заградить многіе пути; конная стража ловила всѣхъ ѣдущихъ безъ письменнаго вида, неуказною дорогою, имѣя повелѣніе жечь ихъ вмѣстѣ съ товарами и лошадьми (328). Сіе бѣдствіе продолжалось до 1572 года.

Голодъ и моръ.

Но ни Судьба, ни тиранъ еще не насытились жертвами. Не заключимъ, а только прервемъ описаніе золъ, чтобы съ удивленіемъ видѣть Іоанна какъ бы равнодушнаго, спокойнаго въ его неутомимой политической дѣятельности. Г. 1570.

Весною въ 1570 году Послы Сигизмундовы пріѣхали въ Москву для заключенія мира, желая доставить его и Королю Шведскому (329); но Іоаннъ не хотѣлъ слышать о послѣднемъ. Въ тайной бесѣдѣ они сказали Царю, что Вельможи ихъ думаютъ въ случаѣ Сигизмундовой, вѣроятно не отдаленной смерти предложить ему вѣнецъ Королевскій, какъ Государю Славянскаго племени, Христіанину и Владыкѣ сильному. Не изъявивъ ни удовольствія, ни рѣшительнаго согласія, Іоаннъ хладнокровно отвѣтствовалъ: „Милосердіемъ Божіимъ и молитвами нашихъ прародителей „Россія велика: начто мнѣ Литва и Польша? „Когда же вы имѣете сію мысль, то вамъ не „должно раздражать насъ затрудненіями въ „святомъ дѣлѣ покоя Христіанскаго.“ Говорили о мирѣ, но заключили только перемиріе на три года, утвержденное Сигизмундомъ въ Варшавѣ, въ присутствіи нашихъ Пословъ (330), которые донесли Царю, что Вельможи Литовскіе желаютъ выдать за него сестру Сигизмундову, Софію, и видятъ въ немъ уже будущаго своего Властителя; что они не хотятъ поддаться ни Цесарю, худому защит- Сношенія съ Литвою.

г. 1570. нику и собственныхъ земель его, ни другимъ Государямъ, болѣе или менѣе слабымъ, въ сравненіи съ Московскимъ, непріятелемъ опаснымъ, но и самымъ надежнѣйшимъ покровителемъ. Честолюбивый Іоаннъ вѣрилъ, и мысленно уже простиралъ свою кровавую десницу къ вѣнцу *Ягеллоновъ*!

Королевство Ливонское. Между тѣмъ онъ дѣятельно занимался Ливоніею. Любимцы его, Таубе и Крузе, возвышенные имъ въ санъ Думныхъ людей, внушили ему мысль составить изъ бывшихъ Орденскихъ земель особенное *Королевство* подъ верховною властію Россіи, увѣряя, что всѣ жители въ такомъ случаѣ пристанутъ къ намъ душею и сердцемъ, изгонятъ Шведовъ, Литовцевъ, и будутъ вмѣстѣ съ Королемъ своимъ вѣрнѣйшими подданными великаго Государя Московскаго. Еще въ 1565 году, какъ пишутъ, Іоаннъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ предлагалъ знаменитому своему плѣннику Фирстенбергу быть Ливонскимъ Владѣтелемъ и Царскимъ присяжникомъ; но сей великодушный старецъ отвѣчалъ, что для него лучше умереть въ неволѣ, нежели измѣнить совѣсти и святымъ обѣтамъ Рыцарства (331). Въ 1569 году Таубе и Крузе, пользуясь довѣренностію Іоанновою, имѣли сношенія съ Ревельскими гражданами, склоняя ихъ поддаться Царю, обѣщая имъ *времена златыя*, свободу, тишину, и говорили имъ: „Что представляетъ Ливонія въ теченіе двѣнадцати

„лѣтъ? картину ужасныхъ бѣдствій, крово- Г. 1570.
„пролитій, разореній. Никто не увѣренъ ни
„въ жизни, ни въ достояніи. Мы служимъ ве-
„ликому Царю Московскому, но не измѣнили
„своему первому, истинному отечеству, ко-
„ему хотимъ добра и спасенія. Знаемъ, что
„онъ намѣренъ всѣми силами ударить на Ли-
„вонію: выгнать Шведовъ, Поляковъ и Дат-
„чанъ. Гдѣ защитники? Германія о васъ не
„думаетъ: безпечность и слабость Импера-
„тора вамъ извѣстны. Король Датскій не
„смѣетъ молвить Царю грубаго слова. Дрях-
„лый Сигизмундъ унижается, ищетъ мира въ
„Москвѣ, а своихъ Ливонскихъ подданныхъ
„только утѣсняетъ. Швеція ждетъ мести и
„казни: вы уже сидѣли бы въ осадѣ, если бы
„жестокая язва, свирѣпствуя въ Россіи, не
„препятствовала Царю мыслить о воинскихъ
„дѣйствіяхъ. Онъ любитъ Нѣмцевъ; самъ про-
„исходитъ отъ Дома *Баварскаго* (332), и даетъ
„вамъ слово, что подъ его державою не бу-
„детъ города счастливѣе Ревеля. Изберите
„себѣ Властителя изъ Князей Германскихъ:
„не вы, но единственно сей Властитель дол-
„женъ зависѣть отъ Іоанна, какъ Нѣмецкіе
„Принцы зависятъ отъ Императора — не
„болѣе. Наслаждайтесь миромъ, вольностію,
„всѣми выгодами торговли, не платя дани,
„не зная трудовъ службы воинской. Царь
„желаетъ быть единственно вашимъ благо-
„дѣтелемъ!“ Въ тоже время они именемъ Іо-

Г. 1570. анновымъ предлагали Герцогу Курляндскому Готгарду санъ Ливонскаго Короля. Но имъ не вѣрили, какъ ненавистнымъ слугамъ Московскаго, уже вездѣ извѣстнаго тирана. Ревель не хотѣлъ измѣнить Швеціи, а Готгардъ Сигизмунду. Тогда повѣренные Іоанновы обратились къ Принцу Датскому, Магнусу, Владѣтелю Эзеля, и сей легкомысленный юноша, ими обольщенный, согласился быть орудіемъ Іоанновой Политики, безъ вѣдома брата своего, Короля Датскаго (333).

Въ знакъ довѣренности къ великимъ милостямъ, ему обѣщаннымъ, Магнусъ самъ поѣхалъ къ Царю. Въ Дерптѣ услышалъ онъ о судьбѣ Новагорода (334): остановился, медлилъ и думалъ возвратиться съ пути отъ ужаса. Но честолюбіе одержало верхъ: онъ пріѣхалъ въ Москву съ великою пышностію, на двухъ стахъ коняхъ, со множествомъ слугъ и чиновниковъ (335); былъ принятъ съ особенною благосклонностію, угощаемъ пирами — и чрезъ нѣсколько дней совершилось важное дѣло: Царь назвалъ Магнуса *Королемъ Ливоніи*, а Магнусъ Царя своимъ верховнымъ Владыкою и отцемъ, удостоенный чести жениться на его племянницѣ, *Евфиміи*, дочери несчастнаго Князя Владиміра Андреевича. Бракъ отложили до благопріятнѣйшаго времени. Іоаннъ обѣщалъ невѣстѣ пять бочекъ золота; для своего будущаго зятя освободилъ Дерптскихъ плѣнниковъ; далъ ему войско для изгнанія

Милость Царя къ Магнусу

Шведовъ изъ Эстоніи. Провождаемый многими Нѣмцами и полками Россійскими (336), Магнусъ вступилъ въ Ливонію, объявляя жителямъ свое Королевство, милость Іоаннову, соединеніе всѣхъ земель Орденскихъ, начало тишины и благоденствія. Таубе, Крузе, уполномоченные Царемъ, торжественно ручались за его искренность и добрую волю; говорили и писали, что Ливонія останется Державою свободною, платя только легкую дань Государю Московскому; что всѣ наши чиновники выѣдутъ оттуда; что одни Нѣмцы именемъ Короля и закона будутъ управлять землею. Многіе вѣрили и радовались, но не долго. Магнусъ, жертва честолюбія и легковѣрія, сдѣлался виновникомъ новыхъ бѣдствій для несчастной Ливоніи. Г. 1570.

Слушаясь во всемъ Таубе и Крузе, онъ (23 Августа) приступилъ къ Ревелю съ 25,000 Россіянъ и со многочисленною Нѣмецкою дружиною, въ надеждѣ овладѣть имъ безъ кровопролитія; но граждане отвѣтствовали на его предложеніе, что они знаютъ коварство Іоанна; что тиранъ своего народа не можетъ быть благотворителемъ чужаго; что неопытный, юный Магнусъ имѣетъ совѣтниковъ или злонамѣренныхъ или безразсудныхъ; что ему готовится въ Россіи участь Князя Михайла Глинскаго, но что Ревель не хочетъ уподобиться Смоленску (337). Началась осада, вылазки и смертоносныя болѣзни какъ въ горо-

Г. 1570. дѣ, такъ и въ станѣ Россіянъ, которые оказывали болѣе терпѣнія, нежели искусства и храбрости. Земляныя работы изнуряли осаждающихъ безполезно; дѣйствіе ихъ огнестрѣльнаго снаряда было слабо. Занявъ высоты предъ самыми воротами Ревельскими, и построивъ деревянныя башни, они пускали гранаты, каленыя ядра въ крѣпость, безъ важнаго вреда для непріятеля. Настала осень, зима. Воеводы Московскіе, Бояринъ Иванъ Петровичь Яковлевъ, Князья Лыковъ, Кропоткинъ, не умѣя взять Ревеля, только грабили села Эстонскія, и въ Февралѣ отпустили въ Россію 2000 саней наполненныхъ добычею (338). Ждали, что голодъ заставитъ осажденныхъ сдаться; но Шведскій флотъ успѣлъ доставить имъ изобиліе въ съѣстныхъ и воинскихъ припасахъ. Наконецъ войско уже изъявляло неудовольствіе. Магнусъ былъ въ отчаяніи; винилъ Царскихъ совѣтниковъ, Таубе и Крузе; не зналъ, что дѣлать, и послалъ Духовника своего, Шраффера, съ новыми убѣжденіями къ Ревельскимъ гражданамъ. Сей краснорѣчивый Пасторъ безстыдно увѣрялъ ихъ, что Іоаннъ есть Государь истинно Христіанскій, любитъ Церковь Латинскую болѣе Греческой и легко можетъ пристать къ Аугсбургскому Исповѣданію; что онъ строгъ по необходимости для однихъ Россіянъ, а Нѣмцамъ другъ истинный; что Ревель безполезнымъ сопротивленіемъ удаляетъ златый вѣкъ, да-

руемый Ливоніи въ особѣ юнаго Короля. Г. 1570.
Граждане велѣли ему итти назадъ безъ отвѣта — и 16 Марта, стоявъ подъ Ревелемъ 30 недѣль, Магнусъ снялъ осаду, зажегъ станъ, ушелъ съ своею Нѣмецкою дружиною въ Оберпаленъ, данный ему Царемъ въ залогъ будущаго Королевства; а наше войско расположилось въ восточной Ливоніи (339).

Сія первая неудача должна была оскорбить Царя. Въ тоже время свѣдавъ о мирѣ Короля Датскаго съ Шведскимъ, онъ изъявилъ Магнусу живѣйшее неудовольствіе, обвиняя брата его въ нарушеніи союза съ Россіею и въ дружбѣ съ ея злодѣемъ (340). Другое неожиданное происшествіе еще болѣе встревожило и Царя и Магнуса. Обязанные Іоанну свободою, знатностію, богатствомъ, Крузе и Таубе, послѣ несчастной Ревельской осады утративъ довѣренность новаго Короля Ливонскаго, боясь утратить и Государеву, забыли клятву, честь — вступили въ тайныя сношенія съ Шведами, съ Поляками, и вознамѣрились овладѣть Дерптомъ, чтобы отдать его тѣмъ или другимъ. Способъ казался легкимъ: они могли располагать дружиною Нѣмецкихъ воиновъ, которые, служа Царю за деньги, не усомнились измѣнить ему. Знатные жители Дерптскіе, бывъ долго плѣнниками въ Россіи, болѣе другихъ Ливонцевъ ненавидѣли ея господство: слѣдственно можно было надѣяться на ихъ ревностное содѣйствіе. Съ сею мыслію заго-

Г. 1570. ворщики вломились въ городъ; умертвили стражу; звали къ себѣ друзей, братьевъ; кричали, что насталъ часъ свободы и мести. Но изумленные граждане остались только зрителями: никто не присталъ къ измѣнникамъ, съ коими Россіяне въ нѣсколько минутъ управились: однихъ изрубили, другихъ выгнали, и считая жителей предателями, въ остервененіи умертвили многихъ невинныхъ (341). Таубе и Крузе спаслися бѣгствомъ: отверженные Ревельцами, не хотѣвшими ни слушать, ни видѣть ихъ, они искали убѣжища въ Польскихъ владѣніяхъ, гдѣ Король и въ особенности Герцогъ Курляндскій приняли сихъ безразсудныхъ съ великою честію, въ надеждѣ свѣдать отъ нихъ важныя государственныя тайны Россіи, но свѣдали единственно о всѣхъ ужасахъ тиранства Іоаннова (342)! За годъ до того времени Таубе и Крузе писали къ Императору Максимиліану, что одинъ Іоаннъ можетъ изгнать Турковъ изъ Европы, имѣя войско безчисленное, опытное, непобѣдимое (343): измѣнивъ Россіи, они увѣряли Максимиліана и другихъ Европейскихъ Государей въ ея безсиліи и въ возможности завоевать или по крайней мѣрѣ стѣснить оную! — Опасаясь быть жертвою ихъ измѣны и гнѣва Іоаннова, Магнусъ, хотя и невинный, спѣшилъ уѣхать изъ Оберпалена на островъ Эзель.

Но Царь умѣлъ быть твердымъ въ намѣреніяхъ, скрывать внутреннюю досаду, ка-

заться хладнокровнымъ въ самыхъ важныхъ несгодахъ. Онъ старался успокоить Магнуса новыми увѣреніями въ своей милости; съ горестію извѣстивъ его о незапной кончинѣ невѣсты, юной Евфиміи, предложилъ ему руку малолѣтной сестры ея, Маріи, съ такимижь условіями, съ тѣмъ же богатымъ приданымъ (344), и снова обѣщалъ завоевать для него Эстонію. Магнусъ утѣшился: съ благодарностію принялъ опять имя жениха Царской племянницы; ждалъ съ нею Королевства, и писалъ къ брату, къ Императору, къ Князьямъ Германіи, что не суетное честолюбіе, но истинное усердіе къ общему благу Христіанъ заставило его искать союза Россіи, дабы сдѣлаться посредникомъ между Имперіею и сею великою Державою, которая можетъ вмѣстѣ съ другими Европейскими Вѣнценосцами возстать для обузданія Турціи. Сію надежду имѣлъ и самъ Императоръ и вся Германія, устрашаемая Султанскимъ властолюбіемъ; но Іоаннъ, какъ увидимъ, не думалъ о славѣ защитить Христіанскую Европу отъ Магометанскаго оружія: думалъ единственно о выгодахъ своей особенной Политики — о вѣрнѣйшемъ способѣ овладѣть всею Ливоніею и смирить гордость Ревельцевъ, которые дерзали торжественно именовать его тираномъ и величались побѣдою, одержанною надъ Россіянами, уставивъ ежегодно праздновать ея память 16 Марта (345). Онъ готовилъ месть, Г. 1570.

Г. 1570. замедленную тогда ужаснѣйшимъ бѣдствіемъ Москвы и всей юго-восточной Россіи.

Слѣдуя правилу не умножать враговъ Россіи, Іоаннъ хотѣлъ отвратить новую, безполезную войну съ Султаномъ, коего добрая къ намъ пріязнь могла обуздывать Хана: для того (въ 1570 году) Дворянинъ Новосильцовъ ѣздилъ въ Константинополь поздравить Селима съ воцареніемъ (346). Іоаннъ въ ласковомъ письмѣ къ нему исчислялъ всѣ дружественныя сношенія Россіи съ Турціею отъ временъ Баязета; удивлялся впаденію Селимовой рати въ наши владѣнія безъ объявленія войны; предлагалъ и миръ и дружбу. „Мой Государь" — долженъ былъ сказать Новосильцовъ Вельможамъ Султанскимъ — „не есть „врагъ Мусульманской Вѣры. Слуга его, Царь „Саинъ-Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, „Царевичь Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Су„рожикѣ, Князья Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ „они свободно и торжественно славятъ Ма„гомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ вся„кой иноземецъ живетъ въ своей Вѣрѣ (347). „Въ Кадомѣ, въ Мещерѣ многіе Приказные „Государевы люди Мусульманскаго Закона. „Если умершій Царь Казанскій Симеонъ, если „Царевичь Муртоза сдѣлались Христіанами: то „они сами желали, сами требовали крещенія." Новосильцовъ былъ доволенъ благосклоннымъ пріемомъ, замѣтивъ только, что Султанъ не спрашивалъ его о здравіи Іоанна и, въ про-

Посольство въ Константинополь.

шивность нашему обыкновенію, не звалъ обѣдать съ собою. Но сіе Посольство и другое (въ 1571 году) не имѣли желаемаго слѣдствія г. 1571. (348), хотя Царь, въ угодность Селиму, согласился уничтожить новую крѣпость нашу въ Кабардѣ. Гордый Султанъ хотѣлъ Астрахани и Казани, или того, чтобы Іоаннъ, владѣя ими, призналъ себя данникомъ Оттоманской Имперіи. Предложеніе столь нелѣпое осталось безъ отвѣта. Въ то же время Царь узналъ, что Селимъ проситъ Кіева у Сигизмунда для удобнѣйшаго впаденія въ Россію (349); что онъ велѣлъ дѣлать мосты на Дунаѣ и запасать хлѣбъ въ Молдавіи; что Ханъ, возбуждаемый Турками, готовится къ войнѣ съ нами; что Царевичь Крымскій разбилъ тестя Государева, Темгрюка, и взялъ въ плѣнъ двухъ его сыновей (350). Уже Девлетъ-Гирей, въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Москвою, снова началъ грозить, требовать дани и возстановленія Царствъ Батыевыхъ, Казанскаго, Астраханскаго. Уже изъ Донкова, изъ Путивля извѣщали Государя о движеніяхъ Ханскаго войска: разъѣзды наши видѣли въ степяхъ пыль необычайную, огни ночью, *сакму* или слѣды многочисленной конницы; слышали вдали *прыскъ* и ржаніе табуновъ (351). Полководцы Московскіе стояли на Окѣ. Два раза самъ Іоаннъ съ сыномъ своимъ выѣзжалъ къ войску, въ Коломну, въ Серпуховъ. Уже были и легкія сшибки, въ мѣстахъ Рязанскихъ и

Г. 1571. Коширскихъ; но Крымцы вездѣ являлись въ маломъ числѣ, немедленно исчезая, такъ, что Государь наконецъ успокоился — объявилъ донесенія сторожевыхъ Атамановъ неосновательными — и зимою распустилъ большую часть войска. . . .

Нашествіе Хана. Тѣмъ болѣе онъ встревожился при наступленіи весны, когда Ханъ, вооруживъ всѣхъ своихъ Улусниковъ, тысячь сто или болѣе, съ необыкновенною скоростію вступилъ въ южные предѣлы Россіи, гдѣ встрѣтили его нѣкоторые бѣглецы, наши Дѣти Боярскіе, изгнанные изъ отечества ужасомъ Московскихъ казней (352): сіи измѣнники сказали Девлетъ-Гирею, что голодъ, язва и непрестанныя опалы въ два года истребили большую часть Іоаннова войска; что остальное въ Ливоніи и въ крѣпостяхъ; что путь къ Москвѣ открытъ; что Іоаннъ только для славы, только для вида можетъ выйти въ поле съ малочисленною Опричниною, но не замедлитъ бѣжать въ сѣверныя пустыни; что въ истинѣ того они ручаются своею головою, и будутъ вѣрными путеводителями Крымцевъ. Измѣнники, къ несчастію, сказали правду: мы имѣли уже гораздо менѣе Воеводъ мужественныхъ и войска исправнаго. Князья Бѣльскій, Мстиславскій, Воротынскій, Бояре Морозовъ, Шереметевъ, спѣшили, какъ обыкновенно, занять берега Оки, но не успѣли (353): Ханъ обошелъ ихъ, и другимъ путемъ

приближился къ Серпухову, гдѣ былъ самъ Іоаннъ съ Опричниною. Требовалось рѣшительности, великодушія: Царь бѣжалъ!... въ Коломну, оттуда въ Слободу, мимо несчастной Москвы; изъ Слободы къ Ярославлю, чтобы спастися отъ непріятеля, спастися отъ измѣнниковъ: ибо ему казалось, что и Воеводы и Россія выдаютъ его Татарамъ! Москва оставалась безъ войска, безъ начальниковъ, безъ всякаго устройства; а Ханъ уже стоялъ въ тридцати верстахъ! Но Воеводы Царскіе съ береговъ Оки, не отдыхая, приспѣли для защиты — и что же сдѣлали? вмѣсто того, чтобы встрѣтить, отразить Хана въ полѣ, заняли предмѣстія Московскія, наполненныя безчисленнымъ множествомъ бѣглецовъ изъ деревень окрестныхъ; хотѣли обороняться между тѣсными, бренными зданіями. Князь Иванъ Бѣльскій и Морозовъ съ Большимъ Полкомъ стали на Варламовской улицѣ; Мстиславскій и Шереметевъ съ Правою Рукою на Якимовской; Воротынскій и Татевъ на Таганскомъ лугу противъ Крутицъ; Темкинъ съ дружиною Опричниковъ за Неглинною (354). На другой день, Мая 24, въ праздникъ Вознесенія, Ханъ подступилъ къ Москвѣ — и случилось, чего ожидать надлежало: онъ велѣлъ зажечь предмѣстія. Утро было тихое, ясное (355). Россіяне мужественно готовились къ битвѣ, но увидѣли себя объятыми пламенемъ: деревянные домы и хи-

Г. 1571.

Сожженіе Москвы.

г. 1571. жины вспыхнули въ десяти разныхъ мѣстахъ. Небо омрачилось дымомъ; поднялся вихрь, и чрезъ нѣсколько минутъ огненное, бурное море разлилось изъ конца въ конецъ города съ ужаснымъ шумомъ и ревомъ. Никакая сила человѣческая не могла остановить разрушенія: никто не думалъ тушить; народъ, воины, въ безпамятствѣ искали спасенія, и гибли подъ развалинами пылающихъ зданій, или въ тѣснотѣ давили другъ друга, стремясь въ городъ, въ Китай, но отповсюду гонимые пламенемъ: бросались въ рѣку и тонули. Начальники уже не повелѣвали, или ихъ не слушались: успѣли только завалить Кремлевскія ворота, не впуская никого въ сіе послѣднее убѣжище спасенія, огражденное высокими стѣнами. Люди горѣли, падали мертвые отъ жара и дыма въ церквахъ каменныхъ. Татары хотѣли, но не могли грабить въ предмѣстіяхъ: огонь выгналъ ихъ, и самъ Ханъ, устрашенный симъ адомъ, удалился къ селу Коломенскому. Въ три часа не стало Москвы: ни посадовъ, ни Китая-города; уцѣлѣлъ одинъ Кремль, гдѣ въ церкви Успенія Богоматери сидѣлъ Митрополитъ Кириллъ съ святынею и съ казною; Арбатскій любимый дворецъ Іоанновъ разрушился. Людей погибло невѣроятное множество: болѣе ста-двадцати тысячь воиновъ и гражданъ, кромѣ женъ, младенцевъ и жителей сельскихъ, бѣжавшихъ въ Москву отъ непріятеля; а всѣхъ около осьми сотъ тысячь

(356). Главный Воевода, Князь Бѣльскій, задохнулся въ погребѣ на своемъ дворѣ, также Бояринъ Михайло Ивановичь Воромой, первый Докторъ Іоанновъ, Арнольфъ Линзей, и 25 Лондонскихъ купцевъ. На пеплѣ бывшихъ зданій лежали груды обгорѣлыхъ труповъ, человѣческихъ и конскихъ. „Кто видѣлъ сіе „зрѣлище" — пишутъ очевидцы — „тотъ во„споминаетъ объ немъ всегда съ новымъ ужа„сомъ и молитъ Бога не видать онаго вто„рично" (357). г. 1571.

Девлетъ-Гирей совершилъ подвигъ: не хотѣлъ осаждать Кремля, и съ Воробьевыхъ горъ обозрѣвъ свое торжество, кучи дымящагося пепла на пространствѣ тридцати верстъ (358), немедленно рѣшился итти назадъ, испуганный, какъ увѣряютъ, ложнымъ слухомъ, что Герцогъ или Король Магнусъ приближается со многочисленнымъ войскомъ (359). Іоаннъ, въ Ростовѣ получивъ вѣсть объ удаленіи врага, велѣлъ Князю Воротынскому итти за Ханомъ, который однакожь успѣлъ разорить большую часть юго-восточныхъ областей Московскихъ, и привелъ въ Тавриду болѣе ста тысячь плѣнниковъ (360). Не имѣя великодушія быть утѣшителемъ своихъ подданныхъ въ страшномъ бѣдствіи, боясь видѣть ѳеатръ ужаса и слезъ, Царь не хотѣлъ ѣхать на пепелище столицы: возвратился въ Слободу и далъ указъ очистить Московскія развалины отъ гніющихъ труповъ. Хо-

г. 1571. ронить было некому: только знатныхъ или богатыхъ погребали съ Христіанскими обрядами; тѣлами другихъ наполнили Москву-рѣку, такъ, что ея теченіе пресѣклось: они лежали грудами, заражая ядомъ тлѣнія и воздухъ и воду; а колодези осушились или были засыпаны: остальные жители изнемогали отъ жажды. Наконецъ собрали людей изъ окрестныхъ городовъ; вытаскали трупы изъ рѣки и предали ихъ землѣ (361). — Такимъ образомъ фіалъ гнѣва Небеснаго изліялся на Россію. Чего не доставало къ ея бѣдствіямъ, послѣ голода, язвы, огня, меча, плѣна и — тирана?

Теперь увидимъ, сколь тиранъ былъ малодушенъ въ семъ первомъ, важнѣйшемъ злоключеніи своего Царствованія. 15 Іюня онъ приближился къ Москвѣ и остановился въ Братовщинѣ (362), гдѣ представили ему двухъ гонцевъ отъ Девлетъ-Гирея, который, выходя изъ Россіи, какъ величавый побѣдитель желалъ съ нимъ искренно объясниться. Царь былъ въ простой одеждѣ: Бояре и Дворяне также, въ знакъ скорби или неуваженія къ Хану. На вопросъ Іоанновъ о здравіи брата его, Девлетъ-Гирея, чиновникъ Ханскій отвѣтствовалъ: „*Такъ говоритъ тебѣ Царь нашъ:* „Мы назывались друзьями; нынѣ стали не„пріятелями. Братья ссорятся и мирятся. „Отдай Казань съ Астраханью: тогда усерд„но пойду на враговъ твоихъ.“ Сказавъ, гонецъ явилъ дары Ханскіе: ножъ, окованный

золотомъ, и примолвилъ: „Девлетъ-Гирей носилъ его на бедрѣ своей: носи и ты. Государь мой еще хотѣлъ послать тебѣ коня; „но кони наши утомились въ землѣ твоей.“ Іоаннъ отвергнулъ сей даръ *непристойный* и велѣлъ читать Девлетъ-Гирееву грамоту: „Жгу и пустошу Россію“ (писалъ Ханъ) „единственно за Казань и Астрахань; а богатство и деньги *примѣняю* къ праху. Я „вездѣ искалъ тебя, въ Серпуховѣ и въ самой „Москвѣ; хотѣлъ вѣнца и головы твоей: но „ты бѣжалъ изъ Серпухова, бѣжалъ изъ Москвы — и смѣешь хвалиться своимъ Царскимъ „величіемъ, не имѣя ни мужества, ни стыда! „Нынѣ узналъ я пути Государства твоего: „снова буду къ тебѣ, если не освободишь „Посла моего, безполезно томимаго неволею „въ Россіи; если не сдѣлаешь, чего требую, „и не дашь мнѣ клятвенной грамоты за себя, „за дѣтей и внучатъ своихъ.“ Какъ же поступилъ Іоаннъ, столь надменный противъ Христіанскихъ, знаменитыхъ Вѣнценосцевъ Европы? *Билъ челомъ* Хану: обѣщалъ уступить ему Астрахань при торжественномъ заключеніи мира; а до того времени молилъ его не тревожить Россіи; не отвѣчалъ на слова бранныя и насмѣшки язвительныя; соглашался отпустить Посла Крымскаго, если Ханъ отпуститъ Аѳанасія Нагаго и пришлетъ въ Москву Вельможу для дальнѣйшихъ переговоровъ. Дѣйствительно готовый въ крайности г. 1571.

г. 1571. отказаться отъ своего блестящаго завоеванія, Іоаннъ писалъ въ Тавриду къ Нагому, что мы должны по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ Ханомъ утверждать будущихъ Царей Астраханскихъ на ихъ престолѣ; то есть, желалъ сохранить тѣнь власти надъ сею Державою. Измѣняя нашей государственной чести и пользѣ, онъ не усомнился измѣнить и правиламъ Церкви: въ угодность Девлетъ-Гирею выдалъ ему тогда же одного знатнаго Крымскаго плѣнника, сына Княжескаго, добровольно принявшаго въ Москвѣ Вѣру Христіанскую; выдалъ на муку или на перемѣну Закона, къ неслыханному соблазну для Православія (363).

Унижаясь предъ врагомъ, Іоаннъ какъ бы обрадовался новому поводу къ душегубству въ бѣдной землѣ своей, и еще Москва дымилась, еще Татары злодѣйствовали въ нашихъ предѣлахъ, а Царь уже казнилъ и мучилъ подданныхъ! Мы видѣли, что измѣнники Россійскіе вели Девлетъ-Гирея къ столицѣ: сею измѣною Іоаннъ могъ изъяснять успѣхъ непріятеля; могъ, какъ и прежде, оправдывать изступленія своего гнѣва и злобы: нашелъ и другую вину, не менѣе важную. Скучая вдовствомъ, хотя и не цѣломудреннымъ, онъ уже давно искалъ себѣ третьей супруги. Впаденіе Ханское прервало сіе дѣло; когда же опасность миновалась, Царь снова занялся онымъ. Изъ всѣхъ городовъ свезли невѣстъ въ Слободу, и знатныхъ и незнатныхъ, числомъ бо-

лѣе двухъ тысячь: каждую представляли ему особенно. Сперва онъ выбралъ 24, а послѣ 12, коихъ надлежало осмотрѣть Доктору и бабкамъ; долго сравнивалъ ихъ въ красотѣ, въ пріятностяхъ, въ умѣ; наконецъ предпочелъ всѣмъ Мароу Васильевну Собакину, дочь купца Новогородскаго, въ тоже время избравъ невѣсту и для старшаго Царевича, Евдокію Богдановну Сабурову (364). Отцы счастливыхъ красавицъ изъ ничего сдѣлались Боярами, дяди будущей Царицы Окольничими, братъ Крайчимъ; возвысивъ саномъ, ихъ надѣлили и богатствомъ, *добычею опалъ*, имѣніемъ отнятымъ у древнихъ родовъ Княжескихъ и Боярскихъ. Но Царская невѣста занемогла; начала худѣть, сохнуть: сказали, что она *испорчена* злодѣями, ненавистниками Іоаннова семейственнаго благополучія, и подозрѣніе обратилось на ближнихъ родственниковъ Царицъ умершихъ, Анастасіи и Маріи. Разыскивали — вѣроятно, страхомъ и лестію домогались истины или клеветы. Не знаемъ всѣхъ обстоятельствъ: знаемъ только, кто и какъ погибъ въ сію *пятую* эпоху убійствъ. Шуринъ Іоанновъ, Князь Михайло Темгрюковичь, суровый Азіатецъ, то знатнѣйшій Воевода, то гнуснѣйшій палачь, осыпаемый и милостями и ругательствами, многократно обогащаемый и многократно лишаемый всего въ забаву Царю, долженъ былъ съ полкомъ Опричниковъ итти въ слѣдъ за Девлетъ-Гиреемъ(365):

Г. 1571.

Новое супружество Іоанново.

Пятая эпоха душегубства.

Г. 1571. онъ выступилъ — и вдругъ, сраженный опалою, былъ посаженъ на колъ! Вельможу Ивана Петровича Яковлева (прощеннаго въ 1566 году), брата его, Василія, бывшаго пѣстуномъ старшаго Царевича, и Воеводу Замятню Сабурова, роднаго племянника несчастной Соломониды, первой супруги отца Іоаннова, засѣкли, а Боярина Льва Андреевича Салтыкова постригли въ Монахи Троицкой Обители, и тамъ умертвили. Открылись казни инаго рода: злобный клеветникъ, Докторъ Елисей Бомелій, о коемъ мы упоминали, предложилъ Царю истреблять лиходѣевъ ядомъ, и составлялъ, какъ увѣряютъ, губительное зеліе съ такимъ адскимъ искусствомъ, что отравляемый издыхалъ въ назначаемую тираномъ минуту. Такъ Іоаннъ казнилъ одного изъ своихъ любимцевъ, Григорія Грязнаго, Князя Ивана Гвоздева-Ростовскаго и многихъ другихъ, признанныхъ участниками въ отравленіи Царской невѣсты или въ измѣнѣ, открывшей путь Хану къ Москвѣ (366). Между тѣмъ Царь женился (28 Октября) на больной Марѳѣ, надѣясь, по его собственнымъ словамъ, спасти ее симъ дѣйствіемъ любви и довѣренности къ милости Божіей (367); чрезъ шесть дней женилъ и сына на Евдокіи; но свадебные пиры заключились похоронами: Марѳа 13 Ноября скончалась, бывъ или дѣйствительно жертвою человѣческой злобы или только несчастною виновницею казни безвинныхъ. Во

Смерть Царицы.

всякомъ случаѣ царственный гробъ ея, стоящій подлѣ двухъ супругъ Іоанновыхъ, въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, есть предметъ умиленія и горестныхъ мыслей для потомства. Г. 1571.

Утѣшенный местію, Іоаннъ искалъ дальнѣйшаго разсѣянія въ дѣлахъ государственныхъ. Боясь вторичнаго Ханскаго нашествія, и желая взять мѣры для безопасности Москвы, онъ уничтожилъ ея посады: всѣхъ купцевъ и мѣщанъ перевелъ оттуда въ городъ, и запретилъ имъ строить *высокіе* деревянные домы, опасные въ случаѣ пожара (368); осмотрѣлъ, распорядилъ войско; велѣлъ Касимовскому Царю, Саинъ-Булату, съ передовою дружиною итти на Шведовъ, къ Орѣшку, и самъ отправился въ Новгородъ. Казалось, что ему не легко было увидѣть сіе позорище лютыхъ казней, ужасное знаменіе его гнѣва, — то мѣсто, гдѣ, въ страшномъ безмолвіи людей, камни вопіяли на губителя, — мѣсто скорби, унынія, нищеты и болѣзней, которыя тамъ еще свирѣпствовали. Намѣстники Новогородскіе велѣли собраться всѣмъ жителямъ предъ пустымъ, необитаемымъ Дворомъ Архіепископскимъ, и читали имъ грамоту Іоаннову: Царь писалъ, чтобы они были спокойны и готовили, по древнему обычаю, запасы для его прибытія. Очистили ему дворъ и садъ на Никитской улицѣ; поставили въ Софійской церкви новое мѣсто Царское и надъ нимъ зла-

Путешествіе Іоанново въ Новгородъ.

г. 1571. шаго голубя, какъ бы въ знакъ примиренія и незлобія; обновили и мѣсто Святительское въ семъ, безъ Владыки осиротѣломъ храмѣ (369). Взяли строгія мѣры для безопасности Царскаго здравія: не велѣли хоронить въ городѣ людей умирающихъ отъ болѣзни заразительной; отвели для нихъ кладбище на берегу Волхова, близъ монастыря Хутынскаго; съ утра до ночи ходили стражи по улицамъ, осматривая домы, и запирая тѣ, въ коихъ сей недугъ обнаруживался; не пускали къ больнымъ и Священниковъ, угрожая тѣмъ и другимъ, въ случаѣ непослушанія, сожженіемъ на кострѣ. Сія жестокая строгость имѣла однакожь благодѣтельное слѣдствіе: въ началѣ зимы Духовенство объявило торжественно Посланнику Государеву, что моръ совершенно прекратился въ Новѣгородѣ — и 23 Декабря, для обрадованія жителей, пріѣхалъ къ нимъ новый ихъ Архіепископъ Леонидъ, поставленный въ Москвѣ изъ Архимандритовъ Чудовскаго монастыря; а на другой день и самъ Государь съ дѣтьми своими и съ знатнѣйшими чиновниками. Еще Дворъ Іоанновъ, не смотря на избіеніе столь многихъ Вельможъ, казался пышнымъ и блестящимъ; еще являлись у трона мужи украшенные сѣдиною и заслугами. Походную или воинскую Думу его составляли тогда Бояре и Князья Мстиславскій, Воротынскій, Пронскій, Трубецкій, Одоевскій, Сицкій, Шереметевъ и знатнѣйшій

между ими Петръ Тутаевичъ Шийдяковъ Ногайскій; Окольничій Василій Собакинъ; Думные Дворяне, Малюта Скуратовъ и Черемисиновъ; Печатникъ Олферьевъ; Дьяки Андрей и Василій Яковлевы Щелкаловы (370), главные дѣльцы по смерти злосчастнаго Ивана Михайловича Висковатаго. Полки собирались въ Орѣшкѣ и въ Дерптѣ, чтобы воевать вмѣстѣ и Финляндію и Эстонію, въ отмщеніе Королю Шведскому за неисполненіе Эрикова безумнаго договора и за неудачу Магнуса подъ Ревелемъ. Г. 1571.

Но пепелъ Москвы, оскудѣніе Россіи и новыя опасенія со стороны Хана склоняли Іоанна къ миролюбію: онъ хотѣлъ только мира честнаго. Послы Шведскіе были сосланы въ Муромъ (371): ихъ привезли въ Новгородъ, гдѣ объявили имъ условія Царской милости. Іоаннъ требовалъ, чтобы Король заплатилъ 10,000 ефимковъ за оскорбленіе Воронцова и Наумова въ Стокгольмѣ, уступилъ намъ всю Эстонію и серебряные рудники въ Финляндіи, заключилъ съ Царемъ союзъ противъ Литвы и Даніи, а въ случаѣ войны давалъ ему 1000 конныхъ и 500 пѣшихъ ратниковъ; наконецъ, чтобы Король именовалъ его въ грамотахъ *Властителемъ Швеціи* и присылалъ въ Москву свой гербъ для изображенія онаго на печати Царской (372)! Послы, изнуренные жестокою неволею, страшились досадить Іоанну, какъ за себя, такъ и за слабую Дѣла Шведскія.

г. 1571. Швецію, угрожаемую нападеніемъ сильнаго войска: молили Царевичей и Бояръ убѣдить Государя, чтобы онъ унялъ свой мечь, отпустилъ ихъ къ Королю и согласился мирно ждать отвѣта; говорили, что въ Финляндіи нѣтъ серебряной руды; что Швеція есть земля бѣдная и не въ силахъ помогать намъ войскомъ. Представленные Іоанну, они пали ницъ: Царь велѣлъ имъ встать и сказалъ: „Я „Владыка Христіанскій и не хочу земнаго „себѣ поклоненія;" исчислилъ вины Короля: повторилъ свои требованія и примолвилъ: „да „исполнитъ волю нашу, или увидимъ, чей мечь „острѣе" (373). Далѣе объявилъ имъ, что онъ, требуя Екатерины отъ Эрика, считалъ ее вдовою бездѣтною: слѣдственно не нарушалъ тѣмъ устава Божественнаго (374); хотѣлъ единственно имѣть надежный залогъ для усмиренія Сигизмунда. Послы увѣряли, что Король во всемъ *исправится* и *добьетъ челомъ* Царю за вину свою; обѣдали съ нимъ и подписали грамоту, въ коей сказано, что Великій Государь Россійскій премѣнилъ гнѣвъ на милость къ Швеціи и согласился не воевать ея владѣній до Троицына дни, съ условіемъ, чтобы Король прислалъ къ сему времени другихъ Пословъ въ Новгородъ, а съ ними 10,000 ефимковъ за обиду Воронцова и Наумова, 200 конныхъ воиновъ, снаряженныхъ по *Нѣмецкому чину*, на службу Московскую и нѣсколько искусныхъ Металлурговъ; чтобы онъ свободно

пропускалъ въ Россію мѣдь, олово, свинецъ, нефть, сѣру: также Медиковъ, художниковъ, людей воинскихъ. Въ ласковой бесѣдѣ съ Епископомъ Абовскимъ Бояре разспрашивали о лѣтахъ, умѣ и дородствѣ юной сестры Королевской; изъявили желаніе имѣть ея живописный образъ и дали чувствовать, что Царь можетъ на ней жениться (375). Наконецъ отпустили Пословъ въ Стокгольмъ съ честію и съ письмомъ къ Королю. Іоаннъ писалъ: „Ничѣмъ не умолишь меня, если не откажешься отъ Ливоніи. Надежда твоя на Цесаря „есть пустая. Говори, что хочешь; но словами не защитишь земли своей" (376). Тогда Царь объявилъ войску, что непріятельскія дѣйствія отлагаются изъ уваженія къ челобитью Шведовъ (377), и пробывъ 26 дней въ Новѣгородѣ — не сдѣлавъ тамъ никому зла, возстановивъ къ удовольствію жителей старинный обычай судныхъ поединковъ, давъ имъ въ Намѣстники первостепеннаго Боярина, Князя Мстиславскаго, и Пронскаго — 18 Генваря выѣхалъ оттуда, провождаемый благословеніями народа. Г. 1572.

Первымъ дѣломъ его по возвращеніи въ Москву или въ Александровскую Слободу было неслыханное дотолѣ въ Россіи церковное беззаконіе. Онъ въ *четвертый разъ* женился на Аннѣ Алексѣевнѣ Колтовской, дѣвицѣ весьма незнатной, не разсудивъ за благо требовать Святительскаго благословенія; но

Четвертый бракъ Іоанновъ.

Г. 1572. немедленно усовѣстился, созвалъ Епископовъ и молилъ ихъ утвердить сей бракъ. Митрополитъ Кириллъ въ то время преставился (378); на Соборѣ первенствовалъ Новогородскій Архіепископъ Леонидъ, корыстолюбецъ, угодникъ мірской власти. Такъ Іоаннъ говорилъ Святителямъ (торжественно, въ храмѣ Успенія): „Злые люди чародѣйствомъ извели первую супругу мою, Анастасію. Вторая, Княжна Черкасская, также была отравлена, и въ „мукахъ, въ терзаніяхъ отошла ко Господу. „Я ждалъ не мало времени и рѣшился на третій бракъ, отчасти для нужды тѣлесной, „отчасти для дѣтей моихъ, еще не достигшихъ совершеннаго возраста: юность ихъ „претила мнѣ оставить міръ; а жить въ мірѣ „безъ жены соблазнительно. Благословенный „Митрополитомъ Кирилломъ, я долго искалъ „себѣ невѣсты, испытывалъ, наконецъ избралъ; но зависть, вражда погубили Мареу, „только именемъ Царицу: еще въ невѣстахъ „она лишилась здравія и чрезъ двѣ недѣли супружества преставилась дѣвою. Въ отчаяніи, въ горести я хотѣлъ посвятить себя „житію Иноческому; но видя опять жалкую „младость сыновей и Государство въ бѣдствіяхъ, дерзнулъ на четвертый бракъ. Нынѣ, припадая съ умиленіемъ, молю Святителей о разрѣшеніи и благословеніи" (379). Такое смиреніе Великаго Царя, какъ сказано въ дѣяніяхъ сего Собора, глубоко тронуло

Архіепископовъ и Епископовъ: они *пролиeали* *слезы,* болѣзнуя о винѣ и виновномъ. Читали Уставъ Вселенскихъ Соборовъ; разсуждали и положили утвердить бракъ, *ради теплаго, умильнаго покаянія* Государева, съ заповѣдію не входить Іоанну въ храмъ до Пасхи, только въ сей день причаститься Святыхъ Таинъ, годъ стоять въ церкви съ *припадающими,* годъ съ *вѣрными* и вкушать Антидоръ единственно въ праздники (380); но въ случаѣ воинскаго похода увольняли его отъ сей Эпитиміи: брали ее на себя; между тѣмъ обязывались молиться за Царицу Анну — и дабы беззаконіе Царя не было соблазномъ для народа, то грозили ужасною церковною клятвою всякому, кто подобно Іоанну дерзнетъ взять четвертую жену. Кромѣ Леонида, грамоту разрѣшительную подписали Архіепископы Корнилій Ростовскій и Антоній Полоцкій, семь Епископовъ, нѣсколько Архимандритовъ и знатнѣйшихъ Игуменовъ. Успокоивъ Іоаннову совѣсть, они занялись и другимъ важнымъ дѣломъ: избрали Митрополита: сей чести удостоился Архіепископъ Антоній.

г. 1572.

29 Апрѣля.

Маія.

Между тѣмъ, желая мира, но готовясь къ войнѣ — требуя всѣхъ Дѣтей Боярскихъ на службу, укрѣпляя города южные, Болховъ, Орелъ, не за-долго до сего времени основанный въ степи (381) — Іоаннъ имѣлъ переговоры съ разными Державами. Онъ возобновилъ союзъ съ Королевою Елисаветою, бывъ недо-

Г. 1572. Союзъ съ Елисаветою.

воленъ ея холодностію къ объявленному имъ намѣренію искать убѣжища въ Англіи, и едва не выгнавъ изъ Россіи Лондонскихъ купцевъ, обвиняемыхъ въ беззаконномъ корыстолюбіи. Чтобы умилостивить Царя, Елисавета въ четвертый разъ прислала къ нему Дженкинсона, съ увѣреніями въ дружествѣ искреннемъ и неизмѣнномъ (382). „Для чего же Королева" (сказалъ Іоаннъ) „занимаясь единственно выгодами Англійской торговли, не „оказала живаго участія въ обстоятельствахъ рѣшительныхъ для судьбы моей? „Знаю, что торговля важна для Государства; „но собственныя дѣла Царскія еще важнѣе купеческихъ." Дженкинсонъ оправдывалъ Елисавету, виня худыхъ переводчиковъ, которые не умѣли истолковать ея словъ, одушевленныхъ любовію къ Царю; спрашивалъ о преступленіи купцевъ Лондонскихъ; исчислилъ ихъ услуги; доказывалъ, что они, исполняя волю Королевы, содѣйствовали успѣхамъ нашего оружія въ Ливоніи, не давъ Сѣвернымъ Державамъ заградить морскаго пути въ Нарву и лишить Россію выгодъ Балтійской торговли. Іоаннъ смягчился; объявилъ милость всѣмъ Англичанамъ; не хотѣлъ говорить о винѣ ихъ, сказавъ: „Кого прощаю, „того уже не виню. Будемъ друзьями, какъ „были. Прежняя тайна останется тайною. „Теперь иныя обстоятельства; а въ случаѣ „нужды откроюсь возлюбленной сестрѣ моей,

„Елисавет̑, съ полною довѣренностію." То есть, искоренивъ мнимыхъ внутренныхъ враговъ, онъ уже не мыслилъ о бѣгствѣ въ Лондонъ! Снова исходатайствовавъ для купцевъ своихъ милостивое дозволеніе торговать въ Россіи, предложивъ основать Контору въ Астрахани для мѣны съ Персіею и гостиный дворъ въ Колмогорахъ, Дженкинсонъ требовалъ еще 1) свободнаго отпуска Англійскихъ художниковъ и ремесленниковъ изъ Москвы въ Лондонъ; 2) платежа за товары, взятые у Англичанъ въ долгъ нѣкоторыми опальными, *казненными* Дворянами Царскими, и 3) за все, что сгорѣло у сихъ купцевъ во время Московскаго пожара. Сіи требованія, кажется, были непріятны Іоанну: онъ сказалъ, что иноземцы вольны жить или не жить у насъ; что велитъ справиться о долгахъ, а впредь не хочетъ объ нихъ слышать; что Государь не отвѣтствуетъ за огонь и за гнѣвъ Божій, который обратилъ Москву въ пепелъ. Дженкинсона отпустили съ честію и съ ласковымъ письмомъ къ Елисаветѣ. Г. 1572.

Въ новыхъ сношеніяхъ съ Даніею и съ Литвою Іоаннъ слѣдовалъ старымъ правиламъ гордой непреклонности. Король Фридерикъ не давалъ ему знать о своемъ мирѣ съ Швеціею, не изъявлялъ ни малѣйшаго участія въ судьбѣ Магнуса, но увѣрялъ Царя въ неизмѣнномъ дружествѣ; жаловался, что Россіяне отнимаютъ у Норвежцевъ земли и рыбныя ловли;

Переговоры съ Даніею и съ Литвою.

Г. 1572. просилъ *опасной грамоты* для Пословъ Императора Максимиліана, ѣдущихъ въ Москву за важнымъ дѣломъ (383). Царь сказалъ: „Фридерикъ хорошо дѣлаетъ, что желаетъ намъ „быть вѣрнымъ другомъ до конца жизни; но „то не хорошо, что безъ нашего велѣнія мирится съ непріятелемъ Россіи. Да исправится; да стоитъ съ нами за-едино; да убѣдитъ „Шведовъ повиноваться волѣ моей! О дѣлахъ „Норвежскихъ развѣдаемъ и не замедлимъ въ „управѣ. Пословъ брата нашего, Максимиліана, ожидаемъ: имъ путь свободенъ сюда и „отсюда.“ Сигизмундовъ Посланникъ Гарабурда объявилъ Іоанну, что во многихъ Нѣмецкихъ городахъ ходятъ отъ его имени письма бранныя, весьма оскорбительныя для Короля, исполненныя лжи и нелѣпостей; что Царь долженъ торжественно отказаться отъ сихъ злобою разсѣянныхъ клеветъ; что Герцогъ Магнусъ съ помощію Россіянъ воевалъ Королевскія Мызы; что мы въ противность договору заняли Тарвастъ; что Сигизмундъ желалъ бы охотно уступить намъ нѣкоторые изъ Ливонскихъ городовъ за Полоцкъ. Дьякъ Царскій, Андрей Щелкаловъ, отвѣтствовалъ, что бранныя письма о Королѣ сочинены Нѣмцами, Таубе и Крузе, въ опроверженіе Сигизмундова злословія, какъ они доносили Іоанну; что сіи два негодяя бѣжали въ Литву; что Королю должно прислать ихъ въ Москву для казни, и что тогда Царь немедленно

извѣстить всѣхъ Государей Европейскихъ о подлогѣ оскорбительныхъ для Сигизмунда грамотъ; что Тарвастъ занятъ нами, ибо онъ нашъ; что Магнусъ воевалъ не Польскія, а Шведскія владѣнія; что если Король уступитъ Россіи всю Ливонію, то мы готовы уступить ему и Полоцкъ и Курляндію; что Іоаннъ, для дѣла столь важнаго, будетъ ждать Великихъ Пословъ Королевскихъ во Псковѣ (384): ибо Царь опять ѣхалъ въ Новгородъ, чтобы заключить миръ или воевать съ Швецією презираемою, въ то время, когда, не имѣя вѣстей изъ Тавриды, могъ угадывать злое намѣреніе Хана; когда уже носился слухъ о близости его новаго нашествія; когда безопасность и Москвы и Россіи требовала Царскаго присутствія въ столицѣ, возникающей изъ пепла, слабой, робкой въ ужасныхъ воспоминаніяхъ своего не-давняго бѣдствія! Іоаннъ какъ бы искалъ единственно личной безопасности въ странѣ отдаленной: послалъ въ Новгородъ 450 возовъ съ казною (385); взялъ туда съ собою и юную супругу, обоихъ сыновей, Царевича Михаила (Кайбулина сына), Молдавскаго Воеводича Стефана и Волошскаго Радула (386), братьевъ Царицы, Григорія и Александра Колтовскихъ, немногихъ Бояръ, всѣхъ любимцевъ, лучшихъ Дьяковъ и войско отборное, а на случай осады (слѣдственно имъ предвидѣнной!) ввѣрилъ защиту Москвы Князьямъ Юрью Токмакову и

Г. 1572.

Отбытіе Іоанна въ Новгородъ.

Г. 1572. Тимоѳею Долгорукому [387]. Но осталось войско и въ полѣ: знаменитый мужъ, Князь Михайло Воротынскій, съ достойными товарищами, съ Бояриномъ Шереметевымъ, съ Князьями Никитою Одоевскимъ, Андреемъ Хованскимъ, стояли на Окѣ, чтобы ждать, отразить Хана. Государь далъ имъ и свою семитысячную дружину Нѣмецкую съ ея предводителемъ, Георгіемъ Фаренсбахомъ [388]; только самъ — былъ уже далеко!

Пріѣхавъ въ Новгородъ, Іоаннъ усилилъ войско въ Дерптѣ, Феллинѣ, Ланеѣ; ждалъ вѣстей отъ Короля Шведскаго и писалъ къ Сигизмунду, что успѣхъ государственныхъ дѣлъ зависитъ отъ выбора людей; что Каштелянъ Троцкій, Евстафій Воловичь, и Писарь Михайло Гарабурда скорѣе всѣхъ иныхъ Литовскихъ Пановъ могутъ доставить своему отечеству надежный миръ съ Россіею. Король не хотѣлъ, кажется, исполнить желанія Іоаннова, отвѣтствуя, что Послами его будутъ сановники равной знатности съ Воловичемъ и съ Гарабурдою [389]. Сіе письмо было послѣднимъ Сигизмундовымъ словомъ къ Царю: онъ умеръ 18 Іюля, давъ совѣтъ Вельможамъ предложить корону Ягеллоновъ Государю Россійскому [390]. По крайней мѣрѣ они спѣшили извѣстить Царя о Сигизмундовой смерти, обѣщая немедленно вступить съ нимъ въ важные переговоры. Открылись новые, благопріятные виды для честолюбія

Іоаннова.... Но въ сіе время онъ думалъ болѣе о спасеніи своего Царства, нежели о пріобрѣтеніи чуждаго. Г. 1572.

Еще не довольный ни разореніемъ Московскихъ областей, ни униженіемъ гордаго Іоанна, и въ надеждѣ вторично обогатиться плѣнниками безъ сраженія, убивать только безоружныхъ, достигнуть нашей столицы безъ препятствія, даже свергнуть, изгнать Царя, варваръ Девлетъ-Гирей молчалъ, отдыхалъ *не разсѣдлывая коней*, и вдругъ, сказавъ Уланамъ, Князьямъ, Вельможамъ, что лучше не тратить времени въ перепискѣ *лживой*, а рѣшить дѣло объ Астрахани и Казани съ Государемъ Московскимъ изустно, лицемъ къ лицу, устремился старымъ, знакомымъ ему путемъ къ Дону, къ Угрѣ, сквозь безопасныя для него степи, мимо городовъ обожженныхъ, чрезъ пепелъ разрушенныхъ селъ, съ войскомъ, какого послѣ Мамая, Тохтамыша, Ахмета, не собирали Ханы — съ Ногаями, съ Султанскими Янычарами, съ огнестрѣльнымъ снарядомъ. Малочисленные Россіяне сидѣли въ крѣпостяхъ неподвижно; въ полѣ изрѣдка являлись всадники, не для битвы, а для наблюденій. Ханъ уже видѣлъ Оку предъ собою — и тутъ увидѣлъ наконецъ войско Московское: оно стояло на лѣвомъ берегу ея, въ трехъ верстахъ отъ Серпухова, въ окопахъ, подъ защитою многихъ пушекъ (391). Сіе мѣсто считалось самымъ удобнѣйшимъ для пере- Нашествіе Хана.

г. 1571. правы; но Ханъ, занявъ Россіянъ жаркою пальбою, сыскалъ другое, менѣе оберегаемое, и въ слѣдующій день уже былъ на лѣвомъ берегу Оки, на Московской дорогѣ . . . . Іоаннъ узналъ о семъ 31 Іюля въ Новѣгородѣ, гдѣ онъ, скрывая внутреннее безпокойство души, пировалъ въ монастыряхъ съ Боярами, праздновалъ свадьбу шурина своего, Григорія Колтовскаго, и топилъ въ Волховѣ Дѣтей Боярскихъ (592). Еще имѣя полки, но уже не имѣя времени защитить ими столицу, Царь праздно ждалъ дальнѣйшихъ вѣстей; а Москва трепетала, слыша, что Ханъ уже назначалъ въ ея стѣнахъ домы для Вельможъ Крымскихъ (593). Насталъ часъ рѣшить, справедливо ли Государь гнѣвный всегда обвинялъ Полководцевъ Россійскихъ въ малодушіи, въ нерадѣніи, въ холодности ко благу и ко славѣ отечества!

Воротынскій, кинувъ укрѣпленія безполезныя, ринулся за непріятелемъ, гналъ его по пятамъ, настигъ, остановилъ, принудилъ къ битвѣ, 1 Августа, въ пятидесяти верстахъ отъ столицы, у Воскресенія въ Молодяхъ. У Хана было 120,000 воиновъ (594): нашихъ гораздо менѣе. Первымъ надлежало побѣдить и для того, чтобы взять Астрахань съ Казанью, и для того, чтобы спастися или открыть себѣ свободный путь назадъ, въ отдаленные свои Улусы; а Россіяне стояли за все, что еще могли любить въ жизни: за Вѣ-

ру, отечество, родителей, женъ и дѣтей! Г. 1572.
Москва безъ Іоанна тѣмъ болѣе умиляла ихъ сердца жалостію, возставъ изъ пепла какъ бы единственно для новаго разрушенія. Вступили *въ бой на смерть* съ обѣихъ сторонъ. Берега Лопасни и Рожая облилися кровію. Стрѣляли, но болѣе сѣклись мечами въ схваткѣ отчаянной; давили другъ друга; хотѣли побѣдить дерзостію, упорствомъ. Но Князь Воротынскій и бился и наблюдалъ: устроивалъ, ободрялъ своихъ; вымышлялъ хитрости; заманивалъ Татаръ въ мѣста, гдѣ они валились грудами отъ дѣйствія скрытыхъ имъ пушекъ — и когда обѣ рати, двигаясь взадъ и впередъ, утомились, начали слабѣть, невольно ждали конца дѣлу, сей потомъ и кровію орошенный Воевода зашелъ, узкою долиною, въ тылъ непріятелю (395).... Битва рѣшилась. Россіяне побѣдили: Ханъ оставилъ имъ въ добычу обозы, шатры, собственное знамя свое; ночью бѣжалъ въ степи, и привелъ въ Тавриду не болѣе двадцати тысячь всадниковъ, какъ увѣряютъ (396). Лучшіе Князья его пали; а знатнѣйшій храбрецъ невѣрныхъ, бичь, губитель Христіанъ, Дивій Мурза Ногайскій, отдался въ плѣнъ Суздальскому Витязю Алалыкину. Сей день принадлежитъ къ числу великихъ дней нашей воинской славы: Россіяне спасли Москву и честь; утвердили въ нашемъ подданствѣ Астрахань и Казань; отмстили за пепелъ столицы, и если не

Знаменитая побѣда К. Воротынскаго.

Г. 1572. навсегда, то по крайней мѣрѣ надолго уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ трупами нѣдра земли между Лапаснею и Рожаемъ, гдѣ донынѣ стоятъ высокіе курганы, памятники сей знаменитой побѣды и славы Князя Михайла Воротынскаго.

6 Августа привезли радостную вѣсть въ Новгородъ. Сановникъ Давыдовъ и Князь Ноготевъ, свидѣтели, участники побѣды, съ лицемъ веселымъ, какого уже давно не видалъ Іоаннъ предъ собою, вручили ему трофеи: два лука, двѣ сабли Девлетъ-Гиреевы (397); смиренно били челомъ отъ Воеводъ доблихъ, которые всю славу приписывали Богу и Государю. Чуждый умиленія благодарности, онъ былъ счастливъ концемъ своего мучительнаго страха: осыпалъ вѣстниковъ и Воеводъ милостями; велѣлъ звонить въ колокола, пѣть молебны день и ночь, три дни сряду, и въ обличеніе своего малодушія — въ доказательство, что не Ливонія, не Швеція, но боязнь Ханскаго нашествія заставила его оставить Москву — спѣшилъ возвратиться въ столицу, съ супругою, съ Царевичами, со всѣмъ Дворомъ, чтобы принять благодарность народа за спасеніе отечества! . . .

Предъ выѣздомъ изъ Новагорода Іоаннъ написалъ грозное письмо къ Королю Шведскому. „Думая“ — говорилъ онъ — „что ты

Письмо къ Королю Шведскому.

„и земля твоя, казненная нашимъ гнѣвомъ, „уже образумились, я ждалъ Пословъ отъ

„тебя: они не ѣдутъ, и ты распускаешь г. 1572.
„слухъ, будто я *прошу* у васъ мира!... Те-
„бѣ не жаль земли Шведской; надѣешься на
„свое богатство!... Спроси, что было Хану
„Крымскому отъ Воеводъ моихъ! Мы ѣдемъ
„нынѣ въ Москву, а къ Декабрю будемъ опять
„въ Великомъ Новѣгородѣ. Тогда увидишь, какъ
„Царь Россійскій и его войско *просятъ мира*
„у Шведовъ" (398).

ГЛАВА IV.

Продолженіе царствованія Іоанна Грознаго.

Г. 1572 — 1577.

Уничтоженіе Опричнины. Годуновъ. Дѣла Крымскія. Сношенія съ Литвою. Война въ Эстоніи. Бунтъ въ Казанской области. Бракъ Магнуса. Перемиріе съ Швеціею. Дѣла Польскія. Союзъ съ Австріею. Избраніе Баторія въ Короли. Война Ливонская. Измѣна Магнусова. Письмо къ Курбскому. Шестая эпоха казней. Мѣстничество. Примѣръ вѣрности. Пятое и шестое супружество Іоанново.

Г. 1572. Іоаннъ въѣхалъ въ Москву съ торжествомъ и славою. Все ему благопріятствовало. Бѣдствія, опасности и враги исчезли. Смертоносныя болѣзни и голодъ прекратились въ Россіи. Ханъ смирился. Султанъ уже не мыслилъ о войнѣ съ нами. Литва, Польша, сиротствуя безъ Короля, нелицемѣрно искали Іоанновой дружбы. Швеція не имѣла ни силъ, ни устройства; а Царь, оставивъ въ Ливоніи рать многочисленную, нашелъ въ Москвѣ 70,000 побѣдителей, готовыхъ къ новымъ побѣдамъ. Но и безъ оружія, безъ кровопролитія онъ могъ совершить дѣло великое, исполнить важный замыслъ своего отца 379), возвратить, чего мы лишились въ злосчастныя времена Батыя

евы, и еще соединить съ Россіею древнее достояніе Піастовъ — то есть, въ слѣдствіе мирнаго, добровольнаго избранія быть Королемъ Польскимъ. Одинъ внутренній мятежъ сердца злобнаго мѣшалъ Іоанну наслаждаться сими лестными для его честолюбія видами; но казалось, что Небо, избавивъ Россію отъ язвы и голода, хотѣло тогда смягчить и душу ея Царя. Г. 1572.

Безпримѣрными ужасами тиранства испытавъ неизмѣнную вѣрность народа; не видя ни тѣни сопротивленія, ни тѣни опасностей для мучительства; истребивъ *гордыхъ, самовластныхъ* друзей Адашева, главныхъ сподвижниковъ своего добраго царствованія; передавъ ихъ знатность и богатство сановникамъ новымъ, безмолвнымъ, ему угоднымъ: Іоаннъ, къ незапной радости подданныхъ, вдругъ уничтожилъ ненавистную Опричнину, которая, служа рукою для губителя, семь лѣтъ терзала внутренность Государства (400). По крайней мѣрѣ исчезло сіе страшное имя съ его гнуснымъ символомъ (401), сіе безумное раздѣленіе областей, городовъ, Двора, Приказовъ, воинства. Опальная *Земщина* назвалась опять Россіею. Кромѣшники разоблачились, стали въ ряды обыкновенныхъ Царедворцевъ, государственныхъ чиновниковъ, воиновъ, имѣя уже не Атамана, но Царя, единаго для всѣхъ Россіянъ, которые могли надѣяться, что время убійствъ и грабежа миновало; что мѣра

Уничтоженіе Опричнины.

Г. 1572. золъ исполнилась, и горестное отечество успокоится подъ сѣнію власти законной.

Нѣкоторыя дѣйствія правосудія, совершенныя Іоанномъ въ сіе время, безъ сомнѣнія также питали надежду добрыхъ. Объявивъ непріятелей великодушнаго Іерарха Филиппа наглыми клеветниками, онъ заточилъ Соловецкаго Игумена, лукаваго Паисія, на дикій островъ Валамъ; безсовѣстнаго Филоѳея, Епископа Рязанскаго, лишилъ Святительства; чиновника Стефана Кобылина, жестокаго, грубаго пристава Филиппова, сослалъ въ монастырь Каменнаго острова, и многихъ иныхъ пособниковъ зла съ гнѣвомъ удалилъ отъ лица своего (402), къ утѣшенію народа, который въ ихъ бѣдствіи видѣлъ доказательство, что Богъ не предалъ Россіи въ жертву слѣпому случаю; что есть Всевышній Мститель, законъ и правда Небесная!

Оставался еще одинъ, но главный изъ клевретовъ тиранства, Малюта Григорій Лукьяновичь Скуратовъ-Бѣльскій, наперсникъ Іоанновъ до гроба: онъ жилъ, вмѣстѣ съ Царемъ и другомъ своимъ, для суда за предѣлами сего міра. Любовь къ нему Государева (если тираны могутъ любить!) начинала тогда возвышать и благороднаго юношу, зятя его, свойственника первой супруги отца

Годуновъ. Іоаннова, Бориса Ѳедоровича Годунова, въ коемъ уже зрѣли и великія добродѣтели государственныя и преступное властолюбіе.

Въ сіе время ужасовъ юный Борисъ, украшенный самыми рѣдкими дарами Природы, сановитый, благолѣпный, прозорливый, стоялъ у трона окровавленнаго, но чистый отъ крови, съ тонкою хитростію избѣгая гнуснаго участія въ смертоубійствахъ, ожидая лучшихъ временъ, и среди звѣрской Опричнины сіяя не только красотою, но и тихостію нравственною, наружно увѣтливый, внутренно неуклонный въ своихъ дальновидныхъ замыслахъ. Болѣе Царедворецъ, нежели воинъ, Годуновъ являлся подъ знаменами отечества единственно при особѣ Монарха, въ числѣ его первыхъ оруженосцевъ (403), и еще не имѣя никакого знатнаго сана, уже былъ на Іоанновой свадьбѣ (въ 1571 году) Дружкою Царицы Мароы, а жена его, Марія, Свахою: что служило доказательствомъ необыкновенной къ нему милости Государевой. Можетъ быть, хитрый честолюбецъ Годуновъ, желая имѣть право на благодарность отечества, содѣйствовалъ уничтоженію Опричнины, говоря не именемъ добродѣтели опальной, но именемъ снисходительной, непротивной тиранамъ Политики, которая спускаетъ имъ многое, осуждаемое Вѣрою и нравственностію, но будто бы нужное для ихъ личнаго, особеннаго блага, отвергая единственно зло безполезное въ семъ смыслѣ: ибо Царь не исправился, какъ увидимъ, и сокрушивъ любезное ему дотолѣ орудіе мучительства, остался мучителемъ!... Г. 1572.

Г. 1572. Довольный расположеніемъ признательнаго народа, свободный отъ стыда и боязни, Іоаннъ, по возвращеніи въ столицу, величаво принялъ гонца Ханскаго. Девлетъ-Гирей писалъ, что онъ совсѣмъ не думалъ воевать Россіи, а ходилъ къ Москвѣ единственно для заключенія мира; что наши Воеводы хвалятся побѣдою мнимою, вымышленною; что Ногаи, утомивъ коней своихъ, слезами убѣдили его итти назадъ, и что бывшія маловажныя сшибки доказали превосходное мужество Крымцевъ, а не Россіянъ. „Долго ли" — говорилъ Ханъ — „враждовать намъ за Астрахань „и Казань? Отдай ихъ, и мы друзья навѣки. „Тѣмъ спасешь меня отъ грѣха: ибо, по на„шимъ книгамъ, не можемъ оставить Царствъ „Мусульманскихъ въ рукахъ у невѣрныхъ. Каз„ны твоей не требуемъ: съ одной стороны „у насъ Литва, съ другой Черкасы: станемъ „ихъ воевать по сосѣдству, и не будемъ го„лодны." Онъ *просилъ* хотя одной Астрахани; но Іоаннъ отвѣтствовалъ ему уже какъ побѣдитель: „Удаляясь отъ кровопролитія, „мы доселѣ *тѣшили* брата своего Девлетъ„Гирея, но ничѣмъ *не утѣшили*. Его требо„ванія безразсудны. Нынѣ видимъ противъ „себя одну *саблю*, Крымъ; а если отдадимъ „Хану завоеванное нами, то Казань будетъ „*вторая сабля*, Астрахань третья, Ногаи чет„вертая" (404). Девлетъ-Гирей, отпустивъ наконецъ знаменитаго Россійскаго Посла, Аѳа-

Дѣла Крымскія.

насія Нагаго, въ Москву, желалъ, чтобы Государь освободилъ и Крымскаго, Янъ-Болдыя, который 17 лѣтъ томился у насъ въ неволѣ; но сей Вельможа Ханскій, получивъ свободу, не успѣлъ ею воспользоваться, и кончилъ жизнь въ Дорогобужѣ. Одинъ изъ любимцевъ Іоанновыхъ, Василій Грязной, былъ взятъ Крымцами въ разъѣздѣ на Молошныхъ Водахъ: Ханъ предлагалъ Царю обмѣнять сего плѣнника на Мурзу *Дивія*. Іоаннъ не *согласился*, хотя и жалѣлъ о судьбѣ Грязнаго, хотя и писалъ къ нему *дружественныя письма*, въ коихъ, по своему характеру, милостиво издѣвался надъ его заслугами, говоря: „Ты мыслилъ, „что воевать съ Крымцами такъ же легко, „какъ шутить за столомъ моимъ. Они не вы: „не дремлютъ въ землѣ непріятельской, и не „твердятъ безпрестанно: *время домой!* Какъ „вздумалось тебѣ назваться знатнымъ чело„вѣкомъ? Правда, что мы, окруженные Боя„рами измѣнниками, должны были, удаливъ „ихъ, приблизить васъ, низкихъ рабовъ, къ „лицу нашему; но не забывай отца и дѣда „своего! Можешь *ли* равняться съ Дивіемъ? „Свобода возвратитъ тебѣ мягкое ложе, а „ему мечь на Христіанъ. Довольно, что мы, „жалуя рабовъ усердныхъ, готовы искупить „тебя нашею казною" (405). — „Нѣтъ, Госу„дарь" — писалъ въ отвѣтъ Василій Грязной, рабъ умомъ и душею, хвастливый и подлый — „я не дремалъ въ землѣ непріятельской: Г. 1572.

Г. 1572. „исполняя приказъ твой, добывалъ языковъ „для безопасности Русскаго Царства; не вѣ„рилъ другимъ: самъ день и ночь бодрство„валъ. Меня взяли израненнаго, полумертва„го, оставленнаго робкими товарищами. Въ „бою я губилъ враговъ Христіанства, а въ „плѣну твоихъ измѣнниковъ: никто изъ нихъ „не остался здѣсь въ живыхъ; всѣ тайно па„ли отъ руки моей! . . . Шутилъ я за сто„ломъ Государевымъ, чтобы веселить Госу„даря; нынѣ же умираю за Бога и за тебя; „еще дышу, но единственно по особенной „милости Божіей, и то изъ усердія къ твоей „службѣ, да возвращуся вновь тѣшить Царя „моего. Я тѣломъ въ Крыму, а душею у Бога „и у тебя. Не боюся смерти: боюся только „опалы" (406). Имѣя нужду въ такихъ людяхъ для своей забавы и (какъ онъ думалъ) безопасности, Іоаннъ выкупилъ Грязнаго за 2000 рублей; а Дивій умеръ невольникомъ въ Новѣгородѣ, къ сожалѣнію Царя: ибо Ханъ готовъ былъ клятвенно утвердить союзъ съ нами, для освобожденія сего важнаго плѣнника, уже не требуя Астрахани. Между тѣмъ гонцы Московскіе ѣздили въ Крымъ съ дружескими письмами, не столько для заключенія мира, сколько для вѣстей, которыя были весьма благопріятны для спокойствія Россіи: ужасный голодъ свирѣпствовалъ въ Тавридѣ; Козаки Донскіе и Днѣпровскіе непрестанными набѣгами опустошали Улусы ея: первые взяли

даже Азовъ, и хотя не могли въ немъ удержаться, но сею смѣлостію изумили Константинополь. Ханъ жилъ въ непрестанной тревогѣ: боялся гнѣва Султанскаго и внутренняго мятежа; слышалъ о намѣреніи Вельможъ Литовскихъ возвести Іоанна на престолъ ихъ отечества, и страшился новаго могущества Россіи (407). Г. 1572.

Сіи обстоятельства, утверждая безопасность нашихъ юго-восточныхъ предѣловъ, дозволяли Царю свободно заниматься иными важными дѣлами его внѣшней Политики. Вельможи Коронные и Литовскіе убѣждали Іоанна изъ жалости къ осиротѣлому ихъ Государству не тревожить онаго никакими воинскими дѣйствіями, ни самой Ливоніи, до будущаго вѣчнаго мира. Призвавъ къ себѣ Литовскаго Посланника, Воропая, онъ торжественно изъявилъ ему желаніе быть Сигизмундовымъ преемникомъ, хвалился могуществомъ и богатствомъ, искренно винился въ своей жестокости, но извинялъ ее, какъ обыкновенно, вѣроломствомъ Бояръ. Сія любопытная рѣчь, ознаменованная какимъ-то *искусственнымъ* простосердечіемъ, снисхожденіемъ, умѣренностію, принадлежитъ къ достопамятнымъ изображеніямъ ума Іоаннова. Царь сказалъ Посланнику (408): „Ѳеодоръ! ты „извѣстилъ меня отъ имени Пановъ о кончинѣ брата моего Сигизмунда-Августа: о чемъ „я хотя уже и прежде слышалъ, но не вѣ-

Сношенія съ Литвою.

Г. 1572. „рилъ: ибо насъ, Государей Христіанскихъ, „часто объявляютъ умершими; а мы, по волѣ „Божіей, все еще живемъ и здравствуемъ. „Теперь вѣрю и сожалѣю, тѣмъ болѣе, что „Сигизмундъ не оставилъ ни брата, ни сына, „который могъ бы радѣть о душѣ его и доб„рой памяти; оставилъ двухъ сестеръ: одну „за-мужемъ (но какова жизнь ея въ Швеціи? „къ несчастію, всѣмъ извѣстно); другую въ „дѣвицахъ, безъ заступника, безъ покровите„ля — но Богъ ея покровитель! Вельможные „Паны теперь безъ *Главы*: хотя у васъ и „много *головъ*, но нѣтъ ни единой превосход„ной, въ коей соединялись бы всѣ думы, всѣ „мысли государственныя, какъ потоки въ мо„рѣ .... Не малое время были мы въ раздорѣ „съ братомъ Сигизмундомъ; вражда утихла: „любовь начинала водворяться между нами, но „еще не утвердилась — и Сигизмунда не „стало! Злочестіе *высится*; Христіанство „*никнетъ*. Если бы вы признали меня своимъ „Государемъ, то увидѣли бы, умѣю ли быть „Государемъ-защитникомъ! Престало бы ве„селиться злочестіе; не унизилъ бы насъ ни „Царьградъ, ни самый Римъ величавый! Въ „отечествѣ вашемъ ославили меня злобнымъ, „гнѣвливымъ: не отрицаю того; но да спро„сятъ у меня, на кого злобствую? Скажу въ „отвѣтъ: на злобныхъ; а доброму не пожа„лѣю отдать и сію златую цѣпь, и сію одеж„ду, мною носимую". . . Тутъ Вельможа,

Малюта-Скуратовъ, прервавъ рѣчь Іоаннову, сказалъ: „Царь Самодержавный! казна твоя „неубога: есть чѣмъ жаловать слугъ вѣр-„ныхъ!" — Государь продолжалъ: „Въ Вильнѣ, „въ Варшавѣ знаютъ о богатствѣ моего от-„ца и дѣда: я вдвое богатѣе и сильнѣе. Упо-„минаю о томъ единственно мимоходомъ. „Удивительно ли, что ваши Короли любятъ „своихъ подданныхъ, которые ихъ взаимно „любятъ? А мои желали предать меня въ ру-„ки Хану, и бывъ впереди, не сразились: „пусть не одержали бы побѣды, но дали бы „Царю время изготовиться къ новой битвѣ „(409). Я съ благодарностію принялъ бы отъ „нихъ, во знаменіе усердія, хотя одинъ бичь, „одну плеть Татарскую! Имѣя съ собою не „болѣе шести-тысячь воиновъ, я не испугал-„ся многочисленности враговъ; но видя из-„мѣну своихъ, только устранился. Одна ты-„сяча мужественныхъ спасла бы Москву; но „люди знатные не хотѣли обороняться: что „было дѣлать войску и народу? Ханъ сжегъ „столицу, а мнѣ и знать о томъ не дали. „Вотъ дѣла Бояръ моихъ! Я казнилъ измѣн-„никовъ: не милуютъ ихъ и въ Вильнѣ, гдѣ, „на примѣръ, казнили злодѣя Викторина (410), „уличивъ его въ намѣреніи извести брата „моего, Сигизмунда, и распустивъ слухъ, что „будто бы я участвовалъ въ семъ замыслѣ: „клевета гнусная, нелѣпая!" Сей Викторинъ былъ четвертованъ въ Вильнѣ около 1563 Г. 1572.

Г. 1572. года за тайное сношеніе съ Царемъ Московскимъ. Іоаннъ продолжалъ: „Кто меня злословитъ въ вашемъ отечествѣ? мои ненавистники, предатели, Курбскій и подобные ему .... Курбскій!... сей человѣкъ отнялъ „у него мать" (тутъ онъ указалъ на Царевича Іоанна).... „отнялъ у меня супругу милую; а я хотѣлъ только на время лишить „его Боярскаго сана и жалованнаго имѣнія, „не думая о казни смертной: въ чемъ свидѣтельствуюсь Богомъ! Однимъ словомъ: желаете ли узнать злость или доброту мою? „пришлите своихъ дѣтей служить мнѣ вѣрно .... осыпанные милостями Царскими, „они увидятъ истину! — Если угодно Всевышнему, чтобы я властвовалъ надъ вами, „то обѣщаю ненарушимо блюсти всѣ уставы, права, вольности ваши, и еще распространить ихъ, буде надобно. Если Паны „вздумаютъ избрать въ Короли моего Царевича, то знайте, что у меня два сына какъ „два ока: не разстанусь ни съ единымъ. Если „же не захотите признать меня своимъ Государемъ, то можете чрезъ Великихъ Пословъ условиться со мною о мирѣ. Не стою „за Полоцкъ; соглашусь придать къ нему и „нѣкоторыя изъ моихъ наслѣдственныхъ владѣній, буде уступите мнѣ всю Ливонію по „Двину. Тогда обяжемся клятвою, я и дѣти „мои, не воевать Литвы, доколѣ царствуетъ „Домъ нашъ въ Россіи православной. — Пере-

„мирія не нарушу до срока; даю тебѣ *опас-
„ную грамоту* для Пословъ, и буду ожидать
„ихъ. Время дорого."

За симъ Іоаннъ, въ глубокую осень, выѣхалъ изъ Москвы, съ обоими сыновьями, чтобы устроить войско въ Новѣгородѣ и сдержать данное Королю Шведскому слово (411). Полки стояли уже въ готовности и двинулись къ Нарвѣ: самъ Государь предводительствовалъ ими, имѣя съ собою всѣхъ знатнѣйшихъ Бояръ, Царя Саинъ-Булата и Короля Магнуса, вооруженною рукою взятаго въ Аренсбургѣ и привезеннаго къ Іоанну болѣе въ видѣ плѣнника, нежели будущаго зятя. Въ одинъ день вступило 80,000 Россіянъ въ Эстонію, гдѣ никто не ожидалъ ихъ, и гдѣ мирные Дворяне въ замкахъ своихъ весело праздновали Святки, такъ, что передовые наши отряды вездѣ находили пиры, музыку, пляски (412). Царь велѣлъ не щадить никого: грабили домы, убивали жителей, безчестили дѣвицъ. Не было сопротивленія, до крѣпости Виттенштейна, гдѣ 50 Шведовъ съ гражданами и земледѣльцами рѣшились дать отпоръ всему войску Іоаннову. Россіяне взяли приступомъ Виттенштейнъ; но Царь лишился друга: Малюта Скуратовъ умеръ честною смертію воина, положивъ голову на стѣнѣ, какъ бы въ доказательство, что его злодѣянія превзошли мѣру земныхъ казней! Іоаннъ изъявилъ не жалость, но гнѣвъ и злобу: пославъ,

Война въ Эстоніи.

г. 1573.

г. 1573. съ богатою вкладою, тѣло Малюты въ монастырь Св. Іосифа Волоцкаго, гдѣ лежали отецъ, мать и сынъ его (413), онъ сжегъ на кострѣ всѣхъ плѣнниковъ, Шведовъ и Нѣмцевъ: жертвоприношеніе достойное мертвеца, который жилъ душегубствомъ!

Овладѣвъ сею важною крѣпостію, Іоаннъ написалъ къ Шведскому Королю новое ругательное письмо (414). „Казнимъ тебя и Швецію", говорилъ онъ: „правые всегда торжествуютъ! „Обманутые ложнымъ слухомъ о вдовствѣ „Екатерины, мы хотѣли имѣть ее въ рукахъ „своихъ единственно для того, чтобы отдать Королю Польскому, а за нее безъ кровопролитія взять Ливонію. Вотъ истина, „вопреки клеветамъ вашимъ. Что мнѣ въ женѣ твоей? Стоитъ ли она войны? Польскіе „Королевны бывали и за конюхами. Спроси у „людей знающихъ, кто былъ Войдило при „Ягайлѣ? Не дорогъ мнѣ и Король Эрикъ: „смѣшно думать, чтобы я мыслилъ возвратить ему престолъ, для коего ни онъ, ни „ты не родился. Скажи, чей сынъ отецъ „твой? Какъ звали вашего дѣда? Пришли намъ „свою родословную; уличи насъ въ заблужденіи: ибо мы доселѣ увѣрены, что вы „крестьянскаго племени. О какихъ *древнихъ „Короляхъ Шведскихъ* ты писалъ къ намъ „въ своей грамотѣ? Былъ у васъ одинъ *Король* Магнусъ, и то самозванецъ: ибо ему „надлежало бы именоваться *Княземъ*. Мы

„хотѣли имѣть печать твою и титло *Госу-* Г. 1573.
„*даря Шведскаго*, не даромъ, а за честь, ко-
„ей ты отъ насъ требовалъ: за честь сно-
„ситься прямо со мною, мимо Новогородскихъ
„Намѣстниковъ. Избирай любое: или имѣй дѣ-
„ло съ ними, какъ всегда бывало, или намъ
„поддайся. Народъ вашъ искони служилъ мо-
„имъ предкамъ: въ старыхъ лѣтописяхъ упо-
„минается о Варягахъ, которые находились
„въ войскѣ Самодержца Ярослава-Георгія: а
„Варяги были Шведы, слѣдственно его под-
„данные. Ты писалъ, что мы употребляемъ
„печать Римскаго Царства: нѣтъ, собствен-
„ную нашу, прародительскую. Впрочемъ и
„Римская не есть для насъ чуждая: ибо мы
„происходимъ отъ Августа-Кесаря. Не хва-
„лимся, и тебя не хулимъ, а говоримъ исти-
„ну, да образумишься. Хочешь ли мира? да
„явятся Послы твои предъ нами!“

Іоаннъ возвратился въ Новгородъ, оставивъ Царя Саинъ-Булата и Магнуса съ полками воевать Эстонію. Они взяли Нейгофъ и Каркусъ; но Шведскій Генералъ Акесонъ разбилъ отрядъ нашъ близъ Лоде, взялъ обозъ, пушки и знамена. Ливонскіе Историки пишутъ, что Шведовъ было менѣе двухъ тысячь, а Россіянъ 16,000, и что сія славная побѣда, доказавъ искусство первыхъ, склонила Іоанна къ миру (415). По крайней мѣрѣ Царь, выслушавъ донесенія своихъ Воеводъ и мнѣніе Боярскаго Совѣта, написалъ новое письмо

г. 1573 къ Шведскому Королю, уже не бранное, но миролюбивое, увѣдомляя, что Воеводамъ нашимъ велѣно остановить всѣ непріятельскія дѣйствія до прибытія въ Новгородъ Пословъ его, ожидаемыхъ съ нетерпѣніемъ для утвержденія истиннаго дружества между обоими Государствами (416). Сія перемѣна въ расположеніи Іоанновомъ изъясняется не столько успѣхомъ Генерала Акесона, сколько другимъ важнымъ обстоятельствомъ, которое тогда нечаянно встревожило и Царя и Москву: сильнымъ бунтомъ въ Казанской области, гдѣ свирѣпый, дикій народъ Черемисскій, Луговый и Горный, имѣя тайныя связи съ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, явно отложился отъ Россіи, такъ, что Государь долженъ былъ немедленно послать многочисленную рать къ берегамъ Волги. Къ счастію, мятежники скоро увидѣли свое неблагоразуміе: Ханъ не могъ дать имъ войска, а Россійское уже стояло въ Муромѣ, готовое казнить ихъ огнемъ и мечемъ. Они смирились (417).

Бунтъ въ Казанской области.

Въ сіе время Іоаннъ, прекративъ войну въ Ливоніи, торжествовалъ въ Новѣгородѣ бракосочетаніе Магнуса съ юною Княжною Маріею Владиміровною: пировалъ, веселился съ своими любимыми гостями Нѣмецкими; самъ распоряжалъ пляскою и пѣлъ съ Монахами духовныя пѣсни (418). Уже Магнусъ, чествимый, ласкаемый, надѣялся быть дѣйствительнымъ Королемъ, воображая, что Царь,

Бракъ Магнуса 12 Апрѣля.

сверхъ богатаго, обѣщаннаго вѣна, отдаетъ емху всѣ города Ливонскіе, занятые Россіянами; но, вмѣсто *пяти бочекъ золота* (419), привезли къ нему въ домъ нѣсколько сундуковъ съ бѣльемъ и съ нарядными одеждами молодой Королевы; вмѣсто всей Ливоніи Государь пожаловалъ своему зятю городокъ Каркусъ съ слѣдующимъ словеснымъ и писменнымъ наставленіемъ (420): „Король Магнусъ! иди съ супругою въ Удѣлъ, для васъ „назначенный. Я хотѣлъ нынѣ же вручить „тебѣ власть и надъ иными городами Ливонскими, вмѣстѣ съ богатымъ денежнымъ приданымъ; но вспомнилъ измѣну Таубе и Крузе, „осыпанныхъ нашими милостями..... Ты „сынъ Вѣнценосца, и слѣдственно могу имѣть „къ тебѣ болѣе довѣренности, нежели къ „слугамъ поддымъ; но — ты человѣкъ! Если „измѣнишь, то золотомъ казны моей наймешь воиновъ, чтобы дѣйствовать за-одно „съ нашими врагами, и мы принуждены будемъ своею кровію вновь доставать Ливонію. Заслужи милость постоянною, испытанною вѣрностію!“ Такимъ образомъ Магнусъ съ печальнымъ сердцемъ уѣхалъ въ Каркусъ, изъ Каркуса въ Оберпаленъ, гдѣ, въ ожиданіи Государства, жилъ весьма бѣдно, *не имѣя болѣе трехъ блюдъ на столѣ* (какъ писалъ его братъ, Фридерикъ, Король Датскій, къ своему тестю, Герцогу Мекленбургскому), *веселя тринадцати-лѣтнюю жену* Г. 1573.

дѣтскими игрушками, питая сластями и, къ неудовольствію Россіянъ, одѣвъ се въ Нѣмецкое платье (421). Сей Герцогъ, Іоаннъ Альбрехтъ, находился тогда въ сношеніяхъ съ Царемъ: присылалъ въ Новгородъ сановника Мекленбургскаго, Доктора Фелинга, и хотѣлъ, чтобы Россія утвердила право его (Альбрехтова) сына на Ригу, обѣщанную ему Королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ Августомъ. Фелингъ отъ имени Герцога поднесъ Іоанну въ даръ золотаго, алмазами и яхонтами украшеннаго льва, съ объясненіемъ, что *левъ ужасаетъ всѣхъ звѣрей, а Государь Московскій всѣхъ непріятелей.* Царь отвѣтствовалъ: „Благодарю за смиреніе и ласку, но не могу „отдать, чего еще не имѣю, хотя Ливонія „съ Ригою и моя отчина, а не Королевская. „Я намѣренъ отправить Посольство къ Нѣ„мецкому Императору для заключенія съ нимъ „союза противъ невѣрныхъ и для дѣлъ Ливон„скихъ. Совѣтую Герцогу вооружиться тер„пѣніемъ: могу отдать ему Ригу, когда возь„му ее, договоромъ или саблею.“

Между тѣмъ Іоаннъ не безъ досады видѣлъ, что Король Шведскій, имъ презираемый, началъ изъявлять гордость. Долго не было никакой вѣсти изъ Стокгольма; наконецъ Король отвѣчалъ, что никогда Послы его не будутъ въ такой землѣ, гдѣ Народное Право неизвѣстно, — гдѣ ихъ грабятъ, сажаютъ въ темницу; что Царь можетъ прислать своихъ

Г. 1573 — 1575. Перемиріе съ Швеціею.

къ нему, если дѣйствительно желаетъ мира, или по крайней мѣрѣ на границу, куда выѣдутъ и Шведскіе Уполномоченные; что о перемиріи надлежало бы говорить тремя годами ранѣе, а не тогда, какъ войско Шведское выступаетъ въ поле. Сего мало: гонецъ нашъ (422), будучи въ Стокгольмѣ, терпѣлъ обиды, неслыханныя въ Державахъ образованныхъ. „Вельможи Королевскіе" — доносилъ онъ Царю — „хотѣли прежде времени знать содер„жаніе твоей грамоты. Я доказывалъ имъ не„лѣпость сего требованія: за что одинъ изъ „нихъ ударилъ меня въ грудь, поносилъ сло„вами непристойными. *Если бы* — отвѣчалъ „холопъ твой нахалу Шведскому — *если бы „я сидѣлъ на конѣ вооруженный, ты не дер„знулъ бы безчинствовать, ни поднять руки, „ни открыть гнуснаго рта своего; но мы „здѣсь не для битвы* .... Другой Вельможа „хотѣлъ удержать меня идущаго къ престо„лу Королевскому, говоря: *дай письмо, а на „сукно тронное не ступай.* Я сталъ на сук„но, и вручилъ письмо Королю .... Въ слѣ„дующее утро сановникъ Шведскій, Христо„форъ Флемингъ, сказалъ мнѣ: *знай, что ты „вчера не видалъ Государя: я сидѣлъ на его „мѣстѣ, а онъ стоялъ между Вельможами, „ибо не хотѣлъ взять грамоты Царя ваше„го, думая, что въ ней могутъ быть новыя „ругательства, коихъ не льзя читать и „простому мѣщанину* .... Отпуская меня, Г. 1573 — 1575.

„Король молвилъ: *Царь сдѣлался миролю-„бивъ; но я не хочу съ нимъ мириться, и „его не боюся*“ (423). Однимъ словомъ, Швеція ободрилась, нанявъ 3000 Шотландцевъ и 2000 Англичанъ; а Царь, имѣя болѣе ста тысячь воиновъ въ Ливоніи и Новѣгородѣ, изъявилъ кротость, не вступился за обиду гонца своего, снесъ насмѣшки и сдѣлалъ угодное Королю: то есть, выслалъ Бояръ, Князя Сицкаго съ товарищами, на рѣку Сестру (которая служила границею между Финляндіею и Россіею) для переговоровъ о мирѣ съ Адмираломъ Класомъ Флемингомъ и другими Королевскими чиновниками. Долго спорили о мѣстѣ свиданія: Флемингъ требовалъ, чтобы оно было на мосту, въ шатрахъ; но Князь Сицкій заставилъ Шведовъ перейти на Россійскій берегъ рѣки. Далѣе ни въ чемъ не могли согласиться. Царь хотѣлъ взять Эстонію, и въ такомъ случаѣ давалъ Королю право сноситься прямо съ нимъ; а Король хотѣлъ послѣдняго безъ всякой уступки, явивъ длинную родословную Свѣтлѣйшаго Дому Вазъ, дабы убѣдить Іоанна въ древней знаменитости онаго (424). Заключили только перемиріе (отъ Ильина
г. 1575. дни 1575 до 1577 года) между Финляндіею и нашими сѣверными владѣніями: Россія обязывалась не воевать первой, а Швеція Новогородской земли, Корелы, Орѣшка и другихъ мѣстъ. Не было слова о Ливоніи, которая оставалась ѳеатромъ войны. Іоаннъ удоволь-

ствовался обѣщаніемъ, что скоро будутъ къ нему Шведскіе Послы для новаго мирнаго договора и торжественно обязался принять ихъ съ честію, не лишать ни свободы, ни имѣнія, — не оскорблять ни дѣломъ, ни словомъ (425)! Съ того времени Короли Шведскіе перестали относиться къ Новугороду: что всегда казалось имъ унизительно, происходило дѣйствительно отъ малаго уваженія Государей Московскихъ къ симъ Вѣнценосцамъ, и было дотолѣ непремѣннымъ закономъ нашей гордой Политики.

Если снисходительность Царя казалась для него безполезною, то и Королю не доставила она никакой *существенной выгоды*: непріятельскія дѣйствія продолжались въ Ливоніи. Шведы съ своими Шотландскими наемниками безъ успѣха приступали къ Везенбергу: Россіяне опустошили всѣ мѣста вокругъ Ревеля, и взяли городъ Пернау, который стоилъ имъ семи тысячь воиновъ, убитыхъ въ его укрѣпленіяхъ (426). Тамъ Полководецъ Іоанновъ, Никита Романовичь Захарьинъ-Юрьевъ, изумилъ жителей великодушіемъ, оставивъ на волю каждому или присягнуть Царю или выѣхать со всѣмъ достояніемъ. Слѣдствіемъ Политики столь человѣколюбивой и благоразумной было то, что замки Гельметъ, Эрмисъ, Руэнъ, Пургель, Леаль, Лоде, Фиккель сдалися безъ сопротивленія, а скоро и важная крѣпость Габзаль, гдѣ находилось

Г. 1576.
Февр. 12.

г. 1576. множество всякихъ запасовъ, не мало воиновъ и Дворянъ, которые всегда любили хвалиться мужествомъ. Пишутъ, что сіи мирные Герои, увѣренные Царскимъ Воеводою въ совершенной безопасности, тѣшились и веселились въ самый тотъ часъ, когда Россіяне входили въ городъ; что одинъ изъ нашихъ молодыхъ Князей, видя ихъ забавы, сказалъ своему пріятелю Нѣмцу: „Если бы мы Рус-„скіе, живые сдали непріятелю такую крѣ-„пость: что сдѣлалъ бы съ нами Царь? и „кто изъ насъ смѣлъ бы взглянуть прямо въ „лице доброму Христіанину? А вы, Нѣмцы, „празднуете стыдъ свой“ (427)! Они праздновали среди могилъ и пепла. Казалось, что Ливонія, истерзанная всѣми бѣдствіями войны долговременной, жертва и добыча всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ, уже не могла испытать ничего злѣйшаго. Голодъ, нищета свирѣпствовали не только въ хижинахъ, но и въ замкахъ. Такъ Лѣтописецъ говоритъ, что жена знатнаго Рыцаря, Фонъ-Тедвена, имѣвъ прежде великолѣпный домъ, блиставъ пышностію удивительною для самыхъ богатыхъ людей, умерла тогда въ Габзалѣ на соломѣ и положена въ землю нагая (428)! . . . Но Судьба еще готовила новые ужасы для сей страны несчастной; еще Іоаннъ удерживалъ свою руку, мечемъ и пламенемъ вооруженную для ея покоренія или гибели. Остерегаясь, хотя уже и не страшась Девлетъ-Гирея, онъ

долженъ былъ, въ угрозу ему, отъ времени до времени собирать полки на берегахъ Оки; самъ, выѣхавъ изъ Новагорода (лѣтомъ въ 1574 году), осматривалъ войско многочисленное въ Серпуховѣ; посылалъ отряды и въ степи, гдѣ являлись иногда толпы Ханскія для разбоевъ (429); всего же болѣе занимался происшествіями Варшавскими, которыя, польстивъ его властолюбію, имѣли слѣдствія неожидаемыя, оскорбительныя для Царя и вредныя для Россіи.

Въ началѣ 1573 года открылся Сеймъ въ Варшавѣ, чтобы избрать Короля. Главными Кандидатами были: 1) юный Эрнестъ, сынъ Императора Максимиліана; 2) Герцогъ д' Анжу, братъ Карла IX; 3) Король Шведскій или сынъ его, Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Послы Испанскій и Максимиліановъ, за втораго Французскій, за третьяго Шведскіе: нашихъ не было. Царь ждалъ къ себѣ Пословъ отъ Сейма, разсуждая: „я имъ нуженъ, а не они „мнѣ!“ Не смотря на сію гордость, многіе Коронные, и въ особенности Литовскіе Вельможи думали избрать Іоанна, чтобы симъ способомъ утвердить навѣки счастливый союзъ съ опасною, могущественною Россіею: мысль внушенная Политикою здравою и дальновидною! Зная безъ сомнѣнія всю его жестокость, они надѣялись, что законы ихъ Республики обуздаютъ тирана — и могли об-

Г. 1573 — 1577. Дѣла Польскія.

г. 1573 — 1577. мануться! Но Судьба устранила сей *опытъ*. Условія, съ обѣихъ сторонъ предложенныя, были равно неумѣренны, равно противны той и другой. Выслушавъ въ Новѣгородѣ Посла Литовскаго, Михайла Гарабурду, Іоаннъ (28 Февраля, 1573 года) далъ ему слѣдующій отвѣтъ (430): „Долговременное молчаніе ва„шихъ Пановъ, въ дѣлѣ столь важномъ, меня „удивляло: ибо худо Государству быть безъ „Государя. Вы извиняетесь бѣдствіями язвы, „которая свирѣпствовала въ землѣ вашей: „сожалѣю; это воля Божія. Нынѣ спраши„ваете, самъ ли я желаю властвовать надъ „Литвою и Польшею, или дать вамъ Царе„вича Θеодора въ Короли, и требуете отъ „насъ клятвы въ вѣрномъ соблюденіи вашихъ „уставовъ; хотите еще, чтобы мы, отпу„стивъ къ вамъ сына, возвратили Княже„ству Литовскому Смоленскъ, Полоцкъ, „Усвятъ, Озерище, а ему Θеодору пожалова„ли нѣкоторые особенные города изъ древ„нихъ владѣній Россійскихъ. Одно естествен„но, другое непристойно. Естественно, что„бы всякая земля хранила свои обычаи, уста„вы, законы, и мы конечно можемъ утвер„дить присягою ваши права; но дѣльно ли „требовать отъ насъ Смоленска, Полоцка, „даже наслѣдственныхъ городовъ Московскихъ, „въ *приданое* Князю Θеодору? развѣ онъ дѣ„вица и невѣста? Славно увеличивать, а не „умалять Государства. Польское и Литов-

„ское нескудно городами: есть гдѣ жить Г. 1573 — 1577.
„Королю. И не вы, а мы должны требовать
„возмездія. Слушайте: если желаете имѣть
„Ѳеодора своимъ Государемъ, то 1) пишите
„весь мой титулъ, какъ уставлено Богомъ;
„называйте меня *Царемъ*, ибо я наслѣдовалъ
„сіе достоинство отъ предковъ, и не при-
„своиваю себѣ чуждаго. 2) Когда Господь воз-
„метъ моего сына изъ здѣшняго свѣта, да
„властвуютъ надъ вами его сыновья правомъ
„*наслѣдія*, а не *избранія*; когда же неоста-
„нется у него сыновей, то Литва и Польша да
„будутъ *нераздѣльны* съ *Россіею*, какъ соб-
„ственность моихъ наслѣдниковъ во вѣки вѣ-
„ковъ, но безъ всякаго измѣненія правъ и
„вольностей народныхъ, *съ особеннымъ име-
„немъ Королевства Польскаго и Великаго
„Княжества Литовскаго въ титулѣ Госу-
„дарей Россійскихъ.* Пристойно ли сыну Ко-
„роля не быть наслѣдникомъ его престола?
„И для общаго блага сихъ трехъ Державъ
„имъ должно имѣть единаго Владыку. Знаю,
„что Австрія и Франція гораздо снисходи-
„тельнѣе въ переговорахъ съ вами; но онѣ не
„примѣръ для Россіи: ибо мы вѣрно знаемъ,
„что кромѣ насъ и Султана нѣтъ въ Европѣ
„Государей, коихъ родъ царствовалъ бы за 200
„лѣтъ предъ симъ: одни изъ Князей, другіе
„иноземцы, и для того плѣняются честію
„Королевства; а мы Цари *изначальные* и про-
„исходимъ отъ Августа Кесаря (что всѣмъ

г. 1575 – 1577. „извѣстно). 3) Кто изъ моихъ наслѣдниковъ „скончается въ землѣ вашей, тѣло его да „будетъ привезено въ Москву для погребенія. „4) Городъ Кіевъ, древнѣйшее достояніе Рос„сіи, да присоединится къ ея владѣніямъ: за „что, изъ любви къ тишинѣ и согласію Хри„стіанскому, уже не буду отыскивать на„шихъ старыхъ владѣній въ Литвѣ по рѣку „Березу. 5) Ливонія вся останется за Рос„сіею! — Вотъ условія, на коихъ могу от„пустить къ вамъ моего любезнаго сына. Но „онъ еще слишкомъ молодъ, и не въ силахъ про„тивиться врагамъ, своимъ и нашимъ. Сверхъ „того знаю, что многіе изъ Пановъ хотятъ „въ Короли меня, а не Царевича. Если они „говорятъ вамъ иное, то притворствуютъ. „Слышу еще, что будто вы думаете взять „у меня сына обманомъ, съ намѣреніемъ вы„дать его Туркамъ, для заключенія съ ними „мира. Правда ли, ложь ли, не знаю; но не „могу скрыть сего отъ тебя въ бесѣдѣ „искренней."

Видя, что Іоаннъ желаетъ Королевства болѣе для себя, нежели для сына, умный Посолъ сказалъ: „Государь! всѣ мы хотѣли бы „имѣть такого сильнаго и мудраго Власти„теля, какъ ты; но Москва далека отъ „Варшавы, а присутствіе Короля необходи„мо для внѣшней безопасности, для внутрен„няго устройства и правосудія. У насъ нѣтъ „обычая, чтобы Король выѣзжалъ изъ Госу-

„царства и вмѣсто себя оставлялъ Намѣст- г. 1573 — 1577.
„никовъ. *Къ тому же безъ принятія Вѣры
„Римской ты не можешь быть короно-
„ванъ.*“ — Іоаннъ велѣлъ Послу удалиться.

На другой день снова призвавъ Гарабурду, Царь сказалъ: „Мы размыслили — и находимъ, что можемъ управлять вмѣстѣ премя Государствами, переѣзжая изъ одного въ „другое, и что легко устранить препятствія, „о коихъ ты говорилъ намъ. Требую только „Кіева безъ всѣхъ иныхъ городовъ и волостей. „Отдамъ Литвѣ Полоцкъ и Курляндію. Возьму Ливонію до рѣки Двины. Титулъ нашъ „будетъ: *Божіею милостію Господарь Царь „и Великій Князь всея Россіи, Кіевскій, Владимірскій, Московскій, Король Польскій и „Великій Князь Литовскій.* Имена всѣхъ другихъ областей распишемъ по ихъ знатности: Польскія и Литовскія могутъ стоять выше Россійскихъ. Требую уваженія къ „Вѣрѣ Греческой; требую власти строить „церкви Православія во всѣхъ моихъ Государствахъ. *Да вѣнчаетъ меня на Королевство не Латинскій Архіепископъ, а Митрополитъ Россійскій* (431)! . . . Но не измѣню ни въ чемъ вашихъ правъ и вольностей: „буду раздавать мѣста и чины съ согласія „Думы Польской и Литовской. Когда же, „изнуренный лѣтами въ силахъ душевныхъ и „тѣлесныхъ, вздумаю оставить свѣтъ и престолъ, чтобы въ уединенной Обители жить

Г. 1573 — 1577. „молитвою: тогда изберите себѣ въ Короли „любаго изъ сыновей моихъ, но не чуждаго, „не иноплеменнаго Князя. Паны говорятъ, „что Литва и Польша нераздѣльны: ихъ во„ля; но скажу, что я хотѣлъ бы лучше быть „единственно Великимъ Княземъ первой: „тогда, утвердивъ всѣ ея законы моимъ „крестнымъ цѣлованіемъ, возьму къ Россіи „одинъ Кіевъ, а Литвѣ возвращу, силою или „договорами, всѣ ея древнія владѣнія, отня„тыя Поляками, и буду писаться въ титу„лѣ Великимъ Княземъ Московскимъ и Литов„скимъ. — Слушай далѣе. Могу, но не безъ „труда, ѣздить изъ земли въ землю: ибо при„ближаюсь къ старости; а Государю надобно „все видѣть собственными глазами. И такъ „не лучше ли вамъ избрать въ Короли сына „Цесарева, заключивъ съ нами миръ и союзъ „на сихъ условіяхъ: 1) Кіевъ и Ливонія къ „Россіи, Полоцкъ и Курляндія къ Литвѣ; „2) мнѣ, Цесарю и сыну его помогать „другъ другу войскомъ или деньгами противъ „нашихъ общихъ враговъ? Тогда буду желать „добра Литвѣ и Польшѣ столько же, какъ мо„ей Россіи — и въ семъ тѣсномъ союзѣ кого „убоимся? Не захотятъ ли и всѣ иные Госу„дари Европейскіе присоединиться къ оному, „чтобы возстать на злодѣевъ Христіанства? „Какая слава, и какая польза! . . . Наконецъ „приказываю тебѣ сказать Панамъ, чтобы „они не избирали Князя Французскаго: ибо

„сей Князь будетъ другомъ злочестивыхъ г. 1573 — 1577.
„Турковъ, а не Христіанъ; а если изберете
„его, то знайте, что я не останусь спокой-
„нымъ зрителемъ вашего неблагоразумія. —
„Еще объяви Панамъ, что многіе изъ нихъ
„писали къ намъ тайныя грамоты, совѣтуя
„мнѣ итти съ войскомъ въ Литву, чтобы
„страхомъ вынудить себѣ Королевство. Дру-
„гіе просили у меня золота и соболей, что-
„бы избрать моего сына. Да знаетъ о томъ
„ваша Дума Государственная!"

Съ такимъ отвѣтомъ Гарабурда поѣхалъ въ Варшаву. Вѣроятно, что Паны Литовскіе единственно *для вида* и *для соблюденія пристойности* требовали Смоленска и городовъ Россійскихъ; что они въ самомъ дѣлѣ не ждали столь великой уступчивости отъ Царя, и безъ дальняго упрямства отказались бы отъ сего требованія: тѣмъ непреклоннѣе былъ Царь въ своихъ условіяхъ, единогласно отверженныхъ Сеймомъ, который немедленно исключилъ его изъ Кандидатовъ. Перемѣнились ли Іоанновы мысли: увѣрился ли онъ въ невозможности господствовать надъ Польшею и Литвою, *какъ бы* ему хотѣлось? боялся ли примѣра своевольныхъ Вельможъ ихъ для Россіи безмолвной? Разсудилъ ли, что сей тѣсный союзъ имѣлъ бы истинныя выгоды для первыхъ двухъ Державъ, а не для нашего отечества; что не онѣ намъ, но мы имъ долженствовали бы помогать и людьми

г. 1573 — 1577. и казною въ случаѣ войны съ Турціею, съ Австріею, съ Тавридою; что имя Короля съ властію ограниченною, ненадежною, не стоило умноженія опасностей и расходовъ для Государя наслѣдственной, великой Державы, которой Небо судило быть сильною не чуждыми, а собственными, природными силами? Или Царь думалъ, что Сеймъ *могъ* согласиться на такія предложенія строгія, уничтожить коренные законы Республики, добровольно отмѣнить избраніе Королей, уставить верховную власть наслѣдственную, отдать намъ Кіевъ, и Святителю иновѣрному вручить вѣнецъ Ягеллоновъ для возложенія на Іоанна? Трудно вообразить, чтобы надменность ослѣпляла его до сей степени безразсудности: гораздо вѣроятнѣе, что онъ, изъявивъ сперва искреннее желаніе заступить мѣсто Сигизмунда-Августа, по основательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ уже *сдѣлался равнодушнѣе къ такой чести*.

Но избраніе Эрцгерцога въ Короли, имъ одобренное, не угрожало ли намъ опаснымъ сосѣдствомъ съ Австрійскою, сильною Державою, тѣмъ болѣе, что ея Посолъ, ходатайствуя за Эрнеста, торжественно обѣщалъ Панамъ усердное вспоможеніе Императора въ войнахъ съ Россіею (432)? Іоаннъ не долженствовалъ ли скорѣе благопріятствовать исканіямъ Франціи *отдаленной*, и слѣдственно менѣе для насъ опасной? Не можемъ осудить

его Политики. Зная дружественную связь Парижа съ Константинополемъ, онъ мыслилъ, что Генрикъ д'Анжу будетъ располагать силами Турціи противъ нашего отечества; а Султаны, кромѣ ихъ зловѣрія, были страшнѣе Императоровъ славою войскъ и побѣдъ многочисленныхъ. — Къ досадѣ Царя и Максимиліана, Варшавскій Сеймъ избралъ Генрика, обольщенный хитростями Французскаго Посла Монлюка, который въ пышныхъ рѣчахъ своихъ безстыдно хвалилъ Вельможъ Польскихъ и Литовскихъ, сравнивалъ ихъ съ древними Римлянами, называлъ ужасомъ тирановъ, Героями добродѣтели, обѣщая имъ милліонъ флориновъ, сильное войско для изгнанія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенную зависимость Короля отъ Верховнаго Совѣта. г. 1573 — 1577.

Такое, какъ говорилъ Іоаннъ, *ослушаніе* Сейма соединило виды нашей Политики съ Австрійскою. Императоръ спѣшилъ воспользоваться добрымъ расположеніемъ Царя: писалъ къ нему ласково; жаловался на „злодѣй„ство Карла IX, истребившаго болѣе ста „тысячь вѣрныхъ подданныхъ въ день Св. „Варѳоломея, единственно за то, что они „имѣли свою Вѣру особенную;“ говорилъ съ негодованіемъ о пріязни Французовъ съ Султаномъ, коего ревностнымъ вспоможеніемъ дается Генрику вѣнецъ Ягеллоновъ; убѣждалъ Іоанна вступиться за Христіанъ; предлагалъ ему взять Литву, а Польшу уступить Ав-

г. 1573 — 1577. стріи, и заключить тѣсный союзъ съ Имперіею противъ Турковъ (433). Царь немедленно отправилъ гонца къ Максимиліану, совѣтуя ему употребить всѣ способы для задержанія Генрика на пути въ Варшаву; желалъ видѣть скорѣе Пословъ Императорскихъ въ Москвѣ, чтобы утвердить вѣчный союзъ Австріи съ Россіею, и писалъ: „Мы всѣ будемъ стараться о томъ, чтобы Королевство Польское и „Литва *не отошли* отъ нашихъ Государствъ; „а мнѣ все одно, мой ли, твой ли сынъ сядетъ тамъ на престолѣ . . . . . Ты, братъ „нашъ любезный, сѣтуешь объ ужасномъ истребленіи невинныхъ людей и младенцевъ „въ день Св. Варѳоломея: всѣ Государи „Христіанскіе должны скорбѣть о сей без„человѣчной жестокости Короля Француз„скаго, пролившаго *безъ ума* столь много „крови (434)!“

Однакожь Іоаннъ, слѣдуя миролюбивой системѣ, не хотѣлъ прежде времени объявить себя врагомъ новаго Короля Польскаго: напротивъ того, узнавъ объ его прибытіи и торжественномъ короновании въ древней столицѣ Піастовъ, онъ готовился послать къ нему знатнаго чиновника съ привѣтствіемъ. Но Генрикъ предупредилъ Царя: извѣстилъ о своемъ восшествіи на тронъ; убѣждалъ не нарушать перемирія съ Республикою до 1576 года; писалъ, что онъ въ горести; что Король Французскій умеръ; что ему должно

ѣхать въ Парижъ, и что сіе временное отсутствіе не мѣшаетъ Царю сноситься въ дѣлахъ съ Вельможными Панами (635). Іоаннъ отвѣтствовалъ: „Братъ нашъ Генрикъ! о „твоемъ восшествіи на престолъ радуемся, „о твоей печали сожалѣемъ. Кончина Госу„дарей Христіанскихъ есть бѣдствіе для Хри„стіанъ и веселіе для невѣрныхъ. Мы хотимъ „жить въ любви съ тобою. Послы мои бу„дутъ въ Варшаву, когда ты возвратишься; я „ожидаю твоихъ въ Москву; а безъ тебя мнѣ „непристойно имѣть дѣло съ Панами. О со„храненіи перемирія мы дали указъ своимъ „Воеводамъ." — Но Генрикъ былъ уже Королемъ-бѣглецомъ! Искавъ вѣнца Польскаго единственно въ угодность матери, честолюбивой Екатеринѣ Медицисъ, которая дѣйствовала въ семъ случаѣ по внушенію хитраго карлы и бродяги, Іоанна Красовскаго, Генрикъ, лѣнивый, сладострастный, въ три мѣсяца не государственной дѣятельности, а пировъ, нѣги и звѣриной ловли, успѣлъ возненавидѣть свое Королевство и власть ограниченную; тайно изготовился къ отъѣзду, и ночью ускакалъ отъ одного престола къ другому; спѣшилъ наслѣдовать державу и несчастіе своего брата, подобно ему царствовать среди мятежей, измѣнъ и злодѣйствъ, оказать себя малодушнымъ, вѣроломнымъ, но умереть съ прекраснымъ словомъ, которое навѣки осталось въ Исторіи и достойно Г. 1575—1577.

Г. 1573 — 1577. наилучшаго изъ Царей (436). Изумленные бѣгствомъ Короля, Паны должны были искать другаго. Тогда многіе изъ нихъ — Архіепископъ Гнѣзненскій, Каштелланъ Минскій, Янъ Глѣбовичь, и другіе — снова обратились къ Царю: совѣтовали ему немедленно прислать умныхъ Бояръ въ Варшаву, съ такими условіями, на какихъ былъ избранъ Генрикъ; отнестися письменно къ Духовенству, къ Рыцарству и къ каждому Вельможѣ въ особенности; *просить* ихъ объ избраніи его (Іоанна) въ Короли; сказать въ грамотѣ, что онъ не еретикъ, а Христіанинъ и дѣйствительно крещенъ во *имя* Троицы; что Поляки и Россіяне, будучи единаго племени, Славянскаго или Сарматскаго, должны какъ братья имѣть единаго Отца-Государя. Іоаннъ писалъ къ нимъ весьма дружелюбно, благодарилъ за доброе намѣреніе, обѣщалъ выслать Бояръ своихъ къ Сейму, но не сказалъ ничего рѣшительнаго въ разсужденіи условій (436), ибо ждалъ Пословъ Цесаревыхъ, которые уже ѣхали въ Москву.

Гонецъ нашъ, Скобельцынъ, въ Августѣ 1574 года возвратился изъ Вѣны безъ всякаго отвѣта, сказывая, что Императоръ хотѣлъ писать къ Царю съ своимъ человѣкомъ. Сія странность объяснилась: новый гонецъ Максимиліановъ привезъ къ Іоанну жалобу, что Скобельцынъ не взялъ отвѣтной грамоты, будто бы надписанной безъ полнаго

Царскаго имени, и самовольно уѣхалъ; сверхъ чего велъ себя непристойно и злословилъ Императора (437). Максимиліанъ увѣрялъ Царя въ искренней дружбѣ и благодарности, а Царь извѣстилъ его, что онъ *возложилъ* на Скобельцына *опалу*. Послѣ того были въ Москвѣ и другіе чиновники Австрійскіе, съ извиненіемъ, что Максимиліанъ *за большими недосугами* медлитъ условиться съ Іоанномъ о дѣлахъ Польскихъ. Въ знакъ усердія одинъ изъ сихъ гонцевъ донесъ Боярамъ, что Паны тайно склоняютъ Магнуса измѣнить Россіи, обѣщая ему городъ Ригу (438). Наконецъ, въ Генварѣ 1576 года, пріѣхали къ намъ знатные Австрійскіе сановники, Янъ Кобенцель и Даніилъ Принцъ. Государь встрѣтилъ ихъ въ Можайскѣ, великолѣпно и пышно: *въ Русскомъ саженомъ* платьѣ сидѣлъ на тронѣ, въ вѣнцѣ и въ діадимѣ, держа въ рукѣ скипетръ; престолъ окружали всѣ Бояре и Дворяне въ златыхъ одеждахъ. Іоаннъ и Царевичъ встали, спрашивая о здравіи Императора, который прислалъ въ даръ своему *брату* и *союзнику* золотую цѣпь, украшенную драгоцѣнными каменьями съ изображеніемъ имени Максиміліанова, цѣною въ 8000 талеровъ. Императоръ *молилъ* Іоанна способствовать ему словомъ и дѣломъ, грамотами и мечемъ, въ возведеніи Эрнеста на тронъ Польскій, и не воевать Ливоніи, области *издавна принадлежащей къ Римской Имперіи*. „Тогда“ — го-

Г. 1573 — 1577

Союзъ съ Австріею.

г. 1573 — ворили Послы Максимиліановы Іоанну — „вся
1577. „Европа Христіанская заключитъ союзъ съ „тобою, чтобы однимъ ударомъ, на моряхъ „и на сушѣ, низвергнуть высокую Державу „Оттомановъ. Вотъ подвигъ, коимъ ты можешь навѣки прославить себя и Россію! „Изгонимъ Турковъ изъ Константинополя въ „Аравію, искоренимъ Вѣру Магометову, знаменіемъ креста снова осѣнимъ Ѳракію, Элладу — и все древнее Царство Греческое „*на восходъ солнца* да будетъ твое, о Царь „великій! Такъ вѣщаютъ Императоръ, Св. „Отецъ Папа и Король Испанскій“ (459). Іоаннъ слушалъ холодно, не плѣняясь мыслію царствовать на берегахъ Воспора и Геллеспонта; сказалъ, что его слово всегда твердо и ненарушимо; что онъ не перемѣнилъ своихъ мыслей въ разсужденіи Королевства Польскаго: отдаетъ его Эрнесту и снова напишетъ о томъ къ Вельможамъ Коронным; но что Литва и Кіевъ должны навѣки соединиться съ Россіею; что Ливонія наша, была и будетъ; что прежде никто не мыслилъ объ ней, а когда мы взяли оную, тогда Императоръ, Данія, Швеція, Польша вздумали объявить свои мнимыя права на сію землю; что для заключенія союза противъ невѣрныхъ надлежитъ быть въ Москву Посламъ Короля Испанскаго, Датскаго, Князей Нѣмецкихъ и другихъ Государей; что въ Россіи извѣстна судьба Людовика Венгерскаго, который, вѣря

обѣщаніямъ Императора, выступилъ въ поле, но, всѣми оставленный, въ неравной битвѣ съ Турками лишился жизни. Послы Цесаревы, соглашаясь уступить намъ Ливонію и Кіевъ, доказывали невозможность отдѣлить Литву отъ Польши, которыя хотятъ имѣть одного Властителя. „Знаете ли" — сказали они Московскимъ Боярамъ — „тайный замыселъ нѣ„которыхъ мятежныхъ Ляховъ взять себѣ „въ Короли данника Оттомановъ, Князя Сед„миградскаго, въ угодность Султану и ко „вреду Христіанства?" *Сего не будетъ*, отвѣтствовалъ Царь, требуя, чтобы Послы клятвою утвердили договоръ о Ливоніи; но Кобенцель и Даніилъ Принцъ объявили, что Государь ихъ, въ знакъ особеннаго уваженія къ Іоанну, пришлетъ для того въ Москву другихъ, *великихъ людей, Князей Владѣтельныхъ*; впрочемъ увѣряли, что все сдѣлается, какъ угодно Царю, и дали слово, что Императоръ склонитъ Шведскаго Короля къ покорности (440). Іоаннъ былъ доволенъ; угостилъ ихъ во дворцѣ обѣдомъ и привелъ въ удивленіе великолѣпіемъ: сидѣлъ съ сыномъ за особеннымъ столомъ въ бархатной малиновой одеждѣ, усыпанной драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, — въ остроконечной шапкѣ, на коей сіялъ необыкновенной величины яхонтъ; двѣ короны (Царя и Царевича), блестящія крупными алмазами, алами, изумрудами, лежали подлѣ; серебро, золото сто-

г. 1573 — 1577.

г. 1573 — яло горами въ комнатахъ . . . . „И всякой
1577. „дворецъ" (писалъ Кобенцель къ Австрійскимъ Министрамъ) „имѣетъ особенную кладовую, наполненную такими чашами и блюдами; а Кремлевскій превосходитъ богатствомъ всѣ иные . . . . Однимъ словомъ, я „видѣлъ сокровища Его Императорскаго Величества, Королей Испанскаго, Французскаго, Венгерскаго, Богемскаго, Герцога Тосканскаго, но не видалъ подобныхъ Іоанновымъ . . . . Когда мы ѣхали въ Россію, Вельможи Польскіе стращали насъ несносною „грубостію Московскаго Двора: чтожь оказалось? ни въ Римѣ, ни въ Испаніи не нашли бы мы лучшаго пріема: ибо Царь знаетъ, „съ кѣмъ и какъ обходиться: унижая Поляковъ, Шведовъ, честитъ, кого уважаетъ и „любитъ". — Отдаривъ Максимиліана черными соболями въ 700 рублей, Іоаннъ послалъ къ нему, въ санѣ *легкихъ Пословъ*, Князя Сугорскаго и Дьяка Арцыбашева, съ убѣдительнымъ представленіемъ, что надобно скорѣе заключить договоръ, ясный, торжественный между Австріею и Россіею; а къ Вельможамъ Коронnымъ написалъ, чтобъ они выбрали Эрнеста, если хотятъ быть въ вѣчной дружбѣ съ сильнымъ Московскимъ Государствомъ, и не принимали Властителя отъ *Султанской руки*, если не хотятъ отвѣтствовать Богу за ужасное кровопролитіе (411). Тогда же въ грамотѣ къ Панамъ Литовскимъ

онъ изъявилъ желаніе быть ихъ Великимъ Княземъ или дать имъ Царевича Θеодора въ Государи, прибавивъ: „если же вы не разсудите за благо имѣть особеннаго Властителя, то вмѣстѣ съ Польшею изберите „Максиміліанова сына." г. 1573 1577.

Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ и Цесарь могли бы предписать законы Сейму, если бы, рѣшительно объявивъ ему свои требованія, подкрѣпили оныя движеніемъ войска съ обѣихъ сторонъ, какъ писали къ Царю доброхотствующіе намъ Вельможи Литовскіе, зная расположеніе умовъ въ Вильнѣ и въ Варшавѣ; но Максиміліанъ, уже слабый тѣломъ и душею, медлилъ: честилъ нашихъ Пословъ въ Регенсбургѣ (442), а своихъ не присылалъ въ Москву, и въ новыхъ безполезныхъ сношеніяхъ съ Іоанномъ, чрезъ гонцевъ, досаждалъ ему во-первыхъ тѣмъ, что затруднялся называть его *Императоромъ* или *Царемъ Россіи*, называя только *Царемъ Казанскимъ* и *Астраханскимъ*; во-вторыхъ не переставалъ ходатайствовать о *жалкой*, *убогой* Ливоніи, и твердить, что она есть область Германіи. Отвѣтствуя Максиміліану всегда учтиво, всегда дружелюбно, Царь хладѣлъ въ усердіи доставить Эрнесту корону Польскую, и слышалъ безъ гнѣва, что Рыцарство и Шляхта противятся Вельможамъ въ семъ избраніи (443). Сеймъ объявилъ тогда Кандидатами: 1) Эрнеста; 2) Фердинанда, брата

г. 1575 — 1577. Максимиліанова; 3) Короля или Принца Шведскаго; 4 Альфонса, Князя Моденскаго. О Царѣ не было слова: ибо онъ не отступился торжественно отъ сдѣланныхъ имъ въ 1574 году предложеній, столь несогласныхъ съ законами Республики, и вторично не разсудилъ за благо прислать знатныхъ, уполномоченныхъ сановниковъ въ Варшаву, довольствуясь угрозами и тайными сношеніями съ нѣкоторыми изъ Пановъ. Между тѣмъ гонцы наши извѣщали его о всѣхъ движеніяхъ Сейма. Іоаннъ изъ Слободскаго Дворца своего видѣлъ игру и бореніе страстей на семъ шумномъ ѳеатрѣ, гдѣ умъ и краснорѣчіе заслуживали рукоплесканіе, а золото и сила рѣшили; гдѣ не только спорили, вопили, но и мечи обнажались, и копья сверкали; гдѣ, отвергнувъ всѣхъ Кандидатовъ, выбрали наконецъ — двухъ Королей: вмѣсто Эрнеста, самого Императора, и Стефана Баторія: имя дотолѣ мало извѣстное, но коему надлежало прославиться въ Исторіи Россійской, къ безславію Іоанна!

Еще въ 1574 году, узнавъ о бѣгствѣ Генрика, Султанъ Селимъ далъ знать Вельможнымъ Панамъ (444), что если Королемъ ихъ будетъ Принцъ Австрійскій, воспитанный въ ненависти къ Оттоманской Имперіи, то война̀ и кровопролитіе неминуемы для обѣихъ Державъ; что Князь Россійскій также опасенъ; что они могутъ возложить вѣнецъ на

добродѣтельнѣйшаго изъ Вельможъ, Сендомирскаго Воеводу, или на Короля Шведскаго, или — если хотятъ *лучшаго* — на Князя Седмиградскаго Баторія, мужа знаменитаго разумомъ и великодушіемъ, который принесетъ къ нимъ и счастіе и славу, будучи вѣрнымъ другомъ могущественной Порты. Сіе предложеніе не осталось безъ дѣйствія: ибо Султанъ былъ страшнѣйшимъ изъ враговъ Королевства Польскаго. Въ Варшавѣ, въ Краковѣ говорили о Стефанѣ, обязанномъ своею Княжескою честію и властію не предкамъ, а собственному уму и характеру, избранію Вельможъ и народа Седмиградскаго (445). Въ сей странѣ полудикой, необразованной, населенной людьми грубыми, духа мятежнаго, происхожденія и Закона разнаго, онъ утвердилъ тишину, безопасность, терпимость Вѣръ: исповѣдуя Римскую, пріобрѣлъ любовь и Лютеранъ и Кальвинистовъ; снискалъ довѣренность Султана, и въ тоже время оказывалъ важныя услуги Императору; не менѣе отличался и храбростію, свѣдѣніями въ Наукахъ, краснорѣчіемъ — и самою величественною наружностію: имѣя 42 года отъ рожденія, еще былъ прекраснымъ мужемъ. Однимъ словомъ, усердные къ государственному благу Поляки не могли желать достойнѣйшаго Вѣнценосца. Сторона ихъ усилилась ходатайствомъ Вельможи, Самуила Зборовскаго, бывшаго изгнанникомъ въ Трансильваніи, и

г. 1573 — 1577.

г. 1573 — 1577. тамъ облаготворениаго Стефаномъ. Дѣйствовали и любовь къ отечеству и золото Баторіево; еще болѣе закоренѣлая народная ненависть къ Австрійскому Дому. Сенатъ усердствовалъ Императору и Эрнесту; но въ рѣшительный часъ избранія раздался голосъ: „хотимъ Баторія! онъ дастъ намъ миръ съ „Турками и побѣду надъ всѣми иными врага„ми" (446)! Шляхта завопила: „Баторія!" Напрасно многіе Вельможи представляли, что онъ есть данникъ невѣрныхъ; что стыдно Христіанской Республикѣ имѣть Главою раба Султанскаго. Коронный Гетманъ, Янъ Замойскій, Епископъ Краковскій и знатная часть Дворянства наименовали Королемъ Седмиградскаго Князя, а Примасъ и Сенаторы Польскіе Максимиліана, стараго, недужнаго, какъ бы для того, чтобы вѣроятною близостію новаго выбора угодить мятежной Шляхтѣ, которая любила законодательствовать на Сеймахъ. Та и другая сторона увѣдомили избраннаго ею о сей чести, и Максимиліанъ, уже съ смертнаго одра, писалъ въ Москву, что онъ Король Польскій. „Радуюсь," отвѣчалъ Царь: „но Баторій уже въ Краковѣ" (447)! Онъ дѣйствительно прибылъ туда съ хоругвію Султанскою и съ именемъ Короля, къ искреннему огорченію многихъ Литовскихъ Вельможъ, усердно хотѣвшихъ имѣть Ѳеодора своимъ Государемъ, въ надеждѣ, что сей юный Царевичь, невинный въ жестокостяхъ

Избраніе Баторія въ Короли Польскіе.

родителя, будетъ всегда жить въ Литвѣ, г. 1573 — 1577.
применъ ихъ обычаи и нравы, полюбитъ сію страну единовѣрную какъ второе отечество, утвердитъ ея цѣлость миромъ съ Россіянами, и возвратитъ ей не только Полоцкъ, но, можетъ быть, и Смоленскъ, и всю землю Сѣверскую. „Для чего“ — говорили они въ Вильнѣ чиновнику Іоаннову, Бастанову (448) — „для чего Іоаннъ не хотѣлъ для себя славы, „а для насъ счастія? Для чего Послы его не были на Сеймѣ съ объявленіемъ условій согласныхъ съ истиннымъ благомъ обѣихъ Державъ? Мы не любимъ Цесаря, не терпимъ „Баторія, какъ присяжника Селимова.“ Нѣкоторые изъ нихъ даже мыслили, что еще не ушло время дѣйствовать; что можно уничтожить беззаконный выборъ двухъ Королей, если Іоаннъ отнесется съ ласкою и съ дарами къ главнымъ Польскимъ Вельможамъ; если наше войско немедленно вступитъ въ Литву . . . . Но Максимиліанъ умеръ (12 Октября 1576), а Баторій сѣлъ на престолѣ въ Краковѣ, давъ торжественное обязательство свято наблюдать договоръ Генриковъ и всѣ уставы Республики, жениться на пятидесятилѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Аннѣ, — заключить союзъ съ Оттоманскою Имперіею, смирить Хана, освободить мечемъ или выкупить всѣхъ Христіанскихъ плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградить безопасность Государства крѣпостями, всегда лично предво-

г. 1573 — 1577. дишельствовашь рашію и снова присоединишь къ Лишвѣ всѣ ея земли, завоеванныя Царями Московскими, если Сенашъ и народъ хошяшъ войны съ Россіею. „Да исчезнешъ боязнь ма„лодушная!“ говорилъ онъ: „имѣю дружину „опышную, силу въ рукѣ и доблесшь въ серд„цѣ!“ — Раздоры кончились; недовольные умолкли. Польша и Лишва единодушно воскликнули: „да здравсшвуешъ Король Башорій!“

Іоаннъ казался равнодушнымъ и спокойнымъ. Свѣдавъ, что ѣдушъ къ нему Посланники Сшефановы, онъ велѣлъ оказашь имъ надлежащую чесшь. Бояре спрашивали у нихъ о родѣ Башорія; хошѣли знашь, какой шишулъ даюшъ ему въ письмахъ Сулшанъ, Имперашоръ и другіе Государи? Посланники ошвѣшсшвовали: „Царь увидишъ шишулъ Сше„фановъ въ его грамошѣ.“ Ихъ предсшавили (449). Іоаннъ сидѣлъ на шронѣ, въ вѣнцѣ; подлѣ него сшаршій Царевичь; Бояре на скамьяхъ въ Тронной, Дворяне и Дьяки въ сѣняхъ; Дѣши Боярскіе сшояли на крыльцѣ и въ переходахъ до Набережной Палашы; близъ сей Палашы, у перилъ и до церкви Благовѣщенія, госши и люди Приказные, всѣ безъ исключенія въ *золошой одеждѣ*; на площади Сшрѣльцы съ ружьями. Взявъ грамошу Башоріеву, Царь спросилъ о здоровьѣ Короля, но не звалъ Посланниковъ къ обѣду. Въ письмѣ, учшивомъ и скромномъ, Сшефанъ обѣщалъ наблюдашь *до урочнаго времени сосѣдсшвен-*

ную дружбу, требуя *вида*, или *опасной грамоты*, для свободнаго проѣзда Великихъ Литовскихъ Пословъ въ Москву; увѣрялъ въ своемъ искреннемъ миролюбіи; жаловался на Максимиліана, который въ досадѣ и ненависти злословилъ его, называлъ данникомъ Турецкимъ, а самъ платилъ Султану въ десять разъ болѣе, и болѣе Седмиградскихъ Князей ему раболѣпствовалъ. Бояре именемъ Государя сказали Посланникамъ, что Король Стефанъ явно идетъ на кровопролитіе: ибо 1) въ грамотѣ своей не даетъ Іоанну титула Царскаго, ни Смоленскаго, ни Полоцкаго Князя, какимъ всѣ признаютъ его, кромѣ безсмысленныхъ Ляховъ, именующихъ *Густава* Шведскаго, хотя и не Вѣнценосца, Королемъ; 2) дерзаетъ называть Царя *братомъ* своимъ, будучи Воеводою Седмиградскимъ, подданнымъ Короля Венгерскаго (450), и слѣдственно не выше Князей Острожскихъ, Бѣльскихъ или Мстиславскихъ; 3) величаетъ себя Государемъ Ливонскимъ. Ихъ отпустили съ приказомъ: „если Король желаетъ братства съ Іоанномъ, то долженъ не вступаться въ Ливонію и писать его *Царемъ*, Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ;" но дали имъ *опасную* для Пословъ *грамоту*. г. 1573 — 1577.

Сіе было въ Ноябрѣ 1576 года. Угадывая характеръ своего противника, твердость, непреклонность Стефанову — не имѣя надежды достигнуть цѣли однѣми угрозами, и

г. 1573 — 1577. склонить его къ тому, чтобы онъ добровольно отдалъ намъ Ливонію, Іоаннъ рѣшился всѣми силами наступить на Шведскія и Польскія владѣнія въ сей землѣ. Время казалось ему благопріятнымъ: Король Шведскій, въ угодность женѣ своей окруживъ себя Іезуитами, вводя снова Латинскую Вѣру въ семъ Государствѣ, теряя любовь народа, производя мятежи, расколы, не могъ и мыслить тогда о сильномъ сопротивленіи Россіянамъ въ Ливоніи; а Стефанъ воевалъ въ Пруссіи и долженъ былъ заняться кровопролитною осадою бунтующаго Данцига. Ханъ Девлетъ-Гирей, боясь долговременнымъ бездѣйствіемъ заслужить презрѣніе Россіянъ, отважился было (въ 1576 году) явиться въ полѣ съ пятидесятью-тысячами всадниковъ; но съ Молочныхъ Водъ ушелъ назадъ, свѣдавъ, что полки Московскіе стоятъ на берегахъ Оки; что самъ Іоаннъ въ Калугѣ; что Донскіе Козаки въ смѣломъ набѣгѣ взяли Исламъ-Кирменъ (451). Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для безопасности государственной; умноживъ войско въ крѣпостяхъ юговосточной и западной Россіи, для отраженія Хана и Литвы (452); составивъ, сверхъ того, значительную рать судовую на Волгѣ изъ Двинянъ, Пермичей, Суздальцевъ, чтобы обуздывать мятежную Черемису, Астрахань, Ногаевъ, и вмѣстѣ съ Донскими Козаками дѣйствовать противъ самой Тавриды, Іоаннъ готовился рѣшить судьбу Ливоніи.

Насталъ 1577 годъ, ужаснѣйшій для сей земли несчастной, предзнаменованный (какъ думалъ народъ) страшными осенними вѣтрами и неслыханными зимними мятелями, такъ, что море Балтійское покрылось остатками разбитыхъ кораблей, а берега и пути трупами людей, утопшихъ во глубинѣ водъ и снѣговъ, равно бурныхъ (453). Въ сіе время 50,000 Россіянъ шло отъ Новагорода къ Ревелю, коего граждане тщетно ждали вспоможенія моремъ, изъ Финляндіи, Швеціи, Любека: корабли съ запасами и съ воинами тонули, или, уступая силѣ противныхъ вѣтровъ, обращались назадъ. Все было въ ожиданіи и въ страхѣ; а Король Шведскій, какъ бы въ шутку, писалъ къ Іоанну, что имъ нѣтъ никакой причины воевать другъ съ другомъ; что Швеція продаетъ Ревель Нѣмецкому Императору, и что Царь, желая имѣть сей городъ, можетъ требовать его отъ наслѣдника Максимиліанова (454)!

Г. 1577.

Война Ливонская.

Но Ревельцы ободряли себя воспоминаніемъ 1571 года — то есть, Магнусова бѣгства отъ ихъ стѣнъ — и подъ начальствомъ Шведскаго Генерала Горна встрѣтили Россіянъ съ хладнокровнымъ мужествомъ. Первыми Воеводами Царскими были юный Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій и старшій изъ Московскихъ Полководцевъ, Иванъ Васильевичь Меньшій Шереметевъ, который далъ слово Государю взять Ревель или положить тамъ

г. 1577. свою голову (455). Тяжелымъ снарядомъ огнестрѣльнымъ управлялъ Князь Никита Прїимковъ-Ростовскій, имѣя многихъ пушкарей Нѣмецкихъ и Шотландскихъ. 23 Генваря началась осада, 27 пальба изо всѣхъ нашихъ укрѣпленій — и продолжалась недѣль шесть безъ всякаго рѣшительнаго дѣйствія. Церкви, домы загарались; но граждане тушили огонь, отвѣтствовали на пальбу пальбою и въ частыхъ вылазкахъ иногда одерживали верхъ, такъ, что число Россіянъ, отъ битвъ, холода и болѣзней, значительно уменьшалось. Шереметевъ сдержалъ *слово*: не взялъ Ревеля, но положилъ свою голову, убитый ядромъ пушечнымъ. Тѣло сего храбраго Воеводы отвезли въ Москву (456) вмѣстѣ съ добычею и плѣнниками, Эстонскими и *Финляндскими*: ибо Князь Мстиславскій, не смотря на заключенное двулѣтнее перемиріе съ Финляндіею, посылалъ Татарскую конницу, черезъ ледъ залива, опустошать сію землю. Для устрашенія Ревельцевъ и для ободренія своихъ, Воеводы Московскіе распускали слухъ, что самъ Государь къ нимъ ѣдетъ; но первые знали (отъ измѣнника, Мурзы Булата, ушедшаго изъ стана въ крѣпость), что Царь въ Москвѣ; что въ Полководцахъ нашихъ нѣтъ бодрости, а въ воинахъ нѣтъ довѣренности къ Полководцамъ — и съ гордостію отвергали всѣ миролюбивыя предложенія Мстиславскаго. 13 Марта Россіяне зажгли станъ, наполненный

трупами, и велѣвъ сказать гражданамъ, что прощаются съ ними не на-долго, удалились (457). Г. 1577.

Слѣдствіемъ сего вторичнаго торжества Ревельцевъ было опустошеніе всѣхъ Іоанновыхъ владѣній въ Ливоніи: не только Шведы и Нѣмцы, но и самые Эстонскіе крестьяне вездѣ нападали на малочисленныхъ Россіянъ. Явился витязь, сынъ Ревельскаго монетчика, Ивъ Шенкенбергъ, прозванный Аннибаломъ за смѣлость: предводительствуя толпами вооруженныхъ земледѣльцевъ, онъ взялъ Виттенштейнъ, сжегъ Пернау, ограбилъ нѣсколько городковъ и замковъ въ Ервенѣ, въ Вирландіи, близъ Дерпта; злодѣйски мучилъ, убивалъ нашихъ плѣнниковъ (458), и тѣмъ возбудилъ жестокую месть, которая скоро пала на Ливонію: ибо войско, столь неудачно осаждавшее Ревель, было только нашимъ передовымъ отрядомъ.

Іоаннъ весною съ обоими сыновьями прибылъ въ Новгородъ (459): тамъ и во Псковѣ соединились всѣ ратныя силы его обширнаго Царства, всѣхъ земель и городовъ, южныхъ и полунощныхъ, Христіанскихъ и невѣрныхъ, съ береговъ моря Каспійскаго и Сѣвернаго, Черкасы и Ногаи, Мордва и Татары, Князья, Мурзы, Атаманы — наконецъ всѣ Воеводы, кромѣ Сторожевыхъ, оставленныхъ блюсти границу отъ Днѣпра до Воронежа. Подъ Іоанномъ начальствовалъ бывшій Царь Касимов-

г. 1577. скій, Саинъ-Булатъ, который тогда, уже будучи Христіаниномъ, именовался *Симеономъ, Великимъ Княземъ Тверскимъ* (460). Князья Иванъ Шуйскій, Василій Сицкій, Шейдяковъ, Ѳедоръ Мстиславскій и Бояринъ Никита Романовичь Захарьинъ предводительствовали особенными полками. Давно Россія не видала такого сильнаго войска. Всѣ думали, что оно устремится на Ревель. „Мужайтесь снова,“ писали къ его гражданамъ Рижане, отправивъ къ нимъ суда съ хлѣбомъ и воинскими снарядами: „готовьтесь къ третьей, ужаснѣйшей „бурѣ — и въ третій разъ да спасетъ васъ „Господь отъ злочестиваго тирана (461)!“ 15 Іюня выѣхавъ изъ Новагорода, Царь около мѣсяца жилъ во Псковѣ, гдѣ явился къ нему и Магнусъ, уже съ трепетомъ, уже вѣроломный, какъ увидимъ; но еще Царь не зналъ сего тайнаго коварства и велѣлъ ему съ его Нѣмецкою дружиною итти къ Вендену, а самъ, 25 Іюля, вступилъ въ южную Ливонію, къ изумленію Поляковъ, которые тамъ господствовали, считая себя въ мирѣ съ Россіею. Такимъ образомъ началася война Іоаннова съ Баторіемъ, столь важная послѣдствіями! Главный Воевода Стефановъ, Хоткѣвичь, ни мало не готовый къ оборонѣ, бѣжалъ: за нимъ и другіе. Царь въ нѣсколько дней взялъ Маріенгаузенъ, Луиценъ, Розиттенъ, Дюнебургъ, Крейцбургъ, Лаудонъ; защитники ихъ, Поляки и Нѣмцы, не обнажили меча, требуя милосердія: кото-

рые сдавались безъ размышленія, тѣхъ выпускали свободными; которые медлили, тѣхъ брали въ плѣнъ (462). До основанія разоривъ Лаудонъ, а всѣ другія крѣпости занявъ Московскими дружинами, Іоаннъ отрядилъ Воеводу Ѳому Бутурлина къ городу Зесвегену, гдѣ начальствовалъ братъ измѣнника Таубе. Россіяне овладѣли посадомъ; но Бутурлинъ извѣстилъ Царя, что Нѣмцы, отвергнувъ милость, *сѣли на смерть* въ крѣпости. Государь пришелъ самъ и велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ: стѣны пали, а съ ними и Нѣмцы къ ногамъ его. Уже не было милости: знатнѣйшихъ изъ нихъ посадили на колъ; другихъ продали Татарамъ въ неволю. Берсонъ, Кальценау покорились безъ условія: Іоаннъ отпустилъ всѣхъ тамошнихъ Нѣмцевъ, съ женами и дѣтьми, въ Курляндію. — Съ другой стороны Магнусъ также бралъ города, не силою, а добровольно. „Хотите ли спасти жизнь, свободу, достояніе?“ писалъ онъ къ Ливонцамъ: „покоритесь мнѣ, или увидите надъ собою „мечь и оковы въ рукахъ Москвитянъ.“ Всѣ съ радостію признавали его Королемъ, на условіяхъ выгодныхъ для ихъ безопасности, и въ надеждѣ избавиться тѣмъ отъ грозы Іоанновой. Магнусъ, безъ вѣдома Государева, занялъ Кокенгузенъ, Ашераденъ, Ленвардъ, Роннебургъ и многія иныя крѣпости; наконецъ Венденъ и Вольмаръ, гдѣ граждане выдали ему Воеводу Стефанова, Князя Александра Полу-

Г. 1577.

21 Августа.

г. 1577. бенскаго. Съ легкомысленною гордостію извѣстивъ Царя о сихъ успѣхахъ, онъ требовалъ, чтобы Россіяне не безпокоили Ливонцевъ, уже вѣрныхъ законному Королю своему, и въ числѣ городовъ, ему подвластныхъ, называлъ даже самый Юрьевъ или Дерптъ. Іоаннъ изумился!

Мы видѣли, что Царь, избравъ Магнуса въ орудіе нашей Политики, не ослѣплялся излишнею къ нему довѣренностію; помнилъ измѣну Таубе и Крузе; зналъ, что союзъ родственный не есть надежное ручательство въ усердіи властолюбиваго. Онъ конечно не оставилъ безъ вниманія и не забылъ слуховъ о тайныхъ Магнусовыхъ сношеніяхъ съ Панами (463); но молчалъ, скрывалъ подозрѣніе до сего времени: тутъ закипѣлъ гнѣвомъ; устремился къ Кокенгузену; велѣлъ умертвить тамъ 50 Нѣмцевъ Магнусовой дружины и всѣхъ жителей продать въ неволю (464); а къ зятю написалъ слѣдующее: „*Голдовнику* нашему, Магнусу Королю. Я отпустилъ тебя изо Пскова съ дозволеніемъ „занять единственно Венденъ.... а ты, „слѣдуя внушеніямъ злыхъ людей или собственной безразсудности, хочешь всего! „Знай, что мы не далеко другъ отъ друга. „Управа легка: имѣю воиновъ и сухари; а болѣе мнѣ ничего ненадобно. Или слушайся, „или — если ты не доволенъ городами, мною „тебѣ данными — иди за море въ свою зем-

„лю. Могу отправить тебя и въ Казань; а г. 1577.
„Ливонію очищу и безъ твоего содѣйствія."
Пославъ Воеводъ своихъ въ Ашераденъ, Ленвардъ, Шваненбургъ, Тирсенъ, Пебальге, Царь два дни отдыхалъ въ Кокенгузенѣ, гдѣ, любя пренія Богословскія, мирно бесѣдовалъ съ главнымъ Пасторомъ о Вѣрѣ Евангелической, но едва было не предалъ его казни за нескромное сравненіе Лютера съ Апостоломъ Павломъ (165. Узнавъ, что крѣпости южной Ливоніи не противятся нашему войску, онъ выступилъ къ Эрлѣ, плѣнилъ всѣхъ ея жителей, за то, что они не вдругъ сдалися, и спѣшилъ къ Вендену. Въ тоже время Богданъ Бѣльскій съ Московскими Стрѣльцами окружилъ Вольмаръ, гдѣ начальствовалъ сановникъ Магнусовъ, Георгъ Вильке. Сія крѣпость считалась одною изъ важнѣйшихъ. Вильке не хотѣлъ впустить Россіянъ, отвѣтствуя, что она *взята Королевскою саблею*; но видя изготовленія къ приступу, выѣхалъ къ нашему Воеводѣ и сказалъ: „Знаю, что мой Король „присяжникъ Царя: удерживаюсь отъ крово-„пролитія. Возмите городъ: ѣду къ Магнусу." Его послали къ Іоанну съ двадцатью Нѣмцами, а другихъ Магнусовыхъ людей, числомъ семдесятъ, изрубили; купцевъ и всѣхъ жителей оковали; ихъ имѣніе и домы опечатали. Въ знакъ своего особеннаго удовольствія Іоаннъ наградилъ Бѣльскаго золотою цѣпью,

г. 1577. а бывшихъ съ нимъ Дворянъ золотыми медалями.

Въ Венденѣ находился самъ Магнусъ, который не хотѣлъ ѣхать къ Царю на встрѣчу, но, исполняя волю его, прислалъ къ нему Воеводу Стефанова, Князя Полубенскаго, и
31 Августа. двухъ знатныхъ сановниковъ съ извиненіями.
Измѣна Магнусова. Обласкавъ перваго, Іоаннъ, какъ пишутъ, вывѣдалъ отъ него важную тайну: узналъ вѣроломство своего присяжника; узналъ, что Магнусъ сносится съ Герцогомъ Курляндскимъ и мыслитъ покориться съ Ливонскими городами Баторію, внутренно ненавидя Россіянъ или Царя ихъ (466). Что заставило сего Воеводу Стефанова измѣнить довѣренности Магнуса? желаніе ли отмстить ему за бунтъ Вольмарскихъ жителей? малодушный ли страхъ? неожидаемая ли милость Іоаннова? Какъ бы то ни было, Царь могъ законно казнить измѣнника, могъ предаться естественному, праведному гнѣву — но, умѣя иногда обуздывать себя, хладнокровно велѣлъ двухъ Пословъ Магнусовыхъ высѣчь розгами и сказать ему, чтобы онъ немедленно явился въ нашемъ станѣ. Магнусъ трепеталъ; не смѣлъ ослушаться, и съ двадцатью-пятью чиновниками поѣхалъ на страшный судъ; увидѣлъ Іоанна, сошелъ съ коня, палъ къ ногамъ Царскимъ. Іоаннъ поднялъ его, и говорилъ такъ, болѣе съ презрѣніемъ, нежели съ гнѣвомъ: „Глу-„пецъ! ты дерзнулъ мечтать о Королевствѣ

„Ливонскомъ? ты, бродяга, нищій, принятый Г. 1577.
„въ мое семейство, женатый на моей воз-
„любленной племянницѣ, одѣтый, обутый
„мною, надѣленный казною и городами — ты
„измѣнилъ мнѣ, своему Государю, отцу, бла-
„годѣтелю? Дай отвѣтъ! Сколько разъ слы-
„шалъ я о твоихъ замыслахъ гнусныхъ? но
„не вѣрилъ, молчалъ. Нынѣ все открылось.
„Ты хотѣлъ обманомъ взять Ливонію и быть
„слугою Польскимъ. Но Господь милосердый
„сохранилъ меня и предаетъ тебя въ мои
„руки. И такъ будь жертвою правосудія:
„возврати мое, и снова пресмыкайся въ ни-
„чтожествѣ“ (467)! — Магнуса со всѣми его
чиновниками заперли въ одномъ пустомъ, вет-
хомъ домѣ, гдѣ онъ нѣсколько дней и ночей
провелъ на соломѣ. Между тѣмъ что дѣлалось
въ Венденѣ?

Россіяне безъ сопротивленія вступили въ
городъ. Воеводы, Князь Голицынъ и Салты-
ковъ, не велѣли имъ трогать жителей; вездѣ
поставили крѣпкую стражу; очистили домы
для Государя и Бояръ. Все казалось мирно и
тихо. Но Магнусовы Нѣмцы, боясь свирѣпо-
сти Іоанновой, съ женами, съ дѣтьми, съ дра-
гоцѣннѣйшимъ имѣніемъ укрылись въ замкѣ, и
не отворяли его. Россіяне хотѣли употре-
бить силу: Нѣмцы начали стрѣлять, убили
многихъ Дѣтей Боярскихъ, ранили Воеводу
Салтыкова; не слушались даже и Магнуса, ко-
торый приказывалъ имъ сдаться. Узнавъ о

г. 1577. томъ, гнѣвный Царь велѣлъ знатнаго плѣнника, Георга Вильке, посадить на колъ, пушками разбить замокъ, умертвить всѣхъ Нѣмцевъ. Три дня громили стѣны: онѣ валились; не было спасенія для осажденныхъ (468). Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: „Умремъ, если „такъ угодно Богу; но не дадимъ себя тирану на муки. Подорвемъ замокъ!" Всѣ изъявили согласіе, даже и Пасторы, съ ними бывшіе. Наполнили порохомъ своды древняго Магистерскаго дома; причастились Святыхъ Таинъ; стали на колѣна, рядомъ, семействами: мужья съ женами, матери съ дѣтьми; молились усердно — и видя стремящихся къ нимъ Россіянъ, дали знакъ: сановникъ Магнусовъ, Генрикъ Бойсманъ, бросилъ въ окно горящій фитиль на кучу пороха .... съ ужаснымъ трескомъ взлетѣло зданіе. Всѣ погибли, кромѣ Бойсмана, оглушеннаго ударомъ, изувѣченнаго, но еще живаго, найденнаго въ развалинахъ. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ испустилъ духъ, и мертвый былъ посаженъ на колъ! Страшная месть пала и на мирныхъ жителей: мучили и казнили, сѣкли и жгли ихъ, на улицахъ безчестили женъ и дѣвицъ (469). Трупы лежали вокругъ города непогребенные. Однимъ словомъ, сія *Венденская кара* принадлежитъ къ ужаснѣйшимъ подвигамъ Іоаннова тиранства: она удвоила ненависть Ливонцевъ къ Россіянамъ.

Оттуда Царь пошелъ къ Роннебургу, Трикату, Шмильтену; сіи крѣпости, занятыя Литовцами, ему не противились. Начальники мирно встрѣчали его, довольные свободою возвратиться въ отечество, безъ оружія и безъ имѣнія; а Нѣмцевъ съ женами и съ дѣтьми брали въ плѣнъ (470). Оставалось только взять Ригу; но предвидя осаду кровопролитную, Іоаннъ спѣшилъ въ Вольмаръ, торжествовать свои побѣды; далъ великолѣпный пиръ Воеводамъ Россійскимъ и знатнымъ Литовскимъ освобожденнымъ плѣнникамъ; въ особенности ласкалъ Князя Александра Полубенскаго; одарилъ ихъ шубами и кубками; сказалъ имъ гордо: „Идите къ Королю Стефану; убѣдите его заключить миръ со мною „на условіяхъ, мнѣ угодныхъ: ибо рука моя „*высока!* Вы видѣли: да знаетъ и онъ“ (471)!... Вольмаръ напомнилъ Іоанну бѣглеца Курбскаго: онъ написалъ къ нему письмо такого содержанія (и вручилъ оное Князю Полубенскому для доставленія): „Мы, Великій Государь всея Россіи, къ бывшему Московскому „Бояриу (472)..... Смиреніе да будетъ въ „сердцѣ и на языкѣ моемъ. Вѣдаю свои беззаконія, уступающія только милосердію Божію: оно спасетъ меня, по слову Евангельскому, что Господь радуется о единомъ „кающемся грѣшникѣ болѣе, нежели о десяти „праведникахъ. Сія пучина благости потопитъ грѣхи мучителя и блудника!....

г. 1577. 12 Сент.

Письмо къ Курбскому.

г. 1577. „Нѣтъ, не хвалюся честію: честь не моя, а „Божія. . . . Смотри, о Княже! судьбы Все„вышняго. Вы, друзья Адашева и Сильвестра, „хотѣли владѣть Государствомъ. . . . и гдѣ „же нынѣ? Вы, сверженные правосудіемъ, ки„пя яростію, вопили, что не осталось му„жей въ Россіи; что она безъ васъ уже без„сильна и беззащитна: но васъ нѣтъ, а твер„ди Нѣмецкія пали предъ силою Креста Жи„вотворящаго! Мы тамъ, гдѣ вы не быва„ли. . . . Нѣтъ, ты былъ здѣсь, но не въ славѣ „побѣды, а въ стыдѣ бѣгства, думая, что „ты уже далеко отъ Россіи, въ убѣжищѣ „безопасномъ для измѣны, недоступномъ для „ея мстителей. Здѣсь ты изрыгалъ хулы на „Царя своего; но здѣсь нынѣ Царь, здѣсь „Россія! . . . Чѣмъ виновенъ я предъ вами? Не „вы ли, отнявъ у меня супругу милую, сдѣ„лались истинными виновниками моихъ чело„вѣческихъ слабостей? Говорите о лютости „Царя, хотѣвъ лишить его и престола и „жизни! Войною ли, кровію ли пріобрѣлъ я „Государство, бывъ Государемъ еще въ ко„лыбели? И Князь Владиміръ, любезный вамъ „измѣнникамъ, имѣлъ ли право на Державу, „не только по своему роду, но и по личному „достоинству, Князь равно безсмысленный „и неблагодарный, вашими отцами ввержен„ный въ темницу, и мною освобожденный „(473)? Я стоялъ за себя; остервененіе зло„дѣевъ требовало суда неумолимаго. . . . Но

„не хочу многословія; довольно и сказаннаго. Г. 1577.
„Дивися промыслу Небесному; войди въ себя; „разсуди о дѣлахъ своихъ! Не гордость велитъ мнѣ писать къ тебѣ, а любовь Христіанская, да воспоминаніемъ исправишься, „и да спасется душа твоя." — Сіе мнимое *смиреніе* конечно не исправило и не обмануло измѣнника, но могло растравить язву сердца его, къ удовольствію мстительнаго Царя. Курбскій, также мстительный, ждалъ благопріятнаго времени для отвѣта: оно приближалось!

Доселѣ Іоаннъ бралъ, что хотѣлъ; свирѣпствовалъ, казнилъ Ливонію безпрепятственно; смѣялся надъ слабостію враговъ; съ надменностію воображалъ ужасъ, отчаяніе Королей Шведскаго и Польскаго; думалъ, что оружіе уже все рѣшило; что остальное прибавятъ договоры сильнаго съ безсильными. Отрядивъ часть конницы къ Ревелю для новаго опустошенія Шведскихъ владѣній, разставивъ войско по городамъ, ввѣривъ оное Великому Князю Тверскому Симеону, Князьямъ Ивану Шуйскому и Василію Сицкому, Царь поѣхалъ въ Дерптъ. За нимъ везли измѣнника Магнуса и знатныхъ Дворянъ его, которые ежечасно ждали смерти; но Іоаннъ, не уважая законовъ государственной нравственности, государственнаго неумолимаго правосудія, умѣлъ быть снисходительнымъ къ измѣнѣ для выгодъ Политики. Такъ онъ,

г. 1577. будучи въ Дюнебургѣ, *милостиво* сносился съ бѣглецами Крузе и Таубе: ибо сіи вѣроломные, видя успѣхи его, дерзнули снова предложить ему свои услуги, искренно или коварно, съ обѣщаніемъ способствовать намъ въ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ (474). Такъ Іоаннъ, къ общему удивленію, простилъ и Магнуса въ Дерптѣ, взявъ съ него клятву въ вѣрности, съ обязательствомъ заплатить Россіи 40,000 Венгерскихъ гульденовъ; возвратилъ ему свободу и владѣніе, Оберпаленъ, Каркусъ; еще прибавилъ къ симъ городамъ Гельметъ, Зигесвальде, Розенбергъ и другіе (475); оставилъ Магнусу имя Короля, а себѣ Верховнаго Повелителя Ливоніи, и велѣлъ тамъ изобразить въ церквахъ слѣдующую надпись, худыми Нѣмецкими стихами, имъ самимъ, какъ увѣряютъ, сочиненными: ,,Есмь Іоаннъ, Государь многихъ зе- ,,мель, исчисленныхъ въ моемъ титулѣ. Испо- ,,вѣдаю Вѣру предковъ своихъ, истинно Хри- ,,стіанскую, по ученію Св. Апостола Павла, ,,вмѣстѣ съ добрыми Москвитянами. Я ихъ ,,Царь природный: не вымолилъ, не купилъ ,,сего титула; а мой Царь есть Іисусъ Хри- ,,стосъ" (476).—Изъ Дерпта пріѣхавъ во Псковъ, Іоаннъ осмотрѣлъ всѣхъ плѣнниковъ Ливонскихъ (477), нѣкоторыхъ освободилъ, другихъ скованныхъ послалъ въ Москву, и самъ, какъ бы утружденный великими подвигами, спѣшилъ отдохнуть въ уединеніи Слободы Александровской.

Здѣсь конецъ нашихъ воинскихъ успѣховъ въ Ливоніи, хотя и не весьма важныхъ для потомства, но знаменитыхъ, блестящихъ для тогдашнихъ Россіянъ, которые славились взятіемъ *двадцати семи городовъ* въ два или три мѣсяца. Увидимъ жестокій оборотъ Судьбы, злополучіе отечества и стыдъ Царя: увидимъ новое доказательство, что малодушіе свойственно тирану: ибо бѣдствія для него казнь, а не искушеніе, и довѣренность къ Провидѣнію столь же чужда его сердцу боязливому, сколь и довѣренность къ народному усердію! . . . . Но прежде описанія войны, какой дотолѣ мы не имѣли, въ послѣдній разъ еще явимъ Іоанна губительнымъ Ангеломъ Тмы для Россіянъ, обагреннымъ святою кровію невинности. Г. 1577.

Уже не было имени Опричниковъ, но жертвы еще падали, хотя и рѣже, менѣе числомъ; тиранство казалось утомленнымъ, дремлющимъ, только отъ времени до времени пробуждаясь. Еще великое имя вписалось въ огромную книгу убійствъ сего царствованія смертоноснаго. Первый изъ Воеводъ Россійскихъ, первый *Слуга Государевъ* — тотъ, кто въ славнѣйшій часъ Іоанновой жизни прислалъ сказать ему: *Казань наша*; кто, уже гонимый, уже знаменованный опалою, безчестіемъ ссылки и темницы, сокрушилъ Ханскую силу на берегахъ Лопасни, и еще принудилъ Царя изъявить ему благодарность Шестая эпоха казней.

г. 1577. отечества за спасеніе Москвы — Князь Михаилъ Воротынскій, чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ своего торжества, былъ преданъ на смертную муку, обвиняемый рабомъ его въ чародѣйствѣ, въ тайныхъ свиданіяхъ съ злыми вѣдьмами, и въ умыслѣ извести Царя (478): доносъ нелѣпый, обыкновенный въ сіе время, и всегда угодный тирану! Мужа *славы* и *доблести* привели къ Царю окованнаго. Услышавъ обвиненіе, увидѣвъ доносителя, Воротынскій сказалъ тихо: „Государь! *дѣдъ, отецъ мой* учили меня служить ревностно Богу и Царю, а не бѣсу; „прибѣгать въ скорбяхъ сердечныхъ къ Олтарямъ Всевышняго, а не къ вѣдьмамъ. Сей „клеветникъ есть мой рабъ бѣглый, уличенный въ татьбѣ: не вѣрь злодѣю.“ Но Іоаннъ хотѣлъ вѣрить, доселѣ щадивъ жизнь сего *послѣдняго* изъ вѣрныхъ друзей Адашева, какъ бы невольно, какъ бы для того, чтобы имѣть *хотя* единаго побѣдоноснаго Воеводу на случай чрезвычайной опасности. Опасность миновалась — и шестидесятилѣтняго Героя связаннаго положили на дерево между двумя огнями; жгли, мучили. Увѣряютъ, что самъ Іоаннъ кровавымъ жезломъ своимъ пригребалъ пылающіе уголья къ тѣлу страдальца. Изожженнаго, едва дышущаго взяли и повезли Воротынскаго на Бѣлоозеро: онъ скончался въ пути. Знаменитый прахъ его лежитъ въ Обители Св. Кирилла. „О мужъ ве-

„ликій!“ пишетъ несчастный Курбскій (479): „мужъ крѣпкій душею и разумомъ! священна, „незабвенна память твоя въ мірѣ! Ты служилъ отечеству неблагодарному, гдѣ добродѣтель губитъ и слава безмолвствуетъ; но „есть потомство, и Европа о тебѣ слышала: знаетъ, какъ ты своимъ мужествомъ и „благоразуміемъ истребилъ воинство невѣрныхъ на поляхъ Московскихъ, къ утѣшенію „Христіанъ и къ стыду надменнаго Султана! Пріими же здѣсь хвалу громкую за дѣла „великія, а тамъ, у Христа Бога нашего, „вѣчное блаженство за неповинную муку!“ — Знатный родъ Князей Воротынскихъ, потомковъ Св. Михаила Черниговскаго, уже давно пресѣкся въ Россіи (480): имя Князя Михаила Воротынскаго сдѣлалось достояніемъ и славою нашей Исторіи. Г. 1577.

Вмѣстѣ съ нимъ замучили Боярина-Воеводу, Князя Никиту Романовича Одоевскаго, брата злополучной Евдокіи, невѣстки Іоанновой (481), уже давно обреченнаго на гибель мнимымъ преступленіемъ зятя и сестры; но тиранъ любилъ иногда отлагать казнь, хваляся долготерпѣніемъ, или наслаждаясь долговременнымъ страхомъ, трепетомъ сихъ несчастныхъ! Тогда же умертвили стараго Боярина, Михайла Яковлевича Морозова, съ двумя сыновьями и съ супругою Евдокіею, дочерью Князя Дмитрія Бѣльскаго, славною благочестіемъ и святостію жизни (482). Сей

г. 1577. мужъ прошелъ невредимо сквозь всѣ бури Московскаго Двора; устоялъ въ превратностяхъ мятежнаго господства Бояръ, любимый и Шуйскими и Бѣльскими и Глинскими; на первой свадьбѣ Іоанновой, въ 1547 году, былъ Дружкою, слѣдственно ближнимъ Царскимъ человѣкомъ; высился и во время Адашева, опираясь на достоинства; служилъ въ Посольствахъ и воинствахъ, управлялъ огнестрѣльнымъ снарядомъ въ Казанской осадѣ; не вписанный въ Опричнину, не являлся на кровавыхъ пирахъ съ Басмановыми и съ Малютою, но еще умомъ и трудами содѣйствовалъ благу государственному; наконецъ палъ въ чреду свою, какъ противный остатокъ, какъ ненавистный памятникъ временъ лучшихъ. — Такъ же палъ (въ 1575 году) старый Бояринъ, Князь Петръ Андреевичь Куракинъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ Воеводъ въ теченіе тридцати-пяти лѣтъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Бутурлинымъ, который, переживъ гибель своихъ многочисленныхъ единородцевъ, умѣвъ снискать даже особенную милость Іоаннову (483), не избавился опалы ни заслугами, ни искусствомъ придворнымъ. Въ сей годъ и въ слѣдующіе два казнили Окольничихъ: Петра Зайцева, ревностнаго Опричника; Григорія Собакина, дядю умершей Царицы Маѳы; Князя Тулупова, Воеводу *Дворовагo,* слѣдственно любимца Государева, и Никиту Борисова; Край-

чаго, Іоаннова шурина, Мареина брата, Калиста Васильевича Собакина, и Оружничаго, Князя Ивана Девтелевича (484). Не знаемъ вины ихъ, или, лучше сказать, предлога казни. Видимъ только, что Іоаннъ не измѣнялъ своему *правилу смѣшенія* въ губительствѣ: довершая истребленіе Вельможъ старыхъ, осужденныхъ его Политикою, *безпристрастно* губилъ и новыхъ; карая добродѣтельныхъ, каралъ и злыхъ. Такъ онъ, въ сіе же время, велѣлъ умертвить Псковскаго Игумена Корнилія, мужа святаго, — смиреннаго ученика его, Вассіана Муромцева, и Новогородскаго Архіепископа, Леонида, Пастыря недостойнаго, алчнаго корыстолюбца: первыхъ какимъ-то мучительскимъ орудіемъ раздавили; послѣдняго обшили въ медвѣжью кожу и затравили псами (485)! . . . Тогда уже ничто не изумляло Россіянъ: тиранство притупило чувства . . . . Пишутъ, что Корнилій оставилъ для потомства исторію своего времени, изобразивъ въ ней бѣдствія отечества, мятежъ, раздѣленіе Царства и гибель народа, отъ гнѣва Іоаннова, глада, мора и нашествія иноплеменниковъ. г. 1577.

Здѣсь Курбскій повѣствуетъ еще о гибели добродѣтельнаго Архимандрита Өеодорита. Сей мужъ, бывъ Инокомъ Соловецкой Обители, другомъ Св. Александра Свирскаго и знаменитаго Старца Порфирія, гонимаго отцемъ Іоанновымъ за смѣлое ходатайство

г. 1577. о несчастномъ Князѣ Шемякинѣ (486), имѣлъ славу крестить многихъ дикихъ Лопарей; не убоялся пустынь снѣжныхъ; проникъ во глубину мрачныхъ, хладныхъ лѣсовъ, и возвѣстилъ Христа Спасителя на берегахъ Туломы; узнавъ языкъ жителей, истолковалъ имъ Евангеліе, изобрѣлъ для нихъ писмена, основалъ монастырь близъ устья Колы, училъ, благотворилъ, подобно Св. Стефану Пермскому, и съ сердечнымъ умиленіемъ видѣлъ ревность сихъ мирныхъ, простодушныхъ людей къ Вѣрѣ истинной. Въ 1560 году, по волѣ Іоанна, онъ ѣздилъ въ Константинополь, и привезъ ему отъ тамошняго Греческаго Духовенства *благословеніе на санъ Царскій* вмѣстѣ *съ древнею книгою вѣнчанія* Императоровъ Византійскихъ (487). Послѣ того жилъ въ Вологдѣ, въ монастырѣ Св. Димитрія Прилуцкаго, и не смотря на старость, часто бывалъ въ своей любимой Кольской Обители, у новыхъ Христіанъ Лапландскихъ; ѣздилъ изъ пустыни въ пустыню, лѣтомъ рѣками и моремъ, зимою на оленяхъ; находилъ вездѣ любовь къ нему и вниманіе къ его ученію. Всѣми уважаемый, и самимъ Царемъ, Ѳеодоритъ возбудилъ гнѣвъ Іоанновъ дружбою къ Князю Курбскому, бывшему духовному сыну сего ревностнаго Христіанскаго Пастыря: дерзнулъ напомнить Государю о жалостной судьбѣ знаменитаго бѣглеца, столь же несчаст-

наго, сколь и виновнаго; дерзнулъ говорить о прощеніи. Өеодорита утопили въ рѣкѣ, по сказанію нѣкоторыхъ; другіе увѣряли, что онъ хотя и заслужилъ опалу, но мирно преставился въ уединеніи (488). Г. 1577.

Мѣстничества.

Не щадя ни добродѣтели, ни святости, — требуя во всемъ повиновенія безмолвнаго, Іоаннъ въ тоже время съ удивительнымъ хладнокровіемъ терпѣлъ непрестанныя *мѣстничества* нашихъ Воеводъ, которые въ семъ случаѣ не боялись изъявлять самаго дерзкаго упрямства: молча видѣли казнь своихъ ближнихъ; молча склоняли голову подъ сѣкиру палачей: но не слушались Царя, когда онъ назначалъ имъ мѣста въ войскѣ не по ихъ родовому старѣйшинству. На примѣръ: чей отецъ или дѣдъ воеводствовалъ въ *Большомъ Полку*, тотъ уже не хотѣлъ зависѣть отъ Воеводы, коего отецъ или дѣдъ начальствовалъ единственно въ *Передовомъ* или въ *Сторожевомъ*, въ *Правой* или въ *Лѣвой Рукѣ* (489). Недовольный отсылалъ Указъ Государевъ назадъ съ жалобою, требуя суда. Царь справлялся съ Книгами Розрядными и рѣшилъ тяжбу о старѣйшинствѣ, или, въ случаяхъ важныхъ, отвѣтствовалъ: „*быть Воеводамъ* „*безъ мѣстъ*; каждому оставаться на своемъ, „впредь до разбора.“ Но время дѣйствовать уходило, ко вреду Государства, и виновникъ не подвергался наказанію. Сіе мѣстничество оказывалось и въ службѣ придворной: люби-

г. 1577. бимецъ Іоанновъ, Борисъ Годуновъ, новый Крайчій, (въ 1578 году) судился съ Бояриномъ, Княземъ Василіемъ Сицкимъ, котораго сынъ не хотѣлъ служить на-ряду съ нимъ за столомъ Государевымъ; не смотря на Боярское достоинство Князя Василія, Годуновъ Царскою грамотою былъ объявленъ выше его *многими мѣстами*, для того, что дѣдъ Борисовъ въ старыхъ Розрядахъ стоялъ выше Сицкихъ (490). — Дозволяя Воеводамъ спорить о первенствѣ, Іоаннъ не спускалъ имъ оплошности въ ратномъ дѣлѣ: на примѣръ, знатнаго сановника, Князя Михайла Ноздроватаго, *высѣкли на конюшнѣ* за худое распоряженіе при осадѣ Шмильтена (491).

„Но сіи люди" — пишетъ Историкъ Ливонскій — „ни отъ казней, ни отъ безчестія „не слабѣли въ усердіи къ ихъ Монарху. Представимъ достопамятный случай (492). Чиновникъ Іоанновъ, Князь Сугорскій, посланный (въ 1576 году) къ Императору Максимиліану, занемогъ въ Курляндіи. Герцогъ, „изъ уваженія къ Царю, нѣсколько разъ навѣдывался о больномъ чрезъ своего Министра, „который всегда слышалъ отъ него сіи слова: *жизнь моя ничто; лишь бы Государь „нашъ здравствовалъ!* Министръ изъявилъ „ему удивленіе. *Какъ можете вы* — спросилъ онъ — *служить съ такою ревностію „тирану?* Князь Сугорскій отвѣтствовалъ:

Примѣръ вѣрности. „*Мы Русскіе преданы Царямъ, и милосер-*

„*дымъ и жестокимъ.* Въ доказательство „больный разсказалъ ему, что Іоаннъ не за„долго предъ тѣмъ велѣлъ, за малую вину, „одного изъ знатныхъ людей посадить на колъ; „что сей несчастный жилъ цѣлыя сутки, въ „ужасныхъ мукахъ говорилъ съ своею женою, „съ дѣтьми, и безпрестанно твердилъ: *Боже!* „*помилуй Царя!*“ . . . . То есть, Россіяне славились тѣмъ, чѣмъ иноземцы укоряли ихъ: слѣпою, неограниченною преданностію къ Монаршей волѣ въ самыхъ ея безразсудныхъ уклоненіяхъ отъ государственныхъ и человѣческихъ законовъ. Г. 1577.

Въ сіи годы необузданность Іоаннова явила новый соблазнъ въ преступленіи святыхъ уставовъ Церкви, съ безстыдствомъ неслыханнымъ. Царица Анна скоро утратила нѣжность супруга, своимъ ли безплодіемъ, или единственно по тому, что его любострастіе, обманывая законъ и совѣсть, искало новыхъ предметовъ наслажденія: сія злосчастная, какъ нѣкогда Соломонія, должна была отказаться отъ свѣта, заключилась въ монастырѣ Тихвинскомъ, и названная въ Монашествѣ или въ Схимѣ Даріею, жила тамъ до 1626 года (493); а Царь, уже не соблюдая и легкой пристойности, уже не требуя благословенія отъ Епископовъ, безъ всякаго церковнаго разрѣшенія женился (около 1575 года) въ пятый разъ на Аннѣ Васильчиковой (494). Но не знаемъ, далъ ли онъ ей имя Ца-

Пятое и шестое супружество Іоанново.

г. 1577. рицы, торжественно ли вѣнчался съ нею: ибо въ описаніи его бракосочетаній нѣтъ сего *пятаго*; не видимъ также никого изъ ея родственниковъ при Дворѣ, въ чинахъ, между Царскими людьми ближними. Она схоронена въ Суздальской дѣвичьей Обители, тамъ, гдѣ лежитъ и Соломонія. *Шестою* Іоанновою супругою — или, какъ пишутъ, *женищемъ*— была прекрасная вдова, Василисса Мелентьева: онъ, безъ всякихъ иныхъ священныхъ обрядовъ, *взялъ только молитву* для сожитія съ нею! Увидимъ, что симъ не кончились беззаконныя женитьбы Царя, ненасытнаго въ убійствахъ и въ любострастіи!

ГЛАВА V.

Продолженіе царствованія Іоанна Грознаго.

Г. 1577 — 1582.

Переговоры съ Австріею. Договоръ съ Даніею. Дѣла Крымскія. Переговоры и война съ Баторіемъ. Чудесное дѣло Московскихъ пушкарей. Взятіе Полоцка, Сокола. Письмо Курбскаго. Соборъ въ Москвѣ. Посольство къ Императору и къ Папѣ. Завоеваніе Великихъ Лукъ. Бѣдствія Россіи. Седьмое супружество Іоанново. Неслыханное уничиженіе. Письмо къ Баторію: отвѣтъ его. Посольство отъ Папы. Славная осада Пскова. Шведы берутъ Нарву. Переговоры о мирѣ. Заключеніе перемирія. Сыноубійство. Мысль Іоаннова оставить свѣтъ. Врачь Строгановъ. Бесѣды Іоанновы съ Римскимъ Посломъ.

Г. 1577 — 1578. Переговоры съ Австріею.

Торжествуя въ Москвѣ свои Ливонскія завоеванія, презирая Баторія и Швецію, Іоаннъ, кажется, не видалъ, не угадывалъ великихъ для себя опасностей; однакожь искалъ союзниковъ: писалъ къ новому Императору, Рудольфу, въ отвѣтъ на его увѣдомленіе о кончинѣ Максиміановой; изъявлялъ готовность заключить съ нимъ договоръ о *любви* **и** *братствѣ*; **посылалъ въ Вѣну Дворянина Ждана Квашнина (495), въ надеждѣ склонить Цесаря къ войнѣ съ общимъ недругомъ, чтобы изгнать Стефана, раздѣлить Польшу, Литву,— наконецъ ополчиться со всею Европою на**

Султана: главная мысль сего времени, внушенная Папами Императорамъ! При Дворѣ Вѣнскомъ жилъ тогда знаменитый бѣглецъ, Сирадскій Воевода, Албрехтъ Ласко, врагъ Стефановъ, который имѣлъ тайныя сношенія съ Іоанномъ: Государь убѣждалъ его одушевить умомъ своимъ и ревностію медленную, слишкомъ хладнокровную Политику Австрійскую. Замѣтимъ, что Квашнинъ долженъ былъ развѣдать въ Германіи, друженъ ли Папа съ Императоромъ, съ Королями Испанскимъ, Французскимъ, Шотландскимъ, Елисаветою Англійскою; усмирились ли внутренніе мятежи во Франціи; какіе переговоры идутъ у Цесаря съ нею и съ другими Державами; сколько у него доходу и войска? Такъ со временъ Іоанна III, первоначальника Державы Россійской и государственной ея системы, Цари наши уже не чуждались Европы; уже всегда хотѣли знать взаимныя отношенія Государствъ, отчасти изъ любопытства, свойственнаго разуму дѣятельному, отчасти и для того, чтобы въ ихъ союзахъ и непріязни искать непосредственной или хотя отдаленной выгоды для нашей собственной Политики. Но
г. 1578, Іюня 18. Квашнинъ возвратился только съ обѣщаніемъ, что Императоръ не замедлитъ прислать кого нибудь изъ первыхъ Вельможъ въ Москву, желая утвердить дружбу съ нами; и, къ неудовольствію Іоанна, Рудольфъ жаловался ему на бѣдственное опустошеніе Ливоніи, несо-

гласное ни съ ихъ *братствомъ*, ни съ чело- Г. 1578.
вѣколюбіемъ, ни съ справедливостію. Квашнинъ привезъ также грамоту отъ Венгерскаго Воеводы Роберта, который, хваля умъ сего Царскаго Посланника, молилъ Іоанна, какъ *втораго* Христіанскаго Вѣнценосца, быть спасителемъ Европы, обѣщалъ ему знатное вспоможеніе, золотомъ и людьми въ войнѣ съ Турками, убѣждалъ его взять Молдавію, *отказанную Россіи* умершимъ въ Москвѣ Господаремъ Богданомъ (496). Сіе письмо было тайное: ибо Австрійскій Кабинетъ, издавна опасливый, безъ сомнѣнія не дозволилъ бы Магнату Венгерскому отъ имени своего народа сноситься съ чужеземнымъ Государемъ о дѣлахъ столь важныхъ. Робертъ уже зналъ Императора, искуснаго Химика, Астронома и всадника, но весьма худаго Монарха; предвидѣлъ грозу для Венгріи отъ властолюбія Султановъ и желалъ противоборствовать оному новымъ властолюбіемъ Россіи, ославленной тогда могуществомъ: ибо Максиміліановы Послы, бывшіе у насъ въ 1576 году, распустили слухъ въ Европѣ о несмѣтности Іоаннова войска (497). Но слабодушный преемникъ Максиміліановъ хотя и ненавидѣлъ Баторія, хотя и трепеталъ Султана, но не думалъ воспользоваться союзомъ Царя для того, чтобы взять Польшу и спасти Венгрію.

Г. 1578. Договоръ съ Даніею

Другимъ естественнымъ союзникомъ нашимъ могъ быть Король Датскій, Фридерикъ; не смотря на миръ съ Швеціею, онъ не вѣрилъ ея дружбѣ, искалъ Іоанновой, и (въ 1578 году) прислалъ въ Москву знатныхъ чиновниковъ, Якова Ульфельда и Григорія Ульстанда (498), съ жалобою, что Россіяне заняли въ Ливоніи нѣкоторыя Датскія владѣнія: Габзаль, Леаль, Лоде, и съ предложеніемъ вѣчнаго мира на условіяхъ выгодныхъ для обѣихъ Державъ. Фридерикъ желалъ имѣть часть Эстоніи и способствовать намъ въ изгнаніи Шведовъ, хваляся тѣмъ, что онъ не принялъ никакихъ льстивыхъ обѣщаній врага нашего, Стефана. Но гордые, непреклонные Бояре Московскіе, какъ пишетъ Ульфельдъ (499), думали только о выгодахъ собственнаго властолюбія; не оказали ни малѣйшаго снисхожденія; не хотѣли слушать ни требованій, ни противорѣчій; отвергнули искренній союзъ Даніи, вѣчный миръ, и заключили единственно перемиріе на 15 лѣтъ, коего условія были слѣдующія: 1) Король признаетъ всю Ливонію и Курляндію собственностію Царя, а Царь утверждаетъ за нимъ островъ Эзель съ его землями и городами; 2) первому не давать ни людей, ни денегъ Баторію, ни Шведамъ въ ихъ войнѣ съ Россіею, которая также не будетъ помогать врагамъ Даніи; 3) въ Норвегіи возстановятся древнія границы между Россійскими и Датскими владѣніями;

4) съ обѣихъ сторонъ объявляется полная свобода для купцевъ и безопасность для путешественниковъ; 5) Фридерикъ не долженъ останавливать Нѣмецкихъ художниковъ на пути въ Москву. За сей договоръ, явно выгодный для одного Царя, Ульфельдъ лишился Фридериковой милости (500), и злобясь на Россіянъ, въ описаніи своего путешествія клянетъ ихъ упрямство, лукавый умъ, необузданность безпримѣрную. Г. 1578.

Желая если не союза, то хотя мира съ Девлетъ-Гиреемъ, уже слабымъ, издыхающимъ, Іоаннъ не переставалъ сноситься съ нимъ чрезъ гонцевъ; если не уступалъ, то и не требовалъ ничего, кромѣ Шертной грамоты и мирнаго бездѣйствія отъ Хана. Девлетъ Гирей умеръ (29 Іюня 1577), и сынъ его, Магметъ-Гирей, заступивъ мѣсто отца, весьма дружелюбно извѣстилъ о томъ Іоанна; сдѣлалъ еще болѣе: напалъ на Литву, разорилъ и выжегъ не малую часть земли Волынской, исполняя совѣтъ Вельможъ, которые говорили, что новый Ханъ долженъ ознаменовать свое воцареніе пожарами и кровопролитіемъ въ земляхъ сосѣдственныхъ! Іоаннъ спѣшилъ отправить къ нему знатнаго сановника, Князя Мосальскаго, съ привѣтствіемъ, съ богатыми дарами, какихъ дотолѣ не видала Таврида, и съ наказомъ весьма снисходительнымъ; на примѣръ: „*Бить челомъ* Хану; обѣщать да„ры *ежегодные* въ случаѣ союза, но не писать Дѣла Крымскія.

г. 1578. „ихъ въ Шертную грамоту; требовать, но „безъ упорства, чтобы Магметъ-Гирей на„зывалъ Великаго Князя *Царемъ*; вообще ве„сти себя *смирно*, убѣгать рѣчей колкихъ, и „если Ханъ или Вельможи его вспомянутъ о „временахъ Калиты и Царя Узбека, то не „оказывать гнѣва, но отвѣтствовать тихо: „*не знаю старины; вѣдаетъ ее Богъ и вы,* „*Государи!*" Столь домогался Іоаннъ найти сподвижника въ новомъ Ханѣ, чтобы обуздать Стефана ужасомъ Крымскихъ, гибельныхъ для Литвы набѣговъ! Но сія Политика, счастливая только въ государствованіе Іоанна III, ни для сына, ни для внука его не имѣла успѣха. Магметъ-Гирей за свою дружбу хотѣлъ Астрахани, обѣщая отдать намъ Литву и Польшу! хотѣлъ также, чтобы Царь свелъ Козаковъ съ Днѣпра и съ Дона. Сіи требованія были объявлены Ханскими Послами въ Москвѣ (501). Имъ сказали, что Днѣпровскіе и Донскіе Козаки не зависятъ отъ насъ; что первые служатъ Баторію, а вторые суть бѣглецы Россійскіе и Литовскіе, коихъ велѣно казнить, гдѣ явятся въ нашихъ предѣлахъ; что оружіе и Вѣра навѣки утвердили Астрахань за Россіею; что тамъ уже воздвигнуты храмы Бога Христіанскаго, основаны монастыри, живутъ коренные Христіане. Магметъ-Гирей твердилъ Царю: „Ты уступалъ намъ сей городъ: исполни „же *обѣщаніе*! Тогда вдовы и сироты ваши

„могутъ скокойно ходить въ серебрѣ и золо- г. 1578.
„тѣ: никто изъ моихъ воиновъ не тронетъ „ихъ на самыхъ пустынныхъ дорогахъ." Между тѣмъ онъ просилъ четырехъ тысячь рублей: Государь послалъ ему тысячу; не жалѣлъ даровъ ни для женъ, ни для Вельможъ его, но не достигъ цѣли: Стефанъ предупредилъ насъ, и купивъ постыдное дружество сего Атамана разбойниковъ, могъ дѣйствовать всѣми силами противъ Россіи.

Переговоры и война съ Баторіемъ.

Любя великія дѣла и славу, но умѣя ждать времени и случая, Баторій, занятый осадою Данцига, какъ бы равнодушно видѣлъ успѣхи Іоанновы въ Ливоніи; безъ сомнѣнія зналъ, что не переговорами, а мечемъ должно рѣшить дѣло, однакожь писалъ къ Царю, что онъ удивляется его явному недружелюбію и предлагаетъ не лить кровй, буде еще можно согласить миромъ выгоды, честь, безопасность обѣихъ Державъ, Россіи и Польши. „Твоя досада неосновательна," отвѣтствовалъ ему Іоаннъ: „взявъ города свои въ Ливо- „ніи, я выслалъ оттуда людей вашихъ безъ „всякаго *наказанія.* Ты Король, но не Ли- „вонскій" (502). Послы Стефановы, Воеводы Мазовецкій и Минскій, прибывъ въ Москву (въ Генварѣ 1578), торжественно объявили Боярамъ, что Король мыслитъ единственно о спокойствіи Державъ Христіанскихъ, хочетъ жить въ дружбѣ со всѣми и въ особенности съ Россіею; что перемиріе нарушено

г. 1578. *непріятельскими дѣйствіями* Царя въ Ливоніи; что Стефанъ уполномочилъ ихъ (Пословъ) возстановить тишину навѣки. Для сего Бояре требовали, чтобы Король, именуя Іоанна Царемъ, Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, не вступался ни въ Ливонію, ни въ Курляндію, нераздѣльную съ нею, и еще отдалъ Россіи Кіевъ, Каневъ, Витебскъ съ другими городами; а Паны Королевскіе требовали не только всей Ливоніи, но и *всѣхъ* древнихъ Россійскихъ областей отъ Калуги до Чернигова и Двины. Видя невозможность мира, согласились единственно возобновить перемиріе на три года, но въ Рускую грамоту включили слова: *Королю не вступаться въ Ливонію* (чего не было въ Польской грамотѣ), и Государь, утверждая сей договоръ обыкновенною присягою, сказалъ: „цѣлую крестъ *сосѣду* моему, Стефану „Королю, въ томъ, что исполню условія; а „Ливонской и Курляндской земли не отступ„аюсь.“ Сановники Карповъ и Головинъ поѣхали къ Стефану быть свидѣтелями его клятвы и размѣняться записями (503). Но сей договоръ остался безъ дѣйствія и не унялъ кровопролитія.

Уже обстоятельства начали измѣняться, къ досадѣ Іоанна и ко вреду Россіи. Еще въ 1577 году Шведскій Адмиралъ Гилленанкеръ съ вооруженными судами явился передъ Нарвою, сжегъ тамъ деревянныя укрѣпленія,

умертвилъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько Россіянъ (504); другая толпа Шведовъ опустошила часть Кексгольмскаго Уѣзда. Ревельцы и Шенкенбергъ-Аннибалъ также непрестанными впаденіями тревожили Эстонію Россійскую; а Воеводы Іоанновы спокойно отдыхали въ городахъ, презирая слабыхъ враговъ, и своимъ бездѣйствіемъ вселяя въ нихъ смѣлость. Пишутъ, что Литовскіе сановники, желая отнять у насъ Дюнебургъ, употребили хитрость: какъ бы въ знакъ дружбы прислали тамошнимъ Московскимъ воинамъ бочку вина, ночью ворвались въ крѣпость и всѣхъ ихъ умертвили пьяныхъ. Нѣмцы, служащіе Баторію, столь же внезапно и легко взяли еще гораздо важнѣйшее мѣсто, Венденъ, прославленный великодушною гибелію Магнусовой дружины и жестокою местію Царя. Оплошные Воеводы не видали, не слыхали, какъ Нѣмцы, поддѣлавъ ключи къ воротамъ Венденскимъ, вступили въ городъ, чтобы рѣзать сонныхъ Россіянъ (505). Въ то же время свѣдалъ Іоаннъ, что тѣнь мнимаго Королевства Ливонскаго, изобрѣтеніе хитрой его Политики, исчезла наконецъ бѣгствомъ мнимаго Короля. Измѣна, уже давно замышляемая, совершилась: жертва честолюбія и страха, Магнусъ, снова присягнувъ въ вѣрности къ Іоанну, снова обратился къ Баторію, заключилъ съ нимъ договоръ и тайно уѣхалъ изъ Оберпалена въ Курляндію, въ городокъ Пиль- Г. 1578.

г. 1578 тенъ, вмѣстѣ съ юною супругою, которая не безъ горести пожертвовала ему своимъ отечествомъ, хотя и не могла любить дяди, убійцы несчастныхъ ея родителей (506).

Легковѣріе не было свойственно Іоанну: онъ конечно не удивился бѣгству Магнуса, желавъ только на время имѣть въ немъ орудіе для своей Политики; но казался изумленнымъ, винилъ себя въ излишнемъ милосердіи къ вѣроломному (507) и послалъ знатнѣйшихъ Воеводъ къ Вендену, Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго съ сыномъ, Боярина Морозова и другихъ, чтобы землю, омоченную тамъ кровію Россіянъ, омочить Нѣмецкою; но Воеводы не умѣли взять крѣпости: стрѣляли изъ пушекъ, и сдѣлавъ проломъ въ стѣнѣ, удалились: ибо свѣдали, что на нихъ идутъ Воеводы Баторіевы, Дембинскій, Бюрингъ и Хоткѣвичь. Сію неудачу загладили младшіе сановники Царскіе, Князь Иванъ Михайловичь Елецкій и Дворянинъ Леонтій Григорьевичь Волуевъ: съ горстію людей осажденные въ Ленварденѣ Рижскими Нѣмцами и Литовскимъ Воеводою, не имѣя хлѣба, имѣя только желѣзо и порохъ, они бились какъ Герои въ теченіе мѣсяца: питались лошадинымъ мясомъ, кожами, и своимъ мужествомъ, своимъ терпѣніемъ побѣдили непріятеля: онъ ушелъ, оставивъ множество труповъ подъ стѣнами (508). Между тѣмъ Шведы и неутомимый Шенкенбергъ - Аннибалъ сожгли предмѣстіе

Дерпта, и всѣхъ, захваченныхъ ими Россіянъ Г. 1578.
умертвили, женъ и дѣтей. Не было милосердія, ни человѣчества: обѣ стороны въ ужасныхъ своихъ лютостяхъ оправдывались закономъ мести.

Въ концѣ лѣта Воеводы Московскіе, Князья Иванъ Юрьевичь Голицынъ, Василій Агишевичь Тюменскій, Хворостининъ, Тюфякинъ, приступили къ Оберпалену, занятому Шведами послѣ Магнусова бѣгства съ согласія тамошнихъ Нѣмцевъ. Взявъ сію крѣпость и 200 плѣнниковъ, Воеводы отослали ихъ въ Москву на казнь и смерть; должны были итти немедленно къ Венден, но споря между собою о начальствѣ, не исполняли Царскаго указа: Іоаннъ съ гнѣвомъ прислалъ въ Дерптъ знаменитаго Дьяка, Андрея Щелкалова, и любимаго Дворянина своего, Данила Салтыкова, велѣвъ имъ смѣнить Воеводъ въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго ослушанія (509). Наконецъ они выступили, давъ время изготовиться непріятелю и Литовцамъ соединиться съ Шведами; осадили Венденъ и чрезъ нѣсколько дней (21 Октября) увидѣли непріятеля за собою: Сапѣга съ Литвою и Нѣмцами, Генералъ Бое съ Шведами напали на 18,000 Россіянъ, едва успѣвшихъ построиться внѣ своихъ окоповъ. Долго бились мужественно; но худая конница Татарская въ рѣшительный часъ выдала нашу пѣхоту и бѣжала. Россіяне дрогнули, смѣшались, отступили къ укрѣпленіямъ, гдѣ

Г. 1578. сильною пальбою еще удерживали стремленіе непріятеля. Ночь прекратила битву: Сапѣга и Бое хотѣли возобновить ее, ждали утра; но первый вождь Московскій, Голицынъ, Окольничій Ѳедоръ Шереметевъ, Князь Андрей Палицкій, вмѣстѣ съ Дьякомъ Щелкаловымъ, равно умнымъ и малодушнымъ, въ безуміи страха уже скакали на борзыхъ коняхъ къ Дерпту, оставивъ войско ночью въ ужасѣ, коего слѣдствіемъ было общее бѣгство. Еще нѣкоторые говорили о долгѣ и чести; ихъ не слушали — но они говорили, что думали, и явили примѣръ достойный лучшихъ временъ Рима: Воеводы, Бояринъ Князь Василій Андреевичь Сицкій, Окольничій Василій Ѳедоровичь Воронцовъ (начальникъ огнестрѣльнаго снаряда), Данило Борисовичь Салтыковъ, Князь Михайло Васильевичь Тюфякинъ, не тронулись съ мѣста, хотѣли смерти, и нашли ее, когда непріятель, въ слѣдующее утро, видя единственно горсть великодушныхъ въ станѣ, всѣми силами на нихъ ударилъ; Окольничаго Татева, Князей Хворостинина, Семена Тюфякина, Дьяка Клобукова, взялъ въ плѣнъ; кинулся на снарядъ огнестрѣльный, и съ изумленіемъ увидѣлъ рѣдкое дѣйствіе воинской вѣрности: Московскіе пушкари, ужасаясь мысли отдаться непріятелю, повѣсились на своихъ орудіяхъ (510).... Сіи люди не мечтали о славѣ; имена ихъ остались неизвѣстными: самое дѣло не дошло бы до потомства

Чудесное дѣло Московскихъ пушкарей.

если бы умный Секретарь Королевскій, Гейденштейнъ, не внесъ онаго въ свою Исторію, съ удивленіемъ души благородной, чувствительной къ великому и въ самыхъ непріятеляхъ. Добычею побѣдителей были 17 пушекъ, весь обозъ и множество коней Татарскихъ. Число убитыхъ Россіянъ простиралось за 6000. — Такъ начались важные успѣхи Баторіевы и несгоды Іоанновы въ сей войнѣ злосчастной, но не безславной для Россіи, которая все имѣла для побѣды: и силу и доблесть, но не имѣла великодушнаго отца-Государя!

Доселѣ Іоаннъ не мыслилъ искренно о мирѣ: безъ сомнѣнія думалъ, что и перемиріе не будетъ утверждено Королемъ съ обязательствомъ не вступаться въ Ливонію (511); ждалъ вѣстей, съ одной стороны отъ Пословъ Московскихъ изъ Кракова, съ другой отъ Воеводъ о чаемомъ, легкомъ взятіи Вендена, и не хотѣлъ видѣть Стефанова гонца, присланнаго къ нему съ убѣжденіемъ заключить особенный договоръ о городахъ Ливонскихъ (512). Встревоженный судьбою нашего войска подъ Венденомъ, Іоаннъ немедленно отвѣтствовалъ на письмо Баторіево, что онъ согласенъ дружелюбно рѣшить судьбу Ливоніи, будетъ ждать для того новыхъ Пословъ Королевскихъ въ Москву, удивляется невозвращенію нашихъ изъ Кракова и ревностно же-

Г. 1579, 11 Генваря.

г. 1579. лаетъ честнаго мира. Но Баторій уже изготовился къ войнѣ, смиривъ Данцигъ.

Сей опасный врагъ, изъявляя намъ миролюбіе, въ тоже время предлагалъ Варшавскому Сейму необходимость утвердить оружіемъ безопасность Государства. „Имѣемъ двухъ „злыхъ непріятелей,“ сказалъ онъ: „Крымцы „жгутъ, Россіяне берутъ наши владѣнія. Итти ли на обоихъ вмѣстѣ? или съ кого начать?“ Уже присутствіе великаго мужа одушевляло Вельможъ и Дворянство ревностію ко благу отечества: Баторій зналъ худо языкъ, но твердо Исторію Литвы и Польши; исчислилъ земли, отнятыя у нихъ Россіею; винилъ слабость Королей, льстилъ народному самолюбію, указывалъ на мечь свой и слушалъ разсужденія Сейма. „Таврида“ — говорили Паны — „зависитъ отъ Султана: на„ступательная война съ нею можетъ раздра„жить его; когда мы будемъ въ Тавридѣ, От„томаны будутъ въ Польшѣ. И что корысти? „Сей дикій непріятель всегда грабитъ и всегда „бѣденъ. Лучше до времени искать мира съ „Ханомъ. — Государство Московское велико „и сильно: тѣмъ славнѣе побѣда! Оно цвѣ„тетъ изобиліемъ Природы и торговлею: „тѣмъ болѣе добычи!“ Рѣшили единогласно воевать Россію; велѣли собирать многочисленное войско; обременили неслыханными дотолѣ налогами владѣльцевъ и гражданъ: никто не противился; вооружались и платили съ

чувствомъ или съ видомъ усердія.— Не обольщая себя излишнею надеждою на собственныя силы, Баторій требовалъ вспоможенія отъ другихъ Державъ, отъ Султана и Папы! Желая снискать особенное благоволеніе перваго, онъ не усомнился нарушить святую обязанность чести: ибо думалъ, что совѣсть должна молчать въ Политикѣ, и что государственная выгода есть главный законъ для Государя. Въ самое то время, когда Стефанъ вездѣ искалъ мира и союза, чтобы усильно дѣйствовать противъ насъ, бѣдный Козакъ Днѣпровскій, родомъ Волохъ, славный наѣздникъ и силачь (одною рукою ломавшій на-двое подкову, и для сего прозванный *Подковою*), умѣлъ съ толпою бродягъ нечаянно завоевать Валахію, гдѣ властвовалъ присяжникъ Султанскій, другъ Баторіевъ, Господарь Петръ. Оскорбленный такимъ успѣхомъ дерзости, Стефанъ послалъ войско изгнать хищника. Но мужественный Козакъ, Воеводами и словомъ Баторія удостовѣренный въ личной безопасности, сдался имъ добровольно. Чтожь сдѣлалъ Король? велѣлъ отсѣчь ему голову, въ угодность Султану, и въ присутствіи его Посла, сказавъ Вельможамъ: „для Народ„наго Права не раздражу сильнаго, ко вреду „Государства!“ Сіе вѣроломство доставило Баторію одну ласку Амуратову: умный Визирь Махметъ сказалъ Посламъ Стефановымъ въ Царѣградѣ: „Желаемъ Королю славы и по- Г. 1579.

г. 1579. „бѣды; возможно, хотя и не легко одолѣть „Царя Московскаго, коего одинъ Султанъ „превосходитъ грозою." Папа обѣщалъ Баторію ходатайствовать за него во всѣхъ Кабинетахъ Европы и прислалъ мечь съ благословеніемъ, а Курфирстъ Бранденбургскій нѣсколько пушекъ (513). Король Датскій, тайно доброхотствуя врагу нашему, колебался, ждалъ слѣдствій; но Шведскій немедленно заключилъ съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ (514). Ханъ требовалъ даровъ отъ Литвы и получилъ ихъ съ условіемъ содѣйствовать ей въ войнѣ Россійской. Изъ Трансильваніи шла къ Стефану его старая, опытная дружина, изъ земли Нѣмецкой ратъ наемная. Еще не доставало доходовъ государственныхъ для всѣхъ воинскихъ издержекъ: онъ умѣрилъ расходы Двора; сыпалъ въ казну собственное золото и серебро; занималъ, гдѣ могъ; осматривалъ, училъ войско; готовилъ съѣстные припасы — и какъ бы еще имѣя много свободнаго времени, учреждалъ новыя судилища, давалъ новые уставы государственные, льстилъ Дворянству, утверждалъ власть Королевскую.

Въ сихъ обстоятельствахъ прибыли къ нему Послы Іоанновы, Карповъ и Головинъ, съ мирною грамотою. Чиновники Королевскіе долго задерживали ихъ въ пути; спорили съ ними о титулѣ обоихъ Государей; отвергали пустое имя *сосѣда*, кое Царь давалъ Баторію;

хотѣли равенства; не таили, что договоръ, г. 1579.
написанный въ Москвѣ, останется безъ исполненія. Встрѣтили Пословъ съ честію; но Баторій, сидя на тронѣ величаво, не хотѣлъ для нихъ встать, ни спросить о здравіи Царя, и равнодушный къ ихъ неудовольствію, велѣлъ сказать имъ, что они могутъ итти вонъ изъ дворца и ѣхать назадъ; что Литовскій гонецъ доставитъ Іоанну отвѣтъ Королевскій. Послы уѣхали (515), и въ слѣдъ за ними Король выступилъ съ войскомъ, отправивъ чиновника Лопатинскаго съ письмомъ въ Москву.

Но Іоанна уже не было въ столицѣ. Зная, что происходило на Сеймѣ Варшавскомъ — долго не имѣя вѣсти отъ Карпова и Головина — слыша о сильномъ, безпримѣрномъ вооруженіи Литвы и Польши, онъ самъ не терялъ времени: въ общемъ совѣтѣ Бояръ и Духовенства объявилъ, что настала *година великаго кровопролитія*; что онъ, прося милости Божіей, идетъ на дѣло *отечественное* и *свое* (516), на землю Нѣмецкую и Литовскую; двинулъ всѣ полки къ Западу; расписалъ имъ пути и мѣста; оставляя войско въ *осьмидесяти* городахъ для ихъ обороны, на берегахъ Волги, Дона, Оки, Днѣпра, Двины, указалъ соединиться главнымъ силамъ въ Новѣгородѣ и Псковѣ, Европейскимъ и Азіатскимъ: кромѣ Россіянъ, Князья Черкесскіе, Шевкалскіе, Мордовскіе, Ногайскіе, Царевичи и Мурзы

г. 1579. древней Золотой Орды, Казанской, Астраханской, день и ночь шли къ Ильменю и Пейпусу. Дороги заперлися пѣхотою и конницею. Зима, весна, часть лѣта миновали въ сихъ движеніяхъ. Наконецъ, поручивъ Москву Князю Андрею Петровичу Куракину, взявъ съ собою всѣхъ Бояръ, Думныхъ Дворянъ, множество Дьяковъ для воинскихъ и государственныхъ дѣлъ, Царь въ Іюлѣ выѣхалъ изъ столицы въ Новгородъ, гдѣ всѣ Воеводы ждали его дальнѣйшихъ повелѣній. Туда прибыли къ Іоанну и наши Послы изъ Литвы, съ донесеніемъ, что Баторій, отвергнувъ перемирную грамоту, идетъ на Россію (517); что у него сорокъ тысячь воиновъ, но что сіе число умножается подходящими дружинами изъ Трансильваніи, изъ Нѣмецкой земли, и Литовскою вольницею. Вотъ сила непріятеля, замышлявшаго потоптать Россію! А Царь въ одномъ своемъ особенномъ полку имѣлъ сорокъ тысячь: Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, Стрѣльцевъ, Козаковъ, сверхъ главной Новогородской, сверхъ Псковской рати, подъ начальствомъ Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, Князей Ивана Мстиславскаго, Шуйскихъ, Ногтева, Трубецкаго и многихъ иныхъ Воеводъ. Одно слово Іоанново могло бы устремить сію громаду на Литву, гдѣ народъ и Дворянство не весьма благопріятствовали воинственнымъ замысламъ Стефановымъ, внутренно желая мира съ Россіею, и гдѣ

вопль ужаса раздался бы отъ Двины до Буга, г. 1579.
Но тѣни Шуйскаго, Серебрянаго, Воротынскаго мечтались воображенію Іоаннову, среди могилъ Новогородскихъ, исполненныхъ жертвами его гнѣва: онъ не вѣрилъ усердію Воеводъ своихъ, ни самаго народа; довѣренность свойственна только совѣсти чистой. Изгубивъ Героевъ, Царь въ сіе время щадилъ Воеводъ недостойныхъ: Князья Иванъ Голицынъ, Палицкій, Θедоръ Шереметевъ, запечатлѣнные стыдомъ Венденскаго бѣгства, снова начальствовали въ рати! Видя опасную войну предъ собою, онъ не смѣлъ казнить ихъ, чтобы другіе, имъ подобные, не измѣнили ему и не ушли къ Баторію! Думая такъ о своихъ Полководцахъ, Іоаннъ считалъ медленность, нерѣшительность благоразуміемъ; хотѣлъ угрожать непріятелю только числомъ собраннаго войска; еще надѣялся на миръ, или ждалъ крайней необходимости дѣйствовать мечемъ — и дождался! Узнавъ, что Баторіевъ чиновникъ, Лопатинскій, ѣдетъ въ Москву, Царь велѣлъ остановить его въ Дорогобужѣ. Сей гонецъ прислалъ къ нему письмо Стефаново, весьма плодовитое, не краснорѣчивое, сухое, но умное. Стефанъ писалъ (изъ Вильны, отъ 26 Іюня), что наша перемирная грамота есть подложная; что Бояре Московскіе обманомъ включили въ нее статью о Ливоніи [518]; что Іоаннъ, говоря о мирѣ, воюетъ сію землю Королевскую, и выдумалъ басню о своемъ про-

Г. 1579. исхожденіи отъ Кесарей Римскихъ; что Россія беззаконно отняла у Литвы и Новгородъ и Сѣверскія области, и Смоленскъ и Полоцкъ; что Карповъ и Головинъ, ничего не сдѣлавъ, ничего не сказавъ, уѣхали изъ Кракова; что дальнѣйшія Посольства будутъ безполезны; что онъ (Стефанъ) съ Божіею помощію рѣшился искать управы оружіемъ. Въ тоже время извѣстили Царя, что Баторій уже въ предѣлахъ Россіи.

Честно объявивъ намъ войну, Король совѣтовался въ Свирѣ съ Вельможами своими и Полководцами, гдѣ и какъ начать оную (519)? Многіе изъ нихъ предлагали вступить въ Ливонію, изгнать Россіянъ, осадить Псковъ, городъ важный, богатый, но — какъ они думали — худо укрѣпленный. Король былъ инаго мнѣнія, доказывая, что трудно вести войну въ Ливоніи опустошенной, неблагоразумно оставить ее за собою, опасно удалиться отъ границъ; что лучше взять Полоцкъ, ключь Ливоніи и самой Литвы; что сіе завоеваніе, надежный щитъ для ихъ тыла, откроетъ имъ Россію, утвердитъ безопасное сообщеніе съ Ригою посредствомъ Двины, доставитъ выгоды и для ратныхъ дѣйствій и для торговли; что должно завоевать Ливонію внѣ Ливоніи; что Полоцкъ крѣпокъ, но тѣмъ славнѣе, тѣмъ желательнѣе взять его, для ободренія своихъ, для устрашенія непріятеля. Говорилъ мужъ великій: его слушались. Войско Стефаново,

подобно Аннибалову, было составлено изъ людей чуждыхъ другъ другу языкомъ, обычаями, Вѣрою: изъ Нѣмцевъ, Венгровъ, *Ляховъ*, древнихъ Славянъ Галицкихъ, Волынскихъ, Днѣпровскихъ, Кривскихъ и коренныхъ Литовцевъ: Баторій умѣлъ *дать ему единодушіе* и соревнованіе. Выступивъ изъ Свира, онъ издалъ Манифестъ къ народу Россійскому; объявилъ, что извлекаетъ мечь на Царя Московскаго, а не на мирныхъ жителей, коихъ будетъ щадить, миловать во всякомъ случаѣ; что любя доблесть, гнушается варварствомъ, желаетъ побѣды, а не разрушенія, не кровопролитія безполезнаго. Сказалъ и сдѣлалъ: никогда война не бывала для земледѣльцевъ и гражданъ тише, человѣколюбивѣе сей Баторіевой; говоря какъ Христіанинъ, онъ дѣйствовалъ какъ Политикъ: хотѣлъ преклонить къ себѣ жителей, ибо хотѣлъ завоеваній прочныхъ. — Въ началѣ Августа Баторій осадилъ Полоцкъ. г. 1579.

Осада и взятіе Полоцка.

Тамъ было мало войска: ибо Царь не ожидалъ сильнаго нападенія на Литовской границѣ, думая, что өеатромъ важныхъ непріятельскихъ дѣйствій будетъ Ливонія; но Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными, распространенными съ 1561 года. Двѣ крѣпости, Стрѣлецкая и такъ называемый Острогъ, обтекаемыя *Двиною* и Полотою, соединяемыя мостомъ, воздвигнутыя на крутыхъ высотахъ, служили защи-

г. 1579. тою *большому городу*, сверхъ его глубокихъ рвовъ, деревянныхъ стѣнъ и башенъ. Князь Василій Ивановичь Теляшевскій начальствовалъ въ городѣ, Петръ Волынскій въ Острогѣ, Князь Дмитрій Щербатый и Дьякъ Ржевскій въ крѣпости, имѣя довольно запасовъ и снарядовъ, много усердія и мужества, гораздо менѣе искусства, какъ сказано въ нашихъ Розрядныхъ Книгахъ (520). Чтобы устрашить непріятеля и не оставить себѣ на выборъ ничего, кромѣ побѣды или смерти, они, захвативъ нѣсколько Литовскихъ плѣнниковъ, велѣли ихъ умертвить, привязать къ бревнамъ и кинуть въ Двину, на позорище войску Королевскому (521).... Приступъ начался съ города: Россіяне малочисленные сами зажгли его, оставили, ушли въ крѣпость, гдѣ болѣе трехъ недѣль оборонялись мужественно. Время имъ благопріятствовало: лили дожди; бойницы осаждающихъ дѣйствовали худо; обозы ихъ съ хлѣбомъ тонули въ грязи; лошади падали; войско терпѣло голодъ: приступало къ крѣпости, но безъ успѣха. Воспользовался ли Царь сими обстоятельствами?

1 Августа Іоаннъ, будучи во Псковѣ, отрядилъ Воеводъ, Князя Хилкова и Безнина, съ двадцатью тысячами Азіатскихъ всадниковъ за рѣку Двину, въ Курляндскую землю, гдѣ дѣло ихъ состояло въ одномъ безопасномъ губительствѣ (522); тогда же послалъ другое войско защитить Корелію и землю

Ижерскую, опустошаемую Шведами; усилилъ засады или гарнизоны въ Ливоніи — но еще имѣлъ столько войска, что могъ бы смѣло итти на Вильну и Варшаву. Встревоженный извѣстіемъ о нечаянной осадѣ Полоцкой (523), онъ велѣлъ Шеину, Князьямъ Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами Дѣтей Боярскихъ и Донскихъ Козаковъ спѣшить къ сему городу, вступить въ него хитростію или силою, а въ случаѣ невозможности занять крѣпость Соколъ, тревожить непріятеля, мѣшать его сообщенію съ Литвою, въ ожиданіи нашей главной рати. Шеинъ приближился къ Баторіеву стану: не дерзнулъ на битву и занялъ Соколъ, распустивъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ войскомъ сильнымъ. Но Король не устрашился: чувствовалъ единственно необходимость скорѣе рѣшить судьбу осады. Видя слабое дѣйствіе бойницъ, онъ предложилъ Венгерскимъ удальцамъ взойти на высоту крѣпости и зажечь ея стѣну, обѣщая имъ славу и золото. Для успѣха ихъ смѣлости, какъ бы нарочно, сдѣлалось ясное, сухое время: съ пылающими факелами они устремились къ стѣнамъ. . . . . многіе пали мертвые; нѣкоторые достигли цѣли, и чрезъ пять минутъ вспыхнула крѣпость. Тутъ, воскликнувъ побѣду, вся дружина Венгерская кинулась на приступъ, не слушая ни своихъ Вождей, ни Короля. Осыпаемые ядрами, пулями, головнями, Г. 1579.

г. 1579. Венгры сквозь огонь падающихъ стѣнъ вломились въ крѣпость; но Россіяне отчаянно стали грудью, рѣзались, вытѣснили непріятеля: онъ возвратился, усиленный толпами Нѣмцевъ, Поляковъ, и снова уступилъ остервененію нашихъ. Самъ Король, забывъ личную опасность, находился въ сей кровопролитной битвѣ, чтобы возстановить порядокъ, удержать, соединить бѣгущихъ. Часъ былъ рѣшительный. Если бы Шеинъ, Князья Лыковъ, Палицкій, ударили на Литву, то могли бы спасти и крѣпость и честь Россіи. Они видѣли пожаръ, могли издали видѣть самую битву и слышать громкій кликъ осажденныхъ, побѣдителей въ сію минуту, призывный кликъ къ своимъ братьямъ Сокольскимъ. . . . Но прозорливый Баторій занялъ дорогу (524): выслалъ свѣжее войско къ Дриссѣ, чтобы остановить Россіянъ въ случаѣ ихъ движенія къ Полоцку. Въ то же время Донскіе Козаки измѣнили нашимъ Воеводамъ въ Соколѣ (525): самовольно ушли во-свояси, къ извиненію Шеина и его товарищей. Стефанъ ждалъ весь день, всю ночь опаснаго ихъ нападенія; успокоился и спѣшилъ загладить неудачу.

Отбивъ приступъ, Россіяне угасили огонь въ крѣпости: непріятель сдѣлалъ новыя бойницы, новые окопы, приблизился къ стѣнамъ, отчасти разрушеннымъ, и калеными ядрами опять зажегъ башни. Еще нѣсколько дней упорствовали осажденные; едва могли дышать

отъ дыма и жара; падали отъ Литовскихъ г. 1579.
ядеръ, отъ усталости, непрестанно гася огонь; ждали помощи, освобожденія; наконецъ, утративъ всю бодрость, требовали переговоровъ. Сперва Воеводы и достойный Архіепископъ Кипріанъ не хотѣли о томъ слышать, говоря: „страшимся не злобы Стефа„новой, а гнѣва Царскаго!“ Въ отчаяніи великодушномъ они думали взорвать крѣпость, чтобы погребсти себя въ ея развалинахъ. Но слабый духомъ Петръ Волынскій и Стрѣльцы не дали имъ исполнить сего намѣренія (526) и предложили условія Стефану, который, изъ уваженія ли къ оказанной ими храбрости, или боясь длить время, согласился отпустить и сановниковъ и рядовыхъ (изъ острога и крѣпости) въ Россію съ семействами, съ имѣніемъ, а желающимъ вступить къ нему въ службу обѣщалъ великія милости. Воеводы, не хотѣвъ участвовать въ семъ договорѣ, заперлись вмѣстѣ съ Архіепископомъ въ древней церкви Софійской, откуда силою извлекли и представили ихъ Баторію, смиренныхъ безъ уничиженія. Историкъ-очевидецъ пишетъ, что Россіяне, живо чувствуя великодушіе и человѣколюбіе Короля, никакъ однакожь не захотѣли служить ему; что почти всѣ, ожидая неминуемой казни отъ гнѣвнаго Царя, съ твердостію шли на оную и не внимали льстивымъ обѣщаніямъ Стефановымъ: „дока„зательство удивительной любви къ отече-

г. 1579. „ству!“ прибавляетъ сей Историкъ (527). Но Стефанъ, вопреки условію, не скоро отпустилъ сихъ плѣнниковъ, какъ бы опасаясь возвратить непріятелю такихъ вѣрныхъ, доблихъ воиновъ. — Велѣвъ очистить крѣпость, наполненную трупами, Король въѣхалъ въ нее торжественно; объявилъ Полоцкъ Литовскимъ Воеводствомъ; указавъ строить тамъ великолѣпную церковь Римскаго Исповѣданія, оставилъ Софійскую Христіанамъ Греческимъ; далъ имъ въ Епископы бывшаго Святителя Витебскаго, и грамотою утвердилъ свободу нашей Вѣры, имѣя въ виду дальнѣйшія завоеванія въ Россіи и желая угодить ея народу сею благоразумною терпимостію, вопреки своимъ любимцамъ, Іезуитамъ, коимъ онъ далъ тогда богатыя маетности и земли въ Бѣлорусіи, съ обязательствомъ исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ (528). — Съ сего времени древній нашъ Полоцкъ, Удѣлъ племени Владимірова и Рогнѣдина, легко взятый, безславно утраченный Іоанномъ, бывъ 18 лѣтъ областію Государства Московскаго, сдѣлался вновь собственностію Литвы, до царствованія Екатерины безсмертной.

Стефанъ послалъ войско къ Соколу, а легкую конницу къ самому Пскову, чтобы наблюдать движенія Іоанновой рати. 19 Сентября Литовцы осадили Соколъ; 25 зажгли башни, и съ трубнымъ звукомъ устремились къ стѣнамъ. Россіяне тушили огонь; но вдругъ

запылали многія бренныя зданія, такъ, что г. 1579.
не оставалось въ городѣ мѣста безопаснаго для пяти или шести тысячь бывшихъ тамъ воиновъ. Они сдѣлали вылазку; бились долго; уступивъ наконецъ превосходной силѣ, обратились назадъ, а Нѣмцы вмѣстѣ съ ними втѣснились въ крѣпость. Тутъ началася ужасная сѣча, отчаянная для тѣхъ и другихъ: ибо Россіяне захлопнули ворота, опустили желѣзную решетку и не оставили возможности спасенія ни себѣ, ни врагамъ; рѣзались въ пламени, задыхались и горѣли, до той минуты, какъ Литовцы и Поляки вломились въ городъ, Взятіе Сокола.
для совершеннаго истребленія нашихъ, коихъ пало 4000; плѣнили только Шереметева съ малымъ числомъ Дѣтей Боярскихъ (529). Въ остервененіи злобы Нѣмцы, терзая мертвыхъ, исказили трупы Шеина и многихъ иныхъ Россіянъ. — Литовцы взяли Красный, Козьянъ, Ситну, Туровль, Нещерду; опустошили землю Сѣверскую до Стародуба; выжгли 2000 селеній въ Смоленской области .... а Царь стоялъ неподвижно во Псковѣ!

Въ то время, когда гибли добрые Россіяне, предаваемые въ жертву врагамъ Іоанновою боязливостію; когда отечество сѣтовало въ незаслуженномъ уничиженіи, торжествовалъ, къ вѣчному стыду своему, одинъ Россіянинъ, нѣкогда любезный отечеству: Князь Андрей Курбскій. Преступленіемъ лишенный имени Русскаго, онъ въ злобѣ своей искалъ новаго

г. 1579. утѣшенія мести и находился подъ знаменами Баторіевыми, вмѣстѣ съ другимъ бѣглецомъ Московскимъ, Владиміромъ Заболоцкимъ; дѣятельно способствовалъ успѣхамъ Королевскаго оружія, и съ свѣжаго пепла завоеванной крѣпости Полоцкой, гдѣ дымилась кровь Россіянъ, написалъ отвѣтъ на Вольмарское къ нему письмо Іоанново (530). „Гдѣ твои побѣ„ды?“ говорилъ онъ: „въ могилѣ Героевъ, „истинныхъ Воеводъ Святой Руси, истреб„ленныхъ тобою. Король съ малыми тысяча„ми, единственно мужествомъ его сильными, „въ твоемъ Государствѣ, беретъ области и „твердыни, нѣкогда нами взятыя, нами укрѣ„пленныя; а ты съ войскомъ многочислен„нымъ сидишь, укрываешься за лѣсами, или „бѣжишь, никѣмъ не гонимый, кромѣ совѣсти, „обличающей тебя въ беззаконіяхъ Вотъ пло„ды наставленія, даннаго тебѣ Лжесвятите„лемъ Вассіаномъ (531)! Единъ царствуешь „безъ *мудрыхъ* совѣтниковъ; единъ воюешь „безъ *гордыхъ* Воеводъ — и что же? вмѣсто „любви и благословеній народныхъ, нѣкогда „сладостныхъ твоему сердцу, стяжалъ не„нависть и проклятія всемірныя; вмѣсто „славы ратной стыдомъ упиваешься: ибо „нѣтъ добраго царствованія безъ добрыхъ „Вельможъ, и несмѣтное войско безъ искус„наго Полководца есть стадо овецъ, разго„няемое шумомъ вѣтра и паденіемъ древесныхъ „листьевъ. Ласкатели не Синклиты, и карлы,

Письмо Курбскаго.

„увѣчные духомъ, не суть Воеводы. Не явно „ли совершился судъ Божій надъ тираномъ? „Се глады и язва, мечь варваровъ, пепелъ сто„лицы и — что всего ужаснѣе — позоръ, позоръ „для Вѣнценосца, нѣкогда столь знаменита„го! Того ли мы хотѣли, то ли готовили „ревностною, кровавою службою нашему „древнему отечеству?“ . . . . Письмо заключалось хвалою доблести Стефановой, предсказаніемъ близкой гибели всего Царскаго Дому и словами: „кладу перстъ на уста, изумляюся и плачу!“ . . . . *Движимый ненавистію* къ Іоанну, Курбскій могъ оправдывать себя умомъ, но не въ совѣсти, которая тревожила его до конца *жизни*; владѣя городами и селами въ Волыніи (552), ни въ богатствѣ, ни въ знатности не находилъ успокоенія; женился тамъ на Княгинѣ Дубровицкой, но не любилъ ее; искалъ утѣшенія въ дружествѣ и въ ученіи; зная языкъ Латинскій, переводилъ Цицерона; описалъ славное взятіе Казани, войну Ливонскую, мучительства Іоанна; пережилъ его, и въ старости еще тосковалъ о Россіи, съ чувствомъ называя оную своимъ *любимымъ отечествомъ*. Мракъ неизвѣстности сокрылъ послѣдніе дни и могилу мужа ознаменованнаго славою ратныхъ дѣлъ, ума, краснорѣчія — и безславіемъ преступленія! г. 1579.

Іоаннъ уже не отвѣчалъ Курбскому: ибо не могъ ничѣмъ хвалиться, ни грозить въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и въ расположе-

г. 1579. ніи своего духа. Онъ написалъ въ Москву къ Государственному Дьяку, Андрею Щелкалову, что должно объявить успѣхи непріятеля жителямъ ея хладнокровно и спокойно. Созвавъ гражданъ, умный Дьякъ сказалъ имъ: „Добрые „люди! знайте, что Король взялъ Полоцкъ „и сжегъ Соколъ: вѣсть печальная; но благо- „разуміе требуетъ отъ насъ твердости. „Нѣтъ постоянства въ свѣтѣ; счастіе из- „мѣняетъ и великимъ Государямъ. Полоцкъ „въ рукахъ у Стефана: вся Ливонія въ на- „шихъ. Пали нѣкоторые Россіяне: гораздо „болѣе Литовцевъ. Утѣшимся въ малой не- „сгодѣ воспоминаніемъ столь многихъ побѣдъ „и завоеваній Царя православнаго“ (533)! Удостовѣренный въ тишинѣ, въ спокойствіи Москвы, Іоаннъ велѣлъ Боярамъ написать къ Литовской Думѣ, что онъ мыслилъ немедленно итти на Короля, но что совѣтники Государственные, жалѣя слезъ Христіанскихъ, умолили его, хотя и не безъ великаго труда, остановить всѣ непріятельскія дѣйствія; что Стефанъ докажетъ свою истинную любовь къ человѣчеству и справедливости, если, унявъ кровопролитіе, вступитъ съ Царемъ въ переговоры о вѣчномъ мирѣ, *о родствѣ* и дружбѣ искренней. Съ такою миролюбивою грамотою послали гонца въ Вильну (534). Самъ Баторій прислалъ чиновника къ Іоанну, но съ письмомъ весьма грубымъ, объявляя, что воюетъ за Ливонію, для обузда-

нія его безразсуднаго властолюбія, и требуя, чтобы Лопатинскій, не выпускаемый изъ Дорогобужа, былъ освобожденъ согласно съ Народнымъ Правомъ. Сей гонецъ непріятельскій обѣдалъ у Царя въ Новѣгородѣ, угощаемый какъ бы Вельможа дружественной Державы: чего дотолѣ не бывало. „Не хочу“ (отвѣтствовалъ Іоаннъ Королю) „возражать на упреки: ибо хочу быть въ братствѣ съ тобою. „Даю *опасную грамоту* для твоихъ Пословъ, „коихъ ожидаю съ доброжелательствомъ. Между тѣмъ да будетъ тишина въ Ливоніи и „на всѣхъ границахъ! А въ залогъ мира отпусти плѣнниковъ Россійскихъ, на обмѣнъ „или выкупъ.“ То же писалъ Іоаннъ и съ Лопатинскимъ, немедленно освобожденнымъ, и съ новымъ гонцемъ, посланнымъ къ Королю; нѣсколько мѣсяцевъ занимался спорами Воеводъ своихъ о первенствѣ (535) и не думалъ итти на Стефана, будучи доволенъ нѣкоторыми успѣхами нашей оборонительной системы въ Ливоніи, гдѣ Россіяне, въ жаркой схваткѣ, плѣнили наконецъ славнаго разбойника, Аннибала (послѣ казненнаго во Псковѣ), мужественно отразили Шведовъ отъ Нарвы и гнали ихъ до Ревеля (536). Симъ заключился 1579 годъ. Царь уже былъ въ Москвѣ, и не праздно.

Въ Генварѣ 1580 года онъ созвалъ знаменитѣйшее Духовенство въ столицу: Архіепископа Александра Новогородскаго, Іе- Г. 1580.

Г. 1580. Соборъ въ Москвѣ.

ренію Казанскаго, Давида Ростовскаго, всѣхъ Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, славнѣйшихъ умомъ или благочестіемъ Иноковъ; торжественно объявилъ имъ, что Церковь и Православіе въ опасности; что безчисленные враги возстали на Россію; что съ одной стороны невѣрные Турки, Ханъ, Ногаи, — съ другой Литва, Польша, Венгры, Нѣмцы, Шведы какъ дикіе звѣри разинули челюсти, дабы поглотить насъ; что онъ съ сыномъ своимъ, съ Вельможами и Воеводами бодрствуетъ день и ночь для спасенія Державы, но что Духовенство обязано содѣйствовать имъ въ семъ великомъ подвигѣ; что мы, имѣя людей, не имѣемъ казны достаточной; что войско скудѣетъ и нуждается, а монастыри богатѣютъ; что Государь требуетъ жертвы отъ Духовенства, и что Всевышній благословитъ его усердіе къ отечеству. Предложеніе было важно и затруднительно. Великій дѣдъ Іоанновъ хотѣлъ коснуться церковнаго достоянія, но оставилъ сію мысль, встрѣченный сильнымъ прекословіемъ Святителей: внукъ умѣрилъ требованія, и Соборъ приговорилъ грамотою, что земли и села *Княжескія*, когда либо отказанныя Митрополитамъ, Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, или купленныя ими, отселѣ будутъ Государевыми, а всѣ другія остаются навѣки ихъ неотъемлемымъ достояніемъ; что впредь они уже не должны

присвоивать себѣ имѣній недвижимыхъ, ни г. 1580.
добровольною уступкою, ни куплею, и что *заложенныя* имъ земли также *отдаются* въ казну (557). — Симъ легкимъ способомъ умноживъ владѣнія и доходы государственные, Іоаннъ непрестанно умножалъ и войско (558): чиновники ѣздили изъ области въ область съ списками Дѣтей Боярскихъ; отыскивали всѣхъ, кто укрывался или бѣгалъ отъ службы; наказывали ихъ тѣлесно и за порукою отсылали во Псковъ или Новгородъ, гдѣ стояла главная рать, упуская благопріятное время дѣйствовать наступательно: ибо Россіяне любили всегда выходить въ поле, когда другіе уходили въ домы отъ ненастья и морозовъ.

Хотя Баторій не мыслилъ дать намъ перемирія, но осень и зима остановили его блестящіе успѣхи. Наемники требовали денегъ, свои отдохновенія. Расположивъ войско въ привольныхъ мѣстахъ близъ границы, онъ спѣшилъ въ Вильну и на Сеймъ въ Варшаву, готовить новыя средства побѣды, наслаждаться славою, испытать, устыдить неблагодарность и все одолѣть, чтобы достигнуть цѣли. Въ Вильнѣ граждане и Дворянство встрѣтили его съ громогласными благословеніями, а въ Варшавѣ многіе Паны съ мрачными лицами и съ ропотомъ неудовольствія—тѣ, которые любили законную и беззаконную власть свою болѣе отечества, разслабленнаго ихъ своеволь-

Г. 1580. спивомъ, нѣгою, корыстолюбіемъ. Великихъ мужей славятъ и злословятъ: устрашенные сильною волею, сильными мѣрами Короля, Паны жаловались на его самовластіе и довѣренность къ чужеземцамъ; распускали слухъ, что онъ воюетъ только для вида, налогами тяготитъ землю и мыслитъ тайно уѣхать въ Трансильванію съ богатою казною Королевскою. Дѣйствіемъ сей клеветы могъ быть отказъ въ государственныхъ пособіяхъ, необходимыхъ для войны. Баторій предсталъ Сейму: клевета умолкла. Сказалъ, что сдѣлалъ и сдѣлаетъ: единодушно, единогласно одобрили всѣ его предложенія; уставили новые налоги, велѣли собирать новое войско (539) . . . . .

А Царь домогался мира. Когда гонцы наши возвратились съ отвѣтомъ, что Король не хочетъ и слышать о Посольствѣ въ Москву, готовый единственно изъ снисхожденія принять Іоанново въ своей столицѣ, если мы дѣйствительно расположены къ умѣренности и договорамъ честнымъ; что плѣнниковъ не отпускаютъ во время кровопролитія; что они въ землѣ Христіанской, слѣдственно въ безопасности и не въ утѣсненіи: тогда Іоаннъ вторично написалъ къ Стефану письмо дружелюбное. „Въ Московскихъ пере„мирныхъ грамотахъ“ (говорилъ онъ) „были „слова *разныя*, внесенныя въ нихъ съ вѣ„дома и согласія твоихъ Пословъ. Ты могъ

„отвергнуть сей договоръ; но для чего же „укоряешь насъ обманомъ? Для чего безъ дѣ„ла выслалъ нашихъ Пословъ изъ Кракова, и „столь грубо, и писалъ къ намъ въ выра„женіяхъ столь язвительныхъ? Забудемъ „слова гнѣвныя, вражду и злобу. Не въ Лит„вѣ и не въ Польшѣ, а въ Москвѣ издревле „заключались договоры между сими Держа„вами и Россіею. Не требуй же новаго! Здѣсь „мои Бояре съ твоими Уполномоченными рѣ„шатъ всѣ затрудненія къ обоюдному удо„вольствію Государствъ нашихъ“ (540). Но гонецъ Московскій, въ случаѣ упрямства и явной готовности Баторіевой къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій, долженъ былъ тайно сказать ему, что Царь согласенъ прислать Бояръ своихъ въ Вильну или въ Варшаву. — Уничиженіе безполезное: Король отвѣтствовалъ, что даетъ Іоанну пять недѣль сроку и будетъ ждать Пословъ нашихъ въ мирномъ бездѣйствіи, хотя войско его готово вступить въ Россію, пылая нетерпѣніемъ мужества. Уже знатные сановники Царскіе, Стольникъ Князь Иванъ Сицкій, Думный Дворянинъ Пивовъ и Дьякъ Петелинъ ѣхали въ Вильну, когда узнали въ Москвѣ, что Баторій съ войскомъ въ предѣлахъ Россіи. „Назначенный срокъ минулъ,“ писалъ онъ къ Царю: „ты долженъ отдать Литвѣ „Новгородъ, Псковъ, Луки, со всѣми обла-

г. 1580.

Августъ.

г. 1580. „стями Витебскими и Полоцкими, также всю „Ливонію, если желаешь мира."

Сіе нападеніе казалось Іоанну вѣроломствомъ: по крайней мѣрѣ онъ не чаялъ его въ концѣ лѣта; совѣтовался съ Боярами и спѣшилъ отправить гонца (Шевригина) къ Императору, даже къ Папѣ, съ убѣжденіемъ, чтобы они вступились за насъ; въ грамотѣ къ первому доказывалъ, что Стефанъ воюетъ Россію за ея тѣсную дружбу съ Максиміліаномъ; требовалъ, чтобы Рудольфъ исполнилъ свое обѣщаніе и прислалъ Уполномоченныхъ въ Москву для возобновленія союза противъ общихъ враговъ; жаловался Папѣ на злобу и вѣроломство Баторіево; предлагалъ ему усовѣстить, отвести его отъ ненавистной связи съ Турками; увѣрялъ, что ревностно желаетъ вмѣстѣ со всѣми Европейскими Государями ополчиться на Султана и быть для того въ непрестанныхъ, дружественныхъ сношеніяхъ съ Римомъ (541). Имѣя силу въ рукахъ, но робость въ душѣ, Іоаннъ унижался исканіемъ чуждаго, отдаленнаго вспоможенія, ненужнаго и невѣроятнаго. Онъ не думалъ самъ выступить въ поле; расположилъ войско единственно для обороны, и не зная, куда устремится Баторій, направлялъ полки къ Новугороду и Пскову, Кокенгузену и Смоленску (542); занялъ и берега Оки близъ Серпухова, опасаясь Хана. Сія неизвѣстность продолжалась около двухъ или трехъ недѣль, и

Посольство къ Императору и къ Папѣ.

Баторій опять явился тамъ, гдѣ его не ожидали. Г. 1580.

Историкъ Стефановъ съ пышнымъ красноречіемъ описываетъ устройство, ревность войска, одушевленнаго Геніемъ начальника. Конницею преводительствовали Сенаторы и лучшіе Воеводы; многіе изъ знатныхъ чиновниковъ, гражданскихъ и придворныхъ, служили въ ней на-ряду съ простыми всадниками. Большая часть пѣхоты, новаго набора, еще не видала огня: Нѣмецкіе и Седмиградскіе опытные воины составляли ея твердую основу, и между ими отличался бодростію измѣнникъ нашъ, Датскій Полковникъ, Георгій Фаренсбахъ, который зналъ силу и слабость Россіянъ, бывъ предводителемъ Іоанновой Ливонской дружины. Неприятель шелъ болотами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ не ходило войско; гдѣ только Витовтъ въ 1428 году умѣлъ открыть себѣ путь къ областямъ Новогородскимъ, и гдѣ нѣкоторыя мѣста еще назывались его именемъ. Баторій, подобно Витовту, просѣкалъ лѣса, дѣлалъ гати, мосты, плоты; сражался съ трудностями, терпѣлъ недостатокъ; вышелъ къ Велижу, къ Усвяту; взялъ ту и другую крѣпость, наполненныя запасами, и разбивъ легкій отрядъ нашей конницы, приступилъ, въ исходѣ Августа, къ Великимъ Лукамъ (513). Сей городъ, красивый мѣстоположеніемъ, богатый и торговый, ключь древнихъ южныхъ владѣній Но-

г. 1580. вогородской Державы, обѣщалъ знатную добычу корыстолюбивому войску, близостію своею къ Витебску и другимъ Литовскимъ крѣпостямъ представляя удобность для осады. Тамъ находилось тысячь шесть или семь Россіянъ; но въ Торопцѣ стоялъ Воевода Князь Хилковъ съ полками, довольно многочисленными. Были вылазки смѣлыя, иногда и счастливыя; въ одной изъ нихъ осажденные взяли знамя Королевское (544). Хилковъ, избѣгая общаго сраженія, вездѣ стерегъ Литовцевъ, хваталъ ихъ въ разъѣздахъ, истреблялъ цѣлыми толпами, и ждалъ другихъ Воеводъ, изъ Смоленска, Пскова, Новагорода.

Въ сіе время, когда надлежало возстать Россіи и подавить дерзкаго Баторія, спѣшили къ нему въ станъ Уполномоченные Іоанновы, Князь Сицкій и Пивовъ, для унизительныхъ договоровъ. Стефанъ принялъ ихъ въ шатрѣ, величаво, надменно; сидѣлъ въ шапкѣ, когда они ему *кланялись* отъ Царя; не хотѣлъ сказать имъ учтиваго слова. Послы требовали, чтобы Король немедленно снялъ осаду: вмѣсто отвѣта загремѣли пушки Литовскія. Тутъ Послы изъявили снисхожденіе: сказали, что еще въ первый разъ Московскій Государь начинаетъ переговоры съ Литвою внѣ Москвы; что онъ будетъ именовать Стефана *братомъ*, если Король возвратитъ намъ Полоцкъ; соглашались не требовать и Полоцка; уступали Курляндію и двадцать-че-

тыре города въ самой Ливоніи. Но Стефанъ хотѣлъ всѣхъ областей Ливонскихъ, даже Великихъ Лукъ, Смоленска, Пскова, Новагорода. Тутъ Сицкій и Пивовъ, объявивъ, что уже не могутъ уступить ничего болѣе, потребовали отпуска или дозволенія писать къ Іоанну. Отправили гонца въ Москву — и въ тотъ же день, Сентября 5, отъ взрыва башни, наполненной порохомъ, взлетѣла на воздухъ часть крѣпости (545); огонь довершилъ разрушеніе стѣнъ, а мечь непріятельскій гибель Россіянъ: Король взялъ пепелище, омоченное ихъ кровію, покрытое истерзанными тѣлами и членами. Велѣвъ немедленно возстановить укрѣпленія сего важнаго мѣста, онъ напалъ на Хилкова близъ Торопца и разбилъ его. Въ семъ жаркомъ дѣлѣ плѣнили сановника Царскаго, Григорья Нащокина, употребляемаго въ Посольствахъ, Думнаго Дворянина Черемисинова, любимца Іоаннова, и 200 Дѣтей Боярскихъ (546). Въ то же время Литовскій Вельможа, Филонъ Кмита, съ девятью тысячами всадниковъ приблизился къ Смоленску, въ надеждѣ сжечь его предмѣстія; но встрѣченный въ полѣ тамошними храбрыми начальниками, Даниломъ Ногтевымъ и Княземъ Ѳедоромъ Мосальскимъ, бѣжалъ, кинувъ знамена, обозъ и 60 легкихъ пушекъ (547). Сіи единственные наши трофеи, вмѣстѣ съ тремя стами осьмидесятью взятыми плѣнниками, были посланы въ Мос-

Г. 1580.

Завоеваніе Великихъ Лукъ.

г. 1580. кву: за что Іоаннъ наградилъ Воеводъ золотыми медалями. Еще Баторій, не смотря на глубокую осень, усильно продолжалъ войну. Невель, Озерище ему сдалися. Заволочье, крѣпостію мѣста и мужествомъ Воеводы Сабурова, держалось и стоило непріятелю дорого; наконецъ также сдалося, и Баторій выпустилъ оттуда Россіянъ съ честію (548). Симъ заключился его походъ. Войско изнемогало отъ трудовъ и недуговъ; самъ Король лежалъ больной въ Полоцкѣ — и еще съ блѣднымъ лицемъ явился на Сеймѣ Варшавскомъ, дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. „Радуйтесь „побѣдѣ," говорилъ онъ Панамъ: „но сего не „довольно: умѣйте пользоваться ею. Судьба „предаетъ вамъ, кажется, все Государство „Московское: смѣлость и надежда руковод„ствуютъ къ великому. Хотите ли быть „умѣренными? возьмите по крайней мѣрѣ Ли„вонію, которая есть главная цѣль войны, „и присоединенная навѣки къ Имперіи Ля„ховъ, останется для потомства знамени„тымъ памятникомъ вашего мужества. До„толѣ нѣтъ для насъ мира (549)!" Требуя новаго вспоможенія людьми и деньгами, Король жаловался Панамъ, что они не даютъ ему способовъ вести войну непрерывно; что время теряется для него въ переѣздахъ и шумныхъ преніяхъ Сейма, а войско слабѣетъ духомъ въ праздности и Росссія отдыхаетъ. Баторій дѣйствительно тратилъ время; но

Литовскіе Воеводы и зимою еще тревожили Россію: внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли Старую Русу, обогатились въ ней добычею (550); въ Ливоніи взяли Шмильтенъ; опустошили, вмѣстѣ съ измѣнникомъ Магнусомъ, часть Дерптскихъ и самыхъ Псковскихъ владѣній. Съ другой стороны показались и Шведы: завоевали Кексгольмъ, осадили Падисъ, гдѣ малочисленные Россіяне, томимые голодомъ, ѣли собакъ, кошекъ, даже мертвыя тѣла младенцевъ, но застрѣлили Шведскаго чиновника, предлагавшаго имъ сдать крѣпость. Тамъ, съ горстію отчаянныхъ, сидѣлъ Воевода старецъ, Данило Чихачевъ. Шведы, овладѣвъ замкомъ, нашли въ немъ не людей, а тѣни: умертвили всѣхъ, кромѣ одного молодаго сановника, Князя Михайла Сицкаго (551). Въ теченіе зимы они взяли на договоръ и Везенбергъ, гдѣ находилось около тысячи Стрѣльцевъ Московскихъ, которые вышли оттуда съ однѣми деревянными иконами. Г. 1580. Бѣдствія Россіи.

Россія казалась слабою, почти безоружною, имѣя до осьмидесяти登 становъ воинскихъ или крѣпостей, наполненныхъ снарядами и людьми ратными — имѣя сверхъ того многочисленныя воинства полевыя, готовыя устремиться на битву! Зрѣлище удивительное, навѣки достопамятное для самаго отдаленнѣйшаго потомства, для всѣхъ народовъ и Властителей земли; разительное доказа-

Г. 1580. тельство, сколь тиранство унижаетъ душу, ослѣпляетъ умъ привидѣніями страха, мертвитъ силы и въ Государѣ и въ Государствѣ! Не измѣнились Россіяне, но Царь измѣнилъ имъ! Укрываясь въ Слободѣ Александровской, онъ написалъ къ главнымъ Воеводамъ во Ржевъ или въ Вязьму, къ Великому Князю Тверскому, Симеону Бекбулатовичу, и Князю Ивану Мстиславскому: „Промышляйте дѣломъ Госу„даревымъ и земскимъ, какъ Всевышній вразу„митъ васъ, и какъ лучше для безопасности „Россіи. Все упованіе мое возлагаю на Бога „и на ваше усердіе (552).“ Воеводы, смятенные нерѣшительностію Царя, сами опасались дѣйствовать рѣшительно; посылали отряды для наблюденія, для защиты границъ, и только однажды дерзнули вступить въ непріятельскую землю: Князья Михайло Катыревъ Ростовскій, Дмитрій Хворостининъ, Щербатой, Туренинъ, Бутурлинъ, соединясь въ Можайскѣ, ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву, Радомлю; выжгли Уѣзды и посады сихъ городовъ; разбили Литовцевъ подъ стѣнами Шклова (гдѣ въ самыхъ воротахъ палъ мужественный Бутурлинъ), и привели въ Смоленскъ множество плѣнниковъ (553). Іоаннъ далъ имъ золотыя медали, но не ободрился въ духѣ, какъ увидимъ.

Въ то время, когда Герой Баторій въ излишней надменности обѣщалъ Вельможнымъ Панамъ всю Россію, Царь ея праздновалъ

свадьбы: женилъ втораго сына своего, Өеодора, на сестрѣ знаменитаго Бориса Годунова, Иринѣ, и самъ женился, въ шестый или въ седьмый разъ (554), безъ всякаго церковнаго разрѣшенія, на дѣвицѣ Маріи, дочери сановника Өедора Өедоровича Нагаго: два брака ужасные своими неожиданными слѣдствіями для Россіи, вина и начало злу долговременному! Уже Годуновъ, возведенный тогда на степень Боярства, усматривалъ, можетъ быть, вдали, неясно, смѣлую цѣль его властолюбія, дотолѣ безпримѣрнаго въ нашей Исторіи! Какъ любимецъ Государевъ онъ могъ завидовать только Богдану Яковлевичу Бѣльскому, Оружничему, ближнему слугѣ, днемъ и ночью неотходному хранителю особы Іоанновой; какъ шуринъ Царевича дѣлился уваженіемъ и честію съ Царскими свойственниками, съ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Глинскимъ и съ Нагими, коими вдругъ наполнился дворецъ Іоанновъ; какъ Думный Совѣтникъ видѣлъ еще многихъ старѣйшихъ Бояръ, Мстиславскихъ, Шуйскихъ, Трубецкихъ, Голицыныхъ, Юрьевыхъ, Сабуровыхъ, но ни единаго равнаго ему въ умѣ государственномъ. На сихъ двухъ роковыхъ свадьбахъ, празднуемыхъ Іоанномъ только съ людьми ближними, въ Слободѣ Александровской, во дни горестные для отечества, подъ личиною усердныхъ слугъ льстецовъ скрывались два будущіе Царя и третій гнусный предатель Россіи: Годуновъ былъ

Г. 1580.

Седьмое супружество Іоанново.

г. 1580. Дружкою Маріи, Князь Василій Ивановичь Шуйскій Іоаннымъ, Михайло Михайловичь Кривой Салтыковъ чиновникомъ поѣзда! (съ ними же пировалъ и другой, менѣе важный, хотя и равно презрительный измѣникъ, свойственникъ Малюты Скуратова, Давидъ Бѣльскій, который чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ бѣжалъ къ Стефану. Не знаемъ ни опалъ, ни казней сего времени, кромѣ одной, весьма достопамятной, и всѣми одобренной. Мы упоминали о Медикѣ Бомеліи, ненавистномъ совѣтникѣ убійствъ: не задолго до бракосочетанія Іоаннова съ Нагою онъ былъ всенародно сожженъ въ Москвѣ, уличенный въ тайной связи съ Баторіемъ (555). Другіе пишутъ, что Россіяне, выведенные изъ терпѣнія злобою сего наушника Царскаго, искали и нашли способъ погубить его; что онъ, клеветою губивъ невинныхъ, сдѣлался жертвою навѣта, ко славѣ Небеснаго правосудія. Можетъ быть, доносы, ложные или справедливые, коснулись тогда и Бѣльскаго; можетъ быть, подобно Курбскому, онъ ушелъ невиннымъ, но оказался преступникомъ, ибо началъ давать совѣты Баторію ко вреду Россіи (556).

Изъ сей несчастной Александровской Слободы (гдѣ тиранъ обыкновенно свирѣпствовалъ или пировалъ, ужасалъ вѣрныхъ подданныхъ или трепеталъ враговъ отечества) Царь, свѣдавъ о паденіи Великихъ Лукъ, далъ новый наказъ Сицкому и Пивову, которые

въ слѣдъ за Баторіемъ ѣздили изъ мѣста въ мѣсто, будучи смиренными, жалкими свидѣтелями торжества его (557). Въ Варшавѣ они уступали ему еще нѣсколько областей Ливонскихъ за взятые имъ города Россійскіе, убѣждая Стефана отправить Пословъ въ Москву для мирныхъ условій и прекратить войну; но имъ велѣно было ѣхать къ Царю съ отвѣтомъ: „не будетъ ни Посольства, ни „мира, ни перемирія, доколѣ войско Россій„ское не очиститъ Ливоніи!“ Болѣе и болѣе снисходительный, Іоаннъ въ ласковомъ письмѣ именовалъ Стефана *братомъ*; жаловался, что Литовцы не престаютъ тревожить Россіи нападеніями; молилъ его не собирать войска къ лѣту, не истощать тѣмъ казны государственной — и немедленно послалъ къ нему Думныхъ Дворянъ, Пушкина и Писемскаго, велѣвъ имъ не только быть смиренными, кроткими въ переговорахъ, но даже (неслыханное уничиженіе!) терпѣть и побои (558)! Такъ Іоаннъ пилъ чашу стыда, имъ, не Россіею заслуженнаго! Новая уступчивость производила новыя требованія: Баторій, кромѣ всей Ливоніи, хотѣлъ городовъ Сѣверскихъ, Смоленска, Пскова, Новагорода, — по крайней мѣрѣ Себежа; хотѣлъ еще взять съ Россіи 400 *тысячь золотыхъ Венгерскихъ*, и прислалъ гонца въ Москву за рѣшительнымъ отвѣтомъ! Наконецъ Іоаннъ изъявилъ досаду: принимая гонца Литовскаго, не вставалъ съ

Г. 1581.

Неслыханное уничиженіе.

г. 1581. мѣста, не спросилъ о здоровьѣ Короля, и написалъ къ Стефану (559): „Мы, смиренный Государь всея Россіи, *Божіею, а не человѣческою многомятежною волею* . . . . Когда „Польша и Литва имѣли также Вѣнценосцевъ „наслѣдственныхъ, законныхъ, они ужасались „кровопролитія: нынѣ нѣтъ у васъ Христіанства! Ни Ольгердъ, ни Витовтъ не нарушали перемирія; а ты, заключивъ его въ „Москвѣ, кинулся на Россію съ нашими злодѣями, Курбскимъ и другими; взялъ Полоцкъ „измѣною, и торжественнымъ Манифестомъ „обольщаешь народъ мой, да измѣнитъ Царю, „совѣсти и Богу! Воюешь не мечемъ, а предательствомъ — и съ какимъ лютымъ звѣрствомъ! Воины твои рѣжутъ мертвыхъ „(560).... Наши Послы ѣдутъ къ тебѣ съ мирнымъ „словомъ, а ты жжешь Луки калеными ядрами „(изобрѣтеніемъ новымъ, безчеловѣчнымъ); они „говорятъ съ тобою о дружбѣ и любви, а „ты губишь, истребляешь! Какъ Христіанинъ я могъ бы отдать тебѣ Ливонію; но „будешь ли доволенъ ею? Слышу, что ты „клялся Вельможамъ присоединить къ Литвѣ всѣ завоеванія моего отца и дѣда. Какъ „намъ согласиться? Хочу мира, хочешь убійства; уступаю, требуешь болѣе, и неслыханнаго: требуешь отъ меня золота за то, „что ты беззаконно, безсовѣстно разоряешь „мою землю! . . . Мужъ кровей! вспомни Бога!“ Но Іоаннъ, не смотря на досаду свою,

Письмо къ Баторію.

еще уступалъ Литвѣ всѣ завоеванныя Баторіемъ крѣпости Россійскія, желая единственно удержать восточную Эстонію и Ливонію, Нарву, Вейсенштейнъ, Дерптъ, и на такомъ условіи заключить семилѣтнее перемиріе. Отвѣтомъ на сію грамоту было *третіе* выступленіе Баторіево въ поле и письмо исполненное язвительныхъ укоризнъ, равно плодовитое и непристойное для Вѣнценосца (561). „Хвалишься своимъ наслѣдственнымъ Госу- „дарствомъ," писалъ Стефанъ: „не завидую „тебѣ, ибо думаю, что лучше достоинствомъ „пріобрѣсти корону, нежели родиться на „тронѣ отъ Глинской, дочери Сигизмундова „предателя. Упрекаешь меня терзаніемъ *мерт-* „*выхъ*: я не терзалъ ихъ; а ты мучишь *жи-* „*выхъ*: что хуже? Осуждаешь мое вѣролом- „ство мнимое, ты, сочинитель подложныхъ „договоровъ, измѣняемыхъ въ смыслѣ обманомъ „и тайнымъ прибавленіемъ словъ, угодныхъ „единственно твоему безумному властолю- „бію! Называешь измѣнниками Воеводъ своихъ, „честныхъ плѣнниковъ, коихъ мы должны были „отпустить къ тебѣ, ибо они вѣрны отече- „ству! Беремъ земли доблестію воинскою, и „не имѣемъ нужды въ услугѣ твоихъ мнимыхъ „предателей. Гдѣ же ты, *Богъ* земли Русской, „какъ велишь именовать себя рабамъ несча- „стнымъ? Еще не видали мы лица твоего, ни „сей *крестоносной* хоругви, коею хвалишься, „ужасая *крестами* своими не враговъ, а толь-

Г. 1581.

Отвѣтъ Баторіевъ.

г. 1581. „ко бѣдныхъ Россіянъ. Жалѣешь ли крови „Христіанской? назначь время и мѣсто; явися на конѣ, и единъ сразися со мною единымъ, да праваго увѣнчаетъ Богъ побѣдою!“ Не соглашаясь оставить за Россіею ни пяди земли въ Ливоніи, Баторій не хотѣлъ далѣе говорить съ нашими Послами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана (562), и съ насмѣшкою прислалъ къ Іоанну изданныя въ Германіи на Латинскомъ языкѣ книги о Россійскихъ Князьяхъ и собственномъ его царствованіи, въ доказательство (какъ онъ изъяснялся), что древніе Государи Московскіе были не Августовы родственники, а данники Ханов Перекопскихъ; совѣтовалъ ему также читать пятидесятый Псаломъ Давидовъ и Христіански узнать самого себя. Сію бранную Стефанову грамоту подалъ Іоанну гонецъ Литовскій: Царь, выслушавъ оную, тихо сказалъ ему: „мы будемъ отвѣчать *брату* „нашему, Королю Стефану,“ и вставъ съ мѣста, примолвилъ учтиво: „кланяйся отъ насъ „своему Государю!“ То есть, Іоаннъ, приведенный въ новый страхъ движеніемъ Литовскаго войска, хотѣлъ снова искать мира, въ надеждѣ на важнаго посредника, который тогда явился между имъ и Баторіемъ.

Гонецъ Московскій, Шевригинъ, посланный въ Вѣну и въ Римъ, возвратился. Слабый, безпечный Рудольфъ (563) отвѣтствовалъ, что онъ не можетъ ничего сдѣлать безъ вѣдома

Князей Имперскихъ; что его Вельможи, коимъ надлежало ѣхать въ Москву для заключенія союза, или умерли или больны. Но Папа, славный ревностію къ успѣхамъ Латинской Вѣры — тотъ который освѣтилъ Римъ потѣшными огнями, свѣдавъ о злодѣйствахъ Варѳоломеевской ночи во Франціи — Григорій XIII изъявилъ живѣйшее удовольствіе, видя, какъ онъ думалъ, случай присоединить Россію къ своей обширной паствѣ. Еще въ 1576 году Григорій хотѣлъ послать въ Москву одного Священника, именемъ Рудольфа Кленхена, знавшаго обычаи и языкъ Россіи, съ письменнымъ наставленіемъ, весьма умнымъ и хитрымъ, въ коемъ сказано (для объявленія Царскимъ Вельможамъ), что Папа, много слышавъ о силѣ, завоеваніяхъ, геройствѣ, мудрости, благочестіи и всѣхъ великихъ свойствахъ Іоанновыхъ, равно удивительныхъ и любезныхъ, исполняетъ наконецъ свое давнишнее ревностное желаніе изъявить столь необыкновенному Вѣнценосцу сердечную пріязнь и надежду, что ему угодно будетъ смирить ненавистниковъ Христіанства, Оттомановъ, и возстановить цѣлость Святой Вѣры на земномъ шарѣ (564). Вѣроятно, что сію мысль внушилъ Григорію Посолъ Императорскій, Кобенцель: ибо онъ славилъ въ Европѣ не только могущество, но и мнимое доброжелательство Россіянъ къ Латинской Церкви, говоря въ донесеніи къ Вѣнскому Министерству: „Несправедливо счи- Г. 1581.

г. 1581. „тають ихъ врагами нашей Вѣры; такъ могло быть прежде: нынѣ же Россіяне любятъ „бесѣдовать о Римѣ; желаютъ его видѣть; „знаютъ, что въ немъ страдали и лежатъ великіе Мученики Христіанства, ими еще болѣе, нежели нами уважаемые; знаютъ, лучше „многихъ Нѣмцевъ и Французовъ, святость „Лоретты; не усомнились даже вести меня „къ образу Николая Чудотворца, главной „Святынѣ сего народа, слыша, что я древняго Закона, а не Лютерова, для нихъ ненавистнаго" (565). Но Кленхенъ, кажется, не былъ въ Москвѣ: наставленіе, ему данное, осталось только въ Римскихъ Архивахъ. Ласково принявъ Шевригина, одаривъ его золотыми цѣпями и бархатными ферезями, Папа велѣлъ славному Богослову, Іезуиту Антонію Поссевину, ѣхать къ Баторію и въ Москву для примиренія воюющихъ Державъ. Антоній нашелъ Короля въ Вильнѣ. „Государь Московскій" (сказалъ Баторій Іезуиту) хочетъ обмануть Св. Отца; видя грозу надъ собою, „радъ все обѣщать: и соединеніе Вѣръ и войну съ Турками; но меня не обманетъ. Иди „и дѣйствуй: не противлюсь; знаю только, „что для выгоднаго и честнаго мира надобно воевать: мы будемъ имѣть его; даю слово" (566). И миротворецъ Антоній, благословивъ Короля на дѣла достойныя Героя и Христіанина, поѣхалъ къ Царю; а Баторій, въ слѣдъ за нимъ, со всѣмъ войскомъ, вновь уси-

Посольство отъ Папы.

леннымъ, быстро двинулся ко Пскову, въ Августѣ мѣсяцѣ. Г. 1581.

Славная осада Пскова.

Сіе нападеніе уже не было нечаяннымъ: Іоаннъ ожидалъ его и ввѣрилъ защиту Пскова Воеводамъ надежнымъ: Боярамъ Князьямъ Шуйскимъ, Ивану Петровичу и Василію Ѳедоровичу (Скопину), Никитѣ Ивановичу Очину-Плещееву, Князю Андрею Хворостинину, Бахтеярову, Ростовскому - Лобанову; далъ имъ письменный наказъ, и въ храмѣ Успенія, предъ Владимірскою иконою Богоматери, взялъ съ нихъ торжественную присягу, что они не сдадутъ города Баторію до своей смерти (567). Воеводы такою же клятвою обязали и Дѣтей Боярскихъ, Стрѣльцевъ, граждан Псковскихъ, *старыхъ* и *малыхъ*; всѣ цѣловали крестъ въ восторгѣ любви къ отечеству, взывая: „умремъ, но не сдадимся!“ Ихъ было тридцать тысячь (568). Исправили ветхія укрѣпленія; разставили пушки, пищалицы, пищали; назначили мѣста, гдѣ быть каждому Воеводѣ съ своею особенною дружиною для обороны Кремля, города Средняго и Большаго, Запсковья и такъ называемой *Окольней* или внѣшней стѣны, на пространствѣ семи или осьми верстъ. Царь непрестанно писалъ къ сановникамъ и войску, чтобы они помнили клятву и должность. Тоже писалъ къ нимъ и Новогородскій Владыка Александръ. Игуменъ Печерскій, добродѣтельный Тихонъ, оставивъ свою Обитель, явил-

Г. 1581. ся на театрѣ будущаго кровопролитія, чтобы увѣщаніями и молитвою служить отечеству. Все изготовилось принять Баторія, съ тѣмъ великодушіемъ, коего онъ не любилъ въ Россіянахъ, но коему умѣлъ отдавать справедливость. Въ Новѣгородѣ было 40,000 воиновъ съ Княземъ Юріемъ Голицынымъ, во Ржевѣ тысячь пятнадцать, для вспоможенія угрожаемому Пскову. На берегахъ Оки стояли Князья Василій Ивановичь Шуйскій и Шестуновъ, чтобы дѣйствовать оборонительно въ случаѣ Ханскаго впаденія; въ Волокѣ Великій Князь Тверскій Симеонъ, Мстиславскіе и Курляшевъ съ главными силами, такъ, что Государь имѣлъ въ полѣ до трехъ сотъ тысячь воиновъ (519): рать, какой не видала ни Россія, ни Европа съ нашествія Моголовъ! Іоаннъ выѣхалъ наконецъ изъ Слободы Александровской и прибылъ въ Старицу со всѣмъ Дворомъ, съ Боярами, съ дружиною Царскою— казалось, для того, чтобы лично предводительствовать войсками, взять и двинуть ихъ громаду, по примѣру Героя Донскаго, на встрѣчу къ новому Мамаю. . . . . Но Іоаннъ готовился къ хитростямъ и лести, а не къ битвамъ!

18 Августа пріѣхалъ къ Государю въ Старицу нетерпѣливо ожидаемый имъ Іезуитъ Поссевинъ, коего отъ Смоленска до сего мѣста вездѣ честили, привѣтствовали съ необыкновенною пышностію и ласкою. Дружи-

ны воинскія, блестящія золотомъ, стояли въ ружьѣ предъ Iезуитомъ; чиновники сходили съ коней, низко кланялись и говорили рѣчи. Никогда не оказывалось въ Россіи такого уваженія ни Королевскимъ, ни Императорскимъ Посламъ (570). Чрезъ два дни, данные путешественнику на отдохновеніе, Антоній съ четырмя братьями своего Ордена былъ представленъ Государю, удивленный великолѣпіемъ Двора, множествомъ Царедворцевъ, сіяніемъ драгоцѣнныхъ металловъ и каменьевъ, порядкомъ и тишиною. Іоаннъ и старшій Царевичь вставали при имени Григорія XIII и съ великимъ вниманіемъ разсматривали дары его: крестъ съ изображеніемъ Страстей Господнихъ, четки съ алмазами и книгу въ богатомъ переплетѣ о Флорентійскомъ Соборѣ (571). Григорій писалъ особенно и къ Царевичамъ и къ Царицѣ (именуя Марію *Анастасіею*); называлъ Іоанна, въ письмѣ къ нему, своимъ сыномъ возлюбленнымъ, а себя единственнымъ Намѣстникомъ Христовымъ; увѣрялъ Россію въ усердномъ доброжелательствѣ; обѣщалъ склонить Баторія къ миру, нужному для общаго блага Христіанскихъ Державъ, и къ возвращенію отнятаго несправедливо, въ надеждѣ, что Іоаннъ умиритъ Церковь соединеніемъ нашей съ *Апостольскою*, вспомнивъ, что Греческая Имперія пала отъ непріятія уставовъ Флорентійскаго Собора (572). Антоній объявилъ на словахъ Думнымъ Дворянамъ и Дьяку г. 1581.

г. 1581. Андрею Щелкалову, что онъ, исполняя волю Папы, и готовый отдать душу за Царя, склонилъ Баторія не требовать съ насъ денегъ за убытки войны; что Стефанъ удовольствуется одною Ливоніею, но всею; что заключивъ миръ съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ (чего желаетъ Папа), Іоаннъ долженъ вступить въ тѣсный союзъ съ Римомъ, съ Императоромъ, съ Королями Испанскимъ, Французскимъ, съ Венеціею и съ другими Европейскими Державами противъ Оттоманской; что Папа дастъ 50,000 или болѣе воиновъ въ составъ сего Христіанскаго ополченія, въ коемъ и Шахъ Персидскій можетъ взять участіе. Наконецъ Антоній просилъ Государя, чтобы онъ дозволилъ Венеціанамъ свободно торговать и строить церкви въ Россіи. Ему отвѣтствовали ласково, однакожь съ нѣкоторою твердостію. Царь благодарилъ Папу за любовь и доброжелательство; хвалилъ за великую мысль наступить на Турковъ общими силами Европы; не отвергалъ и соединенія Церквей и мира съ Швеціею, въ угодность Григорію, но прежде хотѣлъ мира съ Баторіемъ; изъявлялъ довѣренность къ Поссевину; сказалъ, чтобы онъ снова ѣхалъ къ Королю для совершенія начатаго имъ дѣла; что Россія, отъ временъ Ярослава I владѣвъ Ливоніею, уступаетъ въ ней Стефану 66 городовъ, и сверхъ того Великія Луки, Заволочье, Невель, Велижъ, Холмъ, удерживая за

собою единственно 35 городовъ Ливонскихъ, Дерптъ, Нарву и проч.; что болѣе ничего уступить не можетъ, и что отъ Стефана зависитъ прекратить войну на сихъ условіяхъ. Позволяя Италіанскимъ купцамъ торговать въ Россіи, имѣть Латинскихъ Священниковъ и молиться Богу, какъ имъ угодно, Іоаннъ примолвилъ: „а церквей Римскихъ „у насъ не бывало и не будетъ.“ — Во время сихъ переговоровъ смиренные Іезуиты обѣдали у Государя на золотѣ, вмѣстѣ съ Боярами и людьми знатнѣйшими. „Я видѣлъ „(пишетъ Антоній) не грознаго Самодержца, но радушнаго хозяина среди любезныхъ „ему гостей, привѣтливаго, внимательнаго, „разсылающаго ко всѣмъ яства и вина. Въ „половинѣ обѣда Іоаннъ, облокотясь на столъ, „сказалъ мнѣ: *Антоній! укрѣпляйся пищею „и питіемъ. Ты совершилъ путь дальній отъ „Рима до Москвы, будучи посланъ къ намъ „Святымъ Отцемъ, Главою и Пастыремъ „Римской Церкви, коего мы чтимъ душевно*“ (573). Исполненный надежды услужить Царю миромъ и тѣмъ содѣйствовать важнымъ намѣреніямъ Папы въ отношеніи къ Россіи, Антоній поѣхалъ къ Стефану, и нашелъ его уже среди кровопролитія. 1581 г.

Свѣдавъ, что Стефанъ идетъ прямо на Псковъ, тамошніе воеводы и воины, Духовенство и граждане съ крестами, чудотворными иконами и мощами Св. Князя Всеволо-

г. 1581. да-Гавріила обошли вокругъ всѣхъ укрѣпленій; матери несли младенцевъ на рукахъ (574). Молились, да будетъ древній градъ Ольгинъ неодолимою твердынею для враговъ, да спасется и спасетъ Россію! Услышавъ, что Баторій взялъ Опочку, Красный, Островъ, и на берегахъ Черехи разбилъ легкій отрядъ нашей конницы, Воеводы (18 Августа) зажгли предмѣстіе, сѣли на коней, велѣли звонить въ *осадный колоколъ*, и скоро увидѣли густыя облака пыли, которыя сильнымъ южнымъ вѣтромъ неслися къ городу. Явилась и рать Стефанова: *она шла медленно, осторожно*, толпами необозримыми; заняла дорогу Порховскую, и стала вдоль рѣки Великой. Россіяне сдѣлали *жаркую вылазку: съ обѣихъ* сторонъ взяли плѣнниковъ; узнали силу непріятеля. Разноплеменное войско Баторіево состояло изъ Поляковъ, Литвы, Мазовшанъ, Венгровъ, Нѣмцевъ Брауншвейгскихъ, Любскихъ, Австрійскихъ, Прусскихъ, Курляндскихъ, изъ Датчанъ, Шотландцевъ, числомъ до ста тысячъ, конныхъ и пѣшихъ, исправныхъ, вооруженныхъ столь красиво, что Посолъ Оттоманскій, прибывъ въ станъ къ Королю и смотря на его блестящую рать, сказалъ въ восторгѣ: „ежели Султанъ и Баторій захотятъ дѣйствовать единодушно, то „побѣдятъ вселенную" (575). Но сіе многочисленное, прекрасное войско убоялось трудностей, видя крѣпость города, обширнаго, на-

полненнаго запасами, снарядами и воинами, г. 1581.
которые въ самой первой битвѣ оказали необыкновенное мужество. Еще въ Вильнѣ измѣнникъ нашъ, Давидъ Бѣльскій, совѣтовалъ Королю не ходить къ Новугороду, ни къ Пскову, городамъ окруженнымъ болотами и рѣками, твердымъ и каменными стѣнами и духомъ Русскимъ, но осадить Смоленскъ, менѣе недоступный, менѣе чуждый Литовскаго духа (576). Король отвергнулъ сей совѣтъ благоразумный; не слушалъ и Воеводъ, которые думали, что скорѣе можно взять Новгородъ. Непреклонный Баторій страшился изъявить опасеніе и слабость; хотѣлъ быть увѣреннымъ въ своемъ счастіи и въ мужествѣ войска; любилъ одолѣвать трудности — и началъ достопамятную осаду Пскова.

26 Августа непріятель обступалъ городъ, подъ громомъ всѣхъ нашихъ бойницъ, заслоняясь лѣсомъ отъ ихъ пальбы, но теряя не мало людей, къ удивленію Стефана, не хотѣвшаго вѣрить столь мѣткому и сильному дѣйствію Россійскихъ пушекъ. Онъ сталъ въ шатрахъ на Московской дорогѣ, близъ Любатовской церкви Св. Николая, и долженъ былъ снять ихъ, чтобы удалиться отъ свисту летающихъ надъ нимъ ядеръ, къ берегамъ Черехи, за высоты и холмы. Пять дней миновало въ тишинѣ. Непріятель укрѣплялъ станъ на берегу Великой, осматривалъ городъ, и 1 Сентября началъ *копать борозды* (или

г. 1581. вести траншеи) къ воротамъ Покровскимъ, вдоль рѣки; работалъ день и ночь; прикатилъ туры, сдѣлалъ осыпь. Воеводы Псковскіе видѣли работу, угадывали намѣреніе, и въ семъ опасномъ, угрожаемомъ мѣстѣ заложили новыя, внутреннія укрѣпленія, деревянную стѣну съ раскатами; выбрали лучшихъ Дѣтей Боярскихъ, Стрѣльцевъ и смѣлаго вождя, Князя Андрея Хворостинина, для ея защиты, велѣли пѣть тамъ молебны и кропить Святою водою землю, готовую ороситься кровію воиновъ доблихъ. Тутъ были неотходно и Князья Шуйскіе и Дьяки Государевы, данные имъ для совѣта (577). Поляки 7 Сентября, устроивъ бойницы, на самомъ разсвѣтѣ открыли сильную пальбу изъ двадцати тяжелыхъ орудій; громили стѣны между воротами Покровскими и Свиными; въ слѣдующій день сбили ихъ въ разныхъ мѣстахъ — и Король объявилъ своимъ Воеводамъ, что путь въ городъ открытъ для Героевъ; что Россіяне въ ужасѣ, и время дорого. Воеводы, обѣдая въ шатрѣ Королевскомъ, сказали Баторію: „Государь! мы будемъ нынѣ ужинать съ то„бою въ замкѣ Псковскомъ.“ Спѣшили къ дѣлу, обѣщая воинамъ всѣ богатства города, корысть и плѣнъ безъ остатка. Венгры, Нѣмцы, Поляки устремились къ проломамъ, распустивъ знамена, съ трубнымъ звукомъ и съ воплемъ. Россіяне ждали ихъ: извѣщенные о приступѣ звономъ *осаднаго колокола*, всѣ граж-

даже простились съ женами, благословили дѣтей, стали вмѣстѣ съ воинами между развалинами каменной стѣны и новою деревянною, еще не достроенною. Игуменъ Тихонъ и Священники молились въ храмѣ Соборномъ. Господь услышалъ сію молитву: 8 Сентября осталось въ Исторіи славнѣйшимъ днемъ для Пскова. г. 1581.

Не взирая на жестокій огонь городскихъ бойницъ, непріятель по тѣламъ своихъ достигъ крѣпости, ворвался въ проломы, взялъ башню Покровскую, Свиную, и распустилъ на нихъ знамена Королевскія, къ живѣйшей радости Баторія, смотрѣвшаго битву съ колокольни Св. Никиты Мученика (въ полуверстѣ отъ города). Поляки въ отверстіяхъ стѣны рѣзались съ гражданами, съ Дѣтьми Боярскими и Стрѣльцами; изъ башенъ, занятыхъ Венграми и Нѣмцами, сыпались пули на Россіянъ, слабѣющихъ, тѣснимыхъ. Тутъ Князь Шуйскій, облитый кровію, сходитъ съ раненнаго коня, удерживаетъ отступающихъ, показываетъ имъ образъ Богоматери и мощи Св. Всеволода-Гавріила, несомыя Іереями изъ Соборнаго храма: свѣдавъ, что Литва уже въ башняхъ и на стѣнѣ, они шли съ сею святынею, въ самый пылъ битвы, умереть или спасти городъ Небеснымъ вдохновеніемъ мужества. Россіяне укрѣпились въ духѣ; стали непоколебимо — и вдругъ Свинская башня [578], въ рѣшительный часъ ими подорванная

г. 1581. взлетѣла на воздухъ съ Королевскими знаменами.... ровъ наполнился трупами Нѣмцевъ, Венгровъ, Ляховъ; а къ нашимъ приспѣли новыя дружины воиновъ изъ дальнихъ, безопасныхъ частей города: всѣ твердо сомкнулись, двинулись впередъ, воскликнувъ: „не предадимъ Богоматери и Св. Всеволода!" дружнымъ ударомъ смяли изумленныхъ враговъ, вытѣснили изъ проломовъ, низвергнули съ раскатовъ. Долѣе иныхъ упорствовали Венгры, засѣвъ въ Покровской башнѣ: ихъ выгнали огнемъ и мечемъ. Кровь лилася до вечера (ибо Стефанъ свѣжимъ войскомъ усилилъ Поляковъ), но уже внѣ крѣпости, гдѣ оставались только больные, старцы и дѣти: самыя жены, узнавъ, что *стѣна очищена отъ ногъ Литовскихъ* — что Царскія знамена опять стоятъ на ея раскатахъ, и что непріятель бросилъ нѣсколько легкихъ пушекъ въ воротахъ — явились на мѣстѣ битвы: однѣ съ веревками, чтобы тащить сіи взятыя орудія въ Кремль; другія съ холодною водою, чтобы освѣжить запекшіяся уста воиновъ, изнемогающихъ отъ жажды; многія даже съ копьями, чтобы помогать мужьямъ и братьямъ въ сѣчѣ (579). Наконецъ все не-Русское бѣжало. Съ трофеями, знаменами, трубами Литовскими и съ великимъ числомъ плѣнниковъ возвратились побѣдители въ городъ, уже ночью, воздать хвалу Богу въ Соборной церкви, гдѣ Воеводы сказали ратникамъ и гражданамъ: „Такъ ми-

„новалъ для насъ первый день трудовъ, му- Г. 1581.
„жества, плача и веселія! Совершимъ, какъ „мы начали! Пали сильные враги наши, а мы „слабые съ ихъ доспѣхами стоимъ предъ ол- „таремъ Всевышняго. Гордый *исполинъ лишил- „ся хлѣба,* а мы въ Христіанскомъ смиреніи „насытились милосердіемъ Небеснымъ. Испол- „нимъ клятвенный обѣтъ, данный нами безъ „лукавства и хитрости; не измѣнимъ Церкви „и Государю, ни робостію, ни малодушнымъ „отчаяніемъ" (580)! Воины и граждане отвѣт- ствовали съ слезами умиленія: „Мы готовы „умереть за Вѣру Христову! какъ начали, „такъ и совершимъ съ Богомъ, безъ всякой „хитрости!" — Послали гонца въ Москву съ радостною вѣстію: онъ счастливо миновалъ станъ Литовскій. Велѣли успокоить и ле- чить раненыхъ изъ казны Государевой. Ихъ было 1626 человѣкъ, убитыхъ же 863. Непрія- телей легло около пяти тысячь, болѣе осьми- десяти знатныхъ сановниковъ, и въ числѣ ихъ Бекези, Полководецъ Венгерскій, отмѣн- но уважаемый, любимый Стефаномъ, который съ досады заключился въ шатрѣ и не хотѣлъ видѣть Воеводъ своихъ, обѣщавшихъ ужинать съ нимъ въ замкѣ Псковскомъ.

Но, какъ бы устыдясь сего душевнаго огорченія, Баторій на другой день вышелъ къ войску съ лицемъ покойнымъ; созвалъ Думу; сказалъ, что должно умереть или взять Псковъ, осенью или зимою, не взирая ни на

г. 1581. какія трудности; велѣлъ дѣлать подкопы, стрѣлять день и ночь въ крѣпость, готовиться къ новымъ приступамъ, и написалъ къ Воеводамъ Россійскимъ: „Дальнѣйшее кро„вопролитіе для васъ безполезно. Знаете, „сколько городовъ завоевано мною въ два го„да! Сдайтеся мирно: вамъ будетъ честь „и милость, какой не заслужите отъ Мос„ковскаго тирана, а народу льгота, неизвѣ„стная въ Россіи, со всѣми выгодами свобод„ной торговли, нѣкогда процвѣтавшей въ „землѣ его. Обычаи, достояніе, Вѣра будутъ „неприкосновенны. Мое слово законъ. Въ слу„чаѣ безумнаго упрямства гибель вамъ и на„роду!" Съ сею бумагою пустили стрѣлу въ городъ (ибо осажденные не хотѣли имѣть никакого сношенія съ врагами). Воеводы такимъ же способомъ отвѣчали Королю: „Мы „не Жиды: не предаемъ ни Христа, ни Царя, „ни отечества. Не слушаемъ лести, не боим„ся угрозъ. Иди на брань: побѣда зависитъ „отъ Бога" (581). Они спѣшили довершить деревянную стѣну, защитили ею проломъ, выкопали ровъ между ими, утвердили въ немъ дубовый острый частоколъ; пѣли молебны въ укрѣпленіяхъ, подъ ядрами Литовскихъ бойницъ; спокойно ждали битвъ — и въ теченіе пяти или шести недѣль славно отражали всѣ нападенія. Бодрость осажденныхъ возрастала: осаждающіе слабѣли духомъ и тѣломъ, терпя ненастье, иногда и голодъ; роптали;

не смѣя винить Короля, винили главнаго Воеводу, Замойскаго; говорили, что онъ въ Академіяхъ Италіянскихъ выучился всему, кромѣ искуства побѣждать Россіянъ; безъ сомнѣнія уѣдетъ съ Королемъ въ Варшаву, блистать краснорѣчіемъ на Сеймѣ, а войско будетъ жертвою зимы и свирѣпаго непріятеля. Баторій велѣлъ рыть землянки; запасался порохомъ и хлѣбомъ; не слушалъ ропота; надѣялся на дѣйствіе подкоповъ. Но Шуйскій, узнавъ отъ бѣглеца Литовскаго о сихъ тайныхъ девяти подкопахъ, умѣлъ *перенять* нѣкоторые изъ нихъ; другіе сами обрушились (582). Тщетны были всѣ дальнѣйшіе опыты, хитрости, усилія Баторіевы; ни огненныя ядра его, столь бѣдственныя для Великихъ Лукъ и Сокола, ни отчаянная смѣлость не производили желаемаго дѣйствія. Такъ въ одинъ день (Октября 28), при ужасной пальбѣ всѣхъ Литовскихъ бойницъ, Королевскіе Гайдуки устремились отъ рѣки Великой прямо къ городу съ кирками и съ ломами; начали, между угольною башнею и воротами Покровскими, разбивать каменную стѣну, закрывая себя широкими щитами; лѣзли въ отверстія и хотѣли сжечь внутреннія деревянныя укрѣпленія. Россіяне удивились, но въ нѣсколько минутъ истребили сихъ Баторіевыхъ смѣльчаковъ: лили на нихъ пылающую смолу, кидали гранаты (*кувшины съ зеліемъ*), зажигали щиты; однихъ кололи въ отверстіяхъ, дру- Г. 1581.

г. 1581. тихъ били каменьями, изъ ручницъ, самопаловъ; не многіе спаслися бѣгствомъ. Въ слѣдующіе пять дней пальба не умолкала; оказался новый проломъ въ стѣнѣ, отъ рѣки Великой, и Баторій (2 Ноября) хотѣлъ *въ послѣдній разъ* испытать счастіе приступомъ. Литовцы густыми толпами шли по льду рѣки, сперва отважно и бодро; но вдругъ, осыпанные ядрами изъ крѣпости, стали, замѣшались. Напрасно Воеводы Стефановы, разъѣзжая на коняхъ, кричали, махали саблями, даже сѣкли робкихъ: второй сильный залпъ изъ города обратилъ въ бѣгство и воиновъ и Воеводъ, въ виду Короля! Онъ имѣлъ твердость и нужду въ ней. Къ умноженію Баторіевой досады, Голова Стрѣлецкій, Өедоръ Мясоѣдовъ, съ свѣжею, довольно многочисленною дружиною сквозь цѣпь непріятельскихъ полковъ открылъ себѣ путь и вступилъ въ славный Псковъ (583), къ несказанной радости его защитниковъ, неутомимыхъ въ мужествѣ, но уменьшенныхъ числомъ. Наконецъ Стефанъ далъ повелѣніе оставить укрѣпленія, вывезти пушки, снять туры, и дѣятельную, жестокую осаду превратить въ тихое облежаніе, думая изнурить осажденныхъ голодомъ (584). Россіяне ликовали на стѣнахъ, видя, какъ непріятель удалялся, бѣжалъ отъ крѣпости съ огнестрѣльнымъ снарядомъ.

Сего мало! Чтобы какимъ нибудь легкимъ завоеваніемъ ободрить унылую рать свою и

потѣшить корыстолюбивыхъ наемниковъ, Баторій хотѣлъ взять, въ пятидесяти шести верстахъ отъ Пскова, древній Печерскій монастырь, въ 1519 году обновленный, украшенный Великокняжескимъ Дьякомъ Мунехинымъ, и съ того времени славный чудесами исцѣленія для набожныхъ, богатыми вкладами, красотою зданій (585). Тамъ, кромѣ Монаховъ, находилось для защиты каменныхъ стѣнъ и башенъ 200 или 300 воиновъ, которые, имѣя отважнаго Вождя, Юрья Нечаева, безпрестанными нападеніями тревожили подвозы Литовскіе (586). Витязь Георгій Фаренсбахъ съ Нѣмцами и Воевода Королевскій Борнемисса съ Венгерскою дружиною, приступивъ къ монастырю, требовали немедленной сдачи; но добрые Иноки отвѣтствовали имъ: „Похвально ли для Витязей воевать съ Чернцами? Если хотите битвы и славы, то идите ко Пскову, гдѣ найдете бойцевъ достойныхъ (587). А мы не сдаемся." Монахи еще лучше дѣйствовали, нежели говорили: вмѣстѣ съ воинами, съ ихъ женами и дѣтьми, отразили два приступа; взяли молодаго Кетлера, Герцогова племянника, и двухъ знатныхъ Ливонскихъ сановниковъ. — Съ того времени многочисленная рать непріятельская сражалась болѣе всего съ холодомъ и голодомъ. Воины на часахъ замерзали, цѣпенѣли въ шатрахъ. За четверть ржи въ Баторіевомъ станѣ платили не менѣе *десяти* ны- г. 1581.

г. 1581. нѣшнихъ серебряныхъ рублей, за яловицу около *двадцати-пяти*; кормовщиковъ надлежало посылать, съ великою опасностію, верстъ за 150; лошади, скудно питаемыя сѣномъ и соломою, умирали. Казна истощалась; войску не выдавали жалованья, и 3000 Нѣмцевъ ушло во-свояси. „Король хочетъ сдер„жать слово“ (588), писали Вожди Литовскіе къ друзьямъ своимъ въ Вильну: „не возметъ „города, но можетъ умереть въ снѣгахъ „Псковскихъ.“

Гибель дѣйствительно казалась вѣроятнымъ слѣдствіемъ Баторіева упрямства. Если бы Князь Юрій Голицынъ изъ Новагорода, Мстиславскіе изъ Волока, Шуйскій изъ Пскова вдругъ наступили на Баторія, то онъ увидѣлъ бы, что Судьба еще *не предаетъ ему всей Державы Россійской* (589). Но одинъ Шуйскій дѣйствовалъ, безпокоилъ непріятеля вылазками. Голицынъ, славный бѣглецъ (590), сидѣлъ крѣпко въ стѣнахъ каменныхъ, и слыша, что Литовскіе Козаки жгутъ Русу, едва не обратилъ всей Торговой Стороны въ пепелъ, боясь осады. Великій Князь Тверскій, Симеонъ, и Мстиславскіе стояли неподвижно, охраняя Москву и Государя; а Государь, встревоженный вѣстію о новыхъ успѣхахъ Шведовъ въ Ливоніи и еще болѣе приближеніемъ Радзивила съ легкимъ отрядомъ Баторіевымъ къ самому Ржеву, ускакалъ изъ Старицы въ Александровскую Слободу.

Отважный набѣгъ Литовцевъ на берега Волги, испугавъ Іоанна, не доставилъ имъ иной, существенной выгоды: Радзивилъ бѣжалъ, встрѣтивъ превосходную силу Воеводъ Московскихъ; хотѣлъ взять Торопецъ, не могъ, и возвратился къ Королю. Но происшествія Ливонскія были важны. Баторій требовалъ, чтобы Шведы напали моремъ на сѣверные берега Россіи, истребили гнѣздо нашей торговли съ Англіею, взяли гавань Св. Николая, Колмогоры и Бѣлозерскъ, гдѣ хранилась главная казна Царская (591). Сія мысль, дѣйствительно смѣлая, казалась Шведамъ дерзостію безразсудною: ужасаясь отдаленныхъ, хладныхъ пустынь Россійскихъ, они, къ досадѣ Баторія, искали ближайшихъ, вѣрнѣйшихъ, прочныхъ завоеваній въ Ливоніи, и не думали уступить ему всѣхъ областей ея безъ раздѣла; пользуясь долговременною осадою Пскова, бездѣйствіемъ Воеводъ Іоанновыхъ, въ два или три мѣсяца отняли у насъ Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль, самую Нарву, гдѣ, въ кровопролитной сѣчѣ, легло 7000 Россіянъ, Стрѣльцевъ и жителей; гдѣ мы уже двадцать лѣтъ торговали съ Европою: съ Даніею, съ Германіею, съ Нидерландами; гдѣ находилось множество товаровъ и богатства. Чрезъ нѣсколько дней знаменитый Вождь Шведскій, Французъ де-ла-Гарди, поставилъ ногу и на древнюю Русь: завоевалъ Иваньгородъ, Яму, Копорье; плѣнилъ дружину Московскихъ Дворянъ,

Г. 1581.

Шведы берутъ Нарву.

г. 1581. и въ числѣ ихъ нашелъ опаснаго для насъ измѣнника, Аѳанасія Бѣльскаго, который, будучи достойнымъ родственникомъ Малюты Скуратова и бѣглеца Давида, предложилъ свои ревностныя услуги Шведамъ. Овладѣвъ и крѣпкимъ Виттенштейномъ, величавый де-ла-Гарди торжествовалъ побѣду въ Ревелѣ, и навелъ, какъ пишутъ, такой *ужасъ* на Россіянъ, что они уставили молебствія въ церквахъ, да спасетъ ихъ Небо отъ сего врага лютаго (592).

По крайней мѣрѣ Іоаннъ былъ въ *ужасѣ*: не видалъ силъ и выгодъ Россіи, видѣлъ только непріятельскія и ждалъ спасенія не отъ мужества, не отъ побѣды, но единственно отъ Іезуита Папскаго, Антонія, который писалъ къ нему изъ Баторіева стана, что сей Герой, истинно Христіанскій, не обольщаясь славою, готовъ, какъ и прежде, дать миръ Россіи на условіяхъ извѣстныхъ Царю, отвергая всѣ иныя, и ждетъ для того нашихъ уполномоченныхъ сановниковъ; что войско Литовское бодро и многочисленно; что дальнѣйшее кровопролитіе угрожаетъ намъ великими бѣдствіями. Сего было довольно для Іоанна: онъ положилъ на совѣтѣ съ Царевичемъ и съ Боярами: „уступить необходимости и могуществу „Баторія, союзника Шведовъ, располагающаго „силами многихъ земель и народовъ; отдать „ему, но только *въ конечной неволѣ*, всю „Россійскую Ливонію, съ тѣмъ, чтобы онъ воз-

„вратилъ намъ всѣ иныя завоеванія и не „включалъ Шведовъ въ договоръ, дабы мы на „свободѣ могли унять ихъ“ (593). Г. 1581.

Съ такимъ наказомъ отправили къ Стефану Дворянина Князя Дмитрія Петровича Елецкаго и Печатника Романа Васильевича Олферьева, чтобы заключить миръ или перемиріе. Между Опоками и Порховымъ (594), въ селѣ Бешковичахъ, ждалъ ихъ Римскій Посолъ, Іезуитъ Антоній Поссевинъ, и вмѣстѣ съ ними, Декабря 13, прибылъ въ деревню Киверову Гору, въ пятнадцати верстахъ отъ Запольскаго Яму, гдѣ уже находились Уполномоченные Стефановы, Воевода Янушъ Збаражскій, Маршалокъ Князь Албрехтъ Радзивилъ и Секретарь Великаго Княжества Литовскаго, извѣстный Михайло Гарабурда. Въ сихъ мѣстахъ, разоренныхъ, выжженныхъ непріятелемъ, среди пустынь и снѣговъ, вдругъ явились великолѣпіе и пышность: чиновники Іоанновы и люди ихъ блистали нарядами, золотомъ одеждъ своихъ и приборовъ конскихъ; купцы навезли туда богатыхъ товаровъ и раскладывали ихъ въ шатрахъ, согрѣваемыхъ пылающими кострами. Но всѣ жили въ дымныхъ избахъ, питались худымъ хлѣбомъ, пили снѣжную воду: одни Послы наши имѣли мясо, доставляемое имъ изъ Новагорода, и могли ежедневно угощать Іезуита Антонія (595). — Немедленно начались переговоры; а Баторій, давъ всѣ нужныя наставленія своимъ Повѣ-

Переговоры о мирѣ

г. 1581. реннымъ и главному Воеводѣ Замойскому, уѣхалъ въ Варшаву. Послѣднимъ его словомъ было: „ѣду съ малою, утомленною дружиною „за сильнымъ, свѣжимъ войскомъ.“

Сей отъѣздъ, безъ сомнѣнія необходимый для истребованія новыхъ пособій отъ Сейма, былъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ величайшею для Короля смѣлостію. Войско изнуренное оказывало духъ мятежный; проклинало бѣдственную осаду Пскова, требовало мира, и кричало, что Стефанъ воюетъ за Ливонію въ намѣреніи отдать ее своимъ племянникамъ. Присутствіе Короля еще обуздывало недовольныхъ: безъ него могъ вспыхнуть общій бунтъ. Но Король вѣрилъ Замойскому, какъ самому себѣ, и не обманулся: сей Вельможа-Полководецъ, презирая жестокія укоризны, язвительныя насмѣшки, угрозы, смирилъ мятежниковъ строгостію, ободрилъ слабыхъ надеждою. „Послы Московскіе“ — говорилъ онъ — „смотрятъ на васъ изъ Запольскаго Яма: если будете мужественны и терпѣливы, то они все уступятъ (596); если изъявите малодушіе, то возгордятся, и мы останемся безъ мира или безъ славы, утративъ „плоды столь многихъ побѣдъ и трудовъ!“ Но, имѣя твердость великодушную, Замойскій не стыдился коварства: вымыслилъ или одобрилъ гнусную хитрость, чтобы погубить главнаго защитника Псковскаго. Къ нашимъ Воеводамъ явился Россійскій плѣн-

никъ, безъ всякаго условія отпущенный изъ Литовскаго стана, съ большимъ ларцемъ и съ слѣдующимъ письмомъ отъ Нѣмца Моллера къ Шуйскому: „Государь Князь Иванъ Петровичь! я долго служилъ Царю вмѣстѣ съ „Георгомъ Фаренсбахомъ; нынѣ вспомнилъ его „хлѣбъ-соль; желаю тайно уйти къ вамъ и „шлю напередъ казну свою: возьми сей ящикъ, „отомкни, вынь золото и блюди до моего „прихода." Къ счастію, Воеводы усомнились: велѣли искусному мастеру бережно открыть ящикъ и нашли въ немъ нѣсколько заряженныхъ пищалей, осыпанныхъ порохомъ. Если бы самъ Шуйскій неосторожно снялъ крышку, то могъ бы лишиться жизни отъ выстрѣловъ и разорванія пищалей. Спасенный Небомъ, онъ написалъ къ Замойскому, что храбрые убиваютъ непріятелей только въ сѣчахъ; предлагалъ ему бой честный, единоборство, какъ Баторій Іоанну. Уже Воеводы наши знали о съѣздѣ Повѣренныхъ, но все еще бодрствовали, не отдыхали, днемъ и ночью тревожили, били слабѣющихъ Литовцевъ, коихъ оставалось наконецъ не болѣе двадцати-шести тысячь (597). Г. 1581.

Мужи ратные дѣлали свое дѣло: Думные также. Если Князь Елецкій и Олферьевъ, исполняя въ точности волю Іоаннову, не могли сохранить достоинства и всѣхъ выгодъ Россіи, то не ихъ вина: по крайней мѣрѣ они умѣли наблюдать обстоятельства, извѣщая

г. 1581. Государя о крайности непріятеля; умѣли длить время, медлить въ уступкахъ, ожидая новыхъ повелѣній и счастливой перемѣны въ духѣ робкаго Іоанна; объяснялись съ Литовскими сановниками тихо, но благородно, не унижаясь; обличали ихъ хвастливость безъ грубости. „Когда вы (говорилъ Панъ Збаращ-„скій) пріѣхали сюда за дѣломъ, а не съ пу-„стымъ многорѣчіемъ: то скажите, что Ли-„вонія наша, и внимайте дальнѣйшимъ усло-„віямъ побѣдителя, который уже завоевалъ „не малую часть Россіи, возметъ и Псковъ „и Новгородъ, ждетъ рѣшительнаго слова, и „даетъ вамъ три дни сроку (598).“ Россійскіе сановники отвѣтствовали: „Высокомѣріе не „есть миролюбіе. Вы хотите, чтобы Госу-„дарь нашъ безъ всякаго возмездія отдалъ „вамъ богатую землю и лишился всѣхъ мор-„скихъ пристаней, необходимыхъ для свобод-„наго сообщенія Россіи съ иными Державами. „Вы осаждаете Псковъ уже четыре мѣсяца, „конечно съ достохвальнымъ мужествомъ, „но съ успѣхомъ ли? имѣете ли дѣйствитель-„но надежду взять его? а если не возмете, „то не погубите ли и войска и всѣхъ своихъ „завоеваній?“ Вмѣсто трехъ дней, назначенныхъ Баторіемъ, миновало болѣе трехъ недѣль въ съѣздахъ, въ преніяхъ, съ нашей стороны хладнокровныхъ, жаркихъ съ Литовской. Послы Іоанновы уступали Королю 14 городовъ Ливонскихъ, занятыхъ Россійскимъ вой-

скомъ, — Полоцкъ со всѣми его пригородами, Озерище, Усвятъ, Луки, Велижъ, Невель, Заволочье, Холмъ, чтобы удержать единственно Дерптъ съ пятнадцатью крѣпостями. Стефановы Вельможи не соглашались; требовали и Ливоніи и денегъ за убытки войны; хотѣли также включить Шведскаго Короля въ договоръ. Напрасно Елецкій и Олферьевъ просили добраго содѣйствія Поссевинова: Іезуитъ хитрилъ, угадывалъ тайный наказъ Царскій, славилъ неодолимаго Баторія и коварно жалѣлъ о новыхъ, неминуемыхъ бѣдствіяхъ Россіи, въ случаѣ продолженія войны отъ нашего упрямства. Доброе содѣйствіе было только отъ Воеводъ Псковскихъ: они, 4 Генваря, еще сильно напали на Замойскаго, съ конницею и пѣхотою; взяли знатное число плѣнныхъ, убили многихъ сановниковъ непріятельскихъ, и съ трофеями возвратились въ городъ (599). Сія вылазка была сорокъ-шестая — *и прощальная*: ибо Замойскій далъ знать своимъ Посламъ, что терпѣніе войска уже истощилось; что надобно подписать договоръ или бѣжать. Настала минута рѣшительная. Збаражскій объявилъ, что Стефанъ велѣлъ кончить переговоры, и сею твердостію побѣдилъ нашу: видя крайность, не смѣя ѣхать въ Москву безъ мира, не смѣя ослушаться Государя, Елецкій и Олферьевъ должны были принять главное условіе: то есть, именемъ Іоанновымъ отказались отъ Ливоніи; усту-

Г. 1582.

Заключеніе перемирія.

г. 1582. пили и Полоцкъ съ Велижемъ; а Баторій согласился не требовать съ насъ денегъ, не упоминать въ записи ни о Шведскомъ Королѣ, ни о городахъ Эстонскихъ (Ревелѣ, Нарвѣ), возвратить намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, Островъ, Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе занятые имъ пригороды (600). На сихъ условіяхъ положили быть десятилѣтнему перемирію отъ 6 Генваря 1582 года. Но еще нѣсколько дней спорили о титулахъ и словахъ, однажды съ такимъ жаромъ, что смиренный Іезуитъ Антоній вышелъ изъ себя: вырвалъ черную запись изъ рукъ Олферьева, бросилъ на землю, схватилъ его за воротъ (601). Теряя Ливонію, Іоаннъ желалъ еще именоваться, въ договорѣ, *Ливонскимъ Властителемъ* и *Царемъ*, въ смыслѣ *Императора*: о чемъ ни Послы Стефановы, ни Папскій не хотѣли слышать. Первые, какъ бы въ насмѣшку, требовали Смоленска, Великихъ Лукъ и всѣхъ городовъ Сѣверскихъ, чтобы назвать Іоанна Царемъ, но единственно Казанскимъ и Астраханскимъ, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ Молдавскихъ Воеводъ называютъ Господарями; а Поссевинъ утверждалъ, что одинъ Папа можетъ возвышать Вѣнценосцевъ новыми титулами. Наконецъ условились дать Іоанну только въ Россійской перемирной грамотѣ имя *Царя*, Властителя *Смоленскаго* и *Ливонскаго*; въ Королевской же просто *Гос-*

даря, а Стефану титулъ *Ливонскаго!* Утвердивъ грамоты крестнымъ цѣлованіемъ, Повѣренные обѣихъ Державъ обнялися какъ друзья, и 17 Генваря извѣстили Воеводъ Псковскихъ о замиреніи. Тихій, полумертвый станъ Литовскій ожилъ шумною радостію: защитники Пскова съ умиленіемъ принесли жертву благодарности Небу, совершивъ свой подвигъ съ честію для Россіи. Замойскій звалъ ихъ на пиръ: Князь Иванъ Шуйскій отпустилъ къ нему Воеводъ младшихъ, но самъ не поѣхалъ: успокоился, но не хотѣлъ веселиться (602). г. 1582.

Такъ кончилась война трехлѣтняя, не столь кровопролитная, сколь несчастная для Россіи, менѣе славная для Баторія, чѣмъ постыдная для Іоанна, который въ любопытныхъ ея происшествіяхъ оказалъ всю слабость души своей, униженной тиранствомъ; который, съ неутомимымъ усиліемъ домогаясь Ливоніи, чтобы славно предупредить великое дѣло Петра, имѣть море и гавани для купеческихъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Европою — воевавъ 24 года непрерывно, чтобы медленно, шагъ за шагомъ двигаться къ цѣли — изгубивъ столько людей и достоянія — повелѣвая воинствомъ отечественнымъ, едва не равносильнымъ Ксерксову; вдругъ все отдалъ, и славу и пользу, изнуреннымъ остаткамъ разноплеменнаго сонмища Баторіева! Въ первый разъ мы заключили миръ

г. 1582. столь безвыгодный, едва не безчестный съ Литвою; и если удержались еще въ своихъ древнихъ предѣлахъ, не отдали и болѣе: то честь принадлежитъ Пскову: онъ, какъ твердый оплотъ, сокрушилъ *непобѣдимость* Стефанову; взявъ его, Баторій не удовольствовался бы Ливоніею; не оставилъ бы за Россіею ни Смоленска, ни земли Сѣверской; взялъ бы, можетъ быть, и Новгородъ, въ *очарованіи* Іоаннова страха: ибо современники дѣйствительно изъясняли удивительное бездѣйствіе нашихъ силъ очарованіемъ; писали, что Іоаннъ, устрашенный видѣніями и чудесами, ждалъ только бѣдствій въ войнѣ съ Баторіемъ, не вѣря никакимъ благопріятнымъ донесеніямъ Воеводъ своихъ (603); что явленіе Кометы предвѣстило тогда несчастіе Россіи; что громовая стрѣла зимою, въ день Рождества Христова, при ясномъ солнцѣ зажгла Іоаннову спальню въ Слободѣ Александровской; что близъ Москвы слышали ужасный голосъ: *бѣгите, бѣгите, Русскіе!* что въ семъ мѣсяцѣ упалъ съ неба мраморный гробовый камень съ таинственною, неизъяснимою надписью; что изумленный Царь самъ видѣлъ его и велѣлъ разбить своимъ тѣлохранителямъ. Сказка достойная суевѣрнаго вѣка; но то истина, что Псковъ или Шуйскій спасъ Россію отъ величайшей опасности, и память сей важной заслуги не изгладится въ нашей Исторіи, до-

колѣ мы не утратимъ любви къ отечеству и своего имени. г. 1582.

4 Февраля Замойскій выступилъ въ Ливонію, чтобы принять отъ насъ ея города и крѣпости. Сподвижники его, удаляясь съ радостію, не хотѣли смотрѣть на стѣны и башни Псковскія, окруженныя могилами ихъ братьевъ. Только въ сей день отворились наконецъ ворота Ольгина града, гдѣ всѣ, жители и воины, исполнивъ долгъ усердія къ отечеству и славно миновавъ опасности, наслаждались живѣйшимъ для человѣка и гражданина удовольствіемъ (604). Не таковы были чувства Россіянъ въ Ливоніи, гдѣ они уже давно жительствовали какъ въ отечествѣ, имѣли семейства, домы, храмы, Епископію въ Дерптѣ: согласно съ договоромъ выѣзжая оттуда въ Новгородъ и Псковъ, съ женами, съ дѣтьми — въ послѣдній разъ слыша тамъ благовѣстъ Православія и моляся Господу по обрядамъ нашей Церкви, смиренной, изгоняемой, всѣ горько плакали, а всего болѣе надъ гробами своихъ ближнихъ (605). Около шести сотъ лѣтъ именовавъ Ливонію своимъ владѣніемъ — повелѣвавъ ея дикими жителями еще при Св. Владимірѣ, строивъ въ ней крѣпости при Ярославѣ Великомъ, и въ самое цвѣтущее время Ордена собиравъ дань съ областей Дерптскихъ (606), Россія торжественно отказалась отъ сей, нашею кровію орошенной земли, на долго, до Героя

Г. 1582. Полтавскаго. — Между тѣмъ народъ, всегда миролюбивый, въ Москвѣ и вездѣ благословилъ конецъ войны разорительной (607); но Іоаннъ насладился ли успокоеніемъ робкой души своей? По крайней мѣрѣ Богъ не хотѣлъ того, избравъ сіе время для ужасной казни его сердца, жестокаго, но еще не совсѣмъ окаменѣлаго — еще родительскаго, не мертваго.

Сыноубійство. Въ старшемъ, любимомъ сынѣ своемъ, Іоаннѣ, Царь готовилъ Россіи *втораго себя*: вмѣстѣ съ нимъ занимаясь дѣлами важными, присутствуя въ Думѣ, объѣзжая Государство, вмѣстѣ съ нимъ и сластолюбствовалъ и губилъ людей (608), какъ бы для того, чтобы сынъ не могъ стыдить отца и Россія не могла ждать ничего лучшаго отъ наслѣдника. Юный Царевичь, не бывъ вдовцемъ, имѣлъ тогда уже третію супругу, Елену Ивановну, роду Шереметевыхъ (609): двѣ первыя, Сабурова и Параскева Михайловна Соловая, были пострижены. Своевольно или въ угодность родителю мѣняя женъ, онъ еще мѣнялъ и наложницъ, чтобы во всемъ ему уподобляться. Но изъявляя страшное въ юности ожесточеніе сердца и необузданность въ любострастіи, оказывалъ умъ въ дѣлахъ и чувствительность ко славѣ или хотя къ безславію отечества. Во время переговоровъ о мирѣ страдая за Россію, читая горесть и на лицахъ Бояръ — слыша, можетъ быть, и всеобщій

ропотъ—Царевичъ исполнился ревности благородной, пришелъ къ отцу и требовалъ, чтобы онъ послалъ его съ войскомъ изгнать непріятеля, освободить Псковъ, возстановить честь Россіи (610). Іоаннъ въ волненіи гнѣва закричалъ: „мятежникъ! ты вмѣстѣ съ Боярами хочешь свергнуть меня съ престола!" и поднялъ руку. Борисъ Годуновъ хотѣлъ удержать ее: Царь далъ ему нѣсколько ранъ острымъ жезломъ своимъ (611) и сильно ударилъ имъ Царевича въ голову. Сей несчастный упалъ, обливаясь кровію. Тутъ исчезла ярость Іоаннова. Поблѣднѣвъ отъ ужаса, въ трепетѣ, въ изступленіи онъ воскликнулъ: „я убилъ сына!" и кинулся обнимать, цѣловать его; удерживалъ кровь текущую изъ глубокой язвы; плакалъ, рыдалъ, звалъ лекарей; молилъ Бога о милосердіи, сына о прощеніи. Но судъ Небесный совершился! . . . Царевичъ, лобызая руки отца, нѣжно изъявлялъ ему любовь и состраданіе; убѣждалъ его не предаваться отчаянію; сказалъ, что умираетъ вѣрнымъ сыномъ и подданнымъ.... жилъ четыре дни, и скончался 19 Ноября, въ ужасной Слободѣ Александровской (612).... Тамъ, гдѣ столько лѣтъ лилася кровь невинныхъ, Іоаннъ, обагренный сыновнею, въ оцѣпенѣніи сидѣлъ неподвижно у трупа, безъ пищи и сна нѣсколько дней . . . . . 22 Ноября Вельможи, Бояре, Князья, всѣ въ одеждѣ черной, понесли тѣло въ Москву. Царь шелъ за г. 1582

г. 1582 гробомъ до самой церкви Св. Михаила Архангела, гдѣ указалъ ему мѣсто между памятниками своихъ предковъ. Погребеніе было великолѣпно и умилительно. Всѣ оплакивали судьбу Державнаго юноши, который могъ бы жить для счастія и добродѣтели если бы рука *отцевская*, *назло* Природѣ, безвременно не ввергнула его и въ развратъ и въ могилу! Человѣчество торжествовало: оплакивали и *самого* Іоанна! . . . Обнаженный всѣхъ знаковъ Царскаго сана, въ ризѣ печальной, въ видѣ простаго, отчаяннаго грѣшника, онъ *бился* о гробъ и землю съ воплемъ пронзительнымъ.

Такъ правосудіе Всевышняго Мстителя и въ семъ мірѣ караетъ иногда исполиновъ безчеловѣчія, болѣе для примѣра, нежели для ихъ исправленія: ибо есть, кажется, предѣлъ во злѣ, за коимъ уже нѣтъ истиннаго раскаянія; нѣтъ свободнаго, рѣшительнаго возврата къ добру: есть только мука, начало адской, безъ надежды и перемѣны сердца. Іоаннъ стоялъ уже далеко за симъ роковымъ предѣломъ: исправленіе *такого* мучителя могло бы соблазнить людей слабыхъ . . . . Нѣсколько времени онъ тосковалъ ужасно; не зналъ мирнаго сна: ночью, какъ бы устрашаемый привидѣніями, вскакивалъ, падалъ съ ложа, валялся среди комнаты, стеналъ, вопилъ; утихалъ только отъ изнуренія силъ; забывался въ минутной дремотѣ, на полу,

гдѣ клали для него тюфякъ и зголовье; ждалъ и боялся утренняго свѣта, боясь видѣть людей и явить имъ на лицѣ своемъ муку сыноубійцы (613). Г. 1582.

Въ семъ душевномъ волненіи Іоаннъ призвалъ знатнѣйшихъ мужей государственныхъ и сказалъ торжественно, что ему, столь жестоко наказанному Богомъ, остается кончить дни въ уединеніи монастырскомъ; что меньшій его сынъ, Θеодоръ, неспособенъ управлять Россіею, и не могъ бы царствовать долго; что Бояре должны избрать Государя достойнаго, коему онъ немедленно вручитъ державу и сдастъ Царство. Всѣ изумились: одни вѣрили искренности Іоанновой и были тронуты до глубины сердца; другіе опасались коварства, думая, что Государь желаетъ только вывѣдать ихъ тайныя мысли, и что ни имъ, ни тому, кого они признали бы достойнымъ вѣнца, не миновать лютой казни. Единодушнымъ отвѣтомъ было: „не „оставляй насъ; не хотимъ Царя, кромѣ Богомъ даннаго, тебя и твоего сына!“ Іоаннъ какъ бы невольно согласился носить еще тягость правленія (614); но удалилъ отъ глазъ своихъ всѣ предметы величія, богатства и пышности; отвергнулъ корону и скипетръ; облекъ себя и Дворъ въ одежду скорби; служилъ Панихиды и каялся; послалъ 10,000 рублей (615) въ Константинополь, Антіохію, Александрію, Іерусалимъ, къ Патріархамъ, да

Мысль Іоаннова оставить свѣтъ.

*

Г. 1582. молятся объ успокоеніи душа Царевича — и самъ наконецъ успокоился! Хотя, какъ пишутъ, онъ не переставалъ оплакивать любимаго сына, и даже въ *веселыхъ* разговорахъ часто воспоминалъ объ немъ со слезами (616), но, слѣдственно, могъ снова *веселиться*; снова, если вѣрить чужеземнымъ Историкамъ, свирѣпствовалъ и казнилъ многихъ людей воинскихъ, которые будто бы малодушно сдавали крѣпости Баторію, хотя сами враги наши должны были признать тогда Россіянъ храбрѣйшими, неодолимыми защитниками городовъ (617). Въ сіе же время, и подъ симъ же видомъ правосудія, Іоаннъ изобрѣлъ необыкновенное наказаніе для отца супруги своей. Долго не видя Годунова, избитаго, израненнаго за Царевича, и слыша отъ Ѳедора Нагаго, что сей любимецъ не отъ болѣзни, но единственно отъ досады и злобы скрывается, Іоаннъ хотѣлъ узнать истину: самъ пріѣхалъ къ Годунову; увидѣлъ на немъ язвы и заволоку, сдѣланную ему купцемъ Строгановымъ, искуснымъ въ леченіи недуговъ; обнялъ больнаго, и въ знакъ особенной милости далъ его цѣлителю право *именитыхъ* людей, называться полнымъ отчествомъ или *Вичемъ*, какъ только знатнѣйшіе государственные сановники именовались, велѣлъ, чтобы Строгановъ въ тотъ же день сдѣлалъ самыя мучительныя заволоки, на бокахъ и на груди, клеветнику Ѳедору Нагому (618)! Клевета

Врачъ Строгановъ.

есть конечно важное преступленіе; но сія *замысловатость* въ способахъ муки изображаетъ ли сердце умиленное, сокрушенное горестію? Тогда же въ дѣлахъ государственныхъ видимъ обыкновенное хладнокровіе Іоанново, его осмотрительность и спокойствіе, которое могло происходить единственно или отъ удивительнаго величія души или отъ малой чувствительности въ обстоятельствахъ столь ужасныхъ для отца и человѣка. 28 Ноября, въ Москвѣ, онъ уже слушалъ донесеніе гонца своего о Псковской осадѣ (619); во время переговоровъ зналъ все и разрѣшалъ недоумѣнія нашихъ повѣренныхъ, которые въ Февралѣ мѣсяцѣ возвратились къ нему съ договоромъ. Г. 1582.

Скоро явился въ Москвѣ и хитрый Іезуитъ Антоній, принять нашу благодарность и воспользоваться ею, то есть, достигнуть главной цѣли его посланія, исполнить давнишній замыселъ Рима, соединить Вѣры и силы всѣхъ Державъ Христіанскихъ противъ Оттомановъ. Тутъ Іоаннъ оказалъ всю природную гибкость ума своего, ловкость, благоразуміе, коимъ и самъ Іезуитъ долженъ былъ отдать справедливость. Опишемъ сіи любопытныя подробности. Бесѣды Іоанновы съ Римскимъ Посломъ.

„Я нашелъ Царя въ глубокомъ уныніи,“ говоритъ Поссевинъ въ своихъ запискахъ: „сей Дворъ пышный казался тогда смиренною Обителію Иноковъ, чернымъ цвѣтомъ

г. 1582. „одежды изъявляя мрачность души Іоанно„вой. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы: „самая печаль Царя, нѣкогда столь необуз„даннаго, расположила его къ умѣренности и „терпѣнію слушать мои убѣжденія (620).“ Изобразивъ важность оказанной имъ услуги Государству Россійскому доставленіемъ ему счастливаго мира, Антоній прежде всего старался увѣрить Іоанна въ искренности Стефанова дружества и повторилъ слова Баторіевы: „Скажи Государю Московскому, что „вражда угасла въ моемъ сердцѣ; что не имѣю „никакой тайной мысли о будущихъ завое„ваніяхъ, желаю его истиннаго братства и „счастія Россіи. Во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ „пути и пристани должны быть открыты „для купцевъ и путешественниковъ той и „другой земли, къ ихъ обоюдной пользѣ: да „ѣздятъ къ нему свободно и Нѣмцы и Римля„не чрезъ Польшу и Ливонію! Тишина Хри„стіанамъ, но месть разбойникамъ Крым„скимъ! Пойду на нихъ: да идетъ и Царь! „Уймемъ вѣроломныхъ злодѣевъ, алчныхъ ко „злату и крови нашихъ подданныхъ. Усло„вимся, когда и гдѣ дѣйствовать. Не измѣню, „не ослабѣю въ усиліяхъ: пусть Іоаннъ дастъ „мнѣ свидѣтелей изъ своихъ Бояръ и Воеводъ! „Я не Ляхъ, не Литвинъ, а пришлецъ на „тронѣ: хочу заслужить въ свѣтѣ доброе „имя навѣки“ (621). Но Іоаннъ, признательный къ дружественному расположенію Ба-

шоріеву, отвѣтствовалъ, что мы уже не въ войнѣ съ Ханомъ: Посолъ нашъ, Князь Василій Мосальскій, живъ нѣсколько лѣтъ въ Тавридѣ, наконецъ заключилъ перемиріе съ нею: ибо Магметъ-Гирей имѣлъ нужду въ отдыхѣ, будучи изнуренъ долговременною войною Персидскою, въ коей онъ невольно помогалъ Туркамъ, и которая спасала Россію отъ его опасныхъ нашествій въ теченіе пяти лѣтъ (622). Далѣе Антоній, приступивъ къ главному дѣлу, требовалъ особенной бесѣды съ Царемъ о соединеніи Вѣръ. „Мы готовы бесѣ„довать съ тобою (сказалъ Іоаннъ), но толь„ко въ присутствіи нашихъ ближнихъ лю„дей, и безъ споровъ, если возможно: ибо „всякой человѣкъ хвалитъ свою Вѣру и не „любитъ противорѣчія. Споръ ведетъ къ „ссорѣ, а я желаю тишины и любви.“ Въ назначенный день (Февраля 21) Антоній съ тремя Іезуитами пришелъ изъ *Совѣтной палаты* въ Тронную, гдѣ сидѣлъ Іоаннъ только съ Боярами, Дворянами *Сверстными* и Князьями *Служилыми*: Стольниковъ и Младшихъ Дворянъ выслали (623). Изъявивъ Послу ласку, Государь снова убѣждалъ его не касаться Вѣры, примолвивъ: „Антоній! мнѣ уже „51 годъ отъ рожденія и не долго жить въ „свѣтѣ: воспитанный въ правилахъ нашей „*Христіанской* Церкви, издавно несоглас„ной съ *Латинскою* (624), могу ли измѣнить „ей предъ концемъ земнаго бытія своего? Г. 1582.

Г. 1582. „День суда Небеснаго уже близокъ: онъ явитъ, „чья Вѣра, ваша ли, наша ли, истиннѣе и „святѣе. Но говори, если хочешь." Тутъ Антоній съ живостію и съ жаромъ сказалъ: „Государь „Свѣтлѣйшій! изъ всѣхъ твоихъ милостей, мнѣ „понынѣ оказанныхъ, самая величайшая есть „сіе дозволеніе говорить съ тобою о предметѣ столь важномъ для спасенія душъ „Христіанскихъ. Не мысли, о Государь! чтобы Св. Отецъ нудилъ тебя оставить Вѣру „Греческую: нѣтъ, онъ желаетъ единственно, „чтобы ты, имѣя умъ глубокій и просвѣщенный, изслѣдовалъ дѣянія первыхъ ея Соборовъ, и все истинное, все древнее навѣки „утвердилъ въ своемъ Царствѣ какъ законъ „неизмѣняемый (625). Тогда исчезнетъ разн„ствіе между Восточною и Римскою Церковію; тогда мы всѣ будемъ единымъ тѣломъ „Іисуса Христа, къ радости единаго истиннаго, Богомъ уставленнаго Пастыря Церкви. Государь! моля Св. Отца доставить „тишину Европѣ и соединить всѣхъ Христіанскихъ Вѣнценосцевъ для одолѣнія невѣрныхъ, не признаешь ли его самъ Главою „Христіанства? Не изъявилъ ли ты особеннаго уваженія къ Апостольской Римской „Вѣрѣ, дозволивъ всякому, кто исповѣдуетъ „оную, жить свободно въ Россійскихъ владѣніяхъ и молиться Всевышнему по ея святымъ обрядамъ, ты, Царь великій, никѣмъ „не нудимый къ сему торжеству истины,

„но движимый явно волею Царя Царей, безъ г. 1582
„коей и листъ древесный не падаетъ съ
„вѣтьви (626)? Сей желаемый тобою общій
„миръ и союзъ Вѣнценосцевъ можетъ ли и-
„мѣть твердое основаніе безъ единства Вѣ-
„ры? Ты знаешь, что оно утверждено Собо-
„ромъ Флорентійскимъ, Императоромъ, Ду-
„ховенствомъ Греческой Имперіи, самымъ зна-
„менитымъ Іерархомъ твоей Церкви, Исидо-
„ромъ: читай представленныя тебѣ дѣянія
„сего осьмаго Вселенскаго Собора, и если
„гдѣ усомнишься, то повели мнѣ изъяснить
„темное. Истина очевидна: пріявъ ее, въ
„братскомъ союзѣ съ сильнѣйшими Монарха-
„ми Европы, какой не достигнешь славы,
„какого величія? Государь! ты возмешь не
„только Кіевъ, древнюю собственность Рос-
„сіи, но и всю Имперію Византійскую, отъ-
„ятую Богомъ у Грековъ за ихъ расколъ и
„неповиновеніе Христу Спасителю.“ Царь
спокойно отвѣтствовалъ: „Мы никогда не
„писали къ Папѣ о Вѣрѣ. Я и съ тобою не
„хотѣлъ бы говорить объ ней: вопервыхъ
„опасаюсь уязвить твое сердце какимъ ни-
„будь жесткимъ словомъ; вовторыхъ, зани-
„маюсь единственно мірскими, государствен-
„ными дѣлами Россіи, не толкуя церковнаго
„ученія, которое есть дѣло нашего Бого-
„мольца, Митрополита. Ты говоришь смѣло,
„ибо ты Попъ и для того сюда пріѣхалъ
„изъ Рима. Греки же для насъ не Евангеліе:

Г. 1582. „мы вѣримъ Христу, а не Грекамъ. Что касается до Восточной Имперіи, то знай, „что я доволенъ своимъ и не желаю никакихъ новыхъ Государствъ въ семъ земномъ „свѣтѣ; желаю только милости Божіей въ „будущемъ“ (627). Не упоминая ни о Флорентійскомъ Соборѣ, ни о всеобщемъ Христіанскомъ союзѣ противъ Султана, Іоаннъ въ знакъ дружбы своей къ Папѣ снова обѣщалъ свободу и покровительство всѣмъ иноземнымъ купцамъ и Священникамъ Латинской Вѣры въ Россіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не толковали о Законѣ съ Россіянами. Но ревностный Іезуитъ хотѣлъ дальнѣйшаго пренія; утверждалъ, что мы *новоуки* въ Христіанствѣ; что Римъ есть древняя столица онаго. Уже Царь начиналъ досадовать. „Ты хвалишься православіемъ (сказалъ онъ), „а стрижешь бороду (628); вашъ Папа велитъ „носить себя на престолѣ и цѣловать въ „туфель, гдѣ изображено распятіе: какое высокомѣріе для смиреннаго Пастыря Христіанскаго! какое уничиженіе Святыни!“.... „Нѣтъ уничиженія,“ возразилъ Антоній: „достойное воздается достойному. Папа есть „Глава Христіанъ, учитель всѣхъ Монарховъ „православныхъ, сопрестольникъ Апостола „Петра, Христова сопрестольника. Мы величаемъ и тебя, Государь, какъ наслѣдника „Мономахова; а Св. Отецъ“ . . . . . Іоаннъ, перервавъ его рѣчь, сказалъ: „У Христіанъ

„единъ Отецъ на небесахъ! Насъ, земныхъ Г. 1582.
„Властителей, величать должно по мірскому
„уставу; ученики же Апостольскіе да сми-
„ренномудрствуютъ! Намъ честь Царская, а
„Папамъ и Патріархамъ Святительская. Мы
„уважаемъ Митрополита нашего и требу-
„емъ его благословенія; но онъ ходитъ по
„землѣ и не возносится выше Царей гордо-
„стію. Были Папы дѣйствительно ученика-
„ми Апостольскими: Климентъ, Сильвестръ,
„Агаѳонъ, Левъ, Григорій; но кто именуется
„Христовымъ сопрестольникомъ, велитъ но-
„сить себя на сѣдалищѣ какъ бы на облакѣ,
„какъ бы Ангеламъ; кто живетъ не по Хри-
„стову ученію, тотъ Папа есть волкъ, а не
„Пастырь" . . . . Антоній въ сильномъ не-
годованіи воскликнулъ: „если уже Папа волкъ,
„то мнѣ говорить нечего (629)!" . . . Іоаннъ,
смягчивъ голосъ, продолжалъ: „Вотъ для че-
„го не хотѣлъ я бесѣдовать съ тобою о Вѣ-
„рѣ! Невольно досаждаемъ другъ другу. Впро-
„чемъ называю волкомъ не Григорія XIII, а
„Папу не слѣдующаго Христову ученію. Те-
„перь оставимъ." Государь съ ласкою поло-
жилъ руку на Антонія, отпустилъ его ми-
лостиво и приказалъ чиновникамъ отнести
къ нему лучшія блюда стола Царскаго.

На третій день снова позвали Іезуита во дворецъ. Царь, указавъ ему мѣсто противъ себя, сказалъ громко, такъ, чтобы всѣ Бояре могли слышать: „Антоній! прошу тебя

г. 1582. „забыть сказанное мною, къ твоему неудо-„вольствію, о Папахъ. Мы несогласны въ нѣ-„которыхъ правилахъ Вѣры; но я хочу жить „въ дружбѣ со всѣми Христіанскими Госуда-„рями, и пошлю съ тобою одного изъ моихъ „сановниковъ въ Римъ (630); а за твою ока-„занную намъ услугу изъявлю тебѣ призна-„тельность.“ Царь велѣлъ ему говорить съ Боярами, коимъ Антоній опять силился доказывать истину Римскаго Исповѣданія, и согласно съ ихъ желаніемъ (какъ онъ увѣряетъ) въ три дни написалъ цѣлую книгу о мнимыхъ заблужденіяхъ Грековъ, основываясь на богословскихъ твореніяхъ Геннадія, Константинопольскаго Патріарха, утвержденнаго въ Первосвятительствѣ Магометомъ II! Именемъ Папы онъ убѣждалъ Царя послать въ Римъ нѣсколько грамотныхъ молодыхъ Россіянъ, съ тѣмъ, чтобы они узнали тамъ истинные *Догматы древней Греческой Церкви*, выучились языку Италіянскому, или Латинскому, и выучили Италіянцевъ нашему для удобной переписки съ Москвою (631); убѣждалъ также, чтобы Іоаннъ выгналъ ядовитыхъ *Лютерскихъ Магистровъ*, отвергающихъ Богоматерь и святость Угодниковъ Христовыхъ, а принималъ единственно Латинскихъ Іереевъ. Ему отвѣтствовали, что Царь будетъ искать людей способныхъ для науки, и *если* найдетъ, то пришлетъ ихъ къ Григорію; что Лютеране, какъ и всѣ иновѣрцы, живутъ свобод-

но въ Россіи, но не смѣютъ сообщать другимъ своихъ заблужденій. Антоній желалъ еще примирить Швецію съ Россіею; всего же болѣе настоялъ въ томъ, чтобы мы заключили союзъ съ Европою для усмиренія Турковъ. „Пусть Король Шведскій (сказалъ Іоаннъ) „самъ изъявитъ мнѣ миролюбіе: тогда увидимъ его искренность. Унять невѣрныхъ „желаю; но Папа, Императоръ, Король Испанскій, Французскій и всѣ другіе Вѣнценосцы „должны прежде чрезъ торжественное Посольство условиться со мною въ мѣрахъ „сего Христіанскаго ополченія. Теперь не „могу войти ни въ какое обязательство.“ То есть, Іоаннъ, уже не страшась Баторія, явно охладѣлъ къ мысли изгнать Турковъ изъ Европы: Іезуитъ видѣлъ сію перемѣну, и жалуется на его лукавство. „Не ожидая ничего „болѣе отъ Св. Отца для выгодъ своей Политики (пишетъ онъ), Царь выдумалъ хитрость, чтобы успокоить суевѣрныхъ Россіянъ, не довольныхъ моимъ смѣлымъ сужденіемъ объ ихъ Законѣ. Чтожь сдѣлалъ? „призвалъ меня во дворецъ, въ первое Воскресеніе Великаго поста (632), и сказалъ: *Антоній! зная, что ты желаешь видѣть обряды „нашей Церкви, я велѣлъ нынѣ отвести тебя въ храмъ Успенія (гдѣ буду и самъ), да „созерцаешь красоту и величіе истиннаго Богослуженія. Тамъ обожаемъ мы небесное, а не „земное; чтимъ, но не носимъ Митрополи-*

Г. 1582.

Г. 1582. „*та на рукахъ . . . . и Св. Апостола Петра* „*также не носили вѣрные: онъ ходилъ пѣшъ* „*и босъ; а вашъ Папа именуетъ себя его На-* „*мѣстникомъ! . . . .* Государь! отвѣчалъ я „хладнокровно, удивленный сею новою гру- „бостію: всякое мѣсто свято, гдѣ славятъ „Христа; но пока не согласимся въ нѣкото- „рыхъ Догматахъ, и пока Митрополитъ Рос- „сійскій не будетъ въ сношеніяхъ съ Св. От- „цемъ, я не могу видѣть вашего Богослуже- „нія. Вторично скажу тебѣ, что воздавать „честь Архипастырю Церкви есть долгъ, а „не грѣхъ. Вы не носите Митрополита, но „моете себѣ глаза водою, которою онъ моетъ „руки свои. — Изъяснивъ мнѣ, что сей об- „рядъ уставленъ въ воспоминаніе страстей „Господнихъ, а не въ честь Митрополиту, „Іоаннъ далъ знакъ, — и толпы сановниковъ „двинулись впередъ, къ дверямъ; увлекли и „меня съ собою; а Царь издали сказалъ мнѣ „громко: *Антоній! смотри, чтобы кто ни-* „*будь изъ Лютеранъ не вошелъ за тобою въ* „*церковь.* Но я самъ не хотѣлъ войти въ нее; „ждалъ минуты, и тихонько ушелъ, когда „Царедворцы остановились предъ Соборомъ. „Всѣ думали, что мнѣ не миновать бѣды; но „Іоаннъ, изумленный моимъ ослушаніемъ, за- „думался, потеръ себѣ лобъ рукою и сказалъ: „*его воля!* . . . . Какое было намѣреніе Царя? „представить Россіянамъ торжество Вѣры „своей: Посла Римскаго молящагося въ ихъ

„храмѣ, лобызающаго руку у Митрополита, „во славу Церкви Восточной, къ уничиженію „Западной, и тѣмъ вывести народъ изъ соб„лазна, произведеннаго необыкновенными зна„ками Царскаго уваженія къ Папѣ." Поссевинъ, какъ вѣроятно, не обманывался въ своей догадкѣ; но обманулся въ надеждѣ присоединить насъ къ Римской Церкви! Г. 1582.

Впрочемъ до самаго отъѣзда своего онъ видѣлъ знаки Іоанновой къ нему милости: его встрѣчали, провожали во дворцѣ знатные сановники, водили обыкновенно сквозь блестящіе ряды многолюдной Царской дружины: честь, какой, можетъ быть, никогда и нигдѣ не оказывали Іезуиту! Онъ выпросилъ свободу осьмнадцати невольникамъ, Испанцамъ, ушедшимъ изъ Азова въ Россію и сосланнымъ въ Вологду (633); исходатайствовалъ также облегченіе Литовскимъ и Нѣмецкимъ плѣнникамъ, впредь до размѣны: ихъ выпустили изъ темницъ, отдали въ домы гражданамъ, велѣли довольствовать всѣмъ нужнымъ. Но Іоаннъ снова отринулъ сильныя домогательства Іезуитовы о строеніи Латинскихъ церквей въ Россіи. „Католики вольны (сказали „Антонію) жить у насъ по своей Вѣрѣ, *безъ „укоризны и зазору*: сего довольно." Бесѣдуя съ Думными Совѣтниками о нашихъ обычаяхъ, странныхъ для Европы, онъ ссылался на Герберштейнову книгу о Россіи, гдѣ сказано, что Царь, давая цѣловать руку Нѣмецкимъ

Г. 1582. Посламъ, въ туже минуту моетъ ее водою, какъ бы оскверливъ себя ихъ прикосновенiемъ; но Бояре объявили Герберштейна, два раза столь обласканнаго въ Москвѣ, неблагодарнымъ клеветникомъ, всклепавшимъ небылицу на Государей Московскихъ (634). Съ удивленiемъ также слыша отъ Поссевина, что будто бы отецъ Iоанновъ, Великiй Князь Василiй, обѣщалъ Императору Карлу V тридцать тысячь воиновъ за отпускъ въ Россiю многихъ Нѣмецкихъ художниковъ, Бояре отвѣчали: „людей ратныхъ даютъ Государи Го„сударямъ по договорамъ, а не въ обмѣнъ за „ремесленниковъ.“ — Наконецъ, въ день отпуска, Iоаннъ торжественно благодарилъ Поссевина за дѣятельное участiе въ мирѣ; увѣрилъ его въ своемъ личномъ уваженiи; вставъ съ мѣста, велѣлъ кланяться Григорiю и Королю Стефану; далъ ему руку — и прислалъ нѣсколько драгоцѣнныхъ черныхъ соболей, для Папы и для Антонiя. Iезуитъ не хотѣлъ-было взять своего дара, славя бѣдность учениковъ Христовыхъ; однакожь взялъ и выѣхалъ изъ Москвы (15 Марта) вмѣстѣ съ нашимъ гонцемъ, Яковомъ Молвяниновымъ, съ коимъ Царь написалъ къ Папѣ отвѣтъ на грамоту его, увѣряя, что мы готовы участвовать въ союзѣ Христiанскихъ Державъ противъ Оттомановъ, но ни слова не говоря о соединенiи Церквей (635).

Симъ на долгое время пресѣклись сноше- Г. 1582.
нія Рима съ Москвою, безполезныя и для насъ и для Папы: ибо не ходатайство Іезуита, но доблесть Воеводъ Псковскихъ склонила Баторія къ умѣренности, не лишивъ его ни славы, ни важныхъ пріобрѣтеній, коими сей Герой обязанъ былъ смятенію Іоаннова духа еще болѣе, нежели своему мужеству.

ГЛАВА VI.

Первое завоеваніе Сибири.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Извѣстія о Татарской Державѣ въ Сибири. Древнѣйшее путешествіе Россіянъ въ Китай. Знатные купцы Строгановы. Невѣрность Царя Кучюма. Разбой Козаковъ. Ермакъ. Походъ на Сибирь. Гнѣвъ Іоанновъ. Подвиги Ермаковы. Битвы. Ночный совѣтъ Козаковъ. Рѣшительная битва. Взятіе Искера или города Сибири. Строгость Ермака. Плѣненіе Царевича Маметкула. Дальнѣйшія завоеванія. Посольство въ Москву. Радость въ Москвѣ. Посланіе рати въ Сибирь. Новыя завоеванія. Жалованье Царское. Болѣзни и голодъ въ Сибири. Неосторожность Козаковъ. Осада Искера. Послѣдняя завоеванія Ермаковы. Гибель Ермака. Изображеніе Героя Сибирскаго. Козаки оставляютъ Сибирь.

Въ то время, когда Іоаннъ, имѣя триста тысячь добрыхъ воиновъ, терялъ наши западныя владѣнія, уступая ихъ двадцати-шести тысячамъ полумертвыхъ Ляховъ и Нѣмцевъ, — въ то самое время малочисленная шайка бродягъ, движимыхъ и грубою алчностію къ корысти и благородною любовію ко славѣ, пріобрѣла новое Царство для Россіи, открыла *второй новый міръ* для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для

жизни человѣческой, ознаменованный разнообразіемъ, величіемъ, богатствомъ Естества, гдѣ въ нѣдрахъ земли лежатъ металлы и камни драгоцѣнные, въ глуши дремучихъ лѣсовъ витаютъ пушистые звѣри, и сама Природа усѣваетъ обширныя степи дикимъ хлѣбомъ (636); гдѣ судоходныя рѣки, большія рыбныя озера и плодоносныя цвѣтущія долины, осѣненныя высокими тополями, въ безмолвіи пустынь ждутъ трудолюбивыхъ обитателей, чтобы въ теченіе вѣковъ представить новые успѣхи гражданской дѣятельности, дать просторъ стѣсненнымъ въ Европѣ народамъ и гостепріимно облагодѣтельствовать излишекъ ихъ многолюдства. — Три купца и бѣглый Атаманъ Волжскихъ разбойниковъ дерзнули, безъ Царскаго повелѣнія, именемъ Іоанна завоевать Сибирь.

Сіе неизмѣримое пространство Сѣверной Азіи, огражденное Каменнымъ Поясомъ, Ледовитымъ моремъ, Океаномъ Восточнымъ, цѣпію горъ Альтайскихъ и Саянскихъ — отечество малолюдныхъ племенъ Могольскихъ, Татарскихъ, Чудскихъ (Финскихъ), Американскихъ (637) — укрывалось отъ любопытства древнихъ Космографовъ. Тамъ, *на главной высотѣ земнаго шара*, было, какъ угадывалъ великій Линней (638), первобытное убѣжище Ноева семейства послѣ гибельнаго, всемірнаго наводненія; тамъ воображеніе Геродотовыхъ современниковъ искало *грифовъ, стрегущихъ зо-*

Первыя свѣдѣнія о Сибири.

лото (639): но Исторія не вѣдала Сибири до нашествія Гунновъ, Турковъ, Моголовъ на Европу: предки Аттилины скитались на берегахъ Енисея; славный Ханъ Дизавулъ принималъ Юстиніанова сановника Земарха въ долинахъ Алтайскихъ; Послы Иннокентія IV и Св. Людовика ѣхали къ наслѣдникамъ Чингисовымъ мимо Байкала, и несчастный отецъ Александра Невскаго падалъ ницъ предъ Гаюкомъ въ окрестностяхъ Амура (640). Какъ данники Моголовъ узнавъ въ XIII вѣкѣ Югъ Сибири, мы еще ранѣе, какъ завоеватели, узнали ея Сѣверо-Западъ, гдѣ смѣлые Новогородцы уже въ XI вѣкѣ обогащались мѣхами драгоцѣнными (641). Въ исходѣ XV столѣтія знамена Москвы уже развѣвались на снѣжномъ хребтѣ Каменнаго Пояса или древнихъ горъ Рифейскихъ, и Воеводы Іоанна III возгласили его великое имя на берегахъ Тавды, Иртыша, Оби, въ пяти тысячахъ верстахъ отъ нашей столицы. Уже сей Монархъ именовался въ своемъ титулѣ *Югорскимъ*, сынъ его *Обдорскимъ* и *Кондинскимъ* (642), а внукъ *Сибирскимъ*, обложивъ данію сію Могольскую или Татарскую Державу, которая составилась изъ древнихъ Улусовъ Ишимскихъ, Тюменскихъ или Шибанскихъ, извѣстныхъ намъ съ 1480 года и названныхъ такъ, вѣроятно, по имени брата Батыева, Шибана (643), Единовластителя Сѣверной Азіи, на Востокъ отъ моря Аральскаго.

Пишутъ, что „Князь Ивакъ или Онъ (644), племени *Ногайскаго*, Вѣры Магометовой, жилъ на рѣкѣ Ишимѣ, повелѣвая многими Татарами, Остяками и Вогуличами; что какой-то мятежникъ Чингисъ свергнулъ Ивака, но изъ любви къ его сыну, Тайбугѣ, далъ ему рать для завоеванія береговъ Иртыша и Великой Оби, гдѣ сей юный Князь основалъ Сибирское Ханство и городъ Чингій на Турѣ, въ коемъ властвовали послѣ сынъ Тайбугинъ, Ходжа, и внукъ Маръ, отецъ Адера и Яболака (645), женатый на Царевнѣ *Казанской*, сестрѣ Упаковой; что Упакъ убилъ Мара, а сынъ Адеровъ, Магметъ, убивъ Упака, построилъ Искеръ или Сибирь на Иртышѣ (въ шестнадцати верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска); что преемниками Магметовыми были Агишъ, сынъ Яболаковъ, Магметовъ сынъ Казый и дѣти Казыевы, Едигеръ (данникъ Московскій) и Бекбулатъ, сверженные Кучюмомъ, сыномъ Киргизскаго Хана Муртазы (646), *первымъ Царемъ Сибирскимъ*" (также Іоанновымъ данникомъ). Сказанія не весьма достовѣрныя, слышанныя Россіянами отъ Магометанскихъ жителей Сибири и внесенныя въ ея лѣтописи безъ всякаго критическаго изслѣдованія! Въ Царской же грамотѣ 1597 года наименованъ первымъ Ханомъ Сибирскимъ *Ибакъ*, дѣдъ Кучюмовъ, вторымъ Магметъ, третьимъ Казый, четвертымъ Едигеръ, Князья Тайбугина рода. Замѣтимъ, что полки Московскіе, въ

Извѣстія о Татарской Державѣ въ Сибири.

1483 году воюя на берегахъ Иртыша, еще не видали *Татаръ* въ сихъ мѣстахъ, гдѣ уже существовала крѣпость *Сибирь* и властвовалъ *Князь Лятикъ* (647), безъ сомнѣнія Югорскій, или Остяцкій: слѣдственно Ишимскіе Ногаи, соединясь съ Тюменскими, завладѣли устьемъ Тобола едва ли ранѣе XVI вѣка, и не *основали*, а *взяли* городокъ *Сибирь*, названный ими Искеромъ.

Древнѣйшее путешествіе Россіянъ въ Китай.

Уже твердо зная путь въ сію столицу Едигерову и Кучюмову, гдѣ бывали чиновники Московскіе, любопытный Іоаннъ желалъ узнать и страны дальнѣйшія: для того въ 1567 году послалъ двухъ Атамановъ, Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева, за Сибирь на Югъ, съ дружественными грамотами къ неизвѣстнымъ Властителямъ неизвѣстныхъ народовъ (648). Атаманы благополучно возвратились и представили Государю описаніе всѣхъ земель отъ Байкала до моря Корейскаго, бывъ въ Улусахъ *Черной* или Западной Мунгаліи, подвластной разнымъ Князьямъ, и въ городахъ Восточной или *Желтой* (649), гдѣ царствовала женщина, и гдѣ народъ пользовался выгодами земледѣлія, скотоводства, торговли. Упомянувъ по слуху о Туркестанѣ, Бухаріи, Кашгарѣ, Тибетѣ, путешественники Іоанновы сказываютъ въ своемъ любопытномъ донесеніи, что грамота Мунгальской Царицы отверзла для нихъ желѣзныя врата стѣны Китайской; но что, свободно

достигнувъ богатаго, многолюднаго Пекина, они не могли видѣть Императора, не имѣвъ къ нему даровъ отъ Государя. Такъ мы узнали Китай, бывъ обязаны симъ первымъ достовѣрнымъ объ немъ извѣстіемъ рѣдкому смыслу, мужеству, терпѣнію двухъ Козаковъ, умѣвшихъ преодолѣть всѣ труды, опасности пути дальняго, невѣдомаго сквозь степи, горы и кочевья варваровъ, видѣнныя, можетъ быть, только отчасти славнымъ Венеціянскимъ путешественникомъ XIII вѣка, Маркомъ Поломъ (650).

Но еще господство наше за Каменнымъ Поясомъ было слабо и ненадежно: Татары Сибирскіе, признавъ Іоанна своимъ верховнымъ Властителемъ, не только худо платили ему дань, но и частыми набѣгами тревожили Великую Пермь, гдѣ былъ конецъ Россіи. Озабоченный важными, непрестанными войнами, Царь не могъ утвердить ни власти своей надъ отдаленною Сибирью, ни спокойствія нашихъ владѣній между Камою и Двиною, гдѣ уже издавна селились многіе Россіяне, привлекаемые туда естественнымъ изобиліемъ земли, дешевизною всего нужнаго для жизни, выгодами мѣны съ полудикими, сосѣдственными народами, въ особенности богатыми мягкою рухлядью. Въ числѣ тамошнихъ Россійскихъ всельниковъ были и купцы Строгановы, Яковъ и Григорій Іоанникіевы или Аникины, коихъ отецъ обогатился заве- Знатные купцы Строгановы.

деніемъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ и (если вѣрить сказанію иностранцевъ) *первый* открылъ путь для нашей торговли за хребетъ горъ Уральскихъ (651). Пишутъ, что сіи купцы происходили отъ знатнаго, крещенаго Мурзы Золотой Орды, именемъ Спиридона, научившаго Россіянъ употребленію счетовъ; что Татары, имъ озлобленные, плѣнили его въ битвѣ, измучили и будто бы *застрогали* до смерти; что сынъ его по тому названъ *Строгановымъ*, а внукъ (652) способствовалъ искупленію Великаго Князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ Улусахъ. Желая взять дѣятельныя мѣры для обузданія Сибири, Іоаннъ призвалъ упомянутыхъ двухъ братьевъ, Якова и Григорія, какъ людей умныхъ и знающихъ всѣ обстоятельства сѣверо-восточнаго края Россіи (653); бесѣдовалъ съ ними, одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованныя грамоты на пустыя мѣста, лежащія внизъ по Камѣ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы, и берега̀ Чусовой до ея вершины; позволилъ имъ ставить тамъ крѣпости въ защиту отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ, имѣть снарядъ огнестрѣльный, пушкарей и воиновъ на собственномъ иждивеніи, принимать къ себѣ всякихъ людей вольныхъ, не *тяглыхъ* и не бѣглыхъ, — вѣдать и судить ихъ независимо отъ Пермскихъ Намѣстниковъ и Тіуновъ, *не возить и не кормить* Пословъ, ѣздящихъ

въ Москву изъ Сибири или въ Сибирь изъ Москвы, — заводить селенія, пашни и соляныя варницы, — въ теченіе двадцати лѣтъ торговать безъ пошлины солью и рыбою, но съ обязательствомъ *не дѣлать рудъ*, и если найдутъ гдѣ серебряную, или мѣдную, или оловянную, то немедленно извѣщать о семъ Казначеевъ Государевыхъ (654). Довольные Царскою милостію, дѣятельные и богатые Строгановы основали въ 1558 году близъ устья Чусовой городокъ Канкоръ, на мысу Пыскорскомъ, гдѣ стоялъ монастырь Всемилостиваго Спаса, въ 1564 г. крѣпость Кергеданъ на Орловскомъ Волокѣ, въ 1568 и 1570 г. нѣсколько остроговъ на берегахъ Чусовой и Сылвы (655); приманили къ себѣ многихъ людей, бродягъ и бездомковъ, обѣщая богатые плоды трудолюбію и добычу смѣлости; имѣли свое войско, свою управу, подобно Князькамъ Владѣтельнымъ; берегли Сѣверо-Востокъ Россіи, и въ 1572 году смирили бунтъ Черемисы, Остяковъ, Башкирцевъ (656), одержавъ знатную побѣду надъ ихъ соединенными толпами, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Государю. Сіи усердные стражи земли Пермской, сіи населители пустынь Чусовскихъ, сіи купцы-Владѣтели, распространивъ предѣлы обитаемости и Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, устремили мысль свою и далѣе.

г. 1558 — 1572.

Кучюмъ, овладѣвъ Сибирью, искалъ благоволенія Іоаннова, когда еще опасался ея жи-

телей, насильно обращаемыхъ имъ въ Магометанскую Вѣру (657), и Ногаевъ, друзей Россіи: но утвердивъ власть свою надъ Тобольскою Ордою, перезвавъ къ себѣ многихъ степныхъ Киргизовъ и женивъ сына, Алея, на дочери Ногайскаго Князя, Тинъ-Ахмата (658), уже не исполнялъ обязанностей нашего данника, тайно сносился съ Черемисою, возбуждалъ сей народъ свирѣпый къ бунту противъ Государя Московскаго и подъ смертною казнію запрещалъ Остякамъ, Югорцамъ (659), Вогуличамъ, платить древнюю дань Россіи. Встревоженный слухомъ о Строгановскихъ крѣпостяхъ, Кучюмъ (въ Іюлѣ 1573 года) послалъ своего племянника (660), Маметкула, развѣдать объ нихъ и, если можно, истребить всѣ наши заведенія въ окрестностяхъ Камы. Маметкулъ явился съ войскомъ какъ непріятель: умертвилъ нѣсколько вѣрныхъ намъ Остяковъ, плѣнилъ ихъ женъ, дѣтей и Посла Московскаго, Третьяка Чебукова, ѣхавшаго въ Орду Киргизъ-Кайсакскую; но узнавъ, что въ городкахъ Чусовскихъ довольно и ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Строгановы не смѣли гнаться за разбойникомъ безъ Государева повелѣнія: извѣстили о томъ Іоанна, и просили указа строить крѣпости въ землѣ Сибирской, чтобы стѣснить Кучюма въ его собственныхъ владѣніяхъ и навсегда утвердить безопасность нашихъ. Они не требовали ни полковъ, ни

Невѣрность Царя Кучюма.

г. 1573.

оружія, ни денегъ; требовали единственно жалованной грамоты на землю непріятельскую — и получили: 30 Мая, 1574 года, Іоаннъ далъ имъ сію грамоту, гдѣ сказано, что Яковъ и Григорій Строгановы могутъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучюмомъ для освобожденія первобытныхъ жителей Югорскихъ, нашихъ данниковъ, отъ его ига; могутъ, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывать тамъ не только желѣзо, но и мѣдь, олово, свинецъ, сѣру для опыта, до нѣкотораго времени; могутъ свободно и безъ пошлины торговать съ Бухарцами и съ Киргизами (661). — Слѣдственно Строгановы имѣли законное право итти съ огнемъ и мечемъ за Каменный Поясъ; но силы, можетъ быть, не отвѣтствовали ревности для такого важнаго предпріятія. Миновало шесть лѣтъ, и въ теченіе сего времени Яковъ съ Григоріемъ умерли, оставивъ свое богатство, умъ и дѣятельность въ наслѣдіе меньшему брату, Семену, который вмѣстѣ съ племянниками, Максимомъ Яковлевымъ и Никитою Григорьевымъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе, заслуживъ тѣмъ сперва гнѣвъ Іоанновъ, а благодарность, его и Россіи, уже послѣ! г. 1574.

Мы говорили о происхожденіи, доброй и худой славѣ, вѣрности и невѣрности Донскихъ Козаковъ, то честныхъ воиновъ Россіи, то мятежниковъ, ею не признаваемыхъ за Разбои Козаковъ.

Россіянъ. Гнѣвные отзывы Іоанновы о сей вольницѣ, въ письмахъ къ Султанамъ и къ Ханамъ Таврическимъ, были истиною (662): ибо Козаки дѣйствительно, разбивая купцевъ, даже Пословъ Азіатскихъ на пути ихъ въ Москву, грабя самую казну Государеву, нѣсколько разъ заслуживали опалу; нѣсколько разъ высылались дружины воинскія на берега Дона и Волги, чтобы истребить сихъ хищниковъ
Г. 1577. (663); такъ въ 1577 году Стольникъ Иванъ Мурашкинъ, предводительствуя сильнымъ отрядомъ, многихъ изъ нихъ взялъ и казнилъ; но другіе не смирились: уходили на время въ пустыни, снова являлись и злодѣйствовали на всѣхъ дорогахъ, на всѣхъ перевозахъ; въ быстромъ набѣгѣ взяли даже столицу Ногайскую, городъ Сарайчикъ, не оставили тамъ камня на камнѣ и вышли съ знатною добычею, раскопавъ самыя могилы, обнаживъ мертвыхъ. Къ числу буйныхъ Атамановъ Волж-
Ермакъ. скихъ принадлежали тогда Ермакъ (Германъ) Тимоѳеевъ, Иванъ Кольцо, осужденный Государемъ на смерть, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матвѣй Мещерякъ (664), извѣстные удальствомъ рѣдкимъ: слыша, какъ они ужасаютъ своею дерзостію не только мирныхъ путешественниковъ, но и всѣ окрестные Улусы кочевыхъ народовъ, умные Строгано-
Г. 1579. вы предложили симъ пяти храбрецамъ службу честную; послали къ нимъ дары, написали грамоту ласковую (6 Апрѣля 1579 года), убѣж-

дали ихъ отвергнуть ремесло, недостойное Христіанскихъ витязей, быть не разбойниками, а воинами *Царя Бѣлаго*, искать опасностей не безславныхъ, примириться съ Богомъ и съ Россіею; сказали: „имѣемъ крѣпости и „земли, но мало дружины: идите къ намъ „оборонять Великую Пермь и восточный „край Христіанства.“ Ермакъ съ товарищами прослезился отъ умиленія, какъ пишутъ: мысль свергнуть съ себя опалу дѣлами честными, заслугою государственною, и промѣнять имя смѣлыхъ грабителей на имя доблихъ воиновъ отечества, тронула сердца грубыя, но еще не лишенныя угрызеній совѣсти. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцевъ (665) и (21 Іюня) прибыли къ Строгановымъ— „съ радостію и на радость,“ говоритъ Лѣтописецъ: „чего хотѣли одни, что обѣщали „другіе, то исполнилось: Атаманы стали „грудью за область Христіанскую. Невѣрные „трепетали; гдѣ показывались, тамъ гибли.“ И дѣйствительно (22 Іюля 1581 года) усердные Козаки разбили на голову Мурзу Бегулія (666), дерзнувшаго съ семію стами Вогуличей и Остяковъ грабить селенія на Сылвѣ и Чусовой; взяли его въ плѣнъ и смирили Вогуличей. Сей успѣхъ былъ началомъ важнѣйшихъ. г. 1581

Призывая Донскихъ Атамановъ, Строгановы имѣли въ виду не одну защиту горо-

г. 1581. довъ своихъ: испытавъ бодрость, мужество и вѣрность Козаковъ; узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшительность ихъ главнаго Вождя, Ермака Тимоѳеева, *родомъ неизвѣстнаго, душею знаменитаго*, какъ сказано въ лѣтописи; составивъ еще особенную дружину изъ Русскихъ Татаръ, Литвы, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ (которые, служа въ войнахъ Іоанну (667), возвращались обыкновенно въ Улусы свои съ плѣнниками); добывъ оружія, изготовивъ всѣ нужные запасы, Строгановы (668) объявили походъ, Ермака Воеводою и Сибирь цѣлію. Ратниковъ было 840, одушевленныхъ ревностію и веселіемъ: кто хотѣлъ чести, кто добычи; Донцы надѣялись заслужить милость Государеву, а Нѣмецкіе и Литовскіе плѣнники свободу: Сибирь казалась имъ путемъ въ любезное отечество! Воевода устроилъ войско; сверхъ Атамановъ, избралъ Есауловъ, Сотниковъ, Пятидесятниковъ (669): главнымъ подъ нимъ былъ неустрашимый Иванъ Кольцо. Нагрузивъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками, *семипядными* пищалями; взявъ вожатыхъ, толмачей, Іереевъ; отпѣвъ молебенъ; выслушавъ послѣдній наказъ Строгановыхъ: „иди съ миромъ, очистить землю Сибирскую „и выгнать безбожнаго Салтана Кучюма,“ Ермакъ *съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія*, при звукѣ трубъ воинскихъ, 1 Сентября 1581 года (670) отплылъ рѣкою Чусовою къ горамъ

Походъ на Сибирь.

Уральскимъ, на подвигъ славы, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Строгановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ уже нѣтъ надобности требовать новаго Царскаго указа для ихъ великаго предпріятія. Не такъ мыслилъ Іоаннъ, какъ увидимъ. г. 1581.

Въ то самое время, когда Россійскій Пизарро, не менѣе Испанскаго грозный для дикихъ народовъ, менѣе ужасный для человѣчества, шелъ воевать Кучюмову Державу, Князь Пелымскій (671) съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами нечаянно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близъ Чердыни, Усолья и новыхъ крѣпостей Строгановскихъ; умертвилъ, плѣнилъ множество Христіанъ. Защитниковъ не было; но свѣдавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшилъ удалиться для защиты собственныхъ владѣній. Сей разбой поставили въ вину Строгановымъ: Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они, какъ доносилъ ему Чердынскій Намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; *самовольно* призвали опальныхъ Козаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ и Князя Пелымскаго и Салтана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. „Приказываю вамъ (писалъ онъ далѣе) немедленно Гнѣвъ Іоанновъ.

г. 1581. „выслать Ермака съ товарищами въ Пермь и „въ Усолье Камское, гдѣ имъ должно *покрыть* „вины свои совершеннымъ усмиреніемъ Остя-„ковъ и Вогуличей; а для безопасности ва-„шихъ городковъ можете оставить у себя „Козаковъ сто, не болѣе. Если же не испол-„ните нашего указа; если впредь что нибудь „случится надъ Пермскою землею отъ Пе-„лымскаго Князя и Сибирскаго Салтана: то „возложимъ на васъ *большую опалу*, а Коза-„ковъ измѣнниковъ велимъ перевѣшать“ (672). Сей гнѣвный указъ испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость.

Подвиги Ермаковы. Начиная описаніе Ермаковыхъ подвиговъ, скажемъ, что они, какъ все необыкновенное, чрезвычайное, сильно дѣйствуя на воображеніе людей, произвели многія басни, которыя смѣшались въ преданіяхъ съ истиною и подъ именемъ лѣтописаній обманывали самыхъ Историковъ. Такъ, на примѣръ, сотни Ермаковыхъ воиновъ, подобно Кортецовымъ или Пизарровымъ, обратились въ тысячи, мѣсяцы дѣйствія въ годы, плаваніе трудное въ чудесное. Оставляя баснословіе, слѣдуемъ въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ грамотамъ и достовѣрнѣйшему современному повѣствованію (673) о семъ завоеваніи любопытномъ, дѣйствительно удивительномъ, если и не чудесномъ.

Атаманы плыли четыре дни вверхъ по рѣкѣ Чусовой (674), быстрой, каменистой, опасной, до хребта Уральскаго и между горами, подъ сѣнію ихъ скалъ навислыхъ; два дни рѣкою Серебряною, и достигли ею такъ называемаго *пути Сибирскаго*; остановились, и не зная, что ожидало ихъ впереди, для своей безопасности сдѣлали земляное укрѣпленіе, давъ ему имя *Кокуя городка*; видѣли только пустыни, или малочисленныхъ жителей мирныхъ, и черезъ волокъ перевезлися оттуда до рѣки Жаравли (675). Сіи мѣста еще и нынѣ ознаменованы памятниками Ермака: скалы, пещеры, слѣды укрѣпленій называются его именемъ; ладіи тяжелыя, оставленныя имъ между Серебряною и Баранчею, еще не совсѣмъ истлѣли, какъ увѣряютъ, и надъ ихъ гніющими днами растутъ высокія деревья (676). — Жаравлею и Тагиломъ вошли Атаманы въ рѣку Туру, уже въ область Сибирскаго Царства, гдѣ въ первый разъ обнажили мечь завоеванія. На мѣстѣ нынѣшняго Туринска стоялъ городокъ Князя Епанчи, который, повелѣвая многими Татарами и Вогуличами, встрѣтилъ смѣлыхъ пришельцевъ тучею стрѣлъ съ берега (гдѣ теперь село Усениново), но бѣжалъ, устрашенный громомъ пушекъ. Ермакъ велѣлъ разорить сей городокъ; осталось только имя: ибо жители донынѣ называютъ Туринскъ Епанчинымъ (677). Опустошивъ Улусы и селенія внизъ по Турѣ, Г. 1581.

г. 1581. Атаманы на усть Тавды взяли въ плѣнъ Кучюмова сановника, Таузака, который, искренностію спасая жизнь, сообщилъ имъ всѣ нужныя для нихъ свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за то освобожденъ, извѣстилъ ея Царя, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ сбывается (678): ибо сіи кудесники уже давно, какъ пишутъ, вопили на стогнахъ о неминуемомъ скоромъ паденіи его Державы отъ нашествія Христіанъ. Таузакъ описывалъ Козаковъ людьми чудесными, воинами неодолимыми, *стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоносным* на-вылетъ сквозь латы. Но Кучюмъ, лишенный зрѣнія (679), имѣлъ душу твердую: рѣшился стать мужественно за Царство и Вѣру; собралъ войско изъ всѣхъ Улусовъ, выслалъ племянника Маметкула въ поле со многочисленною конницею, а самъ укрѣпился въ засѣкѣ, на Иртышѣ, подъ горою Чувашьею, преграждая Атаманамъ путь къ Искеру.

Завоеваніе Сибири во многихъ отношеніяхъ сходствуетъ съ завоеваніемъ Мексики и Перу: также горсть людей, стрѣляя огнемъ, побѣждала тысячи, вооруженныя стрѣлами и копьями: ибо сѣверные Моголы и Татары не умѣли воспользоваться изобрѣтеніемъ пороха, и въ концѣ XVI вѣка дѣйствовали единственно оружіемъ временъ Чингисовыхъ. Каждый богатырь Ермаковъ шелъ на толпу непріятелей (680), смертоносною пулею

убивалъ одного, а страшнымъ звукомъ пища- Г. 1581.
ли своей разгонялъ двадцать и тридцать.
Такъ, въ первой битвѣ на берегу Тобола, въ
урочищѣ Бабасанѣ, Ермакъ, стоя въ окопѣ, Битвы.
нѣсколькими залпами остановилъ стремленіе
десяти или болѣе тысячь всадниковъ Маметкуловыхъ, которые неслися, во весь духъ, потоптать его: онъ самъ ударилъ на нихъ (681), и довершивъ побѣду, открылъ себѣ путь къ устью Тобола, хотя и не совсѣмъ безопасный: ибо жители, занявъ крутый берегъ сей рѣки, называемый *Долгимъ Яромъ* (682), стрѣлами осыпали ладіи Козаковъ. Второе, менѣе важное дѣло было въ шестнадцати верстахъ отъ Иртыша, гдѣ властвовалъ Улусный Князь, Царскій Думный Совѣтникъ Карача, на берегахъ озера, и теперь именуемаго *Карачинскимъ*: Ермакъ взялъ его Улусъ, и въ немъ богатую добычу, запасы и множество кадей Царскаго меду. Третія битва, на Иртышѣ, жаркая, упорная, стоила жизни нѣкоторому числу Ермаковыхъ сподвижниковъ (683), доказавъ, что независимость отечества мила и варварамъ: Сибирскіе защитники изъявили неустрашимость и твердость; ввечеру уступили Россіянамъ побѣду, но только до новаго кровопролитія, имѣя еще и доблесть и надежду. Слѣпый Кучюмъ вышелъ изъ укрѣпленій и сталъ на горѣ Чувашьей: Маметкулъ расположился въ засѣкѣ, и Козаки, въ тотъ

Г. 1581. же вечеръ занявъ городокъ Ашикъ-Мурзы, не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.

Уже число Ермаковой дружины уменьшилось замѣтно; кромѣ убитыхъ, многіе были ранены; многіе лишились силъ и бодрости

Ночный совѣтъ Козаковъ. отъ трудовъ непрестанныхъ. Въ сію ночь Атаманы совѣтовались съ товарищами, что дѣлать — и голосъ слабыхъ раздался. „Мы „удовлетворили мести," сказали они: „время „итти назадъ. Всякая новая битва для насъ „опасна: ибо скоро не кому будетъ побѣж„дать." Но Атаманы отвѣтствовали: „Нѣтъ, „братья: намъ путь только впередъ! Уже „рѣки покрываются льдомъ: обративъ тылъ, „замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ; а если и „достигнемъ Руси, то съ пятномъ клятво„преступниковъ, обѣщавъ смирить Кучюма, „или великодушною смертію загладить наши „вины предъ Государемъ. Мы долго жили ху„дою славою: умремъ же съ доброю! Богъ „даетъ побѣду, кому хочетъ: не рѣдко сла„бымъ мимо сильныхъ, да святится имя Его"

Рѣшительная битва. (684)! Дружина сказала: *аминь*! и съ первыми лучами солнца, 23 Октября, устремилась къ засѣкѣ, воскликнувъ: *съ нами Богъ*! Непріятель сыпалъ стрѣлы, язвилъ Козаковъ, и въ трехъ мѣстахъ самъ разломавъ засѣку, кинулся въ бой рукопашный, безвыгодный для Ермаковыхъ малочисленныхъ витязей; дѣйствовали сабли и копья: *люди падали съ обѣихъ сторонъ*; но Козаки, Нѣмецкіе и Литов-

скіе воины стояли единодушнѣе, крѣпкою Г. 1581.
стѣною — успѣвали заряжать пищали и бѣглымъ огнемъ рѣдили толпы непріятельскія, гоня ихъ къ засѣкѣ. Ермакъ, Иванъ Кольцо мужествовали впереди, повторяя громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* а слѣпый Кучюмъ, стоя на горѣ, съ Иманами, съ Муллами своими кликалъ Магомета для спасенія Правовѣрныхъ. Къ счастію Россіянъ, къ ужасу непріятелей, раненный Маметкулъ долженъ былъ оставить сѣчу: Мурзы увезли его въ ладіи на другую сторону Иртыша, и войско безъ предводителя отчаялось въ побѣдѣ: Князья Остяцкіе дали тылъ; бѣжали и Татары. Слыша, что знамена Христіанскія уже развѣваются на засѣкѣ, Кучюмъ искалъ безопасности въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взять только часть казны своей въ Сибирской столицѣ. Сія главная, кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, донынѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви (685), рѣшила господство Россіи отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

26 Октября Ермакъ, уже знаменитый для Исторіи, отпѣвъ молебенъ, торжественно вступилъ въ Искеръ или въ городъ Сибирь, который стоялъ на высокомъ берегу Иртыша, укрѣпленный съ одной стороны крутизною, глубокимъ оврагомъ, а съ другой тройнымъ валомъ и рвомъ. Тамъ побѣдители нашли великое богатство, если вѣрить Лѣто-

Взятіе Искера или города Сибири.

г. 1581. писцу: множество золота и серебра, Азiатскихъ парчей, драгоцѣнныхъ камней, мѣховъ, и все братски раздѣлили между собою (686). Городъ былъ пустъ: овладѣвъ Царствомъ, наши витязи еще не видали въ немъ людей; имѣя золото и соболей, не имѣли пищи: но 30 Октября явились къ нимъ Остяки съ Княземъ своимъ Боаромъ, съ дарами и запасами; клялися въ вѣрности, требовали милосердiя и покровительства. Скоро явилось и множество Татаръ съ женами и съ дѣтьми, коихъ Ермакъ обласкалъ, успокоилъ, и всѣхъ отпустилъ въ ихъ прежнiе Юрты, обложивъ легкою данiю. Сей бывшiй Атаманъ разбойниковъ, оказавъ себя Героемъ неустрашимымъ, Вождемъ искуснымъ, оказалъ необыкновенный разумъ и въ земскихъ учрежденiяхъ и въ соблюденiи воинской подчиненности, вселивъ въ людей грубыхъ, дикихъ, довѣренность къ новой власти, и строгостiю усмиряя своихъ буйныхъ сподвижниковъ, которые, преодолѣвъ столько опасностей, въ землѣ завоеванной ими, *на краю свѣта*, не смѣли тронуть ни волоса у мирныхъ жителей. Пишутъ, что грозный, неумолимый Ермакъ, жалѣя воиновъ Христiанскихъ въ битвѣ, не жалѣлъ ихъ въ случаѣ преступленiя и казнилъ за всякое ослушанiе, за всякое *дѣло студное* (687): ибо требовалъ отъ дружины не только повиновенiя, но и чистоты душевной, чтобы угодить вмѣстѣ и Царю земному и Царю Небес-

Строгость Ермака.

ному; онъ думалъ, что Богъ дастъ ему побѣду скорѣе съ малымъ числомъ добродѣтельныхъ воиновъ, нежели съ большимъ закоснѣлыхъ грѣшниковъ, и Козаки его, по сказанію Тобольскаго Лѣтописца, и въ пути и въ столицѣ Сибирской вели жизнь цѣломудренную: сражались и молились! Еще опасности не миновали. г. 1581.

Прошло нѣсколько времени: не имѣя слуха о Кучюмѣ, Атаманы безъ опасенія занимались ловлею въ окрестностяхъ города. Но Кучюмъ былъ не далеко: племянникъ его, Маметкулъ, не смотря на язву свою, уже бодрствовалъ въ полѣ, и 5 Декабря незапно ударивъ на 20 Россіянъ, которые ловили рыбу въ озерѣ Абалацкомъ (688), умертвилъ всѣхъ до единаго. Свѣдавъ о томъ, Ермакъ устремился за непріятелемъ: настигъ его близъ Абалака (гдѣ селеніе Шамшинскіе Юрты), разбилъ, разсѣялъ; взялъ тѣла своихъ убитыхъ и съ честію предалъ землѣ на Саусканскомъ мысу, близъ Искера, гдѣ было древнее Ханское кладбище. — Чрезвычайный холодъ, опасныя вьюги и краткость зимнихъ дней въ сихъ странахъ полунощныхъ не дозволяли ему мыслить о новыхъ, важныхъ предпріятіяхъ до весны. Между тѣмъ владѣнія Козаковъ распространились мирнымъ подданствомъ двухъ Князей Вогульскихъ, Ишбердея и Суклема: первый господствовалъ за Эскальбинскими болотами (689), на берегахъ Конды или Тавды,

а вторый въ окрестностяхъ Тобола; оба вызвались добровольно платить ясакъ или дань соболями, и присягнули Россіи въ вѣрности, которою Ишбердей пріобрѣлъ особенную любовь Козаковъ, служа имъ добрымъ совѣтникомъ и путеводителемъ въ мѣстахъ незнаемыхъ. Такимъ образомъ дѣла внутренняго управленія, собираніе дани, звѣриная и рыбная ловля, нужная для продовольствія въ зем-

г. 1582. лѣ безхлѣбной, занимали Ермака до Апрѣля мѣсяца (690), когда одинъ Мурза извѣстилъ его, что дерзкій Маметкулъ снова приближился къ Иртышу и кочуетъ на Вагаѣ съ малочисленною толпою: требовалось скорости и тайны болѣе, нежели силы, чтобы истребить сего врага неутомимаго: Атаманы выбрали только шестьдесятъ удальцевъ, которые ночью подкрались къ Маметкулову стану (691), напали въ расплохъ, умертвили

Плѣненіе Царевича Маметкула. многихъ сонныхъ Татаръ, взяли самого Царевича живаго и привели съ торжествомъ въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ симъ счастливымъ плѣномъ избавился отъ смѣлаго, мужественнаго непріятеля и могъ имъ воспользоваться, какъ важнымъ залогомъ, въ случаѣ войны или мира съ изгнанникомъ Кучюмомъ; видѣлъ Маметкула обагреннаго кровію своихъ братьевъ, но не думалъ о мести личной: ласкалъ и честилъ его подъ крѣпкою стражею. Уже имѣя лазутчиковъ и въ отдаленныхъ мѣстахъ, Ермакъ въ то же

время узналъ, что Кучюмъ, сраженный вѣстію о несчастіи Маметкула, скитается въ пустыняхъ за Ишимомъ; что юный сынъ убитаго имъ Князя Сибирскаго, Бекбулата (692), Сейдекъ, увезенный въ Бухарію слугами отца своего, возмужавъ лѣтами и духомъ, идетъ на сего Царя-хищника съ шайками Узбековъ, и что Вельможа Карача измѣнилъ ему въ бѣдствіи: оставилъ Кучюма, увелъ многихъ людей съ собою и расположился кочевать въ *Лымской* землѣ (693), на большемъ озерѣ, выше устья Тары, впадающей въ Иртышъ, близъ рѣки Осмы. Сіе достовѣрное извѣстіе о безсиліи главнаго, злобнаго врага и наступленіе весны благопріятствовали новымъ подвигамъ знаменитаго Атамана. г. 1582.

Оставивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Иртышемъ къ Сѣверу (694). Уже ближайшіе Улусы признавали власть его: онъ шелъ мирно до устья Аримдзянки, гдѣ Татары, еще независимые, засѣли въ крѣпости и не хотѣли сдаться: взявъ ее приступомъ, Атаманы велѣли разстрѣлять или повѣсить главныхъ виновниковъ сего опаснаго упорства. Всѣ иные жители, смиренные ужасомъ, клялися быть подданными Россіи, цѣлуя омоченную кровію саблю. Нынѣшнія волости Наццинская, Карбинская, Туртасская не смѣли противиться. Далѣе начинались Юрты Остяковъ и Кондинскихъ Вогуличей: тамъ, на высокомъ берегу Иртыша, Князь Дальнѣйшія завоеванія.

г. 1582. ихъ Демьянъ, имѣя крѣпость и въ ней двѣ тысячи воиновъ, готовыхъ къ битвѣ, отвергнулъ всѣ *предложенія* Ермаковы. Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ семъ городкѣ былъ золотой кумиръ, будто бы вывезенный изъ *древней России*, во время *ея крещенія*; что Остяки держали его въ чашѣ, пили изъ нее воду и тѣмъ укрѣплялись въ мужествѣ; что Атаманы, *стрѣльбою* изгнавъ осажденныхъ, вступили въ городъ, но не могли найти въ немъ драгоцѣннаго идола (695). — Далѣе, плывя Иртышемъ, завоеватели увидѣли толпу кудесниковъ, приносящихъ жертву славному кумиру Рачѣ, съ моленіемъ, да спасетъ ихъ отъ страшныхъ пришельцевъ. Идолъ безмолвствовалъ, Россіяне шли съ своимъ *громомъ*, и кудесники бѣжали въ темноту лѣсовъ. На семъ мѣстѣ нынѣ селеніе *Рачевые* Юрты, ниже *Демьянскаго* Яма. — Далѣе, въ Цынгальской волости, гдѣ Иртышъ, стѣсняемый горами, имѣетъ узкое и быстрое теченіе, собралося множество вооруженныхъ людей: одинъ выстрѣлъ разсѣялъ ихъ, и Козаки овладѣли городкомъ Нарымскимъ, гдѣ были только жены съ дѣтьми, въ страхѣ, въ ожиданіи смерти; но Ермакъ обошелся съ ними столь ласково, что отцы и мужья не замедлили прійти къ нему съ данію. Покоривъ волость Тарханскую (696), Атаманы вступили въ страну знатнѣйшаго Князя Остяцкаго, Самара, который соединился съ

другими осмью Князьками и ждалъ Россіянъ Г. 1582.
для битвы, чтобы рѣшить судьбу всей древней земли Югорской. Хваляся мужествомъ и силою, Самаръ забылъ осторожность: спалъ крѣпкимъ сномъ вмѣстѣ съ войскомъ и стражею, когда Атаманы въ часъ разсвѣта ударили на его станъ: пробужденный шумомъ, онъ схватилъ оружіе и палъ мертвый отъ первой пули; войско разбѣжалось, а жители обязались платить ясакъ Россіи. — Уже Ермакъ достигъ славной Оби, коей теченіе извѣстно было и древнимъ Новогородцамъ, но устье и вершина, по выраженію Московскихъ путешественниковъ 1567 года (697), таились во мракѣ отдаленія. Завоевавъ еще главный Остяцкій городъ Назымъ и многія иныя крѣпости на берегахъ ея, плѣнивъ ихъ Князя и горестно оплакавъ кончину храбраго сподвижника, Атамана Никиту Пана, убитаго на приступѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ лучшихъ Козаковъ (698), Ермакъ не хотѣлъ итти далѣе: ибо видѣлъ предъ собою однѣ хладныя пустыни, гдѣ мшистая кора болотъ и лѣтомъ едва теплѣетъ отъ жаркихъ лучей солнца, и гдѣ, среди мерзлыхъ тундръ, усѣянныхъ мамантовыми костями, представляется глазамъ образъ ужаснаго кладбища Природы. Поставивъ Князя Остяцкаго Алача Главою надъ Обскими Юртами, Ермакъ тѣмъ же путемъ возвратился въ Сибирскую столицу, чествимый своими данниками какъ побѣдитель

г. 1582. и Владыка; вездѣ, съ изъявленіями раболѣпства, встрѣчали, провожали его, какъ мужа грозы и доблести сверхъестественной. Козаки плыли съ воинскою музыкою и выходили на берегъ всегда въ своихъ праздничныхъ кафтанахъ, чтобы удивлять жителей пышностію и богатствомъ (699). Отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола утвердивъ господство Россіи, Ермакъ благополучно возвратился въ Искеръ, тихій и спокойный.

Посольство въ Москву. Тогда единственно, по сказанію Лѣтописца, сей витязь счастливый далъ знать Строгановымъ, что Богъ помогъ ему одолѣть Салтана, взять его столицу, землю и Царевича, а съ народовъ присягу въ вѣрности; написалъ и къ Іоанну, что его бѣдные, опальные Козаки, угрызаемые совѣстію, исполненные раскаянія, шли на смерть и присоединили знаменитую Державу къ Россіи, во имя Христа и Великаго Государя, *на вѣки вѣковъ, доколѣ Всевышній благоволитъ стоять міру*; что они ждутъ указа и Воеводъ его (700): сдадутъ имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, готовые умереть или въ новыхъ подвигахъ чести или на плахѣ, какъ будетъ угодно ему и Богу. Съ сею грамотою поѣхалъ въ Москву вторый Атаманъ, первый сподвижникъ Ермака Тимоѳеева, первый съ нимъ въ думѣ и въ сѣчахъ, Иванъ Кольцо, не боясь своего торжественнаго осужденія на лютую казнь преступника (701).

Здѣсь предупредимъ вопросъ Читателя: г. 1582.
столь поздно извѣстивъ Строгановыхъ о своемъ успѣхѣ, не думалъ ли Ермакъ, обольщенный легкимъ завоеваніемъ Сибири (какъ угадывали нѣкоторые Историки) властвовать тамъ независимо? не для того ли наконецъ обратился къ Іоанну, что увидѣлъ необходимость требовать его вспоможенія, ежедневно слабѣя въ силахъ, хотя и побѣждая? Но могъ ли умный Атаманъ и съ самаго начала не предвидѣть, что горсть смѣльчаковъ, оставленныхъ Россіею, года въ два или въ три исчезла бы въ битвахъ или отъ болѣзней суроваго климата, среди пустынь и лѣсовъ, служащихъ вмѣсто крѣпостей для дикихъ, свирѣпыхъ жителей, которые платили дань пришельцамъ единственно подъ угрозою меча или выстрѣла? Гораздо вѣроятнѣе, что Лѣтописецъ, не бывъ очевидцемъ дѣяній, означаетъ ихъ порядокъ на-угадъ; или Ермакъ опасался безвременно хвалиться въ Россіи успѣхомъ: хотѣлъ прежде довершить завоеваніе, и довершилъ, по его мнѣнію, загнавъ Кучюма въ дальнія степи и водрузивъ межевый столпъ Государства Московскаго на берегу Оби.

Восхищенные вѣстію Атамановъ, Строгановы спѣшили въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россіею: ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержать

г. 1582. столь обширное завоеваніе. Явились и Послы Ермаковы, Атаманъ Кольцо съ товарищами, *бить челомъ Іоанну Царствомъ Сибирскимъ*, драгоцѣнными соболями, черными лисицами и бобрами.

Радость въ Москвѣ.

Давно, какъ пишутъ (702), не бывало такого веселія въ Москвѣ унылой: Государь и народъ *воспрянули духомъ*. Слова: „новое „Царство послалъ Богъ Россіи!" съ живѣйшею радостію повторялись во дворцѣ и на Красной площади. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодарственные, какъ въ счастливыя времена Іоанновой юности, завоеваній Казанскаго и Астраханскаго. Молва увеличивала славу подвига: говорили о безчисленныхъ воинствахъ, разбитыхъ Козаками; о множествѣ народовъ, ими покоренныхъ; о несмѣтномъ богатствѣ, ими найденномъ. Казалось, что Сибирь упала тогда съ неба для Россіянъ: забыли ея давнишнюю извѣстность и самое подданство, чтобы тѣмъ болѣе славить Ермака. Опала сдѣлалась честію: оглашенный преступникъ, Иванъ Кольцо, смиренно наклоняя повинную свою голову предъ Царемъ и Боярами, слышалъ милость, хвалу, имя добраго витязя, и съ слезами лобызалъ руку Іоаннову. Государь жаловалъ его и другихъ Сибирскихъ Пословъ деньгами, сукнами, камками; немедленно отрядилъ Воеводу, Князя Семена Дмитріевича Болховскаго, чиновника

Посланіе рати въ Сибирь.

Ивана Глухова и 500 Стрѣльцевъ къ Ермаку (703); дозволилъ Ивану Кольцу на возвратномъ

пути искать охотниковъ для переселенія въ новый край Тобольскій и велѣлъ Епископу Вологодскому отправить туда десять Священниковъ съ ихъ семействами для Христіанскаго богослуженія. Весною Князь Болховскій должень былъ взять ладіи у Строгановыхъ и плыть рѣкою Чусовою по слѣдамъ Сибирскаго Героя. Сіи усердные, знаменитые граждане, истинные виновники столь важнаго пріобрѣтенія для Россіи, уступивъ оное Государству, не остались безъ возмездія: Іоаннъ за ихъ *службу и радѣніе* пожаловалъ Семену Строганову два мѣстечка, Большую и Малую Соль, на Волгѣ, а Максиму и Никитѣ право торговать во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно (704). Г. 1583.

Между тѣмъ завоеватели Сибирскіе не праздно ждали добрыхъ вѣстей изъ Россіи: заходили рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей (705). — Близъ устья сей рѣки господствовали Князья Татарскіе, Лабутанъ и Печенѣгъ, разбитые Ермакомъ въ дѣлѣ кровопролитномъ, на берегу озера, гдѣ, какъ увѣряетъ повѣствователь, и въ его время еще лежало множество костей человѣческихъ (706). Но робкіе Вогуличи Кошуцкой и Табаринской волости мирно дали ясакъ Атаманамъ. Сіи тихіе дикари жили въ совершенной независимости; не имѣли ни Князей, ни Властителей; уважали только людей богатыхъ и разумныхъ, требуя отъ нихъ суда въ тяжбахъ Новыя завоеванія.

Г. 1583. или ссорахъ; не менѣе уважали и мнимыхъ волхвовъ, изъ коихъ одинъ, съ благоговѣніемъ взирая на Ермака, будто бы предсказалъ ему долговременную славу, но умолчалъ о близкой его смерти. Здѣсь баснословіе изобрѣло еще Гигантовъ между карлами Вогульскими (ибо жители сей печальной земли не бываютъ ни въ два аршина ростомъ): пишутъ, что Россіяне близъ городка Табаранскаго съ изумленіемъ увидѣли великана, въ двѣ сажени вышиною, который хваталъ рукою и давилъ вдругъ человѣкъ по-десяти или болѣе; что они не могли взять его живаго и застрѣлили! Вообще извѣстіе о семъ походѣ не весьма достовѣрно, находясь только въ прибавленіи къ Сибирской лѣтописи. Тамъ сказано далѣе, что Ермакъ, достигнувъ болотъ и лѣсовъ Пелымскихъ, разсѣявъ толпы Вогуличей и взявъ плѣнниковъ, старался узнать отъ нихъ о пути съ береговъ Верхней Тавды черезъ Каменный Поясъ въ Пермь, дабы открыть новое сообщеніе съ Россіею, менѣе опасное или трудное, но не могъ проложить сей дороги въ пустыняхъ грязныхъ и топкихъ лѣтомъ, а зимою засыпаемыхъ глубокими снѣгами. Умноживъ число данниковъ, расширивъ свои владѣнія въ древней землѣ Югорской до рѣки Сосвы и включивъ въ ихъ предѣлы страну *Кондинскую*, дотолѣ мало извѣстную, хотя уже и давно именуемую въ титулѣ Московскихъ Самодержцевъ (707), Ермакъ возвратился

въ Сибирскую столицу принять за славные г. 1583.
труды отличную награду.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искерь съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Атаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Вождю ихъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго (708). Іоаннъ въ ласковой грамотѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе старыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за важную услугу; назвалъ Ермака (такъ пишутъ) *Княземъ Сибирскимъ* (709); велѣлъ ему распоряжать и начальствовать, какъ было дотолѣ, чтобы утвердить порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власть надъ нею. Козаки же честили Іоаннова Воеводу и всѣхъ Стрѣльцевъ, дарили соболями, угощали со всею возможною роскошью (710), готовясь съ ними къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. — Сіе счастіе Ермаково и сподвижниковъ его не продолжилось: начинаются ихъ бѣдствія.

Жалованье Царское.

Вопервыхъ открылась жестокая цынга, болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришельцевъ въ климатахъ сырыхъ, холодныхъ, въ мѣстахъ еще дикихъ, мало населенныхъ: занемогли Стрѣльцы, отъ нихъ и Козаки; многіе лишились силъ, многіе и жизни. Вовторыхъ оказался зимою недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ: страшные морозы, вьюги, мятели, препятствуя Козакамъ ловить звѣрей и рыбу, мѣшали и доставленію хлѣба изъ

Болѣзни и голодъ въ Сибири.

сосѣдственныхъ Юртовъ, гдѣ нѣкоторые жители занимались скуднымъ землепашествомъ. Сдѣлался голодъ: болѣзнь еще усилилась; люди гибли ежедневно, а въ числѣ многихъ другихъ умеръ и самъ Воевода Іоанновъ, Князь Болховскій, съ честію и слезами схороненный въ Искерѣ (711). Общее уныніе коснулось и Ермакова сердца: давно не боясь смерти, онъ боялся утратить завоеваніе, обмануть надежду Царя и Россіи. — Сіе бѣдствіе ми-
г. 1584. новало весною: теплота воздуха способствовала изліченію больныхъ, и подвозы доставили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ (712), исполняя указъ Іоанновъ, отправилъ въ Москву Царевича Маметкула, написавъ къ Государю, что все опять благополучно въ его Сибири, но моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ вспоможеніи, дабы удержать взятое и взять еще болѣе. — Сей плѣнный Царевичъ, вѣрный блюститель Магометова Закона, служилъ послѣ въ нашихъ ратяхъ (713).

Лишась, можетъ быть, половины воиновъ отъ заразы и голода, Ермакъ претерпѣлъ еще знатную убыль въ силахъ отъ легковѣрія и неосторожности. Мурза или Князь Карача, оставивъ Царя своего въ несгодѣ, имѣлъ на Тарѣ Улусъ многолюдный, лазутчиковъ въ Искерѣ, друзей и единомышленниковъ во всѣхъ окрестныхъ Юртахъ; хотѣлъ быть избавителемъ отечества; ждалъ времени, и между тѣмъ коварно ласкалъ Россіянъ:

прислалъ къ нимъ дары, требовалъ ихъ защиты, будто бы угрожаемый Ногаями; клялся въ вѣрности, и такъ обольстилъ Ермака, что онъ послалъ къ нему сорокъ добрыхъ воиновъ съ Атаманомъ Иваномъ Кольцомъ. Сія горсть людей отважныхъ могла бы двумя или тремя залпами разогнать тысячи дикарей; но, влекомые Судьбою на гибель, Козаки шли къ мнимымъ друзьямъ безъ всякого опасенія и мирно спали подъ ножъ убійцъ: первый Герой Ермаковъ и воины его, львы въ сѣчахъ, пали какъ агнцы въ Тарскомъ Улусѣ (714)! . . . . Слѣдствіемъ были мятежъ и бунтъ всѣхъ нашихъ данниковъ: Татары, Остяки Сибирскіе возстали на Россіянъ, убили въ разъѣздѣ Атамана Якова Михайлова (715), соединились въ полѣ съ Карачею и стали необозримыми обозами вокругъ Искера, гдѣ Ермакъ увидѣлъ себя въ тѣсной осадѣ: завоеванія его, Царство и подданные вдругъ исчезли; нѣсколько саженей деревянной стѣны съ земляными укрѣпленіями составляли единственное владѣніе Козаковъ! Ермакъ могъ дѣлать вылазки, но жалѣлъ своихъ людей малочисленныхъ; стрѣлялъ, но безполезно, имѣя только легкія пушки: ибо непріятель стоялъ далеко и не хотѣлъ приступать къ стѣнамъ, въ надеждѣ взять крѣпость голодомъ, дѣйствительно неминуемымъ для ея защитниковъ, если бы осада продолжилась. Въ сей крайности рѣшились Козаки на дѣло отча-

Г. 1584.

Неосторожность Козаковъ.

Осада города Сибири.

г. 1584. янное: 12 Іюня (716), ночью, съ Атаманомъ Матвѣемъ Мещерякомъ, оставивъ Ермака блюсти крѣпость, прокрались сквозь обозы непріятельскіе къ мѣсту называемому Саусканомъ, гдѣ былъ станъ Карачи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, и кинулись на сонныхъ Татаръ: умертвили ихъ множество и двухъ сыновей Карачиныхъ, гнали бѣгущихъ во всѣ стороны, плавали въ крови невѣрныхъ. Самъ Князь или Мурза ушелъ за озеро только съ малымъ числомъ людей. Хотя утренній свѣтъ ободрилъ непріятелей; хотя они, приспѣвъ изъ другихъ становъ, удержали бѣглецовъ, сомкнулись и вступили въ бой: но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Княжескомъ (717), сильною ружейною стрѣльбою отразили всѣ нападенія, и въ полдень съ торжествомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Карача, въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селенія и Юрты окрестные всѣ снова поддалися Россіянамъ. Еще Судьба благопріятствовала Героямъ!

Послѣднія завоеванія Ермаковы.

Въ страхъ непріятелю и для своей будущей безопасности Ермакъ, хотя уже и слабый числомъ людей, предпріялъ идти въ слѣдъ за Карачею, вверхъ Иртышемъ, чтобы распространить на Востокъ владѣнія Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бегиша и взялъ городокъ его (коего остатки еще видны (718), на берегу излучистаго озера, далѣе устья Вагайскаго); завоевалъ всѣ мѣста до Ишима, местію

ужасая непокорныхъ, милуя безоружныхъ. г. 1584.
Въ Саргацкой волосши жилъ шогда какой-шо знаменишый Сшарѣйшина, наслѣдсшвенный главный судія всѣхъ Улусовъ Ташарскихъ ошъ временъ перваго Хана Сибирскаго, и Князь Еличай въ городкѣ Тебендѣ: оба изъявили смиреніе; а Князь вмѣсшѣ съ данію предсшавилъ Ермаку и юную дочь, невѣсшу сына Кучюмова; но цѣломудренный Ашаманъ велѣлъ ей удалишься съ ея прелесшями опасными и съ невинносшію, какъ говоришъ Лѣшописецъ. Близъ усшья Ишимскаго, въ кровопролишной схвашкѣ съ жишелями, бѣдными и свирѣпыми, Ермакъ лишился пяши мужесшвенныхъ Козаковъ, донынѣ воспѣваемыхъ въ унылыхъ Сибирскихъ пѣсняхъ (749); взялъ еще городокъ Ташашканъ, но не хошѣлъ упорно присшупашь къ важнѣйшей крѣпосши, основанной Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Аусаклу; досшигнулъ рѣки Шиша, гдѣ начинаюшся голыя сшепи, и распорядивъ дань въ семъ новомъ завоеваніи, возврашился въ Искеръ съ шрофеями, уже послѣдними!

Около двухъ лѣшъ господсшвуя въ Сибири, Козаки успѣли завесши шорговлю съ самыми ошдаленными Азіашскими сшранами, издревле славными богашсшвомъ и купечесшвомъ. Уже караваны Бухарскіе ходили къ нимъ мимо Арала, сквозь сшепи Киргизъ-Кайсаковъ, пушемъ безъ сомнѣнія давно проложеннымъ (можешъ бышь, еще во времена Чин-

г. 1584. гисовы или его наслѣдниковъ), оживляя пустынную Сибирскую столицу зрѣлищемъ дѣятельной ярмонки и доставляя тамъ Россіянамъ, въ обмѣнъ на мягкую рухлядь, плоды Восточнаго ремесла, нужные или пріятные для воиновъ, которые не берегли жизни, но любили наслаждаться ею. Ожидая тогда купцевъ Бухарскихъ (720), и свѣдавъ, что изгнанникъ Кучюмъ не даетъ имъ дороги въ степи Вагайской, гдѣ онъ снова дерзнулъ явиться, пылкій Ермакъ съ пятидесятью Козаками спѣшилъ ихъ встрѣтить: искалъ цѣлый день, не видалъ ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, и на возвратномъ пути расположился ночевать въ шатрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близъ Вагайскаго устья, гдѣ Иртышъ, дѣлясь на-двое, течетъ весьма кривою излучиною къ Востоку и прямымъ искусственнымъ каналомъ, называемымъ *Ермаковою перекопью*, но вырытымъ, какъ надобно думать, въ древнѣйшія времена, ибо гладкіе берега его не представляютъ уже ни малѣйшихъ слѣдовъ копанія (721). Тамъ же, къ Югу отъ рѣки, среди низкаго луга, возвышается холмъ, насыпанный, по общему преданію, руками дѣвичьими для жилища Царскаго (722). Между сими памятниками какого-то забытаго вѣка надлежало погибнуть новому завоевателю Сибири, съ коего начинается ея несомнительная Исторія — погибнуть отъ своей оплошности, изъясняемой единственно

неодолимымъ дѣйствіемъ Рока. Ермакъ зналъ о близости врага, и, какъ бы утомленный жизнію, погрузился въ глубокій сонъ съ своими удалыми витязями, безъ наблюденія, безъ стражи. *Лилъ* сильный дождь; рѣка и вѣтеръ шумѣли, тѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріятель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазутчики сыскали бродъ, тихо приближились къ стану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ три пищали съ лядунками и представили своему Царю въ удостовѣреніе, что можно наконецъ истребить непобѣдимыхъ (723). *Заиграло Кучюмово сердце*, какъ сказано въ лѣтописи: онъ напалъ на Россіянъ полумертвыхъ (въ ночи 5 Августа) и всѣхъ перерѣзалъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и стономъ издыхающихъ, воспрянулъ . . . . . увидѣлъ гибель, махомъ сабли еще отразилъ убійцъ, кинулся въ бурный глубокій Иртышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, утонулъ отягченный желѣзною бронею, данною ему Іоанномъ . . . . Конецъ горькій для завоевателя: ибо, лишаясь жизни, онъ могъ думать, что лишается и славы! . . . Нѣтъ, волны Иртыша не поглотили ее: Россія, Исторія и Церковь гласятъ Ермаку вѣчную память!

Г. 1584.

Гибель Ермакова.

Сей Герой — ибо отечество благодарное давно изгладило имя разбойника предъ Ермаковымъ — сей Герой погибъ безвременно, на

г. 1584. совершивъ главное дѣло: ибо Кучюмъ, зарѣзавъ 49 сонныхъ Козаковъ, уже не могъ отнять Сибирскаго Царства у великой Державы, которая единожды навсегда признала оное своимъ достояніемъ. Ни современники, ни потомство не думали отнимать у Ермака полной чести сего завоеванія, величая доблесть его не только въ лѣтописаніяхъ, но и въ святыхъ храмахъ, гдѣ мы еще и нынѣ торжественно молимся за него и за дружину храбрыхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ пали на берегахъ Иртыша. Тамъ имя сего витязя живетъ и въ названіи мѣстъ и въ преданіяхъ изустныхъ; тамъ самыя бѣдныя жилища украшаются изображеніемъ *Атамана-Князя*. Онъ былъ видомъ благороденъ, сановитъ, росту средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское, но пріятное, бороду черную, волосы темные, кудрявые, глаза свѣтлые, быстрые, зерцало души пылкой, сильной, ума проницательн.го. — Тѣло Ермаково (13 Августа) приплыло къ селенію Епанчинскимъ Юртамъ, въ 12 верстахъ отъ Абалака, гдѣ Татаринъ Янишъ, внукъ Князька Бегиша, ловя рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, петлею вытащилъ мертваго, узналъ его по желѣзнымъ латамъ съ мѣдною оправою, съ золотымъ орломъ на груди, и созвалъ всѣхъ жителей деревни видѣть исполина бездушнаго. Пишутъ, что одинъ Мурза, именемъ Кандаулъ, хотѣлъ снять броню

Изображеніе Героя Сибирскаго.

съ мертваго, и что изъ тѣла, уже оцѣпенѣ- г. 1584.
лаго, вдругъ хлынула свѣжая кровь; что злобные Татары, положивъ оное на рундукъ, пускали въ него стрѣлы; что сіе продолжалось шесть недѣль; что Царь Кучюмъ и самые отдаленные Князья Остяцкіе съѣхались туда наслаждаться местію; что, къ удивленію ихъ, плотоядныя птицы, стаями летая надъ трупомъ, не смѣли его коснуться; что страшныя видѣнія и сны заставили невѣрныхъ схоронить мертвеца, на Бегишевскомъ кладбищѣ, подъ кудрявою сосною; что они, въ честь ему изжаривъ и съѣвъ 30 быковъ въ день погребенія (724), отдали верхнюю кольчугу Ермакову жрецамъ славнаго Бѣлогорскаго идола, нижнюю Мурзѣ Кандаулу, кафтанъ Князю Сейдеку, а саблю съ поясомъ Мурзѣ Карачѣ; что многія чудеса совершались надъ Ермаковою могилою, сіялъ яркій свѣтъ и пылалъ столпъ огненный; что Духовенство Магометанское, испуганное ихъ дѣйствіемъ, нашло способъ скрыть сію могилу, нынѣ никому неизвѣстную; что Сотникъ Ульянъ Ремезовъ въ 1650 году узналъ всѣ обстоятельства Ермаковыхъ дѣлъ и смерти отъ Таиши Калмыцкаго Аблая, ревностно желавшаго имѣть и наконецъ доставшаго броню Ермакову отъ потомковъ Кандауловыхъ.

Вѣсть о гибели Вождя привела въ неописанный ужасъ Россіянъ въ Сибири: ихъ было около ста пятидесяти, Козаковъ и воиновъ

г. 1584. Московскихъ, вмѣстѣ съ остатками иноземной Строгановской дружины [725], подъ главнымъ начальствомъ Атамана Матвѣя Мещеряка. Съ Ермакомъ все для нихъ кончилось: и смѣлость великодушная и надежда. Опасаясь Кучюма, Сейдека, Карачи, жителей, голода, они рѣшились итти назадъ въ Россію, и вышли (15 Августа) изъ Сибирской столицы съ горькими слезами, покидая въ ней гробы братьевъ и знаменія Христіанства, теряя всѣ плоды своихъ трудовъ кровавыхъ, видя между собою и святою Русью еще пустыни необозримыя, опасности, битвы и, можетъ быть, смерть безвѣстную. Сіи уже не гордые завоеватели, а бѣдные изгнанники поплыли вверхъ Тобола, къ великой радости Кучюма и всѣхъ жителей: ибо и дикіе не любятъ господъ чужеземныхъ. Убивъ Ермака, Кучюмъ не дерзнулъ приступить къ Искеру; свѣдавъ о бѣгствѣ Козаковъ, все еще для него страшныхъ, непобѣдимыхъ, и въ крѣпости и въ ладіяхъ громоносныхъ, не мыслилъ тревожить ихъ плаванія, и въ слѣдъ за сыномъ своимъ, Алеемъ, вошелъ въ пустый городъ Сибирскій, снова царствовать и снова лишиться Царства . . . . . Тамъ не осталось Россіянъ: остались ихъ прахъ и могилы: они звали мстителей; тѣни Ермака и его усопшихъ сподвижниковъ манили Россіянъ довершить легкое завоеваніе края неизмѣримаго, отъ Каменнаго Пояса до Сѣверной Америки

Козаки оставляютъ Сибирь

и Восточнаго Океана, гдѣ, въ теченіе вѣковъ, надлежало сойтися предѣламъ нашего отечества съ предѣлами Испанскихъ владѣній; гдѣ ожидали насъ не только богатые рудники, драгоцѣнные плоды звѣроловства, выгодная мѣна Китайская, но и слава мирнаго гражданскаго образованія дикихъ народовъ, и счастливый способъ искоренять преступленія людей безъ душегубства, оставлять жизнь и злодѣямъ, безвредно и еще не безкорыстно для Государства, населять ими пустыни — ихъ руками, отъ узъ свободными, извлекать сокровища изъ нѣдръ земли, и не рѣдко исправлять сихъ злосчастныхъ, къ утѣшенію человѣчества. г. 1584.

Скоро увидимъ возвращеніе Россіянъ, ихъ дальнѣйшія побѣды и завоеванія въ новомъ мірѣ Сибирскомъ, уже въ царствованіе Іоаннова преемника.

ГЛАВА VII.

Продолженіе царствованія Іоанна Грознаго.

Г. 1582 — 1584.

Война и перемиріе съ Швеціею. Дѣла Литовскія. Бунтъ Черемисскій. Сношенія съ разными Державами и въ особенности съ Англіею. Намѣреніе Іоанново жениться на Англичанкѣ. Описаніе невѣсты. Посольство въ Лондонъ. Посолъ Елисаветинъ. Болѣзнь и кончина Іоаннова. Любовь Россіянъ къ Самодержавію. Сравненіе Іоанна съ другими мучителями. Польза Исторіи. Смѣсь добра и зла въ Іоаннѣ. Іоаннъ образователь государственный и Законодавецъ. Приказы. Дьяки, Приказные люди. Думные Дворяне. Дворяне Сверстные и Младшіе. Князья Служилые. Стольники. Ратныя учрежденія. Законы. Цѣна рубля. Церковныя учрежденія. Достопамятный обрядъ церковный. Строеніе городовъ. Состояніе Москвы. Торговля. Роскошь и пышность. Слава Іоаннова.

Г. 1582. Война и перемиріе съ Швеціею.

Великими пожертвованіями обезоруживъ Баторія, а Хана, менѣе страшнаго, но всегда опаснаго, удовольствовавъ ничтожными дарами, Іоаннъ могъ свободно наступить на Шведовъ, оставленныхъ союзникомъ; желалъ, надѣялся смирить хотя сего дерзкаго непріятеля и тѣмъ возвысить честь своего оружія въ глазахъ Европы. Успѣхъ казался несомнительнымъ, легкимъ. Баторій не только

предалъ Шведскаго Короля мести Іоанновой, г. 1582.
но еще и самъ угрожалъ ему войною за Эстонію: требуя сей области, онъ велѣлъ сказать Королю: „Ты воспользовался моими успѣхами „и присвоилъ себѣ Нарву съ другими города„ми Нѣмецкими, собственность Польши;" а Король отвѣтствовалъ: „Что пріобрѣтено „кровію нашихъ, то наше. Я былъ въ полѣ, „еще не видя знаменъ твоихъ. Вспомни, что „вся Европа трепетала нѣкогда имени Гот„ѳовъ, коихъ мы наслѣдовали и силу и муже„ство: не боимся меча ни Русскаго, ни Сед„миградскаго" (726). Сія гордость, если и великодушная, могла имѣть гибельныя слѣдствія для Швеціи слабой, еще волнуемой изувѣрствомъ ея Вѣнценосца, ревностію его къ Латинству и ссорою съ братомъ, Герцогомъ Карломъ. *Съ одной* стороны пылкій Баторій, сказавъ: „возьму, чего требую," готовился итти на Шведовъ; *съ другой* Іоанновы Воеводы, Князья Михайло Катыревъ-Ростовскій, Тюменскій, Хворостининъ, Меркурій Щербатой, выступивъ изъ Новагорода, шли къ Нарвѣ, Ямѣ и за Неву въ Финляндію (727): встрѣтили непріятеля въ Вотской Пятинѣ, въ селѣ Лялицахъ, и разбили его на голову. Іоаннъ прислалъ имъ золотыя медали, отличивъ истиннаго виновника сей побѣды, Князя Дмитрія Хворостинина, одного изъ Псковскихъ Героевъ, который смялъ Шведовъ ударомъ своей передовой дружины. Второе дѣло, не

менѣе важное и для насъ счастливое, было на берегахъ Невы. Слѣдуя совѣту измѣнника, Аѳанасія Бѣльскаго, Генералъ де-ла-Гарди неожиданно устремился къ Нотебургу или Орѣшку, чтобы взять его смѣлымъ приступомъ. Тамъ начальствовали Воеводы Князь Василій Ростовскій, Судаковъ, Хвостовъ: они бились неустрашимо; рѣзали, топили Шведовъ въ Невѣ; а Князь Андрей Шуйскій спѣшилъ съ конными дружинами изъ Новагорода для спасенія сей важной крѣпости. Надменный де-ла-Гарди бѣжалъ.

Но Судьба помогла Швеціи. Герой Баторій, сильный въ битвахъ, увидѣлъ слабость свою на Сеймѣ, гдѣ неблагодарные, своевольные Паны, отвергнувъ всѣ его предложенія, внушенныя ему истинною любовію къ ихъ отечеству, сказали рѣшительно: „не хотимъ „войны, ни съ Крымомъ, ни съ Шведами; не „даемъ ни людей, ни денегъ!“ *Ты Король, если вѣрно исполняешь уставы Королевства*, примолвилъ одинъ изъ нихъ, Яковъ Нѣмековскій: *иначе ты Баторій, а я Нѣмековскій* (728). Іоаннъ же, къ радостному изумленію Шведовъ, вдругъ остановивъ всѣ движенія нашихъ войскъ, предложилъ де-ла-Гардію миръ: Князь Лобановъ и Дворянинъ Татищевъ съѣхались съ нимъ въ Шелонской Пятинѣ, на рѣкѣ Плюсѣ, и 26 Мая (1583) заключили перемиріе, сперва на два мѣсяца, а послѣ на три года, оставивъ Яму, Ивань-городъ, Копорье, въ ру-

г. 1583.

кахъ Шведовъ (729)! . . . . Сія неожидаемая уступчивость изъясняется слѣдующими обстоятельствами: Г. 1583.

Вопервыхъ, миръ съ Литвою казался не весьма надежнымъ (730. Послы Баторіевы, находясь въ Москвѣ для утвержденія договора, объявили новыя требованія: хотѣли, чтобы Іоаннъ нигдѣ не писался въ титулѣ *Ливонскимъ* и призналъ всю Эстонію законнымъ Стефановымъ владѣніемъ. Бояре только отчасти удовлетворили сему требованію, давъ имъ грамоту съ обязательствомъ не воевать Эстоніи въ теченіе десяти лѣтъ. Іоаннъ присягнулъ, Баторій также, исполнять честно всѣ условія; но Литовскіе Воеводы силою занимали мѣста въ Уѣздахъ Торопецкомъ, Луцкомъ, Велижскомъ; не хотѣли опредѣлить ясныхъ границъ между обѣими Державами; обижали, безчестили нашихъ сановниковъ; затрудняли обѣщанный размѣнъ плѣнниковъ: взяли за Ѳеодора Шереметева 20 тысячъ *золотыхъ*, или около 7000 рублей, и 280 соболей, за Князя Ташева 4114, за Князя Хворостинина 3228, за Черемисинова 4457 рублей (731), но другихъ держали въ неволѣ. Стефанъ, въ ласковыхъ сношеніяхъ съ Царемъ, *то* находилъ жалобы его справедливыми, обязываясь немедленно унять дерзость Литовскихъ чиновниковъ, *то* винилъ Россіянъ, оправдывая своихъ, и принудилъ Іоанна послать на границу (въ Сентябрѣ 1583 года) 2000 Дѣтей Дѣла Литовскія.

г. 1583. Боярскихъ и Стрѣльцовъ, чтобы защитить ея жителей отъ дальнѣйшихъ утѣсненій Витебскаго Воеводы Паца, который основалъ новую крѣпость на землѣ Россійской. Однимъ словомъ, не смотря на всю малодушную терпѣливость Іоаннову, непріятельскія дѣйствія съ сей стороны легко могли возобновиться.

Бунтъ Черемисскій. *Вовторыхъ*, общій бунтъ незапно вспыхнулъ въ землѣ Луговыхъ Черемисовъ, столь опасный и жестокій, что Казанскіе Воеводы никакъ не могли усмирить его. Встревоженный Государь (въ Октябрѣ 158· года) послалъ къ нимъ войско съ Княземъ Елецкимъ; свѣдавъ же, что бунтъ не утихаетъ, велѣлъ итти туда изъ Мурома знатнѣйшимъ Полководцамъ, Князьямъ Ивану Михайловичу Воротынскому и мужественному Димитрію Хворостинину (732). Новыя вѣсти еще болѣе устрашили Москву: узнали, что Ханъ Магметъ-Гирей, вопреки мирной грамотѣ, сносится съ Черемисскими мятежниками и готовъ устремиться на Россію; что Ногаи, дотолѣ вѣрные, имъ и Сибирскимъ Царемъ возбуждаемые, грабятъ въ Камскихъ предѣлахъ. Надлежало вдругъ дѣйствовать всѣми силами: отрядили войско къ Камѣ; другое подъ начальствомъ Князей, Ѳедора Мстиславскаго, Курлятева, Шуйскихъ, заняло берега Оки; третіе плыло на судахъ Волгою къ Свіяжску. Ханъ не дерзнулъ вступить въ Россію; но бунтъ Черемисскій продолжался до конца Іо-

анновой жизни съ остервененіемъ удивительнымъ: не имѣя ни силъ, ни искусства для стройныхъ битвъ въ полѣ, сіи дикари свирѣпые, озлобленные, вѣроятно, жестокостію Царскихъ чиновниковъ, рѣзались съ Московскими воинами на пеплѣ жилищъ своихъ, въ лѣсахъ и въ вертепахъ, лѣтомъ и зимою; хотѣли независимости или смерти. Для стѣсненія мятежниковъ Воевода, Князь Туренинъ, основалъ тогда крѣпость Козмодемьянскъ. Г. 1583.

Такимъ образомъ, купивъ дорогою цѣною перемиріе съ Литвою, чтобы потоптать Швецію, но, вмѣсто успѣховъ важныхъ, имѣвъ стыдъ безмолвно уступить ей и города Эстонскіе и самую древнюю собственность Россіи — снова опасаясь и Баторія и Хана — наконецъ видя кровопролитный мятежъ въ восточныхъ предѣлахъ своей Державы, Іоаннъ, какъ увѣряютъ, изъявлялъ наружное спокойствіе; по крайней мѣрѣ не терялъ бодрости въ дѣлахъ государственныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ; жилъ въ Москвѣ, уже оставивъ злосчастную Александровскую Слободу, гдѣ, для его воображенія, обитала кровавая тѣнь убитаго имъ сына; присутствовалъ въ Думѣ Боярской; угощалъ Пословъ Шаха Персидскаго, Султанова, Бухарскихъ, Хивинскихъ, находясь въ тѣсномъ дружествѣ съ преемникомъ Тамасовымъ, Годабендомъ, какъ съ непріятелемъ опасной для насъ Оттоманской

Сношенія съ разными Державами, и въ особенности съ Англіею.

г. 1583 Имперіи, (735) — Султану изъявляя учтивость, но ни слова не говоря ему ни о войнѣ, ни о мирѣ: дозволяя только его купцамъ ѣздить въ Москву, и на Азіатскія парчи вымѣнивать соболей — съ Царями Державъ Каспійскихъ также имѣя единственно дѣла торговыя. Но всего любопытнѣе были тогда сношенія Двора Московскаго съ Лондонскимъ.

Торговля Англичанъ съ 1572 года снова цвѣла въ Россіи: они снова хвалились милостію Царскою, *вездѣ находили управу*, защиту, вспоможеніе, къ досадѣ купцевъ Нидерландскихъ и Нѣмецкихъ, которые своими происками *и навѣтами хотѣли вредить имъ* въ мысляхъ Іоанновыхъ, не жалѣя денегъ въ Москвѣ, подкупая Дьяковъ и Царедворцевъ. Елисавета также не внимала представленіямъ Державъ Сѣверныхъ о вредѣ сей торговли для Европы, угрожаемой властолюбіемъ Россіянъ, и свѣдавъ, что Король Датскій требуетъ пошлинъ съ Англійскихъ мореходцевъ на пути ихъ къ берегамъ нашей Лапландіи, писала о томъ (въ 1581 году) къ Іоанну. „Знаю, отвѣтствовалъ Царь, что вѣроломный Фридерикъ Датскій, желая лишить Россію сообщенія съ Европейскими Государствами, вступается нынѣ въ Колу и Печенгу, древнюю собственность моего отечества: уничтожимъ его замыслы; очисти море и путь къ Двинѣ военными кораблями; а я велѣлъ ратнымъ своимъ дружинамъ занять при-

„стани Сѣвернаго Океана для охраненія тво- Г. 1583.
„ихъ гостей онъ насилія Датчанъ" (734). Но
Фридерикъ, объявивъ требованія несправедли-
выя, замолчалъ, не думая воевать съ Россіею
въ дикихъ пустыняхъ Лапландскихъ, и боясь
оскорбить Англію, уже сильную флотами.

Одобряемый умомъ государственнымъ, искренній союзъ сихъ двухъ Державъ основывался и на личномъ дружествѣ Іоанновомъ къ Королевѣ, питаемомъ разсказами Англійскихъ купцевъ въ Москвѣ о великихъ свойствахъ и дѣлахъ Елисаветы, объ ея красотѣ и любезности, о добромъ расположеніи и любви къ Царю; писали даже, что онъ мыслилъ жениться на сей пятидесятилѣтней красавицѣ (735): сказаніе, коего истина не подтверждается историческими современными свидѣтельствами; но Іоаннъ, въ шестый или въ седьмый разъ женатый, въ самый первый годъ сего несчастнаго брака, уже *зная беременность Маріи*, дѣйствительно искалъ себѣ знатной невѣсты въ Англіи, чтобы еще болѣе укрѣпить дружественную связь съ Елисаветою!.. Предложимъ обстоятельства дѣла, столь любопытнаго, съ нѣкоторою подробностію.

Намѣреніе Іоанново жениться на Англичанкѣ.

Приславъ въ Москву Лейбъ-Медика, Роберта Якоби, Королева (лѣтомъ въ 1581 году) писала къ Царю: „Мужа искуснѣйшаго въ „цѣленіи болѣзней уступаю тебѣ, моему *бра*„*ту кровному*, не для того, чтобы онъ былъ „ненуженъ мнѣ, но для того, что тебѣ ну-

г. 1583. „женъ. Можешь смѣло ввѣрить ему свое здравіе. Посылаю съ нимъ, въ угодность твою, „Аптекарей и цырюльниковъ, волею и неволею, хотя мы сами имѣемъ недостатокъ въ „такихъ людяхъ“ (736). Бесѣдуя съ Робертомъ, Іоаннъ спросилъ у него, есть ли въ Англіи невѣсты, вдовы или дѣвицы, достойныя руки Вѣнценосца? „Знаю одну,“ сказалъ Медикъ: „Марію Гастингсъ, тридцатилѣтнюю дочь „*Владѣтельнаго* Князя, Графа Гонтингдонскаго, племянницу Королевину по матери.“ Вѣроятно, что Робертъ, угадавъ намѣреніе Іоанново, благопріятное для выгодъ Англіи, плѣнилъ его воображеніе описаніемъ необыкновенныхъ достоинствъ невѣсты: по

Посольство въ Лондонъ. крайней мѣрѣ Царь немедленно отправилъ Дворянина Писемскаго въ Лондонъ съ слѣдующимъ наставленіемъ: „1) Условиться о тѣсномъ государственномъ союзѣ между Англіею и Россіею. 2) Быть наединѣ у Королевы, и за тайну открыть ей мысль Государеву въ разсужденіи женитьбы, если Марія Гастингсъ имѣетъ качества нужныя для „Царской невѣсты: для чего требовать свиданія съ нею и живописнаго образа ея (на „доскѣ или бумагѣ). 3) Замѣтить, высока ли „она, дородна ли, бѣла ли, и какихъ лѣтъ? „4) Узнать сродство ея съ Королевою и санъ „отца; имѣетъ ли братьевъ, сестеръ? Развѣдать объ ней все, что можно. Буде Королева скажетъ, что у Государя есть супру-

„га, что отвѣтствовать: *правда; но она не* Г. 1583.
„*Царевна, не Княжна Владѣтельная, не угод-*
„*на ему и будетъ оставлена для племянни-*
„*цы Королевиной.* 5) Объявить, что Марія
„должна принять Вѣру Греческую, равно какъ
„и *люди ея*, которые захотятъ жить *при*
„*Дворѣ* Московскомъ (737); что наслѣдникомъ
„Государства будетъ Царевичь Ѳеодоръ, а
„сыновьямъ Княжны Англійской дадутся осо-
„бенныя частныя владѣнія или Удѣлы, какъ
„издревле водилось въ Россіи; что сіи условія
„*непремѣнны*, и что въ случаѣ Королевина не-
„согласія тебѣ велѣно требовать отпуска.“ —
11 Августа (1582 года) отплывъ изъ Колмо-
горъ, Писемскій вышелъ на берегъ Англіи 16
Сентября, въ то время, когда заразительная
болѣзнь (738), свирѣпствуя въ Лондонѣ, при-
нудила Елисавету удалиться въ Виндзоръ и
жить уединенно. Посла возили изъ деревни
въ деревню, угощали, знакомили съ Англіею,
но не могли унять его жалобъ на скуку празд-
ности въ теченіе шести или семи недѣль.
Наконецъ, 4 Ноября, онъ съ Дьякомъ своимъ,
Неудачею, и толмачемъ Бекманомъ былъ пред-
ставленъ Королевѣ въ Виндзорскомъ замкѣ,
среди многочисленнаго собранія Вельможъ,
Перовъ (739), сановниковъ Двора и купцевъ
Лондонскаго Россійскаго Общества. Елисаве-
та встала, слыша имя Іоанново; ступила нѣ-
сколько шаговъ впередъ; взявъ дары и письмо
Государево, сказала съ улыбкою, что не

г. 1583. знаетъ Русскаго языка; спрашивала о здравіи своего друга; изъявила сожалѣніе о смерти Царевича; была весела, привѣтлива, и на слова Писемскаго, что Іоаннъ любитъ Королеву болѣе всѣхъ иныхъ Европейскихъ Вѣнценосцевъ, отвѣтствовала; „люблю его не менѣе „и душевно желаю видѣть когда нибудь собственными глазами." Она хотѣла знать, нравится ли Послу Англія, и спокойно ли въ Россіи? Писемскій хвалилъ Англію, изобильную, многолюдную; увѣрялъ, что всѣ мятежи утихли въ Россіи; что преступники изъявили раскаяніе, а Государь милость. — Довольный пріемомъ, честію, ласкою, Писемскій не былъ доволенъ медленностію Елисаветы въ дѣлахъ; не хотѣлъ ни гулять, ни забавляться звѣриною ловлею, какъ ему предлагали, и говорилъ: „мы здѣсь за дѣломъ, а не „за *игрушками*; мы Послы, а не стрѣлки" (740). 18 Декабря, въ *селѣ* Гриничѣ, онъ имѣлъ первое, важное объясненіе съ Министрами Англійскими: сказалъ, что Баторій, союзникъ Папы и Цесаря, есть врагъ Россіи; что Іоаннъ, издавна *жалуя Англичанъ какъ своихъ людей*, намѣренъ торжественнымъ договоромъ утвердить дружбу съ Елисаветою, дабы имѣть съ нею однихъ пріятелей и непріятелей, вмѣстѣ воевать и мириться; что Королева можетъ ему содѣйствовать, если не оружіемъ, то деньгами; что онъ, не имѣя ничего завѣтнаго для Англіи изъ произведе-

ній Россійскихъ, требуетъ отъ нее снаряда г. 1583
огнестрѣльнаго, доспѣховъ, сѣры, нефти, мѣди, олова, свинца и всего нужнаго для войны. „Но развѣ война Литовская не кончилась?" спросили Елисаветины Министры: „Папа „хвалится примиреніемъ Царя съ Баторіемъ." *Папа можетъ хвалиться, чѣмъ ему угодно,* отвѣтствовалъ Іоанновъ сановникъ: *Государь нашъ, знаетъ, кто ему другъ и недругъ.* Министры изъявили согласіе Королевы на всѣ предложенія Царя и написали главныя статьи договора, именуя Іоанна братомъ и *племянникомъ* Елисаветинымъ, употребивъ выраженіе: „Царь *проситъ* Королеву," и прибавивъ, что никакимъ иноземцамъ, кромѣ Англичанъ, не торговать въ землѣ Двинской, въ Соловкахъ, на рѣкѣ Оби, Печорѣ, Мезени. Писемскій сказалъ съ неудовольствіемъ: „Царь „братъ, а не *племянникъ* Елисаветинъ; Царь „объявляетъ волю свою, требуетъ, спрашиваетъ, а не *проситъ*, и никому не даетъ „исключительнаго права торговли въ Россіи: „пристани наши открыты для всѣхъ мореплавателей иноземныхъ." Министры вычернили имя *племянникъ*, объяснивъ, что оно есть ласковое, не унизительное; вычернили и слово *проситъ*; доказывали, что Англичане, съ великими опасностями, трудами, издержками отыскавъ путь къ берегамъ Сѣверной Россіи, могутъ по справедливости требовать исключительныхъ для себя выгодъ въ Двин-

г. 1583. ской торговлѣ. Они жаловались также на пошлину новую, тягостную для ихъ купцевъ. Писемскій возразилъ, что сіи купцы, долго свободные отъ всякой пошлины, обогатились у насъ *неслыханно*, и что Государь уставилъ брать съ нихъ только легкую, *половинную*; что имѣя жестокую войну съ Литвою, съ Ханомъ и съ иными врагами, онъ въ 1581 году велѣлъ гостямъ Англійскимъ внести въ Московскую казну 1000 рублей, а въ 1582 году 500 рублей, какъ и всѣмъ другимъ гостямъ, чужеземнымъ и нашимъ, обложеннымъ соразмѣрно ихъ богатству для воинскихъ издержекъ (741). — Симъ заключились государственные переговоры: началось сватовство.

18 Генваря Елисавета призвала нетерпѣливаго Писемскаго къ себѣ, осталась съ нимъ наединѣ и спросила о тайномъ дѣлѣ Государевомъ, уже ей извѣстномъ по донесенію Медика Роберта; слушала съ великимъ вниманіемъ; изъявила благодарность за желаніе Іоанна быть съ нею въ свойствѣ, но не думала, чтобы Марія Гастингсъ, отличаясь единственно нравственными достоинствами, могла полюбиться ему, *извѣстному любителю красоты*. „Къ тому же (примолвила Елисавета) она не давно была въ оспѣ: ни за что „въ свѣтѣ не соглашуеь, чтобы ты видѣлъ „и живописецъ изобразилъ ее для Іоанна съ „лицемъ краснымъ, съ глубокими рябинами.“ Посолъ настоялъ: Королева обѣщала, требуя

времени, нужнаго для совершеннаго выздоровленія невѣсты. Далѣе говорили объ условіяхъ брака. Дочь Генрика VIII, мужа шести женъ, не дивилась, что Царь, имѣя супругу, ищетъ другой; но хотѣла заблаговременно, торжественнымъ договоромъ, утвердить права будущей Царицы и дѣтей ея. Съ симъ отпустили свата, который нѣсколько мѣсяцевъ ждалъ чести видѣть невѣсту. Г. 1583.

Между тѣмъ супруга Іоаннова (19 Октября) родила въ Москвѣ сына Уара-Димитрія (741), столь несчастнаго для себя и Россіи, невиннаго виновника долговременныхъ злодѣйствъ и бѣдствій! Но счастіе быть снова отцемъ не тронуло Іоаннова сердца: онъ все еще мыслилъ удалить мать Димитріеву отъ своего ложа и жениться на Елисаветиной племянницѣ, ибо не далъ Писемскому никакихъ новыхъ повелѣній, такъ, что сей усердный чиновникъ, слыша въ Лондонѣ о рожденіи Царевича, не хотѣлъ тому вѣрить. „Злые „люди“ — говорилъ онъ Министрамъ Англійскимъ — „выдумали сію новость, чтобы препятствовать Государеву сватовству, благословенному для вашего и моего отечества „(742). Королева должна вѣрить единственно „грамотѣ Царя и мнѣ, Послу его.“ Наконецъ, 18 Мая, велѣли Писемскому быть въ саду у Канцлера Томаса Бромлея, гдѣ хозяинъ и братъ невѣстинъ, Графъ Гонтингдонскій, встрѣтили его и ввели въ красивую бесѣдку,

г. 1583. Чрезъ нѣсколько минутъ явилась и Марія съ женою Кандлера, съ Графинею Гонтингдонскою, со многими знатными Англичанками. „Вотъ она,“ сказалъ Бромлей Послу: „гляди, „разсматривай на досугѣ. Королевѣ угодно, „чтобы ты видѣлъ ее не въ темномъ мѣстѣ, „не въ комнатахъ, а на чистомъ воздухѣ.“ Невѣста поклонилась и стала неподвижно предъ своимъ, для женскаго самолюбія опаснымъ цѣнителемъ, который, усердствуя оправдать важную къ нему довѣренность Іоаннову, устремилъ любопытный, проницательный взоръ на скромную Англичанку, чтобы все видѣть, ничего не забыть, впечатлѣть образъ ея въ память и передать Государю безъ ошибки. Сказавъ: *довольно,* онъ гулялъ съ невѣстою въ алеяхъ сада, расходился, встрѣчался съ нею, еще смотрѣлъ — и написалъ въ донесеніи къ Царю: „Марія Гастингсъ ростомъ высока, стройна, тонка, лицемъ бѣла; „глаза у нее сѣрые, волосы русые, носъ прямый, пальцы на рукахъ долгіе.“ О красотѣ, о пріятности ни слова; но Елисавета, какъ бы неохотно выставивъ племянницу на показъ, уже любопытствовала знать мнѣніе Писемскаго; говорила, что Марія ему конечно не *нравится;* что изображеніе лица *ея,* съ нимъ посылаемое и ни мало не украшенное художникомъ, безъ сомнѣнія такъ же не плѣнитъ разборчиваго Іоанна. Сватъ увѣрялъ Елисавету въ противномъ — и, казалось, угодилъ

Описаніе невѣсты.

ей своими хвалами. Слѣдственно она желала сего брака; желала и невѣста, какъ пишутъ (743), но скоро перемѣнила мысли, устрашенная разсказами о свирѣпости жениха вѣнценоснаго, и безъ труда убѣдила Королеву избавить ее отъ сей чести. г. 1583

Угостивъ Посла великолѣпнымъ обѣдомъ въ Гриничѣ, Елисавета дала ему два письма къ Іоанну: въ одномъ благодарила его за предложеніе союза, въ другомъ *за намѣреніе посѣтить Англію* (какъ она слышала), не въ случаѣ какой либо опасности, мятежа, бѣдствія (744), но только для свиданія и личнаго знакомства съ нѣжною сестрою, готовою доказать ему, что ея земля есть для него вторая Россія. — Съ Писемскимъ отправился въ Москву Посолъ Англійскій, Іеронимъ Баусъ, для рѣшительнаго окончанія всѣхъ дѣлъ, государственныхъ и *тайныхъ*, какъ объявила Елисавета. Посолъ Елисаветинъ.

Іоаннъ былъ доволенъ: принялъ Бауса (24 Октября 1583) весьма милостиво; съ живѣйшимъ участіемъ разспрашивалъ о Елисаветѣ и велѣлъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву, Богдану Яковлевичу Бѣльскому, Дьяку Андрею Щелкалову, условиться съ нимъ о государственномъ союзѣ Англіи съ Россіею, чтобы, заключивъ его, немедленно приступить къ тайному дѣлу о сватовствѣ. То и другое казалось Царю уже легкимъ, несомнительнымъ, по донесеніямъ Писемскаго; но

г. 1583. Царь ошибся: ошиблась, можетъ быть, и Елисавета, избравъ Бауса для утвержденія пріязни съ Іоанномъ: человѣка неуклоннаго, грубаго, который въ первомъ словѣ объявилъ рѣшительно, что не можетъ перемѣнить ни буквы въ статьяхъ, врученныхъ Англійскими Министрами нашему Послу въ Лондонѣ; что Елисавета готова мирить Царя, съ кѣмъ ему угодно, а не воевать съ нашими врагами, ибо щадитъ кровь людей, ввѣренныхъ ей Богомъ; что Англія въ пріязни съ Литвою, Швеціею и Даніею. „Если главные враги „мои" — сказалъ Іоаннъ — „друзья Королевѣ, то могу ли быть ей союзникомъ? Елисавета должна или склонить Баторія къ „истинному миру съ Россіею (заставивъ его „возвратить мнѣ Ливонію и Полоцкую область), или вмѣстѣ со мною наступить на „Литву." Баусъ отвѣтствовалъ съ жаромъ: „Королева признала бы меня безумнымъ, если бы я заключилъ такой договоръ" (745). Онъ требовалъ неотмѣнно, чтобы одни Англичане входили въ наши сѣверныя гавани, какъ было *прежде*; но Бояре изъясняли ему, что *прежде* мы имѣли, для общей Европейской мѣны,* гавань Бальтійскую, Нарву, отнятую у насъ Шведами; что купцы Нѣмецкіе, Нидерландскіе, Французскіе торгуютъ съ Россіею уже единственно въ сѣверныхъ пристаняхъ, откуда ихъ нельзя выгнать въ угодность Елисаветѣ; что священѣйшій законъ для

Государствѣ есть народная польза; что мы Г. 1583. находимъ ее въ свободной торговлѣ со всѣми Европейцами и не можемъ дать на себя кабалы Англичанамъ, гостямъ, а не повелителямъ въ Россіи; что они не стыдятся обмановъ въ дѣлахъ купеческихъ, и привозятъ къ намъ гнилыя сукна; что нѣкоторые изъ нихъ сносились тайно съ непріятелями Царя, съ Королями Шведскимъ и Датскимъ, усердствовали, помогали имъ, писали изъ Москвы въ Англію худое о нашемъ Государствѣ, именуя Россіянъ невѣждами, глупцами; что Іоаннъ единственно для Королевы предалъ забвенію такія вины; что она безъ сомнѣнія не вздумаетъ указывать Вѣнценосцу, коему не указываютъ ни Императоры, ни Султаны, ни Короли знаменитѣйшіе. Тутъ Посолъ съ досадою возразилъ, что нѣтъ Вѣнценосцевъ знаменитѣе Елисаветы; что она не менѣе Императора, коего отецъ ея нанималъ воевать съ Франціею; не менѣе и Царя. За сіе слово, какъ пишетъ Баусъ, Іоаннъ съ гнѣвомъ выслалъ его изъ дворца, но скоро одумался, и хваля усердіе Посла къ Королевиной чести, примолвилъ: „Дай Богъ, чтобъ у меня самого „былъ такой вѣрный слуга“ (746)! Въ знакъ особеннаго снисхожденія Государь соглашался, чтобы одни Англичане входили въ пристань Корельскую, Варгузскую, Мезенскую, Печенгскую и Шумскую, оставляя Пудожерскую и Кольскую для иныхъ гостей. Баусъ твердилъ:

г. 1583 „мы не хотимъ совмѣстниковъ!“ Думая, что Вельможи Царскіе, въ особенности Государственный Дьякъ Андрей Щелкаловъ, подкуплены Нидерландскими купцами, онъ требовалъ личныхъ сношеній съ Царемъ: Іоаннъ призывалъ — и всегда съ неудовольствіемъ отсылалъ его, какъ упрямаго, непреклоннаго.

Надѣясь по крайней мѣрѣ кончить съ нимъ дѣло о сватовствѣ, Государь велѣлъ ему быть у себя (Декабря 13) *тайно, безъ меча и кинжала* (747). Всѣ царедворцы вышли изъ комнаты: остались только Бояре, Князь Ѳедоръ Трубецкій, Никита Романовичь Юрьевъ, Дмитрій Ивановичь Годуновъ, Бѣльскій, и Думные Дворяне: Татищевъ, Черемисиновъ, Воейковъ: они сидѣли далѣе отъ Царя; а Дьяки (Щелкаловъ, Фроловъ, Стрѣшневъ) стояли у печи. Давъ знакъ рукою, чтобы Баусъ съ толмачемъ своимъ, Юрьевъ, Бѣльскій, Андрей Щелкаловъ къ нему приближились, Іоаннъ разсказалъ всю исторію Англійскаго сватовства, все слышанное имъ отъ Медика Роберта и Писемскаго; изъявилъ добрую волю жениться на Маріи Гастингсъ; хотѣлъ знать, желаетъ ли Королева сего брака, и согласна ли, чтобы невѣста приняла нашу Вѣру? Баусъ отвѣтствовалъ, что Христіанство вездѣ одно; что Марія едва ли рѣшится перемѣнить Законъ; что она слабаго здоровья и не хороша лицемъ; что у Королевы

есть другія ближайшія и прелестнѣйшія свойственницы, хотя онъ, безъ ея вѣдома, и не смѣетъ назвать ихъ; что Царь можетъ свататься за любую . . . . „Съ чѣмъ же ты пріѣхалъ?“ спросилъ Іоаннъ: „съ отказомъ? съ „пустословіемъ? съ неумѣренными требова„ніями, на которыя мой Посолъ уже отвѣт„ствовалъ въ Лондонѣ Министрамъ Елисаве„тинымъ? съ предложеніемъ новаго, безымен„наго, слѣдственно невозможнаго сватов„ства?“ Назвавъ его *Посломъ неученымъ*, безтолковымъ; сказавъ: „не прошу Елисаветы „быть судіею между Баторіемъ и мною, а „хочу только союза Англіи“ (748), Іоаннъ велѣлъ Баусу готовиться къ отъѣзду. Тутъ, жалѣя о худомъ успѣхѣ своего дѣла, Посолъ началъ извиняться незнаніемъ Русскихъ обыкновеній; убѣждалъ Государя снова объясниться съ Елисаветою; увѣрялъ, что она радуется мыслію о *кровномъ союзѣ* съ такимъ великимъ Царемъ, доставитъ ему изображенія десяти или болѣе знатныхъ, прелестныхъ дѣвицъ Лондонскихъ, и *можетъ*, не взирая на свое миролюбіе, усердно помогать намъ въ войнахъ, людьми или деньгами, если Іоаннъ возвратитъ Англійскимъ купцамъ *всѣ* ихъ старыя, исключительныя права въ Двинской торговлѣ. Еще надежда быть г. 1584. супругомъ любезной Англичанки плѣняла Іоанна; высоко цѣня и дружбу Елисаветы, онъ рѣшился отправить новое Посольство въ

г. 1584. Лондонъ, и хотя лично досадовалъ на Бауса, однакожь, свѣдавъ его жалобу на Приставовъ, велѣлъ наказать ихъ, даже безъ изслѣдованія, чтобы сей человѣкъ корыстолюбивый, сварливый по свидѣтельству нашихъ Министерскихъ бумагъ, не выѣхалъ съ злобою изъ Россіи. Но Баусъ не успѣлъ выѣхать, ни Государь назначить Посла въ Лондонъ! . . . .

Болѣзнь и кончина Іоаннова. Приступаемъ къ описанію часа торжественнаго, великаго! . . . . Мы видѣли жизнь Іоаннову: увидимъ конецъ ея, равно удивительный, желанный для человѣчества, но страшный для воображенія: ибо тиранъ умеръ, какъ жилъ — губя людей, хотя въ современныхъ преданіяхъ и не именуются его послѣднія жертвы (749). Можно ли вѣрить безсмертію и не ужаснуться *такой* смерти? . . . . Сей грозный часъ, давно предсказанный Іоанну и совѣстію и невинными мучениками (750), тихо близился къ нему, еще не достигшему глубокой старости, еще бодрому въ духѣ, пылкому въ вожделѣніяхъ сердца. Крѣпкій сложеніемъ, Іоаннъ надѣялся на долголѣтіе; но какая тѣлесная крѣпость можетъ устоять противъ свирѣпаго волненія страстей, обуревающихъ мрачную жизнь тирана? Всегдашній трепетъ гнѣва и боязни, угрызеніе совѣсти безъ раскаянія, гнусные восторги сластолюбія мерзостнаго, мука стыда, злоба безсильная въ неудачахъ оружія, наконецъ адская казнь сыноубійства истощили мѣру

силъ Іоанновыхъ: онъ чувствовалъ иногда болѣзненную томность, предтечу удара и разрушенія, но боролся съ нею и не слабѣлъ замѣтно до зимы 1584 года. Въ сіе время явилась Комета съ крестообразнымъ небеснымъ знаменіемъ между церковію Іоанна Великаго и Благовѣщенія: любопытный Царь вышелъ на Красное крыльцо, смотрѣлъ долго, измѣнился въ лицѣ и сказалъ окружающимъ: *вотъ знаменіе моей смерти* (751)! Тревожимый сею мыслію, онъ искалъ, какъ пишутъ, Астрологовъ, мнимыхъ волхвовъ, въ Россіи и въ *Лапландіи*, собралъ ихъ до шестидесяти, отвелъ имъ домъ въ Москвѣ, ежедневно посылалъ любимца своего, Бѣльскаго, толковать съ ними о Кометѣ, и скоро занемогъ опасно: вся внутренность его начала гнить (752), а тѣло пухнуть. Увѣряютъ, что Астрологи предсказали ему неминуемую смерть черезъ нѣсколько дней, именно 18 Марта, но что Іоаннъ велѣлъ имъ молчать, съ угрозою сжечь ихъ всѣхъ на кострѣ, если будутъ нескромны. Въ теченіе Февраля мѣсяца онъ еще занимался дѣлами; но 10 Марта велѣно было остановить Посла Литовскаго на пути въ Москву, *ради недуга Государева* (753). Еще самъ Іоаннъ далъ сей приказъ; еще надѣялся на выздоровленіе, однакожь созвалъ Бояръ и велѣлъ писать завѣщаніе; объявилъ Царевича Ѳеодора наслѣдникомъ престола и Монархомъ; избралъ знаменитыхъ Г. 1584.

Г. 1584. мужей, Князя Ивана Петровича Шуйскаго (славнаго защитою Пскова), Ивана Өедоровича Мстиславскаго (сына родной племянницы Великаго Князя Василія), Никиту Романовича Юрьева (брата первой Царицы, добродѣтельной Анастасіи), Бориса Годунова и Бѣльскаго (754) въ совѣтники и блюстители Державы, да облегчают юному Өеодору (слабому тѣломъ и душею) бремя заботъ государственныхъ; младенцу Димитрію съ матерію назначилъ въ удѣлъ городъ Угличь и ввѣрилъ его воспитаніе одному Бѣльскому; изъявилъ благодарность всѣмъ Боярамъ и Воеводамъ: называлъ ихъ своими друзьями и сподвижниками въ завоеваніи Царствъ невѣрныхъ, въ побѣдахъ одержанныхъ надъ Ливонскими Рыцарями, надъ Ханомъ и Султаномъ; убѣждалъ Өеодора царствовать *благочестиво, съ любовію и милостію*; совѣтовалъ ему и пяти главнымъ Вельможамъ удаляться отъ войны съ Христіанскими Державами; говорилъ о несчастныхъ слѣдствіяхъ войны Литовской и Шведской; жалѣлъ объ истощеніи Россіи; предписалъ уменьшить налоги, освободить всѣхъ узниковъ, даже плѣнниковъ, Литовскихъ и Нѣмецкихъ. Казалось, что онъ, готовясь оставить тронъ и свѣтъ, хотѣлъ примириться съ совѣстію, съ человѣчествомъ, съ Богомъ — отрезвился душею, бывъ дотолѣ въ упоеніи зла, и желалъ спасти юнаго сына отъ своихъ гибельныхъ заблужденій; казалось,

что лучь святой истины въ преддверіи мо- Г. 1584.
гилы освѣтилъ наконецъ сіе мрачное хладное сердце; что раскаяніе и въ немъ подѣйствовало, когда Ангелъ смерти невидимо предсталъ ему съ вѣстію о вѣчности . . . .

Но въ то время, когда безмолвствовалъ Дворъ въ печали (ибо о всякомъ умирающемъ Вѣнценосцѣ искренно и лицемѣрно Дворъ печалится); когда любовь Христіанская умиляла сердце народа: когда, забывъ свирѣпость Іоаннову, граждане столицы молились въ храмахъ о выздоровленіи Царя; когда молились о немъ самыя опальныя семейства, вдовы и сироты людей, невинно избіенныхъ . . . . . что дѣлалъ онъ, касаясь гроба? въ минуты облегченія приказывалъ носить себя на креслахъ въ палату, гдѣ лежали его сокровища дивныя (765); разсматривалъ каменья драгоцѣнные, и 15 Марта показывалъ ихъ съ удовольствіемъ Англичанину Горсею, ученымъ языкомъ знатока описывая достоинство алмазовъ и яхонтовъ! . . . . Вѣрить ли еще сказанію ужаснѣйшему? Невѣстка, супруга Ѳеодорова, пришла къ болящему съ нѣжными утѣшеніями и бѣжала съ омерзѣніемъ отъ его любострастнаго безстыдства (766)! . . . . Каялся ли грѣшникъ? думалъ ли о близкомъ грозномъ судѣ Всевышняго?

Уже силы недужнаго исчезали; мысли омрачались: лежа на одрѣ въ безпамятствѣ, Іоаннъ громко звалъ къ себѣ убитаго сына, видѣлъ

г. 1584. его въ воображеніи, говорилъ съ нимъ... [сей ласко]во . . . . 17 Марта ему стало лучше, отъ дѣйствія теплой ванны, такъ, что онъ велѣлъ Послу Литовскому немедленно ѣхать изъ Можайска въ столицу, и на другой день (если вѣрить Горсею) сказалъ Бѣльскому (757): „объяви казнь лжецамъ Астрологамъ: нынѣ, „по ихъ баснямъ, мнѣ должно умереть, а я чув„ствую себя гораздо бодрѣе." *Но день еще не миновалъ*, отвѣтствовали ему Астрологи. Для больнаго снова изготовили ванну: онъ пробылъ въ ней около трехъ часовъ, легъ на кровать, всталъ, спросилъ шахматную доску, и сидя въ халатѣ на постелѣ, самъ разставилъ шашки; хотѣлъ играть съ
18 Марта. Бѣльскимъ . . . вдругъ упалъ и закрылъ глаза навѣки, между тѣмъ, какъ врачи терли его крѣпительными жидкостями, а Митрополитъ — исполняя, вѣроятно, давно извѣстную волю Іоаннову — читалъ молитвы пострижения надъ издыхающимъ, названнымъ въ Монашествѣ Іоною (758) . . . . Въ сіи минуты царствовала глубокая тишина во дворцѣ и въ столицѣ: ждали, что будетъ, не дерзая спрашивать. Іоаннъ лежалъ уже мертвый, но еще страшный для предстоящихъ царедворцевъ, которые долго не вѣрили глазамъ своимъ и не объявляли его смерти. Когда же рѣшительное слово: „не стало Государя!" раздалося въ Кремлѣ, народъ завопилъ громогласно . . . . отъ того ли, какъ пишутъ, что

знал слабость Феодорову и боялся худыхъ ея слѣдствій для Государства, или платя Христіанскій долгъ жалости усопшему Монарху, хотя и жестокому? . . . На третій день совершилось погребеніе великолѣпное въ храмѣ Св. Михаила Архангела; текли слезы; на лицахъ изображалась горесть, и земля тихо приняла въ свои нѣдра трупъ Іоанновъ! Безмолвствовалъ судъ человѣческій предъ Божественнымъ — и для современниковъ опустилась на ѳеатръ завѣса: память и гробы остались для потомства! г. 1584.

Между иными тяжкими опытами Судьбы, сверхъ бѣдствій Удѣльной Системы, сверхъ ига Моголовъ, Россія должна была испытать и грозу Самодержца-мучителя: устояла съ любовію къ Самодержавію, ибо вѣрила, что Богъ посылаетъ и язву и землетрясеніе и тирановъ; не преломила желѣзнаго скиптра въ рукахъ Іоанновыхъ, и двадцать-четыре года сносила губителя, вооружаясь единственно молитвою и терпѣніемъ, чтобы, въ лучшія времена, имѣть Петра Великаго, Екатерину Вторую (Исторія не любитъ именовать живыхъ). Въ смиреніи великодушномъ страдальцы умирали на лобномъ мѣстѣ, какъ Греки въ Термопилахъ, за отечество, за Вѣру и Вѣрность, не имѣя и мысли о бунтѣ. Напрасно нѣкоторые чужеземные Историки, извиняя жестокость Іоаннову, писали о заговорахъ, будто бы уничтоженныхъ ею: сіи за- Любовь Россіянъ къ Самодержавію.

говоры существовали единственно въ *смутномъ* умѣ Царя, по всѣмъ свидѣтельствамъ нашихъ лѣтописей и бумагъ государственныхъ. Духовенство, Бояре, граждане знаменитые не вызвали бы звѣря изъ вертепа Слободы Александровской (759), если бы замышляли измѣну, взводимую на нихъ столь же нелѣпо, какъ и чародѣйство. Нѣтъ, тигръ упивался кровію агнцевъ — и жертвы, издыхая въ невинности, послѣднимъ взоромъ на бѣдственную землю требовали справедливости, умилительнаго воспоминанія отъ современниковъ и потомства!

Сравненіе Іоанна съ другими мучителями.

Не смотря на всѣ умозрительныя изъясненія, характеръ Іоанна, Героя добродѣтели въ юности, неистоваго кровопійцы въ лѣтахъ мужества и старости, есть для ума загадка, и мы усомнились бы въ истинѣ самыхъ достовѣрныхъ о немъ извѣстій, если бы лѣтописи другихъ народовъ не являли намъ столь же удивительныхъ примѣровъ; если бы Калигула, *образецъ Государей* и *чудовище*,— если бы Неронъ, питомецъ мудраго Сенеки, *предметъ любви, предметъ омерзѣнія*, не царствовали въ Римѣ (760). Они были язычники; но Людовикъ XI былъ Христіанинъ, не уступая Іоанну ни въ свирѣпости, ни въ наружномъ благочестіи, коимъ они хотѣли загладить свои беззаконія (761): оба набожные отъ страха, оба кровожадные и женолюбивые, подобно Азіатскимъ и Римскимъ мучи-

телямъ. Изверги внѣ законовъ, внѣ правилъ и вѣроятностей разсудка: сіи ужасные метеоры, сіи блудящіе огни страстей необузданныхъ озаряютъ для насъ, въ пространствѣ вѣковъ, бездну возможнаго человѣческаго разврата, да видя содрогаемся! Жизнь тирана есть бѣдствіе для человѣчества, но его Исторія всегда полезна, для Государей и народовъ: вселять омерзѣніе ко злу есть вселять любовь къ добродѣтели — и слава времени, когда вооруженный истиною Дѣеписатель можетъ, въ правленіи Самодержавномъ, выставить на позоръ такого Властителя, да не будетъ уже впредь ему подобныхъ! Могилы безчувственны; но живые страшатся вѣчнаго проклятія въ Исторіи, которая, не исправляя злодѣевъ, предупреждаетъ иногда злодѣйства, всегда возможныя, ибо страсти дикія свирѣпствуютъ и въ вѣки гражданскаго образованія (762), веля уму безмолвствовать или рабскимъ гласомъ оправдывать свои изступленія.

Польза Исторіи.

Такъ Іоаннъ имѣлъ разумъ превосходный (763), не чуждый образованія и свѣдѣній, соединенный съ необыкновеннымъ даромъ слова, чтобы безстыдно раболѣпствовать гнуснѣйшимъ похотямъ. Имѣя рѣдкую память, зналъ наизусть Библію, Исторію Греческую, Римскую, нашего отечества, чтобы нелѣпо толковать ихъ въ пользу тиранства; хвалился твердостію и властію надъ собою, умѣя

Смѣсь добра и зла въ Іоаннѣ.

громко смѣяться въ часы страха и безпокойства внутренняго (764); хвалился милостію и щедростію, обогащая любимцевъ достояніемъ опальныхъ Бояръ и гражданъ; хвалился правосудіемъ, карая вмѣстѣ, съ равнымъ удовольствіемъ, и заслуги и преступленія; хвалился *духомъ Царскимъ, соблюденіемъ Державной чести*, велѣвъ изрубить присланнаго изъ Персіи въ Москву слона, не хотѣвшаго стать передъ нимъ на колѣна, и жестоко наказывая бѣдныхъ царедворцевъ, которые смѣли играть лучше Державнаго въ шашки или въ карты (765); хвалился наконецъ глубокою мудростію государственною, по системѣ, по эпохамъ (766), съ какимъ-то хладнокровнымъ размѣромъ истребляя знаменитые роды, будто бы опасные для Царской власти — возводя на ихъ степень роды новые, подлые, и губительною рукою касаясь самыхъ будущихъ временъ: ибо туча доносителей, клеветниковъ, Кромѣшниковъ, имъ образованныхъ, какъ туча гладоносныхъ насѣкомыхъ, исчезнувъ, оставила злое сѣмя въ народѣ; и если иго Батыево унизило духъ Россіянъ, то безъ сомнѣнія не возвысило его и царствованіе Іоанново.

Но отдадимъ справедливость и тирану: Іоаннъ въ самыхъ крайностяхъ зла является какъ бы призракомъ великаго Монарха, ревностный, неутомимый, часто проницательный въ государственной дѣятельности; хо-

тія, любивъ всегда равнять себя въ доблести съ Александромъ Македонскимъ (767), не имѣлъ ни тѣни мужества въ душѣ, но остался завоевателемъ; въ Политикѣ внѣшней неуклонно слѣдовалъ великимъ намѣреніямъ своего дѣда; любилъ правду въ судахъ, самъ не рѣдко разбиралъ тяжбы, выслушивалъ жалобы, читалъ всякую бумагу, рѣшилъ немедленно; казнилъ утѣснителей народа, сановниковъ безсовѣстныхъ, лихоимцевъ, тѣлесно и стыдомъ (рядилъ ихъ въ великолѣпную одежду, сажалъ на колесницу и приказывалъ живодерамъ возить изъ улицы въ улицу); не терпѣлъ гнуснаго пьянства (только на Святой недѣлѣ и въ Рождество Христово дозволялось народу веселиться въ кабакахъ; пьяныхъ во всякое иное время отсылали въ темницу). Не любя смѣлой укоризны, Іоаннъ не любилъ иногда и грубой лести: представимъ доказательство. Воеводы, Князья Іосифъ Щербатый и Юрій Бортинскій, выкупленные Царемъ изъ Литовскаго плѣна, удостоились его милости, даровъ и чести съ нимъ обѣдать. Онъ разспрашивалъ ихъ о Литвѣ: Щербатый говорилъ истину; Борятинскій лгалъ безсовѣстно, увѣряя, что Король не имѣетъ ни войска, ни крѣпостей, и трепещетъ Іоаннова имени. „Бѣдный Король!“ сказалъ тихо Царь, кивая головою: „какъ ты „мнѣ жалокъ!“ и вдругъ, схвативъ посохъ, изломалъ его въ мелкія щепы о Борятинска-

го, приговаривая: „вотъ тебѣ, безстыдному, „за грубую ложь" (768)! — Іоаннъ славился благоразумною терпимостію Вѣръ (за исключеніемъ одной Іудейской); хотя, дозволивъ Лютеранамъ и Кальвинистамъ имѣть въ Москвѣ церковь (769), лѣтъ черезъ пять велѣлъ сжечь ту и другую (опасаясь ли соблазна, слыша ли о неудовольствіи народа?): однакожь не мѣшалъ имъ собираться для богослуженія въ домахъ у Пасторовъ; любилъ спорить съ учеными Нѣмцами о Законѣ и сносилъ противорѣчія: такъ (въ 1570 году) имѣлъ онъ въ Кремлевскомъ дворцѣ торжественное прѣніе съ Лютеранскимъ Богословомъ Роцитою, уличая его въ ереси: Роцита сидѣлъ предъ нимъ на возвышенномъ мѣстѣ, устланномъ богатыми коврами; говорилъ смѣло, оправдывалъ Догматы Аугсбургскаго Исповѣданія, удостоился знаковъ Царскаго благоволенія и написалъ книгу о сей любопытной бесѣдѣ (770). Нѣмецкій Проповѣдникъ, Каспаръ, желая угодить Іоанну, крестился въ Москвѣ по обрядамъ нашей Церкви и вмѣстѣ съ нимъ, къ досадѣ своихъ единоземцевъ, шутилъ надъ Лютеромъ (771); но никто изъ нихъ не жаловался на притѣсненіе. Они жили спокойно въ Москвѣ, въ новой Нѣмецкой Слободѣ, на берегу Яузы, обогащаясь ремеслами и художествами. — Іоаннъ изъявлялъ уваженіе къ Искусствамъ и Наукамъ, лаская иноземцевъ просвѣщенныхъ: не основалъ Академій, но

способствовалъ народному образованію размноженіемъ школъ церковныхъ, гдѣ и міряне учились грамотѣ, Закону, даже Исторіи (772), особенно готовясь быть людьми Приказными, къ стыду Бояръ, которые еще не всѣ умѣли тогда писать (773). — Наконецъ Іоаннъ знаменитъ въ Исторіи какъ законодавецъ и государственный образователь.

Іоаннъ образователь государственный и законодавецъ

Нѣтъ сомнѣнія, что истинно великій Іоаннъ III, издавъ Гражданское Уложеніе, устроилъ и разныя Правительства для лучшаго дѣйствія Самодержавной власти: кромѣ древней Боярской Думы, въ дѣлахъ сего времени упоминается о Казенномъ Дворѣ, о Приказахъ (774); но болѣе ничего не знаемъ, имѣя уже ясныя, достовѣрныя извѣстія о многихъ Расправахъ и Судебныхъ Мѣстахъ, которыя существовали въ Москвѣ при Іоаннѣ IV. Главные Приказы, или *Чети*, именовались Посольскимъ, Розряднымъ, Помѣстнымъ, Казанскимъ: первый особенно вѣдалъ дѣла внѣшнія или Дипломатическія, второй воинскія, третій земли розданныя чиновникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ за ихъ службу, четвертый дѣла Царства Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и всѣхъ городовъ Волжскихъ; первые три Приказа, сверхъ означенныхъ должностей, также занимались и расправою областныхъ городовъ (775): смѣшеніе странное! Жалобы, тяжбы, слѣдствія поступали въ Чети изъ областей, гдѣ судили и рядили Намѣстники

Приказы.

съ своими Тіунами и Старостами, коимъ помогали Сотскіе и Десятскіе въ Уѣздахъ; изъ Чети же, гдѣ засѣдали знаменитѣйшіе государственные сановники, всякое важное дѣло уголовное, самое гражданское, шло въ Боярскую Думу, такъ, что безъ Царскаго утвержденія никого не казнили, никого не лишали достоянія (776). Только Намѣстники Смоленскіе, Псковскіе, Новогородскіе и Казанскіе, почти ежегодно смѣняемые, могли, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, наказывать преступниковъ (777). Новые законы, учрежденія, налоги объявлялись всегда чрезъ Приказы. Собственность или вотчина Царская, въ коей заключались многіе города, имѣла свою Расправу. Сверхъ того именуются еще *Избы* (или Приказы): Стрѣлецкая, Ямская, Дворцовая, Казенная, Разбойная, Земскій Дворъ или Московская Управа, Большой Приходъ или Государственное Казначейство, Бронный или Оружейный Приказъ, Житный или Запасный, и Холопій Судъ, гдѣ рѣшились тяжбы о крѣпостныхъ людяхъ (778). Какъ въ сихъ, такъ и въ областныхъ Правительствахъ или Судахъ главными дѣйствователями были Дьяки-грамотѣи, употребляемые и въ дѣлахъ Посольскихъ, ратныхъ, въ осадахъ, для письма и для совѣта, къ зависти и неудовольствію Дворянства воинскаго (779). Умѣя не только читать и писать лучше другихъ, но зная твердо и законы, преданія, обряды, Дьяки или

Дьяки, Приказные люди.

Приказные люди составляли особенный родъ слугъ государственныхъ, степенію ниже Дворянъ и выше Жильцовъ или нарочитыхъ Дѣтей Боярскихъ, гостей или купцевъ именитыхъ; а Дьяки *Думные* уступали въ достоинствѣ только Совѣтникамъ Государственнымъ: Боярамъ, Окольничимъ и новымъ *Думнымъ Дворянамъ*, учрежденнымъ Іоанномъ въ 1572 году (780), для введенія въ Думу сановниковъ отличныхъ умомъ, хотя и не знатныхъ родомъ: ибо, не смотря на всѣ злоупотребленія власти неограниченной, онъ уважалъ иногда древніе обычаи: на примѣръ, не хотѣлъ дать Боярства любимцу души своей, Малютѣ Скуратову, опасаясь унизить сей верховный санъ такимъ скорымъ возвышеніемъ человѣка *худороднаго*. Умноживъ число людей Приказныхъ и давъ имъ болѣе важности въ государственномъ устройствѣ, Іоаннъ, какъ искусный Властитель, образовалъ еще новыя степени знаменитости для Дворянъ и Князей, раздѣливъ первыхъ на двѣ *статьи*, на Дворянъ *Сверстныхъ* и *Младшихъ* (781), а вторыхъ на Князей простыхъ и *Служилыхъ*; къ числу же царедворцевъ прибавилъ *Стольниковъ*, которые, служа за столомъ Государевымъ, отправляли и воинскія должности, будучи сановитѣе Дворянъ Младшихъ. — Мы писали о ратныхъ учрежденіяхъ сего дѣятельнаго Царствованія (782): своимъ малодушіемъ срамя наши знамена въ полѣ,

Думные Дворяне.

Дворяне Сверстные и Младшіе, Князья Служилые.

Стольники.

Ратныя учрежденія.

Іоаннъ оставилъ Россіи войско, какого она не имѣла дотолѣ: лучше устроенное и многочисленнѣйшее прежняго; истребилъ Воеводъ славнѣйшихъ, но не истребилъ доблести въ воинахъ, которые всего болѣе оказывали ее въ несчастіяхъ, такъ, что безсмертный врагъ нашъ, Баторій, съ удивленіемъ разсказывалъ Поссевину, какъ они въ защитѣ городовъ не думаютъ о жизни: хладнокровно становятся на мѣста убитыхъ или взорванныхъ дѣйствіемъ подкопа и заграждаютъ проломы грудью; день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умираютъ отъ голода, но не сдаются, *чтобы не измѣнить Царю-Государю*; какъ самыя жены мужествуютъ съ ними, или гася огонь или съ высоты стѣнъ пуская бревна и камни въ непріятелей. Въ полѣ же сіи вѣрные отечеству ратники отличались если не искусствомъ, то хотя чудеснымъ терпѣніемъ, снося морозы, вьюги и ненастье подъ легкими наметами и въ шалашахъ сквозящихъ (783). — Въ древнѣйшихъ Розрядахъ именовались единственно Воеводы: въ Розрядахъ сего времени именуются обыкновенно и *Головы*, или частные Предводители, которые вмѣстѣ съ первыми отвѣтствовали Царю за всякое дѣло (784).

Законы. Іоаннъ, какъ мы сказали, дополнилъ въ Судебникѣ Гражданское Уложеніе своего дѣда, включивъ въ него новые законы, но не перемѣнивъ системы или духа старыхъ. Дѣдъ

не велитъ судіямъ лихоимствовать: внукъ опредѣляетъ тяжкую денежную пеню за ихъ лихоимство и неправосудіе *умышленное* (785), оставляя только неумышленное безъ наказанія: криводушныхъ Дьяковъ сажали въ темницу, Подьячихъ сѣкли кнутомъ. Обиженные Намѣстникомъ должны были приносить жалобы до его смѣны (786); но клеветники наказывались тѣлесно, сверхъ денежнаго взысканія за безчестье. Судейскія и казенныя пошлины не были умножены, хотя цѣна монеты нѣсколько унизилась (въ 1557 году считалось въ рублѣ 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ, въ 1582 около трехъ *старыхъ Польскихъ злотыхъ*, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича марка (787), а въ началѣ XVII вѣка два рейхсталера и 10 денегъ). Цѣна рубля. Тяжбы рѣшились, какъ и дотолѣ, свидѣтельствами, клятвою, поединкомъ, а между иноземцами и Русскими *жеребьемъ*: чей вынимался въ судѣ, того объявляли правымъ (788). Дьякъ записывалъ дѣло, а Старосты и Цѣловальники прикладывали руки къ сей бумагѣ. Въ случаѣ мира, всегда желаемаго Законодателемъ, судимые освобождались отъ пошлинъ (789). Кого винили въ воровствѣ, о томъ надлежало развѣдать у сосѣдей, или *сдѣлать обыскъ*: человѣка, извѣстно худаго, пытали и навсегда заключали въ темницу, если онъ не признавался въ винѣ; человѣка, объявленнаго добрымъ въ обыскѣ, судили по закону (790). Казни были преж-

нія: кнутъ за первое воровство, смерть за второе; смерть убійцѣ, измѣннику, предателю города, церковному и *головному* татю (791), зажигателю, разбойнику, подметчику, даже злому обманщику и ябеднику (792). Обговорамъ татя не вѣрили безъ свидѣтельства честныхъ гражданъ, пятнадцати или двадцати. *Люди* или чиновники Намѣстниковъ не могли никого ни взять, ни оковать безъ вѣдома Старостъ и Цѣловальниковъ (793). Здѣсь видимъ болѣе осторожности, болѣе уваженія къ человѣчеству, нежели въ законахъ Іоанна III. — Гражданскіе уставы Судебника также совершеннѣе и полнѣе: на примѣръ, въ немъ уже различаются имѣнія наслѣдственное и купленное: въ случаѣ продажи или залога оныхъ, родственники могли выкупать первое, въ теченіе сорока лѣтъ, если не подписались свидѣтелями въ крѣпости или въ закладной: доказавъ, что сіе имѣніе не стоитъ денегъ, означенныхъ въ крѣпости, они вносили за него только истинную цѣну (794). Достояніе благопріобрѣтенное не выкупалось. — Письма заемныя не были дѣйствительны безъ печати Боярской и надписи Дьяка: за что собиралась пошлина (795). Въ денежныхъ искахъ надлежало всегда справляться съ государственными книгами (796), гдѣ означались имена, достатокъ гражданъ и платимая ими дань въ казну: одинъ списокъ сихъ книгъ хранился

въ Московскихъ Приказахъ, другой у чиновниковъ областныхъ, у Старостъ и Цѣловальниковъ. Требованіе, превосходящее достатокъ отвѣтчика, вмѣнялось въ вину истцу.— Уважая права господъ въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ или холопямъ, Законодатель прибавилъ къ древнимъ уставамъ, что дѣти закабаленнаго слуги, рожденныя до его холопства, суть вольные люди; что ключники и Тіуны сельскіе, безъ особенной, *докладной* крѣпости, не рабы; что отецъ и мать, вступивъ въ Монашество, лишаются права отдавать дѣтей своихъ въ крѣпость; что заимодавцы не могутъ кабалить должниковъ, обязанныхъ единственно платить имъ ростъ; а если кого нибудь возьмутъ къ себѣ въ домъ для рабской услуги, и если сей человѣкъ уйдетъ, даже обокравъ хозяина, то послѣднему нѣтъ суда, ни удовлетворенія; что Дѣти Боярскіе и потомство ихъ навѣки отчуждаются отъ рабскаго состоянія (797).— Утверждая силу отпускныхъ, Царь велѣлъ давать ихъ единственно въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ и Псковѣ, за печатію Бояръ или Намѣстниковъ: безъ чего онѣ, хотя бы и рукою господъ писанныя, не имѣли силы. — Въ законѣ о свободномъ переходѣ крестьянъ изъ села въ село сказано, что они, сверхъ пожилаго за дворъ, платятъ еще владѣльцу за *повозъ* два алтына съ двора, и если оставятъ хлѣбъ въ землѣ, то, снявъ его, даютъ господину два же

алтына; что имъ всегда дозволяется продавать себя въ крѣпость владѣльцамъ (798). — Согласно съ древнимъ обыкновеніемъ Царь утвердилъ судъ Святительскій: оставилъ Епископамъ право судить Іереевъ, Діаконовъ, Монаховъ и старыхъ вдовъ, которыя питаются отъ церкви Божіей; позволилъ нищимъ, а людямъ торговымъ запретилъ жить въ монастыряхъ (799). — Уставъ о куплѣ дополненъ слѣдующими статьями: 1) Не льзя ни„чего купить на торгу или *съ лавки* безъ „поруки; 2) всякая купленная лошадь дол„жна быть въ тотъ же день заклеймена у „Царскихъ пятнальщиковъ и вписана въ ихъ „книгу, съ платежемъ двухъ денегъ въ казну, „для избѣжанія споровъ; преступникъ сего „устава наказывается пенею не менѣе двухъ „рублей" (800). — Упомянемъ еще о новомъ законѣ касательно безчестья: оно платилось Дѣтямъ Боярскимъ соразмѣрно съ ихъ доходомъ или жалованьемъ, а Дьякамъ Дворцовымъ по Государеву назначенію; гостю или знатному купцу 50 рублей; людямъ торговымъ, посадскимъ, *среднимъ*, и Боярскимъ добрымъ слугамъ 5 рублей, а чернымъ людямъ и крестьянамъ рубль; женамъ же всегда вдвое противъ мужей, въ знакъ особеннаго уваженія къ чести слабаго пола (801).

Сказавъ въ концѣ Судебника, что законы его не касаются дѣлъ старыхъ и не отмѣняютъ рѣшеній прежнихъ, хотя еще и не

исполненныхъ; что новые случаи могутъ встрѣтиться въ судахъ и произвести новые уставы, которые должны быть приписаны къ сему Гражданскому Уложенію, Іоаннъ отъ 1550 до 1580 года издалъ многіе дополнительные указы, важные по тогдашнимъ обстоятельствамъ Государства: отмѣнивъ (въ 1556 году) судные платежи (802), вмѣсто нихъ опредѣливъ жалованье Намѣстникамъ, положивъ общую дань на города и волости, велѣвъ разбирать уголовныя дѣла судьямъ избраннымъ гражданами и сельскими жителями, Головамъ, Старостамъ, Сотскимъ, онъ запретилъ судебные поединки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно было рѣшить дѣло свидѣтельствами или крестнымъ цѣлованіемъ (803), то есть, уничтожилъ навѣки сіе древнее обыкновеніе временъ Рыцарства и невѣжества; уставилъ наказывать лжесвидѣтелей кнутомъ и тяжкою денежною пенею; прибавилъ слѣдующія статьи къ законамъ: 1) „Если въ обыскѣ люди говорятъ „разно, одни за истца, другіе за отвѣтчика, „то вѣрить большинству голосовъ, пятидесяти „или шестидесяти; если число голосовъ на обѣихъ сторонахъ равное, то сдѣ„лать новый обыскъ: призвать людей изъ „иныхъ ближнихъ селеній, дабы узнать исти„ну. Свидѣтельство пяти или шести человѣкъ, „мало извѣстныхъ, недостаточно для обви„ненія; но слово Боярина, Дьяка и Приказна„го всегда уважается какъ достовѣрное. Ес-

„ли истецъ и отвѣтчикъ шлются на одного „человѣка, то онъ рѣшитъ тяжбу. За лож„ное свидѣтельство Боярскихъ и Дворян„скихъ людей подвергается ихъ господинъ „Царскому гнѣву; но если самъ господинъ „объявитъ Царю о лжи ихъ, то невиненъ. „Главное дѣло Старостъ есть предупреждать „обманы и *заговоры* въ мірскихъ показаніяхъ; „въ случаѣ небреженія, криводущія, пристра„стія сихъ избранныхъ чиновниковъ, имъ „казнь безъ милосердія (804). 2) Если госпо„динъ будетъ искать сносовъ на вольномъ „человѣкѣ, который, служивъ ему безъ крѣ„пости, оставилъ его или даже тайно ушелъ „изъ дому: то не давать суда господину, ибо „онъ можетъ съ досады вклепать на слугу „невиннаго, коего держалъ безъ кабалы, не„гласно для закона и неосторожно. 3) Хо„лопъ освобожденный уже не долженъ слу„жить старому господину, или его отпуск„ная уничтожается. 4) Если господинъ при„своиваетъ себѣ кого въ рабы, а сей чело„вѣкъ доказываетъ свою вольность, и буду„чи отданъ на поруку, уйдетъ: то руча„тель платитъ истцу за бѣглаго четыре ру„бли, кромѣ всякаго иного иска. 5) Кто со„чинитъ подложную крѣпость на вольнаго „человѣка, тому смертная казнь. 6) Плѣн„никъ можетъ быть рабомъ, но смертію гос„подина освобождается; а дѣти его всегда „свободны, если онъ не женится на рабѣ или

„не дастъ на себя крѣпости. Крещеные ино-„земцы могутъ итти въ кабалу, но только „съ вѣдома Казначея Государева, и если они „не въ Царской службѣ (805). 7) Для взыска-„нія ста рублей долгу назначается мѣсяцъ „сроку, а съ человѣка служиваго два мѣсяца: „послѣ чего должникъ неисправный выдается „головою истцу до выкупа, но не въ вѣчное „рабство (806)." Сіе взысканіе долговъ, называемое *Правежемъ*, дѣлалось такимъ образомъ: Приставъ выводилъ должника разутаго на улицу, къ дверямъ *Судной Избы*, и сѣкъ его въ часы засѣданія, по голой ногѣ прутомъ, иногда для вида, иногда больно, до самаго того времени, какъ судьи уѣзжали домой (807): обыкновеніе Азіатское, отмѣненное Петромъ Великимъ. — 8) „Съ людей служивыхъ взы-„скивать *старые* долги въ теченіе пяти „лѣтъ (отъ 1558 до 1563) безъ лихвы, а „*новые* съ половинными ростами или 10 на „100 (808); ибо Государь отмѣняетъ навсег-„да старую тягостную лихву (20 на 100). „9) Взысканіе по ряднымъ грамотамъ дол-„жно быть для всѣхъ непремѣнное и точ-„ное, но безъ ростовъ (809). 10) Кто не вы-„купитъ ручнаго заклада, того надобно из-„вѣстить, что срокъ минулъ, и назначить „новый для платежа, недѣлю или двѣ; ежели „и послѣ не выкупитъ, то нести закладъ къ „Старостѣ и къ Цѣловальникамъ, продать „честно, не безъ надежныхъ свидѣтелей, и

„взять долгъ съ ростами, а лишнее отдать „должнику; если же вырученныхъ денегъ мало для уплаты займа, то остальное взыскать съ должника (810). 11) Истецъ-заимодавецъ не имѣетъ нужды въ письменномъ обязательствѣ, если отвѣтчикъ въ судѣ признаетъ себя должникомъ. 12) Многіе заложили свои вотчины, съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто ростовъ, заимодавцы пахали и сѣяли тамъ хлѣбъ: для облегченія должниковъ повелѣвается возвратить имъ всѣ такія земли, съ обязательствомъ не продавать никому, и въ теченіе пяти лѣтъ удовлетворить заимодавцевъ, коимъ, въ случаѣ неисправнаго платежа, снова отдается вотчина" (811). Въ семъ указѣ говорится о книгахъ *вотчинныхъ*, *крѣпостныхъ* и *закладныхъ*, которыя находились у Дьяковъ — 13) „Если жена, „умирая, назначитъ въ духовной душеприказчикомъ мужа своего, то сей духовной не „вѣрить: ибо жена въ волѣ мужа: что онъ „велитъ писать ей, то она и пишетъ. 14) Налагать эпитимію на Христіанъ, которые, „бывъ въ плѣну или въ неволѣ, дали клятву „не бѣжать, и бѣжали: ибо клятвопреступленіе есть грѣхъ смертный, и лучше умереть, нежели нарушить обѣтъ священный.— „15) Иногородные, истецъ съ отвѣтчикомъ, „судятся въ Москвѣ у Царскихъ Казначеевъ, „буде они изъ разныхъ городовъ; а если изъ „одного, то отсылаются къ ихъ Намѣстнику

„въ дѣлахъ земскихъ, но не въ уголовныхъ,
„судимыхъ на мѣстѣ преступленія (812). —
„16) Въ столицѣ нѣтъ ни смертной, ни торговой казни въ день большой Панихиды, когда Митрополитъ обѣдаетъ у Государя." — Запретивъ Духовенству покупать недвижимое имѣніе безъ Царскаго вѣдома (813), Іоаннъ предписалъ въ сихъ дополненіяхъ Судебника отнять у Епископовъ и монастырей всѣ казенныя земли, села, рыбныя ловли, коими они несправедливо завладѣли въ смутныя времена Боярской власти (814). „Иноки" (писалъ онъ къ Святителю Казанскому, Гурію) „должны орать не землю, а сердца — сѣять не „хлѣбъ, а словеса Божественныя — наслѣдовать „не села, а Царство Небесное... Многіе Епископы наши думаютъ о бренномъ стяжаніи „болѣе, нежели о Церкви" (815). Мысля такимъ образомъ, Іоаннъ смѣлѣе дѣда своего обогащалъ казну достояніемъ безмолвнаго Духовенства.

Съ сего времени *Новый Судебникъ* былъ общею книгою законовъ для Россіи до царствованія Алексія Михайловича. Сверхъ того Іоаннъ давалъ областнымъ начальствамъ *Грамоты Уставныя и Губныя:* первыя опредѣляли доходы, права, обязанности Намѣстниковъ и другихъ Царскихъ сановниковъ, заключая въ себѣ и важнѣйшія уголовныя статьи Судебника, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частными, особенными постановленіями. Въ

одной изъ нихъ, данной Колмогорскимъ жителямъ въ 1557 году, сказано, что Царь освобождаетъ ихъ отъ суда Намѣстниковъ, съ условіемъ, чтобы они вносили въ казну ежегодно по двадцати рублей *съ сохи*, то есть, съ шестидесяти-четырехъ дворовъ (816); что Головы Двинскіе для истребленія воровства, разбоевъ, пьянства, ябеды, должны выбрать Сотскихъ, Пятидесятниковъ, Десятскихъ, которые отвѣтствуютъ за безопасность и благоустройство въ ихъ вѣдомствахъ; что ежели Головы или народные судьи дерзнутъ употребить во зло довѣренность согражданъ, тѣснить людей, лихоимствовать, то будутъ казнены смертію; что всякія дѣла, обыскныя и судныя, записываются у нихъ земскими Дьяками; что Двиняне вольны смѣнять судей, и въ такомъ случаѣ обязаны присылать новыхъ въ Москву, да цѣлуютъ крестъ предъ Дьякомъ Государевымъ въ соблюденіи правды. Въ другой Уставной, также Двинской грамотѣ означена мѣра дворовъ, избъ, ледниковъ и всего, что жители должны были выстроить для Намѣстниковъ и Тіуновъ (817). — Слово *Губа* знаменовало въ древнемъ Нѣмецкомъ Правѣ *усадьбу*, а въ нашемъ *волость* или *вѣдомство* (818): *Губныя грамоты* давались областнымъ судьямъ и содержали въ себѣ единственно уголовные законы; въ нихъ предписывалось Старостамъ, Губнымъ Цѣловальникамъ и Дьякамъ начинать исправленіе своей

должности обыскомъ или съѣздомъ съ знатнѣйшими жителями ихъ волости: съ Князьями, Дѣтьми Боярскими, Архимандритами, Игуменами, Іереями, и съ Повѣренными каждой *выти* или участка (819), обязаными подъ крестнымъ цѣлованіемъ заявить всѣхъ извѣстныхъ имъ воровъ и *лихихъ людей*. Сіи показанія вносились въ книгу; обвиняемыхъ предавали суду, пытали: достояніе ихъ описывали для удовлетворенія истцевъ; кто винился, того казнили по Судебнику; кто запирался, не могъ быть уличенъ вѣрными свидѣтельствами и представлялъ за себя надежныхъ ручателей, того освобождали; не уличенныхъ совершенно, но сильно подозрѣваемыхъ сажали навсегда въ темницу; кто рѣшительно одобрялъ человѣка судимаго уголовнымъ судомъ, тотъ имѣніемъ и жизнію отвѣтствовалъ за его будущія преступленія. Стараясь обуздать злодѣевъ для спокойствія честныхъ гражданъ, Іоаннъ лучше хотѣлъ быть жестокимъ, нежели слабымъ, въ противность новѣйшей мысли Россійскаго уголовнаго законодательства, что лучше десять виновныхъ оставить безъ наказанія, нежели казнить одного безвиннаго.

Церковныя учрежденія.

Отъ учрежденій гражданскихъ перейдемъ къ церковнымъ, равно достопамятнымъ. Мы упоминали о Московскомъ Соборѣ 1551 года (820): означимъ здѣсь важнѣйшіе или любопытнѣйшіе его уставы. Слѣдуя наказу Іоаннову, Святители опредѣлили: „1) Въ Москвѣ и во

„всемъ Государствѣ быть Епархіальнымъ „Старостамъ и Десятскимъ, избираемымъ изъ „лучшихъ Іереевъ для надзиранія надъ церковною службою, да исполняются въ точности „всѣ святые обряды ея, и надъ поведеніемъ „Духовенства, обязаннаго учить людей и „словомъ и дѣломъ. — 2) Строго блюсти, чтобы въ книгахъ церковныхъ не было ошибокъ, „и чтобы иконы списывались съ древнихъ „Греческихъ, или какъ писалъ ихъ Андрей „Рублевъ (821) и другіе знаменитые художники: симъ святымъ дѣломъ занимаются единственно люди признанные отъ Государя и „Епископовъ достойными онаго, не только „искусствомъ, но и жизнію непорочною: наградою же имъ да будетъ всеобщее уваженіе!" Слѣдуютъ предписанія о звонѣ, пѣніи церковномъ, Литургіи, утренней и вечерней службѣ, гдѣ сказано: „3) Да никто изъ Князей, Вельможъ и всѣхъ добрыхъ Христіанъ „не входитъ въ церковь съ главою покровенною, въ тафьяхъ Мусульманскихъ! Да не „вносятъ въ Олтарь ни пива, ни меду, ни „хлѣба, кромѣ просфоръ! Да уничтожится „навѣки нелѣпый обычай возлагать на престолъ такъ называемыя *сорочки*, въ коихъ „родятся младенцы (822)! — 4) Злоупотребленія и соблазны губятъ нравы Духовенства. „Что видимъ въ монастыряхъ? Люди ищутъ „въ нихъ не спасенія души, а тѣлеснаго покоя и наслажденій (823). Архимандриты, Игу-

„мены не знаютъ братской трапезы, угощая „свѣтскихъ друзей въ своихъ келліяхъ; Иноки „держатъ у себя отроковъ и юношей, прини„маютъ безъ стыда и женъ и дѣвицъ, весе„лятся и разоряютъ села монастырскія. От„нынѣ да будетъ въ Обителяхъ едина тра„пеза для всѣхъ: Инокамъ выслать юныхъ „слугъ (824); не впускать женщинъ; не дер„жать вина (кромѣ Фряжскаго), ни крѣпкихъ „медовъ; не ѣздить для забавы по селамъ и „городамъ. Преступникъ да будетъ изверженъ „или отлученъ отъ всякія Святыни. Сей за„конъ умѣренности, воздержанія, цѣломудрія, „данъ всему Духовенству: Іереямъ, Діаконамъ, „Причетникамъ. — 5) Обители, богатыя зем„лями и доходами, не стыдятся требовать „милостыни отъ Государя: впредь да не сту„жаютъ ему! — 6) Святители и монастыри „вольны ссужать земледѣльцевъ и гражданъ „деньгами, но безъ всякой лихвы. — 7) Мило„сердіе Христіанское устроило во многихъ „мѣстахъ богадѣльни для недужныхъ и пре„старѣлыхъ, а злоупотребленіе ввело въ оныя „молодыхъ и здоровыхъ тунеядцевъ: да бу„дутъ послѣдніе изгнаны, а на ихъ мѣста „введены первые, согласно съ намѣреніемъ „благотворителей, и вездѣ да смотрятъ за „богадѣльнями добрые Священники, люди „градскіе и Цѣловальники (825). — 8) Многіе „Иноки, Черницы, міряне, хваляся какими-то „сверхъестественными сновидѣніями и про-

„рочествомъ, скитаются изъ мѣста въ мѣсто „съ святыми иконами, и требуютъ денегъ „для сооруженія церквей, непристойно, без„чинно, къ удивленію иноземцевъ: нынѣ объя„вить на торгахъ заповѣдь Государеву, что„бы впредь не быть такому соблазну. Если „не уймутся бродяги, то ихъ выгонять, а „иконы отдавать въ церкви. — 9) Храмы древ„ніе пустѣютъ, новые вездѣ воздвигаются, „не усердіемъ къ Вѣрѣ, а тщеславіемъ, и ско„ро также пустѣютъ, отъ недостатка въ „Іереяхъ, въ иконахъ, въ книгахъ. Видимъ еще „иное зло: празднолюбцы уходятъ изъ мона„стырей, заводятъ Пустыни въ лѣсахъ и „стужаютъ Христіанамъ о денежномъ вспо„моженіи. Государь указалъ Епископамъ не „дозволять ни того, ни другаго безъ особен„наго, строгаго разсмотрѣнія (826). — 10) При„хожане избираютъ Священниковъ и Діаконовъ: „первые должны быть не менѣе тридцати, а „вторые двадцати-пяти лѣтъ отъ рожденія, „житія нравственнаго, и грамотные: кто „изъ нихъ читаетъ или пишетъ худо, того „отсылать въ училища, нынѣ во всѣхъ горо„дахъ заводимыя. Ставленикъ даетъ Митропо„литу и Епископамъ только указное: Священ„никъ рубль Московскій и *благословенную* гри„вну; Діаконъ полтину (827). Слѣдуя уставу Ве„ликихъ Князей, Іоанна Василіевича и сына его, „новобрачные платятъ за вѣнецъ алтынъ, за „вторый бракъ вдвое, за третій четыре ал-

„тына; но крещеніе, исповѣдь, причастіе, по-„гребеніе, не терпятъ никакой мзды. Ни-„кто изъ церковниковъ не долженъ носить „одежды странной: всякой имѣетъ свою, и „воинъ и Тысяцникъ, и купецъ и ремесленникъ „(828): служителю ли Церкви украшаться зла-„томъ и бисеромъ, плетеніемъ и шитьемъ, „подобно женѣ? Въ Игумены, въ Архимандри-„ты избираютъ Святители, а Царь утвер-„ждаетъ выборъ. Снова запрещается вдовымъ „Іереямъ и Діаконамъ священнодѣйствовать, „Монахамъ и Монахинямъ жить въ единой „Обители, или въ мірѣ. — 11) Митрополиту „и Епископамъ безъ Государева вѣдома не „перемѣнять ни Бояръ своихъ, ни Дворецкихъ; „а на мѣсто убылыхъ брать изъ тѣхъ же ро-„довъ старинныхъ (829). — 12) Духовенство „обязано искоренять языческія и всякія гнус-„ныя обыкновенія. На примѣръ: когда истецъ „съ отвѣтчикомъ готовятся въ судѣ къ бою, „тогда являются волхвы, смотрятъ на звѣз-„ды, гадаютъ въ какія-то *Аристотелевы* „*Врата* и въ *Рафли*, предсказываютъ побѣду „счастливому, умножаютъ зло кровопролитія „(830). Легковѣрные держатъ у себя книги „Аристотелевскія, звѣздочетныя, Зодіаки, „Алманахи, исполненные еретической мудро-„сти. На канунѣ Іоаннова дни люди сходятся „ночью, пьютъ, играютъ, пляшутъ цѣлыя „сутки; такъ же безумствуютъ и на канунѣ „Рождества Христова, Василія Великаго и

„Богоявленія. Въ Субботу Троицкую плачутъ, „вопятъ и глумятъ на кладбищахъ, прыгаютъ, „бьютъ въ ладоши, поютъ Сатанинскія пѣс„ни. Въ утро Великаго Четверга палятъ со„лому и кличутъ мертвыхъ; а Священники въ „сей день кладутъ соль у престола и ле„чатъ ею недужныхъ. Лживые пророки бѣ„гаютъ изъ села въ село, нагіе, босые, съ рас„пущенными волосами; трясутся, падаютъ „на землю, баснословятъ о явленіяхъ Св. Ана„стасіи и Св. Пятницы. Ватаги скоморо„ховъ, человѣкъ до ста, скитаются по де„ревнямъ, объѣдаютъ, опиваютъ земледѣль„цевъ, даже грабятъ путешественниковъ на „дорогахъ. Дѣти Боярскіе толпятся въ корч„махъ, играютъ зернью, разоряются. Мужчи„ны и женщины моются въ однѣхъ банихъ, „куда самые Иноки, самыя Инокини ходить „не стыдятся. На торгахъ продаютъ зай„цевъ, утокъ, тетеревей удавленныхъ; ѣдятъ „кровь или калбасы, вопреки уставу Собо„ровъ Вселенскихъ; слѣдуя Латинскому обы„чаю, брѣютъ бороду, подстригаютъ усы, „носятъ одежду иноземную, клянутся во „лжи именемъ Божіимъ и сквернословятъ; на„конецъ — что всего мерзостнѣе, и за что „Богъ казнитъ Христіанъ войнами, гладомъ, „язвою — впадаютъ въ грѣхъ Содомскій (831). „Отцы духовные! пресѣките зло; наставляй„те, грозите, казните эпитиміею: ослушни„ки да не входятъ въ церковь! Учите Хри-

„стіанъ страху Божію и цѣломудрію, да живутъ мирно въ сосѣдствѣ, безъ обеды, кражи, разбоевъ, лжесвидѣтельства и клятвопреступленія; да будетъ вездѣ благонравіе „въ нашемъ любезномъ отечествѣ, и дѣти да „чтутъ родителей!“

Сіе церковное законодательство принадлежитъ Царю болѣе, нежели Духовенству: онъ мыслилъ и совѣтовалъ; оно только слѣдовало его указаніямъ. Слогъ достоинъ удивленія своею чистотою и ясностію.

Замѣтимъ странность: желая истребить обыкновенія древнія, противныя Святой Вѣрѣ, Іоаннъ и Духовенство не коснулись, въ Стоглавѣ, обычая давать людямъ имена не-Христіанскія, по ихъ свойствамъ нравственнымъ: не только простолюдины, но и знатные сановники, уже считая за грѣхъ называться Олегами или Рюриками, назывались въ самыхъ государственныхъ бумагахъ *Дружинами*, *Тишинами*, *Истомами*, *Неудачами*, *Хозяинами* (832), единственно съ прибавленіемъ Христіанскаго отчества. Сей обычай казался Царю невиннымъ.

Въ Февралѣ 1581 года, по кончинѣ Митрополита Антонія, избравъ на его мѣсто Діонисія, Хутынскаго Игумена, Іоаннъ съ Епископами и Боярами уставилъ обрядъ посвященія въ сей верховный санъ, не прибавивъ, кажется, ничего къ старому, но только утвердивъ оный слѣдующею Соборною гра-

мотою: „Кому благоволитъ Господь быть „Митрополитомъ, Епископу ли, Игумену или „Старцу, того немедленно извѣститъ о сей „чести. Въ день *нареченія* и *возведенія* звонятъ и поютъ молебны. Святители, отпѣвъ Канонъ Богоматери и Петру Чудотворцу, шлютъ двухъ Архимандритовъ, Рожественскаго и Троицкаго, за *Нареченнымъ*, „который вмѣстѣ съ ними идетъ къ Государю. Царь сажаетъ будущаго Митрополита, „и говоритъ ему рѣчь о молитвѣ. Послѣ того *Нареченный* знаменуется въ храмѣ Успенія, у святыхъ иконъ и гробовъ, идетъ вмѣстѣ съ Епископами на Дворъ Митрополитовъ, въ Бѣлую Палату, и тамъ, сѣвъ на „свое мѣсто, ждетъ, встрѣчаетъ Царя, бесѣдуетъ съ нимъ; слушаетъ Литургію въ Соборной церкви, стоя у Митрополитскаго „мѣста; обѣдаетъ въ Бѣлой Палатѣ со всѣми „Святителями; оттолѣ же, до поставленія, „никого не принимаетъ, обѣдая въ келліи съ „немногими ближними Иноками. Дни чрезъ два „совершается *избраніе*, объявляемое ему *Благовѣстниками*, Архимандритами Спасскимъ „и Чудовскимъ. Уготовляютъ мѣсто въ церкви и пишутъ орла надъ онымъ. Въ день назначенный, во время звона, Святители облачаются, а съ ними и будущій Митрополитъ, „если онъ Епископъ; если же не Епископъ, „то облачается въ придѣлѣ. Окруженный Боярами, Государь вступаетъ въ храмъ, знаме-

„нуется у святыхъ иконъ, восходитъ на уго-„тованное мѣсто, и садится: Владыки также. „*Избранный*, между осьмью стоящими *огне-„никами*, подъ орломъ, читаетъ Исповѣданіе „Вѣры. Начинаютъ Обѣдню Лампадѣ и посо-„ху быть Архіепископа Новогородскаго или „Казанскаго. Когда въ третій разъ запоютъ: „*Святъ, Святъ*, тогда Владыки ставятъ Ми-„трополита по древнему обычаю. Онъ совер-„шаетъ Литургію, и Архіепископъ именуетъ „его въ молитвѣ послѣ *Изрядна*. Свѣщеносецъ, „держа въ рукѣ свѣщу и лампаду, кланяется „Митрополиту и занимаетъ предъ нимъ свое „мѣсто въ Олтарѣ; когда же возгласятъ: *со „страхомъ Божіимъ*, тогда уносятъ Архіе-„пископову лампаду съ посохомъ, а Митро-„политовы Поддіаконы становятся у Цар-„скихъ дверей съ лампадою и посохомъ нова-„го Архипастыря. Отпѣвъ Литургію, Епис-„копы возводятъ его на мѣсто, гдѣ сидѣлъ „Государь; сажаютъ трижды, произнося *Ис-„поллати Деспоте*; снимаютъ съ него одеж-„ду служебную, возлагаютъ ему на грудь „икону *вратную*, мантію съ источниками на „плеча, клобукъ бѣлый или черный (какъ Го-„сударь укажетъ) на главу, и ведутъ на ка-„менное Святительское мѣсто. Царь прибли-„жается, говоритъ рѣчь и даетъ Святителю „посохъ въ десницу. Тутъ знатное Духовен-„ство, Бояре, Князья многолѣтствуютъ Ми-„трополиту. Онъ благословляетъ Царя и го-

„воритъ рѣчь. Духовенство и Бояре много-„лѣтствуютъ Царю. На крылосахъ поютъ „также *многая лѣта*. Выходятъ изъ церкви. „У Государя столъ для всего знатнаго Духо-„венства, для Вельможъ и сановниковъ. Мит-„рополитъ ѣздитъ вокругъ Москвы на ослѣ, „коего ведутъ Бояринъ Царскій и Святитель-„скій. Послѣ стола чаши: Петра Чудотворца, „Государева и Митрополитова" (833).

Достопамятный обрядъ церковный.

Упомянемъ здѣсь также о церковномъ любопытномъ обрядѣ сего времени, уже давно забытомъ въ Россіи. Въ Недѣлю Вайй, предъ Обѣднею, собирался весь народъ Московскій въ Кремлѣ. Изъ храма Успенія выносили большое дерево, обвѣшенное разными плодами (яблоками, изюмомъ, смоквами, финиками); укрѣпляли его на двухъ саняхъ и везли тихо. Подъ деревомъ стояли пять отроковъ въ бѣлой одеждѣ и пѣли молитвы. За санями шли многіе юноши съ пылающими восковыми свѣчами и съ огромнымъ фонаремъ; за ними несли двѣ высокія хоругви, шесть кадильницъ и шесть иконъ; за иконами слѣдовали Іереи, числомъ болѣе ста, въ великолѣпныхъ ризахъ, осыпанныхъ жемчугомъ; за ними Бояре и сановники; наконецъ самъ Государь и Митрополитъ: послѣдній ѣхалъ верхомъ, сидя бокомъ на ослѣ (или на конѣ) одѣтомъ бѣлою тканію (834): лѣвою рукою придерживалъ (Митрополитъ) на своихъ колѣнахъ Евангеліе, окованное золотомъ, а правою благословлялъ на-

родъ. Осла велъ Бояринъ: Государь, одною рукою касаясь длиннаго повода узды, несъ въ другой вербу. Путь Митрополиту устилали сукнами. Далѣе шли еще Бояре и сановники; за ними безчисленное множество людей. Обходивъ такимъ образомъ вокругъ главныхъ церквей Кремлевскихъ, возвращались въ храмъ Успенія, гдѣ Митрополитъ служилъ Литургію: послѣ чего давалъ обѣдъ Царю и Вельможамъ. — Сей церковный ходъ, въ память срѣтенія Христова въ Іерусалимѣ, былъ уставленъ, какъ вѣроятно, въ древнѣйшія времена, но сдѣлался намъ извѣстенъ только съ Іоаннова, по описанію иноземныхъ наблюдателей.

Къ достохвальнымъ дѣяніямъ сего царствованія принадлежитъ еще строеніе многихъ новыхъ городовъ для безопасности нашихъ предѣловъ. Кромѣ Лаишева, Чебоксаръ, Козмодемьянска, Болхова, Орла и другихъ крѣпостей, о коихъ мы упоминали, Іоаннъ основалъ Донковъ, Епифань, Веневъ, Чернь, Кокшажскъ (835), Тетюши, Алатырь, Арзамасъ. Но воздвигая красивыя твердыни въ лѣсахъ и въ степяхъ, онъ съ прискорбіемъ видѣлъ до конца жизни своей развалины и пустыри въ Москвѣ, сожженной Ханомъ въ 1571 году (836), такъ, что въ ней, если вѣрить Поссевинову исчисленію, около 1581 года считалось не болѣе тридцати тысячь жителей, въ шесть разъ менѣе прежняго, какъ говоритъ другой иноземный Писатель, слышавъ то отъ Мос-

Строеніе городовъ.

Состояніе Москвы.

ковскихъ старожиловъ въ началѣ XVII вѣка (837). Стѣны новыхъ крѣпостей были деревянныя, насыпанныя внутри землею съ пескомъ, или крѣпко сплетенныя изъ хвороста (838); а каменныя единственно въ столицѣ, Александровской Слободѣ, Тулѣ, Коломнѣ, Зарайскѣ, Старицѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ, Бѣлозерскѣ, Порховѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ.

Торговля. Размноженіе городовъ благопріятствовало и чрезвычайнымъ успѣхамъ торговли, болѣе и болѣе умножавшей доходы Царскіе (которые въ 1588 году простирались до шести милліоновъ (839) нынѣшнихъ рублей серебряныхъ). Не только на ввозъ чужеземныхъ издѣлій или на выпускъ нашихъ произведеній, но даже и на съѣстное, привозимое въ города, была значительная пошлина, иногда откупаемая жителями. Въ Новогородскомъ таможенномъ уставѣ 1571 года (840) сказано, что со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ иноземными гостями и цѣнимыхъ людьми присяжными, казна беретъ семь денегъ на рубль: купцы же Россійскіе платили 4, а Новогородскіе 1½ денги: съ мяса, скота, рыбы, икры, меду, соли (Нѣмецкой и *морянки*), луку, орѣховъ, яблокъ, кромѣ особеннаго сбора съ телегъ, судовъ, саней. За ввозимые металлы драгоцѣнные платили, какъ и за все иное; а вывозъ ихъ считался преступленіемъ. Достойно замѣчанія, что и Государевы товары не освобождались отъ пошлины. Утайка наказывалась *тяжкою* пенею. — Въ

сіе время древняя столица Рюрикова, хотя и среди развалинъ, начинала-было снова оживляться торговою дѣятельностію, пользуясь близостію Нарвы, гдѣ мы съ цѣлою Европою купечествовали; но скоро погрузилась въ мертвую тишину, когда Россія въ бѣдствіяхъ Литовской и Шведской войны утратила сію важную пристань. Тѣмъ болѣе цвѣла наша Двинская торговля, въ коей Англичане должны были дѣлиться выгодами съ купцами Нидерландскими, Нѣмецкими, Французскими, привозя къ намъ сахаръ, вина, соль, ягоды, олово, сукна, кружева, и вымѣнивая на нихъ мѣха, пеньку, ленъ, канаты, шерсть, воскъ, медъ, сало, кожи, желѣзо, лѣсъ (841). Французскимъ купцамъ, привезшимъ къ Іоанну дружественное письмо Генрика III, дозволялось торговать въ Колѣ, а Испанскимъ или Нидерландскимъ въ Пудожерскомъ Устьѣ: знаменитѣйшій изъ сихъ гостей назывался Иваномъ Девахомъ Бѣлобородомъ, доставлялъ Царю драгоцѣнные каменья и пользовался особеннымъ его благоволеніемъ, къ неудовольствію Англичанъ. Въ разговорѣ съ Елисаветинымъ Посломъ, Баусомъ, Іоаннъ жаловался, что Лондонскіе купцы не вывозятъ къ намъ ничего хорошаго; снялъ съ руки перстень, указалъ на изумрудъ *колпака* своего и хвалился, что Девахъ уступилъ ему первый за 60 рублей, а второй за тысячу: чему дивился Баусъ, оцѣнивъ перстень въ 300 рублей, а изумрудъ

въ 40,000 (842). Въ Швецію и въ Данію отпускали мы знатное количество хлѣба. „Сія „благословенная земля" (пишетъ Кобенцель о Россіи) „изобилуетъ всѣмъ необходимымъ „для жизни человѣческой, не имѣя дѣйствительной нужды ни въ какихъ иноземныхъ „произведеніяхъ" (843). — Завоеваніе Казани и Астрахани усилило нашу мѣну Азіатскую.

Обогативъ казну торговыми, городскими и земскими налогами, также и присвоеніемъ церковнаго имѣнія, чтобы умножить войско, завести арсеналы (гдѣ находилось всегда въ готовности не менѣе двухъ тысячь осадныхъ (844) и полевыхъ орудій), строить крѣпости, палаты, храмы, Іоаннъ любилъ употреблять избытокъ доходовъ и на роскошь: мы говорили объ удивленіи иноземцевъ, видѣвшихъ въ казнѣ Московской груды жемчугу, горы золота и серебра во дворцѣ (845), блестящія собранія, обѣды, за коими въ теченіе пяти, шести часовъ *пресыщалось* 600 или 700 гостей, не только изобильными, но и дорогими яствами, плодами и винами жаркихъ, отдаленныхъ климатовъ: однажды, сверхъ людей именитыхъ, въ Кремлевскихъ палатахъ обѣдало у Царя 2000 Ногайскихъ союзниковъ, шедшихъ на войну Ливонскую (846). Въ торжественныхъ выходахъ и выѣздахъ Государевыхъ все также представляло образъ Азіатскаго великолѣпія: дружины тѣлохранителей, облитыхъ золотомъ — богатство ихъ оружія,

Роскошь и пышность.

убранство коней. Такъ Іоаннъ, 12 Декабря (847), обыкновенно выѣзжалъ верхомъ за городъ, видѣть дѣйствіе снаряда огнестрѣльнаго: предъ нимъ нѣсколько сотъ Князей, Воеводъ, сановниковъ, по-три въ рядъ; предъ сановниками 5000 отборныхъ Стрѣльцевъ по-пяти въ рядъ. Среди обширной, снѣжной равнины, на высокомъ помостѣ, длиною саженей въ 200 или болѣе, стояли пушки и воины, стрѣляли въ цѣль, разбивали укрѣпленія, деревянныя, осыпанныя землею, и ледяныя. Въ торжествахъ церковныхъ, какъ мы видѣли, Іоаннъ также являлся народу съ пышностію разительною, умѣя видомъ искусственнаго смиренія придавать себѣ еще болѣе величія (848), и съ блескомъ мірскимъ соединяя наружность Христіанскихъ добродѣтелей: угощая Вельможъ и Пословъ въ свѣтлые праздники, сыпалъ богатую милостыню на бѣдныхъ.

Въ заключеніе скажемъ, что добрая слава Іоаннова пережила его худую славу *въ народной памяти*: стенанія умолкли, жертвы истлѣли, и старыя преданія затмились новѣйшими; но имя Іоанново блистало на Судебникѣ и напоминало пріобрѣтеніе трехъ Царствъ Могольскихъ: доказательства дѣлъ ужасныхъ лежали въ книгохранилищахъ, а народъ въ теченіе вѣковъ видѣлъ Казань, Астрахань, Сибирь какъ живые монументы Царя-Завоевателя; чтилъ въ немъ знаменитаго виновника нашей государственной силы, нашего граж-

Слава Іоаннова.

данскаго образованія; отвергнулъ или забылъ названіе *Мучителя*, данное ему современниками, и по темнымъ слухамъ о жестокости Іоанновой донынѣ именуетъ его только *Грознымъ*, не различая внука съ дѣдомъ, такъ названнымъ древнею Россіею болѣе въ хвалу, нежели въ укоризну (849). Исторія злопамятнѣе народа!

Конецъ IX Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ IX ТОМУ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

---

(1) См. *Никон. Лѣт.* VII, 259—261.

(2) Hakluyt, I, 357: This Emperour useth great familiaritie, as wel unto all his nobles and subiects, as also unto strangers .... his pleasure is, that they shall dine oftentimes in his presence ... He is not onely beloved of his nobles and commons, but also had in great dread and feare through all his dominions, so that J thinke no prince in Christendome is more feared of his owne then he is, nor yet better beloved. Jf he bid any of his Dukes goe, they will runne, и проч. Далѣе: Hee delighteth not greatly in hawking, hunting or any other pastime, nor in hearing instruments or musicke, but setteth all his whole delight upon two things: to serve God, and howę to subdue and conquere his enemies. — Въ выпискахъ Аббата Альбертранди изъ Ватиканской Библіотеки есть Relatione de gli grandissimi stati etc. del potentissimo Imperatore et Gran Duca di Moscovia, сочиненная около 1557 года Италіянцемъ, бывшимъ въ службѣ у Царя Іоанна: онъ называетъ его прекраснымъ душею и тѣломъ, добродѣтельнымъ, знаменитѣйшимъ, славнѣйшимъ изъ Государей: questo nostro Duca et grande Imperatore, di età d'anni 27, bello di corpo et d'animo prestante et generoso, merita per le singolare sue virtù et per la benivolenza de i sudditi, et per gli suoi grandissimi fatti, in poco tempo forniti gloriosamente, ad ogni altro, che hora regge, essere aggnagliato et preposto. Сей доброй Италіянецъ хвалитъ также мудрость, ясность Іоанновыхъ законовъ: жаль, что сказываетъ мало любопытнаго о тогдашнемъ состояніи Россіи, портитъ имена, и вообще пишетъ неосновательно.

(3) Несомнительными доказательствами свирѣпства Іоаннова служатъ (кромѣ чужеземныхъ Историковъ) сказанія нашихъ Лѣтописцевъ, извѣстія Курбскаго, самыя Іоанновы письма и такъ называемые *Синодики*, которые сей Государь разсылалъ по монастырямъ, вписывая въ оные имена убитыхъ имъ людей, женъ, младенцевъ, и веля молиться за нихъ какъ за *невинныхъ страдальцевъ*. Вотъ что говорятъ Лѣтописцы: „По смерти ея (Царицы „Анастасіи) аки чуждая буря велія къ тишинѣ „благосердія Царскаго припаде, и нѣкако превра„тися многомудростный его умъ на яростный „нравъ, и нача многихъ отъ сродства своего со-

„крушаши, шако же и Вельможъ опъ Синклиша „своего. Во истину бо сбываешься въ причахъ реченное, яко пареніе похоши премѣняешъ умъ незлобивъ,“ и проч. Сіе мѣсто находишся во многихъ лѣтописяхъ, въ Хронографахъ и въ Степенныхъ. — Въ Демидовскомъ Хронографѣ, сочиненномъ Сергѣемъ Кубасовымъ, современникомъ Іоанновымъ (см. *Русскія Достопамятности*, Ч. 1, стр. 170—172) сказано: „Царь Иванъ (былъ) жестокосердъ вельми „на пролитіе крови и на убіеніе дерзостенъ вельми „и неумолимъ; множество народу отъ мала и до „велика при царствѣ своемъ погуби, и многія грады своя поплѣни, и многія Святительскія чины „заточи, и смертію немилостивною погуби, и иная „многая содѣяхъ надъ рабы своими; женъ и дщерей „блудомъ оскверни.“ Въ Архив. *Псков. Лѣт.* л. 24: „Вознесеся (Іоаннъ) гордостію . . . и начашъ воеватись, и въ тѣхъ ратехъ и въ войнахъ ходя, „свою землю запустошилъ, а опослѣди отъ иновѣрцовъ и самъ ума изступи, и землю хошѣ погубити, аще не бы Господь живошъ его прекратилъ.“ Въ *Морозов. Лѣт.* Графа Толстаго: „За умноженіе грѣховъ всего православнаго Христіанства, „Государь Царь и В. К. Іоаннъ Васил. наполнися гнѣва и ярости, начень подвластныхъ своихъ сущихъ рабовъ злѣ и немилостивнѣ гонити, и кровь „ихъ проливати . . . и домы грабити, и Воеводъ, „данныхъ ему отъ Бога, начашъ безъ вины убивати, и грады краснѣйшія разрушати, и въ нихъ „православныхъ Христіанъ злѣ и немилостивно „убивати, даже и до сущихъ младенцевъ; не устрамися же и Святительскаго чина: овыхъ убивая, „иныхъ же заточенію предавая, и тако много лѣта во дни живота своего провождая, и наконецъ „же старости пришедъ, нрава же своего никако „премѣнити возможе.“ См. еще ниже, прим. 321.— Изгнанникъ Курбскій имѣлъ конечно злобу на Царя; но могъ ли явно лгать предъ современниками въ случаяхъ извѣстныхъ всякому изъ нихъ? Онъ писалъ для Россіянъ, которые читали сію книгу съ жадностію, списывали, хранили въ библіотекахъ, не только въ частныхъ, но и въ казенныхъ: такой чести не оказываютъ лжецу. Истина нѣкоторыхъ его сказаній подтверждается государственными документами: напримѣръ, Послужными Спи-

сками, гдѣ означены убитыми или (какъ тогда говорили) *выбылыми*, многіе чиновники, коихъ насильственную смерть описываетъ Курбскій: наименуемъ Князей Д. И. Хилкова, Александра Горбатаго, С. В. Ростовскаго, И. А. Куракина, М. Т. Черкасскаго, М. И. Воротынскаго, и проч. (см. *Древ. Рос. Вивліов.* XX, 46—53). Въ отвѣтной *Эпистоліи* своей къ Курбскому Царь пишетъ: „жаловати есмя своихъ холопей вольны, а и *казнити* вольны же есмя . . . которые обращаются въ сопротивныхъ, „то по своей винѣ и *казнь пріемлютъ*.“ Слѣдственно Іоаннъ не запирается въ казняхъ. Послушаемъ, что онъ говоритъ о своихъ грѣхахъ въ письмѣ къ Игумену Кирилловской Обители, Козмѣ, каясь ему съ Христіанскимъ чистосердечіемъ и смиреніемъ, но безъ сомнѣнія не думая взводить на себя небылицы: „Подобаетъ вамъ (Монахамъ) насъ заблуждшихъ во тмѣ гордости просвѣщати, а мнѣ, „псу смердящему, кого учити, и чему наказати, и чѣмъ просвѣтити? Самъ бо всегда въ „піянствѣ и въ блудѣ и въ прелюбодѣйствѣ, въ „сквернѣ, въ убійствѣ, въ кровопійствѣ, въ грабленіи, въ ненависти, во всякомъ злодѣйствѣ.“ Это письмо достопамятное сохранилось въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ Патріаршей и во многихъ другихъ библіотекахъ. Самъ же Іоаннъ писалъ къ Курбскому изъ Вольмара въ Септ. 1577 (см. Дѣла Польск. Двора): „И нынѣ грѣшника мя „суща и блудника и мучителя помилова Богъ. . . „Только бы вы у меня не отняли *юницы*“ (Анастасія) „моея, ино бы *Кроновы жертвы* не было“ (въ отвѣтъ на обвиненіе Царя въ распутствѣ). „А „буде молвишь, что азъ о томъ не стерпѣлъ: ино „вси есмя человѣцы. Ты чего для понялъ Стрѣлецкую жену? Толькобъ есте на меня съ Попомъ „(Сильвестромъ) не стали, инобъ того ничего не „было.“ Я имѣю Синодикъ присланный Іоанномъ въ Кирилловскій монастырь: тамъ именно означены многочисленныя жертвы его тиранства. Въ самыхъ Посольскихъ дѣлахъ сего времени говорится о частыхъ опалахъ и казняхъ. Однимъ словомъ, или всѣ злодѣйства Калигулы, Нерона, Коммода, суть басни, или Іоанновы жестокости не подвержены сомнѣнію: доказательства передъ нами достовѣрнѣе вторыхъ.

(4) Іоаннъ въ письмѣ къ Курбскому говоритъ: „Посылали есмя слугу своего, Царя Шигъ-Алея, „и Боярина своего, К. Мих. Вас. Глинскаго, и Вое„водъ своихъ Германъ воевати: и отъ того време„ни отъ Попа Сильвестра и отъ Алексѣя и отъ „васъ каковымъ отягченіемъ словеснымъ постра„дахъ, нѣсть удобно изглаголати; еже какова скорб„ная ни сотворися намъ, то вся Германъ ради „случися.“ Тамъ же въ другомъ мѣстѣ: „множайше „насъ глаголаша воюющихъ на *Христіанъ*, еже на „Германы или Теутоны: ино нѣсть сіе,“ и проч.

(5) „Аки очи тебѣ (Царю) закрывающе; не дали „(Сильвестръ и Адашевъ) ни на чтожь зрѣти, хо„тяще сами царствовати. . . . Аще бы не они „были при тебѣ и тебя не держали аки уздою, „уже бы еси мало не всею вселенною обладалъ,“ и проч. См. Курбск.

(6) „Повелѣвающе тебѣ въ мѣру ясти и пити и „со Царицею жити.“ См. тамъ же.

(7) Курбскій: „по оной же преславной побѣдѣ, аки „бы на третій день, Царь нашъ отрыгнулъ нѣчто „неблагодарно вмѣсто благодаренія Воеводамъ и „всему воинству: на единаго разгнѣвався, таковое „слово рекъ: *нынѣ оборонилъ мя Богъ отъ васъ*,“ и пр.

(8) Въ *Розрядн.* и въ *Продолж. Царст. Кн.* л. 483: „Того же лѣта (въ Маѣ 1560) были въ Нѣмец. зем„ли въ больш. полку К. Ив. Ѳед. Мстиславской, да „Мих. Яков. Морозовъ, да Околничей Алексѣй Ѳед. „Адашевъ.“

(9) Курбскій: „Сильвестръ Пресвитеръ, прежде „неже изгнанъ былъ, видѣ его (Царя) не по Бозѣ „ходяща, наказуя много, да во страхѣ Божіи пре„бываетъ и въ воздержаніи жительствуетъ . . . . „онъ же не внимаше. Разсмотрѣвъ же вся сія Пре„свитеръ, иже уже лице свое отврати, отшелъ „было въ монастырь, сто миль отъ Москвы ле„жащъ, и тамо, въ Мнишествѣ будуще, чистое „свое жительство препровождалъ. Клеветницы же „слышавше, бояшася, да не услышитъ Царь о семъ „и паки да не возвратитъ его къ себѣ,“ и проч.

(10) „Нынѣ же, егда отогналъ еси ихъ, во исти„ну образумился еси, и отворилъ еси себѣ очи, „зряще уже свободно на все свое Царство.“ См. Курбскаго.

(11) „Егда же услышали презлые, еже и тамъ „Богъ помогаетъ ему (Адашеву въ Ливоніи): поне-„же не мало градовъ Лифляндскихъ, еще не взятыхъ, „хотѣша поддатися ему его ради доброты: ибо, „и въ бѣдѣ будучи положенъ, служаше Царю свое-„му вѣрнѣ,“ и проч. См. тамъ же.

(12) „Тогда Цареви жена умре: они же рѣша, аки „бы очаровали ее оные мужи . . . . такъ худые „люди и ничему годные чаровницы тя, Государя „славнаго и мудраго, держали аки въ оковахъ.“ См. тамъ же.

(13) Іоаннъ въ письмѣ къ Курбскому: „на нашу „Царицу Анастасію ненависть зѣльную воздвиго-„ша“ (Сильвестръ и Адашевъ).

(14) „Аще“ (говорятъ клеветники) припустишъ „ихъ къ себѣ на очи, очаруютъ тебя; а къ тому „любяще ихъ все твое воинство и народъ паче, „нежели самаго тебя, побіютъ тебя и насъ ка-„меніемъ,“ и проч. См. Курбскаго.

(15) Царь пишетъ: „Спасенія ради души моея „пріяхъ Попа Сильвестра . . . а онъ, поправъ свя-„щенные обѣты, лукавымъ обычаемъ сперва убо яко „благо нача, и мнѣ видѣвшу въ Божеств. Писаніи, „како подобаетъ наставникамъ покорятися безъ „всякаго разсужденія, ему совѣта ради духовнаго „повинухся; онъ же восхитихся властію, нача со-„вокуплятися въ дружбу подобно мірскимъ . . . . „Сильвестръ со Алексѣемъ содружися, и вмѣсто „духовныхъ мірская начаша совѣтовати и всѣхъ „нашихъ Бояръ въ самовольство приводити, и че-„стію мало васъ не съ нами равняюще . . . и по-„чали причитати къ вотчинамъ, ко градомъ и къ „селомъ, еже дѣда нашего Уложеніемъ у васъ взи-„мали, и тѣ вотчины вѣтру подобно роздали непо-„требно . . . и единомышленника своего, К. Дм. „Курлятева, къ намъ въ Сигклитію припустили . . . „и ни единыя власти не оставиша, идѣ же своя „угодники не поставиша . . . и власть отъ насъ „отъяша. . . . Намъ же аки младенцамъ пребываю-„щимъ. . . . И по сему противу разуму, еже вос-„хотѣхомъ бы въ совершенномъ возрастѣ младен-„цемъ быти. . . . Аки плѣнника всадивъ въ судно, „везяху мене съ малѣйшими людми сквозѣ невѣр-„ну землю. . . . Мнѣ же, яко Владыкамъ быти слу-„чается, немощію одержиму бывшу, тогда еже отъ

„тебя нарицаемые доброхоты яко пьяни восша-
„шашася съ Попомъ Сильвестромъ и начальникомъ „вашимъ Алексѣемъ . . . и хотѣша воцарити К. „Владиміра, младенца жь нашего подобно Ироду „погубити . . . Попу же и Алексѣю оттолѣ не „престающимъ злая, на доброхотныхъ намъ гоне-„нія умышляюще, Князю же Володимеру во всемъ „его хотѣніе удерживающе, и нашу Царицу Ана-„стасію уподобляюще нечестивымъ Царицамъ; „чадъ же нашихъ ниже помянути могоша. Егда же „собака, измѣнникъ старой, Ростовской Князь Се-„менъ, иже по нашей милости, а не по своему до-„сужству сподобленъ быти отъ насъ Сигклит-„ства, Литовскимъ Посломъ, Станиславу да Воину, „нашу думу изнесе, насъ укоряя и нашу Царицу, и „мы еще милостиво казнь свою надъ нимъ учини-„ли, и послѣ того Попъ Сильвестръ съ вами началъ „того собаку въ великомъ бреженіи держати . . . „и всѣмъ измѣнникомъ благо время учинися; намъ „же оттолѣ въ большемъ утѣсненіи пребываю-„щимъ, отъ нихъ же во единомъ и ты былъ еси, „еже съ Курлятевымъ хотѣсте насъ судити про „Сицкого. . . . Молитвы же убо и прехожденія по „Святымъ Мѣстамъ, сія вся вашимъ лукавымъ умы-„шленіемъ отъ насъ взяшася; о врачевствѣ же и „хитрости своего ради здравія ниже помянути „тогда бяше,“ и проч. Сіе послѣднее обвиненіе доказываетъ, что бывшіе любимцы не совѣтовали Царю лечиться безъ нужды.

(16) Тамъ же: „Аще и порфиру ношу, но обаче „вѣмъ сіе, яко по всему подобенъ всѣмъ человѣ-„комъ: обложенъ есмь по естеству, а не яко же „мудрствуете, яко же выше естества велите бы-„ти мнѣ.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Не мни мя разу-„момъ младенствующа, яко же начальницы ваши, „Сильвестръ и Алексѣй, глаголаху, ниже дѣтски-„ми страшилы устрашати, яко же прежде.“

(17) См. Курбскаго.

(18) Іоаннъ пишетъ къ Курбскому: „Попу Силь-„вестру ничего зла не сотворихъ; а еже убо мір-„скимъ, яже подъ властію нашею сущимъ, симъ „убо по ихъ измѣнѣ тако и сотворихомъ. *И сперва* „же убо казнію конечною ни единому коснухомся.“ Далѣе см. Курбскаго.

(19) Въ Послужномъ Спискѣ Боярскомъ 1561 г. Адашевъ означенъ *убылымъ*: это слово заставило бы насъ думать, что Адашевъ убитъ; но Курбскій, какъ врагъ Іоанновъ, не утаилъ бы сего злодѣйства. Напротивъ того онъ пишетъ: „Повелѣ (Царь) „свести его изъ Феллина въ Юрьевъ, и держанъ „бысть подъ стражею, и по двухъ мѣсяцахъ въ „недугъ огненный впаде; исповѣдався и взявъ Свя„тыя Христа Бога нашего тайны, къ Нему отъи„де. Клеветницы же возопиша Цареви: се твой „измѣнникъ самъ себѣ далъ ядъ,“ и проч.

(20) Курбскій: „Десять имѣлъ прокаженныхъ въ „дому своемъ, тайно питающе и обмывающе ихъ „руками своими.“

(21) Іоаннъ въ письмѣ къ Курбскому: „Всѣмъ же „убо, иже къ нимъ приставшимъ, повелѣхомъ отъ „нихъ отлучитися; и сію убо заповѣдь положивше, „и крестомъ ихъ утвердихомъ.“

(22) Въ *Продолж. Царств. Кн.*: „того же лѣта „(1560) Авг. въ 14, въ Среду, приходилъ ко Царю и „Вел. Князю бити челомъ Макарей Митрополитъ, „да Владыка Матфей Сарскій и Подонскій, и Ар„химандриты всѣ, и Бояре всѣ, и били челомъ,“ и проч.

(23) Въ *Продолж. Царств. Кн.*: „и розда по ней „(Анастасіи) милостыню, не токмо по градцкымъ „церквамъ, но и по всѣмъ уѣздомъ, много тысящъ „рублевъ; и во Царьградъ и въ Іерусалимъ, и во Св. „Гору, и въ иные тамошніе страны.“

(24) См. Дѣла Польскія, No 6, *стр.* 1—55. Государь спрашивалъ у Митрополита, можно ли ему жениться на сестрѣ Польскаго Короля? Макарій отвѣчалъ, что хотя Король и въ сватовствѣ съ нимъ Царемъ, но Церковь не запрещаетъ совокуплятися бракомъ въ шестомъ колѣнѣ.

(25) См. Курбскаго.

(26) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 492—495 „Того „же м. Августа Царь и В. К. дѣтемъ своимъ по„велѣ дѣлати дворъ особной на Възрубѣ позади на„бережные большіе полаты, и на дворѣ у нихъ „храмъ большой, Срѣтеніе, и учали ту Прото„попствіе и къ Соборомъ причие; повелѣ же дѣ„лати спѣшно, чтобы дѣтемъ своимъ устроитися „ранѣе; а брату своему, К. Юрію Вас., мѣсто „очистити, дворъ дяди своего, Княже Юрьевской

„Ивановича, позади Ивана Св. что подъ колоколы,
„и Михайловской дворъ Захарьина и иные снести
„по ограду Михайлова Чуда и по заулокъ, и цер-
„ковь ставити на Княжемъ дворѣ на сѣнехъ, Вве-
„денiе; а жилъ К. Юрьи Вас. съ Царемъ нераздѣль-
„но; а отъ того времени Царь и В. К. учалъ ему
„обиходъ его строити изъ его городовъ и воло-
„стей . . . . тако же учинилъ у него особно Бо-
„яръ . . . . а Царю Александру Сафакиреевичу по-
„велѣ мѣсто очистити у Николы Гостунского,
„дворъ Княже Петровской Михайловича Щенятева,
„да Морозовыхъ; а жилъ Ц. Александръ на Царевѣ
„же дворѣ въ хоромѣхъ у Спаса . . . . обиходъ же
„ему давати изъ дворца.

(27) См. Курбскаго.

(28) Въ краткомъ описанiи Iоаннова царствова-
нiя, въ Синодальной рукописи No 364, л. 839 на об.:
„Умершей убо Царицѣ Анастасiи, нача Царь быти
„яръ и прелюбодѣйственъ зѣло."

(29) „Твои суть недоброхоты. и еще Сильве-
„стровъ и Алексѣевъ духъ не вышелъ изъ нихъ,"
и проч. (см. Курбск.).

(30) См. Курбскаго.

(31) Курбскiй: „Нарицаемая Магдалина, родомъ
„Ляховица, во святомъ вдовствѣ превозсiяюща,
„яко на преподобномъ тѣлѣ ея носити ей вериги
„тяжкiе."

(32) Тамъ же: „съ сыномъ Тархомъ . . . и тесть
„Даниловъ Петръ Туровъ: оному Петру аки за *мѣ-*
„*сяцъ* предъ смертiю видѣнiе явилось, проповѣдаю-
„ще смерть мученическую, еже *мнѣ* самъ исповѣ-
„далъ, которое краткости ради писанiя оста-
„вляю." Слѣдственно Туровъ убитъ прежде бѣг-
ства Курбскаго, т. е. прежде 1564 года.

(33) См. Т. VIII, стр. 29.

(34) См. Курб. и Гваньини Rer. Polon. II, 244. По-
слѣднiй говоритъ, что Iоаннъ велѣлъ К. Дмитрiю
Овчинину, уже хмѣльному, выпить чашу крѣпкаго
меду за Царское здоровье; что К. Дмитрiй не
могъ выпить и половины; что Царь велѣлъ сего
двадцати-пятилѣтняго Воеводу отвести въ по-
гребъ и задушить (вѣроятно, въ 1563 году: ибо по-
слѣ того не упоминается объ немъ въ Розряд. Кни-
гахъ). Гваньини, современникъ Iоанновъ, былъ ро-
домъ изъ Вероны, служилъ въ Польшѣ, начальство-

валъ въ Витебскѣ (именуясь peditum in arce Vitebska finitima Moschoviae Praefectus) и занимался Исторіею своего втораго отечества. Его Sarmatia, съ *Описаніемъ Государства Московскаго и тиранства Іоаннова* (Gesta praecipua Tyrannisque ingens Monarchae Moscoviae, I. B. nuper perpetrata) была напечатана въ 1581 году, въ Спирѣ. Сію-то книгу Стефанъ Баторій прислалъ къ Царю, сказавъ: „читай, что о тебѣ пишутъ въ Европѣ!“ (см. ниже, примѣч. 561). Іоаннъ хотѣлъ отвѣчать, но, какъ вѣроятно, раздумалъ. Не льзя ручаться за истину всего, что Гваньини, вѣря иногда слухамъ, иногда очевидцамъ, Литовскимъ Посламъ и плѣнникамъ, разсказываетъ о Московскихъ происшествіяхъ; но книга его весьма уважалась въ Россіи и была переведена на старой, чистой Русской языкъ или въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, со многими поправками въ именахъ людей и въ самыхъ обстоятельствахъ. — Другіе пишутъ, что К. Овчининъ заслужилъ гнѣвъ Царя смѣлымъ противорѣчіемъ Іоаннову намѣренію ввести въ Россію Нѣмецкіе обычаи и законы: см. *Подробную Лѣтопись*, изданную Львовымъ и сочиненную въ началѣ XVIII вѣка. Извѣстія о временахъ Грознаго Авторъ выбиралъ изъ чужеземныхъ Историковъ, даже портилъ имена Русскія и писалъ безъ всякаго соображенія: на примѣръ, сказанное имъ о К. Овчининѣ взято изъ Одерборна (Ioannis Basilidis Magni Moschoviae Ducis Vita). Сіе описаніе Іоанновой жизни было напечатано въ 1585 году; достойно замѣчанія какъ современное, но во многомъ баснословно.

(35) См. Курб. Въ Послужн. Спискѣ К. Михайло Рѣпнинъ означенъ *умершимъ* около 1564 года, вмѣстѣ съ К. Юріемъ Иван. Кашинымъ и Никитою Вас. Шереметевымъ; но имена ихъ стоятъ въ Кирилловскомъ Синодикѣ какъ безвинно *убіенныхъ*. О Хилковѣ и Морозовѣ см. въ Послуж. Спискѣ Бояръ: оба выбыли, т. е. умерщвлены, въ 1564 году.

(36) Курбскій о постриженіи Курлятева: „Неслы„ханное беззаконіе! Постригчи силою всероднѣ, „сирѣчь съ женою и съ малыми дѣтками, плачу„щихъ, вопіющихъ! а по нѣколикихъ лѣтахъ пода„вили ихъ всѣхъ.“ Слѣдственно и малолѣтныя дѣти были пострижены? Въ Архив. Переписной Книгѣ No 2, л. 420—425, сказано: „Столпикъ, а въ немъ „Государева грамота къ Дьяку къ Ондрею Вас., да

„другая ко К. Дм. Хворостинину, да къ Дьяку къ „Ив. Дубенскому, писана о К. Димитреѣ Курляте„вѣ, какъ велѣно его везти въ монастырь къ Спа„су на Волокъ. Да тутъ же роспись, что давати „Юрьевѣ Княг. Бѣльского, старицѣ Анастасьѣ. Да „тутъ же ссылка трехъ старицъ въ Каргополь, и „что имъ давати корму . . . лѣта 7071“ (1563). — Въ Архив. Иностр. Кол. сохранилось дѣло *о ссылкѣ на Бѣлоозеро К. Михайла Воротынскаго*: см. ниже, примѣч. 145.

(37) Ив. Шереметевъ ходилъ съ Царемъ къ Полоцку въ началѣ 1563 году; но въ Апрѣлѣ былъ уже въ немилости: см. ниже, примѣч. 76. 8 Марта, 1564 г., Царь взялъ *поручную запись* съ Бояръ (Салтыкова, Ив. Петр. Ѳедорова, Бутурлиныхъ и проч.), въ томъ, чтобы Шереметеву не уходить изъ Россіи; въ случаѣ же бѣгства его они должны были заплатить въ казну 10 тысячь рублей (см. *Собр. Госуд. Граммотъ* 496).

Курб.: „Царь мучилъ Ив. Шереметева злою узкою „темницею съ острымъ помостомъ, и сковалъ „тяжкими веригами по выѣ, по рукамъ и по но„гамъ, и по чресламъ обручь толстый желѣзный, и „къ тому обручу 10 пудъ желѣза привѣсити пове„лѣлъ, и въ таковой бѣдѣ аки день и ночь мучилъ. „Потомъ пришелъ глаголати съ нимъ. Ему же на „помостѣ лежащу и едва дышащу,“ и проч. Угрожаемый новыми муками, Шереметевъ сказалъ: „твори, еже хощеши; уже бо ми близъ пристани„ще . . . и другія отвѣты зѣло премудрыя, яко Фи„лософъ или учитель великій, отвѣщавалъ ему. Онъ „же умилився мало, повелѣлъ отъ узовъ разрѣши„ти его и отвесити въ легчайшую темницу, и то„гожъ дня удавити брата его Никиту.“ Шереметевъ присутствовалъ въ Думѣ еще лѣтъ шесть (см. Дѣла Польск. и Шведск.) Въ Спискѣ Бояръ (*Вивліоѳ.* XX, 50): „умерли Бояре (въ 1570 г.) Вас. Сем. „Серебряной и Ив. большой Вас. Шереметевъ.“ Но лѣтосчисленіе сего Списка не достовѣрно, какъ я замѣтилъ въ разныхъ случаяхъ. — Меньшій Иванъ Шереметевъ, также Бояринъ, спасся отъ гнѣва Царскаго.

Въ письмѣ къ Игумену Кирилловскаго Бѣлозерскаго монастыря Царь говоритъ: „Бояре, къ вамъ „пришедъ, свой любострастный уставъ ввели . . .

„не вы имъ учители и законоположители, а они „вамъ. Шереметева уставъ добръ: держи его; а „Кириловъ уставъ не добръ: оставь его . . . Шереметеву какъ назвать васъ братiею? у него и „десятой холопъ, которой у него въ кельѣ живетъ, ѣстъ лучше братiи, которые въ трапезѣ „ѣдятъ. . . . На Симоновѣ точiю одѣянiемъ Иноцы, „а мiрская вся совершаются, яко же у Чюда (въ „Чудовѣ монастырѣ была до Левкiя . . . У Троицы въ Сергiевѣ благочестiе изсякло и монастырь „оскудѣлъ: не пострижется никто. А на Сторожехъ (въ Савинѣ м.) до чего дошли? Затворити „монастыря не кому; по трапезѣ трава растетъ, „а мы видали тамъ братiи до осмидесяти . . . У „васъ сперьва Iоасафу Умному дали оловянникъ въ „келью, да Серапiону Сицкому, да Iонѣ Рючкину; а „Шереметеву уже съ поставцемъ, да и поварня „своя. Вѣдь дати воля Царю, ино и псарю дати; „слабость Вельможѣ, ино и простому. . . . Доколѣ „молвы и смущенiя, доколѣ рѣчи и шептанiя и „суесловiя ради пса Василiя Собакина, или бѣсова „сына, Ивана Шереметева, или дурака для Хабарова?" (Въ другомъ мѣстѣ сего письма Царь называетъ Шереметева и Хабарова Анною и Каiафою, а Варлаама Собакина Пилатомъ) . . . „Или не вѣсте „Шереметева отца, Василья? вѣдь его бѣсомъ звали; „и какъ постригся, да пришелъ къ Троицѣ въ Сергiевъ монастырь, да снялся съ Курцовыми, а Iоасафъ, что былъ Митрополитъ, тотъ съ Коровиными, да межъ себя бранятся . . . . и въ каково „простое житiе достиже Св. Обитель, всѣмъ видимо; а дотолѣ у Троицы было крѣпко житiе. . . „Въ нашъ прiѣздъ К. Иванъ Кубенской былъ у насъ „Дворецкой, да у насъ кушанье отошло прiѣзжее, „а всенощное благовѣстятъ, и онъ похотѣлъ поѣсти да испить за жажу, а не за прохладъ: и Старецъ Симонъ Шубинъ съ нимъ и иные не отъ „большихъ, а они ему о томъ какъ бы шутками „молвили: *Князь Иванъ! поздо: уже благовѣстятъ!* „Да сей, сидячи у поставца съ конца, ѣстъ, а они „съ другова отсылаютъ; да хватился хлебнутъ „испити, ано и капли не осталось: все отнесено „на погребъ. Таково было у Троицы; а нынѣ хуже „и Пѣсноши; а вся та слабость отъ Василья Шереметева. Сице и сынъ его Iона" (такъ былъ на-

званъ Иванъ въ Монашествѣ) „тщишся погубити „послѣднее свѣтило, равно солнцу сіяюще, и ду„шамъ совершенное пристанище спасенія въ Ки„рилловѣ монастырѣ . . . А въ міру тотъ Шере„метевъ съ Висковатымъ первые не почали за кре„сты ходити; а дотудова все Христіанство съ „женами и со младенцы, за кресты ходили и не „торговали того дни, опричь съѣстнаго, ничѣмъ; „а кто учнетъ торговати, и на томъ имали за„повѣди. Таковы Шереметевы! . . . И за малыя ве„щи прежніе ваши Старцы стояли. А коли мы „первое были въ Кирилловѣ въ юности, и поиспоз„дали ужинати (зане же у васъ въ Кириловѣ въ „лѣтнюю пору не знати дня съ ночью), и попы„тали стерлядей, а Подкеларьникъ (казначей) былъ „у себя въ кельѣ, и его съ нужею привели, и поча„ли ему говорити о стерлядехъ, и онъ отвѣчалъ: „*о томъ мнѣ приказу не было; и нынѣ ночь: взять не„гдѣ. Государя боюся, а Бога больше.* А нынѣ у васъ „Шереметевъ сидитъ въ кельѣ что Царь; а Хаба„ровъ къ нему приходитъ, да иные Чернцы, да „ѣдятъ и пьютъ, что въ міру; а Шереметевъ не„вѣсть съ свадьбы, невѣсть съ родинъ, разсылаетъ „по кельямъ постилы, коврижки и иные пряны „составные овощи; а за монастыремъ дворъ, а на „немъ запасы годовые всякіе . . . . а иные глаго„лютъ, будто и вино горячее къ Шереметеву при„носили въ келью: ано по монастырямъ и Фряж„скіе вины зазоръ. Али было нечѣмъ вамъ Шере„метева кормити? Доселѣ многія страны Кири„ловъ препитывалъ и въ гладныя времена, а нынѣ „и самихъ васъ въ хлѣбное время только бы не „Шереметевъ прекормилъ, и вамъ бы всѣмъ бы„ло съ голоду перемереть: пригоже ли такъ Ки„рилову быти, какъ Іоасафъ Митрополитъ у Тро„ицы съ крылошаны пировалъ, или какъ Михайло „Сукинъ въ Никицкомъ, или Іона Мотякинъ? И от„цу Шереметева еще слово, что неволею отъ бѣ„ды постригся; а Іону вѣдь Шереметева никто въ „зашеекъ не билъ. Богъ свидѣтель, монастырска„го для безчинія говорю; а что на Шереметe„выхъ гнѣвъ, ино вѣдь есть его братія въ міру, и „мнѣ есть надъ кѣмъ опала своя положити: а надъ „Чернцемъ что опалатися? А про Собакиныхъ мнѣ „не прочто кручинишься. Варламовы племянники

„хотѣли было меня и съ дѣтьми чародѣйствомъ извести, и Богъ меня укрылъ, и ихъ злодѣйство „объявилося, и про своихъ душегубцевъ мнѣ не прочто мотить. Одно было ми досадно, что еще „моего слова не подержали: Собакинъ пріѣхалъ съ „моимъ словомъ, и вы его не поберегли, да еще „моимъ именемъ поносили, чему судъ Божій произшелъ: ано было пригоже нашего для слова дурость его прикрыти. А Шереметевъ о себѣ пріѣхалъ, и вы того чтите и бережете. Собакинъ „моего для слова погибъ, а Шереметевъ о себѣ воскресъ. Другой на васъ Сильвестръ наскочилъ ... „По тому ли вамъ добрѣ жаль Шереметева, что „братія его нынѣ непрестанно въ Крымъ посылаютъ, да Бесерменство на Христіаны наводятъ? „А Хабаровъ велитъ мнѣ себя переводити въ иной „монастырь, и язъ не ходатай скверному его житію. Иноческое житіе не игрушка: три дни въ „Черцахъ, а седьмой монастырь. Доколѣ былъ въ „міру, ино образы окладывалъ, да книги оболочалъ „бархатомъ, да застежки и жуки (ушки) серебрены, да жити затворяся, да келья ставити, да „четки въ рукахъ; а нынѣ съ братіею вмѣстѣ ѣсти „лихо! ... Язъ видалъ, по четкамъ матерны лаютъ: „что въ тѣхъ четкахъ? ... О Хабаровѣ мнѣ нечего писати: какъ себѣ хочетъ, такъ и дуруетъ. „А что Шереметевъ сказываетъ, что его болѣзнь „мнѣ вѣдома: ино вѣдь не всѣхъ лежней для разорити законы ... Се уже конецъ моихъ словесъ; а „впредь бы есте о Шереметевѣ и о иныхъ бездѣлицахъ намъ не докучали. Сами вѣдаете, коли благочестіе непотребно, а нечестіе любо; а Шереметеву хотя золотые сосуды устройте и чинъ Царской.... Уставьте съ нимъ свое преданіе, а Чудотворцево отложите. А что къ вамъ Собакины отъ „моего лица злокозненную грамоту прислали, и вы „бы съ нынѣшнимъ моимъ писаніемъ сложили и по „главизнамъ разумѣли и безлѣпицамъ не вѣрили... Бога „же мира и Пречистые милость и Чудотворца молитва буди съ вами и нами; а мы вамъ, господине мой и отцы, челомъ бьемъ до лица земнаго.“ Козма былъ Игуменомъ Кирилловскимъ отъ 1573 до 1582 года (см. *Исторію Р. Іерархіи* IV, 420); а какъ Іоаннъ въ семъ письмѣ упоминаетъ о своемъ Ли-

воинскомъ походѣ (см. тамъ же, стр. 473), то вѣроятно, что оно писано въ 1578 году.

(38) Въ письмѣ Царя къ Игумену Кирилловскому: „Помните, отцы святіи, егда нѣкогда прилучися „ми у васъ быти . . . и повелѣхъ тогда сущему „Игумену Кириллу съ нѣкоими отъ васъ нѣгдѣ въ „кельѣ скровнѣ быти, самому же отъ мятежа и „плища мірскаго упразднившуся, и пришедшу ми „къ вашему преподобію, и тогда со Игуменомъ „бяше Іоасафъ, Архим. Каменской, и Сергѣй Колычовъ, ты Никодимъ, ты Антоній, а иныхъ не „упомню; и бывши въ сей бесѣдѣ надолзѣ, и азъ „грѣшный вамъ извѣстихъ желаніе свое о постриженіи . . . и свое обѣщаніе положихъ вамъ съ радостію, яко нигдѣ индѣ, аще благоволитъ ми Богъ „во благополучно время здраву пострищися, точію въ сей обители Чудотворца Кирилла, и вамъ „молитвовавшимъ, азъ же окаянный преклонихъ „скверную свою главу и припадохъ къ честнымъ „стопамъ Игумена, благословенія прося; оному же „руку на мнѣ положшу и благословившу мене на „семъ . . . и мнѣ мнится окаянному, яко исполу „есмь Чернецъ, аще и не отложихъ всякаго мірскаго мятежа; но уже рукоположеніе благословенія Ангельскаго Образа на себѣ ношу."

(39) См. Курбск. и Розряды. Воеводы больш. полку К. Ив. Ѳед. Мстиславскій, Мих. Яков. Морозовъ, А. Адашевъ; въ правой рукѣ К. Петръ Ив. Шуйскій и Алексѣй Дан. Басмановъ; въ передовомъ К. Андрей Мих. Курбскій и К. Петръ Ив. Горенскій-Оболенскій, въ сторожевомъ К. Анд. Ив. Ногтевъ-Суздальскій и Ив. Бутурлинъ; въ лѣвой рукѣ Бояринъ Ив. Петр. Яковля-Хиронъ и К. Гр. Ѳед. Мещерскій; у наряду Данило Ѳед. Адашевъ.

(40) Курбскій: „а паче, яко Нѣмцы мало бываютъ „въ день трезвы."

(41) Тамъ же: „онаго храбраго мужа и славнаго „въ ихъ языцѣхъ, послѣдняго защитника и надежду Лифлянскаго народа, Алексѣя Адашева слуга жива поималъ."

(42) См. Т. IV, стран. 23.

(43) См. Т. VI, стран. 307.

(44) См. *Псков. Лѣт.* и Курбск. Первый называетъ Ландмаршала, *Шаля-Фонъ-Беля*, Воеводою *Литовскою*.

(45) См. Арнта 257.

(46) Арнтъ 257, Кельхъ 246 и Курбск. *Псков. Лѣт.*: „Авг. 21 (1560) городъ Вельянъ взяли, а прилучися „взятье такъ: прислалъ Игуменъ Печерской Корнилей Священника Ѳеоктиста, бывшаго Игумена „Кирилловскаго, къ Воеводамъ о праздникѣ Успенія съ просвирами и со Св. водою, и того вечера, въ Нелѣлю, градъ Вельянъ загорѣлся отъ огненныхъ ядеръ и выгорѣлъ весь: ни хлѣба не осталось, и Нѣмцы учили бить челомъ . . . и Воеводы наши прислали въ монастырь Богоматери „колоколъ Вельяньской середней."

(47) См. Курбск.

(48) Кельхъ 247.

(49) См. Курбск., Арнта 257 и басни Кельха 247 о мукахъ плѣнниковъ Литовскихъ.

(50) См. *Псков. Лѣт.* и Курбск. Въ первомъ: „А „какъ стояли Воеводы у Вельяна, и въ то время „посылали К. Андрея Курбскаго и иныхъ по Рижской сторонѣ воевати, и побилъ Нѣмецъ подъ Володимерцомъ К. Дмитрей Овчининъ сынъ, а К. „Андрей Литву подъ Кесью, что Король присылалъ изгономъ Полубенского. Да послѣ Вельянского взятья посылали Воеводы Ивана Петровича „Яковлева къ Колываню, и Нѣмцы приходили на „Иванову Петр. посылку, и убили нашихъ 15, и пришелъ Иванъ Петр. и Нѣмецъ побили, а было ихъ [illegible] конныхъ, а пѣшихъ 400." По сказанію Арнта, [illegible]цогъ Магнусъ бѣжалъ тогда изъ Габзаля на ос[illegible]въ Эзель. Вылазка Ревельская была 11 Септ. — [illegible]ков. пишетъ, что Королевскій Воевода, Іеро[illegible] Ходкѣвичь, безъ битвы прогналъ 50,000 Рос[illegible] отъ Двины до Москвы, и что Князь Полу[illegible]ій, близъ Вендена или Кеси убивъ 400 нашихъ, [illegible]лъ Воеводу К. Ив. Мещерскаго.

(51) См. *Псков. Лѣт.* и Арнта 258. Въ первомъ: „И стояли подъ городкомъ 6 недѣль до 18 Окт. Посылали сохи" (изо Пскова къ *Пайдѣ* или Вейсенштеину) „по 22 человѣка, а на мѣсяцъ давали человѣку по 3 рубли, а иныя по 3½ рубли, и съ лошадьми и съ телегами подъ нарядъ; а нарядъ допровадили и до Юрьева, а изъ Юрьева ко Пскову въ судахъ."

(52) См. Арнта 259.

(53) Тамъ же, стр. 277—288. Я нашелъ сію грамоту и между Лифляндскими бумагами нашего Архива.

(54) Арнтъ 290.

(55) Дѣла Шведскія No 1, л. 203, 229, 230, 241, 247, 276, 292, 296. 24 Февр. 1560 пріѣхалъ въ Москву Швед. Посланникъ Индрикъ Матсонъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Густава, а въ Іюлѣ Посолъ Нильсъ Крумме для перемирія, которое и было заключено въ Новѣгородѣ (въ Авг. 1561), откуда Намѣстникъ, К. Ѳед. Андр. Булгаковъ, отправилъ чиновника Андакана Тушина для взятія подтвердительной грамоты отъ Короля Эрика.

(56) См. Дѣла Польск. No 6, стр. 1—55.

(57) Тамъ же, стр. 55—125. Шимковичь съ товарищами пріѣхалъ въ Москву 6 Февр. 1561, а выѣхалъ оттуда черезъ 12 дней. Онъ сказалъ нашим Боярамъ, что надобно прежде заключить миръ, после говорить объ условіяхъ брака, о Вѣрѣ невѣсты и о будущихъ дѣтяхъ ея, изъ коихъ сыновь должны быть воспитываемы въ нашемъ, а дочер въ Римскомъ Законѣ. По ложному сказанію Кельх Сигизмундъ требовалъ, чтобы дѣти не перва Іоаннова брака, но Екатеринины наслѣдовали пр столъ Россійскій. Упомянемъ еще о другой б... пишутъ, что Король, получивъ отказъ в требованіи, прислалъ къ Царю въ насмѣшку сто невѣсты, богато украшенную, бѣлую к что Іоаннъ, грозно объявивъ войну Литвѣ, къ Королю: „у меня уже сдѣланъ гробъ, что „ложить въ чее твою голову," и подписал *мѣстникомъ Божіимъ*; что Сигизмундъ от Царю: „если хочешь битвы, то иди съ во „къ Оршѣ, гдѣ Константинъ Острожскій „вамъ себя знать" (въ 1514 году), и проч. См ха 262 и Гадебуша г. 1532, стр. 15.

(58) Стрыков. говоритъ, что 150 тысячь н узнавъ о переходѣ Радзивилла черезъ Двину, из Лифляндіи до Москвы! — Въ *Псков. Лѣт.* „ли (Литовцы) Тарбасъ подкопомъ 1 Сент., а „ду и дѣтей Боярск. отпустили ограбивъ." О мѣстничествѣ Воеводъ см. въ Розряд. кн. Безпрестанно писали къ Государю, что такой-то Воевода *не взялъ списковъ* (или не принялъ назначеннаго ему мѣста) для такого-то Воеводы, считая себя старшимъ, или не принялъ въ награду *полузолотаго*, требуя цѣлаго. Государь судилъ, разбиралъ; унижая однихъ, уступалъ другимъ.

(59) См. *Псков. Лѣт.*

(60) См. Дѣла Польск. No 6. стр. 126 и далѣе. Королевскій гонецъ, Михайло Гарабурда, былъ схваченъ, съ письмомъ Сигизмундовымъ къ Хану, на берегу Днѣпра Воеводою Даниломъ Адашевымъ еще за долго до сего времени — Корсакъ пріѣхалъ въ Москву 6 Марта 1562. а выѣхалъ 14 Апрѣля.

(61) См. *Продолж. Царств. Книг.*, л. 501, и *Новогород. Лѣт.* Малинов.

(62) См. Розрядн. Кн. г. 1562. Еще за годъ или болѣе до сего времени 3000 Татаръ нападали на Украйну; ушли отъ Воеводы, Ив. Дм. Бѣльскаго, но умертвили всѣхъ Рос. плѣнниковъ.

(63) Въ *Псков. Лѣт*: „На седьмой недѣли по Пас-„цѣ (1562) приходили Литов. люди къ Опочкѣ . . . „и воевали по волостемъ, и Себежщину и мона-„стыри пожгли. Ходили Воеводы въ Литов. землю „съ весны, а иные въ Петрово говѣніе . К. Петръ „Серебреной по Ильинѣ дни изъ Смоленска подъ „Мстиславль, и Литов. заставу побилъ; а К. Ва-„силей до Двины. Въ Авг. приходили Литов. люди „подъ Невлю, и ходилъ за ними К. Андрей Курб-„скій . . . Приходили (въ Сентябрѣ) Литов. люди „во Псковщину отъ Улеха городка; и воевали Му-„равейно, да Овсища обои, Коровей Боръ; на сѣ-„дячихъ пришли" и проч. Въ Смоленскѣ былъ Царь Шигъ-Алей главнымъ начальникомъ. Царевичи Ибакъ, Бекбулатъ, Тахтамышъ, и Воеводы Шереметевы, Воронцовъ, Очины-Плещеевы, вмѣстѣ со многими другими ходили воевать Литву. См. также Стриковскаго, который пишетъ, что Радзивилъ, стоя близъ Орши, посылалъ отряды къ Смоленску, и безполезно осаждалъ Велижъ; что 1500 Поляковъ, близъ Невля, цѣлый день сражались съ 45,000 Россіянъ, убили 3000, а сами потеряли 15 человѣкъ.

(64) См. Дѣла Польск. No 7. Переписка продолжалась отъ Сент. до Дек. 1562.

(65) См. Дѣла Крым. No 10, л. 2.

(66) См. Стрик.; а въ Хронографѣ Г. Толстаго сказано, что у Царя было 400 000 воиновъ! Въ *Псков. Лѣт.*: „Ходилъ Царь съ пушками съ большими, съ павлинами и съ огненными. Посохи было „коневой и пѣшей 80,900 человѣкъ; а посошаномъ „во Псковѣ давали коневникомъ по 5 рублевъ, а пѣ-„шимъ по 2 рубли."— Въ Розрядахъ: „Въ большомъ

,,полку К. Володимеръ Андреевичь, Бояре К. Ив. ,,Дм. Бѣльской, К. Петръ Ив. Шуйской, К. Вас. ,,Сем. Серебряной; въ правой рукѣ Царь Симеонъ ,,Касаевичь Казанской, Бояре К. Ив. Ѳед. Мсти-,,славской, К. Ив. Андр. Ногтевъ Суздальской К. ,,Петръ Сем. Серебряной; въ передовомъ Царевичи ,,Тахтамышъ и Бекбулатъ, Бояре К. Васил. Мих. ,,Глинской, Иванъ Большой Васил. Шереметевъ, ,,Алексѣй Дан. Басмановъ; въ сторожевомъ Царе-,,вичь Ивакъ, Бояре К. П. Мих. Щенятевъ, К. Ан-,,дрей Мих. Курбскій, Ив. Мих. Воронцовъ; въ лѣвой ,,рукѣ Царевичь Кайбула Ахкубековичь, Бояре К Ив. ,,Ив. Пронской Турунтай, К. Дм. Ив. Оболенской ,,Нѣмой, Ив. Вас. Шереметевъ Меньшой; да въ боль-,,шомъ же полку съ *Царевымъ* съ *Шигалеевымъ* Дво-,,ромъ К. Сем. Палицкой . . . А пошелъ Государь ,,для дѣла своего и земскаго Дек. въ 30 день; а съ ,,нимъ съ Москвы Бояре: К. Дм. Андр. Булгаковъ, ,,Волод. Вас. Морозовъ, К. Петръ Ив. Теляшевскій, ,,Ив. Яков. Чоботовъ, К. Ю Ив. Кашинъ Оболен-,,ской, Сем. Вас. Яковля, Ѳед. Ив. Умного Колычовъ, ,,Яковъ да Левъ Андр. Салтыковы, К. Ѳед. Мих. ,,Оболенской, Никита Вас. Шереметевъ. . . Въ Дво-,,ровыхъ Воеводахъ Бояринъ Ив. Петровичь Яко-,,влевъ Хиронъ, Воевода К. Петръ Ив. Горенской ,,Оболенской. Въ судѣ у Бояръ Петръ Вас. Зай-,,цовъ . . . Рындъ (у Государева оружія) семь . . . ,,За Государемъ ѣздити Дмитрію Очину, К. Дм. ,,Хворостинину, К. Андрею Рѣпнину," и проч... у ,,знамени Мих. Васильевичь Годуновъ.

(67) См. Кояловича Hist. Litv. 457.

(68) Въ *Псков. Лѣт.*: ,,Выжгли огнемъ 500 саженъ ,,стѣны, и потому здалися."

(69) Тамъ же: ,,а которые были въ городѣ Жидо-,,ве, и Князь Великой велѣлъ ихъ и съ семьями въ ,,рѣчную воду вметати, и утопили ихъ." См так-же Стрик., который прибавляетъ, что Іоанновы Татары умертвили и Монаховъ Бернардинскихъ.

(70) См. сей пропускъ въ *Александро-Невскомъ Лѣтописцѣ*, л. 936. Тамъ сказано: ,,А Ротмистровъ ,,Малхера Хельмского, Албрехта Вехлинского, Яна ,,Варшевского и со всѣми ихъ товарищи, Ляхи, ,,больше 500 человѣкъ, опричь женъ и дѣтей, по-,,жаловалъ шубами" (*собольими подъ златомъ*, пи-шетъ Стрик.) ,,и далъ имъ волю, къ Королю ли

„покоштямъ ѣхащи или въ иные земли, зане же они „пришельцы изъ иныхъ земель."

(71) См. Т. I, стр. 207. Бѣлорусія не была въ подданствѣ у Хановъ.

(72) См. *Александро-Нев. Лѣт.*, л. 330. Іоаннъ послалъ въ Москву К. Михайла Темгрюковича, своего шурина, и другихъ чиновниковъ, къ Царицѣ, къ Митрополиту, къ брату Юрію, къ матери К. Владиміра Андреевича. Въ наказѣ его сказано: „по„дали К. Михайлу отъ Царя Митрополиту по„минокъ: крестъ серебренъ позолоченъ съ каме„ніемъ."

(73) Дѣла Польскія No 7, л. 111—131. Кельхъ пишетъ несправедливо (стр. 266), что вельможи Польскіе и Литовскіе удержали Іоанна отъ дальнѣйшихъ непріятельскихъ дѣйствій, давъ ему въ письмѣ своемъ надежду быть избраннымъ Королемъ Польскимъ: ибо Сигизмундъ не имѣлъ наслѣдниковъ.

(74) *Александро-Нев. Лѣт.* 939—945. Царевичь Василій умеръ 3 Мая и былъ погребенъ въ Архангел. Соборѣ. Въ *Обиходѣ* Іосифовскаго, Волоколамскаго монастыря: „по благовѣрномъ Царевичѣ Василіи „Ивановичѣ, по сынѣ Государскомъ, дачи Государ„ской 50 рублевъ."

(75) Дѣла Крымск. No 10, л. 17—169. Посолъ Аѳанасій Нагой отправился къ Хану 25 Апр. 1563.

(76) Въ наказѣ данномъ Послу (л. 98): „А „нѣчто вспроситъ Сулешъ" (Князь и Вельможа „Крымскій „что Царь и В. К. ко Царю писалъ въ „своей грамотѣ о измѣнникахъ, которые Царя и „В. К. съ Царемъ ссорили, и Аѳанасью говорити: „которые, Господине, люди ближніе были при Го„сударѣ, Иванъ Шереметевъ, Алексѣй Адашевъ, „Иванъ Михайловъ и иные люди Государя нашего „съ Царемъ ссорили, и Государь нашъ того сы„скалъ и опалу свою на нихъ положилъ. А опричь „Сулеша того слова съ инымъ ни съ кѣмъ не го„ворити." Въ Іюнѣ 1564 пріѣхали въ Москву гонцы отъ Хана, и словесно донесли Государю о намѣреніи Султана: ибо Каневскіе, Черкасскіе Козаки отняли у нихъ на пути, близъ Ворсклы, Девлетъ-Гиреевы грамоты. См. Дѣла Крым. No 11, л. 1 40. Тамъ, л. 33, сказано: „Карашъ Князь (гонецъ Ханскій) говорилъ, что присылалъ былъ Турской Салтанъ къ Девлетъ-Кирею Царю о томъ, что-де

„мои городы Кафа, Козлевъ, Мангупъ, Инкерменъ, „Судокъ, и иные, которые на Крымскомъ острову, „и съ тѣхъ городовъ со всѣхъ велѣлъ Салтанъ пошлины всѣ збирати Девлетъ-Кирею Царю, да велѣлъ собрати съ тѣхъ же городовъ да и съ Крымскихъ Улусовъ тысячю воловъ, а велѣлъ Салтанъ „Царю итти къ Асторохани полемъ, а нарядъ бы „провадити изъ Азова Дономъ до Переволоки" (въ нынѣшней Качалинской Станицѣ); „а на Переволоки велѣлъ Салтанъ городъ поставити, а другой городъ противу Переволоки на Волгѣ, и межъ „тутъ двухъ городовъ Переволоку прокопати и воду пропустити, чтобъ какъ мочно тѣмъ мѣстомъ „нарядъ везти; а пришедъ къ Асторохани, и тамъ „бы третей городъ поставити и Асторохань въ „Салтановѣ волѣ учинити; а сказывалъ-де Салтану „про Асторохань Асмороханецъ бѣглой, Мурза Ярлыгашъ, Ашикъ-Мурзинъ сынъ, коли Царь и В. К. „Асторохань взялъ. И Царь-де (Крымской) посылалъ „къ Салтану съ кречеты, и велѣлъ говорити, что „къ Асторохани пройти не мочно, да и продержати ее нельзя; а нынѣ съ Московскимъ въ братствѣ учинился и Салтанъ-де тотъ походъ Асторохансной отставилъ."

(77) См. сей Исторіи Т. VIII. стр. 139.

(7) Дѣла Ногайскія No 6 Исмаилъ княжилъ на берегахъ Яика, въ Сарайчикѣ, коего жители пахали землю. Подданные его, называемые *Тумаками*, будучи высланы изъ Астрахани, поселились на рѣкѣ Бузанѣ и дѣлали обиды Астраханцамъ: Государь писалъ къ нему, чтобы онъ перевелъ ихъ на Яикъ. Исмаилъ требовалъ тысячи и болѣе Стрѣльцовъ Московскихъ, чтобы защитить себя отъ мятежнаго Ногайскаго Казы-Мурзы, союзника Крымскаго; оправдывался въ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ на него доносахъ, касательно его мнимаго сношенія съ Ханомъ; просилъ съѣстныхъ запасовъ, денегъ и проч.

(79) См. *Псков. Лѣт.* и Далина г. 1563.

(80) Дѣла Датскія No 1, л. 89—286. Посольство Фридериково прибыло въ Москву 6 Іюля 1562. Договорная грамота была утверждена 7 Авг.: взятая Царемъ съ Фридерика названа *словомъ Королевымъ*, а данная Фридерику *словомъ Царевымъ*. К. Антонъ Михайл. Ромодановскій-Рапологскій отправился съ

нею въ Данію 18 Авг. Въ наказѣ, ему данномъ отъ Царя, сказано (л. 316): „Да и того про Короля провѣдати, самъ Король ка что ся важитъ, до чего „его большая охота, до воинского строенья охочь „ли, и своими людьми гораздо ли владѣетъ, и по„слушны ли ему, и люди его любятъ ли?“— Слово Царя о посредничествѣ Короля Датскаго л. 416.— Въ *Псков. Лѣт.*: „пришолъ (г. 1563) Посолъ отъ „Датскаго К. Антовъ, да Иванъ Михайловъ Висковатой, къ Пернову и отшолѣ въ Вельянъ, да „и въ Юрьевъ, да и на Псковъ . . . а Магистръ Нѣ„мецкой, да съ нимъ и Литов. люди, К. Александръ „Полубенской, ходиша на Свейскіе люди къ Пер„нову, и Пословъ нашихъ изъ Датцкой земли про„пустили къ Вельяну.“

(81) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* 551: „Іюля въ 24 „(1563) пріѣхалъ къ Царю и В. Князю отъ Ирика „гонецъ Сенка Матвѣевъ съ грамотою, а писалъ „Ирикъ Король про вхоженіе Царя въ земли Ливон„скіе, да и о Послѣхъ своихъ ко Царю . . . и миръ „бы и доброе сосѣдство со Царемъ держати, а не „съ Ноугородцкими Намѣстники. . . . И Царь и В. „К. велѣли отписати къ Ирику о безлѣпотномъ и „неудобственномъ его писаніи къ Царского Порога „Величеству; а писалъ къ Королю въ своей грамо„тѣ многіе странные и подсмѣхательные слова на „укоризну его безумія, да и то написалъ: когда „его Царск. Величество будетъ съ своего Царства „Дворомъ витати въ Свейскихъ островѣхъ, тогда „его Королево повелѣніе крѣпко будетъ; а что съ „Царскимъ Величествомъ Королю миръ и сусѣдство „имѣти, а не съ Цар. Величества Намѣстники, и „то такъ отъ мѣры отстоитъ, яко же небо отъ „земли . . . Февр. въ 23 (1564) прислалъ Ирикъ По„сланника Свена Андр. съ грамотою, что хотѣлъ „послати ко Царю своего избраннаго Посла, и при„спѣла зима: черезъ морской переливъ кораблено„го пути не было; и о томъ молитъ Царя, чтобъ „просто на него кручины не положилъ.“— Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 555 на об. г. 1564: „Авг. въ 2 „день прислалъ Ирикъ, К. Свейскій, Пословъ своихъ, „Исака Николаева, Ивана Лаврентіева, Писаря „Франца Ерихова, били челомъ въ Вифлянской зе„мли о перемиріи съ Бояриномъ и Намѣстникомъ „Вифлянскіе земли, съ Мих. Яков. Морозовымъ, и

„которые городы Король поималъ въ Ливонской зе-„млѣ: Колывань, Перновъ, Пайду (Вейсенштеинъ), „Карикусъ, и тѣми бы Государь пожаловалъ его „Ирика . . . и Царь и В. К. велѣлъ (Намѣстнику) „съ Ирикомъ перемиріе взяти на семь лѣтъ, и тѣ „городы и съ уѣзды описати за Королемъ, оп-„ричь дву Колкъ и Колского уѣзда и большіе ро-„паны (церкви) въ Колывани и Бискупля двора и „Поповскихъ дворовъ къ той ропанѣ, потому что „тѣми пожаловалъ Государь Федерика Дансково, „а Колки велѣлъ описати къ Ракобору.“ Далѣе сказано, что война Литовская заставляла Царя примириться съ Шведами. Въ *Алек. Нев. Лѣт.* г. 1565: „Марта въ 15 повелѣлъ Царь Намѣстнику „Вифлянскія земли, М. Я. Морозову, отпустить „къ Ирику Посольствомъ Никиту Сущева переми-„ріе покрѣпити. . . Апр. во 2 прислалъ Ирикъ къ „Государю гонца Индрика Матвѣева съ челобить-„емъ, чтобъ Царь приказалъ Намѣстнику Вифл. зе-„мли изъ перемирные грамоты выписати (исклю-„чить), чтобы Ирику Королю въ Ливонскіе горо-„ды, которые за Литовскимъ, не вступатись, и „Любскимъ Нѣмцомъ мимо его Королевства ходи-„ти . . . и Царь и В. К. тоя же весны послалъ къ „Ирику Королю своего Посланника, Третьяка Ан-„дреева Пушечникова.“

(82) „На злыя дѣла подущая,“ сказано въ одной современной рукописи исторической.

(83) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 616: „Того же „лѣта (1567), Марта м., Царь и В. К. отпустилъ „во Царьгородъ къ Патріарху Митрофану и во Св. „Гору и въ иные монастыри съ милостынею „по Царицѣ своей, Анастасіи, да по братѣ своемъ, „К. Георгіи, своихъ купцовъ: Аѳан. Глядова, да Ив. „Коткова, да съ ними же послалъ бологодѣть отъ „своей казны.“

(84) См. *Алек.-Нев. Лѣт.* л. 960. Онъ умеръ Ноября 24, во втор. часу ночи; жилъ 31 годъ. Царь, К. Владиміръ Андр. и всѣ Бояре находились при его погребеніи. Тѣло отпѣвалъ и хоронилъ Сарскій Епископъ Матѳей: ибо Митрополитъ былъ тогда уже *на конечномъ издыханіи.*

(85) См. *Продол. Царств. Кн.* л. 540. Въ Инокиняхъ назвали Іуліанію Александрою. Постриженіе совершилось 30 Апр. 1564. Сказано: „повелѣ ус-

„трои ей въ монастырѣ и за монастыремъ погребы и ледники и поварни особные."

(86) Въ *Алексан. Нев. Лѣт.* л. 948: „Того же лѣта (1563), Іюня, положилъ гнѣвъ свой на Княгиню Ефросинью, да на сына ея, потому что прислалъ къ Царю въ Слободу Княж. Володимеровъ Андр Дьякъ Савлукъ Ивановъ память, а писалъ многіе Государскіе дѣла, что Княг. Ефросинья и сынъ ея многіи неправды ко Царю чинятъ, и того для держатъ его скована въ тюрмѣ; и Царь велѣлъ Савлука къ себѣ прислати—и по его (Савлукову) слову многіе сыски были, и тѣхъ неисправленія сысканы; и предъ Митрополитомъ и Владыки Царь Княг. Ефросиньѣ и сыну ея неправды ихъ извѣстилъ . . . и Княг. Ефросинья била челомъ, чтобы поволилъ ей постричися; и постригъ ее на Москвѣ на Кириловѣ дворѣ Игуменъ Васіанъ Авг. въ 5, и наречено бысть имя ей Евдокія, и похотѣ жити на Бѣлѣозерѣ въ Воскр. Дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ прежъ того обѣтъ свой положила и тотъ монастырь соружила; а провожалъ ее до Бѣлаозера Бояринъ Ѳед. Ив. Умной Колычевъ, да Борисъ Ив. Сукинъ, да Дьякъ Рахманъ Жилково; отецъ ея духовной, Кирил. Игуменъ, проводилъ до монастыря. Поволи же ей Государь устроити ѣствою и питьемъ и всякими обиходы, и для береженія велѣлъ у нее быти Михайлу Ив. Колычеву, да Андрею Ѳед. Щепотеву, да Подьячему Андрюшѣ Щелепникову," и проч. Въ Архив. Переписной Книгѣ, No 2, г. 420—425, сказано: „Столпикъ лѣта 7071, какъ Царь и В. К. положилъ гнѣвъ на Княг. Ефросинью . . . и тутъ писанъ годовому ея обиходу списокъ . . . мѣшечикъ холщевой, а въ немъ сыскное дѣло, г. 7072, Кирилова монастыря Келаря Никодима про деньги Княг. Ефросиньи, что были у него на строенье Горицкого монастыря и тѣ деньги у него взяты, и привезъ ихъ въ Москву изъ Кирилова монастыря Михайло Савинъ; да двѣ тетрати, да столпикъ, и въ нихъ писанъ расходъ деньгамъ Княг Старицы Ефросиньи." Далѣе въ *Алекс. Нев. Лѣт.* л 954: „Сент. въ 21 Царь поѣхалъ къ Троицѣ, а оттуда въ Можаескъ и свящалъ церковь Успенія дубовую о 5 верхахъ, что противъ Государева Двора, Окт. 5; а свящалъ ее Ростов. Архіеп. Никандръ; а изъ Можайска ѣздилъ

„Государь въ Старицу . . . а на Москву пріѣхалъ „Ноября въ 1."

(87) См. окружальную грамоту Макарія въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 501—506. Онъ погребенъ въ Успен. Соборѣ Генв. 1. — Рукопись шакъ называемой Макаріевской Минеи (исправленной и напечатанной въ новѣйшія времена) хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ. — О Соборѣ 1547 года сказано слѣдующее въ старой рукописной книгѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря, No 134, л. 223 225: „Въ лѣто 7055, мѣсяца февр. 26, Преосвященный Макарей Митрополитъ, да со Алексѣемъ Епископомъ „Ростов. и Ярослав., да съ Іоною Е. Суздальск. и „Торуск., да съ Іоною же Е. Рязан. и Муром., да „со Акакіемъ Е. Твер., да съ Ѳеодосіемъ Е. Колом. „и Кошир., да съ Савою Е. Сарскимъ и Подонскимъ, „да съ Купріяномъ Е. Пермьск. и Вологодцкимъ, и „съ честни. Архимариты и съ честни. Игумены, со „всѣмъ Свящ. Соборомъ, уставили есмя нынѣ праздновани новымъ Чудотворцемъ въ Руской землѣ, „что ихъ Господь Богъ прославилъ Угодниковъ Своихъ многими и различными чюдесы и знаменми, и „не бѣ имъ до днесь Соборнаго пѣнія. Мы же уставиша имъ на томъ Соборѣ праздновати по „прежъуложенному уставу Свв. Отецъ въ царств. „градѣ Москвѣ, въ Соборной церкви и по всѣмъ Св. „церквамъ и по всѣмъ градомъ вел. Царства Россійскаго пѣти и праздновати повсюду: Сент. 7 вел. „Чюдотв. Іоанну, Архіеп. В. Новаграда; Ноября „17 новому Чюдотв. Никону, ученику Св. Сергія; „Ноября 23 В. Князю Нпоку Алексѣю Невскому „Чюдотв.; Генв. 10 преподобн. Игумну Павлу Камельскому, иже на Вологдѣ; Генв. 11 нов. Чюдотв. „преподобн. Михаилу, иже Христа ради уродивому, „иже въ В. Новѣградѣ; Марта 17 преп. Игумену „Макарію Колязинскому; Марта 30 вел. Чюдотв. „Іонѣ Митрополиту Кіевскому и всея Русіи; Апр. „17 преп. Игумену Зосимѣ, Соловецкому Чюдотв.; „Маія 1 преп. Игумену Пафнутію, иже въ Боровскѣ, Чюдотв.; Іюня 1 преп. Игум. Діонисію Глушицкому Чюдотв., иже на Вологдѣ; Авг. 30 преп. „Игум. Александру Свирльскому Чюдотв., иже въ „В. Новѣградѣ; Сент. 27 преп. Чюд. Саватію Соловецкому. Тѣхъ 12; тѣмъ пѣти и праздновати повсюду. — На томъ же Соборѣ уложили пѣти и

,,праздноваши на Москвѣ Авг. 13 новому Чюдошв. ,,Максиму, иже Христа ради уродивому; Марша 2 ,,Епископу Арсенію Тверскому праздноваши и пѣ- ,,ши въ Твери; Маіа 21 благовѣрн. Княземъ Кон- ,,сшаншину и чадомъ его, Михаилу и Ѳеодору, Му- ,,ромскимъ; Іюня 25 въ Муромѣ же благовѣрн. Кня- ,,зю Пешру и Княгинѣ Февроніи Муромской же; ,,Іюля 8 новымъ Чюдошв. Усшюжскимъ, Прокопію ,,и Ивану, на Усшюгѣ. Тѣхъ 9; шѣмъ шамо и пѣши ,,и праздноваши."

(88) Т. VI, сшр. 224.

(89) Сія книга рѣдка: я видѣлъ ее въ Московской Типографской библіошекѣ. Формашъ въ малой лисшъ; бумага плошная, чисшая; заглавныя буквы напеча- шаны киноварью; правописаніе худо. Въ *послѣсловіи* сказано: ,,Царь и В. К. повелѣ Св. Книги на шор- ,,жищахъ куповаши" (для многихъ новыхъ церквей въ Россіи) ,,. . . въ нихъ же мали обрѣшошася по- ,,шребни; прочіи же вси расшлѣни отъ преписую- ,,щихъ. . . . И сіе дойде къ Царю въ слухъ. Онъ же ,,начашъ помышляши, како бо изложиши печашныя ,,книги, яко же въ Грекѣхъ и въ Венецыи, и во ,,фригіи и въ прочихъ языцѣхъ. . . . И шако возвѣ- ,,щаешъ мысль свою Преосв. Макарію Мишрополи- ,,шу . . . Свяшишель же слышавъ, зѣло возрадова- ,,ся, и Богови благодареніе воздавъ, Царю глагола- ,,ше, яко отъ Бога извѣщеніе пріемшу и свыше даръ ,,сходящъ. И шако повелѣніемъ благочесш. Царя и ,,В. Князя, И. В. всея Русія, и благословеніемъ Пре- ,,осв. М. Мишрополиша начаша изыскиваши масшер- ,,сшва печашныхъ книгъ въ лѣшо 61 осьмыя шыся- ,,щи, въ 30 лѣшо" (въ двадесятое?) государсшва ,,его. Благовѣрный же Царь повелѣ усшроиши домъ ,,отъ своея Царскія казны, идѣ же печашному дѣ- ,,лу сшроишися, и нещадно даяше отъ своихъ Цар- ,,скихъ сокровищъ дѣлашелемъ, Николы Чудошвор- ,,ца Госшунскаго Діакону Ивану Ѳедорову, да Пе- ,,шру Тимоѳееву Мсшиславцу, на сосшавленіе пе- ,,чашному дѣлу и къ ихъ упокоенію, дондеже и на ,,совершеніе дѣло ихъ изыде. И первѣе начаша пе- ,,чашаши сіи Св. книги Дѣянія Апосшольска и По- ,,сланія Соборна и Св. Апосшола Павла Посланія, ,,въ лѣшо 7071 Априля въ 19. . . совершени же быша ,,въ лѣшо 7072 Марша въ 30 день, при Архіеп. Аѳа-

„шасіи, Митрополитѣ всея Русіи, въ первое лѣто
„Святительства его."

Вѣроятно, что Печатный дворъ въ Іоанново время стоялъ тамъ же, гдѣ и нынѣ: т. е. на Никольской улицѣ. Въ надписи воротъ его, уже сломанныхъ, было сказано: „Божіею милостію и повелѣ-„ніемъ . . . В. Г. Царя и В. К. Михаила Ѳеодоро-„вича . . . сдѣлана бысть сія полата и ворота на „*дворѣ книгъ печатнаго тисненія* въ лѣто 7158 (1650) „Іюня въ 30." Слѣдственно Печатный Дворъ уже существовалъ прежде на семъ мѣстѣ.

(90) Иванъ Ѳедоровъ, оставивъ Россію, былъ милостиво принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ у Пана Ходкѣвича, завелъ послѣ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году Апостолъ, и въ его прибавленіи говоритъ: „Друкарія сія съ-„ставися въ царств. градѣ Москвѣ въ лѣто 7071 . . „Начахъ повѣдати вамъ презѣльнаго ради озлобле-„нія, часто случающагося намъ не отъ самаго Го-„сударя, но отъ многихъ начальникъ и учитель, ко-„торые на насъ зависти ради многія ереси умы-„шляли. . . Сія убо насъ отъ рода нашего изгна-„ша," и проч. Ходкѣвичъ далъ ему деревню во владѣніе; но Энтузіастъ-Типографщикъ пылалъ страстію къ своему дѣлу, и пишетъ далѣе: „убояхся „истязанія Владыки, Христа моего, вътіюща къ „мнѣ: *рабе лѣнивый! почто не вда сребра моего тор-„жникомъ?* . . . Множицею слезами постелю мою „омочахъ . . . дабы не скрылъ въ земли таланта . . . „И сего ради понудихся ити отшуду." Переѣхавъ изо Львова въ Острогъ къ К. Константину, Ив. Ѳед. напечаталъ Новый Завѣтъ и Псалтирь въ 1580 г., а въ 1581 всю Библію, извѣстную подъ именемъ Острожской.

(91) Поссевинъ или Поссевини (въ своей книгѣ Moscovia) сказываетъ, что типографія въ 1582 году была уже въ Александровской Слободѣ. Флетчеръ пишетъ, что печатный станъ и буквы были привезены въ Москву изъ Польши; что типографія Московская сгорѣла ночью, зажженная, какъ думали, суевѣрами (Common Wealth, л. 85 на об.).

Объ Евангеліи, напечатанномъ послѣ Апостола въ Москвѣ, говоритъ Архіеп. Евгеній въ своемъ Опытѣ Словаря Рос. Писателей, въ статьѣ *Іоаннъ Ѳедоровъ.*

(92) Читая предисловіе К. Острожскаго, всякой подумаетъ, что онъ съ своими *филологами* исправилъ нашу Библію и въ смыслѣ и въ слогѣ: къ счастію, перемѣны ихъ состояли болѣе въ буквахъ, нежели въ словахъ или въ смыслѣ.

(93) Въ *Александро-Невск. Лѣт.* 943: „Апр. въ 4 „(г. 1563) Царь и В. К. по совѣту. . . Макарія Ми„трополита и всего освящен. Собора учинилъ въ „Полоцку у Софеи Архіепископью, и поставленъ „Архіеп. Трифонъ . . . . былъ Архимандритъ на „Симоновѣ "

(94) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 525: „*Грамота ут„верженная о бѣломъ клобукѣ Митрополитѣ.* Бла„гочестія ради и благодатію человѣколюбіа едино„сущныя Троицы . . . пріяхомъ скипетры Россій„скаго Царства мы Вел. Государь Царь и В. К. „всея Русіи въ обдержаніе и въ осмотрѣніе всѣхъ „благыхъ . . . и понеже убо случися въ наши лѣ„та сице, воеже Первопрестольнику Св. Митро„поліи, Макарію, общедательный долгъ всѣхъ об„щему Владыцѣ Царю Христу отдавшу и отъ зе„мли не на кончаемый вѣкъ прешедшу . . . и пре„столу великаго свѣтилника и Чюдотворца Петра „вдовствующу, и того ради намъ и всему бла„говѣрн. Христіанству скорбь не мала належаще, „и того ради во всю свою область своего Цар„ского Самодержьства послахомъ . . . повелѣхомъ „снитися преосв. Архіепископомъ и Епископомъ... „да по правиломъ Божеств. Апостолъ Свв. Отецъ „изберутъ достойнѣйшаго на тотъ превеликій „престолъ . . . и егда снидошася, и мы съ ними „совѣтъ положили, съ своими Богомольцы съ Пими„номъ Архіеп. Вел. Новаграда и Пскова, съ Никан„дромъ Архіеп. Ростов. и Ярослав., съ Трифономъ „Архіеп. Полотцкимъ, съ Аѳанас. Еп. Суздальск. „и Торускимъ, съ Симеономъ Еп. Смолен. и Брян„скимъ, съ Филоѳеемъ Еп. Рязан. и Муромскимъ, съ „Варлаамомъ Еп. Коломен. и Коширскимъ, съ Матѳ. „Еп. Сарскимъ и Подонскимъ, съ Іоасафомъ Епис. „Пермьскимъ и Вологодцскимъ... что отецъ нашъ „Митрополитъ носитъ черной клобукъ, а прежніе „Руские Первопрестолницы, Митрополиты и Чю„дотворцы Петръ и Алексій, и Ив. Архіеп. Новаго„родцкій, и Леонтій и Игнатій и Исаія, Ростовстіи „Чюдотворцы, носили бѣлые клобуки, и тому бы

,,отцу нашему и Богомольцу Митрополиту высо-
,,копрестольная древняя почесть учинити, носити
,,бы ему бѣлой клобукъ съ рясами, потому что
,,прежніе Русіе Первопрестольници, Петръ и Алек-
,,сій Митрополиты, писаны на образѣхъ въ бѣлыхъ
,,клобукѣхъ . . . а которые Митрополиты были
,,послѣ, также и Ростовскіе Архіепископы и Епи-
,,скопы, тѣ всѣ носили черные клобуки; а того въ
,,писаніи не обрѣли есмя, чего для бѣлые клобуки
,,оставлены; а Богомолецъ нашъ Пименъ, Архіеп.
,,В. Новаграда и Пскова, носитъ бѣлой клобукъ, и
,,прежніе носили бѣлые же, а писанія тому нѣтъ
,,же, котораго для случая. Также Архіеп. В. Нова-
,,града, и Архіеп. Казанскій и Свіяжскій печата-
,,ютъ грамоты благословенные и посыльные кра-
,,снымъ воскомъ, а Митрополитъ чернымъ, а Ми-
,,трополитъ высочайшія степени, Архіепископу и
,,Епископомъ всѣмъ глава, а въ томъ ему почести
,,нѣтъ. . . И мы Вел. Государь Царь и В. К. со
,,всѣми своими Богомольцы подвигохомся духовнѣ
,,и уложили есмя и укрѣпили, что отъ сего време-
,,ни впередъ кому Богъ благоволитъ на великой
,,степени Руской Митрополіи быти, почесть есмя
,,учинили ему древнюю, носити ему клобукъ бѣ-
,,лой съ рясами и съ Херувимомъ . . . также и гра-
,,моты печатати краснымъ воскомъ, а на печати
,,быти Пречистой Богородицѣ со Младенцемъ, а
,,на другой сторонѣ быти рукѣ благословенной, а
,,вкругъ ее быти подписи, Митрополичю имяни; а
,,Архіепископу В. Новаграда носити бѣлой клобукъ
,,и печатати краснымъ воскомъ по прежнему обы-
,,чаю; и Архіеп. Казанскому печатати краснымъ
,,же воскомъ. И для сего уложенья сію грамоту
,,велѣли написати, и къ сей грамотѣ велѣлъ Госу-
,,дарь печать свою привѣсити; и мы Архіепископы,
,,Епископы" (слѣдуютъ имена) ,,руки свои прило-
,,жили; а Архіеп. Казанскаго въ то время въ живо-
,,тѣ не стало, а Тферскаго Еп. руки нѣтъ, пото-
,,му что для великія старости и болѣзни на Со-
,,боръ не пріѣхалъ, а писалъ, что со всѣми едино-
,,мышленъ. А вызвѣстися и написася сія грамота
,,нашея степени царствія града Москвы лѣта 7072,
,,февр. мѣсяца, Индикта въ 7 день, Государствія
,,нашего 30, Царствъ нашихъ Россійскаго осмна-
,,десять, Казанскаго 13, Астраханскаго 10."

(95) Аѳанасій (родомъ Переславецъ, мірскимъ именемъ Андрей, бывшій только два года Инокомъ, по сказанію Морозовскаго и Псков. Лѣтописца) былъ избранъ 24 Февр., а поставленъ Марта 5. Царь говорилъ ему тоже, что Іоаннъ III Митрополиту Симону: „и изговоря рѣчь, даде Святителю посохъ „въ десную руку." См. *Продолж. Царств. Кн.* л. 53 -53↓.

Выписка изъ лѣтописей сего времени.

„Г. 1560. Марта въ 3 Царевы Діаки въ Новѣгородѣ велѣли по дворомъ бочки и чщаны съ водою „ставити и вѣники на шестѣхъ на коромѣхъ. — „г. 1561. „Въ Февр. бысть громъ великъ во Псковѣ . . . Марта въ 9 Царь и В. К. взялъ изъ В. Новагорода на Москву изъ Софіи три образы: Спасъ, да Петръ и Павелъ, да у нихъ въ облаци Спасъ, да третій образъ Благовѣщеніе Юрьева монастыря; а провожали тѣ образы Арх. Пиминъ со Архим. Варѳоломеемъ Юрьева монастыря и съ всѣми гражаны на Ильину улицу къ Знаменью, да тамъ Архіеп. и Обѣдню служилъ, да въ Софіи пѣлъ четыре молебны . . . да воду святилъ, да иконы кропилъ, да народъ крестилъ. — Того же лѣта было сухо: яровой хлѣбъ не родился, присохъ бездождіемъ, и купита отъ того слѣтья рожь по 16 денегъ, а овесъ по 12 денегъ, а жито по 20 денегъ, а пшеницу по 11 алтынъ. . . . На седьмой недѣли по Пасцѣ въ Четвергъ, *какъ во Псковѣ ходятъ на скудельницы,* погорѣ у Пскова посадъ . . . Женился Царь и В. К. на Царевнѣ Марьѣ, и Владыко Пиминъ Новогород. послалъ къ нему два креста въ 300 рублевъ да и въ 70, да 2 образа, обложена серебромъ, во 100 и 70, да двѣма Царевичемъ 2 образа въ 80 рублевъ, да сорокъ золотыхъ съ Архим. Юрьев. Варѳоломеемъ. — Г. 1563. Марта въ 14 бысть знаменіе во Псковѣ на небеси: лучи огненные, проявляя гнѣвъ Божій на градъ . . . и Апр. въ 28 загорѣся, и таковъ пожаръ не бывалъ николи же во Псковѣ . . . всѣхъ церквей и монастырей погорѣло 52. — Мая въ 9 Царь и В. К. поѣхалъ въ Ѳоленескъ, въ Колугу, въ Перемышль, въ Одоевъ Старой, въ Бѣлевъ, въ Козелескъ, въ Воротынескъ, и по своимъ дворцовымъ селомъ въ тѣхъ городѣхъ; а къ Москвѣ пріѣхалъ Мая въ 26, и того же дни поѣхалъ къ Трои-

,,цѣ въ Сергіевъ монастырь; а Царица и Царевичь ,,Иванъ поѣхали туда до Государева поѣзду за день, ,,а онъ Троицы былъ въ слободѣ въ Александров- ,,ской до Іюля 17 — Іюля въ 20 предъ вечеромъ ,,бысть гибель солнцу. Іюля въ 21 приходилъ на ,,Сѣверскіе мѣста К. Михайло Вишневецкой изъ ,,Канева съ Черкасы и съ Бѣлогородцкими Татары ,,войною. — Іюля въ 30 Царь и В. К. послалъ изъ ,,Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрюку ,,Андоровичю Семена Ярцова съ своимъ жалованьемъ, ,,а приказалъ, которые ему будутъ тѣсноты ,,отъ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ ,,Царю; да съ Семеномъ же отпустилъ Черкас- ,,скихъ Князей, которые служили Государю на Москвѣ, ,,Кечмезюна да Тюмку, по Темгрюкову челобитью. — Того же Іюля Царица и Царевичь Иванъ ,,ѣздили молитися изъ Слободы въ Суздаль къ По- ,,крову въ Дѣвичей монастырь и въ Ростовъ. — ,,Пріѣхалъ Государь изъ Слободы къ Москвѣ Іюля въ ,,20. — Сент. въ 21 Царь и В. К. поѣхалъ въ объ- ,,ѣздъ къ Троицѣ, въ Можаескъ, и свящалъ тамъ ,,церковь Успенія дубовую брусяную о 5 верхахъ, ,,что противъ Государева двора, Окт. въ 3; а свя- ,,щалъ ее Ростов. Архіеп. Никандръ. Окт. 3 пріѣ- ,,халъ ко Царю Григорей Сем. Плещеевъ изъ Чер- ,,касъ, а сказывалъ, Темгрюкъ Князь пріѣхалъ въ ,,Астрохань и съ сыномъ своимъ съ Доманукомъ, и ,,поѣхалъ съ нимъ съ (Григорьемъ) въ Черкасы, а ,,съ ними Стрѣльцовъ 500, да Козаковъ 500. . . И ,,съ тѣми людми воевалъ Шепшуковы Улусы, да ,,Таптцкіе земли, и взяли городъ Мохань, городъ Ен- ,,гирь, городъ Кавань, и Мирзу Телишку убили, а ,,тѣ городки были Шепшуковы Княжіе, и Тем- ,,грюкъ на нихъ дань положилъ; а воевали 11 дней, ,,и взяли кабаковъ Мшанскихъ и Сонскихъ 164, да ,,4 Мурзъ: Бурнаша, Езднозура, Бурнака, Дудыля . . ,,Ноября въ 26 Царь и В. К. мѣнялъ со К. Влади- ,,міромъ Андр. землями: вымѣнилъ Вышегородъ на ,,Петровъ и съ уѣзды, а въ Можайскомъ Княжіе ,,волости . . . а промѣнялъ К. Владиміру Романовъ ,,городъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбные сло- ,,боды и Пошехонія. Дек. въ 4 преставися Гурей ,,Архіеп. Казанскій и положенъ въ Казан. монаст. ,,Преображенія. — Г. 1564. Генв. 27 священы у Бла- ,,говѣщенія на Царевыхъ сѣняхъ на папертехъ при-

„дѣлы, церковь Соборъ Пречистые, да церковь Соборъ Арханг. Михаила. Осень была дождлива: поводи „были въ рѣкахъ аки въ веснѣ до прижди и четырежди; пало снѣгу много, и озеро и рѣка Великая „(во Псковѣ) стала, и путь людемъ Дек. 3; да „стояла зима дней съ 6, и послалъ Богъ вѣтръ „теплой и дожди, и пошла вода велика по рѣкамъ: „за многія лѣта такой поводи не бывало; Дек. въ „9 взошла вода до Успенія на Завеличьѣ; и въ Новѣгородѣ также шкоты много починило на Волховѣ; а на Волховѣ вода была до релей (перилъ) „мостовыхъ, и дождь до Рождества, а снѣгу не было и дороги отъ 9 Дек. до 10 Генв.; и въ городѣ „было все дорого, а хлѣбъ по 11 алтынъ рожь. Такова поводь была и прежъ въ лѣтѣ 6982 (1474) Дек. „въ 9 же день."

(96) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 945: „Маія въ 21 „(г. 1563) приходилъ изъ Канева К. М. Вишнев. съ „Черкасы и съ Бѣлогород. Татары изгономъ войною на Сѣверск. мѣста . . . и въ Радогощѣ посадъ „пожгли . . . и на Богриновѣ перевозѣ ихъ побили, „и стругъ Вишневецкого съ нарядомъ и Коморника „его Богданка взяли, и ко Царю и Вел. Князю въ „Слободу Александр. прислали. Заставы же нашей „по Украйнамъ не было, по ссылкѣ Королевы Рады „подъ Полотескъ, чтобы войнѣ не быти." Іоаннъ ѣздилъ тогда въ Оболенскъ, Бѣлевъ, и проч. — См. также Дѣла Польск. No 7, л. 131—174. Отъ Короля были въ Москвѣ Посланникъ Быковскій, гонцы Корнофель и Хоружей; а Царь посылалъ къ нему Дворянина Клобукова.

(97) Дѣла Польск. No 7, л. 201—223, 258—516.

(98) См. ниже, примѣч. 181, и сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 91, 105. Послы выѣхали изъ Москвы 9 Генв. 1564. Одинъ изъ нихъ, Дьякъ или Секретарь Гарабурда, стоя на колѣняхъ, молилъ Іоанна освободить его роднаго брата, бывшаго у насъ въ полону. Государь требовалъ за сего плѣнника 50 тысячь золотыхъ (тогдашній *злотый* содержалъ въ себѣ около десяти нынѣшнихъ).

(99) См. *Александро-Нев. Лѣт.* 963. Это случилось въ Генв. 1564. Стриковскій пишетъ, что Шуйскій былъ изрубленъ; а Бреденбахъ (Hist. Belli Livonici, стр. 238): erat mortuus in puteo inventus. Первый увѣряетъ, что Литовцевъ было въ семъ дѣлѣ (на Ча-

снцкихъ поляхъ) 4000, а Россіянъ 30,000, и что послѣднихъ ушло только 5000 раненныхъ. Бреденбахъ говорилъ о 9000 убитыхъ съ нашей стороны, а съ Литовской о двадцати, прибавляя, что мечь и колчанъ *Царя* Іоанна находились въ числѣ трофеевъ Радзивиловыхъ. (см. ниже). Въ выпискахъ Альбертранди изъ Ватиканской Библіотеки (см. Т. III, примѣч. 112) находятся письма Кардинала Коммендоне къ Кардиналу Борромео изъ Варшавы (г. 1564 - 1565) и донесеніе Воеводъ Королевскихъ о сей побѣдѣ, гдѣ сказано: „Господь былъ за насъ: мы „къ вечеру одолѣли врага. К. Шуйскій раненный „бѣжалъ; за нимъ и войско. При свѣтѣ луны наши „гнали бѣгущихъ; многихъ убили, многихъ взя- „ли въ плѣнъ. . . . Между трупами нашли *мечь* и „*колчанъ* Шереметева, который считается вели- „кимъ мужемъ у Москвитянъ; что съ нимъ самимъ „сдѣлалось, неизвѣстно. Весь обозъ непріятельскій „въ нашихъ рукахъ: болѣе пяти тысячь телегъ“ (далѣе описывается богатство добычи) . . . „Мы „потеряли не болѣе двадцати воиновъ ; раненыхъ „около семи сотъ.“ Коммендоне пишетъ, что тѣло Шуйскаго было погребено въ Вильнѣ съ великою пышностію, къ неудовольствію Двора. Въ письмѣ отъ Февр. 1565 сказываетъ онъ, что Фирстенбергъ умеръ въ Россіи.

(100) См. Бреденбаха Hist. B. L. 238.

(101) См. *Александро-Нев. Лѣт.* Стрыковскій пишетъ, что Оболенскіе стояли близъ Орши на рѣкѣ Кропивнѣ, имѣя болѣе 30,000 воиновъ; что, свѣдавъ о несчастіи Шуйскаго, они побѣжали въ страхѣ; что Воевода Литовскій, Филонъ Кмита, гналъ ихъ, и взялъ въ добычу 20 тысячь возовъ. См. также Бреденбаха 239.

(102) Въ *Александро-Нев. Лѣт.*: „И стоялъ 4 дни, „и всѣ дороги позасѣкъ. . . и (Литовцы Витебскіе) „засѣки учали прочищати . . . . Іюля въ 25 ходилъ „изъ Смоленска ко Мстиславлю Вас. Андр. Бутур- „линъ, и воевалъ Мстиславскіе мѣста и Кричев- „скіе, и Радомльскіе, и Могилевскіе , и въ полонъ „взялъ Шляхтичь и черныхъ людей 4787.“ Стрыковскій говоритъ, что Станиславъ Пацъ съ 2000 воиновъ разбилъ 13,000 нашихъ подъ Озерищемъ, убилъ 5000, взялъ пушки, обозъ.

(103) См. Архив. *Псков. Лѣт.* Въ *Александро-Нев. Лѣт.*: „Сент. (1564 г.) писалъ къ Царю съ Молочныхъ Водъ Анд. Ник. Мясной, что приходили на „нихъ на Овечьихъ Водахъ Каневскіе Черкасы, лошади у нихъ отогнали, и Крым. гонцовъ и Турчань и Арменію, торговыхъ людей, погромили, и „его Андрея ранили, и онъ Цареву и В. К. рухлядь „отстоялъ, которая съ нимъ послана въ Крымъ."

(104) Въ Лѣт. Морозов. Г. Ѳ. А. Толстаго:„Царь „и В. К. отпусти К. Вишневецкаго въ поле жити „и Украйну очищати — и тако изъ поля отъѣхалъ „къ Турецкому, Салтанъ же чаяше его лазутчика „быти, и повелѣ его на уды разсѣщи; послѣ же и „иныхъ многихъ Рускихъ людей казнити." Въ 1563 г. Вишневецкій былъ уже у Короля. Іоаннъ предписалъ гонцу своему Клобукову, отправленному къ Сигизмунду въ Іюлѣ, отвѣтствовать Литовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: „пришелъ онъ къ Государю нашему какъ „собака, и потекъ отъ Государя нашего какъ собака." См. Дѣла Польск. № 7, стр. 174—200, и Энгеля Gesch. der Ukraine 63. Въ Дѣлахъ Крым. № 11, л. 17 (пишетъ Калга, Царевичь Магметъ-Гирей, къ Іоанну): „Волошскіе люди учали злодѣйствовати. Александро у нихъ Государь былъ: его согнали, и Александро (къ Султану) ушелъ и Волошскіе люди изъ Можарскіе (Венгерской) земли взяли человѣка, Иваномъ зовутъ, да учинили его Воеводою; и годъ другой спустя, Ивана Воеводу убили, и послѣ его хотѣли иного на Княженьѣ учинить; и Дмитрятъ (Дмитрій Вишневецкій) пришелъ съ десятью тысячью ратью, и Стефаномъ „зовутъ Князь съ Дмитрятемъ бился, и со всѣми „товарищи переимавъ, Хандыкереву (Султанскому) „величеству отдалъ, и (Султанъ) Дмитрята за „ноги на удахъ повѣсилъ, а товарищевъ его велѣлъ „всѣхъ на колье посажати; и къ Стефану Чаушовъ „посылалъ, чтобы къ нему ѣхалъ, и Стефанъ не „послушалъ . . . и мы (по Султанскому указу) на „Волохи ходили, и на Дунаѣ Александра взяли . . . „и безъ числа рати ихъ побили; а что преже сего у Волоховъ стольное мѣсто было, Бажбазаръ „словетъ, и мы его тутъ приведъ, Государемъ „учинили; а Стефанъ одинъ самъ утекъ." Въ походѣ 1564 г. Король Сигизмундъ, угождая Султану,

велѣлъ умертвить Стефана, который жилъ изгнанникомъ въ Польшѣ (см. тамъ же, л. 264).

(105) Гонцу Клобукову (см. выше, примѣч. 104) велѣно было развѣдать объ нихъ въ Литвѣ.

(106) См. объ немъ въ VIII Т., въ описаніи Казанской осады и войны Ливонской.

(107) См. Лашукина Степен. Книгу и *Александро-Нев. Лѣт.* Съ вѣстію о побѣгѣ его немедленно прислалъ гонца въ Москву Дерптскій Воевода Ѳед. Бутурлинъ. Товарищемъ его былъ зять Курбскаго, К. Мих. Ѳед. Прозоровскій. Выше сказано: „чрезъ „стѣну града Юрьева (Курбскій) прелѣзе, ключи же „вратъ градныхъ поверже въ кладезь.“

(108) Въ Степен. Книгѣ Лашукина и въ нѣкоторыхъ другихъ: „Царь, яросши исполнився, призва „холопа того близъ себе, и *осномъ* своимъ удари „въ ногу его, и пробивъ ногу, и ляже на посохъ „свой, и повелѣ листъ прочитати.“ Въ *Александро-Нев. Лѣт.* и въ *Продолж. Царствен. Книги* сказано, что Дерптскіе Воеводы поимали слугу Курбскаго, и что онъ донесъ Государю о многихъ умыслахъ господина своего: сіе опровергается письмомъ Іоанновымъ (см. ниже). *Посланіе* Курбскаго (вмѣстѣ съ Іоанновымъ отвѣтомъ) находится въ библіотекахъ Синодальной, монастырскихъ, въ Архивѣ Иностр. Кол., у многихъ частныхъ людей. Я не прибавилъ ничего, но сократилъ, выражая смыслъ, удерживая самые обороты и важнѣйшія слова подлинника. Вотъ нѣсколько строкъ для примѣра: „Почто, Царю, Воеводъ, отъ Бога данныхъ „ти, различнымъ смертемъ предалъ еси, и побѣдоносную святую кровь ихъ въ церквахъ Божіихъ „проліялъ еси? . . . Сія ли намъ бѣднымъ воздалъ „еси, всеродно погубляя насъ? Или безсмертенъ, „Царю, мнишися? . . . Коего зла и гоненія отъ „тебя не претерпѣлъ, и коихъ лжесплетеній на „меня не возвелъ еси? . . . Не умолихъ тя много„слезнымъ рыданіемъ, не исходатайствовахъ отъ „тебя никоея же милости Архіерейскими чинми, и „воздалъ ми еси злое за благое и за возлюбленіе „мое непримирительную ненависть. Кровь моя, „яко вода пролитая за тя, вопіетъ на тя ко Го„споду моему . . . Не найдохъ себя ни въ чемъ же „предъ тобою согрѣшивша: предъ войскомъ тво„имъ хождахъ и исхождахъ, и никоего же тебѣ

„безчестія приведохъ, но токмо побѣды пресвѣ-
„тлы помощію Ангела Господня во славу твою по-
„ставляхъ, и никогда же полковъ твоихъ хребтомъ
„къ чуждымъ обратихъ . . . Учащенъ быхъ ранами
„отъ варварскихъ рукъ на различныхъ битвахъ, и
„сокрушенно язвами все тѣло имѣю; но тебѣ, Ца-
„рю, вся сія аки ничтоже бысть. . . Нестерпимую
„ярость паче разженыя пещи являешь къ намъ . . .
„наругающе и Ангельскій образъ.“ Тутъ Курбскій
говоритъ въ примѣчаніи: „Наругаетъ Ангельскій
„образъ тѣмъ, что силою во Мнихи стрижетъ, и
„съ женами и съ дѣтками, и въ вѣчное предаетъ
„заточеніе въ монастырехъ, чиняще святые мѣ-
„ста твердынями адскими, согласующимъ ему и
„потакающимъ преокаяннымъ нѣкоторымъ Мни-
„хомъ.“ Далѣе: „Бояромъ, иже тя подвижутъ на
„Афродицкія дѣла, и дѣтьми своими паче кровныхъ
„жерцовъ дѣйствуютъ.“ Тутъ опять примѣчаніе:
„Видимъ нынѣ Сигклита, всѣмъ вѣдома“ (вѣроят-
но, Боярина Алексѣя Басманова) „иже отъ прелю-
„бодѣянія рожденъ есть, иже днесь шепчетъ лож-
„ное во уши Царю и льетъ кровь Христіанскую
„аки воду.“

Въ одно время съ Курбскимъ бѣжали въ Литву Тимоѳей Тетеринъ и Марко Сарыгозинъ: мы имѣемъ ихъ письмо къ Дерптскому Намѣстнику, Мих. Яков. Морозову. „Называешь насъ, господине (пи-
„шутъ они) измѣнники недѣльно, и мы бы сами,
„тебѣ подобяся, собакъ имѣли противъ лаяти, да
„не хотимъ того безумія сотворити; а были бы
„мы измѣнники тогда, коли бы мы, малыя скорби
„не претерпѣвъ, бѣжали . . . но по случилось уже
„во многихъ нестерпимыхъ мукахъ. . . И ты, го-
„сподине, бойся Бога, паче же гонителя. . . А твое
„Юрьевское (Дерптское) Намѣстничество не луч-
„ше моего Тимохина Чернечества: былъ еси 5 лѣтъ
„Намѣстникъ на Смоленскѣ, а нынѣ тебя Государь
„даровалъ Намѣстничествомъ Юрьевскимъ, что
„Турской Мутьянского (Волошскаго), и жену у
„тебя взялъ въ закладъ, а доходу тебѣ не сказалъ
„ни пула: велѣлъ тебѣ двѣ тысячи пробсти занявъ-
„ши; а не вѣжливо, господине, молвити: чаю не
„добрѣ тебѣ и вѣрятъ! Есть у Вел. Князя новые
„вѣрники, Дьяки, которые его половиною кормятъ,
„а большую себѣ емлютъ, которыхъ отцы вач

„шимъ отцамъ въ холопство не пригожались, а „нынѣ не токмо землею владѣютъ, но и головами вашими торгуютъ. . . Богъ за грѣхи у васъ „умъ отнялъ, что вы надъ женами и надъ дѣтьми „своими и надъ вотчинами головы кладете, а ихъ „губите, а тѣмъ имъ не пособите. Смѣю, государь, вопросити, каково тѣмъ, у которыхъ мужей или отцевъ различными смертьми побили „безъ правды? А мы тебѣ, господине, много челомъ „бьемъ." Видно, что Тетеринъ былъ неволею пострижень въ Монахи.

(109) Св. К. Ѳеодора Ростиславича Черпаго: см. Т. IV, стр. 104, г. 1272. Курбскіе происходили отъ Ярославскихъ Князей.

(110) Въ подлинникѣ: „Почто, о Княже! аще мнишися благочестіе имѣти, единородную свою душу отвергъ еси? Что даси измѣну на ней" (т. е. чѣмъ искупишь ее) „въ день Страшнаго суда? Аще „и весь міръ пріобрящеши, послѣди смерть всяко „восхититъ тя: чесо на тѣлѣ душу предалъ еси „и убоялся еси смерти . . . неповинные, еже нѣсть „смерть, но пріобрѣтеніе? . . . Почто не изволилъ „еси отъ мене, строптиваго Владыки, страдати „и вѣнецъ жизни наслѣдити?. . . Противляяйся власти, Божію повелѣнію противится! . . . Како же „не усрамишися раба своего, Васьки Шибанова, „еже онъ благочестіе свое соблюде и предъ Царемъ „и предо всѣмъ народомъ, при смертныхъ вратѣхъ „стоя, и ради крестнаго цѣлованія тебе не отвержеся, и похваляя всячески, за тя умрети „тщашеся," и проч.

(111) См. Т. VIII, стр. 146, 147.

(112) См. выше, примѣч. 63.

(113) Въ подлинникѣ: „не хотѣсте съ нами воеватися на варвары, яко болѣ *пятинадесять тысящь* вашего ради хотѣнія съ нами тогда не быша:" здѣсь число не описка ли? Далѣе: „и тако ли „прегордые Царства разоряете, еже народъ безумными глаголы отъ брани отвращати?" Царь говоритъ, думаю, о своемъ первомъ, неудачномъ Казанскомъ походѣ.

(114) „Не кровными капли, но многими поты и „трудовъ множествомъ отъ васъ отягченъ быхъ „безлѣпотно."

(115) См. выше, примѣч. 15. Прибавимъ слѣдующее: „Вы ли убо съ Попомъ и со Алексѣемъ (Сильве-„стромъ и Адашевымъ) не гонили? Како убо Епи-„скопа Коломенского, Өеодосія, народу града Ко-„ломны повелѣваеше каменіемъ побити? Но Богъ „соблюде его, и вы согнали его со престола. Что „же о Казначеѣ нашемъ, Никитѣ Аөанасьевичѣ?“ (Фуниковѣ, котораго Іоаннъ послѣ умертвилъ.) „По-„что животъ его раздробисте, самого же въ за-„точеніи много лѣтъ въ дальнихъ странахъ, во „алчбѣ и наготѣ, держасте?“ Не знаемъ, когда и какъ это было.

(116) „К. Өедоръ Ростиславичь въ *Смоленскѣ на* „*Пасху* колико крови проліялъ есть, и во Святыхъ „причищается!“ Сего обстоятельства я не на-шелъ въ лѣтописяхъ. См. Т. IV, стр. 134 и 150.

(117) „Доселѣ Рускіе Владѣтели не истязуемы „были ни отъ кого же, но повольны были подвла-„стныхъ своихъ жаловати и казнити, а не суди-„лися съ ними ни передъ кѣмъ . . . . Предстатели „называешь тлѣнныхъ человѣкъ, подобно Еллин-„скому блядословію, яко же они равно Богу упо-„добляху Аполлона и Діа.“

(118) Курбскій пишетъ къ Царю: „Широковѣща-„тельное и многошумящее твое писаніе пріяхъ, „отъ многихъ священныхъ словесъ хвастано, и „тѣ не строками и не стихами, яко обычай есть „ученымъ, но паче мѣры, цѣлыми книгами и пе-„ремьями; тутъ жь о тѣлогрѣяхъ и иные, яко бы „неистовыхъ бабъ басни писаны... и въ чужую зе-„млю, идѣ же нѣкоторые обрѣтаются не токмо въ „Грамматическихъ и Риторическихъ, но и въ Діа-„лектическихъ и Философическихъ ученіяхъ иску-„сны. . . Не разумѣю, чего уже отъ насъ хощеши: „уже не токмо единоплеменныхъ Княжатъ, влеко-„мыхъ отъ роду Вел. Владиміра, различными смер-„тми поморилъ еси, и движимыя стяжанія и не-„движимыя, яко еще дѣдъ и отецъ твой, разгра-„билъ; но и послѣднихъ срачицъ (могу рещи со дер-„зновеніемъ по Евангельскому словеси) твоему пре-„гордому и Царск. Величеству не возбранихомъ. „Хотѣхъ на каждое слово твое отвѣчати, и могъ „бы избранвѣ: понеже, за благодатію Христа сво-„его, языкъ мой отеческій по силѣ моей знаю, аще „уже и въ старости моей здѣ пріучихся сему. Но

„удержахъ руку со тростію: возлагаю все сіе на „Божій судъ. . . *Лучше* здѣ въ молчаніи пребывати, „а тамо глаголати предъ *маестатомъ* Христа моего вкупѣ со всѣми избіенными и гонимыми отъ „тебя. . . Не достоитъ мужемъ рыцарскимъ сваритися (браниться) аки рабомъ; паче же срамно „Христіаномъ отрыгати глаголы нечистые и кусательные," и проч.

(119) Въ 1563 г., посылая Ѳед. Колычева въ Литву, Іоаннъ говоритъ въ данномъ ему наказѣ: „А нечто вспросятъ (Вельможи Сигизмундовы): что „Княжи Ондреевы Государю вашему измѣны? и Ѳедору съ товарищи говорити: Курбской учалъ ся „звати вотчичемъ Ярославскимъ, да измѣннымъ „обычаемъ съ своими совѣтники х тѣлъ на Ярославлѣ государити." См. Дѣла Польск. No 7, л. 916.

(120) Онъ подписывался въ грамотахъ: „А. Курбскій, княжа на Ковлю."

(121) См. Архив. Розряд. Кн. л. 405, 407. Въ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1004: „К. А. Курбскій подымаше Короля и поостряше."— Въ Дѣлахъ Крым. No 11, л. 140: „И Короля-де онъ (Курбскій) на тебя, „Государя, поднялъ, и Царя (Крымскаго) велѣлъ онъ „же подняти." Такъ писалъ къ Іоанну Аѳ. Нагой изъ Крыма.

(122) Аѳ. Нагой въ донесеніи Іоанну говоритъ (Дѣла Крым. No 11, л. 140): „И твое Государево „дѣло было здѣлано, и насъ Царь жаловалъ, и по „его слову были есмя готовы, и лошади купили, и „Авг въ 4 отъ Короля пригналъ гонецъ передъ казною, а сказывалъ Царю (Крымскому), что Король прислалъ къ нему казну вдвое, да за твои-де „Государевы поминки за Сапгиреевскіеималъ же „ся дати." Ханъ всегда требовалъ отъ Іоанна такихъ даровъ, какіе присылались изъ Москвы Саипъ-Гирею. — О нашествіи Крымцевъ въ *Александро-Нев. Лѣт.* 1009—1010: „Татари же ночнымъ „временемъ съ приметомъ и съ огнемъ многажды „прихождаху (къ Рязани), и ничто же успѣша. Которые же люди не успѣша во градъ внити, и бѣжаша къ Окѣ въ крѣпости, и въ селѣ въ Кузминѣ „Татарове тѣхъ изымаша на перевозѣ, и опять „назадъ возвратишась: зане же въ тѣхъ мѣстѣхъ „николи воинскіе люди не бывали: пришли крѣпости „и лѣсные мѣста." Ханъ ушелъ отъ Рязани 5 Окт.

(123) См. Архив. *Псков. Лѣт.*

(124) См. Архив. Розрядн. Кн. 407, и *Александро-Нев. Лѣт.* 1011 1014. Главою нашего войска въ Великихъ Лукахъ былъ тогда Шигъ-Алей: Царь Симеонъ принималъ его повелѣнія; но за все отвѣтствовали, и все дѣлали, Россійскіе Воеводы. Въ Озерищѣ взяли они, между иными плѣнниками, Пана Мартина Островецкаго.

(125) Въ *Разрядн. Кн.*: „Сент. 14 (1564) писали „изъ Чернигова К. В. Прозоровской да Ѳома Третьяковъ, приходили Литовскіе люди, Павель Сапѣга „и Ротмистры . . . и посланъ къ нимъ (Черниговъ. „Воеводамъ) съ золотыми и съ рѣчью Як. Шетневъ."

(126) Сіе нападеніе было въ Вел. постъ (см. Архив. Розрядн. Кн. 426 на об.). Курбскій писалъ къ Іоанну: „Отъ Короля Сигизмунда Августа принужденъ быхъ Луцкія власти воевати, и тамо зѣло „стерегли есмы, иже бы невѣрные церквей не жгли; „но не возмогохъ множества ради воинства устрещи: понеже 15,000 съ нами было, между которыми не мало варваровъ Измаильтянскихъ, ово „другихъ еретиковъ, и зажгли едину церковь и съ „монастыремъ безъ нашего вѣдома: да свидѣтельствуютъ о семъ Мнихи, яже пущены были отъ „васъ изъ плѣненія," и проч.

(127) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Іюля въ 30 Литва, „Полубенской Князь Александръ изъ Володимерца, „воевали Юрьевскія волости 1 день до обѣда на 50 „верстъ, а было ихъ 1500. Того же лѣта Авг. побили Литву Вас. Вешняковъ, а съ нимъ Псковскіе „въ Красногородщинѣ Дѣти Боярскіе, тѣхъ, которые многажды ходили во Псковщину. Того же лѣта изъ Юрьева посылалъ Мих. Морозовъ К. Дм. „Кропоткина въ Нѣмецк. волости, и воевали. Того „жь лѣта Окт. приходила Литва къ Алысту изъ „Невгиня и изъ Чесвина, 700 конныхъ, а пѣшихъ „300, и воевата двѣ недѣли; а гонили за нашими „Казаками. Того же лѣта воевали Литов. люди съ „Нѣмцы Скит отъ Треката городка за Таговесью „рѣкою К. Дм. Кропоткина помѣстье и иныхъ, и „хотѣли чрезъ рѣку ѣхати на Рожину мызу, преч. „Богородицы землю, и Воевода ихъ съ лошадью „ввалился въ яму, да ногу изломилъ. Марта въ 1 „приходита Литва подъ Красной съ нарядомъ . . .

„и въ то время пришли съ Лукъ К. Ив. Андр. Шуй-
„ской да Ив. Шереметевъ Меньшой, и сошлися съ
„ними подъ Велье, и поправилися не много, да на-
„ши пошли прочь къ Вороночю, и Литва за на-
„шими ходили 5 верстъ до Вороноча, и воротясь
„воевали много земли, и вышли ко Улеху; воевали
„полторы недѣли, и помѣщиковы и крестьянскіе
„дворы жгли, а церквей не жгли. . . Іюня въ 7 Ли-
„тва воевали Новагородка уѣзды, Печерскаго мона-
„стыря деревни. Того же лѣта хотѣла засѣсти
„Говью, городокъ пустой, что Казаки взяли, и на-
„ши поспѣли, а еще и воротъ не было, за надолба-
„ми и за турищками отбилися, за недѣлю до Пе-
„трова дни . . . Того жъ лѣта Казаковъ послаша
„въ Говью, и даваша имъ кормъ Вел. Князя и ден-
„ги, и Казаки, ходячи отъ Говьи, много воеваша;
„а Литовцы Олыстщину и Юрьевщину — и о Ус-
„пеньевѣ дни Вас. Бутурлинъ, а съ нимъ и Таша-
„рове воевали Нѣмецк. землю." — См. еще Архив.
Розряда. Кн. л. 426.

(128) См. Т. VII, стр. 115.

(129) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 535 и 562: „Мар-
„та въ 6 (г. 1564) пріѣхалъ изъ Цесаревы Ферду-
„нандовы Италейскія страны отъ Маистра Вулфь-
„янка гонецъ Нѣмчинъ Лавринъ, а привезъ ко Ца-
„рю отъ Цесаря Римскаго Фердинандуса грамоту"
(которая находится въ Ватиканскихъ выпискахъ
Аббата Албертиранди) „своего Государя Вулфьян-
„ка; а писалъ Цесарь, чтобы Царск. Величество,
„его для, стараго Маистра Лив. Ферштенберха
„отпустилъ за море, зане же онъ уже старъ, и
„до своей бы смерти жилъ у своихъ пріятелей, и
„пріятели бы его у себя погребли . . . Сент. въ 24
„пріѣхали Фрянцовскаго Маистра Вулфьянковы по-
„слы Бернатъ Князецъ, Мелхеръ Князецъ, Францъ
„Князецъ, Иванъ Вагнеръ, писарь Юсъ" (Рыцари
Бернгартъ Ф. Беверъ или Бевернингъ, Мельхіоръ
Дермо, Францъ Ф. Гацфельдъ, Теобальдъ ф. Ромш-
вагъ, и два Доктора Правъ, Іоаннъ Вагнеръ и Ос-
вальдъ Лурцнигъ: (см. Арнта L. Chr. 257) „а высѣли
„изъ кораблей въ Ругодивѣ (Нарвѣ), а привезли Це-
„сареву грамоту и Маистрову. . . А грамоты съ
„ними (Царь) къ Цесарю не послалъ потому, что
„напередъ того отъ новаго Цесаря со Царемъ
„ссылка никакова не бывала; а что *прежъ того при-*

„*сылалъ* Царю Вулфъянкъ *своего человѣка, Ивана* „*Вагнеря, въ* 71 *году* (1563) бити челомъ, чтобы Царь „и В. К. его Вулфъянка пожаловалъ, а хочетъ онъ „доставати Прускіе земли, и Царь бы наступилъ „на Литовскаго Короля . . . и Послы пришедъ би- „ли челомъ *не по прежнему* Маистрову челобитью, „и Вулфъянкъ на Литовскаго наступити не похо- „тѣлъ, и Царь велѣлъ Маистровымъ Посломъ от- „казати." О пріѣздѣ Ив. Вагнера въ 1563 г. упоми- нается только въ семъ мѣстѣ: выше нѣтъ о томъ ни слова. — Посламъ Магистровымъ оказывали великую честь въ Россіи на пути ихъ отъ Нарвы до Москвы, ибо думали, что они Императорскіе (Venator стр. 348—372, въ Gadeb. Livl. Jahrbüch. II, 47—49). Царь (26 Сент.) велѣлъ принять отъ нихъ дары, которые состояли въ двухъ золотыхъ сосу- дахъ. Послѣ обыкновеннаго угощенія сановники Іоанновы, Никита Ѳеанасьевичь (Фуниковъ), Дьяки Иванъ Мих. (Висковатой), Андрей Васильевичь и Андрей Щелкаловъ начали говорить съ ними о дѣ- лѣ. Послы хотѣли, чтобы то было въ присутствіи старца В. Фирстенберга: Царь не согласился. Они винили Кетлера, обѣщая платить дань Россіи за Ливонію. Имъ отвѣтствовали, что Нѣмецкій Ор- денъ далъ слово дѣйствовать заодно съ Россіею и не сдержалъ его; что Царь, овладѣвъ Ливоніею, надѣется безъ кровопролитія рѣшить судьбу Прус- сіи, и проч. (какъ мы сказали въ Исторіи). Послы выѣхали изъ Москвы 2 Дек.

(130) См. *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1014 и слѣд. Сіе любопытное происшествіе описано также бывши- ми любимцами Царя, Іоанномъ Таубе и Элертомъ Крузе, въ ихъ донесеніи къ Герцогу Курляндскому Кетлеру. Оно было прислано мнѣ изъ Кенигсберг- скаго Архива въ 1811 году, а въ 1816 напечатано Г. Эверсомъ: см. его Beyträge zur Kenntniss Russlands, стр. 187—238.

(131) См. донесеніе Таубе и Крузе, стр. 191. Они пишутъ, что Іоаннъ велѣлъ Салтыкову, Чеботову и нѣкоторымъ Дьякамъ итти изъ Слободы въ Мо- скву пѣшкомъ, раздѣвъ ихъ до-нага.

(132) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* 1017: „и Царь и „Государь и В. К. отъ великіе жалости сердца, не „хотя ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ терпѣти, ос-

„ставилъ свое Государство и поѣхалъ гдѣ вселитись,
„идѣ же его Государя Богъ наставитъ."

(133) См. Таубе и Крузе стр. 193. Ошибка ихъ состоитъ единственно въ томъ, что они приписываютъ сію рѣчь Митрополиту, который по нашему достовѣрнѣйшему извѣстію оставался въ Москвѣ.

(134) См. Таубе и Крузе стр. 195.

(135) Кубасовъ въ своемъ Хронографѣ, доведенномъ имъ до избранія Царя Михаила Ѳеодоровича, такъ описываетъ Іоанна: „Царь Иванъ образомъ „нелѣпымъ очи имѣя сѣры и усъ протягновенъ, „поклапъ, возрастомъ бяше великъ, сухо тѣло имѣя, „плещи высоки, груди широки, мышцы толсты" (см. *Русск. Достопамятности*, Ч. I, стр. 172). Въ *Подробной Лѣтописи*, изданной Г. Львовымъ, Ч. III, стр. 85: „Онъ (Іоаннъ) былъ человѣкъ зѣло видной, „высокаго и крѣпкаго *корпуса*, и всѣ члены его „тѣла зѣло были изрядны; лице ни малаго на себѣ „свирѣпства не казало . . . Очи имѣлъ не весьма „великія, но свѣтлыя и проницательныя, носъ не „малой выгнутой; взгляды всякой живости наполнены." Сія лѣтопись, новаго слога, сочинена въ царствованіе Петра Великаго (по мнѣнію нѣкоторыхъ, знаменитымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ). Въ ней есть любопытныя извѣстія о временахъ Іоанна Грознаго, взятыя изъ чужеземныхъ Историковъ. — Современный Италіянецъ, слуга Іоанновъ (см. выше, примѣч. 2) говоритъ о семъ юномъ Царѣ: bello di corpo.

(136) Таубе и Крузе, стр. 195: Mit solcher vorkerter und schleunigen Vorenderungk seiner vorigen Gestalt, das er auch von vilen nicht hat megen erkandt werden; auch neben andern mehr Verenderungh kein Hare auf dem Kopfe und im Bartt behalten.

(137) Тамъ же, стр. 196. Выписываемъ сей уставъ изъ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1022 и слѣд.: „Челобитье же Государь Архіепископовъ и Епископовъ принялъ на томъ, что ему своихъ измѣнниковъ, которые измѣны дѣлали, и въ чемъ ему Государю были не послушны, на тѣхъ опала своя „класти, а иныхъ казнити, и животы ихъ и статки имати; а учинити ему на своемъ Государствѣ „себѣ Опришнину, дворъ ему себѣ и на весь свой „обиходъ учинити особной, и Бояръ и Окольни-

„чихъ, и Дворецкаго, и Казначеевъ, и Дьяковъ, и „всякихъ приказныхъ людей, да и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, „и Жильцовъ, учинити себѣ особно, и на Дворцехъ „на Сытномъ и на Кормовомъ и на Хлѣбенномъ „учинити клюшниковъ и подклюшниковъ и сытниковъ, и поваровъ, и хлѣбниковъ, да и всякихъ „мастеровъ, и конюховъ, и псарей, и всякихъ дворовыхъ людей на всякой обиходъ; да и Стрѣльцовъ приговорилъ учинити себѣ особно. А на „свой обиходъ повелѣлъ, да и на дѣтей своихъ, „Царевичевъ Ивановъ и Царевичевъ Ѳедоровъ „обиходъ городы и волости, городъ Можаескъ, г. „Вязьму, г. Козелескъ, г. Перемышль два жеребья, г. Бѣлевъ, г. Лихвинъ обѣ половины, г. „Ярославецъ и съ Суходровью, г. Медынь и съ „Товарковою, г. Суздаль и съ Шуею, г. Галичь „со всѣми пригородки, съ Чухломою и съ Унжею и съ Коряковымъ, и съ Бѣлогородьемъ, г. „Вологду, г. Юрьевецъ Поволской, Балахну и съ „Узолою, Старую Русу городъ, Вышегородъ на „Поротвѣ, г. Устюгъ со всѣми волостьми, г. Двину, Каргополе, Вагу, а волости Олешню, Хотунь, „Гусь, Муромское сельцо, Аргуново, Гвоздну, Опаковъ на Угрѣ, Кругъ Клинской, Числяки, Ордынскіе деревни и Станъ Пахрянской въ Московскомъ уѣздѣ, Бѣлгородъ въ Кашинѣ, да волости „Вселунь, Ошту, Порогъ Ладошской, Тотму, Прибутъ и иные волости Государь поималъ кормленымъ окупомъ, съ которыхъ волостей имати „всякіе доходы на его Государской обиходъ, жаловать Бояръ и Дворянъ и всякихъ его Государевыхъ Дворовыхъ людей, которые будутъ у него „въ Опришнинѣ; а съ которыхъ городовъ и волостей доходу не достанетъ на его Государьской „обиходъ, и иные городы и волости имати. А учинити у себя Государю въ Опришнинѣ Князей и „Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, Дворовыхъ и Городовыхъ, 1000, и помѣстья имъ подавалъ въ тѣхъ „городѣхъ съ одново, которые городы поималъ въ „Опришнину. А вотчинниковъ и помѣщиковъ, которымъ не быти въ Опришнинѣ, велѣлъ изъ тѣхъ „городовъ вывести и подавати (имъ) земли въ то „мѣсто въ иныхъ городѣхъ. На дворъ же свой и „своей Царицѣ дворъ повелѣ мѣсто чистити, гдѣ

„были хоромы Царицы и Вел. Княгини позади Ро„жества Пречистые и Лазаря Св.“ (см. ниже, примѣч. 138) „и погребы и ледники и поварни всѣ и по „Куряшные ворота, также и Княже Володимерова двора Андреевича мѣсто приняль, и Митрополича мѣста. Повелѣ же и на Посадѣ улицы взяти въ Опришнину, отъ Москвы рѣки Чертольскую улицу и съ Семчинскимъ сельцомъ и до вспо„лія (поля), да Арбацкую улицу по обѣ стороны „и съ Сивцовымъ врагомъ, и до Дорогомиловскаго „вспол́ія, да до Никицкой улицы половину улицы, „отъ города ѣдучи лѣвою стороною и до вспол́ія, „оприч Новинского монастыря и Савинского монастыря слободъ, и оприч Дорогомиловскіе слободы и до Новаго Дѣвича монастыря и Алексѣевскаго м. слободы; а слободамъ быти въ Опришнинѣ Ильинской подъ Сосенками, Воронцовской, „Лыщиковской. А которые улицы и слободы поималъ Государь въ Опришнину, и въ тѣхъ улицахъ велѣлъ быти Бояромъ и Дворяномъ и всякимъ приказнымъ людемъ, которыхъ Государѣ поималъ въ Опришнину; а которымъ въ Опришнинѣ быти не велѣлъ, и тѣхъ изъ всѣхъ улицъ велѣлъ перевести въ иные улицы на Посадъ. Государство же свое Московское, воинство и судъ и „управу и всякіе дѣла земскіе приказалъ вѣдати и „дѣлати Бояромъ своимъ, которымъ велѣлъ быть „въ Земскихъ, Князю Ивану Дмитреевичу Бѣльскому, К. Ив. Ѳеодоровичу Мстиславскому, и всѣмъ „Бояромъ; а Конюшему и Дворецкому, и Казначеемъ и Дьякомъ и всѣмъ Приказнымъ людемъ велѣлъ быти по своимъ *Приказомъ*, и управу чинити по старинѣ; а о большихъ дѣлахъ приходить „къ Бояромъ; а ратные каковы будутъ вѣсти или „земскіе *великіе* дѣла, и Бояромъ о тѣхъ дѣлахъ „приходити къ Государю. . . За подъемъ же свой „приговорилъ Царь и В. К. взяти изъ Земскаго „Приказа сто-тысячь рублевъ. А которые Бояре „и Воеводы и Приказные люди дошли за Государьскіе великіе измѣны до смертные казни, а иные „дошли до опалы, и тѣхъ животы и статки взяти Государю на себя: Архіепископы же и Епископы, и Архимандриты и Игумены, и весь Освященный Соборъ, да и Бояре и Приказные то „все положити (положатъ) на Государьской волѣ.“

Иностранные Писатели (Маржеретъ, Флетчеръ, Петрей и другіе, даже и нѣкоторые изъ нашихъ, однакожь не современные) увѣряютъ, что Царь Казанскій Симеонъ былъ объявленъ тогда Главою Земщины, и два года представлялъ для Россіи лице Монарха. *Въ Морозов. Лѣт.* Графа Толстаго: „Царство (Іоаннъ) раздѣли на двѣ части: едину се-„бѣ отдѣли, другую же Царю Симеону Казанскому „поручи; самъ же Государь отъиде отъ единыхъ „малыхъ градовъ, въ градъ зовомый *Старицу*“ (уже послѣ: ибо *Старица* во время учрежденія Опричнины еще принадлежала К. Владиміру Андреевичу) „и тамо жительствуя; а другую часть Царя Си-„меона именова Земщина.“ Симеонъ Казанскій, по современной Московской лѣтописи (см. *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1034) умеръ осенью 1565 года: „Авг. „въ 26, въ Недѣлю, преставися Казанской Царь „Едигеръ, а въ Св. Крещеніи Царь Симеонъ *Каса-„евичь*, и положенъ бысть у Архистратига Михаи-„лова Чюда въ монастырѣ у церкви Благовѣщенія „Пречистыя на полуденной странѣ.“ У насъ былъ другой, *Касимовскій* Царь Симеонъ *Бекбулатовичь*, но гораздо послѣ: онъ еще и въ 1572 году именуется *Саинъ-Булатомъ* (см. Розряды въ Древн. Рос. *Вивліоѳ.* XIII, 423); *Симеономъ* же только съ 1574 г. (см. тамъ же, стр. 457), въ сіе время принявъ Вѣру Христіанскую.— Маржеретъ прибавляетъ, что Іоаннъ даже короновалъ Симеона, уступивъ ему тронъ свой какъ Царю, а себѣ оставивъ только имя Вел. Князя. Флетчеръ называетъ Симеона Великимъ Княземъ, разсказывая, что онъ, возведенный на престолъ Іоанномъ, отнялъ у Священцелей и монастырей всѣ крѣпости на земли, къ неудовольствію Духовенства; что Іоаннъ, снова принявъ Царскую власть, возвратилъ сіи крѣпости, но оставилъ нѣкоторыя земли за собою и взялъ еще большую сумму денегъ съ монастырей за свою милость. См. Estat de l'Empire de Russie, par Margeret, стр. 16, и Флетчера Of the Russe Common Wealth, стр. 43.

Іоаннъ, какъ пишутъ Таубе и Крузе (стр. 186), хотѣлъ, чтобы меньшій сынъ его наслѣдовалъ Опричнину, а старшій Земщину.

(138) Въ *Продолж. Царств. Кн.* 585 на об.: „Того „же лѣта (1566) повелѣлъ Царь и В. К. дворъ себѣ

„сшавиши за городомъ, за Неглинною, межъ Ар-„батскіе улицы и Никитскіе, опъ полово мѣста, „гдѣ церкви Вел. Мученикъ Дмитрій, да храмъ Пе-„тра и Павла, и ограду каменну вкругъ двора по-„велѣлъ здѣлати.“ въ *Морозов. Лѣт.* Графа Тол-стаго: „Царь и В. К. (въ 1565 г.) учинилъ Оприч-„нину: изъ града и изъ двора своего перевезся жи-„ти за Неглинну на Воздвиженскую улицу, на К. „Михайловской дворъ Темрюковича, и велѣль на „томъ дворѣ хоромы строити Царскія и ограду „учинити, и все строеніе новое ставити, городъ „и дворъ свой; а Бояремъ и Княземъ и Дворяномъ „велѣлъ въ Слободѣ (Александровской) дворы ста-„вити и избы розрядныя, и нача въ Слободѣ жити „со всѣми Бояры *своими*, а къ Москвѣ сталь прі-„ѣзжати не на великое время.“

(139) Таубе и Крузе говорятъ (стр. 205), что Іоаннъ обложилъ тогда земли новою податью, и что 70 *Гаковъ* должны были ежегодно вносить въ казну 180 талеровъ.

(140) Тамъ же, стр. 196, и *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1026.

(141) Въ Польск. Дѣлахъ No 7, л. 915 (сказано было Колычеву, отправленному къ Сигизмунду въ 1565 году): „Ѳедору съ товарищи говорити: Курбскаго „и его совѣтниковъ измѣны то, что онъ хотѣлъ „надъ Государемъ нашимъ и надъ его Царицею На-„стасьею и надъ ихъ дѣтьми умышляти всякое „лихое дѣло, и Государь нашъ, увѣдавъ его измѣ-„ны, хотѣлъ былъ его посмирити, и онъ побѣжалъ; „*а иныхъ его совѣтниковъ сыскавъ, Государь велѣлъ* „*казнити.*“

(142) См. Курбскаго, также *А. Нев. Лѣт.* 1026, Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* XX, стр. 47, Таубе и Крузе 196. Послѣдніе называютъ К. Горбатаго тестемъ К. Ив. Мстиславскаго.

(143) См. Курбскаго, Таубе и Крузе 197, Списокъ Бояръ 47, и Дѣла Польск. No 7, л. 917, гдѣ сказано: „А нѣчто вопросятъ про К. Петра Горенска-„го, чего для его Царь и В. К. казнилъ, и Ѳедору „Ив. молвити: К. Петра Государь пожаловалъ ве-„ликимъ жалованьемъ и держалъ блиско себя, и К. „Петръ учалъ быти въ Государскихъ дѣлахъ не по „Государскому приказу, и Государь нашъ хотѣлъ „его посмирити, учалъ его держати отъ себя по-

„далѣ, и послалъ его на свою службу, и К. Петръ, „узнавъ свои вины, побѣжалъ былъ въ *Литву*, и „догонили его на рубежѣ, и Государь велѣлъ того „для его казнити."

(144) *А. Нев. Лѣт.* л. 1026 на об. Въ Обиходѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря сказано о К. Нѣмомъ: „Дача по немъ Государская: понеже *неволею* приведе его Богъ и Государь во Иночество."

(145) См. выше, примѣч. 36. Воротынскій былъ сосланъ, кажется, въ Мартѣ 1562 году: ибо въ *Памяти* казначею Фуникову (см. въ Архивѣ *Дѣло о содержаніи К. М. Воротынскаго*) сказано, что ежегодное содержаніе идетъ сему Князю съ Марта по Мартъ, и что первое платье дано ему въ *семидесятомъ* годѣ, т. е. 7070 или въ 1562. Приставы его, Илейка Плещеевъ и Никита Трофимовъ, пишутъ къ Царю: „К. Михайло, Государь, бьетъ челомъ о платьѣ о бѣломъ, что, Государь, самъ ся „ободралъ, и Княгини и Княжна и сынъ его, К. „Иванъ; да Князь Михайложь, Государь, бьетъ челомъ, что еси, Государь, пожаловалъ прислалъ скатерти семдесятъ въ первомъ году, и скатертей „у К. Михайла нѣту. Да бьетъ челомъ о судѣхъ „(посудѣ), что еси прислалъ въ 71 г. котлы и сковороды, и блюда и братины: а иныя, Государь, суды изгорѣли, а иные ся избили, а купитъ ихъ не „чѣмъ и дѣлати ихъ не чѣмъ же. Да бьетъ челомъ, „въ 73 г. не дошло твоего Государьскаго жалованья, „*Бастру* ведра, *Романеи* ведра, *Ренскаго* ведра, да „100 *лимоновъ*, да трехъ гривенокъ *имберю*." Въ *Памяти* Боярину Льву Андр.: „Не дослано К. Михайлу въ запасѣ дву *осетровъ* свѣжихъ, да дву *шевригъ* (севрюгъ) свѣжихъ, да полупуда *ягодъ винныхъ*, да полупуда *изюму*, да трехъ ведръ *сливъ*." Въ донесеніи Приставовъ: „Прислалъ еси, Государь, „К. Михайлу и его Княгинѣ и Княжнѣ, и ихъ людемъ на ихъ годовой обиходъ 98 рублевъ и 27 алтынъ: К. Михайлу и его Княгинѣ и Княжнѣ 50 „рублевъ, да Княжь Михайловымъ людемъ двенатцати человѣкомъ 48 рублевъ и 27 алтынъ, на годовое платье 12 р., по рублю на человѣка на годъ; „да на вологу (на питье) двѣмъ мужикомъ да двѣмъ „жонкамъ 14 р. и 17 алтынъ и 2 денги, по двѣ „деньги человѣку; а другіе статьи четыремъ мужикамъ, да тремъ жонкамъ да дѣвкѣ 22 р. и 9 ал-

„тыпъ и 4 деньги, по полуторѣ деньги человѣку „на день.“ Далѣе о запасѣ: „Государьскаго жало-„ванья не прислано . . . 200 лимоновъ, десяти гри-„венокъ перцу, гривенка шафрану, 2 гривенки гвоз-„дики, пудъ воску, 2 трубы левашные“ (для дѣла-нія левашниковъ, сладкихъ пироговъ) „5 лососей свѣ-„жихъ . . . Что еси пожаловалъ прислалъ шубы и „однорядки и охабни и кафтаны . . . и иное, Госу-„дарь, платье продралось, а изъ иного платья Кня-„жна выросла. А въ нынѣшномъ году пожаловалъ „прислалъ Княжнѣ два портища тафты 13 аршинъ „Бурскіе желтые, а другіе тафты 15 аршинъ Ве-„нецейскіе зеленые, да *цки* черевьи песцовые бѣ-„лы“ (въ указѣ Государевомъ стоитъ *дѣцки* вмѣ-сто *цки*) „да цки бѣльи, и того, Государь, здѣлати „не чѣмъ: ни *вошевъ* нѣтъ, ни на дѣло не прислано; „а въ кафтанѣ, Государь, Княжнѣ ходити не при-„гоже . . . Суды оловянные и деревянные излома-„лись, а мѣдяные изгорѣли.“

Воротынскій прощенъ въ Апр. 1565: см. *Собраніе Г. Грамотъ* 533. Въ случаѣ его бѣгства, ручатели, Конюшій Ѳедоровъ, Бояре Вас. Юр. Траханіотъ, Шуйскій, Окольничій Мих. Колычевъ и другіе, обязывались заплатить 15,000 рублей. Въ ихъ записи сказано: „Выручили есмя у Царева и В. К. Сына „Боярскаго, у Дм. у Иванова сына Мячкова, К. Мих. „Ив. Воротынскаго.“ Царь обыкновенно отдавалъ прощаемаго или подозрительнаго кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ въ надзоръ; а сей чиновникъ какъ *бы* отъ себя освобождалъ его на поруку.

(146) См. *Собр. Г. Грамотъ* 508—526.

(147) См. Таубе и Крузе, стр. 197—202. Они именуютъ еще Peter Soytt.— Все слѣдующее взято изъ ихъ донесенія.

(148) См. Курбскаго. Въ самомъ дѣлѣ *Кромѣшникъ* то же, что *Опричникъ*, отъ слова *кромѣ*, *опричь*. Въ *Морозов Лѣт.* Гр. Голстаго: „Заповѣда (Іоаннъ) „своей части (Опричнинѣ) оную часть людей (Зем-„щину) насиловати и смерти предавати, и домы „ихъ грабити.“

(149) Уставъ *правежа*, или взыскъ съ истязаніемъ, древнѣе временъ Іоанновыхъ, но не Батыевыхъ (см. ниже, примѣч. 807).

(150) См. Таубе и Крузе 203.

(151) Петрея Historien etz. von Muschkow, стр. 5-.

(152) Въ *Житіи Св. Филиппа Митрополита* (въ рукописи современной)· „во своемъ (Іоанновомъ) „любимомъ дому, въ Слободѣ. . . словомъ именуеты„ся *свобода*" (ибо слобода и свобода есть одно слово) „а горши Египецскія *работы*."

(153) Симъ Греческимъ именемъ назывались у насъ въ монастыряхъ пономари: см. рукописн. *Обиходъ Іосифова монастыря*

(154) См. Таубе и Крузе, стр. 203.

(155) Въ *Подробной Лѣтописи*, III, 88: „Егда (Іо„аннъ) молился, то поклоны до земли челомъ сво„имъ творилъ, и отъ того на челѣ своемъ знакъ „имѣлъ часто кровавой."

(156) См. Таубе и Крузе 204. Петрей (стр. 57) говоритъ, что Іоаннъ читалъ иногда нѣкоторыя главы изъ Библіи.

(157) Таубе и Крузе 204. Въ *Подробной Лѣтописи* III, 89: „Всегда по прочтеніи *Отче Нашъ* и при „благословеніи трапезы садился кушать, и тогда „имѣлъ охоту разговаривать о законахъ Греческа„го Исповѣданія и о прочихъ; имѣлъ особливую ос„трогу и память отъ Божеств. Писанія."

(158) Таубе и Крузе 204.

(159) Тамъ же 205. Они пишутъ, что Царь и въ 12 часовъ ночи ходилъ въ церковь: вѣроятно, къ Полунощницѣ.

(160) Таубе и Крузе 205.

(161) См. *А. Нев. Лѣт.* 7 Мая 1564 Царь ѣздилъ въ Переславль съ Царицею, съ сыномъ Іоанномъ, съ К. Владиміромъ Андр., съ Митрополитомъ, и тамъ въ Никитскомъ монастырѣ, освятилъ церковь Св. Никиты, велѣвъ вокругъ его сдѣлать камен. ограду; оттуда къ Троицѣ, въ Можайскъ, въ Олешню къ К. Владиміру, въ Верею, въ Вышегородъ, и возвратился 8 Іюля; въ 1565 г., 6 Іюня, былъ со всѣмъ семействомъ у Троицы; въ 1566, 29 Апр., ѣздилъ въ Козельскъ, Бѣлевъ, Болховъ и въ иныя Украинскія мѣста, оставивъ Царицу съ дѣтьми въ Слободѣ; 21 Сент. со всѣмъ Домомъ къ Троицѣ, въ Волокъ Ламскій, Вязму, Царевъ Починокъ, и пріѣхалъ въ Москву 17 Ноября.

(162) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1013: „Ноября въ 8 (1564) „ѣздилъ Царь съ Царевичи въ Чюдовское село Чер„кизово тѣшитися, и повелѣ по островамъ осѣки

„осѣчи и медвѣди пущати, и тѣшился тамъ не по „одинъ день."

(163) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1032 на об.: „Тогожъ лѣта „(1565) здѣлана бысть полата Посольская, что про„тивъ Ивана Св. подъ колоколы."

(164) Дѣла Польск. No 7, л. 919 на об.: „А нѣчто „вспросятъ о Юрьевскихъ Нѣмцѣхъ, чего для ихъ „Царь и В. К. изъ Юрьева велѣлъ перевести въ „Московскіе городы, и Ѳедору молвити: того для, „что они ссылалися съ Маистромъ Ливонскимъ, а „велѣли ему притти подъ городъ со многими люд„ми, и хотѣли Государю нашему измѣнити, а Ма„истру служити." См. также *А. Нев Лѣт.* 1031, Кельха 275, Гадебуша 51, и Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1565.

(165) См. Арнта 258 и Гадебуша 52.

(166) Между бумагами, присланными ко мнѣ изъ Архива Кенигсбергскаго, есть письмо Веитъ Зенге или Ценга къ Маркграфу Альбрехту изъ Любека отъ 20 Дек 1566: оно содержитъ въ себѣ любопытныя извѣстія о Россіи, привезенныя изъ Москвы Монастерскимъ жителемъ, Германомъ Пистинкомъ. Тамъ сказано: Er sagt, das Caspar Euerfeldt gar in grossen Gnaden pey dem Grossfürsten wer, und würde zu allen Rathschlagen gebraucht tegelichen; auch Adrian Kalb, doch nicht so fest als Eberfeldt. Ulrich Kraus (или Крузе) und Hans Taub weren auch woll verhalten, aber nicht so hoch, als die andern zwen. . . Er (Царь) hette seinen Meister Politt (Митрополита) oder obersten Pischoff umb 60,000 Rubel gestrafft, das er einen Theutschen umb des Glauben willen hett Gewalt gethan, und wer zu vermuthen, das er (Царь) das Evangellium sollt annemen: dan disser C. Euerfeldt und die andern hetten dem Grossfürsten so vill vorgelesen und geschriben, das alle Hoffnung verhanden wer, и проч., сказанное нами въ *Исторіи*. Далѣе: Es riemet sich der Grossfurst auch von Deutschen Herkommens zu seyn, aus dem Baierischen Geschlechte, darvon sein Adel noch den Namen hetten Bayory, т. е. Іоаннъ утверждалъ, что родъ его происходитъ отъ *Баварскихъ* Владѣтелей, и что имя нашихъ *Боярь* означаетъ *Баварцевъ*! Флетчеръ пишетъ слѣдующее: „Іоаннъ, ве„лѣвъ одному Англ. золотарю сдѣлать для него „блюдо и хорошенько взвѣсить отданный ему сли„токъ сего металла, примолвилъ: *не вѣрь моимъ*

„*Русскимъ: они всѣ воры.* Англичанинъ улыбнулся: „Царь хотѣлъ знать причину. Если угодно Вашему Величеству (сказалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ), „то не скрою отъ васъ мысли своей: называя „всѣхъ Русскихъ ворами, забываете, что и вы сами принадлежите къ ихъ числу. *Нѣтъ,* отвѣчалъ „Іоаннъ: *я не Русской: мои предки были Нѣмцы.*"— Далѣе сказано въ письмѣ Ценга, что и самъ Царь думалъ жениться на Княжнѣ Нѣмецкой; что Фирстенбергу оказываются въ Россіи всѣ возможныя почести, и что у него три Проповѣдника Аугсбургскаго Исповѣданія. Іоаннъ Таубе и Элертъ Крузе были взяты въ плѣнъ Россіянами въ 1560 году и вступили въ Царскую службу около 1567.

(167) См. Петрея Mosskow. Chronica, стр. 252. Онъ говоритъ, что сія деревянная Лютеранская церковь была верстахъ въ двухъ отъ города Москвы.

(168) Въ письмѣ Ценга: Ein anders Regiment solt im Lande werden. . . Darwider (противъ какого-то тяжкаго земскаго налога) sich vill seiner Undersassen von den grossen Herren gesetzet hetten, deren er (Царь) will umbpringen und etlliche von ihren Guttern an andere Orter versetzen.

(169) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1043: „Маія въ 16 (1566) „Аѳанасей, оставя Митрополію за немощію веліею, „шелъ въ монастырь къ Михайлову Чуду на свое „постриженье, на другомъ часу противъ Чюдотворцовы памяти Алексѣевы."

(170) См. Курбскаго. Онъ говоритъ: „И *по двух „днехъ* обрѣтенъ во дворѣ своемъ мертвъ Епископъ „оный (Германъ); овіи глаголютъ удушеннаго тайнѣ за повелѣніемъ его (Царскимъ), овіи же ядомъ „смертоноснымъ уморенна. А былъ той Германъ „свѣтла рода, яже Полевы нарицаются, яко тѣла „великаго мужъ, тако и разума. . . и Максима Фи„лосова ученія причастенъ; аще же и отъ Іоси„флянскихъ" (Монастыря Іосифа Волоколамскаго) „Мниховъ четы произыде, но обычаю ихъ лукава„го и лицемѣрія не причастенъ." Германъ не *черезъ два дни* умеръ. а въ 1567 году, Ноября 6, какъ сказано въ его рукописномъ житіи (см. *Исторію Рос. Іерархіи,* VI, 54). По крайней мѣрѣ онъ былъ живъ 25 Іюля 1566, и вмѣстѣ съ другими Епископами ставилъ Филиппа въ Митрополиты, какъ сказано

въ современной лѣтописи (см. ниже); но его имени нѣтъ въ подписяхъ грамоты, коею Филиппъ обязался не требовать уничтоженія Опричнины (см. ниже, примѣч. 174) Мощи Св. Германа, схороненнаго у церкви Св. Николая *Мокраго*, были при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ перевезены въ Свіяжскъ.

(171) См. *Лѣтопись Соловецк. Монастыря* и рукописное житіе Св. Филиппа.

(172) Не знаемъ, когда.

(173) Въ рукописномъ житіи Св Филиппа: „Граж-„дане же и со младенцы въ срѣтеніе изыдоша яко „побѣдителю дары носяще, умильнѣ припадающе и „рекуще: ходатайствуй къ Царю за насъ за свое „отечество! Уже имъ належащу, яко Царь гнѣвъ „держитъ на градъ той.“

(174) Въ Житіи Св. Филиппа несправедливо сказано, что Іоаннъ, уже по возведеніи его на Митрополію замысливъ Опричнину, созвалъ для того Святителей, и что Филиппъ вмѣстѣ съ Германомъ вооружился противъ сего замысла: Опричнина уставлена была, какъ мы видѣли, еще въ 1565 году. Далѣе такъ въ *Житіи*: „Доблій же Пастырь нача мо-„лити Царя: престани отъ таковаго неугоднаго „начинанія, самому Господу рекшу: *аще Царство „раздѣлится, запустѣетъ*. . . На таковое нѣсть и „не будетъ наше благословеніе.“ Въ другой разъ онъ тоже говоритъ ему въ церкви: Царь отвѣтствуетъ: „*Владыко* Святый! воcтаща на мя мно-„зи . . . того ли не вѣси, яко мои же меня хотятъ „поглотити?“ Въ грамотѣ Филипповой, утвержденной подписями Святителей (см. *Собраніе Государ. Грамотъ* 557): „Лѣта 7074, Іюля 20, понужалъ Царь „и В. К. со всѣмъ Соборомъ Игумена Филиппа на „Митрополью, и Игуменъ Ф. говорилъ, чтобъ Царь „и В. К. отставилъ Опричнину; а не оставитъ, и „ему въ Митрополитѣхъ быти не возможно; а хотя „его и поставятъ, и ему за тѣмъ Митрополья от-„ставити; и соединилъ бы во едино, какъ преже „того было. . . И Архіепископы и Епископы Ца-„рю о томъ били челомъ о его гнѣву, и Царь гнѣвъ „свой отложилъ, а велѣлъ молвити, чтобы Игу-„менъ Ф. въ Опричнину и въ Царьской домовой „обиходъ не вступался, а на Митрополью бы ста-„вился. . . И Игуменъ Ф. далъ свое слово, что на „волю даетца стати на Митрополью, а въ Опри-

„шину ему не вступатися, а по поставленьи за „Опришнину Митропольи не отставливати." Слѣдуютъ подписи: первая Филиппова, вторая Пименова, и такъ далѣе.

(175) Въ рукописномъ Житіи Св. Филиппа: „Угодницы же глаголюще: добро было во всемъ Царя „слушати и всяко дѣло благословляти безъ разсужденія, и волю его творити и не гнѣвати, гдѣ „было гнѣвъ Царевъ утоляти и премѣняти на милосердіе."

(176) См. выше, примѣч. 174.

(177) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1048: „Іюля въ 25 поставленъ бысть на Митрополію Иг. Филипъ Колычовъ Пиминомъ Архіеп. В. Новагорода и Пскова, „Германомъ Казан. и Свіяж., Никандромъ Ростов., „Елевѳерьемъ Сужд., Филоѳеемъ Рязан., Семіономъ „Смолен., Варлаамомъ Коломен., Галахтіономъ Сарскимъ и Подонскимъ, Іоасафомъ Пермскимъ . . . а „Полоцкаго въ то время въ животѣ не стало; а „Тверскій Акакій бяше въ болѣзни и въ старости. „На поставленіи же былъ Царь и В. К. и дѣти его „и К. Володимеръ Андр. . . Авг. въ 11 поставленъ „бысть въ Архіепископы въ Полтескъ Суждальской Влыдыка Аѳанасей Филипомъ Митрополитомъ."

(178) Въ Житіи Св. Филиппа: „Изыде Филиппъ „богоносенъ весь . . . поучаетъ же Царя, и рече. . . „кротокъ буди державы ради горнія власти. . . отвращайся ласковцевъ лестныхъ словесъ: враны „хитительныя ископываютъ тѣлесныя очеса, сіи „же душевныя ослѣпляютъ мысли, не попущающе видѣти истины; овіи бо хвалятъ сущая хулы достойная, друзіи же хулятъ многажды „хвалы достойная . . . богатство бо отходитъ и „держава мимо грядетъ. . . Ратнымъ (добрый Царь) „показуетъ власть, покорливымъ же человѣколюбіе, и побѣждающе овѣхъ силою оружія, невооруженною любовію отъ своихъ побѣждается."

(179) Въ Житіи Св. Филиппа: „Благій сей желая „Боголюбиваго Макарія Митрополита усердно послѣдовати честнымъ стопамъ: *не отъ иного слышахъ, но самъ видѣхъ*; и въ та времена бысть въ „Москвѣ и во всѣхъ мѣстѣхъ благочиніе веліе . . . „Часто въ себѣ глаголаше: что ти ся случи, убогій Филиппе? отъ такова покоя въ каковы данъ

„еси труды? . . . и возгради храмъ во имя Зосимы „и Савватія.“

(180) См. Таубе и Крузе 209.

(181) Гваньини (R. P. 250) пишетъ, что Царь, уже готовя смерть Ив. Петр. Өедорову, отнялъ у него все имѣніе, слугъ, коней, и велѣлъ ему итти въ походъ противъ Крымцевъ; что одинъ Монахъ изъ жалости далъ Өедорову свою лошадь. Но сей Вельможа начальствовалъ въ Полоцкѣ: см. его отвѣтъ Королю и Ходкѣвичу въ Дѣлахъ Польск. No 8. Тамъ и грамоты Бѣльскаго, Мстиславскаго, Воротынскаго. Онѣ занимаютъ 154 страницы. Письма Сигизмундовы и Гетмановы извѣстны намъ только по мѣстамъ (весьма глупымъ), приводимымъ изъ оныхъ Боярами въ ихъ отвѣтахъ. Выпишемъ любопытнѣйшее.

Бѣльскій пишетъ: „Вел. Бога и Спаса (именемъ) „. . . Вел. Царя и В. К. . . многихъ земель обладателя и всегда *прибавителя*, отъ его Царск. Величества Совѣту Боярина и Воеводы навышшаго „и Намѣстника Володимерского и Державца Галичскаго и Луховского и Кинешемского, Князя Ив. „Дмитреевича Литовскаго и Бѣлскаго, *брату* нашему Жигимонту Августу . . . Што присылалъ „еси къ намъ съ листомъ своимъ слугу своего вѣрного Ивашка Козлова, а писалъ еси, што жь тебѣ повѣдалъ слуга твой Ив. Петровичь Козловъ, „какова есть нужа надъ нами всѣми, народомъ Христіанскимъ, какъ великими людми, такъ середними и меншими дѣется за пнованье брата твоего, Государя нашего . . . Коли самъ Богъ, сотворитель человѣка, сотворивши неволи некоторые „не учинилъ. . . а нашъ родъ родился въ областехъ „Панства вашего . . . а нынѣ вмѣсто вольности „неволю и безчестье терпимъ, якъ и тепере слышалъ еси о насъ, што братъ твой, приневоливши до того, насъ учинилъ у себя Намѣстникомъ „Володимерскимъ . . . и въ Думѣ его навышшее мѣсто, которое мы засѣдаемъ . . . однако же слышачи ты, братъ нашъ, еще болши жалуешь (жалѣешь) што ся такъ надо мною отъ брата твоего дѣетъ“ (это насмѣшка надъ Королемъ: могъ ли онъ такъ писать?) . . . „И слышачи о нашемъ дородствѣ и о разумѣ, чимъ есмя отъ Бога одаренъ „и украшенъ, разумѣешь намъ быти лудчего вели-

,,чества, и достойны есмя быти Удѣльнымъ Кня-
,,земъ. . . И въ Панствѣ Литовскомъ отчизну на-
,,шу поступити намъ хочеть . . . И мы твои ли-
,,сты вычли. . . Ино такъ дѣлають *Прокураторы*
,,и *фалшеры* и *лотры*, не могучи недругу своему
,,храбростью одолѣти, и такимъ тайцкимъ обы-
,,чаемъ яко же змiи подобяся хапати. Но пречи-
,,сленнаго Божества воля и милость Державство
,,Царя нашего утвержаетъ: не токмо малая и ху-
,,дая сiя пѣна, но и велiе треволненiе не можетъ
,,потопити. . . Какъ Государь насъ жалуетъ, та-
,,кожь и напъ Совѣтъ вольному его Самодержьству
,,вѣрность и работу крѣпчайшу державъ А што
,,еси писалъ слугою вѣрнымъ Князей Воротынскихъ
,,молодаго хлопца, Ивашка Козлова: и годится ли
,,то тебѣ, великому Государю, такова стрАдника
,,вѣрнымъ слугою описовати, што не токмо у
,,насъ, но и у нашихъ моложайшихъ братей дол-
,,женъ есть дворовой соръ окоповати?" Далѣе Бѣль-
скiй доказываетъ Св. Писанiемъ, что человѣкъ не
созданъ быть вольнымъ, и прибавляетъ: ,,Въ Го-
,,сударьской волѣ подданымъ възгоже быти; а гдѣ
,,Государьской воли надъ собою не имѣютъ, тутъ
,,яко пьяны шатаютца, и никоего добра не мы-
,,слятъ. . . И ты бъ намъ поступился В. Княже-
,,ства Литовскаго, да Рускiе земли. . . Ты буди
,,на Польскомъ Королевствѣ, а я буду на В. Кня-
,,жествѣ Литовскомъ и на Руской землѣ, и мы оба
,,будемъ подъ *гольдомъ*" (верховною властiю) ,,Цар-
,,скаго Величества. . . Писана въ Москвѣ 7075, Iюля
,,въ 2." Ходкѣвича, въ своемъ къ нему отвѣтѣ,
Бѣльскiй называетъ собакою, говоря, что такихъ
лотровъ вездѣ бьютъ *пугами*.

Мстиславскiй пишетъ почти то же: ,,Отъ Бо-
,,ярина и Воеводы и Намѣсника Вел. Новагорода и
,,Державца Ярославецкого и Черемошского и Ю-
,,хотцкого. . . А намъ бы еси, братъ нашъ, по-
,,ступилъ Троковъ, и Берестiи, и Ковна, и Лвова, и
,,Петрокова, и Городня, да Прусовъ, и Жемоти."
Опровергая мысли Короля о мнимой свободѣ чело-
вѣка, онъ прибавляетъ: ,,И толи самовольство до-
,,бро, яко твои Панове доспѣли тебя *фалшеромъ*,
,,къ таковымъ безлѣпицамъ *приРадили* тебѣ руку
,,приложити? и Королеву твою Барбару отравою
,,съ тобою разлучили; и какiе тобѣ про нее уко-

„ризны отъ твоихъ подданныхъ были, то намъ го-„раздо вѣдомо, яко еси и самъ повсегда прихваралъ, „и *есть еси* не добраго здоровья: то все отъ Па-„новъ твоихъ, поволыства тебѣ сталось. . . Коли „у Царьскаго Величества къ его порогу прiѣжа-„ютъ Цари и Царевичи, и иные Государи многихъ „земель, и мы и передъ тѣми передо всѣми не без-„честны есмя, а иныхъ и выше осѣдуемъ. . . . А „иное есми тебѣ, брату своему, всказали мовити „твоему вѣрному слугѣ, Иванку Козлову; и что „онъ учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бъ „ему вѣрилъ: бо то сутъ наши рѣчи.“

Ворошынскій: „Отъ его Царьск. Величества Со-„вѣту Боярина и Воеводы и Намѣсника Казанско-„го и Державца Новосильского. . . И то вамъ ска-„зывалъ Ивашко Козловъ, какову вѣрность свою къ „вамъ и къ вашимъ Государьствамъ отецъ нашъ, „К. Иванъ Михайловичъ, указалъ, и съ Удѣломъ сво-„имъ отчизнымъ въ Панства ваши поддатись хо-„тѣлъ: для чего не мало лѣтъ въ заточеньѣ былъ „на Бѣлеозерѣ и *смерть принялъ*“ (Обстоятельство намъ неизвѣстное: знаемъ только, что въ 1525 году К. Ив. Мих Ворошынскій далъ на себя повинную запись, слѣдственно былъ прощенъ: см. Т. VII, примѣч. 337, и *Собранiе Г. Грамотъ* 425. Авторъ не безъ умыслу напоминаетъ вину отца, чтобы омрачить подозрѣнiемъ и сына, коему надлежало быть въ числѣ жертвъ: см. ниже. Подлогъ явенъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ.) . . . „И коли вашему „Государьству подданными станемъ, и вы намъ обѣ-„цуете (обѣщаете) заховати (сохранить,оставить) „насъ при всемъ томъ, что держымъ, и што пер-„во сего отчизны нашые отошло отъ насъ, а вамъ, „Государю, за помочью Божiею и службами наши-„ми придетъ, хотите намъ подати, и вашихъ зам-„ковъ, подошлыхъ Удѣлу нашему, поступити намъ „въ отчизну, и людей вашихъ военныхъ прислати „къ намъ на помочь не замешкаете.“ Слѣдуетъ брань за такiя предложенiя. Далѣе: „Нашихъ вели-„кихъ Государей Самодержавство не какъ ваше убо-„гое Королевство . . . . они на Государьствѣ ни-„кѣмъ не посажены, но отъ всемогущiя Божiя де-„сницы на своихъ Государьствахъ самодержству-„ютъ; а вы потому Пановъ Радъ слушаете, што „отъ прародителей твоихъ Гетманы Литовскiе

,,Рогволодичевъ Давила да Мовкольда на Литов. Княжество взяли" (см Т. IV, примѣч. 103) ,,и которымъ об-чаемъ К. В. Смоленской Мстиславъ Володимеровичь Мономахъ тѣхъ Рогволодичевъ, ,,свергны съ Полоцка, заточилъ во Царь-городъ... ,,и то вѣдомо всему народу Христіянскому... ,,Ино есте не коренные Государи. А будетъ по тому, што вы отъ *Сенкушковичевъ*" (не описка ли?) ,,и какъ безлѣпичники врутъ, што Витенецъ служебникъ былъ Тверскихъ Великихъ Князей, а при ,,немъ былъ конюшецъ Гедимникъ (см. Т. IV, примѣч. 266): ,,и только вы отъ тѣхъ пошли, ино вамъ ,,и больши подобаетъ Пановъ своихъ послушивати: занеже есте Государи не коренные. А наши ,,Великіе Государи почень отъ Августа Кесаря, обладающего всею вселенною, и брата его Пруса, и ,,даже до Вел. Государя Рюрика" (см. выше въ семъ Томѣ, гдѣ знакъ 98 примѣчанія) ,,и вольны добрыхъ ,,жаловати, а лихихъ казнити; а ты по дѣлу не воленъ еси, что еси посаженой Государь, а не вотчинной... И въ себѣ неволенъ еси. Какъ ты остаешься безъ потомства, и якій тобѣ поминокъ будетъ, занеже сестра твоя Анна нѣсть замужемъ... и кому твоя память творити? Также сестра твоя Катерина по думѣ Пановъ Радъ ,,твоихъ за какимъ нынѣ мужемъ? есть ли подобно ,,то въ родности? А твое хотѣнье было и сестры ,,твоей Катерины за нашего Вел. Государя.... ,,А што намъ обѣцуешь свое жалованье, и ты бы ,,намъ нагородилъ (наградилъ) такъ: первое бы еси ,,учинился съ нами въ братствѣ, а намъ бы еси ,,далъ въ отчизну Новгородокъ Литовской да Витепскъ, да Мѣнескъ, Шкловъ, Могилевъ и иные ,,городы по Днѣпру, кромѣ Кіевского Повѣту, да ,,Волынскую землю и Подолскую всю сполна. Ты ,,будешъ на Польскомъ Королевствѣ, а братъ нашъ ,,К. Ив. Дм. Бѣльской будешъ на В. Княжествѣ Литовскомъ и на Руской землѣ; а братъ нашъ, К. ,,Ив. Ѳед. Мстиславской, на Трокѣхъ и на Берести и на Прусѣхъ, и на Жемоти; а мы на тѣхъ ,,городѣхъ, которыхъ мы нынѣча просимъ у тебя; ,,и такъ межъ себя будемъ въ братствѣ и въ любви, и всѣ совокупився съ тобою вмѣстѣ, съ братомъ своимъ, будемъ подъ *голдомъ* Вел. Государя, ,,его Царьскаго вольного Самодержьства: бо его

,,Величество *есть милостивъ для Христіянства,
,,и для подданныхъ своихъ не щадитъ *персоны* своей: мощенъ есть обороняти тебя и насъ отъ Турокъ, и отъ Перекопского, и отъ Цысаря" (съ коимъ тогда Сигизмундъ ссорился). — Изъ отвѣтной Грамоты Воротынскаго къ Хоткѣвичу видно, что сей Панъ *съ удивленіемъ* писалъ къ нему объ учрежденіи Опричнины, какъ дѣлѣ неслыханномъ въ Россіи, и ставилъ ему въ примѣръ К. Андрея Курбскаго, бывшаго въ Москвѣ десятымъ или двадцатымъ, а въ *Литвѣ сравненнаго съ вельможнѣйшими* Панами. Доказывая, что истинные Государи самовластны, Воротынскій пишетъ: ,,Слово Божіе ,,не вяжетца нигдѣ же и самовластно пребываетъ, ,,и *волею* за мірское спасеніе (Христосъ) распялся, ,,а не такъ, какъ вы своего Государя въ *неволи* держите. . . А што жь ся Государь вашъ *дивуетъ*" (дивится Опричнинѣ): ,,иножь извѣка то есть мла-,,денчески разумъ имѣющи и изумѣньемъ похитив-,,шуся велемудрому разуму дивятца. . . А что пи-,,салъ еси о *такой же собакѣ, якъ же еси самъ*, о ,,Андреѣ Курбскомъ . . . о томъ дивишися не о ,,чемъ, якъ же израдцы (измѣнники) Государя наше-,,го, отъ его Царьской главы утекши, къ вашему ,,малоумному Государю пришли. . . . Отецъ нашъ, ,,К. Ив Мих., отшелъ свѣта сего по Божіимъ судь-,,бамъ, а ни по которой нуждѣ. Также и мы за нѣ-,,которое прегрѣшенье въ его Царьскомъ наказаньѣ ,,были есмя, и опять нынѣ его Ц. Величества ми-,,лостью въ свѣтлости учинены есмя."

Ѳедоровъ къ Королю: ,,*Отъ его Ц. Величества* ,,Совѣту Боярина и Воеводы Полотцкого и Намѣ-,,стника Ярославскаго, Ив. Петровича Ѳедоровича ,,. . . Я уже человѣкъ при старости: зрадивши мнѣ ,,Государя своего и душу свою зломивши, не много ,,жити; а у тебе будучи, въ войскахъ твоихъ хо-,,дити уже не могу; а до ложницы твоей ходити ,,съ курвами ноги же не служатъ . . . и машкар-,,ствомъ потѣшати тебя въ старости своей не ,,учонъ есмы. . . Писана въ Полотцку, Авг. 6." Къ *Ходкѣвичу*: ,,*И нынѣ его Ц. Вел. милостію, честью*, ,,и отчизною и скарбомъ одаренъ есмя много. . . А ,,што писалъ еси, што Государь мой хотѣлъ на-,,до мною кровопроливство вчинити: ни есть то-,,го коли бывало, а ни бывати можетъ, што Ц. Ве-

„личеству безъ вины кого карати. Также и того „не бывало, что Литвѣ Москва судити. . . А што „въ твоемъ листу писано, што жь Государь мой „волокитами меня трудитъ . . . гдѣ есть годное „Царскому Величеству наша послуга, тутъ на по-„требы свои посылаетъ, и наше прироженство Ц. „Величеству съ радостію заслуговати, а не въ „трудность то себѣ ставити . . . не якъ же вы, „Пане Григорей, у Государя своего старшые вря-„ды (уряды) поимали, съ курвами бачачи“ (барабаня, шумя) „также съ нимъ машкарствомъ прохлажаю-„чися.“

Сіи грамоты, коихъ списки лежали въ Архивѣ Государственномъ, безъ сомнѣнія были обнародованы.

(182) См. Курбскаго и Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* 37, 43.

(183) Одерборна Ioannis Basilidis Vita, стр. 283— Гваньини Rer. Polon. II, 249 — Таубе и Крузе 206. Кельхъ пишетъ (Liefl. Gesch. 280), что родственники и Вельможи Царя дѣйствительно замышляли около 1568 года поддаться Королю Сигизмунду; что въ числѣ ихъ были К. Владиміръ Андр. и К. Михаилъ Темгрюковичь, братъ и шуринъ Іоанновъ; что послѣдній, терзаемый совѣстію, открылъ заговоръ Царю, который всѣхъ виновныхъ, съ женами, дѣтьми, слугами предавъ ужасной казни, велѣлъ даже въ ихъ домахъ и селахъ умертвить скотъ, собакъ, кошекъ, рыбу. Ссылаясь на Геннига, Кельхъ прибавляетъ, что два брата, вмѣстѣ съ другими служа Іоанну палачами въ семъ истребленіи, не могли убить одного прекраснаго младенца, найденнаго ими въ колыбели, и принесли къ Государю; что Іоаннъ взялъ его, поцѣловалъ и выбросилъ въ окно на снѣденіе медвѣдямъ, а двухъ упомянутыхъ братьевъ велѣлъ изрубить саблями за ихъ жалость; что Сигизмундъ по согласію съ Московскими измѣнниками готовъ былъ вступить тогда въ Россію, но узнавъ ихъ казнь, распустилъ войско. Никакое иное свидѣтельство не подтверждаетъ сего извѣстія. Король въ 1567 году (см. ниже) не осмѣлился вступить въ Россію для того, что Московское сильнѣйшее войско стояло на границѣ. К. Владиміръ Андр. и Мих. Темгрюковичь сдѣлались жертвою Іоаннова гнѣва не тогда, а послѣ, какъ увидимъ. —

Курбскій называетъ Ив. Петр. Өедорова Лядинымъ и пишетъ: „И жену его Марію, во истинну святую, погубилъ (Царь), у нея же прежде еще въ „младости своей единочаднаго возлюбленнаго сына, „одъ нѣдръ оторвавши, усѣкнулъ: Іоанна, Княжа „Дорогобужскаго, съ роду В. Князей Тверскихъ" (см. Т. VIII, примѣч. 146). — По Списку Бояръ *выбылъ* Конюшій въ 1567 году (*Вивліоѳ.* XX, 48): 6 Авг. онъ былъ еще живъ и писалъ къ Королю изъ Полоцка (см. выше, примѣч. 181). Сей Бояринъ, лѣтъ за двадцать передъ тѣмъ, имѣлъ участіе въ заговорѣ противъ Глинскихъ: см. Т. VIII, стр. 98.

(184) См. Курбскаго, Гваньини 247, Одерборна 283, и Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* XX, 48. Первый называетъ трехъ убитыхъ Князей Ростовскихъ Симеономъ, Андреемъ и Василіемъ; а Гваньини Воеводу Нижегородскаго *Петромъ*: по Розрядн. Книгамъ тамъ въ 1564 г. воеводствовалъ К. *Симеонъ* Ростовскій (*Вивліоѳ.* XIII, 361); но между Полководцами сего времени находимъ и К. *Петра* Ростовскаго (см. тамъ же, стр. 317). — Въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ нашелся слѣдующій списокъ Царской грамоты сего времени: „Память Ондрѣю Михай„лову сыну . . . Царь и В. К. Иванъ Вас. всеа Ру„сіи велѣлъ ему ѣхати въ Василь городъ, а пріѣхавъ „взяти ему Воеводу К. Ивана Бахтеярова Ростов„скаго, и велѣти ему ѣхати съ собою вмѣстѣ, и „того беречи накрѣпко, чтобъ Князь Иванъ съ до„роги не утекъ и дурна надъ собою никоторого не „учинилъ, и береженье къ нему держати великое по „сей наказной памяти; а будетъ К. Ивана въ Ва„силѣ городѣ не застанутъ, и гдѣ его скажутъ, и „ему и тамъ ѣхати за К. Иваномъ, да гдѣ его на„ѣдутъ или на дорогѣ встрѣтитъ, и ему, К. Ива„на взявъ, потомужь велѣти ѣхати съ собою вмѣ„стѣ на-спѣхъ, а животъ К. Ивановъ, казну, золо„тое и жемчюжное, и серебреное и деньги, и зо„лотые и образы золотые съ мощьми, и образы „окладные и не окладные, и платье и всякая его „рухлядь, и сѣдла и нарядъ конской, и оловяное, и „мѣденое, и деревеное, и лошади и всякой животъ „переписати на списокъ подлинно порознь и запе„чатати и приказати беречи въ Василѣ городѣ го„родовому Приказщику Несвѣтаю Васгилеву, и спо„рожей велѣти учинити; а лошади приказати кор-

„шити и беречи томужъ приказщику городовому и „посадцкимъ людемъ до Государева указу; да тотъ „переписчой списокъ привезти ему къ Москвѣ съ „собоюжъ вмѣстѣ; а будетъ Ондрѣй Колупаевъ К. „Ивана въ которомъ городѣ встрѣтитъ, и Ондрѣю „тотъ К. Ивановъ животъ за своею печатью въ „томъ городѣ приказати беречи Приказнымъ лю-„демъ, кто в томъ городѣ Приказные люди, и Цѣ-„ловальникомъ; а кому К. Ивановъ животъ въ ко-„торомъ городѣ прикажетъ, и Ондрею имена тѣмъ „людемъ переписати, а тотъ животъ велѣти по-„ставити въ крѣпкомъ мѣстѣ для береженья и отъ „огнябъ гдѣ было потомужъ стояли безстрашно „Князь Иванову животу." Подписано: *Щеленинъ.*

(185) У Гваньини: Ah caput, caput! (говоритъ Іоаннъ) multum sanguinis vivum existens effudisti (bellicosissimus enim extitit) et nunc mortuum eundem effundes.

(186) См. Курб., Таубе и Крузе 207. Послѣдніе говорятъ, что ихъ (den Knese Petter Schemuetrow, К. П. Щенятева, и Turentri Pransky, Турунтая-Пронскаго) засѣкли. Въ Спискѣ Бояръ (*Вивліоѳ.* XX, 49) Щенятевъ показанъ умершимъ въ 1567—1568 году, а Пронскій въ 1568—1569.

(187) Такъ онъ именуется и въ Спискѣ Царедворцевъ и въ Розрядахъ (см. *Вивліоѳ.* XIII, 255). Объ его убіеніи см. Курб., Таубе и Крузе 206. Казаринъ Дубровскій былъ оклеветанъ Царю въ лихоимствѣ (см. Гваньини R. P. II, 252): сказали, что онъ за деньги освободилъ многихъ Дѣтей Боярскихъ отъ воженія пушекъ. Его съ двумя сыновьями изрубили, а третьяго, пойманнаго въ бѣгствѣ, колесовали. Іоаннъ велѣлъ поминать Каз. Дубровскаго въ Кирилловской Обители.

(188) См. тамъ же.

(189) Таубе и Крузе 209: erstlich in geheim.

(190) Въ рукописн. Житіи Св. Филиппа: „По семъ „же горшая бысть злоба . . , во всемъ мірѣ кро-„вопролитіе и судъ неправдѣ, и отъ належащія „скорби другъ друга не свѣдуще. . . Нѣцыи же отъ „первыхъ Вельможъ и народъ пріидоша къ Пасты-„рю своему заступленія ради съ великимъ рыданіе-„емъ, смерть предъ очима имуще и глаголати не „могуще, токмо показующе ему мученіе." — Гваньини пишетъ (а за нимъ Петрей), что въ 1566 году

многіе Бояре, Князья, Дворяне и граждане, числомъ до трехъ сотъ, приходили къ Іоанну жаловаться на беззаконныя убійства и на злодѣйства Опричнины; что Царь велѣлъ ихъ заключить въ темницу, а черезъ 5 дней нѣкоторымъ отрѣзать языкъ, отсѣчь ноги, руки; другихъ бить кнутомъ на дыбѣ; а прочихъ освободить до времени: ибо послѣ всѣ они были казнены. Но ни въ нашей лѣтописи (которая доходитъ до Авг. 1567 года), ни въ донесеніи Таубе и Крузе, ни въ Житіи Филиппа нѣтъ о томъ ни слова. Бояре хотѣли усовѣстить Іоанна только черезъ Митрополита.

(191) Въ Житіи Филиппа: „Въ день Недѣльный „пріиде Царь къ Соборному пѣнію, въ черны ризы „оболченъ, тако же и прочіи; еще же на главахъ „шлыки высоки носяще, яко же Халдеи . . . Святому же Филиппу молебная совершающу, радъ же „бывъ о приходѣ Царевѣ, и исполнися Божественнаго свѣта, стоя же на уготованномъ ему мѣстѣ. „Царю же три краты къ мѣсту пришедшу.. Святителю же ничто же рекшу. Бояре же рѣша: Владыко „Святый! Царь І. В. требуетъ благословенъ быти „отъ тебе. Блаженный же воззрѣвъ рече къ Царю: „Благочестивый! кому поревновалъ еси, сицевымъ „образомъ своего лица доброту измѣнивъ еси? Отколь солнце на небеси начатъ сіяти, нѣсть слышано, еже благочестивымъ царемъ свою Державу „возмущати. О Царю! мы убо приносимъ жертву „Богу, а за олтаремъ неповинная кровь льется, “и проч. У Таубе и Крузе 210: die Tattern und Heyden haben Gesatz und Recht, allein in Reuschlandt ist es nicht; in aller Weldt wirdt Barmhertzigkeit gefunden, und hie in Reuschlandt ist über die Unschuldigen und Gerechten kein Erbarmen, и проч., какъ мы сказали въ Исторіи. Далѣе въ Житіи Филиппа: „Царю бо и „Епископомъ еще въ церкви сущимъ, Анагностъ“ (чтецъ) „церкви Соборныя наученъ бысть враги „его, начатъ износити на блаженнаго (Филиппа) скверная словеса. Епископи же, Царю угождающіи, Пиминъ Новгород. и прочіи, глаголюще: „како Царя утверждающе, самому же неистовая „творящу? Святый же Пимину глаголаше: аще и „человѣкоугодіе твориши, и тщишися престолъ „чюжій восхитити, но и своего помалѣ низверженъ будеши. Анагносту же рече: буди тебѣ ми-

„лостивъ Христосъ, о любезне!"— Въ Архив. *Новогород. Лѣт.* Малинов.: - „л. 7076 (1568), Марта въ „22, учалъ Митрополитъ Филиппъ съ Государемъ „на Москвѣ враждовати о Опричнинѣ."

(192) См. Курбск., Таубе и Крузе 210. Первый именуетъ К. Василія Пронскимъ-Рыбинымъ, а послѣдніе Knese Wassili Brantzki, прибавляя, что въ тотъ же день казнены Iwan Karmissin и Cristian Budna.

(193) См. донесеніе Таубе и Крузе 207. Въ одномъ спискѣ стоитъ 19 Іюля, въ другомъ 9.

(194) См. Курбскаго, Гваньини, и выше, примѣч. 183. Первый: „Слышахъ отъ самовидца, егда Царь „ѣздилъ и жегъ веси и дворы онаго Іоанна Петро-„вича (Конюшаго Ѳедорова) со живущими въ нихъ, „тогда обрѣлъ храмину зѣло высоку, по ихъ же „нарицаютъ *посалиша*, въ самыхъ верхнихъ камо-„рахъ, и привязати въ ней повелѣлъ крѣпко онаго „мужа" (Ив. Борис. Колычева) „и яко подъ ту „храмину, тако и подъ другіе, близко стоящіе, въ „нихъ же бяше полно человѣковъ нагнано и затво-„рено, нѣсколько бочекъ пороховъ повелѣлъ поста-„вити, и самъ сталъ издалеча въ полкоустроеніяхъ, „яко подъ супостатнымъ градомъ ожидающе, егда „взорветъ храмину. Егдажъ уже взоргало и разме-„тало, тогда онъ со всѣми кромѣшники своими, со „всѣмъ онымъ полкомъ Діавольскимъ, вси велегла-„сно возопивше, всѣми уздами конскою скоростію „расторганныхъ тѣлесъ зрѣти поскочиша. . . То-„гда же далече на полѣ обрѣтоша того Іоанна еди-„ною рукою привязана къ великому бревну на зе-„мли цѣла сѣдяща, и ничимъ же вредима, просла-„вляюща Господа. . . Тогда единъ кромѣшникъ пры-„тко на конѣ прибѣже къ нему, и отсѣче ему са-„блею главу и принесе ее аки даръ Цареви своему." Таубе и Крузе: und zog also 6 Wochen herumber in der Moscauschen Gegendt, in der furnembsten Boyaren Gutter, vorbrentte, schlug todt alles, das Viche, Hundt und Katze; die Fische in Teichen abgelassen. . . Kinderlein an den Brusten, ja in Mutterleibe erwurgen. Weiber, Megde wurden nagket aussgezogen, und mussten fur im herumbher lauffen und Huener auffangen. Надѣемся, что въ сихъ ужасныхъ описаніяхъ не все справедливо. И злодѣи могутъ иногда жаловаться на злословіе.

О любострастіи Іоанновомъ см. выше, примѣч. 3. Іаковъ Ульфельдъ, Данскій Посолъ, бывшій у насъ въ 1578 году, сказываетъ въ описаніи своего путешествія (см. его Hodoeporicon Ruthenicum, стр. 4.), что Царь имѣлъ 50 наложницъ: habet, ut ajunt, in gynaeceo suo 50 virgines, ex illustri familia oriundas eque Livonia abductas (будто бы Ливонскихъ знатныхъ дѣвицъ), quas secum, quo se confert, ducit (возилъ ихъ съ собою), iis loco uxoris, cum ipse uxoratus non sit, utens.

(195) См. *Житіе Св. Филиппа*. Таубе и Крузе (см. выше, примѣч. 193) говорятъ, что Іоаннъ выѣхалъ изъ Москвы 9 или 19 Іюля 1568, и ѣздилъ 6 недѣль; а здѣсь видимъ, что онъ 28 Іюля 1568 былъ въ столицѣ. Или въ первомъ извѣстіи Іюль поставленъ вмѣсто Іюня, или Царь въ теченіе сихъ шести недѣль возвращался въ Москву изъ своего *объѣзда*.

Въ *Житіи*: „Царю же на Св. Филиппа гнѣвающуся: гдѣ убо ни сошедшимся, слова мирна не глаголющимъ.“ Въ Архив. *Новогород. Лѣт.* Малинов. сказано, что Филиппъ, начавъ ссориться съ Іоанномъ, переѣхалъ жить въ монастырь Николы Стараго.

(196) Въ *Житіи*: „Пришедшу же Царю съ Бояры, Филиппу же со служащими внѣ монастыря „со кресты по стѣнамъ ходящу, дошедшу же Святыхъ вратъ, хотяше чести Св. Евангеліе, и обозрѣвся вспять, видѣ Царева мужа стояща въ „тафьи, и обращся рече: Державный Царю! тако „ли подобаетъ благочестивому Агарянскій законъ „держати? Царь же рече: како се? Святый же рече: се отъ ополченія твоего съ тобою пришедшій яко отъ лика Сатанинска. Царь же обозрѣ „вся, хотя видѣти бывшее. Повинный же скрывъ „съ главы своея тафью. Царь же крѣпце истязаше, „хотя увѣдати сотворившихъ се; но никому же „смѣющу сказати: се бѣ бо отъ любовныхъ Царемъ,“ и проч.

(197) Въ *Житіи*: „Злобѣ пособницы, Пиминъ Новгородской, Пафнутій Суздальской, Филоѳей Рязанской, Сингелъ Благовѣщенской Евстафій: тогда „бо ему въ запрещеніи бывшу отъ Святаго въ духовныхъ винахъ: Духовникъ бѣ Царевъ: сей убо „непрестанно явѣ и тайно нося рѣчи неподобныя

„Царю на Св. Филиппа. Прочіи же ни по Филиппѣ „поборающи, ни по Цари; но яко Царь восхощетъ, „тако и они."

К. Василій Темкинъ былъ плѣнникомъ въ Литвѣ и возвратился въ 1567 году (см. ниже).

(198) Въ *Житіи*: „Кто что посѣетъ, то и по„жнетъ." Тамъ сказано, что Филиппъ уже сверженный былъ призванъ на судъ. Сказаніе Таубе и Крузе основательнѣе, вѣроятнѣе.

(199) Таубе и Крузе: Keyser und Grosfurst! du meinest, das ich dich oder den Todt furchte; ich hab nun 53 Jar auf der heiligen Stedt in der Christlichen Versammlung zu Sallasso (Соловки) mein Leben bis daher in mein 79 Jar (и такъ Филиппу было тогда 78 лѣтъ) ehrlich zuchtigk und gerecht zugebracht . . . wil auch also mein Leben enden, und meine Seel dem Gott, der dich und mich richten wird, wiederumb mit Freuden auffopfern; begere auch vil lieber ein solch Testament hinder mir zu lassen, das ich unschuldigk als ein Merterer gestorben, als das von mir gesagt werde, ich als ein Metropolitan hab untter Tiranney und aller Ungerechtigkeit gelebet, и проч., какъ мы сказали въ Исторіи. Курбскій пишетъ, что Филиппа судили въ *великой* церкви, т. е. Соборной, и привели туда въ Святительскихъ ризахъ.

(200) См. *Житіе*, гдѣ сказано: „возложиша на не„го платье Иноческое многошвенное и раздранное; „и изгнаша его изъ церкве яко злодѣя и посадиша „на дровни, везуще внѣ града (Кремля) ругающеся, „и ко исходу дебри рѣюще его, и метлами біюще „. . . и привезоша за вепошной торгъ, въ мона„стырь Богоявленія. Народи же провожаху его пла„чуще. . . Преподобный же народы на обѣ страны „крестообразно осѣняя," и проч.

(201) Таубе и Крузе пишутъ, что Іоаннъ хотѣлъ убить и сжечь Митрополита, но что Духовенство своимъ ходатайствомъ спасло его жизнь, и что Царь велѣлъ давать Филиппу по 4 алтына въ день.

(202) Въ *Житіи*: „Престани, благочестивый Ца„рю, таковаго неугоднаго начинанія; помяни преж„дебывшихъ Царей," и проч.

(203) Курбскій: „Царь же повелѣхъ въ кожаный „мѣхъ зашити" (голову Ив. Бор. Колычева: см. выше, примѣч. 194) „и послалъ ее ко стрыю его"

(Филиппу) „заточенному въ темницѣ.“ См. *Житіе*, гдѣ сказано, что сія голова была Филиппова брата, Михайла Ивановича Колычева; но сей Окольничій Михайло казненъ уже въ 1571: см. Списокъ Бояръ въ *Вивліоѳ.* XX, 51.

(204) Курбскій: „Повелѣваетъ его по рукамъ и „ногамъ и по чресламъ тягчайшими веригами оковати и ввергщи въ узкую и мрачную темницу, „и оную твердыми заклепы и замки заключити, и „къ темницѣ стражей приставилъ. Потомъ аки „день или два спустя, совѣтниковъ своихъ посылаетъ въ темницу видѣти, аще уже умеръ, „и глаголютъ нѣцыи, аки бы обрѣли Митрополита „отъ тѣхъ тяжкихъ оковъ избавлена, на Псалмопѣніяхъ воздѣвше руки стояща, а оковы всѣ кромѣ лежаща. Посланные же плачуще и припадающе къ колѣнамъ его . . . и кровоядцу оному (Іоанну) повѣдаша. Онъ же рече: *чары, чары сотворилъ „мой измѣнникъ* . . . и медвѣдя лютаго, заморивши „гладомъ, повелѣлъ къ Митрополиту въ темницу „пустити и затворити (сіе воистину слышахъ „отъ самовидца) и наутріе самъ пріиде и повелѣлъ „отомкнути темницу—и обрѣтоша его цѣла, на „молитвѣ стояща: звѣря же, въ кротость овчу „преложившась, во единомъ углѣ лежаща.“ — Въ *Житіи*: „Осуди заточеніемъ въ Отрочь монастырь, „и назирателя пристави неблагодарна. Святый же „на пути многу пакость и уничиженіе пріятъ, „на мскахъ (ишакахъ) везенія и нужнаго лишенія,“ и проч.

(205) Въ Архив. *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Ноября въ 11 (г. 1568), въ Четвертокъ, поставиша Кирила, Сергіев. Архим.“ Тамъ сказано, что Филиппъ лишенъ былъ сана 4 Ноября: то есть, въ сей день подписанъ приговоръ объ его сверженіи.

Въ *Житіи*: „Божіе отмщеніе бысть неправедно „сотворившимъ Св. Филиппу: пріяша недугъ лютъ „и Царево прещеніе. Видя же Царь, яко лукавствомъ належаша на Святаго, повелѣ ихъ изгнати . . . мнози бо отъ нихъ на пути лютую смерть „пріяша; друзіи согнившіе по ногамъ; овіи же умъ „погубиша. Соловецкаго Игумена Паисія во островъ Валаамскій (на Ладожскомъ озерѣ) заточити повелѣ. Филоѳея же Архіеп. Рязан. изъ сану „изверже. . . Архіеп. Пимина Новог. вину изыскавъ,

„приложи къ симъ, еже негодова на Св. Филиппа, и „на Веневу въ монасшырь Св. Николы заточи . . . „Сшефана Кобылина въ черные ризы облече, въ ос„тровъ Каменной изгнаніе сотвори.“

(206) Таубе и Крузе 213.

(207) Гваньини 250.

(208) См. Кельха 277. Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Пушечникова на дорозѣ въ Свейской землѣ не сшало *повѣтріемъ* (въ 1566 г.) . . . М. Іюля 19 явилось повѣтріе въ В. Новѣгородѣ въ Шелонской Пятинѣ „. . . въ Авг. въ Вел. Новѣгородѣ, въ Полоцку, въ „Озерищахъ, на Невлѣ, на В. Лукахъ, въ Торопцѣ, „люди знаменіемъ умирали. . . Сен. въ Можайску „явилось лихое повѣтріе и Царь заставу крѣпкую „велѣлъ учинити . . . и того жъ лѣта повѣтріе „утишилось въ тѣхъ мѣстахъ. . . Въ Новѣгородѣ „было на 16 улицахъ, и Мая съ 1 утишилось. . . . „Сент. появилось въ Смоленску, и многіе домы за„творились и церкви безъ пѣнія были, отъ Сент. „до Марта.“ Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „былъ моръ „въ Полоцку и Архіеп. Трифонъ преставися“ (въ 1566 г.). — Въ Дѣлахъ Крым. No 13, л. 140, въ Дек. 1568 года: „Государь въ то время былъ въ Алек„сандров. Слободѣ . . . въ Москвѣ было тогда ли„хое повѣтріе.“

(209) Въ *Алек. Нев. Лѣт.*: „Пріиде (въ 1567 г.) на „Казанскіе, да на Свіяжскіе мѣста, да на Чебок„сарскіе, мышь малая съ лѣсовъ тучами великими „. . . и не оставиша ни единаго колоса. . . и хлѣбъ „поядоша въ житницахъ и въ закромѣхъ; людемъ „же и хлѣба не дадуще ясти: отгоняху отъ себе „метлами и убиваху, но паче множае пребываху.“

(210) Въ *Алек. Нев. Лѣт.* г. 1565: „Іюня 12 писалъ „изъ Смоленска Бояринъ П. В. Морозовъ, что при„ходили Литовскіе люди изъ Витебска и изъ Су„рожика въ Щюческую волость, Бирюлка да Су„ходольской, а съ ними 1500 человѣкъ, и тѣхъ на„ши побили Іюня 8, и взяли Князя Сергія Луком„ского. А въ другомъ мѣстѣ Литов. люди приходи„ли Іюня 10 въ Ивановской станъ, Мстиславцы и „Кричевцы, въ головахъ Мстиславской Хорунжей, „а съ ними 1200 человѣкъ, и тѣхъ побили. Іюня въ „17 писалъ изъ Рославля Ѳед. Образцовъ, что при„ходили Литов. люди, К. Иванъ Лычко, съ 700 че„ловѣкъ — и тѣхъ на рубежѣ побили, и Лычка са-

„мого взяли. . . Писали изъ Полоцка Бояринъ К. „Андрей Ив. Ногтевъ да Ив. Мих. Воронцовъ, что „посылали они за Литов. людми, которые громи-„ли на Полоцкой дорогѣ . . . . и побили ихъ за 40 „верстъ отъ Полоцка и Голову ихъ, Ив. Бота, „взяли.“

(211) См. Дѣла Крым. No 11, л. 148, 150, 232, 236, г. 1564—1565.

(212) См. *А. Нев. Лѣт.* л. 1036, 1057. Ханъ ушелъ 19 Окт. въ полночь.

(213) Дѣла Крым. No 13, л. 13, г. 1567: „Изъ Ка-„нева“ (пишетъ Аѳ. Нагой) „отъ К. Мих. Вишне-„вецкого пріѣхалъ Татаринъ, да сказывалъ Царю „про тебя, Государя, что будто тебя не стало.“

(214) Тамъ же, л. 155: „Пріѣхали, Государь, ко „Царю отъ Горнихъ и отъ Луговыхъ, и отъ всее „земли, чтобъ за нихъ Царь сталъ, а шелъ къ Сві-„язскому городу и къ Казани; и какъ-де увидятъ „Царевъ шеломъ, и всѣ отъ Царя и Вел. Князя от-„ступятъ . . . а въ Казани-де людей всего съ 300, „а въ Свіяжскомъ того менше, и городъ не крѣ-„покъ; и какъ-де возметъ, и Казань-де и Астро-„хань твоя будетъ; а мы-де станемъ на Волгѣ, и „людей-де ратныхъ и съ запасы не пропустимъ.“

(215) Тамъ же, л. 153 на об.: „ И чѣмъ намъ безъ „дѣла ѣхати, и намъ лудче здѣсе померети; а гро-„зите намъ, что Государь нашъ Царю Астрохани „не отдастъ, и Турской-де ее возметъ: и въ томъ „Божія воля: у кого хочетъ, у того возметъ; а „кому хочетъ, тому дастъ.“

(216) Тамъ же, л. 15 и 24 на об.: Да Чеушъ же „(Султанскій) Царю (Крымскому) говорилъ, чтобъ „Царь у Короля казну ималъ по старинѣ, а не уч-„нетъ ему казны давати, и Царь бы его воевалъ... „Царь Девлеткирей и Царевичь Алдигирей были въ „Королевской землѣ подъ городы подъ Старою Жум-„жею, да подъ Зенковымъ, и Литовскіе люди Ста-„рую Жюмжю покинули, а сѣли въ осадѣ въ горо-„дѣ въ Новой Жюмжѣ . . . и посады (Крымцы) по-„жгли; а полономъ Царь не добылся, потому что „Волоской (Господарь Молдавскій) съ Королемъ со-„слался, на которые мѣста и о кою пору Царю „быти, и тѣ люди отъ Царя изберeглися.“ - О требованіяхъ Іоанна и Совѣтѣ Бояръ Москов. тамъ же, л. 73—85. Сыновья Ханскіе пошли-было

грабить Россію; но узнавъ, что вездѣ стоятъ наше войско, бѣжали назадъ.

(217) См. тамъ же, л. 154.— Въ *А. Нев. Лѣт.* 1041: „Апр. въ 22 (г. 1566) не стало въ животѣ на Касимовѣ городкѣ Шигалея Царя." О смерти Царя Симеона см. выше, примѣч. 137. — Въ *А. Нев. Лѣт.* 1045: „Іюня въ 11 день, во Вторникъ (г. 1566), преставись Царь Александръ Сафакиреевичь Казанской, а живота его 17 лѣтъ и 6 мѣсяцъ; а положенъ бысть въ ц. Архистр. Михаила у лѣваго крылоса посторонь столпа. И опослѣ же по немъ Государь милостыню давали довольну по церьвамъ."

(218) Воевода Троцкій, Юрій Александр. Хоткѣвичь—Воевода Берестинской Юрій Вас. Тишкевичь и Писарь Мих. Богдановъ Гарабурда. Они пріѣхали въ Москву 30 Мая, а выѣхали 21 Іюля. См. Дѣла Польск. No 7, л. 605—831.

(219) Тамъ же, л. 746: „И на прежней день" (говорятъ наши Бояре) „пріѣхавши Королю ко Государю своего Раднаго, Большего Пана о здоровьѣ спросити, и обослався напередъ пріѣхати Королю ко Государю нашему въ станъ; а Государь Короля встрѣтилъ вышедъ изъ шатра въ вервехъ. И мѣсто учинити Королю въ шатрѣ большое съ правую сторону, а Государю съ лѣвую сторону; и почесть учинити держати, какъ кто у себя гостя подчиваетъ; а повышенія Государь нашъ предъ братомъ своимъ никоторого дѣлати не хочетъ. А Бояромъ сидѣти въ большомъ столѣ, а Королевѣ Радѣ въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, а Польской Радѣ въ скамьѣ. И того дни Королю у Государя ѣсти и вино пити; а на-завтрее Государю къ Королю ѣхати, и во встрѣчѣ и мѣсту и почести всякой быти потомужъ, какъ и Королю у Государя почесть."

(220) См. *Собраніе Госуд. Грамотъ*, стран. 545, и *А. Нев. Лѣт.* 1046. Грамота писана 2 Іюля.

(221) Послы Королевскіе, 13 Іюля заключивъ условіе о размѣнѣ плѣнниковъ, выѣхали изъ Москвы 22 сего мѣсяца. Въ Генварѣ 1567 г. они писали изъ Литвы къ нашимъ Боярамъ о высылкѣ Воеводы Полоцкаго Довойны, чтобы размѣнять сего плѣнника на К. Вас. Темкина: Бояре отвѣчали, что его вышлютъ на границу, когда б удостовѣрились тамъ К. Темкинъ, и Литовцы пришлютъ 20 тысячъ золотыхъ Угор-

скихъ. — Послы Іоанновы съ Дьякомъ Вас. Яков. Щелкаловымъ выѣхали изъ Москвы 31 Генв. См. Дѣла Польск. No 7, л. 834—1061.

(222) Тамъ же, л 1041: „А какъ Послы вошли къ „Королю въ свѣтлицу, и Рада Королевская по обѣ „стороны встали Посломъ, и Послы направо по-„клонилися, а налѣво не поклонилися, гдѣ Бискупъ „Виленской сидитъ и Князь Велеріянъ, для того, „что на той сторонѣ сидѣлъ Государевъ измѣн-„никъ Курбской.“— Колычевъ и Нагой жаловались, что ихъ задерживали въ городахъ Литовскихъ и даже въ полѣ, гдѣ не было жительства. Предложенія Государевы состояли въ томъ, чтобы 1) Полоцкая область осталась за нами со всѣми пригородами: Леплемъ, Копцомъ, Дрысомъ, Вороначемъ, Улою, Соколомъ, до Виленскаго и Витебскаго рубежа; также и вся Ливонія до рѣки Двины — 2) чтобы Король именовалъ Царя Ливонскимъ, Полоцкимъ и Смоленскимъ. Колычевъ и Нагой выѣхали изъ Гродна 19 Авг.

(223) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Іюля (1566) поставленъ „быть городъ Усвятъ Озерецсково повѣту. . . То-„го же году Дек. въ Полоцкомъ повѣтѣ, на рѣкѣ „на Дрыси, усть Нищевского устья, городъ Со-„колъ, отъ Полоцка 30 верстъ, отъ Сибежа 70, „отъ Дрыси 25, отъ Копца 15. . . Мѣсяца Авг. (г. „1567) поставленъ быть въ Полоцкомъ повѣтѣ за „Двиною къ Виленскому рубежу, на озерѣ на Сушѣ „на острову, городъ; повелѣ же Государь звати „тотъ городъ Копіе, отъ Полоцка 70 верстъ, отъ „Лепля 25, отъ Лукомля 20.“

(224) Дѣла Польск. No 7, л. 1062: „И ты, Юрій, „тому ся не диви, что мы сидимъ въ воинской при-„правѣ и во оружіи: пришелъ еси къ намъ отъ бра-„та нашего съ стрѣлами.“

(225) „На Ршанскомъ яму“ (см. тамъ же, л. 1081).

О пребываніи Царя въ Новѣгородѣ выписываемъ слѣдующія извѣстія изъ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Окт. въ 20 Архіеп. Пиминъ ѣздилъ встрѣчати Ца-„ря на Бронничу съ Архимандритомъ и съ Игуме-„ны, и съ образы, и столъ былъ у Государя на „Владыку; а въ 22, въ 4 ч. дни, пріѣхалъ Государь „въ В. Новгородъ, и встрѣчалъ его Архіеп. всѣмъ „Новымгородомъ со кресты на Ильинской улицѣ, и

„слушалъ Государь молебна у Пречистой у Знаменья, и послѣ молебна пошелъ пѣшъ за кресты „къ Софеи; и того дни ѣлъ хлѣба у Архіеп.; а стоялъ Государь на Торговой сторонѣ, на Буяновѣ „улицѣ; а Владычень дворъ былъ занятъ на Царевича; а К. Володимеръ Андр. стоялъ на Холопьей „улицѣ. . . Того жъ м. въ 30 Архіеп. пѣлъ молебны „въ Софеи и святилъ воду съ мощей, и самъ Государь слушалъ молебновъ, и наказывалъ Архіепископу молити Бога о своемъ Царскомъ здравьѣ; „и Архіеп. благослови Царя и Царевичевъ крестомъ „. . . и поѣхали на 3 часу дни. А Владыка жилъ въ „Чашниковой кельи, а Князь Великій ночевалъ въ „Броничехъ на Кунинѣ, ѣдучи къ Новугороду . . . „Съ Деменского стану корму Государю яловицъ 10, „борановъ 100, ярокъ 10, гусей 50, 400 куровъ, 10 „утетъ (утокъ), 5 пудовъ масла коровья, 5 ведеръ „сметаны, 5 ведеръ молока, 2 ведра сливокъ, 5 сыровъ кислыхъ, 5 сыровъ молодыхъ, 5 сыровъ сметаныхъ, 2000 яицъ на поварню, 200 телегъ дровъ; „да конскаго корму: 400 телегъ сѣна, 400 четвертей овса, 20 четвертей ячменю, четверть ярицы, четверть муки яричной, 10 четвертей ржи „рѣзаны и колосовъ, да на постелю конемъ 1000 „телегъ соломы ржаные, да на конюшню 800 столбовъ, да 20 телегъ прутія тонково, чѣмъ столбы „вязати на всякомъ стану на наслѣгѣ, гдѣ Царь ночуетъ, коли съ Москвы поѣдетъ въ В. Новгородъ, „лѣта 7076 м. Октября.“

(226) Тамъ же, л. 1098: „Хотѣли“ (приказалъ Іоаннъ къ Королю) „съ тобою видѣтися въ твоей „землѣ, и на тѣхъ дорогахъ учинилось лихое повѣтріе, и того для есмя воротились.“

(227) См. Стриков. и Кельха 280. Первый говоритъ, что Король собралъ болѣе ста тысячь воиновъ подъ Радосковичами (въ Минской Губерніи); а вторый прибавляетъ, что Сигизмундъ надѣялся тогда на успѣхъ заговора Москов. Вельможъ К. Владиміра Андр. противъ Царя (см. выше, примѣч. 183).

(228) Въ 1568 году: см. Стриков. Къ Улѣ приступалъ Янъ Ходкѣвичь, Староста Жмудскій. Войско, присланное изъ Полоцка, спасло осажденныхъ.

(229) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1567: „И которые „люди Московскіе присланы на блюденіе дѣловцовъ“

(строителей), „К. Петръ Серебряныхъ, да К. Вас. „Дмитр. *Палицкого*, и *Литовскіе* люди пригнавъ „изгономъ на зори, да многихъ прибили." Въ Дѣлахъ Польск. No 7, л. 10 о: „Государя вашего Воеводы" (сказали въ Гроднѣ Паны Королевскіе нашимъ Посламъ) „К. Петръ Серебряной, да Палицкой, пришедше на Сушу ратью въ Острожского держанье, и Государя нашего люди вашихъ побили, и наказы и грамоты изъ саадака изъ К. Петрова Серебряного взяли."

(230) См. Стриков. Кельхъ пишетъ, что Литовцы имѣли выгоду въ сраженіи 12 Дек. (1567 г.) на рѣкѣ Двинѣ и взяли въ плѣнъ К. Алексѣя Семичева и Богдана Нгеоп. — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Литва взята Изборескъ оманомъ: втрощалися *опритчиною* Генв. въ 11, и Князь Юрья опять взялъ." Литовцы успѣли вывести изъ Изборска многихъ гражданъ, вмѣстѣ съ тамошнимъ Намѣстникомъ Нащокинымъ. Воеводы Мих. Яков. Морозовъ, Ив. Меньшій Шереметевъ и К. Юрій Ив. Токмаковъ, снова овладѣвъ симъ городомъ, прислали оттуда 100 Литов. воиновъ, двухъ Королевскихъ Ротмистровъ и нѣсколько Шляхтичей въ Москву плѣнниками.

(231) Дѣла Польск. No 7, л. 1191. Тѣло жены освобожденнаго Воеводы Полоцкаго, именемъ Петрунелли, было отправлено въ Смоленскъ; а Шуйскіе посылали въ Литву своего человѣка за тѣломъ отца; но сей размѣнъ не состоялся, отъ ссоры Воеводы Виленскаго съ Довойною: первый остановилъ тѣло К. Петра Шуйскаго въ Вильнѣ, и посланный сыновей его возвратился ни съ чѣмъ.

(232) См. тамъ же, л. 1085, 1090, 1093 на об.

(233) См. тамъ же, л. 1103—1137.

(234) Тамъ же, л. 1163, въ наказѣ данномъ гонцу Ѳедору Мясоѣдову.

(235) См. тамъ же, въ наказѣ Мясоѣдову.

(236) См. въ семъ Томѣ *Исторіи* стр. 34.

(237) Nemo nisi mors. См. Далина, Gesch. des R. Schw. г 1563, стр. 440.

(238) См. Далина, г. 1567, стр. 517, *А. Нев. Лѣт.* 1058, и Дѣла Швед. No 2, л. 25. Бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ съ товарищами пріѣхалъ въ Стокгольмъ 20 Іюля 1567. Въ донесеніи ихъ сказано (л. 11) „Королевскіе Бояре, Юрьи Ярттеръ съ товарищи

„пришли къ Посломъ. . . Сѣтчи Послы, позвали къ „себѣ Юрья Артера съ товарищи *къ рукѣ*, и они „у Пословъ были *у руки*, сойма шапки, и Послы „имъ велѣли сѣсти."

(239) См. тамъ же, л. 27—77. Послы наши говорили Шведскимъ Вельможамъ: „Король Ирикъ присылалъ Великихъ Пословъ . . . и Послы грамоту „докончальную написали и печати свои къ ней привѣсили, и крестнымъ цѣлованіемъ утвердили на „томъ, какъ мы къ Государю вашему придемъ, и „ему было у докончальные грамоты припись съ „печатми Пословъ своихъ велѣти отрѣзати, да къ „той грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ „цѣловати. и та грамота и припись Пословъ своихъ съ печатми дати намъ; а съ нами послати „на Орѣховской своихъ Великихъ Пословъ, а съ тѣми и Польскаго Короля сестра Катерина, и отдати ее на рубежѣ Боярину и Вифлянскіе земли „Намѣстнику Мих. Як. Морозову, а противъ ее „взяти у него Царя и В. К. жалованье, докончальная грамота съ золотою печатью . . . Не хитрость ли которую хочетъ вашъ Король надъ нами учинити? хотя и учинитъ, тѣмъ Московское „Государство безлюдно не будетъ." Шведы сказали однажды: „Прежъ сего Государя нашего Короля „былъ Посолъ у вашего, Князь Штенъ, и человѣкъ „его прилѣпилъ блиско иконы свѣчу, и икона отъ „свѣчи *оплѣла*, и про то Князя Штеня держали въ „Новѣгородѣ заперта 3 недѣли, и корму не давали, „а человѣка его въ тюрму кинули." Далѣе: „И говорилъ Петръ Брагъ" (Королевскій чиновникъ): „есть у Польского Короля сестра дѣвка, и будетъ „Государю вашему она надобна, и Государь нашъ „станетъ ее доступати, а доступивъ, дастъ ее „Государю вашему. И Послы говорили: то дѣло великое; а намъ о томъ приказу нѣтъ." Далѣе: „Были у Пословъ Дворецкой Королевской, да тайныхъ „дѣлъ Печатникъ, а говорили: Король велѣлъ вамъ „сказати, что Послы его Государю вашему посулили, и Государь нашъ то дѣло хочетъ здѣлати „. . . и Катерину отдастъ вашему Государю." Въ другомъ мѣстѣ: „Пришелъ Нѣмчинъ дѣтинка молодъ, Королевской жилецъ; прислалъ его Король, „а велѣлъ говорити, чтобъ Послы Короля съ собою на Рӯсь взяли: . . Король боится Бояръ сво-

„ихъ, и воли ему ни въ чемъ нѣтъ.“ Далинъ пишетъ, что Эрикъ предлагалъ дочь свою, Виргинію, въ невѣсты Царевичу Іоанну Іоанновичу.

(240) См. тамъ же, л. 101 и далѣе.

(241) См. Далина, г. 1569, стр. 546. Царь, по сказанію сего Историка, въ Февр. 1569 г. писалъ къ Королю Іоанну весьма ласково; извинялся въ условіяхъ заключеннаго съ Эрикомъ союза; увѣрялъ, что онъ (Царь) считалъ Екатерину бездѣтною вдовою (см. ниже, примѣч. 324); предлагалъ Шведамъ миръ и дружбу; требовалъ отпуска нашихъ Пословъ и прислалъ *опасную грамоту* для свободнаго проѣзда Шведскихъ въ Москву (Далин. Gesch. г. 1569, стр. 5). Въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ упоминается только о гонцѣ Андреѣ Шерефединовѣ, который осенью въ 1567 году былъ посыланъ въ Стокгольмъ къ Воронцову (см. Дѣла Швед. No 2, л. 2—7); но Царь дѣйствительно писалъ къ Королю Іоанну съ Швед. Дворяниномъ Енсономъ (см. тамъ же, л. 126).

(242) Тамъ же, л. 122: „велѣлъ Государь Свейскихъ „Пословъ ограбити, и грамоты Королевы и наказъ „у нихъ поймати, за то, что Свейской Король „ограбилъ Пословъ Государскихъ.“

(243) См. выше, стр. 125.

(244) Дѣла Крым. No 13, л. 163: „Прислалъ-дей „Турской сее весны (г. 1567) ко Царю (Крымскому) Чеуша Маамта съ грамотою: были-дей у Турского изъ Юргенчь Послы, да изъ Бухаръ, которые шли къ Мекѣ на Асторохань, и тѣ-дей били челомъ Турскому, что Государь Московской „поймалъ Юрты Бусурманскіе, взялъ Казань да „Асторохань, и разорилъ-дей Бусурманство, а учинилъ Крестьянство, а ихъ-дей воюетъ, да и иные „многіе Бусурманскіе Юрты; а въ Асторохань-„дей изо многихъ земель кораблемъ съ торгомъ приходъ великой, а доходитъ-дей ему въ Асторохани „тамги на день по тысечѣ золотыхъ. И Турской-„дей писалъ ко Царю, чтобъ Царь и Царевичи сее „весны шли къ Асторохани, а язъ-дей онъ себя „отпущаю къ Асторохани Крымгирея Царевича“ (Крымскаго, родственника Ханова) „да съ нимъ Касыма Князя и людей съ нарядомъ; и ты бы-дей „Асторохань взялъ, и Крымгирея Царевича учинилъ на Асторохани Царемъ,“ и проч.— Жалуясь

на то, что купцы Турецкіе были ограблены въ Литовскихъ владѣніяхъ, и что Сигизмундъ не платитъ стараго долга Хану, Султанъ велѣлъ взять подъ стражу Пословъ Королевскихъ въ Царѣградѣ, а людей ихъ отослать на галеры; но скоро возвратилъ имъ свободу и запретилъ Хану воевать Польшу (см. Дѣла Крым. No 13, л. 150 и 159).

(245) Выписываемъ сказаніе очевидца, Семена Мальцова, о семъ походѣ (Дѣла Крым. No 13, л. 287 и слѣд.):

„Послалъ мене Царь и Государь въ Нагаи къ Урусу „Мурзѣ, и язъ Государьскіе дѣла здѣлалъ, и Казатцкіе Орды Акназара Царя и Шигая Царевича и Челыма Царевича, а съ ними 20 Царевичевъ, приходъ „ихъ былъ на Нагаи, и бой писалъ, и про Кафенского Санчака Касыма, а нынѣча его Пашою именуютъ . . Князь Тинехматъ и Урусъ Мирза и „Тимбай Мирза и Тиналей Мирза отпустили со „мною къ Государю Пословъ своихъ, 200 человѣкъ, „и Марта въ 14 на Переволокѣ пришли на насъ „Азовскіе Казаки, да Казы Мурзины люди . . . и „меня взяли за мертво ранена, а наказу Государьскаго не взяли: схоронилъ есми въ деревѣ . . . и „о тайныхъ дѣлахъ меня воспрашивали, и язъ Азовскому Агѣ и Кафинскому Пашѣ и Крымскому Царю многажды говаривалъ: Нагаи служатъ Государю нашему, и Государь нашъ въ Нагаи посылаетъ молодыхъ людей: язъ не стою и гонца Крымского: въ Крымъ въ гонцѣхъ посылаютъ добрыхъ „Дворянъ, не нашу верстю. . . А утечь намъ было добрѣ мочно: два были Казачьи городка на Волгѣ добрѣ блиско. . . И изъ Азова меня послали къ „Касымъ-Пашѣ, и со мною, Государь, на одномъ „корабдѣ сидѣли Колмакъ да Ширяй, которые отъ „тебя, Государя, къ Касымъ-Пашѣ съ грамотою „присланы . . . и ихъ на четвертой день ко мнѣ „же въ тюрму на одну чепь посадилъ. . . Пришло „изо Царя города 2000 Янычанъ, а всѣхъ людей „конныхъ 15,000. . . и съ ними Костянтинъ Князецъ изо Фряского года (города?) изъ Родуса. . . „Пошли подъ Асторохань съ великою похвалою, „Литвы высокословцѣе. А меня изъ тюрмы, и Колмака и Ширяя и Путивлецовъ, которыхъ на сторожехъ имали, и Асторохан. Казаковъ, и Резанскихъ, и Мещерскихъ Княжь Петрова полку Се-

„ребряного, и *Сѣверюковъ* всѣхъ насъ Руси съ 150 че-
„ловѣкъ на каторги подавали Мисюру Каптану; а
„всѣхъ каторгъ было со сто, а гребцовъ Турскихъ
„. . . и Франскіе и Можарскіе полоняники покова-
„ны на чепяхъ съ нами же сидѣли, и всѣхъ 2500, а
„простыхъ людей и Янычанъ съ 500; а наряду до-
„брѣ много, и серебра и золота Турского Салта-
„на 12 сундучковъ. . . Въ 3 мѣсяцы всѣмъ людемъ
„въ походѣ двожды Алафу (жалованье) давали; а по-
„сланы были тѣ люди подъ Асторохань на 3 годы
„. . . И язъ какихъ бѣдъ и скорбей не претерпѣлъ
„отъ Кафы до Переволоки! Животъ свой на ка-
„таргѣ мучилъ, а Государьское имя возносилъ ес-
„ми наипаче Вел. Царя Христіянина. И шли ка-
„торги до Переволоки 5 недѣль, а шли Турки съ
„великимъ страхомъ, и животъ свой отчаяли. Бы-
„ли мели . . . и которые были на каторгахъ Яны-
„чане Крестьяне, Греки и Волошане, и они тому
„съ дивили, что Государьскихъ людей и Казаковъ
„на Дону не было: толькобъ-де такими рѣками Тур-
„ки ходили по Фряжской и по Можарской землѣ, и
„они бы всѣхъ побили; хотя бы-де Казаковъ было
„2000, и они бы насъ руками поймали: такіе на До-
„ну крѣпости. . . И стояли на Переволокѣ 2 недѣ-
„ли," и проч.

Въ Дѣлахъ Турецкихъ, No 2, л. 67, сказано по сло-
вамъ одного плѣнника, что у Паши Касима было
25,000 воиновъ, а съ Ханомъ болѣе пятидесяти-ты-
сячь. Тамъ же: „Турскіе люди шли изъ Азова вверхъ
„подлѣ Дону коньми до Царицыны рѣчки полтора
„мѣсеца, а нарядъ и запасъ везли въ судѣхъ; а при-
„шедъ къ той рѣчкѣ, волочили на берегъ нарядъ и
„запасъ, и суды и каторги; да на берегу подъ су-
„ды и подъ нарядъ дѣлали волоки и колеса 14 денъ,
„и пошли къ Волгѣ, и шли половину дни, и стали
„волоки и колеса портитись, и все назадъ отво-
„рошили къ Азову, потому что было имъ не лзѣ
„перекопи дѣлати; а большихъ съ ними было толь-
„ко 3 пушки, а ядра поменьше головы человѣчьей.
„А Крымской Царь и Царевичи шли полемъ, а съ
„Касимомъ и съ Турскими людьми сошлися выше
„Царицыны рѣчки на той же Переволокѣ, и посы-
„лали добывати языковъ по Волгѣ и по Дону, и ска-
„зали имъ, что Государевы Воеводы многіе были
„на Волгѣ, на Царицынѣ острову, и пошли вверхъ."

(246) „Пріѣхали съ 200 человѣкъ. . . и Пашѣ ста-„ло добрѣ за честь; и шубы имъ давалъ, а инымъ „кафтаны и ферези . . . а капорги въ Азовъ воро-„тилъ; а Турокъ отъ Паши конныхъ, бранясь съ „нимъ, больши пяти-тысячь воротились. А меня „Паша къ себѣ взялъ, на чепи и къ пушкѣ прико-„вати велѣлъ . . . для того, прибѣжали съ Москвы „изъ В. Новагорода Асторохан. люди, Исеменъ „Мурза и Теней, и Пашѣ говорили: Нагаямъ вѣри-„ти не мочно . . . нынѣча у нихъ 4 Послы отъ „Царя и Вел. Князя, и ты къ нимъ пошли, чтобъ „тѣхъ къ тебѣ прислали, а того (Мальцова) къ „нимъ пошли, чтобъ его убити велѣли: то ихъ „правдѣ вѣрь. . . И отъ Князя Тинехмата и отъ „Уруса Мурзы ко Пашѣ Послы пришли и мнѣ ска-„зывали, пришли есмя просити Пословъ своихъ „грабежю, трехъ тысячъ лошадей, и тебя проси-„ти . . . и писали Князь и Мурза къ Пашѣ: твоей „правдѣ хотимъ вѣрити, а Крымскому Царю вѣри-„ти не мочно: недружба у насъ отъ нашихъ родовъ „съ его родомъ.“ См. тамъ же.

(247) См. выше, примѣч. 254. — Ханъ, выступая съ войскомъ къ Астрахани, велѣлъ Ао. Нагаго и его товарищей отвезти въ Мангупъ и крѣпко смо-трѣть за ними.

(248) См. Т. I, стр. 43, и Больш. Чертежъ 239.

(249) Въ донесеніи Мальцова: „Взяли подъ Асто-„роханію Никольского Келаря Арсенія Черньца, да „Инку Игумнова человѣка Кирилова ввечеру приве-„ли и посадили его со мною на одной чепи, и язъ „его, Государь, научилъ, велѣлъ сказывати: слы-„шелъ онъ у Игумена, К. Петръ Серебряной, а съ „нимъ 30 тысячь судовой рати будетъ часа то-„го, а потемъ Государь въ Астрохань отпустилъ „К. Ив. Дмит. Бѣльскаго, а съ нимъ 100,000, а На-„гаи съ нимъ будутъ; а Кизылбашской Шахъ при-„сылалъ ко Царю нашему бити челомъ Пословъ „своихъ: Турскаго люди мимо Астороханн дороги „ко мнѣ ищутъ, и ты бы, Великій Царь, сильною „своею высокою рукою помочь учинилъ на Турско-„го; и Государь нашъ Кизылбашского Шаха пожа-„ловалъ, послалъ къ нему Посла своего, Олексѣя „Хозникова, а съ нимъ 100 пушекъ, да 500 пища-„лей. Въ другой, Государь, ночи пришли суды мно-„гіе, и сказали Княжь Петровъ приходъ Сем. Се-

„ребрянаго, да замятни Сабурова со многими люд-„ми, и взяли Нагайскихъ людей, которые къ Крым-„скому и къ Пашѣ пріѣхали, и Божіею милостію, „Царя Государя нашего высокою рукою, единого „подъ солнцемъ страшила Бусурманомъ и Латы-„номъ, и всѣ Восточные Государьства около Ас-„торохани Государьского имени съ великимъ стра-„хомъ трепещютъ," и проч. См. ниже, примѣч. 275.

(250) Въ донесеніи Мальцова: „А на весну Тур-„ской пришлетъ Барди Пашю со многими людми, „а на Русь хочетъ послати Крымского Царя да „Пила Пашю, зятя своего, со многими людми. И „шли, Государь, мѣсецъ до Азова: Царь ихъ воло-„чилъ подъ Черкасы Кабардынскою дорогою по без-„воднымъ мѣстомъ. . . И сами ся (Турки) тому ди-„вятъ, и Царя своего, Селимъ-Салтана, зовутъ не-„счасливымъ: какъ сѣлъ на Государьство, впервые „свою рать отпустилъ. . . Гдѣ намъ и великіе бои „бывали, и столь истомны не прихаживали; и „только бы на насъ люди были, и намъ было ни „одному назадъ не бывати," и проч.

Сіе описаніе достовѣрнѣе извѣстій Одерборна (Vita J. B. 272) и Стриковскаго. Первый умножаетъ число Турковъ до 300,000, прибавляя, что они стояли зимою подъ Астраханью и доходили оттуда до Казани; что К. Серебряной, сдѣлавъ вылазку изъ Астрахани, разбилъ ихъ; что Турки ждали судовой рати, задержанной бурями на Каспійскомъ морѣ; что Россіяне, обитавшіе на берегахъ Волги, потопили множество судовъ Турецкихъ; что голодъ и язва истребили большую часть сего войска; что остальные утонули въ Азовскомъ морѣ, и проч. — Стриковскій пишетъ, что Турковъ было конныхъ 25,000, пѣшихъ 50,000, Татаръ 80,000, а судовъ 150; что Россіяне на Переволокѣ отняли у нихъ суда, побивъ Янычаръ; что конные, терпѣвъ голодъ подъ Астраханью, на возвратномъ пути отчасти померли, отчасти потонули, отчасти были истреблены Россіянами; что въ Константинополь не пришло ни двухъ тысячь. Все несправедливо, какъ видимъ. Вѣрно то, что у Касима не осталось ни третьей доли войска (см. Дѣла Турецк. No 2, л. 70). По извѣстію Англичанъ, бывшихъ тогда въ Астрахани, число Турковъ и

Крымцевъ простиралось до 70,000 (см. новое изд. Гаклуйта Navig. и проч. стр. 444).

(251) См. Дѣла Крым. No 13, л. 267 на об.

(252) Тамъ же, л. 258: „Сент. въ 20. Ѳеонасью и „Ѳедору сказалъ Мангупской Ага Магмутъ: язъ-дей „пріѣхалъ изъ Кафы, и пришла-дей въ Кафу вѣсть, „зажгли-дей въ Азовѣ въ ночи зелье, и отъ того-„дей у города стѣну вырвало и дворы-дей въ горо-„дѣ и люди многіе погорѣли, и нарядъ и запасъ и су-„ды погорѣли, а говорятъ-дей, что зажгли ваши Ру-„скіе люди."

(253) См. выше, примѣч. 245 и 249, и Дѣла Крым. No 13, л. 298 на об.

(254) Онъ пишетъ (л. 298): „сказывалъ мнѣ Ли-„товской гонецъ Ондрей Тарановской . . . и хва-„литъ Божіе милосердіе и высокую руку Государя „нашего, и дивитца Турской худобѣ, что ся надъ „ними такъ стало: сказываетъ, слышелъ во Царѣ-„городѣ, что изо всее земли выбраны лудчіе люди, „посланы подъ Асторохань, а язъ такихъ худыхъ „людей нигдѣ не видалъ."

(255) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Дек. въ 22 (1566) пріѣхалъ „ко Царю изъ Черкасъ Мазловъ Князь Темгрюко-„вичь, шуринъ Царя, а людей съ нимъ 30, били че-„ломъ, чтобы Государь пожаловалъ для бреженья „отъ недруговъ велѣлъ городъ на рѣкѣ Теркѣ, устъ „Сюнчи рѣки, поставити. . . Февр въ 2 (1567) „отпустилъ Царь въ Черкасы Мазлова Князя, и по-„слалъ съ нимъ для городоваго дѣла К. Андрея Сем. „Бабичева да Петра Протасьева со многими люд-„ми, да и пушки и пищали." См. также Дѣла Крым. No 13, л. 386 на об.

(256) Извѣстіе о сихъ древнѣйшихъ Персидскихъ Посольствахъ сохранилось только въ книгѣ *Титулярникѣ*, находящейся въ Москов. Архивѣ Иностр. Коллегіи подъ No 3. Тамъ сказано: „Начало Посоль-„ства къ Кизылбашскимъ (Персидскимъ) Царемъ. „Въ грамотѣ писано Кизылбашского Шахъ-Тамаса „ко Царю и В. К.: *Высочайшему Государю, вел. по-„велителю, многіе власти держащему, славнѣйшему „Государю, побѣдителю счастливому, и всѣхъ прево-„сходяй честію яко же мѣсяцъ во звѣздахъ именуе-„му въ Государехъ. . . Отъ любовнаго лица нашего „молитва, поклонъ и похвальное наше писаніе, аки „отъ ладану росного духъ благоуханный спущая до*

„*тебя дойдеть.*“ Содержаніемъ грамоты было то, чтобы свободно ходить Посламъ *на обѣ стороны.* Года не означено; но въ отвѣтѣ Царя поставленъ Генв. мѣсяцъ 1553 и сказано, что отъ Шаха пріѣзжалъ въ Москву Сеитъ Хосенъ. Іоаннъ называетъ Шаха *рогомъ инрога* (единорога). Изъ грамоты посланной съ Хозниковымъ (см. выше, примѣч. 249) выписанъ одинъ титулъ и конецъ: „Писанъ въ Го„сударьства нашего Дворѣ града Москвы, лѣта „7077, Маія въ 14 день, Индикта 12.“

(257) Въ *А. Нев. Лѣт.* г. 1563: „Сент. въ 16 от„пустилъ Царь и В. К. Сибирскаго Едигерева По„сла, Чигибеня, по Исмаилеву челобитью: пришелъ „онъ изъ Сибири съ данію и задержанъ на Москвѣ „по тому: послѣ его приходу Сибирскіе люди Царю „и Вел. Князю измѣнили, дани Государевымъ данщи„комъ давать не учали, и *взяли* къ себѣ на Сибирь „Царевича Едигеря Князя: Государьского данщика „Едигерь, Царевичь *Казанской*“ (описка вмѣсто *Шибанской*“ (см. Т. VIII, 229) „убилъ.“ Въ 1558 году былъ Сибирскимъ Княземъ также Едигеръ (см. Т VIII, стр. 228); но, кажется, другой, а не сей Шибанскій Царевичь: см. ниже, примѣч. 643.— Въ Государственной книгѣ Москов. Архива Коллегіи Иностран. Дѣлъ, No 3, л. 79-84, находится слѣдующая выписка: „На„чало Посольству Сибирскаго Кучюма Царя со Ца„ремъ и Вел. Княземъ; а се въ грамотѣ начало пи„сано, какову Царь и В. К. послалъ къ Кучюму Ца„рю съ его человѣкомъ съ Аисою по ихъ челобитью: „*Божіею милостію отъ Вел. Государя Царя и В. К.* „*Ивана Васильевича всеа Русіи. . . . Кучюму Царю* „*Сибирскому слово наше. Прежъ сего Сибирской Еди*„*геръ Князь на насъ смотрилъ изъ Сибирскіе земли,* „*со всее на всякъ годъ дань къ намъ присылалъ. . . .* „На свершенье въ грамотѣ писано: *Въ Государьства* „*нашего Дворѣ града Москвы, лѣта* 7077 (1569) *Мар*„*та мѣсяца.* А се начало писано отъ Кучюма ко „Царю и В. Князю съ Посломъ его съ Тамасомъ, „да съ гонцомъ Аисою 80 году“ (7080): „*Крестьян*„*скому Бѣлому Царю и В. Князю всеа Русіи*; да на „полѣ: *Кучюмъ Богатырь Царь слово наше*; да: *по*„*слалъ о томъ, чтобъ его Царь и В. К. взялъ въ свои* „*руки, а дань со всее Сибирскіе земли ималъ по пре*„*жнему обычаю.* А на свершенье у грамоты напи„сано: *писано съ нишаномъ*; а лѣта не написано. И

„Царь и В. К. Сибирского Царя грамоты и его че-
„лобитье выслушалъ и подъ свою руку его и въ
„обереганье принялъ, и дань на него положилъ на
„годъ тысячю соболей, да Посланнику Государь-
„скому, которой по дань пріѣдетъ, тысячу бѣлокъ;
„да и грамоты и записи тому писаны; а къ Ку-
„чюму Царю съ жалованною грамотою послалъ Го-
„сударь своего сына Боярского, Третьяка Чабуко-
„ва, и запись, какову написали Посолъ Тамасъ, да
„гонецъ Аиса, и шерть по ней учинили, покрѣпи-
„ти, да и дань у Кучюма Царя взяти. А се начало
„въ Государевѣ грамотѣ: *Всемогущаго, безначальна-*
„*го Бога не изреченнымъ милосердіемъ Крестьянско-*
„*го Закона единъ правый Царь и В. К. всея Русіи*
„. . . *Сибирскіе земли начальнику, Кучюму Царю*,
„*милостивое слово любовнымъ жалованьемъ и доброю*
„*мыслью, великое защищенье и богособные нашіе вла-*
„*сти всего твоего Улуса людемъ безстрашное пре-*
„*быванiе, и крѣпкое слово то. . .* А въ свершеніе пи-
„сано: *И того для къ сему ярлыку на большое ук-*
„*рѣпленье золотую свою печать есми приложилъ. Отъ*
„*созданія Адамля лѣта* 7080 *Октября* (г. 1571) *пи-*
„*санъ въ Государства нашего Дворѣ града Москвы, а*
„*вашего* (Эгиры) *лѣта* 979. А се начало въ записи
„шертной, которую написали Посолъ Тамасъ да
„гонецъ Аиса, да и къ шерти на той записи приве-
„дены: *Божіимъ изволеніемъ и Царя и В. К. Ив. Вас.*
„*всеа Русіи жалованьемъ язъ Кучюмъ посылалъ есми*
„*своего Посла и гонца, бьючи челомъ по прежнимъ*
„*обычаемъ, да и* 1000 *соболей послалъ есми. . . и По-*
„*солъ нашъ и гонецъ, благодаря Бога и Царя и В. К.*
„*жалованье, нашею душею и всѣхъ нашихъ добрыхъ*
„*людей душею, и всѣхъ черныхъ людей душею, Царю*
„*и В. К. роту крѣпкую и шерть дали на сей запи-*
„*си. . .* А свершеніе въ записи: *Язъ Кучюмъ Царь*
„*печать свою приложилъ, а лутчіе Сибирскіе люди ру-*
„*ки свои приложили; а сю шертную запись писалъ*
„*Магмедбакъ Хозесеиповъ сынъ лѣта* (Эгиры) 979. А
„въ приписи: *А на томъ на всемъ язъ Посолъ Та-*
„*масъ да гонецъ Аиса за Государя своего, Кучюма*
„*Царя, и за всѣхъ его лутчихъ людей, и за всю зем-*
„*лю Сибирскую, крѣпко есмя шерть учинили на томъ,*
„*какъ будетъ у Государя нашего Посланникъ Треть-*
„*якъ Чабуковъ, и Кучюму Царю и лутчимъ его лю-*
„*демъ на сей записи и на Царевѣ и В. К. жаловань-*

„номъ ярлыкѣ шерть учинити, и печать своя къ се-„записи Государю нашему, Кучюму Царю приложи-„ти . . . а печатей нашихъ моее Талысовы и моее „Аисины и рукъ нашихъ у сей записи нѣтъ, потому „что грамотѣ и писати не умѣемъ. А въ рѣчи „Третьяку велѣно отъ Государя Кучюму Царю по-„клонъ правити и рѣчь говорити по наказу.“

Въ семъ же Архивѣ нашелся списокъ слѣдующей Кучюмовой грамоты къ Царю, писанной до заключенія договора: „*Богъ богатъ.* Вольной человѣкъ Ку-„чюмъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. . . Съ на-„шимъ отцемъ твой отецъ гораздо помирився, и „гости на обѣ стороны ходили.... Земля твоя близ-„ка; люди наши въ упокоѣ были.... А по ся мѣста „грамоты къ тебѣ не посылалъ есми по тому, что „не съ которымъ намъ война была: и мы того не-„друга взяли, и нынѣ похотъ миру, и мы помиримся, „а похотъ воеватися, и мы воюемся. Пяти, шти „человѣковъ въ пойманьѣ держать, землѣ въ томъ „што? Язъ пошлю Посла и гостей, да гораздо поми-„римся,“ и проч. См. *Собран. Госуд. Грамотъ* II, 52.

Въ *Запискахъ Сибирскихъ*, напечатанныхъ въ *Древ. Рос. Вивліов.* III, 104, оказано: „Въ лѣто 1572 года „отъ Царя и В. К. Ив. Вас. присыланъ былъ въ Си-„бирь Полковой Воевода, *Князь* Аѳанасій *Лыченицынъ*, „съ ратными людми провѣдать Царство Сибирское „и воевать Царя Кучума; но тѣ ратные люди по-„биты отъ Кучума въ Сибири, а иные въ полонъ „взяты: не многіе отъ нихъ утекоша чрезъ Камень „къ *Русѣ*“ (вѣроятно, къ *Руси* или въ Русь) „а сна-„рядъ весь, и пушку и ядра, и зелье, и порохъ, и „свинецъ, Царь Кучумъ поймалъ себѣ; а оную пуш-„ку въ пришествіе Ермаково въ Сибирь Кучумъ ве-„лѣлъ спехнуть съ Чувашевыхъ горъ въ рѣку Ир-„тышъ, гдѣ и потонула: понеже не начала издавать „изъ себя ядеръ и стрѣлять по Рускимъ ратнымъ „людямъ.“ Сіе извѣстіе есть безъ сомнѣнія лож-ное: 1) Кучюмъ былъ тогда мирнымъ данникомъ Іоанновымъ; 2) нигдѣ не находимъ *Князей Лыченицыныхъ*, ни въ лѣтописяхъ, ни въ Розрядахъ.

(258) Въ *А. Нев. Лѣт.* г. 1563: „Ноября въ 1 прiѣ-„хали въ Москву изъ Шамахи отъ Абдулы Царя По-„слы, а писалъ къ Государю, чѣмъ ему велитъ се-„бѣ служити, да о торговыхъ людехъ. . . Іюля „(1564) прислалъ Бухар. Царь Абдула,“ и проч. Тамъ

же, г. 1566: „Дек. въ 27 пришли отъ Абдулы Царя „Бухар. Послы, да отъ Юргенчьского Азима Царя, да отъ Самарханского Сеиша Царя. . . Февр. „въ 1 отпустилъ ихъ Государь и грамоты къ ихъ „Государемъ послалъ о купечествѣ." Въ *Титулярникѣ* (см. выше, примѣч. 256) упоминается еще о грамотѣ Царя къ Тюменскому Князю Токлую и къ Шевкалу Князю въ Апрѣлѣ 1559 года (см. Т. VIII, примѣч. 415), къ Азиму Юргенскому или Хивинскому въ Апр. 1561, и въ семъ же году къ Мааметъ-Дербышю Царю, *сусѣду ближнему, Ташкенстьскихъ странъ здержателю.* Тамъ же вписана слѣдующая любопытная слогомъ своимъ грамота Самаркандскаго Царя Сеита 1567 года: „Въ великихъ превеличайшему и превысочайшему Властелю многимъ землямъ... Дарей и Соломонъ, и Феридунъ, и „Хосревъ были въ Государехъ честны; а ты (Іоаннъ) ихъ превыше. . . Нашего времени Государи „предъ тобою унижаются. . . . Какъ солнце осіяетъ свѣтомъ вселенную, такъ же и ты по странамъ славишься, аки мѣсяцъ во звѣздахъ . . . . и „желаніе свое отъ Бога получаешь, а приходящихъ „иноземныхъ иновѣрцовъ не оскорбляешь: всякому „по своей волѣ на свои промыслы приходъ и отходъ у тебя доброволенъ. Твоихъ Государьствъ „люди и иныхъ земель люди подобны есть свѣчѣ: „какъ свѣча зажжется, тму освѣтитъ: такъ и они „хотѣніе свое исполняютъ отъ твоего *исправедливства.* Твое благотворенье подобно древу плодовитому: какъ древо плодъ даетъ людемъ на прохлаженье, такоже благонравіемъ твоимъ богатѣютъ люди. . . . Высочайшества твоего счастье „предъ иными, что небо отъ земли. И подобенъ „еси Гамаюну. . . Царь Царемъ еси. . . Подобенъ „еси Олександру. Куда учнешь путьшествовати, „и то мѣсто исполнится свѣтлѣйшаго счастья... „А сабля твоя уподобися ключу: ключомъ замки „отмыкаются: такъ же которыхъ земель дороги „затворятся, и ты своею саблею дороги отворяешь. . . Въ кою страну пойдешь, и отъ твоего „стремени свѣтлость учнетъ быти во вселенную. . . . Прежніе два Государя были, Зеимъ да „Арабъ: только бы ты былъ въ то время, и приложилъ бы еси пятно свое (печать) къ какимъ „звѣремъ ни буди: и вы бы (люди), сходясь, у тѣхъ

„звѣрей ноги цѣловали; не вредили бъ ничѣмъ, бо-„ясь грозы твоей. . . *Писано золотомъ: Салтанъ „Саидъ Царь, Абусаидъ Царевъ сынъ.*" Отвѣтъ Іоанновъ писанъ въ Мартѣ 1567.

(259) См. выше, примѣч. 103. О пребываніи Россіянъ въ Азовѣ см. Дѣла Крымск. No 13, л. 258.

(260) Въ *А. Нев. Лѣт.* (и во многихъ другихъ): „Того же лѣта (1567) Царь и В. К. отпустилъ съ „своею *бологодѣтью*, отъ своей казны, своихъ го-„стей и купцовъ въ поморьскіе Государьства: въ „Антропъ къ Бурмистромъ и Ратманомъ гостя Ив. „Ѳеонасьева, да купца Тимоѳея Смывалова; въ Гур-„мызъ купцовъ Дм. Ивашева, да Ѳед. Першина; въ „Англейскую землю къ Елисавети Королевнѣ куп-„цовъ Степ. Твердикова, да Ѳедота Погорѣлова, и „грамоты свои въ тѣ земли ко всѣмъ Государемъ „о пропускѣ и о береженьѣ послалъ." Королева Елисавета писала къ Іоанну съ Твердиковымъ и Погорѣловымъ, отъ 9 Мая 1567, что она, изъ дружбы къ нему, дозволила имъ свободно исправлять купеческія дѣла свои, и проч. См. Гаклуйта Navigations, нов. изд. 421.

(261) Въ 1562 г. Правительство Любекское писало къ Окольничему Петру Петр. Головину, чтобы онъ замолвилъ Царю доброе слово за Ганзу (см. Вилдебранш. Chron. и Petersburg. Journal IX, 142).

(262) См. Т. VIII, стр. 237. Дженкинсонъ былъ въ Москвѣ еще въ 1561 и въ 1566 году. Онъ покупалъ для Іоанна въ Персіи драгоцѣнные камни и шелковыя ткани. См. Гаклуйта Navigations 384 и 418.

(263) Сказано: for every *pound* one dingo or half penie (Гакл. 427); но не должно ли читать: *съ пуда*? Для желѣзнаго завода надлежало отвести Англичанамъ нѣсколько десятинъ лѣсу, въ окружности на 5 или на 6 верстъ. Они представляли Казначею легкіе товары, а о тяжелыхъ записку: Казначей, выбравъ угодное Царю, возвращалъ имъ остальное для продажи. О подворьѣ Англичанъ въ одномъ мѣстѣ: their house at Mosco, which house J granted them at S. Maxims at the Mosco; а въ другомъ: at S. Maxims in the *Zenopsky*, and other their houses in the *towne* of *Zenopsky*. Сей домъ въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ называется *Юшковскимъ дворомъ у Св. Максима Исповѣдника, что за торгомъ.* — Они (Англичане) могли имѣть Русскаго дворника и двухъ Рус-

скихъ слугъ. — Если Совѣтъ Опричнины (Counsaile of the Opressini) не умѣлъ разобрать тяжбы между Англичаниномъ и Русскимъ, то рѣшили ее жеребьемъ (см. ниже). — Совѣтники Царскіе могли взять виновнаго Англичанина подъ стражу и описать его имѣніе, но единственно съ вѣдома Царскаго. — Далѣе сказано въ семъ Царск. уставѣ: „только общество Лондонскихъ купцевъ присылаетъ корабли въ гавань Св. Николая, и черезъ Россію торгуетъ съ Персіею; но въ Нарвѣ и въ иныхъ городахъ Ливонскихъ торгуютъ, вмѣстѣ съ Англичанами, и всѣ другіе купцы. . . Англичане судятся между собою по своимъ законамъ. Дано 20 Іюня 1569.“ См. Гаклуйт. Navig. 425—429.

(264) Тамъ же, стр. 378. Сигизмундъ, требуя, чтобы Елисавета запретила Англичанамъ торговать съ Россіянами въ Нарвѣ, писалъ къ ней: „Мы еще „подтверждаемъ Вашему Величеству, что Царь „Московскій, врагъ всякой свободы, ежедневно умножаетъ силы свои отъ выгодъ торговли и со„общенія съ образованными народами Европейски„ми. . . . Вашему Величеству безъ сомнѣнія извѣ„стны его могущество, жестокость, тиранство „. . . Мы надѣялись единственно на свое превосходство въ искусствахъ и въ знаніяхъ; но скоро „онъ все узнаетъ . . . и въ безумной гордости ус„тремится на Христіанство,“ и проч. Въ 1568 г. Послы Сигизмундовы тоже говорили Королю Датскому и Сенату Любекскому, объявивъ, что Государь ихъ намѣренъ убѣдительно представить всѣмъ Европейскимъ Державамъ опасность нашего новаго могущества, дабы отвратить ихъ отъ торговли съ Россіею. См. Notices des manuscrits de la Bibliothèque Nationale etc. стр. 92—96, въ статьѣ Legatio Polonica.

(265) Онъ присталъ къ монастырю Св. Николая 28 Іюля 1568. Тамъ было 20 Иноковъ, неученыхъ, но гостепріимныхъ. Въ Колмогорахъ Англичане имѣли нѣсколько прекрасныхъ домиковъ. Вологда, гдѣ Іоаннъ построилъ новую каменную крѣпость, славилась богатымъ купечествомъ. Отъ Вологды до Москвы мѣста казались Рандольфу пріятными: онъ видѣлъ частыя селенія, хорошія поля и луга. Сказываетъ, что изъ Ярославля Англичане ѣздили обыкновенно Волгою въ Астрахань, и для того по-

строили большое судно, какого дотолѣ не видали въ Россіи, и которое стоило имъ не болѣе ста марокъ.— 28 Февр. позвали Рандольфа во дворецъ: услышавъ отъ него имя Елисаветы, Іоаннъ всталъ и спросилъ объ ея здоровьѣ. Даръ Королевинъ состоялъ въ серебряномъ покалѣ, украшенномъ рѣзьбою, съ разными надписями. Царь, отпуская его, сказалъ: „Важныя дѣла не позволяютъ мнѣ обѣдать „нынѣшній день съ гостями, но я пришлю тебѣ „кушанье съ моего стола.“ Немедленно явился въ Посольскомъ домѣ знатный сановникъ, за коимъ пять человѣкъ несли серебряныя блюда или чаши съ яствами, хлѣбъ, вина и проч. Сей Царедворецъ долженъ былъ отвѣдывать и кушанье и питье. Черезъ нѣсколько дней, въ темную, холодную ночь, велѣли Рандольфу итти въ Русскомъ платьѣ къ Царю для тайнаго свиданія. На другой день Іоаннъ уѣхалъ въ Слободу, возвратился черезъ 6 недѣль, и отпустилъ его съ Савинымъ въ Лондонъ (куда они пріѣхали въ Сент. 1569). Сверхъ выгодъ, исходатайствованныхъ Рандольфомъ для своего купечества, Іоаннъ для него выпустилъ изъ темницы Фицгерберта, обвиняемаго въ сочиненіи какихъ-то дерскихъ писемъ; простилъ Томаса Грина, уличаемаго въ тайныхъ сношеніяхъ съ Посломъ, и Андрея Атертона, на коего доносили, что онъ пересылаетъ въ Лондонъ письма Англ. купцевъ. Позволивъ Англичанамъ искать пути въ Китай, Царь обѣщалъ Рандольфу, чрезъ К. Аѳанасья Вяземскаго и Петра Григорьевича, не слушать навѣтовъ какого-то Бенета Бутлера и другихъ Англичанъ, враговъ Лондонскаго Общества, торгующаго съ Россіею.

(266) Англійская грамота Елисаветина писана на пергаменѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стерлась; но можно вездѣ угадать смыслъ, объясняемый также Русскимъ современнымъ переводомъ, который сохранился въ Москов. Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ съ слѣдующею надписью: This writing in the Russian tongue is affirmed by Daniel Silvester Englishman, the Interpretor of the Ambassador of the Emperore of Russia, being sworne upon his othe to be the trew copie of the letter, whiche is writen in the Englishe tongue by the Queenes Maiestie of England. . . Т. е.: „Переводчикъ Царскаго Посла, Англичанинъ Даніилъ Силь-

„вестръ, клятвенно утвердилъ върность сего пе-„ревода," и проч.

Выписываемъ изъ подлинника важнѣйшія мѣста: To the most mightie and puissant Prince, our deare brother, great Lord Emperor ard Greate Duke Ivan Basily of all Russia . . . . . if at anie time it so mishappe, that you be by anie casuall chance, ether of secret conspiracy or outward hostilitie driven to change your countries and shall like to repaire into our Kingdome with the noble Empresse, your wife, and your deare children, we shall with such honor and courtesies receave and entreate your Highnes and them, as shall become so greate a Prince . . . to the free and quiet leeding of your Highnes lief with all those, whome you shall bring with you, and that it maie be laufull for you to use your christian relligion in such sorte, as it shall be best like you, for neither meane we to attempt anie thing to offend either your Maiestie or anie of your people, nor to intermedle anie waies with your Highnes faith and relligion, nor yet to sever your Highnes houshold from you, or to suffer anie of yours to be taken from you by violence. Besides we shall appoint you a place in our Kingdome fitt upon your owne charge (т. е., чтобы Царь жилъ въ Англіи на своемъ содержаніи) as long, as you shall like to remaine with us... This we promise by vertue of theis our letter and by the worde of a christian Prince. In witnes whereof we Queene Elisabeth do subscribe this with our owne hand in the presence of these our nobles and conselors, Nicholas Bacon Knight (отецъ славнаго Философа) Greate Chauncellor of our Realme of England, William Lord Parr, Lord Marques of Nort, Hampton Knight of our Order of the Garter, Henry Earle of Arundell, Knight of our said Order, Francis Lord Russel, Earle of Bedford, Knight of our said Order, Robert Dudley, Lord of Denbigh, Earle of Leicester, Mr. of our horse and Knight of the same Order... Слѣдуетъ еще нѣсколько именъ, и послѣднее: Cecill Knight, our principall Secretary. Въ заключеніи: Promising, that we against our common enemies shall with one accord fight with our common forces and do every and such other thing mentioned in this writing, as long as God shall lend us life, and that by the word and faith of a Prince. Given at our house of Hamptoncourt the XVIIIth daie of the moneth of May, in the XII yere (такъ) of our reigne and in

the yere of our Lord 1570 (написано словами). Съ лѣвой стороны Елисаветина подпись.

(267) См. въ Гаклуйт. Navig. стр. 454, въ запискѣ Дженкинсоновой.

(263) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1570: „А къ нему „прислаша" (Нѣмцы и Литовцы къ Іоанну) „Нѣм„чина, лютого волхва, нарицаемаго *Елисея*, и бысть „ему любимъ въ приближеніи, и положи на Ца„ря страхованіе . . . и конечнѣ былъ отвелъ Ца„ря отъ Вѣры; на Руских людей Царю возложилъ „свѣрѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь преложи: по„неже безбожніи узнали своими гаданьи, что бы„ло имъ до конца разореннымъ быти; того ради „таковаго злаго еретика и прислаша къ нему: по„неже Рускіе люди прелестни и падки на волхвова„ніе — и много множество роду Боярского и Кня„жеска взусти убити Цареви; послѣди же и само„го приведе наконецъ, еже *бѣжати въ Аглинскую зе„млю* и тамо женитися, а свои было Бояре остав„шіе побити. Того ради и не даша ему тако со„творити, но самого (Елисея) смерти предаша (см. „ниже), да не до конца будетъ Руское Царьство ра„зорено." Таубе и Крузе (стр. 230) пишутъ: Da hat er (Царь) durch Angebung eines verlauffenen schelmischen Doctors, mit namen *Eliseus Famelius*, die Leute umzubringen angefangen. Вмѣсто *Фамелія*, надобно читать *Бомелія*, какъ у Гаклуйта (стр. 520): Docter Bomelius, a Dutchman and physician to the Emperour.

Выписка изъ лѣтописей сего времени. Г. 1564. „Февр. „въ 17 пріѣхалъ изъ Крыму Государевъ Посланникъ „Елизаръ Ржевской отъ Аѳ. Нагаго . . . а Девлетъ„Кирей Царь прислалъ своего гонца Ацибаша Фру„ха, а писалъ, что правду далъ предъ Аѳанасьемъ „Ѳедоров., а Царь бы и В. К. правду ему учинилъ „передъ Митрополитомъ и передъ его гонцомъ, а „для большова доброва дѣла посылаетъ Посла Му„ратъ-Мурзу; и Царь и В. К. послалъ по Крым„скихъ Пословъ, по Янбулдуя съ товарищи, въ Ко„лугу" (гдѣ они содержались подъ стражею) „Ив. „Сем. Черемисинова Караулова, да Дьяка Ив. Реутo„ва, а велѣлъ имъ быть къ себѣ на Москву. . . Мар„та въ 12 поставленъ въ Казань Германъ Архіепи„ск. а преже бяше въ Свіяжскомъ градѣ Архиман„дритъ у Рожества Пречистые. . . . Марта въ 15 „Царь и В. К. отпустилъ Крым. Посла Янболдуя

„а съ нимъ Посла Өед. Игнат. Салтыкова, а ве-
„лѣлъ имъ въ Калугѣ дожидаться, какъ будетъ изъ
„Крыма Царевъ Посолъ Муратъ Мурза и Аө. Нагой
„къ рѣкѣ къ Семи . . . а къ Девлетъ-Кирею отпу-
„стилъ гонца его и своего Посланника Григ. Зло-
„бина съ грамотою, и Злобина на дорогѣ не ста-
„ло, и въ его мѣсто Царь и В. К. послалъ Өед.
„Андр. Писемского. . . Апр. въ 8 загорѣся за Не-
„глинною на Воздвиженской улицѣ, К. Семеновъ
„дворъ Палицкого, и сгорѣла ц. Мученикъ Дмитрей,
„да дворъ К. Михайловъ Темгрюковича, и иныхъ 9,
„да 5 келей. . . Маія въ 9 въ ночи загорѣся за Мо-
„сквою рѣкою ц. Параскевеи Пятницы, и чудо-
„творный образъ ея згорѣ, да 13 дворовъ, да 5 келей
„. . . Тогда же отпустилъ Царь и В. К. въ Нагаи
„къ Тинехмату Князю Посольствомъ Мих Тимоө.,
„а къ брату его къ Урусъ Мурзѣ Вас. Өедчищова;
„а къ Асанакъ-Мирзѣ, къ Кошумову сыну, Ив. Мих-
„нова; а къ Чинбай-Мирзѣ, къ Исмаилеву сыну, Ром.
„Хвощинского; а къ Тиналей-Мирзѣ, къ Кошумяко-
„ву сыну, Ив. Шерефединова; а съ ними по стани-
„цѣ служилыхъ Татаръ; да въ Черкасы къ Казы-
„Мирзѣ Татарина съ грамотою. . . Маія въ 19 го-
„рѣлъ монастырь *Николия Чудотворца Старово въ*
„*Новомъ городѣ*, и сгорѣло 8 келей да 2 церкви дере-
„вяны, да у Николы погорѣли верхи . . Іюня въ 21
„послалъ Царь въ Черкасы Кабардинскіе ко К. Тем-
„грюку Ив. Новосильцова съ жалованьемъ. . . Ію-
„ня въ 27 прислалъ Девлетъ-Кирей Царь гонца, Ка-
„раша Князя, а Царь и В. К. былъ въ Можайску; а
„сказалъ Карашъ, что на Овечьихъ Водахъ прихо-
„дили на него Литов. Каневскіе Черкасы и ихъ
„громили, и грамоту Цареву и поминки аргамакъ и
„Сына Боярскаго Волошанина взяли, и грамоту
„Аөан. Өед. Нагова; а рѣчью отъ Девлетъ Кирея
„говорилъ, что онъ ходилъ на Волошского по Сал-
„танову велѣнью, и со многою корыстью пришелъ
„въ Крымъ, и радость свою прислалъ сказати Ца-
„рю и В. Князю. И Авг. въ 16 Царь и В. К. Караша
„отпустилъ, а съ нимъ гонца своего, Андр. Мясно-
„во, да писалъ о миру, чтобъ Посла Муратъ-Мур-
„зу прислалъ. . . Обновленъ бысть (въ Москвѣ) при-
„дѣлъ Василій Кесарійскій у Благовѣщенія на сѣ-
„нехъ, а прежь того тотъ престолъ былъ въ па-
„перщи отъ Казеннаго Двора. Царь велѣлъ подпи-

,,сать Благовѣщенскіе паперти за двери надъ лѣ-
,,сницею отъ площади. . . Велѣлъ Царь здѣлати пе-
,,чать въ вотчину въ Ифлянскую, во градъ Юрь-
,,евъ; а на печати клейно орелъ двоеглавный, а у
,,орла у правые ноги гербъ, печать Маистра Ли-
,,вонского; а у лѣвые ноги гербъ, печать Юрьевско-
,,го Бискупа; около же печати подпись Царского
,,Величества Боярина и Намѣстника Ифлянскіе зе-
,,мли печать; и тою печатью велѣлъ грамоты пере-
,,мирные съ Свейскимъ Королемъ печатати и грамо-
,,ты въ иные Государьства... Авг. въ 24 въ ночи заго-
,,рѣлся въ *Новомъ городѣ* (въ Москвѣ) въ *Смоленской*
,,*улицѣ* у Воскресенія Христова К. Никитинъ дворъ
,,Одоевского, и сгорѣло 3 церкви древяны: Козма и
,,Деміанъ въ Смоленскомъ переулкѣ, Дмитрей Му-
,,ченикъ на Ильинской улицѣ, Св. Пятница въ Ве-
,,денскомъ переулкѣ, да 33 двора, да 7 келей. . . Со-
,,вершена (во Псковѣ) церковь въ Печерскомъ мо-
,,настыри на воротѣхъ, Св. Никола. . . Сент. въ
,,25 въ ночи загорѣлся (въ Москвѣ) Окольничего Ѳеан.
,,дворъ Андреевича Бутурлина за Неглинною про-
,,тивъ полого мѣста, и погорѣло по Петровской
,,улицѣ 31 дворъ, а церковь Воскресенье межъ Пе-
,,тровской и Дмитровской улицы, да 27 келей роз-
,,метали. . : Окт. въ 25 пріѣхали изъ Ногай Мих.
,,Тимоѳеевъ съ товарищи; а Ноября въ 6 прислали
,,изъ Нагай Князь и Мурзы, что будутъ не от-
,,ступны отъ Царя. . . Святилъ Митрополитъ ц.
,,у Благовѣщенія, Василій Кесарійскій; и того дни
,,у Царя ѣли Кизитской Митрополитъ Іоасаѳъ, да
,,Старцы Св. Горы; и того же дни отпустилъ
,,Царь Іоасаѳа въ Царьгородъ къ Патріарху, а Стар-
,,цевъ во Св. Гору, съ Грузинского Князя Леона
,,Посломъ; да послалъ съ Патріаршимъ слугою Ми-
,,хайломъ милостыню къ Патріарху Іоасаѳу и къ
,,Архіепископомъ, которые писали ему благослове-
,,ніе на его Царьское поставленіе; а дорога имъ на
,,Астрохань, да на Черкаскую землю и Грузинскую,
,,а оттуда черезъ Трапизонскую. . . Ноября въ 23
,,пріѣхали изъ Нагай Мурзы съ Казаки на войну,
,,гдѣ ихъ Государь пошлетъ; а всѣхъ людей съ ни-
,,ми 1200, да Посольскихъ 153.— Г. 1565. Февр. въ 1
,,въ ночи згорѣлъ въ Большомъ городѣ К. Володиме-
,,ровъ дворъ Андреевича и ц. о трехъ версѣхъ дре-
,,вяна, да К. Ивановъ дворъ Мстиславского, да Тро-

„ицкой монастырь, да у церкви Богоявленія 3 вер-
„хи, да на Митрополичемъ дворѣ на заднемъ конюшни и иные хоромы. Февр. въ 15 пріѣхалъ Царь къ
„Москвѣ изъ Александр. Слободы. . . Марта въ 18
„поставленъ бысть Коломенской Епископъ Іосифъ,
„а преже былъ у Спаса въ Ярославлѣ Архимандритъ; а Апр. въ 8 поставленъ на Крутицы въ
„Епископы Галахтіонъ, что былъ Архим. у Спаса
„у Нового. . . Іюня въ 6 послалъ Царь и В. К. въ
„Нагаи Мих. Ѳед. Сумбулова съ товарищи. . . Іюня
„въ 11 пріѣхалъ изъ Черкасъ Пятигорскихъ Ив. Новосильцовъ. . . . Іюня въ 17 пріѣхалъ изъ Черкасъ
„Мастрюкъ Князь Темгрюковичь, и билъ челомъ
„Царю въ Слободѣ Александр., что Темгрюку пришли тѣсноты отъ Черкасъ, и ему не послушны,
„и Государь бы послалъ свою рать.... Іюня въ 19
„пріѣхалъ изъ Крыму Андрей Мясной, а съ нимъ гонецъ Крымской, и былъ у Государя въ Слободѣ; и
„послалъ съ нимъ Государь въ Крымъ гонца своего,
„Семека Аѳан. Борщенева. . . . Іюля въ 15 привезъ
„Турского Салтана купецъ Байрямъ отъ новаго
„Цареградского Патріарха Митрофана и отъ Архіепископовъ 3 грамоты, что стараго Патріарха сослали, а поставили Митрофана, что былъ
„Митрополитъ въ Кесаріи. . . Авг. въ 12 отъ молніи загорѣлась въ ночи ц. Введеніе въ Митрополичѣ въ Новинскомъ монастырѣ. . . Бысть гнѣвъ
„Божій на людехъ во Псковѣ и по волостемъ по
„огородомъ черви капусту поядоша, и нѣтъ памятуховъ, чтобъ таково бывало; и по рѣпищамъ
„рѣпы тѣжъ черви и ямину объѣли. . . Септ. въ 1
„Государь велѣлъ сдѣлать печать нову въ В. Новгородъ, Намѣстникамъ печатати перемирные грамоты съ Свейскимъ Королемъ; а на ней клейно
„мѣсто, а на мѣстѣ посохъ; а у мѣста съ сторону медвѣдь, а съ другую сторону рысь; а подъ
„мѣстомъ рыба; а около печати подпись: Царьского Величества Боярина и Намѣстника печать. . .
„Септ. въ 10 послалъ Государь въ Нагаи съ грамотами станицу служилыхъ Татаръ . . . и отпустилъ съ Черкасы съ Мамстрюкомъ К. по отца
„его челобитью рать свою на Черкаск. Князей, которые имъ не послушны, на Кабардѣйскихъ Князей, на Шапшука, да на Тазрита, да на Майта,
„полемъ Воеводу К. Ив. Дм. Дашкова, а съ нимъ

,,Дѣтей Боярскихъ Муромцовъ, да Мещерянъ, да Ив
,,Феспюва съ Казаки съ Михайлова города, да съ
,,Разского, да съ Шацкого, и со всѣми Казаки Ря-
,,занскіе Украйны; а Мамстрюка отпустилъ въ су-
,,дѣхъ, а съ нимъ въ Послѣхъ къ Темгрюку Матвѣя
,,Дьяка Ржевского съ Черкаскими Казаки и Стрѣль-
,,цы; и Волга стала, и Мамстрюкъ зимовалъ подъ
,,Дѣвичьими горами на устѣ Кульи, а К. Дашковъ
,,въ Астрахани. . . Окт. въ 28 згорѣлъ храмъ Ни-
,,колы на Москвѣ-рѣкѣ въ лугу. . . . Ноября въ 17
,,пріѣхали изъ Нагай Дѣти Боярскіе, Мих. Сумбу-
,,ловъ съ товарищи; да Князь и Мурзы прислали
,,къ Государю для войны на Литовскаго Мурзъ и
,,Головъ и Казаковъ 1957 человѣкъ, опричь Пословъ
,,и ихъ людей, 142 человѣка; а лошадей съ ними 1547
,,. . . Тоя же осени Государь заложилъ городъ Во-
,,логду каменъ." — Г. 1566. ,,Генв. въ 13 Государь от-
,,пустилъ всѣхъ Нагайскихъ Мурзъ и съ людьми; а
,,въ войнѣ они не были потому, что съ Королемъ
,,была ссылка о миру. . . Февр въ 22 пріѣхалъ изъ
,,Свейскіе земли Нѣмецкой толмачь Нечайко Тама-
,,ровъ, а посыланъ съ Третьякомъ Пушечниковымъ,
,,а привезъ отъ Ирика двѣ грамоты, одна къ Царю,
,,а другая къ Новог. Намѣстн. К. Ѳед Булгакову..
,,Марта въ 1 пріѣхалъ изъ Крыма Сем. Бортеневъ
,,и гонцы Крымскіе. . . . Марта въ 26 отпустилъ
,,ихъ Государь, а съ ними къ Девлетъ-Кирею съ
,,грамотами Яковца Матв. Змѣева. . . . Апр. въ 5
,,пріѣхалъ отъ Свейского Короля Посланникъ Ив.
,,Лавреньтьевъ. . . Апр въ 22 Государь отпустилъ
,,его, а въ 29 Нагайскихъ Пословъ, Иштору съ то-
,,варищи. . . Маія въ 27 послалъ въ Нагаи къ Князю
,,и къ Мурзамъ Утеша Андр. Капустина съ това-
,,рищи. . . Іюня въ 26 на 1 часу дни взошла туча
,,темна и стала красна аки огненная, и послѣ
,,опять потемнѣла, и громъ и трескотъ великой
,,до 4 часу. . . Августт. въ 11 поставленъ въ Архіе-
,,пископы въ Полтескъ Суждальской Владыка Аѳа-
,,насій. . . Авг. въ 25 послалъ Царь къ Свейск. Ко-
,,ролю Тоуза Савлукова съ грамотою. . . Поновле-
,,на бысть подпись ц. Благовѣщенія, что на пере-
,,ходѣхъ, и образы златомъ и каменіемъ повелѣ Царь
,,украсити. . . Авг. въ 26 бысть поводь велика аки
,,весною, и на Москвѣ-рѣкѣ мостъ живой снесло, а
,,изъ зарѣчья люди къ городу ѣздили пороны и въ

„судѣхъ, и хоромы блиско берега посносило. . . .
„Церкови кам. здѣланы въ Новомъ городѣ (въ Мо-
„сквѣ) на Осифовскомъ подворьѣ Благовѣщеніе, Ми-
„роносицы въ Новомъ городѣ у Устюжскова двора,
„Троица у Старыхъ Поль. . . . Явися (въ Псков.
„области) въ Вороночщинѣ на Синичьихъ горахъ
„на городищѣ проща именемъ Богоматери, и мно-
„гое множество прощеніе человѣкомъ всякими не-
„дуги начася. . . . Тоя же осени явися знаменіе въ
„Юрьевѣ въ Ливонскомъ: два мѣсяца въ нощи, и
„ударились вмѣстѣ, и одинъ у другово хвостъ от-
„шибъ, и тотъ мѣсяцъ отшибенной хвостъ приво-
„локъ къ себѣ, и знати стало на мѣсяцѣ томъ,
„какъ перепояска. . . Сент. въ 3 пріѣхалъ изъ Кры-
„му Як. Змѣевъ, а съ нимъ гонцы Крымскіе, а всѣхъ
„людей съ ними 130, опричь торговыхъ людей, Тур-
„чанъ. . . Сент. въ 25 преставись Никандръ, Епи-
„скопъ Ростовскій, на Москвѣ, и положенъ у Тро-
„ицы въ Серг. монастырѣ. . . . Окт. въ 28 съ По-
„недѣльника на Вторникъ въ 3 часа ночи о полнѣ
„мѣсяца было обновленіе мѣсяцу: гинулъ исполна,
„а бысть аки на исходѣ ветха вмалѣ видѣнія че-
„ловѣческаго, и наполнялся до 5 часу нощи, и бысть
„въ 5 ч. полонъ. . . Пришелъ изъ Черкасъ отъ Тем-
„грюка К. Дашковъ, да Дьякъ Ржевской, и Черка-
„скіе мѣста, Шапшуковы кабаки, съ братіею вое-
„вали, и полонъ и животовъ имали много, и Чер-
„каскихъ Князей побили. . . Поставленъ городъ на
„полѣ, на рѣкѣ Орлеѣ. . . Ноября въ 6 пріѣхали изъ
„Нагай Послан. Государевъ, Уметъ Капустинъ съ
„товарищи; а честь имъ въ Нагаяхъ была великая
„. . . Декаб. въ 10 священа бысть церковь, предѣлъ
„у Благовѣщенія на Сѣнехъ, Входъ въ Іерусалимъ,
„Филип. Митрополитомъ, а съ нимъ Аѳан. Архіеп.
„Полоцкой; а былъ тутъ Царь и Царевичи. . . От-
„пущены Іерусалим. Патріарха Старцы, а съ ни-
„ми Царь послалъ къ Патріарху 300 рублевъ ми-
„лостыни; а пошли на Литовскую землю. . . Дек.
„въ 22 пріѣхалъ шуринъ Царя, Мамловъ Князь, а
„людей съ нимъ 30, бити челомъ, чтобы Государь
„пожаловалъ для бреженія отъ недруговъ велѣлъ го-
„родъ поставити на рѣкѣ Теркѣ, устъ Сюнчи рѣ-
„ки. . . Дек. въ 27 пришли Послы Нагайскіе.“— Г.
1567. „Генв. въ 12 въ Недѣлю Царь перешелъ на но-
„вой свой дворъ, что за городомъ, противъ Ризъ-

,,Положенскихъ воротъ. . . . Того же дни пришли
,,гонцы отъ Девлетъ-Кирея, чтобы Царь похотѣлъ
,,съ нимъ быти въ дружбѣ, а онъ пошелъ на Ли-
,,товского; а Фев. въ 1 Государь отпустилъ ихъ, а
,,съ ними послалъ своего гонца, Сем. Олябьева. . .
,,Генв. въ 14 преставися Акакій, Еписк. Тверскій,
,,а бысть на Еписк. 24 лѣта. . . . Генв. въ 19 по-
,,ставленъ Корнилей, Архіеп. Ростовскій: прежъ
,,того былъ на Митрополичѣ Дворѣ Казначей, а
,,преже на Колочѣ Игуменъ. . . . Февр. отпущены
,,Наг. Послы, а за ними Ѳед. Елизаровъ съ товари-
,,щи въ Апр. водою. . . . Апр. въ 9 бысть обновле-
,,ніе мѣсяцу: гинуше съ 8 часу дни и наполняшесь
,,до 11 часу, и бысть въ то время мрачно: всякъ
,,человѣкъ человѣка видяще зелена; а солнце же ос-
,,тась аки молодъ мѣсяцъ трею дней. . . Іюля по-
,,новленъ бысть образъ Пречистые Владимерскіе
,,Лукина письма Евангелиста, златомъ и каменіемъ
,,украшенъ многимъ, что стоитъ въ Соборной въ
,,Пречистой; а поновлялъ бывшій Митрополитъ
,,Аѳанасій. . . Іюня въ 5 отпустилъ Царь въ Лит-
,,ву Полоцкаго Воеводу Довойну на обмѣну на К.
,,Вас. Темкина, а принять на Довойнѣ 1000 золо-
,,тыхъ Угорскихъ; а на розмѣну посылалъ К. Ива-
,,на Тевкелевича. . . Того же дни пришли Наг. По-
,,слы, а съ ними всего 500 человѣкъ, а лошадей 2500
,,. . . Іюля въ 16 Государь послалъ на свою службу
,,Наг. Мурзъ, а велѣлъ имъ быти на Лукахъ для бе-
,,реженья. . . Іюля въ 29 Государь отпустилъ До-
,,манукова человѣка Темгрюковича, Тотуя, а съ нимъ
,,станицу служилыхъ Татаръ съ грамотами. . . .
,,Іюля 31 Государь велѣлъ своимъ Посланникомъ въ
,,В. Новѣгородѣ поймати Дьяка своего Плохова, да
,,прислати къ Москвѣ, и Авг. въ 4 послали его. . .
,,Сент. видѣша (во Псковѣ) сторожи у Череского
,,мосту въ нощи свѣтъ и людей многое множество
,,вооруженныхъ, и пойдоша къ Пскову, и стражіе
,,устрашишася; а стражитъ поставлены отъ
,,мору. . . Ноября бысть знаменіе (въ Псковѣ) на
,,Новци: явишася 2 мѣсяца рогами противу себѣ,
,,одинъ повыше, а другой пониже, и человѣкъ тотъ
,,не дозрѣлъ конца, что бысть докончанье. . . Сент.
,,въ 5 (г. 1568) Священницы и Діаконы В. Новаго-
,,рода Соборн. церквей поѣхали въ Полочкъ, 33 че-
,,ловѣка; а подводы имъ давали Дьяки Андрей Вас.

„Безсоновъ да Козма Вас., сынъ Румянца. . . Маія „въ 31 (1569) у Троицы на Клопскѣ зарушина старую церковь кам. съ подцерковіемъ, гдѣ положенъ „Чюдотворецъ Михайло Клопскій, и далъ Государь „своей Царской казны на сооруженіе той церкви „50 рублей. . . Іюня въ 9 была туча велика, и отъ „В. Новагорода за 3 версты на Пидбѣ въ деревни „Княжщины згорѣло 200 дворовъ отъ молоньи; а „иніе люди кажутъ, что въ той деревни кисель варили, и отъ того загорѣлось.“

(269) О мнимомъ отравленіи Маріи см. ниже, въ описаніи *Собора по случаю четвертаго* брака Іоаннова, въ примѣчаніи. Она погребена въ Москов. Вознес. Дѣвичьемъ *монастырѣ*; въ *надписи* гроба означенъ день ея кончины.

Въ Дѣл. Польск. No 7, л. 1220: „Царь и В. К.“(принимая Литовскаго гонца, Сент. 12) „сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а на Боярѣхъ и на Дворянѣхъ и на всѣхъ Приказныхъ людехъ было *платье „смирное*, шубы бархатные и камчатные безъ золота: потому что Государь былъ въ кручинѣ: „Царицы Марьи въ животѣ не стало.“ Іоаннъ пріѣхалъ изъ Слободы въ Москву 10 Сент. Въ Августѣ онъ былъ на Вологдѣ. О молоствѣ см. въ Legat. Muscov. per P. Juusten, Samml. Russ. Gesch. X, 151.

(270) См. Т. VIII, стр. 205.

(271) См. выше, въ грамотѣ Боярина Яковлева.

(272) См. сей Томъ, стр. 48.

(273) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Того жъ лѣта (1556) Царь „и В. К пожаловалъ К. Волод. Андр., велѣлъ ему поставити дворъ на старомъ мѣстѣ подлѣ Митрополича двора и посторонь Троецково двора, да „къ тому жь мѣсту пожаловалъ (его) для пространства дворовымъ мѣстомъ Боярина Кн. Ив. Ѳед. „Мстиславского. . . Того жь лѣта Генв. Царь и В. „К. мѣнялъ со Кн. Волод. Андр. землями, вымѣнялъ г. Старицу и Старицкой уѣздъ, да Новое „Городище съ уѣздомъ, да Холмскіе волости; а промѣнилъ Князю г. Дмитровъ на Яхромѣ и Дмитров. уѣздъ, опричь Кузьмодемьянского стану и „Каменского . . . а въ Февралѣ вымѣнилъ у Кн. Волод. г. Алексинъ, Городище Любуцкое, Волково, а „промѣнилъ Князю г. Боровескъ и посадъ. . . а въ „Мартѣ вымѣнилъ г. Верею, а промѣнилъ ему Зве-

„нигородъ и посадъ . . . да городище Стародубъ „Ряполовской и посадъ.“

(274) См. выше, примѣч. 76.

(275) Въ Розрядахъ (*Вивліов.* XIII, 397): „Того жь „лѣта (1569) роспись Астраханской годовой служ„бѣ и въ плавной (судовой) и въ Нижн. Новѣгородѣ: „въ Нижнемъ Кн. Волод Андр., да Бояринъ и Вое„вода Петръ Вас. Морозовъ; въ плавной Бояринъ и „Воевода К. Петръ Сем. Серебряной, да Воевода „Замятня Ивановичь Сабуровъ.“ См. Таубе и Крузе 213—218.

(276) Таубе и Крузе пишутъ слѣдующее: „Іоаннъ „отправилъ своихъ поваровъ въ Нижній будто бы „за рыбою. Одинъ изъ нихъ, возвратясь въ Слободу, „вручилъ порошекъ Ѳедору Нуннѣ (можетъ быть „Наумову) и сказалъ, что К. Владиміръ далъ ему „сей порошекъ и 50 руб. денегъ, съ тѣмъ, чтобы „имъ окормить Царя. Ѳедоръ Нунна извѣстилъ о „томъ Іоанна. Стали для вида пытать повара, ко„торый въ самомъ дѣлѣ исполнялъ только Царскую „тайную волю. Нашлись готовые свидѣтели, ут„верждавшіе, что Кн. Владиміръ дѣйствительно хо„тѣлъ отравить Государя ядомъ. Тогда позвали не„счастнаго въ Слободу,“ и проч., какъ мы сказали въ *Исторіи* Гваньини увѣряетъ, что Кн. Владиміра оклеветалъ Дьякъ Третьякъ Висковатой. — Евдокія Романовна была второю супругою Владиміровою (*см.* Т. VIII, прим. 537).

(277) См. Таубе и Крузе 217. Согласно съ симъ извѣстіемъ пишетъ и Датскій Посолъ Ульфельдъ, бывшій у насъ въ 1578 году, что Іоаннъ умертвилъ брата ядомъ: porrigens illi venenum, quod cum gustasset, morbo correptus expiravit (Hodoeporicon 14). По сказанію Гваньини, К. Владиміру отсѣкли голову; а Одерборнъ, называя его Георгіемъ, сказываетъ, что онъ былъ зарѣзанъ. Въ одной лѣтописи, принадлежавшей Св. Димитрію Ростовскому (Синод. Библіот. No 87): „Въ лѣто 7078 не стало въ животѣ „Кн. Владиміра Андреевича.“ Въ другой (Библіот. Академіи Наукъ No 111): „Генв. въ 6, на Крещеніе, „(г. 1570), Царь и В. Кн. повелѣ убити брата сво„его, благовѣрнаго и *Великаго Князя*, Владиміра „Андр. Старицкаго; *и въ то время многи по немъ „восплакашась людіе.*“ Число безъ сомнѣнія несправедливо означено: 6 Генв. Царь былъ уже въ Новѣ-

городѣ, а Владимірѣ убитъ до сего похода. См. еще Гейденштейна de bello Moscow. 335. — Курбскій: „Тогда же растрѣляши съ ручницъ повелѣлъ жену „брата своего, Евдокію" (по ложному сказанію Гваньини и Одерборна, ее будто бы утопили въ рѣкѣ: сію участь имѣла не Владимірова, а Георгіева супруга: см. ниже)... „и двухъ младенцевъ, сы„новъ брата своего, отъ тое рожденныхъ: едино„му имя Василій, аки дванадесяти лѣтъ, и другій „мнѣйшій: уже запамятовахъ, яко было имя его, но „въ книгахъ животныхъ написано. . . И слуги ихъ „избіены благородны, и жены и дѣвицы." Таубе и Крузе находились тогда при Царѣ, а Курбскій въ Литвѣ: сказаніе первыхъ достовѣрнѣе.

(278) См Курбскаго. въ *Поминаніи* Кирил. монастыря: „Княгини Иноки Евдокія" (бывшая Евфросинія, мать Владимірова) „*Удѣльная*, Марія (?), „Александра, потоплены въ Шекснѣ рѣкѣ повелѣ„ніемъ Царя Іоанна."

(279 См. выше, прим. 277.

(280) Т. VIII, примѣч. 200.

(281) Оно было въ 1509 году: см. Т. VII.

(282) Въ *Лѣт. Новогород.* Малинов. г. 1569: „Мар„та въ 30 взялъ Царь К. В. Москвичь (изъ Новаго„рода) къ Москвѣ пять семій, а Новгородцовъ взялъ „145 семій, и всѣхъ 150 семій. Тое же весны взялъ „Псковичь 500 семій къ Москвѣ."

(283) См. Хилкова *Ядро Рос. Ист.* стр. 242—*Москов. Лѣт.* л. 4 (въ Синод. Библіот. No 92), Архив. *Псков. Лѣт.* л. 21, Таубе и Крузе 218.

(284) Таубе и Крузе 219. Они пишутъ, что Царь, желая населить Москву, опустошенную смертоноснымъ повѣтріемъ (см. ниже), велѣлъ перевести туда изъ Переславля 470 семействъ; что многія изъ нихъ встрѣтились съ Іоанномъ въ Клину и вмѣстѣ съ жителями были жертвою Царскаго гнѣва.

(285) См. *Житіе* Св. Филиппа, рукописн. и въ Прологѣ, Іюля 3.

(286) См. *Лѣт. Соловец. Монастыря.* Мощи Филипповы были перенесены въ Москву по желанію Патріарха Никона и ходатайству Князя Ив. Никитича Хованскаго.

(287) См. сей *Исторіи* Т. IV. Таубе и Крузе увѣряютъ, что всѣхъ людей изгибло тогда не менѣе 90,000, а послѣ умерло отъ голода втрое болѣе:

*

это число можетъ быть ошибкою, вмѣсто 9000.— Когда рѣзали Крымцевъ въ Торжкѣ, одинъ изъ нихъ, видя Іоанна стоящаго за убійцами, кинулся на него, но былъ изрубленъ воинами. Сіи плѣнники убили трехъ Царскихъ чиновниковъ. — Въ числѣ опустошенныхъ мѣстъ именуются здѣсь Выдропускъ или Выдробожскъ, Хотилово, Едрово, Яжелбицы, Валдая, Крестцы, Зайцово, Бронницы.

(288) См. *Москов. Лѣт.* (въ Синод. Библіот. No 92) и Архив. *Ростов.*, коимъ слѣдую въ описаніи сего Новогородскаго душегубства. Тамъ сказано: „Собравше отъ всѣхъ церквей Поповъ и Діаконовъ, „поставиша ихъ на правежъ; раздѣляху ихъ по десяти человѣкъ по приставомъ и повелѣваху держати во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Государь ихъ „на всякъ день отъ утра и до вечера до искупа „бити на правежѣ нещадно, а доправити на нихъ „по 20 рублевъ Ноугородскою.“

(289) *Москов. Лѣтописецъ* говоритъ, что съ Царемъ было, сверхъ другихъ воиновъ, 1500 Стрѣльцовъ. По сказанію Таубе и Крузе, число всѣхъ ратниковъ простиралось до 15,000. Слова перваго: „На другій день пріѣзду Государева, въ Субботу, „повелѣ (Царь) Игуменовъ и Поповъ Черныхъ и Діаконовъ, и Старцовъ Соборныхъ, которые иманы „изъ монастырей и поставлены на правежъ, избивати палицами на смерть, и развозити кождой „во свой монастырь, и погребати.“

(290) „И нашему Царскому багру и вѣнцу досади„тель.“

(291) „Начать ясти, и возопи гласомъ великимъ „яростію къ своимъ Княземъ и Бояромъ по обычаю Царскимъ ясакомъ, и тотчасъ повелѣ Архіепископлю казну и весь дворъ его . . . и келіи пограбити, и Бояръ его и слугъ переимати и за „приставы отдати до своего Государева указа; а „самого Владыку ограбивъ и повелѣ за сторожа „единаго отдати и крѣпко стрещи, и дати повелѣ „изъ казны на всякой день за кормъ по 2 деньги на „день . . . и около всего В. Новагорода во всѣхъ „монастырехъ повелѣ Государь имати по церквамъ „и казны и иконы драгія Греческія, сирѣчь Корсунскія, ризы драгія и колокола. . . Царь и В. К. „съ сыномъ своимъ сѣдъ на судище, и повелѣ приводити изъ В. Новагорода Владычнихъ Бояръ и

„служилыхъ Дѣтей Боярскихъ, и гостей, и всякихъ „городцкихъ и приказныхъ людей, и жены и дѣти, „и повелѣ предъ собою люте мучити, и по мно- „гихъ неисповѣдимыхъ мукахъ тѣлеса ихъ нѣкоею „составною мудростію огненною поджигати, иже „именуется *поджаръ*; и повелѣваетъ Государь сво- „имъ Дѣтемъ Боярскимъ тѣхъ мучимыхъ и поджа- „ревыхъ за руки и за ноги и за головы опоко вя- „зати различно тонкими ужи, по человѣку къ са- „немъ, и быстро за саньми влещи на великій Вол- „ховскій мостъ, и повелѣ ихъ съ мосту метати въ „рѣку; а жены ихъ и дѣти возити на Великій мостъ, „и возводити на высоту и на то устроенное мѣ- „сто, и вязати ихъ за руки и за ноги опоко на- „задъ, а младенцевъ къ матеремъ своимъ вязаху, и „повелѣ метати въ рѣку . . . и бысть убо тако- „ваго неисповѣдимаго пролитія крови, грѣхъ ради „нашихъ, неукротимыя ярости Царевы по вся дни „безпрестани яко до пяти седмицъ и больши, и на „всякъ убо день ввергнутъ и потопятъ человѣкъ „яко до тысящи, а иногды и по полуторы тыся- „щи; а тотъ день убо облегченъ и благодаренъ, иже „ввергнутъ въ воду до 500 и до 600 человѣкъ.“ Гваньини пишетъ, что Царь велѣлъ очистить рѣ- ку въ семъ мѣстѣ: т. е. вырубить ледъ. См. Тау- бе и Крузе 222.

(292) См. *Москов. Лѣт.* л. 9.

(293) Таубе и Крузе 222 и Гваньини 264. Умалчи- ваю о нѣкоторыхъ подробностяхъ.

(294) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* л. 21: „Людей мно- „гихъ славныхъ умучи многими муками, а прот- „чихъ людей, глаголютъ, 60,000; мужей и женъ „въ великую рѣку Волховъ вмета, яко и рѣкѣ за- „прудитися, и по инымъ городомъ Новогородцкимъ „такоже,“ и проч. Таубе и Крузе полагаютъ око- ло 27,000 убитыхъ; а Гваньини 2770 гражданъ, кро- мѣ женщинъ и черныхъ людей. Курбскій пишетъ, что Іоаннъ *въ одинъ день* умертвилъ 15 тысячь Но- вогородцевъ. Въ Царскомъ *Поминаніи* Кирилловска- го монастыря сказано: „Помяни, Господи, души „рабъ своихъ 1505 человѣкъ;“ а вверху приписано: „Новгородцевъ.“

Въ рукописномъ Устюжскомъ Лѣтописцѣ: „Ко- „гда грозный Царь Ив. Вас. казнилъ Новогородцевъ, „тогда нѣціи отъ гражданъ совѣщавшеся усовѣто-

„вали тайно избѣжати изъ Новагорода и вселити-„ся въ пустѣ мѣстѣ, идѣ же Богъ наставитъ. . . „И тако странствовали по лѣсамъ, пустынямъ и „непроходимымъ мѣстамъ, донелѣ же достигли рѣ-„ки Лалы, отъ Устюга на Сибирь въ разстояніи „80 верстъ, и ту поселилися . . . . и начали раз-„множатися и нарекошася по имени рѣки Лалеча-„не; а нынѣ уже тамъ имѣютъ пространное селе-„ніе, Лальскій погостъ; а посадскіе люди имѣютъ „тамъ села и деревня; внутрь же города Соборная „церковь, да три приходскія, да по край города „Архангельская Пустыня, все каменнаго строе-„нія."

(295) Таубе и Крузе пишутъ, что со времени Іерусалимскаго разрушенія не бывало голода подобнаго тогдашнему Новогородскому.

(296) Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Марта въ 13, „послѣ Государева розгрому, въ В. Новѣгородѣ на Тор-„говой сторонѣ отъ Волхова всѣ дворы снесли: на-„рядили площадію; а ставити на томъ мѣстѣ Дворъ „Государевъ. . . Августа въ 30 взялъ Государь по „монастыремъ грамоты жаловальные къ себѣ къ „Москвѣ. . . Сент. въ 8 (1570 г.), въ Недѣлю, за го-„родомъ у Рожества Христова на полѣ всѣмъ Но-„вымгородомъ, всѣми Соборы отпѣвали умершихъ „надъ скудельницею и загребли скудельницу: а душъ „въ той скудельницѣ 10,000, а тутъ былъ на про-„воженьи Иванъ Жгальцо, нищей старецъ, кото-„рой тѣхъ въ скудельницахъ погребаетъ." — Тамъ же далѣе: „Окт. 13 повезли изъ Новагорода къ Мо-„сквѣ казну, которую правилъ Костянтинъ По-„ливановъ, да Угримъ Вас. Безопишевъ на монасты-„рехъ 13 тыс.; а пріѣзжалъ съ Москвы по казну „Князь Петръ Григ. Савинъ. Окт. 14 пріѣхалъ въ „Новгородъ Владыка съ Москвы Корнилій новой съ „города Юрьева Ливонскаго, а стоялъ въ монасты-„рѣ Юрьевѣ. Дек. 30 пріѣхалъ въ Новгородъ съ Мо-„сквы Миронъ Мих. Кузмина правити на Новгород-„цахъ отъ Поповъ, которые на Москвѣ не отку-„пились. Генв. 5 (1571) пріѣхалъ съ Москвы въ Нов-„городъ Посланникъ Государевъ Демидъ Ив Чере-„мисиновъ по Костянтина да по Угрима, и Стар-„цевъ Государь велѣлъ сняти съ правежу . . . да и „казну взялъ всю и деньги, иные считаные, а иные „несчитаные. Генв. 12 поѣхали къ Москвѣ, а съ

„ними и всѣ Дѣти Боярскіе, Опришные, которые „по монастырямъ правили, у всякого по Сыну Боярскому, на 27 монастырехъ.“

(297) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* л. 21—23: „Въ В. „постъ на первой недѣли Февр. пріиде Царь и В. „Кн. во Псковъ Опритчиною со многою ратью; „восхотѣ разорити градъ Псковъ, якоже В. Новго-„родъ; пріиде съ великою яростію яко левъ рыкая, „хотя растерзати неповинные люди. Но Господь „Богъ . . . вложи въ сердце своему угоднику *Салосу* Николѣ“ (по Гречески *σαλὸς, юродивый,* у Дюканжа stultus, simplex) „и Христолюб. Князю Юрью „Токмакову еже преложити сердце Царево отъ я-„рости на милость ко гражаномъ: повелѣ по ули-„цамъ града предъ домы своими трапезы постав-„ляти и хлѣбы полагати . . . . и егда же пріиде „Князь Великій на поле близъ града и ста въ Оби-„тели Св. Николы на Любятовѣ въ нощи къ Недѣ-„ли, и начаша утреннюю звонити по всему граду, „и тогда слышавъ К. В. велій звонъ, умилися ду-„шею и пріиде въ чувство, и повелѣ всѣмъ воемъ „мечи притупити о камень, и ни единому бы во „градѣ дерзнути, еже убійство сотворити. И на-„ставшу Воскресенію, пріиде во градъ и удивися „веледушію гражанъ и любви, еже къ нему показа-„ша, стояще всѣ койждо предъ домомъ своимъ со „женами и дѣтьми, изнесше хлѣбъ и соль предъ „враты и падше поклонишеся Цареви,“ и проч. См. Гваньини 266.

(298) Въ Архив. *Псков. Лѣт.* л. 22 на об.: „И пріиде (Царь) благословитися ко блаженному Нико-„лѣ, иже Христа ради похабъ ся творя; блажен-„ный же поучи его ужасными словесы, еже пре-„стати отъ велія кровопролитія, и не дерзнути, „еже грабити церкви. Царь же прежъ сія глаголы „ни во что же вмѣнивъ: повелѣ у Св. Троица коло-„колъ сняти. Тогожъ часу паде конь его лучшій по „пророчеству Святаго, и повѣдаша сія Царю: онъ „же ужасенъ вскорѣ бѣжа изъ града и повелѣ гра-„бити имѣніе у гражанъ, кромѣ церковного причету, и стоялъ на посадѣ не много, и отойде къ „Москвѣ; а церковную казну по Обителемъ и по „церквемъ, и иконы, и кресты, и пелены, и сосу-„ды, и книги, и колоколы пойма съ собою.“ См. Таубе и Крузе 223, и Флетчера Of the Russe Com-

mon-Wealth, стр. 91. Они пишутъ, что Никола сказалъ Царю: „Ивашко! Ивашко! долго ли тебѣ „лить неповинную кровь Христіанскую?“ и проч. См. также Горсея (Horsey) Treatise of Russia и Георга Гофа (Georg van Hoff Tyranney Johannis Basilides 11. Въ извѣстіяхъ перваго находится слѣдующее: „Св. отшельникъ сказалъ Царю: *Если ты возложишь руку хотя на единаго изъ жителей сего богоспасаемаго града, то Всевышній поразитъ тебя „своею молніею*—и небо, къ ужасу тирана, омрачилось тучами.“ Но это было зимою; а зимнія тучи не громоносны!

(299) Въ Москов. Архивѣ Иностр. Коллегіи, въ *Переписной Книгѣ Посольскаго Приказа* 1626 года, No 2, л. 423—425, находится слѣдующее: „Столпъ, „а въ немъ статейной списокъ изъ сыскнаго изъ „измѣннаго дѣла 78 (1570) году на Ноугородцкаго „Архіепископа на Пимина и на Новгородцкихъ Діаковъ, и на Подьячихъ, и на гостей, и на Владычныхъ Приказныхъ, и на Дѣтей Боярскихъ, и на „Подьячихъ, какъ они ссылалися къ Москвѣ съ Бояры, съ Олексѣемъ Басмановымъ и съ сыномъ его „Ѳедоромъ, и съ Казначеемъ съ Микитою Фуниковымъ, и съ Печатникомъ съ Ив. съ Михайловымъ „Висковатаго, и съ Семеномъ Васильевымъ сыномъ „Яковля, да съ Дьякомъ съ Васильемъ Степановымъ, „да съ Ондреемъ Васильевымъ, да со Княземъ Ѳеонасіемъ Вяземскимъ, о сдачѣ Вел. Новагорода и „Пскова, что Архіеп. Пиминъ хотѣлъ съ ними „Новгородъ и Псковъ отдати Литов. Королю; а „Царя и В. Кн. Ив. Вас. всея Русіи хотѣли злымъ „умышленіемъ извести, а на Государство посадить Кн. Володимера Андреевича, а въ томъ дѣлѣ „съ *пытокъ* про ту измѣну па Новгородскаго Архіепископа Пимина и на его совѣтниковъ и на себя говорили, и въ томъ дѣлѣ многіе казнены „смертью, разными казньми, а иные разосланы по „тюрмамъ; а до кого дѣло не дошло, и тѣ свобожены, а иные и пожалованы. Да тутъ же списокъ, кого казнити смертью, и какою казнью, и „кого отпустити. Да тутъ же списокъ за Дьячьею пометою, кто казненъ, и кто куды въ тюрму посланъ, и кто отпущенъ и данъ на поруки; а „котораго Дьяка помѣта, и того не написано. Да „тутъ же приговоръ Государя Царя и В. Кн. Ив.

„Вас. всеа Русіи и Царевича Ивана о тѣхъ измѣнни-
„кахъ, кого казнить смертію, и какъ Государь Царь
„и В. Кн. Ив. Вас. всеа Русіи и Царевичь Ив. Ив.
„выѣзжали въ Китай-городъ на полое мѣсто сами
„и велѣли тѣмъ измѣнникомъ вины ихъ вычести
„передъ собою и ихъ казнить. А подлиннаго дѣла,
„и съ чего тотъ статейной списокъ вытисанъ, не
„сыскано; а приговоръ Государевъ, выѣздъ въ Ки-
„тай-городъ и списокъ за Дьячьею помѣтою, кто
„какъ казненъ, ветхи гораздо и изодралисъ; а боль-
„шой статейной списокъ ветхъ же."

Въ наказѣ Князьямъ Канбарову и Мещерскому, въ 1571 г. посланнымъ въ Литву, сказано: „А нѣчто „вопросятъ (Литов. Паны), по чему Государь вашъ „казнилъ Казначея Микиту Фуникова, Печатника „Ив. Мих. и Дьяковъ и Дѣтей Боярскихъ и Подья- „чихъ многихъ? и Кн. Ивану и Кн. Григорью съ „товарищи говорити: *али вамъ то вѣдомо?* и воз- „молвятъ, что имъ то невѣдомо, и Кн. Ивану и „Кн. Григорью говорити: которую былъ думу Го- „сударьской измѣнникъ Курбской и съ вами, съ Па- „ны съ Радою, съ тѣми Государьскими измѣнники „ссылались, измѣну удумали, которую измѣну учи- „нить: и Государю нашему Богъ ту ихъ измѣну и „ваше лукавство объявилъ, и они по тому и каз- „нены; и та кровь взыщется на тѣхъ, которые „тѣ дѣла лукавствомъ дѣлали; а Новугороду и Пско- „ву за Литвою быти не пригоже. А больши того „о томъ не говорити." (См. Дѣла Польскія No 9, л. 384).— Замѣтимъ, что Іоаннъ не упрекалъ симъ мнимымъ ковомъ ни Сигизмунда, ни Курбскаго (въ новой съ нимъ перепискѣ, о которой будемъ говорить ниже); а велѣлъ сказать это Панамъ единственно въ случаѣ вопросовъ ихъ о винѣ казненныхъ. Если Пименъ, Фуниковъ, Висковатой, Басмановы, Вяземскій хотѣли *тайно извести* Іоанна, то какую нужду имѣли они въ содѣйствіи Литвы? для чего было имъ отдавать Новгородъ Сигизмунду? и могъ ли бы Царь оставить Псковъ безъ наказанія, если бы сей мнимый заговоръ былъ доказанъ?

(300) См. Гваньини 267. Онъ называетъ его Italum Arnolphum doctorem; но В. М. Рихтеръ нашелъ имя сего Медика въ Іохеровомъ Gelehrten Lexicon такъ написанное: Arnolphus Lensaeus. См. *Исторію Медицины въ Россіи*, I, 285.

(301) Гваньини пишетъ: Ophanasius Greorum quendam, Lowczic dictum, M. Duci commendaverat. Я нашелъ въ Розрядахъ 1567 г. (см. *Вивлиоѳ.* XIII, 393): „Ловчей Григорей Дмитріевъ сынъ Ловчиковъ.“

(302) Гваньини 287, Таубе и Крузе 225. Последніе говорятъ, что Іоаннъ *для совершенія сей казни* ждалъ отъѣзда Литов. Пословъ и Герцога Магнуса изъ Москвы (см. ниже).

(303) *Плетью,* какъ пишетъ Гваньини. — Въ Турецкихъ дѣлахъ (No 2, л. 130) упоминается о грамотѣ Висковатаго, писанной имъ къ Пашѣ Кафинскому, вѣроятно съ вѣдома Государева: кажется, что она служила Іоанну предлогомъ къ обвиненію сего несчастнаго въ тайной связи съ Султаномъ.

(304) Умалчиваю о нѣкоторыхъ гнусныхъ подробностяхъ. Одерборнъ хотѣлъ еще раскрасить ихъ!

(305) Гваньини 294. Опять избавляю *себя* и читателей отъ подробностей. Женою Фуникова была *сестра Кн. Аѳанасья Вяземскаго.*

(306) См. Гваньини 269.

(307) Курбскій два раза говоритъ, что Ѳедоръ Басмановъ, исполняя повелѣніе Іоанна, умертвилъ отца. Вотъ еще другое о томъ извѣстіе, вписанное въ рукопись Синодальной Библіот. подъ No 364, л. 851: „Царь Іоаннъ принуди Ѳеодора Басма„нова отца своего убити и Никиту Прозоровскаго „брата своего Василія.“ Гваньини, стр. 279, упоминаетъ о семъ послѣднемъ случаѣ; также и Курбскій.

(308) Ѳедоръ Басмановъ въ *Спискѣ Бояръ и Чиновниковъ* поставленъ выбылымъ или убитымъ около 1570 — 1571 годовъ. — Въ Архив. *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Сент. 25 (въ 1571 г.) преставись Вла„дыка Ноугородскій Пиминъ на Тулѣ въ монасты„рѣ у Чудотворца Николы въ Веніи; тамо и по„ложенъ бысть; а въ Новѣгородѣ былъ Владыкою „17 лѣтъ и 2 мѣс. и 9 дней; а сведенъ бысть на „Москвѣ 5 мѣс. и 9 дней; а послѣ своего Владыче„ства жилъ годъ и 2 мѣс. безъ шести дней; а не „было Владыки въ Новѣгородѣ послѣ Пимина 2 го„да безъ семи недѣль и два дни.“

(309) Гваньини 295. Въ разныхъ Лѣтописяхъ: „ка„зни Царь И. В. на Москвѣ многихъ людей на пло„щади, гостей и торговыхъ людей, и воинскихъ, „на пожарѣ, идѣ же нынѣ стоятъ храмы по рву,

„на костяхъ казненныхъ и убіенныхъ и на крови „поставлены."

(310) Гваньини, Курб., Таубе и Крузе; см. также *Списокъ Бояръ* (*Вивліоѳ.* XX, 51). Сей Воевода убитъ 20 Іюля, 1570.

(311) См. Курбск.

(312) Т. VIII, стр. 75 и 82.

(313) Т. IV, стр. 227.

(314) См. Курбск. и нашей *Исторіи* Т. VIII, стр. 301.

(315) Т. VIII, стр. 23.

(316) См. Курбск.

(317) См. Курбск. и Розряды (*Вивліоѳ.* XIII, 338).

(318) Гваньини 283. Жену Мясоѣдова обезчестили за годъ до смерти мужа и повѣсили ее вмѣстѣ съ служанкою, на крыльцѣ дому ея. — Сей же Историкъ разсказываетъ слѣдующее: „Одинъ изъ Царскихъ Дьяковъ, пируя съ своими друзьями, послалъ во дворецъ слугу своего, узнать, что тамъ дѣлается. Іоаннъ увидѣлъ слугу; спросилъ, чей онъ; призвалъ Дьяка и гостей его; велѣлъ ихъ пытать, желая вывѣдать, съ какимъ намѣреніемъ они подсылали къ нему лазутчика, и что между собою тайно говорили о Царѣ. Нѣкоторые изъ сихъ людей умерли въ мукахъ; и съ того времени уже никто не дерзалъ освѣдомляться о происходящемъ во дворцѣ."

(319) См. Курбск.

(320) См. тамъ же.

(321) См. выше, стр. 102. Въ рукописи Библіот. Синодальной, No 364, л. 851: „И быша у него (Іо„анна) мучительная орудія, сковрады, пещи, бичеванія жестокая, ногти острыя, клещи ражжен„ныя, терзанія ради тѣлесъ человѣческихъ, иголъ „за ногти вонзенія, рѣзанія по составомъ, пре„тренія вервми на-полы, не токмо мужей, но и „женъ благородныхъ, и иныя безчисленныя и не„слыханныя виды мукъ на невинныя, умышленныя „отъ него. *И даже до смерти его ни едино же бѣ „благо.*" — Курбскій: „Одоевскаго Никиту мучи„ти различнѣ повелѣ, и срачицу его пронзивъ въ „перси его терзати" (см. объ немъ ниже) Таубе и Крузе 225 vilen hat er Riemen aus des lebendigen haut schneiden und etzliche ganz schinden lassen.

(322) См. Гваньини Rer. Polon. 274.. Онъ пишетъ, что сіе бывало большею частію въ зимнее время, когда Іоаннъ изъ дворца своего видѣлъ людей катающихся на льду рѣки или пруда. — Въ Архив. *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Въ тѣ поры (г. 1571) „въ Новѣгородѣ и по всѣмъ городамъ и волостемъ „на Государя брали *веселыхъ людей*, да и медвѣди „описывали на Государя сее весны, у кого скажутъ . . . . Сент. въ 21 поѣхалъ изъ Новагорода „къ Москвѣ Субота и съ *скоморохами* и медвѣдя-„ми.“— О Кн. Гвоздевѣ упоминается въ Розрядахъ 1567 года, между Головами (*Вивліоѳ.* XIII, 393).

(323) Гваньини 254.

(324) Тамъ же, стр. 285.

(325) См. въ рукописи Библіот. Синод. No 364, л. 851, и Курбск.

(326) Въ Лѣтописи Димитрія Ростов. (Синод. Библіот. No 87, л. 206): „Грѣхъ ради нашихъ бысть „гладъ (въ 1570 г.) во всю Рускую землю: рожь купили „на Москвѣ по 60 алтынъ, а на Вологдѣ по рублю, „и по всѣмъ городомъ такоже; а на Устюгѣ по 18 „алтынъ, а на Колмогорахъ по 20 алтынъ; и много людей померло со гладу; а овесъ купили по 12 „алтынъ, а ячменю по 20 алтынъ, а пшеницу по „30:“ т. е. четвертъ (См. Т. III, прим. 8.)

(327) Въ бумагахъ, сообщенныхъ изъ Мекленбургскаго Шверинскаго Архива Е. С. Графу Николаю Петровичу Румянцеву, находится письмо изъ Москвы отъ 24 Іюня 1570, гдѣ сказано: Der Hunger ist alhier in der Moskaw so gross, als nie gehöret oder gesehen worden, dass auch ein Mensch den andern, wo einer den andern uberweldigen kan, auffrist; ja, ess hauet ein Mensch den andern in Tonnen und saltzet ihn ein und friesset, dass ein Grauen zu horen ist. Wir aber haben, Gottlob, Leibsnotturff gehabt, wiewol von unserm Volgk viel hinvegk gestorben, и проч. Писано сановникомъ Короля Польскаго, бывшимъ тогда въ Москвѣ для заключенія мира. См. Acten-Stücke zu Gesch. Russl. V, 1493-1625.

(328) Въ *Морозов. Лѣт.*: „Въ лѣто 7078 (1570) „бысть въ Москвѣ и во многихъ градѣхъ великое „моровое повѣтріе, и таковаго повѣтрія не бысть, „отнелѣ же и Царство Московское начася: понеже невозможно исписати мертвыхъ множества „ради.“ Далѣе см. Гаклуйт. Navig. 453. — Строгія, необходимыя мѣры, къ коимъ прибѣгали тогда въ случаѣ язвы, были осуждаемы нѣкоторыми ревно-

стными Иноками: въ доказательство сообщаемъ грамоту Старца Филоѳея, Елизарова монастыря, къ Дьяку Великокняжескому, Михайлу Григорьевичу Мисюрю, писанную въ государствованіе Іоаннова отца: „Безсмертнаго Бога силою. . . и повеленіемъ Государя Царя и Великаго Князя Василія „Іоанновича всея Русіи, превзящному въ добродетелехъ Государю Михайлу Григорьевичу. Да вѣсть „твое боголюбіе, яко коней неистовыхъ уздою нѣкоею милостивый Богъ нашъ востязуя насъ отъ „злобъ нашихъ и промышляя о спасеніи человѣческомъ, якоже при Давидѣ Царѣ бысть, егда чрезъ „повелѣніе Божіе изочте родъ Иизраилевъ, и прогнѣвася на него Богъ, и рече ему: избери себѣ изъ „трехъ едино: или три лѣта гладу быти въ земли твоей, или три мѣсяцы бѣгати предъ враги „твоими и будутъ гонящыя тя, или три дни смерти быти въ царствіи твоемъ. Давидъ же изъ „глубины сердца воздохнувъ, рече: горе мнѣ грѣшному, яко отвсюду тѣсно ми есть трое сіе! и паки „плачася рече, яко лучше ми есть вдатися въ руцѣ Божіи, яко многи суть щедроты Его. И тогда токмо на три часы бысть казнь на людехъ; „о прочемъ же покаяніемъ и слезами умоли Бога „и возврати гнѣвъ Божій, а не противился Богу и „прещенію и наказанію Божію, якоже вы нынѣ пути заграждаете, домы печатлѣете, Попомъ запрещаете къ болящимъ приходити, мертвыхъ „тѣлеса изъ града далеко измещете. Увы таковаго „неразумія, яко и поганымъ поношеніе быхомъ и „поруганіе сущимъ окрестъ насъ! А вѣсте ли, яко „за едину душу человѣческую не возметъ Богъ „нашъ всего міра богатства? Спаде Ангеловъ множество съ Небесъ, не сниде взыскати ихъ; и спаде человѣкъ изъ рая, самъ истощился отечьскихъ „нѣдръ и сошелъ на землю. Аще бы отъ человѣкъ „сія злоба была, всяко бы могли противитися ей; „аще ли отъ Бога, то всуе труждаемся, противящеся Божію повелѣнію. Подобнѣ тому, якоже по „всемірномъ потопленіи при Невротѣ столпъ зиждуще и въ суетѣ ума своего на высотѣ бывше, „и ничтоже успѣвше, точію отъ солнца угараеми „и отъ зѣльныхъ вѣтровъ отъ высотъ сражаеми, „умираху; но и еще не до конца прогнѣвася на „нихъ Господь, но раздѣли имъ языкъ, да не

„шружающся безъ ума: или не призришъ и на насъ „всевидящее око Божіе? Самъ убо рекъ есть въ „Св. Евангеліи: не пять ли пшицъ цѣнашся пѣне-„зема двѣма, и не едина отъ нихъ забвена будешъ „предъ Богомъ? Вамъ же, вѣрнымъ человѣкомъ, ре-„ченно бысть, яко и власи главніи изочтени сушь. „Смотри, боголюбезный человѣче, въ посланіи Фо-„тія Мишрополиша писано, яко приходишъ попре-„щеніе Божіе бываемо съ милостію, являешся зна-„мя смершное на человѣцѣхъ дни за два или за шри „и больши; болящіе же со истиннымъ покаяніемъ „къ Богу и причащеніемъ шѣла и крови Христовой, „со освященіемъ масла, другіе же съ великимъ сер-„дечнымъ желаніемъ Ангельского Образа сподобля-„ющеся и отъ сея временныя и шлѣнныя жизни на не-„шлѣнную и безсмершную и безконечную ону жизнь „преходяшъ. О семъ подобаешъ благодарити ис-„шиннаго Бога, вся строящаго къ спасенію, къ сей „пользѣ дающаго прежде шого смершнаго часа по-„каяніе. Который убо Царь не владѣешъ подвласт-„ными его? Которое Царство, или градъ, или ве-„си кромѣ бываюшъ Божія наказанія? Въ Царству-„ющемъ градѣ нѣкогда шрусъ бысть, земли колеб-„лющися, стѣны градныя и домы превеликія изъ „основанія разрушишася, живущихъ же безъ милости „убивающи. И ино воспомяну, иже въ наша лѣта учи-„нися: *тому точію тридесять* лѣтъ минуло, какъ „въ Европійскихъ странахъ градовъ и мѣстъ всѣхъ „пятдесятъ паде: овы море потопи; другіи же „отъ шруса падоша, иныя же земля пожре, и идѣ-„же гради быша или мѣста, шамо и нынѣ пропа-„сти свидѣтельствуюшъ; во иныхъ же стра-„нахъ и мѣстѣхъ нахожденіе безбожныхъ поганъ „бываетъ: плѣняюще и разлучающе родите-„лей отъ чадъ и чадъ отъ родителей, дщерей „отъ матерей и мужей отъ женъ, плѣняеми „и разлучаеми, овы же мечи ссѣцаеми, крови „же яко воды на землю проливающеся. И кто да „не восплачешся находящихъ на насъ бѣдъ и томле-„ній? Но о сихъ да не ропщемъ на Владыку наше-„го и Господа І. Х. иже случающися намъ прискор-„бная и шяжкая, но вся благодарно терпимъ. Прі-„идемъ въ чувство наше, и познаемъ своего Твор-„ца и Содѣтеля, и уповаемъ на спасеніе Его и на „множество благодати Его и милости, и приступ-

„шимъ ко оживляющему мертвыя, припадемъ къ Не-„му и приплачемся Ему: нынѣ бо есть потреба ис-„повѣданію; въ настоящемъ семъ житіи прославимъ „Бога не словесы токмо и устнами, но чистымъ „сердцемъ вопіюще къ Нему: Господи! избави душу „мою и отъ львовъ единородную мою. Вѣмъ бо, яко ус-„лышитъ насъ милостивый и незлобивый Господь „Богъ нашъ, и избавитъ насъ отъ всякого гнѣва и „скорби, и плѣненія, и напрасныя смерти и пагу-„бы, яко Той есть животъ и дыханіе и міръ вся-„ческимъ; и Тому слава нынѣ и во вся вѣки. Аминь" (Изъ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Графу Ѳ. А. Толстому).

(329) См. Дѣла Польск. No 9, стр. 1—319. Съ Послами было 718 людей, да купецкихъ 643; а лошадей 900. - Въ выпискахъ Альбертранди изъ Ватиканской Библіотеки (см. Т. III, примѣч. 112) нашелъ я Discorso di Monsignor Gerio, Priore d'Inghilterra, mandato da Venezia, del trattamento che uso il Duca di Moscovia alli Ambasciatori Pollacchi, e d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paesi, al Doge di Venezia (*ex codice manuscripto, inter codices Vaticanos* 6786, p. 108). Сей Пріоръ Джеріо, бывъ у насъ (въ 1570 г.) вмѣстѣ съ Королевскими Послами, описываетъ Венеціанскому Дожу свирѣпство Іоанново. Вотъ нѣкоторыя мѣста: „Царь въѣзжалъ при насъ въ Мо-„скву новою улицею, сдѣланною въ четыре дни: „для чего надобно было сломать множество домовъ. „Впереди ѣхало 3000 Стрѣльцовъ; за Стрѣльцами „шутъ его *на быкѣ* (a cavallo a un bove), а другой „въ золотой одеждѣ; тутъ самъ Іоаннъ (за спиною „висѣлъ у него лукъ, а къ шеѣ коня была привяза-„на собачья голова); назади 4000 всадниковъ. Сей „Царь есть величайшій тиранъ. Въ самое то вре-„мя, какъ мы находились въ Москвѣ, онъ казнилъ „18,000 человѣкъ, женъ и дѣтей, въ В. Новѣгородѣ, „открывъ измѣнническую переписку тамошнихъ „жителей (per haver trovato un correro con lettere di „ribellarsi) . . . одного Воеводу, худо гнавшагося за „бѣгущими Татарами, предалъ въ жертву свирѣ-„пому медвѣдю, котораго держитъ нарочно для се-„го. . . . и при насъ утопилъ въ рѣкѣ множество „Татарскихъ плѣнниковъ. . . Онъ сказалъ Посламъ „нашимъ (т. е. Королевскимъ): *Поляки! Поляки! вы* „*не хотите мириться со мною: я изрублю васъ въ*

„*куски.* . . . . Взявъ соболью шапку одного изъ на-
„шихъ Дворянъ, Іоаннъ надѣлъ ее на своего шута
„и сказалъ ему: *кланяйся по-Польски!* Шутъ отвѣ-
„чалъ, что не умѣетъ: Царь сталъ учить его,
„самъ кланялся и смѣялся. . . . Секретарь Литов-
„скаго Посольства не хотѣлъ взять соболей, да-
„рованныхъ ему именемъ Царя: сановники Русскіе
„схватили его за бороду, крича: *смѣешь ли отвер-
„гнуть даръ Государевъ?*“ и проч.

(330) Въ наказѣ данномъ симъ Посламъ, Кн. Ивану Мастрюковичу Канбарову и Кн. Григорью Путятину, сказано: „беречь накрѣпко, чтобы Король „на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ въ самый „крестъ прямо губами, а не въ подножіе, и не ми-„мо креста, да и не носомъ.“

(331) Арнтъ 257.

(332) Кельхъ 287, 288.

(333) См. въ бумагахъ Архива Мекленбургскаго (выше, примѣч. 327) письмо Датскаго Короля Фридерика къ Герцогу Ульриху Мекленбургскому, съ прибавленіемъ отъ 30 Апр. 1570.

(334) Кельхъ 292.

(335) См. въ бумагахъ Меклен. Архива письмо Герцога Ульриха къ Императору Максимиліану, съ прибавленіемъ, отъ 24 Сент. 1571. Тамъ сказано: Nach Inhalt daruber gegebenen stadtlichen Siegell und Brief, in welchen der Muscowitter sich gegen Konnigk Magnussen versprochen und belobet, ihnen uber dieselbe Lande Litflands zu einem Konnigk zu kroenen. . . . Ob aber woll Konnigk Magnus dienstlich gebetten, der Muskowitter ihne mit sollichen hohen Ehren wolte verschonen, so hat er doch derselben in nichts erlassen werden mugen, sondern hat sich hochlich versprochen, ihn zu ehren und zu schutzen, und bey dem allein seligmachenden Wort Gottes verpleiben zu lassen, bey den loblichen Teutschen Gebreuchen, Gericht ud Gerechtigkeiten zu handthaben, mit der Römischen Kays. Mayest., allen Khur-und Fürsten und andern Christ. Teutsch. Potentaten friedliebendt zu erhalten. So hat auch der Muscowitter seines Vattern Bruders nachgellassene Tochter Frewl. Euphemiam Konnigk Magnussen . . . . ehelichen zu vermehlen. Далѣе говорится о помолвкѣ: Als aber der Moskowitter sich mit Konnigk Magnussen Ungelegenheit und anderer furfallender Sachen halben, der Zeit dess ehelichen Beylagers nicht entlichen vergleichen

konnen, ist die Zeit biss auf Gelegenheit zu beiderseits aufgeschoben worden. О приданомъ пишетъ самъ Герцогъ къ Императору: so würden vor erst über fünff Tonnen Goldes Ehesteur und endlich alles, was wir begeren, schleunigst erfolgen. См. также Кельха 293. Магнусъ былъ у Царя въ Маѣ и въ Іюнѣ 1570.

(336) Въ Розрядной Кн.: „А для Королевича Датцково были во Псковѣ изъ Полотцка Кн. Мих. Юр. „Лыкову. . . Іюня въ 25 посылалъ Государь съ на„рядомъ къ Колывани зятя своего, Короля Арцы„магнуса Крестьяновича, да Воеводъ своихъ Кн. „Лыкова да Кн. Никиту Ив. Кропоткина.“ Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Сент. въ 8 пріѣхали въ „Новгородъ съ Москвы Воеводы Вас. Ив. Умной „Колычевъ да Кн. Ив. Петровичь Херонъ“ (въ Розрядн. Кн. названъ сей Воевода не Княземъ, а Земскимъ Бояриномъ *Яковлевымъ: Иванъ Хиронъ Петровичь Яковлевъ*); „а сказываютъ, имъ ѣхать подъ „Колывань. А стоялъ Колычевъ, Опришной Бо„яринъ, на Чудинцовѣ улицѣ во дворѣ Кн. Вас. Ша„ханского, а Земской Кн. Иванъ Херонъ на Ники„тинѣ улицѣ; а Колычевъ всегда ходилъ изъ утра „ко Кн. Ивану. Сент. въ 17 поѣхали Воеводы подъ „Колывань.“

(337) Кельхъ 295—299, и Гадебушъ г. 1570 и 1571.

(338) Такъ у Кельха. Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Марта 14 Татары везли изъ Свицкой земли мно„го полону, а ѣхали изъ Новагорода дорогою Ду„бецкою.“

(339) Въ тоже время Россіяне и Нѣмецкая Магнусова конница безъ успѣха приступали къ Витгенштейну. — Магнусъ въ письмѣ своемъ къ Императору говоритъ, что онъ не могъ сладить съ Россійскимъ мятежнымъ войскомъ, и для того отпустилъ его: wie wir aber das unmenschliche Toben des Reussischen Kriegsvolcks nicht haben coerciren können, и проч. (см. выше, прим. 335).

(340 Сей миръ былъ заключенъ 13 Дек. 1570: см. Далина. — Магнусъ пишетъ о томъ къ Императору: dadurch der Grossfürst vast zu Ungnaden bewogen, es darfür hielte, es würde die Cron zu Dennemarken neben uns sich mit seinen Feinden verbinden.

(341) См. Кельха 303 и письмо Магнуса къ Императору (выше, прим. 335 и 339), гдѣ сказано: den 21 Oct. J. Taube und E. Krause one unser Fürvissen

dem Grossfürsten abtrünnig worden, mit etzlichen Teutschen Hofeleuten, so sie mit seinem Gelte bestellet, unvermuttlich in die Stadt Derpt in Schein der Musterung eingefallen . . Der Grossfürst hat sie nicht allein ires langwirigen Gefencknus gnedigst erlassen, besondern mit grossen Guettern, Lannden, Leuthen, Jar- und Tagbesoldung reichlich überschittet, и пр.

(342) См. ихъ донесеніе Герцогу Курляндскому въ Эверс. Sammlung Russ Gesch. X, 1.

(343) Въ прибавленіи Магнусова письма къ Императору (см. выше, прим. 339): derowegen wolten sie (Таубе и Крузе) alle Christ. Potentaten wider den Grosf. zum Kriege erregen; sollen auch seine Macht yetzo vast geringe machen, da sie doch innerhalb Jareszeit an die Kays. Mayestät, das der Grosf. dem heil. Röm. Reiche mit etzlichmal hunderttausend Mann, und wie sie geschrieben, unerhörter Kriegsmunition wider den Türken zu stehen kommen könnte.

(344) Въ прибавленіи Ульрихова письма къ Императору (см. выше. прим. 335): Es hat unlengst der Muscowitter K Magnussen schrifftlich vormeldet, welcher Gestalt Frewlein Euphemia mit Tode abgegangen, und ihme nun newlich bey seinen Gesantten, so in die Muskouw abgefertiсht gewesen, neben freuntlicher Bitt, das er sich des zugetragenen Unfals zufrieden geben wollte, zu entbieten lassen, dieweill das verstorbene Frewlein noch eine Schwester, Fr Maria genant, nachgellassen, als were er, der Muscowitter, geneigt, ihme dasselb anstadt ihrer Schwester ehelichen vertrauwen zu lassen, etc.

(345) Далинъ, Gesch. des R. Schw., г. 1571, стр. 18.

(346) Ив. Новосильцовъ выѣхалъ изъ Москвы 24 Генв.: см. Дѣла Турецк. No 2, л. 1 140.

(347) „И въ тѣхъ городѣхъ Мусульманскіе Вѣры „люди по своему обычею мизгити и *кошени* держатъ, и Государь ихъ ничѣмъ онъ ихъ Вѣры не „нудитъ, и мольбищъ ихъ не рушитъ; всякой иноземецъ въ своей Вѣрѣ живетъ.“ (Л 23; см. также л. 170 и 171). Новосильцовъ доносилъ Государю такъ: „Салтану поклонъ правилъ своя, не на колѣнкахъ, и Салтанъ противъ того не промолвилъ „ни одного слова . . . . Сидѣлъ на рундукѣ, а подъ „нимъ *тюшакъ* золотной . . . . а на Салтанѣ *тога* „камчата . . . . На Царьскомъ мѣстѣ (Султанъ) не

„сидѣлъ, и съ саадакомъ и съ саблею и съ *будями*
„у него не стояли" (л. 93, 94).

(348) Въ Мартѣ 1571 былъ посыланъ въ Константинополь Андрей Ищеинъ-Кузминской (см. тамъ же, л. 141 и слѣд), съ объявленіемъ, что Іоаннъ соглашается уничтожить крѣпость въ Кабардѣ и даетъ свободный пропускъ торговымъ людямъ изъ Астрахани въ Турцію. Тогда же купецъ Борзуновъ повезъ Царскую милостыню въ монастыри Греческіе. — Ищеинъ возвратился въ Дек. 1572 г. Въ нѣкоторыхъ Хронографахъ находимъ объ немъ слѣдующую басню: „Посланы въ Царьгородъ Андрей „Ищеинъ съ товарищи къ Турскому Муратъ-Салтану" (вмѣсто Селима) возвѣстити на посаженника его, Крымскаго Царя, что приходилъ Крымской подъ Москву чрезъ мирное достояніе и пожегъ" (это случилось уже послѣ) „и Турского „Царя слово было къ Андрею да къ Дьяку Васил. „Алексѣеву, что ему будто ся безчестно, что „Царь и В. Кн. меня братомъ пишетъ, а Крымского братомъ же . . . и просилъ у Пословъ выхода и Асторохани съ грозами; и Андрей Ищеинъ кинулся къ Царю Турскому съ *будѣемъ*" (въ другихъ спискахъ: *съ ножемъ*) „и Паши подхватили. „Турскій же Царь не велѣлъ казнити Посла, а сказалъ, какъ-де Руской Посолъ изволилъ за своего „Государя умерети, вы-де мнѣ также служите — „и отпустилъ Пословъ съ честію. И сего ради „Государь и В. Кн. К. Захарія Сугорскаго посылалъ къ Цесарю Максимиліяну, велѣлъ допросити, „какъ къ которымъ Королемъ и къ Царемъ Турскій „Царь пишетъ титлу свою", и проч

Въ Августѣ 1571 года Царь писалъ къ Донскимъ Козакамъ слѣдующую грамоту: „Отъ Царя и В. „Кн. всіа Русіи на Донъ Донскимъ Атаманомъ и „Казакомъ. Послали есмя для своего дѣла подъ „Азовъ Казачья Атамана Микиту Мамина да Молчана Яковлева съ товарыщы, и какъ они на Донъ „пріѣдутъ, и о которыхъ нашихъ дѣлѣхъ Микита „Мих. вамъ учнетъ говорити, и вы бы съ нимъ о „нашихъ дѣлѣхъ промышляли за-одинъ; а какъ намъ „послужите, съ Микитою нашими дѣлы учнете „промышляти, и мы васъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079, Авг. въ 17."

(349) Дѣла Крымск. № 13, л. 273: „Да Сулешъ

„же Князь приказалъ къ вамъ“ (къ Аѳанасью Нагому и его товарищамъ въ 1570 г.): „посылалъ-дей „Турской къ Королю Чауша своего, просили Кіева, „чтобы ему Король далъ Кіевъ, а ему бъ изъ Кіева „посылати на Московскую Украйну рать свою, и „Король-дей Турскому Кіева не далъ.“

(350) Тамъ же, л. 285 на об.: „Темрюкъ съ дѣтьми Баязыницкимъ Черкасомъ приходилъ помогати, „и былъ Темрюку со Царевичемъ (Крымскимъ) бой, „и Темрюкъ съ бою съѣхалъ раненъ; а дву сыновъ „Темрюковыхъ, Мамструка да Беберюка, Царевичь „Алди-Гирей из бою взялъ и привелъ съ собою въ „Крымъ“ (въ 1570 г.) — О требованіяхъ Хана см. тамъ же, л. 300 и далѣе.

(351) Въ Розряд. 1570 г. (въ *Росс. Вивліоѳ.* XIII, стр. 400—412): „Іюня въ 17 прислалъ изъ Путивля „Намѣстникъ Кн. Петръ Ташевъ Донецкаго сторожа, а сказалъ, что переѣхалъ *сакму* многихъ людей Мая въ 13 (г. 1570), а шли въ Русь . . . Маія „въ 22 писалъ съ Коширы Бояринъ Ив. Меньшой „Шереметевъ, что пришли на Рязанскія мѣста и „на Коширскія Крымскіе люди; и по тѣмъ вѣстямъ „Царь пошелъ съ Москвы тогожъ дня на Коломну; „а передъ собою отпустилъ Воеводъ, Кн. Петра „Семеновича Серебрянаго“ (убитаго черезъ два мѣсяца: см. выше, прим. 310) „да Петра Вас. Морозова . . . А Маія въ 24 писалъ Кн. Мих. Ив. Воротынской съ товарищи, что писали къ нимъ“ (отъ Николы Зарайскаго или Заразскаго) „Воеводы „Кн. Хворостининъ да Ѳ. Львовъ: Маія въ 21 сошлись они съ Крымскими людьми въ ночи, и побили ихъ . . . Крымскіе люди пошли всѣ за Почежской лѣсъ; и по тѣмъ вѣстямъ Царь и В. Кн. „Маія въ 24 пріѣхалъ изъ Коломенскаго къ Москвѣ „ . . . Писалъ изъ Рыльска С. Нагой, а пишетъ, „что наѣхали Авг. въ 19, вверхъ Берекъ стоятъ „люди многіе Крымскіе . . . ѣздилъ (сторожевый „Атаманъ) вверхъ Тору въ ночи и видѣлъ огни многіе, и отъ стадъ лошадиныхъ *прыскъ* и ржанье „великое . . . И Царь и В. Кн. велѣлъ итти Воеводамъ на берегъ . . . И писали про Крымскаго „вѣсть изо многихъ мѣстъ, изъ Донкова . . . а сказывалъ Станичн. Голова, не доѣхавъ Донца Сѣверскаго верстъ за 20, увидѣлъ пыль великую . . . . „а по сакмѣ смѣтилъ тысячь съ 30. . . . . и вверхъ

„Ибла и по Тудони Сент. въ 7 видѣлъ многихъ „людей, а по Сакмѣ смѣчаетъ 30,000, а бито 13 до-„рогъ до Черныя земли . . . . . Сент. въ 12 прихо-„дили въ Новосиль Крымскіе люди на посадъ, ты-„сячь съ шесть или семь . . . А Царь Крымскій и „Царевичи были въ Крыму, а людемъ всѣмъ велѣли „готовиться . . . Сент. въ 14 писалъ къ Государю „въ Слободу Кн. Ив. Бѣльской и всѣ Бояре, что „идутъ на Дѣдиловъ и на Тулу Царь и Царевичи, „и по тѣмъ вѣстемъ Государь съ сыномъ своимъ „съ Царевичемъ Иваномъ пошелъ изъ Слободы Сент. „въ 16 противъ недруга . . . . . и пришелъ въ Сер-„пуховъ . . . и писалъ изъ Путивля Намѣстникъ, „пріѣхалъ Станичн. Голова, а сказалъ, что до усть „Айдара доѣзжалъ и сакмы никаковой не наѣзжя-„валъ . . . и Сент. въ 22 приговорили (Бояре съ „Государемъ), что Станичники во всѣхъ мѣстахъ, „гдѣ сказали видѣли людей и по сакмѣ смѣчали до „30,000, то солгали; и Государю самому стояти „въ Серпуховѣ нечево, а постояти по берегу Вое-„водамъ за Покровъ Св. Богородицы съ недѣлю, и „съ того бъ дни ѣхать по домамъ."

(352) Дѣла Крымск. No 14, л. 25: „на Злынскомъ „полѣ прибѣжали къ Царю (Крымскому) измѣнники „дѣти Боярскіе Бѣлевцы, Кудеяръ Тишинковъ да „Окулъ Семеновъ, да Колужане Жданъ да Ив. Ва-„сильевы дѣти Юдинкова, да Коширянинъ Өедоръ „Лихаревъ, да Серпуховитинъ Русинъ, а съ ними „10 человѣкъ, ихъ людей. . . . и Кудеяръ съ това-„рищи Царю говорили, что на Москвѣ и во всѣхъ „городѣхъ Москов. по два года была меженина" (недостатокъ въ хлѣбѣ, голодъ) „великая и моръ . . . „многіе люди вымерли, а иныхъ многихъ людей Го-„сударь въ своей опалѣ побилъ; а достальные воин-„скіе люди и Татарове всѣ въ Нѣмцѣхъ; а Госуда-„ря-де чають въ Серпуховѣ съ Опришниною, а лю-„дей-де съ нимъ мало . . . и ты-де поди прямо къ „Москвѣ, а вожъ-де тебѣ черезъ Оку и до Москвы „язъ; а будетъ-де тебѣ до Москвы встрѣча бу-„детъ, и ты-де вели меня казнити." Послѣ при-бѣжали къ Хану новокрещеные Татары, Иванъ Ур-мановъ и Степанко; они говорили ему тоже, съ прибавленіемъ: „и въ Земскихъ и въ Опришнинѣ „(Іоаннъ) людей выбилъ . . . . мы есмя сами изъ „Опришнины." См. еще ниже, примѣч. 404.

(353) Въ Розрядн. Кн.: „Маія въ 17 были противъ „Царя (Крымскаго) Бояре и Воеводы: въ больш. „полку К. Ив. Дм. Бѣльской, да Мих. Яковл. Морозовъ; въ правой рукѣ К. Ив. Ѳед. Мстиславской, „да Ив. Меньшой Вас. Шереметевъ; въ передовомъ „К. Мих. Ив. Воротынской, да К. Петръ Ив. Татевъ; въ сторожевомъ К. Ив. Андр. Шуйской, да „Дм. Григ. сынъ Плещеевъ; въ лѣвой рукѣ К. Ив. „Петр. Шуйской, да К. Ив. Гр. сынъ Щербатой. „Маія въ 23 пришли съ берегу Воеводы К. Ив. Дм. „Бѣльской съ товарищи. – А Воеводы были съ *Государемъ* въ передовомъ полку К. Мих. Темрюковичь Черкаской, да Бояринъ К. Вас. Ив. Темкинъ, „да Окольничей К. Дм. Ив. Хворостининъ; въ сторожевомъ К. Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да „Бояринъ Вас. Петров. Яковля, да К. Вас. Андр. „Сицкой."

Флетчеръ (R. Com. Wealth, л. 66): Hee (Царь) doubted his nobilitie and chiefe Captaines of a meaning to betray him to the Tartar.

(354) Такъ въ *Лѣтописцѣ* Щербатовскомъ, который, вмѣстѣ съ другими любопытными рукописями библіотеки Графа А. И. Мусина-Пушкина, сгорѣлъ въ Московскій пожаръ незабвеннаго 1812 года. См. *Исторію Росс.* К. Щербатова, Т. V, Кн. XII, стр. 278–280.

(355) Въ числѣ бумагъ, присланныхъ нашему Государственному Канцлеру, Графу Николаю Петровичу Румянцову, изъ Брит. Музея, есть письмо одного Англичанина, который былъ тогда въ Москвѣ: онъ говоритъ: The King of the Crimea came to the city of Moscovy with above 120,000 horsemen . . The morning was exceeding cleer and fait, and calm, without any wind; but being a fire, there was nothing but whirlewinds and such a noise, as thought the heavens should have fall'n.

(356) См. Таубе и Крузе 228. Флетчеръ (л. 66): The people burning in their houses and streates, but most of all of such as laboured to passe out of the gates farthest from the enemie, where meeting together in a mightie throng, and so pressing every man to prevent another, wedged themselves so fast within the gate and streates neare unto it, as that three ranks walked one upon others head, the uppermost treading downe those, that were lower (т. е. что люди, тѣснясь къ город-

скимъ воротамъ, давили другъ друга; ходили по головамъ, въ три ряда.: so that there perished at that time, by the fire and the presse, the number of 800,000 people or more.

Въ Хронографѣ Гр. Толстаго: „Людей погорѣло „множество, имъ же не бѣ числа. . . Митрополитъ же со Освящ. Соборомъ просидѣли въ церкви Соборной; а К. Ив. Дм. Бѣльской на своемъ „дворѣ въ каменномъ погребѣ задохнувся умеръ; „инѣхъ же Князей и Княгинь. и Боярынь и всякихъ „людей кто можетъ исчести? . . . И Москва-рѣка „мертвыхъ не пронесла; нарокомъ оставлены были пропроваживати внизъ рѣкою мертвыя. . . „Развѣ у которыхъ были пріятели, тѣхъ хоронили," и проч. Въ моемъ Хронографѣ: „затхнулся „во градѣ и Бояринъ Мих. Ив. Вороной;" но въ Спискѣ Бояръ (*Вивліоѳ.* XX, 48) онъ показанъ умершимъ еще въ 1567 году. — О Докторѣ Арнольфѣ см. Jöchers Gelehrt. Lexicon, T. II, 2364. См. также Гаклуйта Navig. 452.

(357) Въ письмѣ Англ. очевидца (см. выше, примѣч. 355): I pray God, I may never behold again.

(358) Флетчеръ: being (Москва) of 30 miles or more of compasse.

(359) Таубе и Крузе.

(360) Тамъ же, стр. 229.

(361) См. тамъ же.

(362) Дѣла Крым. No 13, л. 403 на об. Нынѣ именуется Братовщина, а въ старину *Браташино*. Тамъ былъ дворецъ Іоанновъ. О платьѣ: „Царь и В. „К. былъ въ столовой избѣ въ обычномъ платьѣ, „и Бояре и Дворяне не въ нарядѣ." Далѣе см. л. 404—408.

(363) Дѣла Крым. No 14, л. 86: „и мы Акмагметъ-„Уланова сына, Князя Ѳедора, для тебя, брата „своего, отпустили съ своимъ человѣкомъ, съ Масленымъ" (писалъ Іоаннъ къ Хану въ Февр. 1572).

(364) Таубе и Крузе 231. См. также Списокъ Бояръ (*Вивліоѳ.* XX, 52) и *Новогород. Лѣт.* Малинов. г. 1571. Отецъ Евдокіинъ назывался Богданъ Юрьевичь. Вмѣстѣ съ нимъ пожаловали въ Бояре Василія Борисов. Сабурова. Отецъ Мареы Василій Степановичь, дяди Григорій и Василій, а братъ Калистъ.

(365) Въ Розрядн. Кн. г. 1571: „Въ Торусѣ изъ

,,Опричнины были: въ больш. полку К. Мих. Темр. ,,Черкасской, да К. Ив. Вас. Темкинъ-Ростовской; ,,въ п. р. Бояринъ К. Никита Роман. Одоевской, да ,,К. Андр. Петр. Хованской; въ п. п. К. Вас. Ив. ,,Барбашинъ, да Окольничей Н. Б. Бороздинъ; въ ,,с. п. К. Вас. Ив. Теляшевской, да К. Ив. Охле-,,бининъ; въ л. р. К. Ив. да К. Дм. Мих. Щерба-,,тые.“ См. Таубе и Крузе 230 и Списокъ Бояръ 51. Гваньини пишетъ (R. P. 259), какъ Іоаннъ обходился съ своимъ шуриномъ: иногда велѣлъ привязывать свирѣпыхъ медвѣдей къ его воротамъ; иногда отнималъ у него имѣніе, иногда возвращалъ ему все съ лихвою, но часто не безъ побоевъ.

(366) Таубе и Крузе 230 — Розряды въ *Вивліов.* XIII, 390, — Списокъ Бояръ въ *Вивліов.* XX, 51, 52, и Курбск. О Докторѣ Елисеѣ см. выше, примѣч. 268; о Соломонидѣ Т. VII, стр. 133. Таубе и Крузе именуютъ Яковлева Iwan Petrowitz Jacob, den ersten Woywoden vor Revel. (см. выше, примѣч. 336), а Замятню Ивановича Сабурова Iwan Zathania. О Грязномъ: seinem nechsten Kemerer, mit Namen Gregory Grassnow, durch den Doctor Gifft geben lassen. Сей *Григорій* (см. Дѣла Швед. No 2, л. 122 на об., и Acta Leg. Muscov. per Paulum Iuusten, стр. 162) былъ не отецъ, а братъ Василія Григорьевича Грязнаго, о коемъ мы упоминали и еще упомянемъ. — Въ 1574 году Іоаннъ сказалъ гонцу Ханскому: ,,братъ нашъ ,,(Девлетъ-Гирей), сослався съ нашими измѣнники, ,,съ Бояры, да пошелъ на нашу землю; а Бояре на-,,ши еще на поле прислали къ нему съ вѣстью роз-,,бойника Кудеяра Рашишенкова, и пришедъ братъ ,,нашъ въ нашу землю, Угру перелѣзъ, а люди наши ,,съ нимъ не бились, и пришедъ къ Москвѣ, Москву ,,зжегъ, и землю нашу вывоевалъ, а ходилъ какъ ,,бы въ своей землѣ.“

(367) См. ниже, примѣч. 379. Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: ,,М. Окт. 28 женился Царь православный ,,на третіей Царицѣ Маѳѣ у Богдана (Василія) ,,Собаки; да м. Ноября въ 4 въ Недѣлю женился ,,Царевичь Иванъ большой на Царевнѣ Евдокеи у ,,Сабуровыхъ; да того жъ Ноября въ 13 со Втор-,,ника къ Середѣ на ночь и преставись Царица ,,Маѳа.“

Въ одной изъ Розрядн. Книгъ находится описаніе сей третьей Іоанновой свадьбы (см. *Вивліов.* XIII, 92).

„Тогожъ году (1571) была свадьба у Царя Государя „Ив. Вас., а понялъ Васильеву дочь Собакина Мар„ѳу; а розрядъ свадьбѣ: Въ большомъ мѣстѣ си„дѣть у Государя за столомъ сыну его, Царевичу „Ѳедору, а въ Тысецкихъ быть сыну его, Царе„вичу Ив. Ивановичу; а за столомъ сидѣть Царе„вичу Михаилу" (сыну Кайбулину); „а въ Друж„кахъ быти съ Государеву сторону Ивану Сабу„рову, да женѣ его Свахѣ; а другому *Дружкѣ* Кал„листу Собакину, да женѣ его Софьѣ; А Царицы и „Вел. Княгини съ стороны Дружка *Борисъ Году„новъ*, да Малюта Скуратовъ, а жены Свахи; а пя„тая сваха Ондреева жена Игнатьева Софья, поне„сетъ къ мѣсту кику со всѣмъ нарядомъ на сере„бряномъ блюдѣ; а Андрею Игнатьеву итти съ „чарою да съ гребнемъ; съ осыпаломъ же предъ „Государемъ Ив. Дм. Собакину. А за столомъ си„дѣть Боярынямъ Трубецкимъ" (и проч.) . . . „а „противъ Боярынь К. Петру Тушаевичу Шійдяко„ву, Боярамъ К. Ѳед. Мих. Трубецкому, Ив. Мень„шему Вас. Шереметеву" (и проч.) . . . „Въ кри„вомъ столѣ Боярину Вас. Ст. Собакину, Околь„ничему Гр. Вас. Собакину, Вас. Степ. Собакину; „а на мѣстѣ Государевѣ Богдановѣ дочери Сабу„ровой Домнѣ. Звати Государя на мѣсто Ив. „Меньшему Шереметеву. . . А ходить предъ Го„сударемъ Борису Вас. Собакину, Парѳ. Ив. Соба„кину, Ст. Вас. Собакину. . . . за саньми Дм. Го„дунову, Никитѣ Дм. Собакину . . . . да Дѣтямъ „Боярскимъ Царицы. Въ Ясельничево мѣсто Ов„цыну. . . . У платья Царицы Дьяку Багтѣву и „отпущати емужъ платье по нарядомъ; а списки „носити и роздавати по Приказамъ Дьяку Вас. „Щелкалову; а постелю слати, кому Царь велитъ; „а мыльну топити Петру Собакину, да Богдану „Сидорову Бѣльскому; а быть у воды Дѣтямъ Бо„ярскимъ. . . . У платья Государева К. Ив. Жирову „Засѣкину, у мастеровъ въ избѣ. . . . Колпакъ дер„жати Государевъ Ив. Вас. Сабурову, Сем. Вас. „Собакину; да Семенужъ итти къ мѣсту и нести „свѣчу, которыми свѣчами Царя и Царицу обру„чати; а какъ отъ того отдѣлается, и ему быти „по старому у колпака. А въ мыльнѣ быти съ Го„сударемъ Собакинымъ, Борису Годунову, Богдану „Бѣльскому. У коня Государева быти и ѣздити

„около подклѣта Б. Орцыбашеву, а вино нести въ „скляницѣ къ церкви Полеву. У зголовья Государева К. Ив. Козловскому; а у Царицы у зголовья „Юрью Дм. Овцыну. У мѣста держати сорокъ соболей П. Собакину. . . Мѣсто вѣдати и всякую „рухлядь столовую Субботѣ Особину, а у постели быть Дм. Годунову, да Ник. Дм. Собакину. „Свѣчи нести . . . . коровай нести . . . а другой „коровай. . . Надъ Царевою свѣчою фонарь нести . . . „надъ Царицыною. . . . Съ обручальными свѣчами „итти и зголовья къ церкви нести Собакинымъ. „Съ Царевымъ подножіемъ въ церкви быти К. Тулупову, да Богдашкѣ Бѣльскому; а скамейку съ „ковромъ нести (истопникамъ). А на Государевомъ дворѣ отъ огня беречи и на дворъ не пущати Н. Ульянову . . . . У воротъ у Государя у „большихъ на Государевѣ дворѣ Семенъ Овцынъ, „да Ѳома Селинъ; а у другихъ воротъ за Царицыными хоромы Царицы и В. Княгини Дѣти Боярскіе . . . . и у воротъ у мыльни новой . . . и у „воротъ, что у церкви на дворецъ къ сѣннику, и „что на малой дворецъ къ избушкамъ; а на лѣсницѣ, мимо Царевичевыхъ хоромъ отъ сѣнника, „стояти истопничему. А у воротъ большихъ у „городовыхъ Сем. Булгаковъ; а у другихъ воротъ „городовыхъ у стороннихъ направѣ Меншикъ Зубатова сынъ Бѣльскаго; у третьихъ у городовыхъ воротъ у Богоявленскихъ Ив. Овцынъ; у „четвертыхъ Богоявленскихъ . . . . у пятыхъ, противъ Суда, вѣдать М. Судимонтову, и ворота городовыя поймить запереть.“

(368) См. Дѣла Польск. № 10, л. 204.

(369) Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Окт. въ 10 „(г. 1571) на Владычни дворѣ въ Земщинѣ велѣли „всѣмъ Новгородцамъ быти на первомъ часу дни, „и чли грамоту отъ Государя, кое бы не боялись „ничего отъ Государя . . . . Окт. въ 26 доспѣли и „поставили въ Софіи мѣсто новое Царское все позолочено и рѣзано, и Святыи писаны, а на версѣ „на мѣстѣ крестъ сняли, да голубь златъ поставили. Да и на Владычнѣ мѣстѣ верхъ новой поставили съ крестомъ. . . Окт. въ 19, на которыхъ людехъ есть знамя смертоносное, тѣхъ у „церкви погребати не велѣли . . . . выносити ихъ „въ деревню на Водопіяново за 6 верстъ по Волхову

„внизъ, монастыря Хутынского не доѣзжаючи за „версту; и поставили заставу по улицамъ и сторожей: въ которой улицѣ человѣкъ умретъ знаменіемъ, и тѣ дворы запирали и съ людьми, и кормили тѣхъ людей улицею; к̓ отцемъ духовнымъ „покаивати тѣхъ людей знаменныхъ не велѣли; а „учнетъ которой Священникъ тѣхъ каяти, Бояръ „не доложа, ино тѣхъ Священиковъ велѣли жещи „съ тѣми же людьми больными. Да м. Ноября въ „4 въ Новѣгородѣ на Опрышной сторонѣ Государской Посланникъ Гр. Никит. Борисова спрашивалъ Игуменовъ и Священниковъ и Старцевъ изъ „всѣхъ монастырей про моръ, и сказали, мору нѣтъ „нигдѣ . . . . Дек. въ 4 (1571) Кирилъ Митрополитъ поставилъ въ Новгородъ Владыку Леонида, „Чудовскаго Архимандрита съ Москвы. Дек. въ 23 „пріѣхалъ Владыка въ Новгородъ Леонидъ . . . Дек. „въ 24 пріѣхалъ Царь на 6 часу дни; да съ нимъ же „Владыка Коломенскій Давидъ, да Архим. Чудовской „Ефимей, да Симонов. Іевъ; и встрѣчалъ Государя „Владыка со кресты на Великомъ мосту у Креста; „да тогожъ дни Государь Обѣдню слушалъ въ Софіи, да на завтрее Владыка и Архим. и Иг. и Священницы ходили ко Государю съ образы челомъ „бити на Никитичѣ улици и ѣли у Госуд. хлѣба. . . „Генв въ 5 пріѣхалъ въ Новгородъ Царевичь Санбулай" (Царь Саинъ-Булатъ). „Генв. въ 10 Государскую казну съ Никитины улицы везли Стрѣльцы подъ Пятницу и подъ Николу и подъ Жены „Мироносицы; а ставилъ Государь въ Новѣгородѣ „500 Стрѣльцовъ казны стеречи на всякую ночь; „да тогожъ дни ѣздилъ Государь на Королево конюшень своихъ смотрѣти. Да той же зимы Государь нарядилъ на Голыни свою слободу. Генв. „въ 13 опослѣ молебновъ Владыка велѣлъ всѣмъ Священникомъ звонити, какъ позвонятъ у Софіи на „четвертомъ часу дни; а которой учнетъ звонити рано, на томъ заповѣди два рубля Ноугородская."

(370) Въ Дѣлахъ Швед. No 2, л. 219, 227: „А Бояре „были К. Ив. Ѳед. Мстиславской, К. Мих. Ив. Воротынской, К. Петръ Данил. Пронской, К. Ѳед. „Мих. Трубецкой, К. Никита Ром. Одоевской, К. „Вас. Андр. Сицкой, Ив. Вас. Меньшой Шереметевъ; Окольничей Василей Собакинъ; Дворяне,

„которые живущъ у Государя въ Думѣ, Малюта „Скуратовъ, Ив. Черемисиновъ . . . Били челомъ „(Швед. Послы) Бояромъ: К. Петру Тушаевичу „Шийдякову Нагайскому, да К. Ив. Өед. Мстиславскому." Въ Розрядц. (*Вивліоѳ.* XIII, 442): „Изъ „Земскаго Бояре Мих. Яков. Морозовъ, Петръ Вас. „Морозовъ; изъ Стрѣлецкой Избы Григ. Гр. Колычовъ; отъ Холопья Суда К. Борисъ Петр. Засѣкинъ . . . А съ Царемъ Царевичь Мих. Кайбуловичь."

(371) См. выше, примѣч. 242, въ Эверс. Samml. Russ. Gesch. I, 143, Acta Leg. Muscov. per Paulum Iuusten, и Дѣла Швед. No 2, л. 108 и слѣд. Сдѣлавъ съ ними тоже, что Шведы сдѣлали съ нашими Послами въ Стокгольмѣ — т. е. обругавъ, обезчестивъ ихъ всенародно — Епископа Павла и товарищей его отвезли изъ Новагорода въ Москву (въ Февр. 1570), гдѣ въ Іюнѣ были съ ними переговоры, чрезъ Ивана Мих. Висковатаго (л. 137), коему уже готовилась тогда лютая казнь! Имъ сказали: „Король пишетъ, „чтобъ ему о миру здѣлку учинити, какъ Царьское Величество пожаловалъ былъ брата его, „Ирика; а то было для Польск. Короля сестры „Катерины — и будетъ Яганъ и нынѣ Катерину „Королевну къ Цар. Величеству пришлетъ, и Государь нашъ по тому приговору съ Яганомъ сдѣлаетъ. И съ вами о Катеринѣ приказъ есть ли? „И Послы говорили: *пріѣхали есмя отъ своего Го„сударя не бранитися, а съ тѣмъ, чтобы миръ здѣ„лати* . . . Іюня въ 2 велѣлъ Государь Малютѣ „Бѣльскому (Скуратову) у Свейскихъ Пословъ взяти писаря Аврама, да толмача Власа, чтобъ имъ „поучити Рускихъ людей Нѣмецкому языку." — Герцогъ Магнусъ, пріѣхавъ тогда въ Москву, какъ пишетъ Епископъ Павелъ (Leg. Muscov. 168), старался питать въ Царѣ злобу на Шведовъ. Пословъ сослали въ Муромъ. Въ наказѣ Приставамъ сказано: „ѣхати съ ними въ Муромъ въ суднѣ . . . . „Поставити Пословъ въ городѣ, а выбрати дворъ „добръ и крѣпокъ; а не будетъ въ городѣ двора „добраго, и Посломъ учинити кругъ того двора „тынъ . . . и по списку Посольскихъ людей (50 человѣкъ) пересматривати ежедень, и изъ тыну ихъ „не пущати никуды . . . чтобы къ нимъ не приходилъ никаковъ человѣкъ, ни Рускіе, ни Нѣмцы,

„ни выѣзжіе люди . . . и ворота держати заперты, „а на ночь замыкати." Такъ содержались они болѣе года. Изъ людей ихъ умерло отъ язвы 15 человѣкъ. Между тѣмъ Король Шведскій присылалъ къ Царю двухъ гонцевъ, прося отпустить къ нему Епископа Павла и желая прислать къ намъ новаго Посла. Далѣе (л. 194): „Лѣта 7080, Ноября 10, при„говорилъ Царь и В. К. идти на непослушника сво„его, на Свейского Ягана Короля, войною за его „неисправленье . . . а Посломъ Свейскимъ, Мапс„тру Бискупу Абовскому съ товарыщи, идти за „собою къ Новугороду . . . Изъ Мурока ѣхати „(имъ) къ Москвѣ; а лошадей подъ нихъ купити въ „Муромѣ . . . а денегъ на лошади, и на сани, и на „хомуты, и на кормъ лошадемъ, послано съ Москвы „90 рублевъ . . . а покупати лошади меньшою цѣ„ною, меринъ рубля по-два и по-полутретья лут„чей . . . . А пріѣхати подъ Москву на послѣдней „ямъ на Рогожъ, и къ Государю отписати." 28 Ноября 1571 Послы выѣхали изъ Мурома, 3 Декабря нашли Царя въ Клину, и за нимъ пріѣхали въ Новгородъ.

(372) л. 212: „Да Ягану жъ Царьского Величества „титла написати, да Свейскимъ въ титлѣхъ Го„сударьскихъ написати по Царьского Величества „указу; да прислати образецъ, гербъ Свейской, „чтобъ тотъ гербъ въ Царьского Величества пе„чати былъ."

(373) Acta Leg. Muscov. 180, 181: Dicens se Christianum esse Principem et Dominum, ideoque se non expetere ut proni in terra jaceamus coram se . . . . Probabamus (говоритъ Царь), cujus ensis fortius feriet et sit penetrantior.

(374) Дѣла Швед. No 2, л. 222: „Просили есмя у „него (Эрика) Польского Короля сестры Катерины „для того, чтобъ намъ было къ повышенью надъ „недругомъ . . . и ею хотѣли есмя съ Польскимъ „Королемъ дѣло доброе постановити. . . . Про „Ягана намъ сказали, что его въ животѣ не стало" (л. 221 на об.) „а дѣтей у него не осталось."

(375) См. тамъ же, л. 227—231, и въ Leg. Muscov. 182.

(376) Дѣла Швед. л. 236. Въ письмахъ къ Швед. Королю Іоаннъ именовалъ себя Самодержцемъ, и начиналъ оныя пышными словами (л. 182): „Милосер-

„дія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, воеже направити ноги „наша на путь миренъ, иже подасть намъ скифетры-держанья Россійскаго Царьства сего убо „Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, милостію удержахомь скифетры Рос. Царьства броздодержательство, иже особѣ намъ благоволи ко *прослутію*, иже Его человѣколюбіемъ и благостію, Мы „Вел. Государь," и проч. или такъ (л. 231 на об.): „Богъ нашъ Троица, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, „Имъ же Царіе царьствуютъ и сильніи пишутъ „правду, Иже подасть намъ скифетры держати „Рос. Царьствія, и Его милостію и хотѣніемъ удержахомъ скифетры Рос. Царьствія броздодержательствомъ крестоносные хоругви," и проч.

(377) См. Розряды въ *Вивліов.* XIII, 423. Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов: „Генв. въ 18 въ ночи былъ „вихръ великъ. . . и Царь послѣ молебновъ поѣхалъ „изъ Новагорода къ Москвѣ . . . . а стоялъ на Никитинѣ улицѣ въ своемъ дворѣ. Да той же зимы „въ Новѣгородѣ уставилъ Намѣстника по старинѣ; „да и *полялъ* быти въ Вел Новѣгородѣ по старинѣ. . . Да тогожъ мѣсяца въ 20 почали ходити „Недѣльщики отъ Намѣстниковъ въ Новѣгородѣ, да „на Опришной сторонѣ два Дьяка, Вас. Сем. Нелюбъ, да Сем. Ѳед Шуринъ; а стараго Алексѣя „Государь взялъ къ Москвѣ; а на Земской сторонѣ „взялъ Дьяка Никиту Щеленина къ Москвѣ, а поставилъ на его мѣсто Ив Дороѳ. Собаку."

(378) Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Въ лѣто „7080 (1572) Февр. въ 8 преставися Кирилъ Митрополитъ на Москвѣ, а погребоша въ 12 . . . . Марта въ 14 поѣхалъ Владыка Леонидъ къ Москвѣ."

(379) См. дѣяніе сего Собора въ *Вивліов.* XIII, 104. О Маѳѣ сказано: „Ненавидяй добра врагъ воздвиже „*ближнихъ* многихъ людей враждовати на Царицу „Марѳу еще въ дѣвицахъ сущу, точію имя Царьское возложено на нее, и тако ей отраву злую „учиниша. Благовѣрный же Царь, положа на Бога „упованіе, любо исцѣлѣетъ, поя за себя дѣвицу „Марѳу, и только была за нимъ недѣли, и преставися: понеже дѣвства не разрѣшилъ третьяго „брака," и проч.

(380) Тамъ же: „Заповѣдь положиша Царю и В. „Князю во церковь не входити до Пасхи; а на

„Пасху въ церковь войти, и въ томъ его Государя „Духовнику его по нашему благословенію и прощенію разрѣшити, и къ Дорѣ ему Государю къ „меньшой ищи и Пасхи вкушати для Свѣтлаго Хр. „Воскресенія . . . Потомъ лѣто съ припадающими, „и какъ прейдетъ то лѣто, и Духовнику его на „Пасху разрѣшити и къ Дорѣ ему Государю къ „большой и къ меньшой ищи; потомъ лѣто едино „съ вѣрными да стоитъ, и какъ прейдетъ то лѣ- „то, и Духовнику тако же на Пасху Государя раз- „рѣшити и Бож. Хр. Таинъ Государю причасти- „тися. А съ лѣта 7081 благословили есмя и раз- „рѣшили Государя къ Пречистыя хлѣбу послѣ сто- „ла ходити и пріимати по Владычнимъ праздни- „комъ и по Богородичнымъ, когда его Государя „Богъ сподобитъ, и ко Св. водѣ и къ Чюдотвор- „цевымъ медомъ; милостыню же о семъ Царю Го- „сударю творити, елико изволитъ . . . А пойдетъ „Государь противъ недруговъ за святыя Божія „церкви, и ему Государю епитемью разрѣшити." Подписали, сверхъ Архіепископовъ, Святители Макарій Вологодскій, Варлаамъ Суздальскій, Сильвестръ Смоленскій, Сергій Рязанскій, Савва Тверскій, Давидъ Коломенскій, Германъ Сарскій — Архимандриты Вассіанъ Спасскій, Евѳимій Чудовскій, Ѳеодосій Троицкій, Іона Луженскій, Вассіанъ Солочинскій — Игумены Ѳеодосій Богоявленскій, Кипріанъ Пафнутьевскій, Ѳеодоритъ Колязинскій, Евѳимій Колоцкій, Тихонъ Угрѣшскій, Авраамъ Даниловскій.

Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Въ лѣто 7080 Маія „въ 31, въ Субботу, Владыка Леонидъ пѣлъ молебны „(въ Софіи) за Царя, за Царевичевъ, за великую „Царицу Анну, . . . и велѣлъ свою настольную гра- „моту чести, которую далъ ему на Москвѣ Ми- „трополитъ Антоній въ Новгородъ на Владыче- „ство." Въ рукописномъ Житіи Св. Антонія Сійскаго (о которомъ см. ниже, въ примѣч.) сказано: „при освященномъ *Антоніи* Митрополитѣ всея „Русіи, иже первѣе бысть *Архіепископъ* богоспа- „саемому граду *Полотцку.*"

(381) См. выше, примѣч. 268, г. 1566. Въ *Больш. Чертежѣ* упоминается о *рѣкѣ Орлеѣ*, впадающей въ Осколъ; но здѣсь говорится о рѣкѣ Орели (нынѣ Орликѣ) впадающей въ Оку. Въ *первый разъ*,

если не ошибаюсь, встрѣчается имя города Орла въ Розрядахъ 1565 или 1566 года (см. *Вивліоѳ.* XIII, 384), а имя *Болховы* около 1556 (тамъ же, стр. 267). Преданіе о *древнихъ* Князьяхъ *Болховскихъ* (или Болоховскихъ) относится, можетъ быть, къ тѣмъ, которые въ XIII вѣкѣ имѣли удѣлъ на Бугѣ (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 20).

(382) См. Гаклуйта Voyages, Travels etc. стран. 452. Антоній Дженкинсонъ приплылъ съ двумя кораблями въ гавань Св. Николая 26 Іюля 1571, и немедленно послалъ къ Царю переводчика своего, Даніила Сильвестра. Дженкинсону сказали, что гнѣвный Іоаннъ хочетъ его казнить; но онъ рѣшился ждать отвѣта, и жилъ въ Колмогорахъ около пяти мѣсяцевъ, не имѣя никакихъ вѣстей изъ Москвы: сіе было во время чумы. Наконецъ, 28 Генв. 1572, велѣли ему ѣхать въ Переславль и въ Александровскую Слободу, гдѣ, 23 Марта, его представили Царю, который сказалъ: „Антоній! отпустивъ тебя „къ сестрѣ моей, Елисаветѣ, съ тайнымъ порученіемъ, я ждалъ твоего возвращенія . . . Вмѣсто „тебя пріѣхалъ Рандольфъ и говорилъ единственно „о дѣлахъ купеческихъ.“ (Тутъ въ подлинникѣ: wee knowe, that merchants matters are to bee heard, for that they are the stay of our Princely treasures: but first Princes affaires are to bee established, and then merchants.) . . . „Собственный Посолъ нашъ возвратился изъ Англіи, также не окончавъ главнаго „дѣла.“ Дженкинсонъ отвѣтствовалъ: „Я ревностно исполнилъ тайное порученіе. Королева согласилась на все, и приказала Рандольфу объясниться „о томъ съ Вашимъ Величествомъ; а я между „тѣмъ сражался на морѣ съ непріятелями Англіи.... „Чѣмъ заслужилъ Вашъ гнѣвъ Вилліамъ Горретъ и „другіе члены здѣшняго торговаго общества? . . . . „За два года передъ симъ ихъ корабли передъ Нарвою истребили суда враговъ Россіи, и всѣхъ плѣнниковъ отдали Вашимъ Нарвскимъ Воеводамъ . . . „Молю В. В. не внимать клеветникамъ, хотящимъ „ссорить Васъ съ Королевою. Она желаетъ, чтобы В. В. приказали выдать мнѣ Ральфа Ротпера „и другихъ Англичанъ измѣнниковъ, которые здѣсь „живутъ тайно, Васъ обманываютъ и злодѣйствуютъ.“ Дженкинсонъ жилъ весь Апрѣль мѣсяцъ въ Твери, ожидая Царя на пути его въ Новгородъ,

и 10 Мая пріѣхавъ къ нему въ Старицу, вручилъ Дьяку Государеву бумагу о своихъ требованіяхъ. Въ статьѣ о долгахъ сказано: „Многіе изъ Дворянъ „Вашего Величества, заключенные въ темницу или „казненные, остались должниками Англійскихъ „купцевъ, не знающихъ теперь, съ кого требовать „денегъ и прибѣгающихъ къ Царскому великоду„шію. Они молятъ также, чтобы казна заплати„ла имъ за взятые у нихъ товары.“ Слѣдуютъ жалобы на Астраханскихъ таможенныхъ приставовъ и на Колмогорскаго главнаго чиновника, который весьма грубо обходился съ Дженкинсономъ, билъ его людей и бранилъ Елисавету. Далѣе: „Англ. купцы желаютъ имѣть мѣну съ Россійски„ми въ Колмогорахъ, чтобы не платить за даль„ній перевозъ товаровъ . . . Отъ Московскаго по„жара убытокъ ихъ простирается до 10,000 ру„блей, какъ то означено въ запискѣ, врученной ими „Царю: они ждутъ милостиваго удовлетворенія . . . „Вилліамъ Горретъ, видя дороговизну хлѣба въ Рос„сіи, привезъ его большее количество моремъ; но „ему запретили продажу онаго въ Колмогорахъ,“ и проч. и проч. Іоаннъ обѣщалъ управу купцамъ Англійскимъ и Дженкинсону; о заведеніи Конторы въ Астрахани и мѣны въ Колмогорахъ не сказалъ ничего рѣшительнаго; продажу хлѣба Горрету дозволилъ; выдать Ральфа Ротпера согласился (чего однакожь не сдѣлалось). Дженкинсонъ въ Вологдѣ ждалъ новой Царской, милостивой грамоты для Англійскаго купечества, но не могъ дождаться. Въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ сего времени сказано: „Пожаловали есмя, поволили гостемъ Аглин„скимъ приходить на кораблехъ въ Двинскую зе„млю со всякими товары торговать повольною „торговлею, а изъ Двинскіе земли путь имъ чистъ „до Государства нашего, града Москвы, и по всѣмъ „городомъ Государства; а въ Казань и въ Астра„хань ходить съ нашего Царского повелѣнія, а „безъ нашего повелѣнія не ходить; а пошлины та„моженные съ товаровъ *платить половину*.“ Слѣдственно Іоаннъ уже ограничилъ тогда право ихъ торговать *безпошлинно*.

(383) См. Дѣла Датск. № 2, л. 1—23. Письмо Фридериково было отъ 11 Апр. 1571. Посланникъ его назывался Елисей Изенбергъ. Магнусъ присы-

лалъ съ нимъ своего гонца Каспара. Отвѣтъ Іоанновъ писанъ 27 Іюля того же года.

(384) См. Дѣла Польск. No 2, стр. 294—299. Съ Гарабурдою было 90 Дворянъ и 187 всякаго званія людей. Онъ настигъ Государя уже въ Клину.

(385) Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Того жь дни „(29 Генв. 1572) привезли Государской казны съ „Москвы 300 возовъ . . . . да въ 10 Февр. 150 во„зовъ . . . . Февр въ 11 велѣли по всѣмъ монасты„ремъ Новгородскимъ слуги монастырскіи стави„ти съ лошадьми и съ пансыри и со всѣмъ запа„сомъ къ Москвѣ на службу.“ . . . .

(386) Въ Розрядн. Кн.: „да съ Государемъ же Ра„дулъ, Мутьянской (Волошской) Воеводичь, да Сте„фанъ Волошской (Молдавской) Воеводичь, да Ни„кифоръ Гречининъ.“ Стриковскій пишетъ, что Молдавскій Воевода Богданъ въ 1572 году уѣхалъ въ Москву: Стефанъ, какъ вѣроятно, былъ его сынъ. Въ 1575 г. Іоаннъ требовалъ отъ Литовскихъ Вельможъ, чтобы они свободно пропустили Богдановыхъ слугъ и Бояръ въ Россію: см. въ Дѣлахъ Польск. No 10, наказъ данный Новосильцеву.

(387) Въ Розрядн. Кн.: „На Москвѣ были для оса„ды К. Ю. Токм., да К. Т. Д.; у Холопья Суда К. „Анш. Рамадановской, да Вас. Бѣлой; на Земскомъ „Дворѣ Ив. Мяшлевъ, да С. Нагой; Казначей Вас. „Мосальской; Печатникъ Бор. Сукинъ. . . . Дьяки“ (слѣдующъ имена двадцати трехъ). . . „Конюшен„ной С. Третьяковъ. Въ Слободѣ К. Ѳед. Ив. Хво„ростининъ, да Игн. Блудовъ.“

(388) Тамъ же: „Въ б. полку К. М. Ворот., да „Ив Вас. Шер.; въ пр. рукѣ Бельскинъ К. Н. Ром. „Од., да Воевода Ѳед. Вас. Шереметевъ; въ перед. „К. Андр. Петр. Хов., да Окольничей К. Дм. Ив. „Хворостининъ; въ сторож. К. Ив. Петр. Шуй„ской, да Окольничей Вас. Ив. Умного Колычовъ; „въ лѣв рукѣ. К. Андр. Вас. Рѣпнинъ, да К. Петръ „Ив. Хворостининъ. . . . Большому полку стояти „въ Серпуховѣ, правой рукѣ въ Торусѣ, передсво„му въ Колугѣ, сторожевому на Кошкрѣ, лѣвой „рукѣ на Лопаснѣ. Въ большомъ же полку быти съ „Дѣдилова Воеводѣ К. Андрею Дм. Палицкому, да „изъ Донкова К. Ю. Курляшеву, да Юрью Франц„беку“ (Георгію Фаренсбаху: см. Кельха 304) „съ „Нѣмцы, а Нѣмцевъ было 7000; въ пр. рукѣ съ

„Орла Вас. Колычеву; въ передовомъ изъ Новосили „К. Мих. Лыкову. А къ наряду Головъ прибраши „К. Мих. Воротынскому." Сіи Воеводы изъ другихъ городовъ назывались обыкновенно *Сводными*.

О пріѣздѣ Царя въ Новгородъ сказано шакъ въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „Тогожъ дни (Мая 31) „Владыка *ѣздилъ* въ монастырь на Хутыню, да съ „нимъ Архим. и Игум. вси съ образы прошивъ Го„сударя, и Государь и Царевичи пріѣхали въ мона„стырь на 14 часу дни и стрѣчалъ его Игуменъ „Варламъ всѣмъ Соборомъ, и во всѣ колоколы зво„нили, и Царевичи молились въ церкви, а Государь „стоялъ у церковныхъ дверей у сторонних, гдѣ „лежитъ Чудотворецъ Варлаамъ, и Государь по„шелъ въ Игуменскую келью, а за нимъ Князи и Бояре, „и Владыки и вси Игумены съ образы, и Государь „образы принялъ и звалъ всѣхъ ѣсти хлѣба въ Игу„менской кельѣ, въ *вышкѣ*. А Царицѣ Аннѣ занято „было въ монастырѣ 8 келей, стояти Княгинямъ „и Боярынямъ. А пріѣхала Государыня въ мона„стырь на 1 часу ночи; а кельи заняты были на „правой сторонѣ, да и досками загорожены съ мо„настыря. А м. Іюня въ 1 (развѣ 2?) въ *Понедѣльникъ* „пріѣхалъ Государь въ Новгородъ и съ Царевичи на „4 часу дни, и Владыка стрѣчалъ его на Вел. мо„сту со всѣмъ Соборомъ, и молебенъ пѣлъ на мо„сту. А съ Государемъ два Архимандрита: Сер„гіева м. Ѳеодосій, да Симонова Іевъ."

(389) Дѣла Польск No 2, стран. 299.

(390) См. ниже Дѣла Польск. No 10, л. 129-191, Histoire des Dietes de Pol. 8 — Солиньякъ Hist de P. гл. XXI, 111 — Кояловичъ. Hist. Litv. II, 495, и Дѣла Польск. No 2, 299. Ив. Бабиковъ ѣздилъ гонцемъ къ Королю. Царь ждалъ Литовскихъ Пословъ во Псковъ къ Петрову дни: Сигизмундъ же хотѣлъ прислать ихъ въ Октябрѣ.

(391) Въ письмѣ Хана къ Іоанну отъ 23 Авг. 1572 (Дѣла Крым. No 14, л. 156 и слѣд.): „Нашъ приходъ „провѣдавъ, на Окѣ на берегу хворостомъ (Москов. „Воеводы) сдѣлали дворъ, да около шого ровъ ко„пали, и на перевозѣ наряды и пушки еси остa„вивъ, да и рашь свою оставилъ; а самъ еси въ „Новгородъ пошелъ. И мы Божіею милостію и по„мочью, далъ Богъ, здорово Оку перелѣзли . . и „съ ратью твоею наши сторожи передніе пови-

„дѣвся, не отомнога побились. . . И язъ молвилъ, „что онъ (Воротынской) холопъ по Государьскому „своему велѣнью пришелъ: мнѣ съ ними что за дѣ„ло? А нашего величества хотѣнье до Князя „ихъ. . . . Молвя, пошли тебя искати. . . . Хотѣли „прямой отвѣтъ отъ тебя взяти. . . . А что „твои рати назади за мною шли, и назади у меня „дѣти увидѣвъ, безъ нашего вѣдома бой былъ. . . . „На дѣтей своихъ покручинився, назадъ пришедъ, „твоихъ людей около есми облегъ, и которая На„гайская рать со мною была, учали они говорити, „что пришли есмя изъ Нагай 5 мѣсяцъ, и намъ ле„жати не прибыльно и лошадемъ истомно. Молвя, „всѣ заплакали. . . . И мы, пожалѣючи ихъ, со „всѣми здорово потише поворотились. . . . Твоя „рать, вшедчи въ городъ, свою голову оборонили, „и со страховъ колодези копали. . . . Хотѣли на„ши съ ними (дѣло) дѣлати, и мы не отпустили; „пожелѣли. . . . И будетъ тебѣ та твоя рать не „надобѣ, и намъ наша рать всегда пособщикъ. Что „твои Олпауты (Воеводы) тебѣ посолжютъ и по„хвастуютъ, и тому бъ еси вѣры не нялъ."

Лызловъ въ своей *Скиѳской Исторіи* подробно описываетъ сіе нашествіе Хана, взявъ иное изъ Курбскаго, иное изъ Стриковскаго (на примѣръ, что будто бы Іоаннъ велѣлъ отрѣзать губы, уши и носъ Девлетъ-Гиреевымъ Посламъ), а главныя обстоятельства изъ *Повѣсти о бою Воеводъ Московскихъ съ невѣрнымъ Ханомъ*, которую нашелъ я въ *Книгѣ о древностяхъ Рос. Государства*, въ Синод. Библіот. № 52, Т. I, л. 98. Вотъ сія *Повѣсть*:

„Въ лѣто 7080, Іюля въ 26, приходилъ Крымской „Царь со многими людми, да Нагайской Мурза Те„ребердій, а съ нимъ Нагайскихъ Татаръ 20 ты„сячь на Оку рѣку; а Теребердій пришелъ на Сен„кинъ перевозъ въ ночь противъ Недѣли въ 27 день; „а объ сю сторону Оки стояли 200 головъ Дѣ„тей Боярскихъ, и они тѣхъ Дѣтей Боярскихъ „разгромили, а плетени исподкопали, да перешли „на сю сторону. А въ тѣ поры Большіе Воеводы „стояли противъ Царя отъ Серпухова три вер„сты; и въ 28 Іюля, въ Понедѣльникъ, Теребердій „Мурза пришелъ подъ Москву и отнялъ всѣ дороги „около Москвы, а не воевалъ и не жегъ. А въ Не„дѣлю, Іюля въ 27, Крымской Царь велѣлъ (стрѣ-

„ляпи), и стрѣляли изъ-за Оки изъ полкового снаряду по нашимъ по Рускимъ полкомъ; и Государевы Воеводы, К. Мих. Ив. Воротынской, велѣлъ „стрѣляти изъ-за Гуляя *города*“ (т. е. укрѣпленія обознаго, которое могло быть перевозимо съ мѣста на мѣсто, и называлось обыкновенно *Гуляемъ*) „за Оку по Татарскимъ полкомъ изъ пушекъ до „вечера . . . и тое ночи Царь оставилъ на томъ „мѣстѣ 2000 Татаръ, а велѣлъ имъ съ нашими Воеводами травитись; а самъ ночи тое на томъ же „Сенкинѣ перевозѣ на сю сторону Оки перешелъ „со всѣмъ войскомъ. И пришла вѣсть Воеводамъ „въ Понедѣльникъ рано . . . и К. Мих. Ив. Воротынской со всѣми Воеводами пошелъ за Царемъ: „въ передовомъ полку К. Дм. Ив. Хворостининъ; „и пришедъ на Крымской сторожевой полкъ съ „Нѣмцы да съ Стрѣльцы, и учали съ ними дѣло „дѣлати, и съ ними многіе Дѣти Боярскіе, Дворяне; да мчали (гнали) Крымской сторожевой полкъ „до Царева полку; а въ сторожевомъ были два Царевича, и Царевичи прибѣжали къ Царю и учали „говорити: ты идешь къ Москвѣ, а насъ Московскіе люди сзади побили, а на Москвѣ не безъ людей же будетъ. И Царь послалъ съ Царевичи Нагайскихъ да Крымскихъ Татаръ на помочь 12 тысячь; и Царевичи мчали К. Дмитрея Хворостинина до большего полку, до К. Мих. Воротынскаго, до города до Гуляя; и К. Дмитрей поустронился съ полкомъ города Гуляя направо, и въ „тѣ поры К. Мих. Воротынской изъ-за Гуляя велѣлъ Стрѣльцомъ стрѣляти изъ пищалей по Татарскимъ полкомъ, а пушкаремъ изъ болшаго „снаряду; и на томъ бою Татаръ безчисленно побили. И Царевичи пріѣхали къ Царю и учали говорити: ты идешь къ Москвѣ, а Москов. люди „насъ побили изъ снаряду. И Царь убоялся, и къ „Москвѣ не пошелъ, и перешелъ Похру рѣку 7 „верстъ, да сталъ въ болотѣ. А назавтрея, во „Вторникъ, наши полки съ Крымскими травились, „а съемнаго бою не было. Іюля въ 30 нашимъ съ „Татары дѣло было великое и сѣча велика . . . . и „Татаръ безчисленно побили, и Нагайскаго Большаго Воеводу Теребердія *убили*. Да на томъ же „дѣлѣ Сынъ Боярской Суздалецъ Темиръ Алалыковъ взялъ Крымского Большего Воеводу, Дивія

,,Мурзу, и многихъ Мурзъ поймали, да Крымскихъ ,,же Ширинскихъ Князей трехъ братовъ убили; а ,,нашихъ *людей Боярскихъ* убили человѣкъ 70. Іюля ,,же въ 31, въ Четвергъ, Государевы Воеводы съ ,,Крымскими травились, а съемного бою не было. ,,А въ Суботу, Авг. въ 2 день, Царь послалъ со ,,Царевичи многіе полки, пѣшихъ и конныхъ, къ Гу- ,,ляю городу выбивати Дивія Мурзу и городъ ве- ,,лѣлъ взяти; и Татарове, пришедъ къ Гуляю, да ,,имались за стѣну, и Стрѣльцы многихъ Татаръ ,,побили и рукъ Татарскихъ безчисленно обсѣкли; ,,и Князь Мих. Ив. Воротынской съ своимъ пол- ,,комъ Татаръ обшелъ доломъ, и приказалъ пушка- ,,ремъ изъ снаряду ударити изо всѣхъ пушекъ. . . . ,,и какъ они выстрѣлили, и К. Михайло сзади на- ,,пустился на Крымскіе полки, а изъ-за Гуляя К. ,,Дм. Хворостининъ съ Нѣмцы и съ Стрѣльцы, да ,,учали дѣло дѣлати съемное, и сѣча была велика, ,,и Божіею милостію и Государскимъ счастьемъ ,,убили Царева сына, Царевича, да внука Царева ,,*Колбина* (Калгина?) сына, Царевича, и многихъ ,,Мурзъ и Татаръ живыхъ поймали. Того же дни, ,,въ Суботу поздно, оставилъ Царь въ болотѣ ты- ,,сячи съ три рѣзвыхъ людей, а велѣлъ съ нашими ,,травитись, а самъ тое ночи, Авг. въ 3, побѣжалъ ,,и тое ночи Оку перешелъ; и наутре Воеводы ,,Государевы узнали, что Царь побѣжалъ, и на ос- ,,тальныхъ Татаръ напустились, да всѣхъ побили. ,,Да на Окѣ Царь оставилъ для береженья Татаръ ,,тысячи съ двѣ, и наши Воеводы и тѣхъ съ ты- ,,сячю убили, а иные въ воду метались да топули, ,,а иные за Оку ушли; и Воеводы пошли опять по ,,старымъ станомъ, на Коломну и въ Серпуховъ, ,,и по берегомъ и по перевозомъ." — Нѣкоторыя изъ описанныхъ здѣсь обстоятельствъ сомни- тельны: 1) въ Хронографахъ, въ *Новогород. Лѣт.*, въ Статейныхъ Спискахъ и въ Розрядн. Книгахъ говорится только объ *одномъ* главномъ сраженіи 1 Августа; 2) ни въ числѣ убитыхъ, ни въ числѣ плѣнниковъ не было ни сына ни внука Ханскаго.— О *догадкахъ* К. Щербатаго умалчиваю.

(392) Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: ,,Того жь дни ,,(Іюля 9) Государь ѣздилъ пировати въ монастырь ,,въ Юрьевъ и съ своими Бояры. . . . Іюля въ 29 ,,женился въ Новѣгородѣ Царевъ шуринъ, Григ.

„Алексѣев. Колтовской, у К. Бориса Давыд. у Ту-
„лупова, а понялъ К. Володимера дочерь Настасію,
„сестрію Борисову. . . . Да того жь лѣта Царь
„православный многихъ своихъ Дѣтей Боярскихъ
„металъ въ Волховъ рѣку, съ каменіемъ топилъ."

(393) Въ Хронографѣ Гр. Толстаго: „„и улицы на
„Москвѣ росписали, коемуждо Мурзѣ коя улица."

(394) Въ моемъ Хронографѣ, No 1: „въ л. 7080,
„Авг. въ 1, приходилъ Крымскій Девлетъ-Кирей. . .
„и быстъ бой у Воскреоевія" (такъ и въ Крым.
дѣлахъ, No 14, л. 155) „въ Молодехъ . . . и К. М.
„И. Воротынскій Ширинскихъ Князей побилъ, и
„Дивія Мурзу жива взялъ." Въ *Новогород. Лѣт.*:
„пришелъ Царь Крымской къ Москвѣ, а съ нимъ
„силы его 100 тысячь и 20, да сынъ его Царевичь,
„да внукъ, да дядя его, да Воевода Дивій Мурза."
Зять Ханскій, Ила-Мирза, находился въ числѣ убит-
тыхъ (Дѣла Датск. No 2, л. 211). Курбскій: „Царь
„Перекопскій, хотяще уже до конца опустошити
„Русскую землю и самого Царя выгнати, пойде
„яко левъ розиня злыя челюсти на пожреніе Хри-
„стіанъ. . . Услышавъ сіе, наше *Чудо* (Іоаннъ) за-
„бѣжалъ предъ нимъ 120 миль съ Москвы въ Нов-
„городъ Великій, а того К. Воротынскаго поста-
„вилъ съ войскомъ. Онъ же, яко мужъ крѣпкій, въ
„полкоустроеніи зѣло искусный, съ тѣмъ звѣремъ
„битву великую сведе; глаголютъ, яко нѣколико
„дней брань оная пребывала. И поможе Богъ Хри-
„стіаномъ: падоша бусурманскіе полки, и самого
„Царя сынове два, глаголютъ, убіены, а одинъ
„живъ изыманъ" (это несправедливо, какъ мы ска-
зали). „Царь же (Ханъ) едва утече; отъ хоругвей
„великихъ бусурманскихъ и шатровъ своихъ от-
„бѣжалъ въ нощи; и Гетмана его славнаго, крово-
„пійцу Дивія Мурзу, изымали жива и послали, та-
„кожь и хоругвь и шатры Царскіе до нашего *бѣ-
„гуна* (Іоанна), храбраго и прелютаго на своихъ,
„не противящихся ему. . . Не мало отъ Турец-
„каго войска на той битвѣ быше, наипаче же отъ
„Магомета Паши, и не возвратился, глаголютъ,
„ни единъ въ Константинополь."

(395) См. выше, примѣч. 341.

(396) Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.: „и Крымской
„Царь побѣжалъ не путемъ не дорогой въ малѣ
„дружины; а наши Воеводы силы у Крымскаго

„убили 100 тысячь на Рожан на рѣчкѣ *подъ Воскре-* „*сенье*" (вмѣсто: *у Воскресенія*) „въ Молодѣхъ на „*Лопаснѣ* въ Хотинскомъ уѣздѣ, отъ Москвы за „50 верстъ."

(397) Тамъ же: „Авг. въ 6, въ Среду, Государю „радость привезли въ Новгородъ, Крымского луки „два, да двѣ сабли, да сайдачьки съ стрѣлами, А. „Григорьевъ Давыдова, да К. Дан. Андреевичь Ног-„тева Назарьевскихъ Князей Суздальскихъ. . . И „того жь дни звонили по всѣмъ церквамъ весь день, „и до полуночи, и молебны пѣли по церквамъ и по „монастыремъ всю ночь. Да того жь мѣсяца въ 7 „день Архіеп. пѣлъ молебны въ Софіи, и приходили „Священницы съ Соборы своими со кресты и съ „иконами, и Царь и Царевичи были у молебновъ. „И того жь дни Государю радость: побили Крым-„ского . . . и Государь Воеводъ жаловалъ добрѣ, „и звонили въ колоколы три дни у Софіи. . . Да „того жь мѣсяца въ 9 Мурзу Дивія привезли въ „Новгородъ, и Государь Мурзу приказалъ ко Князь „Борису Давыдычу Тулупова на бреженіе, на ули-„цу на Рогатицу."

(398) Дѣла Шведскія, No 3, л. 1 - 7. Письмо Іоанново къ Королю такъ начинается: „Божественна-„го и пречестнаго, троичнаго, единственнаго, пре-„пѣтаго, присоставнаго, нераздѣльнаго естества, „Отца и Сына и Св. Духа, вся содержащаго ми-„лостью и властію, и хотѣньемъ Скифетродержа-„теля Россійскаго Царствія, Великаго Государя „Царя и В. К. Ивана Васильевича всея Русіи" . . . Слѣдуетъ обыкновенный *титуль*, съ такимъ окончаніемъ: „и всея Сибирскія земля и сѣверныя стра-„ны Повелителя и Государя отчиннаго земли „Лифляндскіе, и инымъ многимъ землямъ восточ-„нымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича, „и наслѣдника и обладателя, высочайшаго нашего „Царьского порога, честныя наши степени Вели-„чества, грозное сіе повелѣнье съ великосильною „заповѣдью да есть." Далѣе: „Послы твои урод-„ственнымъ обычаемъ нашіе степени Величество „раздражили . . . и хотѣлъ за твое недоумѣтель-„ство на твою землю гнѣвъ свой простерть . . . „и гнѣвъ отложился на время . . . . и повелѣнье къ „тебѣ послали есмя, какъ тебѣ нашіе степени Ве-„личества умолили. . . Чаяли того, что уже ты

„и Свейская земля въ своихъ глупостехъ познае-
„шеся. . . И мы аки изумленъ: и по Авг. 8 день
„никоторого отъ тебя отвѣту нѣтъ . . . . а Вы-
„борской твой приказщикъ, Андрусъ Нилишевъ,
„писалъ къ Орѣховскому Намѣстнику, ко К. Гр.
„Пушятину, будто нашія степень Величество
„сами просили миру у вашихъ Пословъ. . . Увидишь
нашего порога степени Величества на сей
„зимѣ прошеніе; то ужъ не *зимушнее*. . . Али чаешь,
что по прежнему воровать Свейской землѣ,
„какъ отецъ твой чрезъ перемирье Орѣшекъ воевалъ?
и что толды доспѣлося Свейской землѣ?
„А какъ братъ твой оманкою намъ хотѣлъ дати
„жену твою, да и съ Королевства его сослали; а
„осенесь сказали тебя мертва, а веснусь сказали,
„что тебя збили съ Государьства братъ твой
„Карло да зять твой. . . . Ты, сказываютъ, сидишь
„въ Стеколнѣ въ осадѣ, а братъ твой Ирикъ къ
„тебѣ приступаетъ. И то уже ваше воровство
„все наружѣ: опрометываетеся какъ бы гадъ розными
виды. . . Земли своей и людей тебѣ не
„жаль; надѣешься на денги, и что еси богатъ. . . .
„И похочешь бранную лютость утолити, пришлешь
Пословъ . . . и мы, смотря по твоему покоренью,
пожалуемъ. . . . Въ л. 7080, м. Авг. въ
„11, Индикта 15," и проч. Въ *Новогород. Лѣт.* Малинов.:
„Того жь дни (Авг. 15) Царь пировалъ у
„Архіеп. Леонида, да и вси Игумены. Да того жь
„дни пріѣхалъ въ Новгородъ Епископъ Корнилій
„Юрьева Ливонского" (см. выше, примѣч. 296) „со
„образы ко Царю. Да того жь мѣсяца въ 16 Царица
Анна была въ ночи молитись въ церкви Премудрости
Божіи Софіи, да подъ Чюдотворцовымъ
„образомъ знаменовалась Ивана Архіепископа Новгородского,
да Никиты Епископа. Въ 17, въ Недѣлю,
Царица Анна поѣхала къ Москвѣ, и Царь съ
„Царевичи поѣхалъ, бывъ у Софіи на четвертомъ
„часу дни, а оставилъ въ Новѣгородѣ управу чинити
безъ себе К. Сем. Даніил. Пронского, да Дьяка
„своего Постника Суворова, да Вас. Щербину.
„Да того жь дни Государь пожаловалъ въ Отню
„пустыню въ монастырь, далъ 2000 да и 600 рублевъ
и 40 рублевъ и 4 рубли, 4 алтына и 4 деньги,
„при Игуменѣ Діонисіи."

Изъ сей же лѣтописи выписываемъ слѣдующія извѣстія:

Г. 1569. „Ноября въ 8 день прислалъ Государь съ „Москвы къ Спасу въ монастырь на Хутыню Ар„химандрита Сергіева (Троицкаго) монастыря въ „заточеніе: зовутъ его Памвой. — Г. 1571, Февр. „въ 25, пріѣхали въ Новгородъ Діяки Опришны, „Сем. Ѳед. Мишинъ, да Алексѣй Мих. Старой, „да заповѣдали перевозникамъ черезъ Волховъ лю„дей перевозити, а ходити велѣли по Великому „мосту; да заповѣдали винщикомъ не торговати, „да и сторожню уставили на Вел. мосту решет„ки; а поимаютъ винщика съ виномъ или пьянаго „человѣка, ино велятъ бити кнутомъ, да и въ во„ду мечутъ съ Вел. мосту. Да взялъ Государь К. „Петра Данил. Проnского къ себѣ на Торговую „Сторону къ тѣмъ же Дьякамъ: быти имъ въ „одномъ мѣстѣ; да взялъ въ Опришную двѣ Пяти„ны, Обонѣжскую да Бѣжицкую. Маія въ 22 К. Пе„тра Пронского преставись Княгиня Марія, а въ „23 Боярыня Ев. Самарина въ Скимѣ, и положита „ю у Св. Варвары въ монастырѣ. Іюня въ 12 прі„ѣхалъ въ Новгородъ въ Земщину изъ Юрьева К. „Тимоѳей Ив. Долгорукой Оболенской на мѣсто „К. Д. Пронского. Іюня въ 17 въ Савинѣ пустынѣ „на Вейшерѣ рѣкѣ свящали церковь Покровъ, гдѣ „лежитъ Сава Чюдотворецъ, и новую раку и гробъ „новой ему нaряжали послѣ Государева разгрому, „какъ ратныи Чюдотворцевъ гробъ разломали. Ію„ня въ 25 на Вел. мосту решотки замкнули, лю„дей не пущали съ Софійской Стороны изъ Зем„щины въ Торгъ, доколѣ у Софія поблаговѣстятъ. „Сент. въ 16 Государь Священниковъ Нового„родскихъ 4 отпустилъ въ Новгородъ. Сент. въ „18 въ Новѣгородѣ на Софійской сторонѣ въ Зем„щинѣ (Дьякъ) Субота билъ Дьяка Дан. Бартенева, „да и медвѣдемъ его дралъ .... а въ тѣ поры мно„го въ людехъ учинилось изрону. Сент. въ 19 прі„ѣхалъ съ Москвы въ Юрьевъ монастырь Архим. „новой Ѳеокписть. Сент. въ 24 поѣхалъ къ Москвѣ „Сергіева монастыря Архим. Памва: Царь взялъ „его изъ заточенія. Сент. въ 27 много по доро„гомъ червей поползло. — Сент. въ 30 въ заутрен„нее время по всему небеси лучи были, аки вода „на морѣ вѣтромъ колебалось; да ти лучи ходили

„всякими цвѣты до свѣта. Повелѣніемъ Государя „слитъ колоколъ въ Слободу (Александровскую), а „мастеръ Иванъ Аѳанасьевъ. Окт. въ 14 поѣхали „изъ Новагорода изъ Земщины къ Москвѣ гости „веденные 40 семей, а Окт. въ 18 изъ Опришной „съ дѣтми 60. Ноября въ 1 пріѣхалъ на Тихвину „въ монастырь новой Игуменъ Германъ, Старечевникъ родомъ, на Кирилово мѣсто. — Г. 1572 Февр. „въ 1 посылалъ Владыка Леонидъ изъ монастыря „на Розважи улицѣ Священника черного Трифона, „да Софійскаго Посника въ монастырь въ Боровичи смотрѣти Чюдотворца Якова мощей, есть ли „отъ него исцѣленіе; и сказали, много. Февр. въ 5 „служилъ" (вѣроятно, Архіеп. Леонидъ) „въ монастыри на Лисьей Горѣ Обѣдню и смотрѣлъ въ „монастырѣ книги Лѣтописца Церковнаго, а сказывали, что Лѣтописецъ Лисецкой добрѣ сполна, „развѣ не сполна Владыки Новгородстіе до Владыки „Евфимія; а смотрѣлъ въ кельѣ у Келаря у Діонисія. Той же весны у Спаса на Волховцѣ мостъ „дѣлали на лодьяхъ пригономъ со всего города, и „было нужно людемъ. Того жь лѣта въ Новѣгородѣ изо всѣхъ городовъ были Стрѣльцы Вел. Князя. Маія въ 31 Владыка Леонидъ опослѣ молебновъ „велѣлъ свою настольную грамоту чести на амбонѣ Якову Ризничему своему" (см. выше, примѣч. 381) „. . . и въ тѣ же поры учалъ говорити Архимандриту Юрьева монастыря Ѳеоктисту, по „чему-де и ты, Архимандритъ, мнѣ своей настольной грамоты не кажешь, какъ-де ты архимандритишь? И Архимандритъ молвилъ такъ: Государь! былъ поѣздомъ въ Москвѣ ко Государю, и „по тому тебѣ грамоты не носилъ. И Владыка „молвилъ: какъ у мене настольные грамоты не „было, и язъ три дни не служилъ. И Архимандритъ молвилъ: Владыко! тебѣ-де у меня хочется „содрать, а мнѣ тебѣ нечего дать; тебѣ-де Архимандритство и настольная грамота; хочешь-де, съ меня и ризы сдери, и я о томъ не тужу. „И Владыка молвилъ: Игумены и Священницы! слушайте того: Архимандритъ прекословитъ на Соборѣ предъ вами. Да и Священникомъ всѣмъ говорилъ: колько-де я былъ въ Новѣгородѣ, и вы-де „мнѣ грамотъ не носили своихъ Поповскихъ подписываги; а которые-де и дальніе Священницы,

„ино ихъ Богъ проспилъ. . . . Іюня въ 13, въ Пя-
„токъ, поставили во Псковѣ Игумена новаго Силь-
„вестра изъ м. Коперского на Савино мѣсто. Да
„того жь лѣта по всему Новугороду ставили на
„избахъ бочьки съ водою у дымницѣ, да и вѣники
„на шестѣхъ, да не велѣли избъ топити, и Ноуго-
„родцы дѣлали печи въ городѣхъ и по дворомъ, гдѣ
„хлѣбы печи и колачи. Іюня въ 15 Владыка Леонидъ
„послѣ Выхода всѣмъ Священникомъ, и Старо-
„стамъ, и Десятскимъ, и Пятидесятскимъ Ново-
„городскимъ велѣлъ ризы съ себя снимати, а гово-
„рилъ Священникомъ: *Собаки! воры! измѣнники!*
„*да и всѣ Новгородцы съ вами. Вы-де меня оболгаша*
„*есте Великому Князю: подаете челобитныи въ*
„*денгахъ милостинныхъ, а вамъ достанется по* 6
„*Московокъ, а Дьякомъ по* 4 *Московки. Не буди-де*
„*на васъ мое благословеніе въ сей вѣкъ, ни въ буду-*
„*щій!* И того дни Священницы по всѣмъ церквамъ
„не хотѣли служити Обѣдни, и Владыка поѣхалъ
„къ Вел. Князю, да велѣлъ Игуменамъ пойти къ
„Вел. Князю, да ризы съ себя сняти; да какъ Вла-
„дыка пріѣхалъ отъ Вел. Князя, пѣлъ Обѣдню на 8
„часу, и Священники пѣли Обѣдни на 8 часу. Іюня
„въ 23 Архіеп., Архим. и всѣ Игум. и Священницы,
„и мужи, и жены, и младенцы встрѣчали Пречи-
„стую Владимірскую въ ц. Св. Николы и пѣли мо-
„лебны . . . понесоша икону на Ильину улицу въ
„Знаменіе, и за иконою шелъ Царь, да его сынъ
„Иванъ . . . и пріидоша на Вел. мостъ, и ту у
„Креста молебенъ пѣли, и Владыка крестомъ осѣ-
„нялъ Царя, и пойдоша во дворъ, и пріидоша къ
„дверемъ къ Корсунскимъ, и поставиша столъ, и
„на столѣ чашу серебрену позолочену съ водою и
„мощи Святыхъ многихъ, и нача Владыка воду
„святити, и положи въ воду мощи Святыхъ, и
„вода воскипѣ въ чарѣ, а Діяки Московскіе пѣли
„Богородичный; и Владыка Царя водою кропилъ . . .
„Іюня въ 24 въ Софіи, въ придѣлѣ Акима и Анны,
„на Обѣднѣ Никита Чудотворецъ жену простилъ,
„а не видѣла очима 8 лѣтъ. Да тогда же Царь и
„Царевичь пировали у Владыки. Іюня въ 26 на пло-
„щади у Николы Чудотворца переписывали колоко-
„ла и колокольницы, и деревеные и каменые. Да
„того жь дни Государь велѣлъ прибавити улицы
„и столпы перекопывати на новыхъ мѣстахъ. . . .

„Іюля 2 въ Среду Владыка Леонидъ пѣлъ молебны
„три статьи, и молебную грамоту челъ отъ Ми-
„трополита Антоніа въ слухъ; а послѣ Владыки
„на амбонѣ грамоту молебную отъ Митрополита
„же челъ Яковъ Ризничій и вельми любезно поуче-
„ніе и слезъ достойно; да опослѣ Якова челъ гра-
„моту третію, поученіе вельми полезно, Подьякъ
„Стефанъ стоячи предъ анбономъ; и Владыка по-
„слѣ чтенія поучалъ Архимандрита и Игуменовъ
„и Священниковъ, чтобъ жили въ любви и смире-
„ніи, и молили Господа за Царя и за Царевичевъ
„и за Царицу Анну. Да того жь дни въ ночи
„вихрь былъ, да на озерѣ Ильмерѣ утонуло Го-
„сударскихъ Козаковъ 80 изъ Холопья города, а
„иные изъ Полотска; да назавтрее, въ Четвер-
„токъ, Іюля въ 3, вѣтръ былъ силенъ: вѣтромъ
„на Никитинѣ улицѣ Государскаго двора у пре-
„дѣла Покрова крестъ покривило, да много въ
„садѣхъ яблокъ съ деревья рвало и ломало изъ ко-
„ренія; да у Рожества въ монастырѣ на полѣ кре-
„сты сорвало при Игуменѣ Іоасафѣ, да на Лисьей
„Горѣ у Рожества при Иг. Пиминѣ. Да того жь
„дни Владыка ѣздилъ въ Савину пустыню на Ви-
„теру рѣку при Иг. Дороѳеи. Да у Спаса въ Не-
„редицѣхъ крестъ сорвало при Иг. Сергіи. Іюля
„въ 14 на Легощи улицѣ за ц. Фрола и Лавра обрѣ-
„тоша гробъ верхъ земли, а въ гробѣ тѣло цѣло,
„а не все; а руцѣ на крестъ согбенны: дѣвицу Гли-
„керію Старосты Понтелія тоя жь улицы; а ска-
„зывала жена старая Настасія Владыкѣ, помнила,
„какъ тоя дѣвицу тутъ провожали лѣтъ съ 50, и
„Владыка проводилъ тую дѣвицу Соборомъ, и хо-
„дилъ со кресты на Легощу улицу и молебны пѣлъ
„въ ц. у Св. Фрола и Лавра, и положили тую дѣ-
„вицу на иномъ мѣстѣ, и послѣ провоженья Богъ
„простилъ отроча 4 года, и звонили у Владыки
„весь день. Да тогожь м. въ 16 въ ночи горѣло въ
„Никицкомъ запольѣ, и тутъ былъ Царь. Іюля въ
„19 привезли въ Новгородъ съ Москвы 2 иконы
„мѣстныхъ старыхъ въ ц. Софіи, а тѣ иконы сто-
„яли противъ Владычня мѣста, Спасовъ образъ, да
„Петра и Павла, серебромъ обложены всѣ, и стрѣ-
„чалъ ихъ Владыка; да того жь м. въ 20 постави-
„ли ихъ въ Софіи на старомъ мѣстѣ. Да тогожь
„дни Владыка ходилъ со кресты по икону Влади-

„мерскую, да по икону Знаменія, да шелъ Загород-„ною улицею къ Иліи Пророку въ Славной, да предъ „ц. Ильи молебенъ пѣлъ, и осѣнялъ крестомъ на-„родъ и водою Святою кропитъ, и Царя и Царе-„вича благословилъ; да пошелъ Большею улицею къ „Софіи. — За Св. Софіею, за Олтаремъ Акима и „Анны, колоколъ новой на брусу повѣсили, повѣ-„щать сторожамъ Софійскимъ, какъ звонить въ „другіе колоколы въ большіе. На колокольницѣ Со-„фійской поставили 7 колоколовъ меньшихъ. Вла-„дыка благословилъ и простилъ Священниковъ „Ставшиковъ, велѣлъ имъ служить. Пали лошади „по дорогамъ и деревнямъ, и рогатой животъ; а „лѣто было тепло и знойно. Въ Земщинѣ, гдѣ „стояла Дьячая изба, копали *подшевъ*, на томъ мѣ-„стѣ ставить палата. Іюля въ 24 Архіеп. Леонидъ „велѣлъ Дьяковъ своихъ пѣвчихъ поставить на „правежъ, и велѣлъ на нихъ взяти по полтинѣ съ „головы, что не ходятъ къ началу къ церкви. Ію-„ля въ 31 въ ночи нарядъ Государской, пушечныя „ядра, проводили съ горы на Волховъ въ лодіи Ко-„заки Новгородскіе, а давали имъ на день по 5 де-„негъ и по 2 алтына; везти было тотъ нарядъ во „Псковъ; да и телеги имали въ Новѣгородѣ двое-„колки и съ лошади у Старостъ по всѣмъ ули-„цамъ. Авг. въ 1 прислалъ Государь въ Софію, въ „предѣлъ Якима и Анны, гдѣ лежитъ Никита Епис-„копъ, свѣщу мѣстную. Авг. въ 3 Архіеп. пѣлъ „молебны и поставилъ мастеры въ головѣхъ предъ „Чудотв. образомъ Св. Никиты Епископа свѣщу „мѣстную на стулѣ на каменкомъ бѣломъ. Авг. въ „4 ѣздилъ Архіеп. въ монастырь къ Николѣ къ Бѣ-„лому въ Неревской Конецъ при Игум. Сераціонѣ. „Авг. 8 на Лисьей Горѣ говорилъ часы и молебны „пѣлъ; да велѣлъ на Государя на болотѣхъ сѣна ко-„сить по монастыремъ безъ осмины, чей кто ни „будя. Авг. въ 10 преставился въ монастырѣ на „Древяницѣ Генадей, старой Игуменъ. Авг. въ 11 „Архіеп. провожалъ его при Игум. Герасимѣ при „Глазунѣ. Да того жь дни Государской нарядъ по-„чали проводить изъ лодей на гору; да отъ гроба „отъ дѣвицы на Легощи улицѣ прощеніе: прости-„ла человѣка очима. Авг. въ 13 ставили на Госу-„даря Христьяне кормы на Бронницы по ямомъ. „Да того жь лѣта на Государя по всѣмъ дорогамъ

„мосты мостили и дороги чистили. Авг. въ 23 „поѣхалъ Архіеп. Леонидъ къ Москвѣ, да съ нимъ „Юрьева монастыря Архим. Өеокписшъ, да Ху„тынской Иг. Варлаамъ, да Антоніева м. Игум. „Мисаилъ, да Никольскаго съ Вѣжищъ Игум. Силь„вестръ . . . А стоялъ Государь въ Новѣгородѣ на „Никитинѣ улицѣ 11 недѣль; да за Государемъ по„ѣхалъ къ Москвѣ Юрьева Ливонскаго Епископъ „Корнилій. Авг. въ 24 въ Новѣгородѣ кликали, ко„торые люди кабальные, и всякіе, и монастырскіе, „чей кто ни будь, и они бы шли въ Государскую „слободу на Холыню, и Государь даетъ по 5 ру„блевъ, по человѣку смотря, а льгота на 5 лѣтъ. „Авг. въ 28 Архіеп. воду святилъ въ Софіи и по„слалъ къ Царю къ Москвѣ со Священникомъ. Авг. „въ 30 Государскіе лубы изъ Новагорода повезли къ „Москвѣ. — Г. 1573, Генв. въ 15, на Государя со „всѣхъ монастырей велѣли солому вновь возити въ „Новгородъ подъ Государскіе лошади." Здѣсь конецъ *Новогород. Лѣтописца.*

(399) См. Т. VII, стр. 13.

(400) Флетчеръ (Of the Russe Common Wealth, *л.* 25) пишетъ, что Опричнина существовала *семь лѣтъ.* Начало ея было въ 1565 году. Въ Розрядахъ 1572 г. упоминается объ ней въ послѣдній разъ, если не ошибаюсь (см. *Рос. Вивліоѳ.* XIII, 422). Съ сего времени *земское* означало уже *Государственное:* Воеводы *Опричные* стали называться просто *Дворовыми,* равно какъ и земли, области, города, приписанные ко Двору (см. ниже, примѣч. 516).

(401) См. въ семъ Томѣ стран. 87.

(402) См. выше, примѣч. 205.

(403) См Розряды въ *Рос. Вивліоѳ.* XIII, 418 и 427. Въ походѣ 1570 г. Борисъ находился при второмъ *саадакѣ* Царскомъ, а въ 1572 при копьѣ. О свадьбѣ Іоанновой см. выше, примѣч. 367.

(404) См. Дѣла Крым. No 14, *л.* 153 и слѣд. Сент. 4, 1572 г., Ханскій гонецъ, Шигай, былъ представленъ Іоанну въ селѣ Лучинскомъ, *на крестьянскомъ дворѣ,* и посланъ въ Дорогобужъ. 29 Ноября, 1573 г., возвратились изъ Крыма Аѳ. Ѳед. Нагой, Писемской и Мясной. Въ Генв. 1574, въ деревнѣ Ядринѣ, у села *Тонинскаго,* представили Царю старого Посла Ханскаго, Янъ-Болдыя: „а Царь и Царевичь, и „Бояре и Дворяне, были въ *смирномъ* платьѣ."

Іоаннъ сказалъ имъ: „Братъ нашъ (Девлетъ-Гирей), „сослався съ нашими измѣнники съ Бояры, да по-„шелъ на нашу землю; а Бояре наши ещо на поле „прислали къ нему съ вѣстью въ стрѣчю разбой-„ника Кудеяра Тишенкова, и пришедъ братъ нашъ, „Угру перелѣзъ, а люди наши съ нимъ не бились, „и пришедъ Москву зжегъ,“ и проч. Тогда же Ханъ прислалъ въ Москву втораго гонца Мустафу; а Государь отправилъ къ нему, въ Авг. 1575, Ив. Мясоѣдова, который писалъ изъ Тавриды (л. 240): „Православный Царь! не вели въ Крымѣ холопей „своихъ уморити съ голоду. Помѣстье твое за „мною все пусто отъ Царева (Ханскаго) приходу, „а оброку емлю, твоего жалованья, 13 рублевъ; а „со мною два толмача, а за ними твое жалованье „пусто же . . . . а здѣсь дороговь великая.“

(405) Тамъ же, л. 215 и слѣд.: „Отъ Царя и В. „К. Ив. Вас. всеа Русіи Василѣю Григорьевичю „Грязному Ильину. Что писалъ еси, что по грѣ-„хомъ взяли тебя въ полонъ: ино было, Васюшка, „безъ пути середъ Крымскихъ Улусовъ не заѣзжа-„ти; а ужъ заѣхано, ино было не по объѣзному „спати. Ты чаялъ, что въ объѣздъ пріѣхалъ съ со-„баками за зайцы: ажно Крымцы самого тебя въ „торокъ ввязали. Али ты чаялъ, что тако жь „въ Крыму, какъ у меня стоячи за кушаньемъ шу-„тити? Крымцы такъ не спятъ, какъ вы, да васъ „*дрочонъ* умѣютъ ловити. . . . Только бъ таковы „Крымцы были, какъ вы жонки, ино было и за рѣ-„ку не бывать, не токмо что къ Москвѣ. А что „сказываешься великой человѣкъ, ино что по грѣ-„хомъ моимъ учинилось, и намъ того какъута-„ити, что отца нашего и наши Бояре намъ учали „измѣняти, и мы васъ страдниковъ приближали, „хотячи отъ васъ службы и правды? А помянулъ „бы ты свое величество и отца своего въ Олек-„синѣ: ино таковы и въ станицахъ ѣзживали; а „ты въ станицѣ у Пѣнинского былъ мало что не „въ охотникахъ съ собаками; и прежніе твои бы-„ли у Ростовскихъ Владыкъ служили. И мы того „не запираемся, что ты у насъ въ приближеньѣ „былъ, и мы для приближенья твоего тысячи двѣ „рублевъ дадимъ; а доселѣва такіе по 50 рублевъ „бывали . . . А Царь (Ханъ) ста тысячь рублевъ „не хочетъ на тебѣ мимо Дивѣя: Дивѣй ему ста

„тысячь лутчи; а за сына за Дивѣева дочерь свою „даль. . . А будешь станешь за гордо- ть на Крестьянство, ино Христосъ тебѣ противникъ.“

(406) Тамъ же, л. 241 и слѣд.: „Государю Царю... „бѣдной холопъ твой полоняникъ Васюкъ плачетъ-„ца . . . Велѣно было на Міюсъ ходити и на Молочные Воды, языковъ добывати . . . и мнѣ было посылати некова; а ково ни пошлю, и тотъ „воротится да солжетъ; гдѣ ни увидитъ какой „звѣрь, да пріѣхавъ скажетъ люди . . . Меня, холопа твоего, выдали (товарищи) . . . Заецъ, Государь, не укуситъ ни одное собаки, а язъ, холопъ „твой, надъ собою укусилъ 6 человѣкъ до смерти, „да 22 ранилъ . . . а въ Крымѣ что было твоихъ „собакъ измѣнниковъ, и Божіимъ милосердьемъ да „твоимъ Государевымъ счастіемъ язъ всѣхъ перекусалъ же; одна собака остался Кудеяръ, и тотъ „по моимъ грѣхомъ маленько свернулся, а впередъ „начаюсь на милость Божію . . . и того тутъ не „будетъ же. А коли меня, холопа твоего, принесли только чуть жива, а о чемъ меня Царь спрашивалъ, и язъ что говорилъ, лежа передъ Царемъ, „и язъ написавъ да къ тебѣ послалъ съ Өеанасьемъ... „И за тѣхъ измѣнниковъ Царь хотѣлъ казнити меня; да ещо Богъ далъ на свѣтъ маленько зрѣнія, „да твое Государево имя слышети. А опять Царь „розгодалъ да молвилъ: тотъ-де своему Государю „служитъ — да меня отослалъ въ Манкупъ, да мало „велѣлъ ѣсти давати: только бъ не твоя Государьская милость застала душу въ тѣлѣ, ино было съ голоду и съ наготы умерети . . . . Да еще „хочю у Владыки Христа нашего, чтобъ шутитъ „за столомъ у тебя . . . Мы холопи Бога молимъ, „чтобъ намъ за Бога и за тебя голова положить: „то наша и надежа . . . А язъ холопъ твой не у „браги увѣчья добылъ, ни съ печи убился . . . Ты, „Государь, аки Богъ и мала велика чинишь . . . „Царь выслалъ (ко мнѣ) Зелдала Агу съ саблею да „и съ чернилы и съ бумагою, да говорилъ такъ: „пиши-де о Дивѣѣ . . . И язъ, холопъ твой, плакалъ и подъ саблю ложился . . . и писалъ для того, кое бы тебѣ было извѣстно Царево умышленіе . . . Да ко мнѣ, холопу твоему, писано: только стану на Крестьянство, ино мнѣ Христосъ „противникъ . . . Ино дана душа Богу да тебѣ,

,,Государю; а буди воля Божія и твоя отнынѣ и ,,до вѣка . . . . Да еще вдунулъ душу Богъ въ мертвеное тѣло . . . Язъ, холопъ твой, тѣломъ нынѣ у Крымского Царя сижу, а душею у Бога да ,,у тебя . . . Хотя мнѣ и умерети за Бога да за ,,тебя, и меня то не страшитъ; а страшна мнѣ ,,твоя Государева опала," и проч.

(407) Грязнаго выкупили въ 1577 году (см. Дѣла Крым. No 15, л. 14). Дивій умеръ въ 1575 году (см. тамъ же No 14, л. 308 и 341). Султанъ приказывалъ къ Хану: ,,нынѣ-де у меня Казаки Озовъ взяли" (л. 236 на об.) . . Іоаннъ отвѣтствовалъ Хану о Козакахъ: ,,Мы Литовскимъ Казакомъ къ Турского ,,Салтана городу и къ твоему юрту приходить не ,,велѣвали. Днѣпровскіе Казаки, издавна на Днѣпрѣ ,,живучи свое Казачье дѣло дѣлаютъ; инольды имъ ,,удастся, а инольды не удастся: а то люди Литов. Государьства . . . А что еси писалъ, что ,,Казаки Донскіе приходили на Азовъ . . . . и они ,,не по нашему велѣнью на Дону живутъ, бѣгая изъ ,,нашего Государьства . . . на Дону и на Волгѣ и ,,наши казны грабливали, и мы за то ихъ кажнивали . . . А мы къ Азову людей своихъ не посылывали, и впередъ посылати не хотимъ. Свѣдавъ про то, которые Казаки воровали, къ Азову ,,приходили, по всѣмъ своимъ Украйнамъ заказали, ,,который Казакъ Донской придетъ на Украйной ,,городъ нашъ, которые на Азовъ приходили, велѣли тѣхъ имая казнити" (л. 339).

Ханъ присылалъ разныхъ гонцевъ къ Іоанну; а изъ Москвы ѣздили въ Тавриду Ив. Мясоѣдовъ, Елиз. Ржевскій и Степ. Кобелевъ.

(408) См. Дѣла Польск. No 2, стр. 300—304. Подробное донесеніе гонца Ѳедора Зѣнковича Воропая Коронным (то есть, Польскимъ) и Литовскимъ Вельможамъ находится въ выпискахъ изъ Ватиканской Библіотеки (см. выше. примѣч 329), No 42: Slowa Wielkiego Ksiedza Moskiewskiego przy odprawie Fedora Zienkowicza. Сіи любопытныя бумаги, на языкѣ Лат., Итал. и Польскомъ, скоро будутъ изданы Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ съ Русск. переводомъ.

(409) Точныя слова Іоанновы: ,,Мои люди навели ,,меня на Крымцевъ: ихъ было 40,000, а со мною ,,только 6000: бой не равной! Къ тому же я не

„чаялъ врага, ибо впереди меня шли Воеводы Мос-„ковскіе съ полками."

(410) Современный Польскій Историкъ, Лука Горницкій, въ книгѣ своей: Dzieje w Koronie Polskiey, изданной въ Варшавѣ 1805 г., на стран. 466, пишетъ, что Сигизмундъ Августъ въ 1563 г. предалъ суду Викторина, коего слуга, Ястребской, былъ пойманъ на границѣ съ измѣнническимъ письмомъ къ Царю Московскому; что его (Викторина) уличили въ зломъ умыслѣ и четвертовали, а слугѣ Ястребскому отсѣкли голову. „Викторинъ, говоритъ „Царь, писалъ ко мнѣ, но я не отвѣчалъ ему."

(411) См. въ семъ Томѣ стран. 205.

(412) См. *Рос. Вивліое.* XIII, 435 — Кельха 304, 308, Гадебуш. 159.

Въ Архив. Розряд Кн.: „Сент. въ 21 ходилъ Царь „и В. К., а съ нимъ дѣти его, Царевичи Ив. да „Ѳед., въ В. Новгородъ, а оттуда въ Нѣмцы, да „Пайду" (Витгенштейнъ или Вейсенштейнъ) „взялъ Генв. 1, а Воеводы были: въ большомъ пол-„ку Царь Саинъ Бекбулатовичь, да К. Петръ Ту-„шаевичь Шейдяковъ, Мурза Нагайской, да К. Вас. „Юр. Голицынъ, да Окольничей К. Осипъ Мих. „Щербатой; да въ большомъ же полку Царевичь „Будалей съ своимъ Дворомъ — въ правой рукѣ „Бояре К. Ив. Ѳед. Мстиславской да Мих. Яков. „Морозовъ; въ передовомъ полку Бояре К. Ив. Андр. „Шуйской, да Никита Ром. Юрьевъ; въ сторожевомъ Бояринъ К. Ив. Петр. Шуйской, да Ив. Ко-„лотка Плещеевъ; въ правой рукѣ Бояринъ К. „Сем. Дан. Пронской, да Окольничей К. Дм. Ив. „Хворостининъ; въ Ертоулѣ К. Андр. Вас. Рѣп-„нинъ, да К. Петръ Ив. Хворостининъ; у наряду „Воеводы К. Юрій Ив. Токмаковъ, да Вас. Ѳед. „Ошанинъ. У Царя и В. К. Дворовые: Бояринъ К. „Ѳед. Мих. Трубецкой, да Окольничей Вас. Умной „Колычевъ. Окольничіе, которые передъ Госуда-„ремъ шли: Григ. Гр Колычевъ, да въ Окольничево „мѣсто К. Ив Сем. Козловской. Въ Государевѣ „полку Воеводы Царевичь Мих. Кайбуловичь, да Бо-„яринъ К. Вас. Андр. Сицкой, Окольничей К. Осипъ „Мих. Щербатой, Григорей да Вас. Степановичи „Собакины. Да съ Государемъ же ѣздятъ съ Бояры „Дворяне Малюта Лукъяновъ сынъ Скуратовъ, да „Василей Григорьевъ Грязной. Печатникъ и Думной

„Дворянинъ Романъ Васильевичь Олферьевъ, Дьяки „Вас. Щелкаловъ... *Шатерничей* Семенъ Тимоѳеевъ „Бунаковъ. За постелею Дм. Ив. Годуновъ, Яковъ „Мансуровъ; въ стану у Государя спати въ головахъ, у ночныхъ сторожей быти имъ же, а съ „ними Стольники, Стряпчіе и Жильцы" (слѣдуетъ около 15 именъ). „Въ стану у Государя Головы „Волод. Безобразовъ (и проч.) . . . Съ шеломы за „Государемъ и за Царевичами Калистъ Вас. Собакинъ. Рынды у Государя съ большимъ саадомъ К. „Ив. Мих. Глинской, съ копьемъ К. Тим. Ром. Трубецкой, съ другимъ саадакомъ Яковъ Аѳан. Годуновъ, съ сулицею Вас. Плещеевъ, съ третьимъ „саадакомъ Бор. Вас. Собакинъ, съ рогатиною „Богданъ Як. Бѣльской. А у Царевичей Рынды „К. Ив. Килмамаевичь, Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, К. Андр. Вас. Трубецкой, К. Никита Тулуповъ (и проч.). Да съ Государемъ ѣздятъ Стольники Сем. Вас. Собакинъ, Григ. да Мих. Овцыны, „П. Нагой, Колтовскіе. Стряпчей П. Пивовъ, К. „С. Кропоткинъ. Сторожи дозираютъ И. Блудовъ, „Е. Пушкинъ . . . Сторожи ставятъ П. Таптыковъ . . . У знамени К. Мих. Ѳед. Борятинской, „Вас. Ильинъ. Головы" (слѣдуетъ именъ 30) . . . . „Дек. въ 3 Государь и Царевичь Иванъ велѣли у себя быти на Яму города Бояромъ . . . . А которые Дѣти Боярскіе идутъ нынѣ съ Государемъ, и „тѣмъ молвити, чтобы были готовы . . . и съ „службы не съѣзжали; а которые поворочались „назадъ, и тѣхъ выписавъ имена, впредь имъ указъ „учинити; а которые появятся въ Новѣгородѣ, и „тѣхъ высылати за Государемъ тотчасъ. А Королю Арцымагнусу велѣлъ Государь быти въ походѣ „съ собою; а Приставъ у него Конст. Поливановъ. „А Юрью Францбеку велѣлъ Государь итти въ полку съ собою."

(413) Въ *Обиходѣ Іосифова Монастыря* Волоколамскаго (коего имѣю списокъ): „Генв. въ 1 день по „Григорьѣ Лукъяновичѣ Бѣльскомъ по Малютѣ: *на* „*Государскомъ дѣлѣ убитъ подъ Пайдою* . . . . Дачи „Государскіе 100 рублевъ, да его и его жены 500 „рублевъ; а образовъ окладныхъ златомъ и сребромъ „и ризъ многоцѣнныхъ много множество . . . По „Инокѣ Варсуфьѣ, Малютинѣ матери Скуратова „Бѣльскаго, дача Малютина . . . По Максимѣ по

„Горяинѣ, по Григорьевѣ сынѣ Малютинѣ Скура-„това. дача отца его, и по матери и по немъ; а „гробы ихъ всѣхъ подлѣ отца и дѣда, а материнъ „въ Новодѣвичьемъ монастырѣ на Москвѣ . . . . По „Инокѣ Маремьянѣ, Малютинѣ женѣ Бѣльскаго."

(414) См. Дѣла Швед. No 3, л. 7 и слѣд. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: „Просили есмя Катерины . . . взявъ ее, хотѣли отдать брату ее . . . „а у него взяти Лифляндскую землю безъ крови; а „не потому, какъ безлѣпишники по своимъ безлѣпицамъ врали . . . Польская Королевна за конюхомъ была: спроси, кто вѣдаетъ, при Ягайлѣ, „Королѣ Польскомъ, кто былъ Бойдило?" (Іоаннъ твердо зналъ наши лѣтописи, въ коихъ сказано: „Былъ у Ольгерда паробокъ; звали его Бойдиломъ. „Великій же Князь Ягайло поведе того Бойдила „весьма въ великое, и даде за него сестру свою, „Княгиню Марію, что была за Княземъ за Давыдомъ.") . . . . . „А то правда истинная, что вы „мужичей родъ . . . Скажи, отецъ твой Густавъ „чей сынъ, и какъ дѣда твоего звали, и гдѣ на Государьствѣ сидѣлъ? . . . . . Пришли родству своему письмо . . . Коли при отцѣ твоемъ пріѣзжали наши торговые люди съ саломъ и съ воскомъ, „и отецъ твой, самъ въ рукавицы нарядяся, сала и „воску за простаго человѣка мѣсто опытомъ пыталъ и пересматривалъ на судѣхъ, и въ Выборѣ „того для бывалъ . . . . Стенъ Стуръ давно ли „былъ Правитель на Свейской землѣ? тому у тебя памятуховъ много: ихъ спрося, увѣдай . . . Въ „прежнихъ Кроникахъ и Лѣтописцѣхъ писано, что „съ В. Государемъ Самодержцемъ Георгіемъ Ярославомъ на многихъ битвахъ бывали Варяги, а Варяги Нѣмцы" (т. е. Шведы, ибо у насъ именовали ихъ Нѣмцами); „и коли его слушали, ино то „его были . . . А что писалъ еси о Римскаго Царства печати, и у насъ своя отъ прародителей „нашихъ; а Римская печать намъ не дико: мы отъ „Авг. Кесаря родствомъ ведемся," и проч.

Въ нашихъ Архив. Дѣлахъ нѣтъ бранныхъ отвѣтовъ на сіи грамоты; но Король, не уступая Іоанну въ ругательствѣ, писалъ къ нему 2 Авг. 1572 и 18 Апр. 1573, что онъ (Царь) совсѣмъ не благовоспитанный человѣкъ, кажется сыномъ *Монаха* или крестьянина, говоритъ о родѣ Шведскихъ Ко-

ролей какъ слѣпой о цвѣтахъ, лжецъ, тиранъ и проч (см. Далина, гл. XII, 29).

(415) Кельхъ 310 Далинъ называетъ Швед. Генерала Clas Tott. Въ переговорахъ К. Сицкаго съ Швед. чиновниками на рѣкѣ Сестрѣ (см ниже) онъ долженъ былъ такъ сказать имъ о семъ дѣлѣ: „Воеводы, К Ив. Ѳед. Мстиславской съ товарищи, „шли изъ-подъ Пайды (Виттенштейна), и Нѣмецкіе люди, Клаусъ Оксъ съ товарищи, побѣжали „(отъ нихъ) въ Колывань; а Воеводы наши поворотили подъ Каркусъ не со многими людми: шли не „вмѣстѣ, уже не воинскимъ обычаемъ; и Свейскіе „Нѣмцы, Клаусъ Оксъ со многими людми, пришли „да нашихъ не многихъ людей побили." Въ Архив. Розряд. Кн. 482: „Воеводы пришли къ городу хъ Ко„ловери (Lode), и Нѣмецкіе люди у города Воеводъ „нашихъ побили; а убили на томъ дѣлѣ правые ру„ки Боярина, К. Ив. Андр. Шуйскова, да Дворянъ „и Дѣтей Боярскихъ и людей Боярскихъ и Стрѣль„цовъ многихъ побили."

(416) Швед. Дѣла No 3, л. 32: „И какъ Царь Саинъ„Булатъ Бекбулатовичь и всѣ Государевы Бояре и „Воеводы пришли изъ Нѣмецкого похода ко Госу„дарю въ В. Новгородъ, и Государь велѣлъ имъ о „Свейскомъ дѣлѣ поговорити, какъ съ Свейскимъ „Королемъ впередъ быти: и Бояре, К. *Михайло* „*Ив. Воротынской* съ товарищи, приговорили по„слати къ Свейскому гонца, а съ нимъ отписати, „чтобъ Пословъ послалъ, да и опасные грамоты на „Послы послати, а до тѣхъ бы мѣстъ войнѣ не „быти."

(417) См. Розряды, въ *Росс. Вивліоѳ.* XIII, 434, 443. Первое войско было послано къ Казани осенью 1572 г., а черезъ годъ второе, сильнѣйшее въ Муромъ, съ Боярами К. Ив. Ѳед. Мстиславскимъ, Ногтевымъ-Суздальскимъ, Морозовымъ, Никит. Ром. Захарьинымъ Юрьевымъ, Ив. Шереметевымъ и проч. „И Казанскіе люди въ Муромѣ добили челомъ."

(418) Кельхъ (стр. 311) пишетъ, что Царь увеселялъ Нѣмцевъ весьма соблазнительными плясками, пѣлъ съ молодыми Иноками Символъ Вѣры и билъ ихъ по головѣ тростію, когда они сшибались съ голосу.

(419) См. выше примѣч. 335.

(420) Сіе *прощаніе Іоанна* съ *Магнусомъ* нашелъ я

между бумагами Мекленбургскаго Архива: Letzlicher Abschiedt von Grosfursten etc, въ приложеніяхъ грамоты Короля Датскаго Фридерика къ Герцогу Мекленбургскому отъ 19 Дек 1573. Царь говоритъ зятю: Koning Magnuss! ziehet nach ewerm Hause Karckhause .... Taube und Krause sein von uns zu grossen Herren gemacht .. Jurgen Faarensbech und Hons Wachtmeiser haben wir beliebett: sie sein von uns abgefallen, и проч. Фаренсбекъ или Фаренсбахъ (см. выше, примѣч. 412) бѣжалъ тогда изъ Россійскаго стана. Не сей, а вѣроятно другой *Фаренсбахъ* (Дитрихъ) былъ взятъ въ плѣнъ Шведами въ 1574 году (см. Далина, гл. XVI, 46).

(421) Король Датскій писалъ къ Герцогу Мекленбургскому отъ 19 Декабря 1573: Der Grossfurst ist mit imhe (Магнусомъ) ubel zufrieden, dass er die Einkunft der Embter, die er ihme zu seinem und seines Gemahls Underhaldung eingethan und ubergeben, so unbedechtiglichen vorringern, seiner Gemahlin auch die stadtliche Kleider, so sie zu ihm gebracht, gantz vermessenlich auff Deutsche Manir verschneiden und sie damit in ihr Reussische Kirchen gehn lasse . . . Sein Gemahl ist noch gar ein Kindt von 13 Jahren; pflegt ir Apffel und Zucker, damit sie zufrieden, zu geben. In Summa, es ist grosse Armutt verhanden, dass er kaum drey Richt, ja zu Zeiten nur eine kan haben; derwegen er sich von Overpalen, das ohne das gar aussgebrandt, nach Dorpt zu begeben vorhabens, etc. — Въ сихъ же Мекленбургскихъ бумагахъ, мнѣ сообщенныхъ, находится описаніе Фелингова (Zacharias Vheling) Посольства къ Царю, въ Февр 1573. Фелингъ видѣлъ въ Новѣгородѣ прибытіе Литовскаго Посла Гарабурды (см. ниже) и Короля Магнуса (4 Апр., на двухъ стахъ подводахъ). Бояре наши сказали ему о Полякахъ: „всегда много обѣщаютъ, и всегда лгутъ; а нашъ „Царь мало обѣщаетъ, да много дѣлаетъ." Самъ Іоаннъ сказалъ: „Нѣмцы мнѣ извѣрились (halten mir „wenig Farbe): посмотрю, что будетъ далѣе." Сіе худое къ нимъ расположеніе Царя происходило отъ измѣны Таубе, Крузе и Фаренсбека (или Фаренсбаха), какъ думалъ Фелингъ. 19 Апр. Государь уѣхалъ въ Москву, чтобы взять мѣры противъ Хана Крымскаго.

(422) Василій Чихачовъ: см. Дѣла Швед. No 3, л. 33 и слѣд.

(423) Тамъ же, л. 111—116: „Андрей Сефриновъ „меня холопа твоего, въ груди ударилъ, да обу„хомъ и топоромъ примахивалъ къ шеѣ: *отсѣку-де „голову*; да хаялъ матерны. И язъ, холопъ твой, „говорилъ: *только бъ язъ, Царск. Величества холопъ, „сидѣлъ на своемъ конѣ, и тыбъ меня, мужикъ, такъ „не безчествовалъ . . . умѣлъ бы язъ тебѣ отвѣтъ „дать . . . язъ сюды не дратца пріѣхалъ.* Да учалъ „меня обыскивать, и людишекъ моихъ: платье сы„мали и розували; а искали твоего Государева пись„ма. Да учали мое коробишко ломати, да съ об„разы коробью изломали, да образомъ поругались: „мешали по лавкамъ . . . . Іюня (не Іюля) въ 8 азъ „къ Королю поѣхалъ . . . Пантелей хватилъ меня „за платье: *ты-де къ Королю не ходи и на сукно „Государьское не ступай*; и язъ у него платье вы„рвалъ изъ рукъ, да и по сукну пошелъ . . . . И „назавтрее Х. Фляминъ, Воевода Радной Королев„ской, говорилъ мнѣ: *ты былъ у Короля у меня: „язъ сидѣлъ на Королевскомъ мѣстѣ . . . . а рѣчи „твои Государь слышалъ: былъ туто жь въ полатѣ; „а Государь по-Польски самъ гораздъ,*“ и проч. Сей Чихачевъ умеръ въ Швеціи. Іоаннъ еще посылалъ къ Королю гонца Пивова, толмача Николаева и Дм. Болотникова. Въ слѣдствіе того Бояринъ К. Вас. Андр. Сицкой-Ярославской, Дворянинъ и Намѣстникъ Пронской, К. Петръ Ив. Борятинской, и Дьякъ Царскій Лихачевъ выѣхали на рѣку Сестру весною въ 1575 году.

(424) См. Далина, гл. XIII, 53.

(425) См. Дѣла Швед. No 3, л. 122-258. Въ подписи договорной грамоты: „писана на Сестріи рѣ„кѣ, на берегу Государя Царя и В. К. сторонѣ, на „Государевѣ вотчинѣ, лѣта 7083 (1575), Іюля въ 13 „день.“ Іоаннъ медлилъ утвердить сей договоръ до самаго 1577 года.

(426) Руссовъ, Кельхъ 313 и 322. Въ Розрядахъ 1575 года: „Зимою посылалъ Государь подъ Колы„вань Намѣстника Юрьевскаго, К. Аѳ. Шейдяко„ва . . . а велѣно воевати отъ Ракобора (Везенбер„га) къ Колывани . . . и Асельскія мѣста и Пад„цынскія . . . къ Кеги, къ Падежу (Падису), Ка„сту, Филку, Викели (Фиккелю), Лоду, Леялу, Пер„нову, Руйпу, Гельману (Гельмету), Эрмису, Бурт„нику (Пургелю), куда лучше и просторнѣе . . .

„Подъ Перновъ посылалъ Государь Царя *Симеона*" (см. ниже) „Бекбулатовича, да Царевича Мих. Кай-„буловича . . . Въ большомъ полку Бояринъ Ники-„та Романовичь."

(427) Кельха 326.

(428) Тамъ же, стр. 328.

(429) Въ Розрядахъ 1574 года: „Приходили въ Сент. „Крымскіе Царевичи на Рязанскія мѣста, и съ бе-„регу за ними ходили Воеводы до Вердеи рѣки, и „Татаръ не дошли; а было дѣло напередъ того съ „ними Украйнымъ Воеводамъ въ Печерниковыхъ Ду-„бровахъ . . . . Того же году посылалъ Государь на „берегъ Воеводъ своихъ для приходу Крымского „Царя" (К. Ив. Юр. Голицына, Ив. Шереметева и другихъ) . . . . „Того жь лѣта Государь и сынъ его „были на берегу въ Серпуховѣ . . . Сент. 30 (въ „1575 г.) на берегу были Воеводы, стояли въ Сер-„пуховѣ, К. Андр. П. Куракинъ съ товарищи, и по-„сылали за рѣку къ Николѣ Зарайскому," и проч.

(430) Донесеніе Мих. Гарабурды Вельможнымъ Панамъ находится въ выпискахъ изъ Ватиканской Библіотеки (см. выше, примѣч. 329): Relacya Poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku 1573 Ex codice Vaticano inter Ottobonianos 2223. 25 Февр. онъ *словесно* правилъ свое тайное Посольство. Подлѣ Іоанна сидѣлъ старшій Царевичь; стояли Намѣстникъ Можайскій, Вас. Ив. Умной-Колычевъ, Думный Дворянинъ Мих. Тим. Плещеевъ, Дьяки Андрей и Вас. Щелкаловы; болѣе никого не было. Посолъ говорилъ, а Дьякъ Андрей записывалъ его рѣчи. См. также въ нашемъ Архивѣ Дѣла Польск. No 10, л. 4, 7, 8, 126, 153, 154.

(431) Дѣла Польск. No 10, л. 8: „Вѣнчанье вѣнца „Царьского абы черезъ Митрополита, а не черезъ „Арцыбискупа совершалося."

(432) Андр. Макс. Фредро Gest. Pop. Pol. стран. 56—59.

(433) См. въ Дѣлахъ Датскаго Двора (No 2, л. 27 и слѣд.) о пріѣздѣ въ Москву Цесарева гонца, Павла Магнуса, въ Іюлѣ 1573.

(434) Тамъ же, л. 65: „А что, братъ нашъ дра-„жайшій, скорбишь о кровопролитіи, что учини-„лось у Францовского Короля, въ его Королевствѣ „нѣсколько тысячь и до сущихъ младенцовъ изби-„то, и о томъ Крестьянскимъ Государемъ пригоже

„скорбѣти, что таковое безчеловѣчество Французской Король надъ толикимъ народомъ учинилъ, „и кровь толику безъ ума пролилъ.“ Іоаннъ послалъ къ Императору гонца Конст. Скобельцына 31 Іюля 1573.

(435) Генрикъ присылалъ къ Іоанну двухъ гонцевъ, Бартоломея Завацкаго и Матвѣя Протасьевича (см. Дѣла Польск. No 10, л. 2) Посланный съ гонцемъ Ельчаниновымъ отвѣтъ Іоанновъ, отъ 20 Авг. 1574, находится въ Ватиканскихъ выпискахъ Альбертранди (см. выше, примѣч. 408). — Карлъ IX умеръ 30 Мая 1574: Генрикъ, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 Іюля ускакалъ изъ Кракова на Турецкой кобылѣ.

(436) Слово Генриково: „Господи! если жизнь моя „полезна, то дай мнѣ жить; если вредна или без„полезна, то прекрати ее!“ — Гонецъ Ельчаниновъ 9 Іюля 1575 привезъ къ Іоанну въ городъ Старицу письмо *отъ Рады Духовной и Свѣтской, Короны Польскіе и В. Княжества Литовскаго*, о продолженіи мира и тишины. Архіеп. Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, тайно далъ Ельчанинову образцовыя грамоты, какъ Царю писать къ Вельможамъ. Іоаннъ въ Августѣ отправилъ гонца Бастанова и Посланника Луку Новосильцова въ Литву и въ Варшаву, съ неважною грамотою къ Панамъ и съ *тайными* письмами къ Архіеп. Гнѣзненскому, къ Епископу Краковскому, къ Воеводѣ Сендомирскому, Краковскому, Виленскому и проч., обѣщая имъ жалованье за добрыя услуги въ соединеніи трехъ Государствъ. Въ наказѣ Новосильцова: „Говорити ему „Панамъ Радамъ: какъ къ Государю нашему пріѣхалъ Волошской Воевода, Богданъ Олександровичь, служити, а чиновные его люди остались въ „Литвѣ, и Государь съ человѣкомъ его, съ Ив. Логофетомъ, къ вамъ писалъ, чтобы вы ихъ пропу„стили (въ Москву) . . . . и вы бы пропустили не „мѣшкаючи,“ и проч. См. Дѣла Польск. No 10, л. 18—90.

(437) Конст. Скобельцынъ возвратился 15 Авг. 1574. Павелъ Магнусъ, вторично присланный въ Москву отъ Императора, сказалъ Царю чрезъ Бояръ: „Слуга вашъ Костянтинъ грамоты взяти не по„хотѣлъ . . . а про Цесаря невѣжливо говорилъ: „*на языкѣ де у него сладко, а у сердца горько*. . . А

„и жилъ тамъ (въ Вѣнѣ) Констянтинъ вельми не „гораздо; и язъ ему и толмачь Каспаръ говорили, „что мы будемъ Царьскому Величеству жаловать„ца; и онъ молвилъ: *язъ-де плюну на вашу жалобу.* „Также про вашу землю тому Черновицкому, ко„торой брата своего имѣетъ у Турского Салтана, „тому все розсказывалъ про Государство Москов„ское, сколь велико и сколь широко. Да тотъ же „Костянтинъ продалъ лихому человѣку, вору, два „сорока куницъ, и тотъ воръ убѣжалъ, и по мно„гимъ жалобамъ Цесарь за тѣ куницы Костянтин„ну заплатити велѣлъ 50 ефимковъ. Тѣмъ же обы„чаемъ тотъ Костянтинъ единому Аустрейскому „Князю колпакъ подарилъ съ золотою пуговицею „вечерѣ, а наутрее тотъ Князь поѣхалъ, и Ко„стянтинъ того колпака учалъ назадъ просити, и „Цесарь велѣлъ ему заплатити. Также онъ пья„нымъ обычаемъ платье свое съ себя скинулъ, и „Угорское платье на себя клалъ, да и колпакъ Угор„ской, и въ Вѣнѣ по всѣмъ улицамъ бѣгалъ . . . „Также ложно жаловался Цесарю на меня, будто „онъ мнѣ въ займы 400 ефимковъ далъ, и язъ толь„ко 150 взялъ и ему съ челобитьемъ въ Вѣнѣ от„далъ; и Государь мой остальные 250 велѣлъ ему „заплатити, и онъ ихъ не хотѣлъ взять, а сказы„ваетъ, язъ о томъ не билъ челомъ . . . и такимъ „лживымъ словомъ меня въ опалѣ понесъ у Рим. „Цесаря" См. Дѣла Датск No 2, л. 181—184. Іоаннъ велѣлъ сіе дѣло разсудить Окольничему Тулупову, Думному Дворянину Аѳ. Ѳед Нагому и Дьякамъ Щелкаловымъ: Скобельцынъ во всемъ оправдывался. Павла отпустили въ Генв. 1575, а съ нимъ послали гонца Ушакова въ Вѣну съ письмомъ къ Максимиліану, которое такъ начинается, слово въ слово: „Троице пресущественная и пребожественная, „Крестьяномъ Дателю премудрости! настави насъ „на истину Твою, и научи насъ на повелѣнія Твоя, „да возглаголемъ о людехъ Твоихъ миръ и законъ. „Сего убо причисленнаго славимаго Божества, От„ца и Сына и Св Духа, нынѣ и присно и во вѣки „вѣковъ аминь, милостью и хотѣніемъ Скипетро„держатель Россійскаго Царствія и иныхъ многихъ „Государствъ мы," и проч. Слѣдуетъ весь титулъ Царскій О Скобельцынѣ: „Мы на него по твоей „грамотѣ опалу свою положили . . . Мы велѣли

„ближнимъ своимъ людемъ Кост. Скобельцы-
„на ропросити передъ твоимъ гонцомъ Павлу-
„сомъ, и Костянтинъ сказывалъ, что Павлусъ
„у него взялъ ефимковъ 400, а отдалъ 138,
„и многое-де безчестье надъ нимъ чинилъ, и Пав-
„лусъ-де потому и взводитъ на него тѣ дѣла . . .
„И нашимъ гонцомъ на обѣ стороны пригоже та-
„кихъ дѣлъ впередъ не дѣлати и до насъ кручинъ
„не доносити, чтобъ ихъ бездѣльными враками
„межъ нашъ братцкой любви порухи не было."

(438) Въ Генв. 1574 г. пріѣзжалъ въ Москву гонецъ Императорскій Вестфаль для изъявленія благодарности за Іоанново стараніе возвести Эрнеста на тронъ Польскій; въ Февралѣ Греинъ Филинъ, съ тѣмъ же; въ Маѣ купецъ Кремеръ съ письмомъ, въ коемъ Максимиліанъ просилъ Царя о дозволеніи ему (Кремеру) вымѣнить мягкой рухляди на свои товары; а въ Іюлѣ 1575 купецъ Нѣмецкій, Иванъ *Глазовъ*, для того же. Греинъ говорилъ Дьяку Андрею Щелкалову: „Сказывали мнѣ въ Перновѣ, что Поль-
„скіе и Литовскіе люди думаютъ подговаривати
„Орцимагнуса Короля отъ Царского Величества
„отъѣхати, и говорятъ, что отъ Короля Поль-
„ского, какъ будетъ на Королевствѣ, опасная гра-
„мота будетъ къ Арцымагнусу, и хотятъ ему
„давати Ригу тѣмъ обычаемъ, чтобы Арцымагнусъ
„заплатилъ Хоткѣвичу двадцать тысячь ефимковъ
„(что онъ давно ему посулилъ); и говорятъ ещо,
„коли-де Арцымагнусъ похочетца поддати подъ
„Литовского, и у него столько денегъ не будетъ,
„и тѣ денги, 20 т. ефимковъ, хотятъ за него за-
„платити Литовскіе люди; а хотятъ Арцымагну-
„са отъ Государя подговаривати." См. Дѣла Датск. No 2, л. 107—232.

(439) См. Дѣла Цесарск. Двора, No 3, л. 1—141. Достойно замѣчанія, что Государь выслалъ Бояръ, Никиту Романовича и К. Вас. Андр. Сицкаго съ Дьякомъ Андр. Щелкаловымъ въ Дорогобужъ, на встрѣчу къ Австр. Посламъ, спросить у нихъ, съ какимъ дѣломъ ѣдутъ въ Москву; а если бы они не захотѣли объявить, съ чѣмъ присланы, то велѣно было отправить ихъ назадъ: ибо Царь думалъ, что сіи Послы могли быть опять купцами. — Грамота Максимиліанова писана 25 Сент. 1575. О Государѣ сказано: „Сидѣлъ въ брусяной, въ меншой избѣ, въ

„Русскомъ саженомъ плашьѣ, въ Царской шапкѣ „и въ діадимѣ, а въ рукахъ былъ скифетръ." — О дарахъ: „Янъ Кобендзлъ да Даніелъ Принцъ по-„дали Государю отъ Цесаря *ланцугу* (цѣпь) золо-„ту съ каменьемъ, а на ней имя Цесаря съ его „Цесарскимъ вѣнцомъ." — О Туркахъ: „Въ кото-„ромъ святомъ соединеньѣ" (говорятъ Послы) „Ваше Пресвѣтлѣйшество можетъ начатися ве-„ликіе собѣ чтти и славы, какъ ся начаемъ, мочно „тому статись за помочью Божьею, чтобы мы „тѣхъ невѣрныхъ людей могли выгнати за Арапы „и до Ази (Азіи), чтобъ Ваша Пресвѣтлость про-„изволеньемъ Его Цесарскіе милости и насвято-„го Папы и Короля Ишпанского и святыхъ вы-„бранныхъ Римскихъ Княжатъ (Курфирстовъ) и „всѣхъ становъ (Орденовъ?) Чернеческихъ все „Цесарство Греческое на Всходъ солнца къ твое-„му Величеству пришло."

(440) Тамъ же, л. 81: „А что есте" (говорятъ Послы Боярамъ) „намъ означенили, что Свейской „Король укоризны и великіе слова непригожіе къ „Государю вашему пишетъ, и вступаяся въ Госу-„даря вашего отчину, въ Ливонскую землю, чего „никоторому Государю терпѣти невозможно: и „то Государю нашему вѣдомо, что Король чинитъ „то непригоже, стоитъ съ невѣжствомъ про-„тивъ Вел. Государя — и Государь нашъ Короля „наклонитъ, учинитъ его передъ Царемъ покорна „впередъ . . . . Государь нашъ велѣлъ про Ливон-„скую землю только помянути, а много про то „говорити не велѣлъ. . . . А закрѣпити всѣхъ „тѣхъ дѣлъ Государь нашъ намъ не велѣлъ; а для „окончанья пришлетъ ко Государю вашему своихъ „*Великихъ Пословъ, которые и за сто лѣтъ отъ* „*Цесарева Царства нигдѣ не бывали, Князи Удѣль-* „*ные и великіе люди.*" — Послы выѣхали обратно 29 Генваря.

Въ Ватиканскихъ выпискахъ Аббата Альбертранди нашелъ я Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni *Pernstein*, mandato Ambasciatore à quella Corte dall' Imperatore Massimiliano II (см. ниже, примѣч. 842). Въ подлинникѣ, какъ вѣроятно, не было имени сочинителя; а кто нибудь, слышавъ о *Герберштейнѣ*, посыланномъ въ Россію при Максимиліанѣ I, вставилъ *Перништейна*: но сей Giovanni есть

Іоаннъ Кобенцель: не только время, (г. 1575), но и всѣ историческія обстоятельства несомнительно относятся къ его Посольству. Изъ сего любопытнаго описанія взяли мы сказаніе о пышности Іоанновой. Вензель Максиміліановъ былъ украшенъ Императорскою короною и пятидесятью-двумя алмазами. Принимая Кобенцеля, Іоаннъ сидѣлъ на тронѣ въ *Царской мантіи* (paludamento Imperiale): era tutto quanto distinto di diamanti, rubini, smeraldi et altre simili gioje grandi come le noci, di maniera, che forte mi miravigliai, come puotè sostenere tal peso. . . Старшій сынъ Іоанновъ, одѣтый подобно отцу, сидѣлъ на правой сторонѣ; въ рукѣ, вмѣсто скипетра, держалъ il *scipione* (посохъ?) del padre; а корона его лежала на столикѣ. За обѣдомъ они были въ бархатномъ платьѣ, havevano certi capucci alla Greca fatti, con un rubino in fronte, grosso come un vovo (величиною съ яйцо, но какое?) . . О коронѣ Царской: Una corona quasi simile à quelle di sua Santità. . . Vidi le del Rè Catholico con tutta la sua guardarobba, cosi anco quelle de. Gran Duca di Toscana, con molte altre, come quella di Sua Maestà Cesarea, del Regno d'Ungheria e di Bohemia et del Rè di Francia, mà V. S. Illustrissimma mi creda in verità, che non vi è comparatione quasi nessuna trà quelle. За обѣдомъ служило болѣе ста человѣкъ. снимая золотыя блюда съ стола, они ставили ихъ одно на другое, non curandosi delle vivande che vi erano dentro. Передъ Царемъ ставили всегда три блюда: съ одного онъ ѣлъ самъ, другое отдавалъ сыну, а третье посылалъ Кобенцелю, вмѣстѣ съ питьемъ въ чашахъ. Шенкъ говорилъ ему: Iwane (che cosi mi chiamo), Weliki Czar, Knes i Hospodar podaje. Всѣхъ гостей было около 200 человѣкъ; они сидѣли за тремя длинными столами. Обѣдъ продолжался 6 часовъ. Выпивъ по чашѣ меду, изъ Царскихъ рукъ, Кобенцель и всѣ его сановники отправились домой; между тѣмъ, въ честь имъ, стрѣляли изъ пушекъ. О множествѣ золотой и серебряной посуды Царской сказано, что ее не льзябъ было увезти на тридцати Вѣнскихъ телегахъ, или фурахъ (carri di Vienna), а въ Московскомъ дворцѣ не знали ей и счету: nel castello della Metropoli Moscua ne hà tanta copia, che non si sà il suo numero. О денежной казнѣ и сокровищницѣ Московской: cosa stupenda et inestimabi-

іе. Далѣе: „Дѣдъ Іоанновъ, взявъ Новгородъ, вывезъ „оттуда 300 фуръ, наполненныхъ деньгами, серебромъ и золотомъ. Отецъ его покорилъ 15 Княжествъ и присвоилъ себѣ ихъ казны. Самъ Іоаннъ „обогатился сокровищами двухъ завоеванныхъ имъ „Царствъ, Казанскаго и Астраханскаго, — также „многихъ городовъ Ливонскихъ, не дѣлясь добычею „съ воинами и слѣдуя примѣру древнихъ Римлянъ. „Не менѣе обогащается и торговлею, исключительно пользуясь ея выгодами; не даетъ ничего „ни Посламъ своимъ, ни воинамъ, которые, выступая въ поле, или возвращаясь домой, ему же „даютъ по три деньги съ человѣка (un mezzo giulio), для того, чтобы Царь зналъ число людей... „Поляки хвастаются неуваженіемъ къ Государю „Русскому; но онъ смѣется надъ ними, говоря, „что взялъ у нихъ болѣе двухъ сотъ миль земли, „а они и меча не обнажили! Пословъ ихъ презираетъ. . . . Ma V. S. Illustrissima mi creda, à fè di „Christiano, che non poteva essere meglio trattato in „Roma ò in Spagna . . . съ Поляками же, Шведами, „Татарами, Турками обходится, какъ должно (come meriteriano): то есть, хуже, нежели Турки „обходятся съ нашими Послами." — Кобенцель — описавъ могущество Россіи, сказавъ, что у Царя 300 тысячь всадниковъ и 200 тысячь искусныхъ Стрѣльцовъ, коихъ можно собрать въ 40 дней — заключаетъ; „Если Его Имп. Величество не можетъ присвоить себѣ Королевства Польскаго „съ Литвою, то всего лучше уступить ихъ Россіи, дабы имѣть выгодный миръ съ Султаномъ „или тѣмъ скорѣе побѣдить его: ибо Царь не останется ни года, ни дня въ мирѣ съ Турками. „Можетъ быть, симъ способомъ угодно Небесному Провидѣнію избавить насъ отъ злобы невѣрныхъ." Подпись: Di Lovitio in Polonia à 27 di Maggio 1575. — Товарищъ Кобенцелевъ, Даніилъ Принцъ, также описалъ сіе Посольство (на Латинскомъ языкѣ); говоритъ о нравахъ, о Вѣрѣ Россіянъ, но сказываетъ мало замѣчательнаго.

(441) Тамъ же, л. 141-157. Слова Іоанновы: „И „которое кроворазлитье Крестьянское взочнется, „и тое крови на томъ Богъ поищетъ, кто ее взочнетъ; а мы, Государи Крестьянскіе, всегды того жадаемъ, чтобы нашимъ смотрѣньемъ во всѣхъ

„Хрестьянскихъ Государехъ было согласье и соединенье.“

(442) Тамъ же, л. 157, 266. К. Захарія Ив. Сугорскій названъ Дворяниномъ и Намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ. Онъ возвратился въ Москву 3 Генваря 1577. Въ Ригѣ и Мемелѣ встрѣчали его съ пушечною стрѣльбою, изъ уваженія къ Царю. Въ писменномъ донесеніи Сугорскаго: „Іюля въ 16 мы По„слы пріѣхали въ колымагахъ на Цесаревъ дворъ.... „и вошли къ Цесарю въ малую полатку; а на немъ „*дылѣя* долгая, камка черна, полы и подолъ чер„нымъ бархатомъ пушенъ, а пугвицы шелкъ черенъ „до долу; а цепочка на немъ золота не велика, а „шляпа бархатъ черенъ *сеиреная*; а надъ нимъ и „позади его на стѣнѣ запоны *олтобасъ* золотной; „а стулъ подъ нимъ обитъ бархатомъ червча„тымъ, поставленъ на коврѣ. . . Цесарь противъ „Пословъ всталъ, шляпы приподнявъ, и какъ По„слы ступили на коверъ, и Цесарь сѣлъ. А по лѣ„вой сторонѣ, поодаль, сидѣлъ Курвистръ Кален„ской (Кельнской) Салентіюсъ; а подъ нимъ Цеса„ревъ сынъ Матѣюсъ; а подъ Матѣюсомъ Бовор„ской Князь Вильгемъ; а подъ нимъ другой Цеса„ревъ сынъ Максиміліянусъ, да Нѣмецъ человѣкъ „съ десять стояли. А какъ К. Захарей говорилъ „Государское титло, и Цесарь Курвистру и дѣ„темъ и Боворскому велѣлъ встати. . . и Цесарь, „не звавъ Пословъ къ рукѣ, велѣлъ имъ сѣсти про„тивъ себя на скомейкѣ, на коврѣ, обитой барха„томъ червчатымъ; и Послы, призвавъ къ себѣ „Данила (Принца) да молыли, для чего Цесарь насъ „къ рукѣ не звалъ? и Данило молылъ: Государь „нашъ то пропамятовалъ; и сказалъ Цесарю, и „Цесарь, снявъ съ себя шляпу и вставъ, звалъ По„словъ къ рукѣ . . . . и обнимались . . . (Авг. 28) „Пришли къ Посломъ отъ Посла Папы Римского, „отъ Кардинала, Попы, а съ ними Данило Принцъ, „и Послы велѣли имъ сѣсти, и Попы говорили По„сломъ, а Данило толмачилъ: писалъ къ Государю „нашему, къ Папѣ, Цесарь, что писалъ Государь „вашъ, чтобъ Цесарю и Папѣ Римскому и инымъ „Государемъ быти въ любви . . . . и Папа тому „радъ, и прислалъ къ Кардиналу гонца, а съ нимъ „грамоту къ Государю вашему, и вы бы тое гра„моту приняли. И Послы говорили: будетъ къ Вел.

„Государю нашему Папѣ Пословъ съ Цесаревыми „посылати, и онъ бы то письмо къ Государю на„шему послалъ; а намъ того письма взяти не „вмѣстно, что есмя присланы къ Цесарю, а не къ „Папѣ. . . И послѣ того пришелъ приставъ, и го„ворилъ тужа: какъ вы у Государя нашего были, „и послѣ того изымала его немочь великая, и ле„житъ . . . (Сент. 15) Послы вошли въ малую „полату да въ сѣни, а изъ сѣней къ Цесарю къ „постелѣ, а Цесарь лежитъ на кровати, а на немъ „юпа сукно *бурнатно* теплая, да колпакъ пуховъ „*бурнатенъ*, подложенъ бархатомъ чернымъ, а одѣ„яло камка золотная; а при немъ стоялъ Панъ „Ласской, да два Коморника . . . и Цесарь имъ го„ворилъ, а толмачилъ Данило: отпущаю васъ," и проч. — Сент. 17 К. Сугорскій выѣхалъ, въ Прагу, Франкфуртъ, Штетинъ. Далѣе пишетъ: „Окт. 11 „Данило Принцъ поѣхалъ къ собѣ въ имѣнье, а По„словъ приказалъ отпустити серебреному масте„ру Вестьфалусу . . . и пошли рѣкою Адрою (Оде„ромъ) . . . и какъ моремъ прошли Курлянской „островъ, и въ ночи пришелъ вѣтръ встрѣчю . . . „и якорь изломало, и корабельникъ поворотилъ „назадъ, и принесло къ Хрипцволю (Грейфсвальду)... „и учали быти морозы . . . и пришли къ Зюнтю „(Штральзунду), и Бурмистры дали дворъ въ го„родѣ, и К. Захарей и Андрей (Арцыбашевъ) вошли „въ городъ . . . и пришли къ нимъ Бурмистры, а „говорили: пришелъ въ Зюнтъ Свейскаго Короля „Посолъ на 20 конехъ, а ѣдетъ къ Батуру денегъ „займовати . . . на тѣ деньги наймовати людей и „стояти противъ вашего Государя . . . а Батуръ „нынѣ стоитъ у Гданска, а людей при немъ 8000 „конныхъ да 8000 пѣшихъ." К. Сугорской, не захотѣвъ зимовать въ Штральзундѣ, 7 Дек. сѣлъ на *бусу* въ Грейфсвальдѣ и 15 Дек. прибылъ въ Пернау.

О семъ Посольствѣ К. Сугорскаго есть басня, внесенная въ нѣкоторыя новыя лѣтописи и дающая Императору Максимиліану санъ Пророка. Вотъ она: „Въ лѣто 7084 Царь и В. К. Іоаннъ Вас. „посылаетъ Посла своего, Захарія Иванова сына „Югорскаго" (вмѣсто Сугорскаго) въ Римъ, вопро„сити о титулахъ . . . и какъ К. Захарій Посоль„ство правилъ, и Цесарь все стоялъ, и держали „его подъ руки, потому что онъ вельми старъ:

,,былъ *ста-десяти* лѣтъ, и изнемогаше. Обычай же ,,у него быть таковъ: имѣлъ многія у себе Философы избранныя и мудрыя, и изо многихъ земель ,,и Ордъ всякія люди служатъ ему, зане же бѣ силенъ вельми, и стоятъ предъ нимъ по статьямъ ,,думныя его Философы и великія люди. Первое ,,Посольство было въ городѣ Вѣднѣ (Вѣнѣ); городъ ,,той стоитъ *у моря* на *берегу, на рѣкѣ Вѣднѣ*; ,,строеніе двора Цесарскаго палаты всѣ каменныя, все аспидъ . . воротa позолочены, а въ ,,концѣхъ у брусовъ вставлены каменіе драгое, а ,,во иныхъ хрусталь по гусину яйцу . . . . а палаты съ подзоры златыми, и на нихъ писаны ,,всѣ Орды и земли, и Царства и бытія многія. . . ,,Съ Посломъ Государевымъ ѣздилъ Цесарь въ виноградъ свой, и спрашивалъ, сколь велика вашего ,,Государя земля, и сколько имѣетъ силы Царь ,,вашъ? и Посолъ сказалъ: земля Русская зѣло велика, и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ много, и ,,отъ нихъ чудеса велія бываютъ; а съ Царемъ ходитъ силы по 400 тысячь головами. И тому Цесарь вельми подивился . . . и сказалъ про Государя нашего, что мудрыя Философы пишутъ, ,,что онъ подобенъ храбростію Александру Македонскому, а мужествомъ и досужствомъ Вел Царю ,,Константину. Да онъ же Цесарь Максимиліанъ ,,сказалъ Послу, будетъ-де впредь въ вашей Русской земли трясеніе великое, и будутъ многія ,,власти и несогласія, а смятенія того будетъ ,,лѣтъ 15 или мало больше, или мало меньше; а потомъ земля ваша распространится вельми, и ,,прославится во вся концы вселенныя. Притомъ ,,же повѣда вещь дивну: купцы нашли въ погребѣ ,,жену мертвую, а у нея-де чрево возносится; ,,купцы же у тоя жены чрево разрѣзаша, и выняли изъ чрева ея младенца жива мужескъ полъ, и ,,нарекоша его Михаилъ, и отдаша его мнѣ, и язъ ,,далъ его воспитати, и нынѣ стоитъ предо мною ,,въ Державникахъ. Къ тому же прирече и сіе: да ,,нѣкогда въ великой области будетъ (Михаилъ) ,,Царь. Тако же у васъ будетъ смятеніе великое, ,,и потомъ Царя вашего рука будетъ высока, и ,,овладѣетъ всѣмъ. . . . Въ лѣто 7086 (1578) Государь Ив. Вас. посла къ Цесарю Римскому Посла, ,,Ждана Ив. Квашнина, и Цесарь *Максимиліанъ*"

(развѣ Рудольфъ? ибо Максимиліана уже не было на свѣтѣ) „любезно Посла воспріятъ, и Посольство его слушалъ, что Государь взялъ Лотыгольскія и Лифляндскіе земли 27 городовъ. . . И „Цесарь похваливъ Бога и прослави Государя . . . „и съ нимъ дары великія посла къ Великому Государю, таковыя, еже отъ начала не бѣ таковыхъ „даровъ: скипетръ Царства Римскаго, и діадиму, „и порфиру, и посланіе къ Царю съ умиленіемъ „писалъ. . . При отпустѣ же Пословъ Римскій Цесарь прирече имъ и сіе: которыя городы нынѣ „иманы Нѣмецкія, и тѣ вамъ будутъ не долговѣчны, а впредь они паки достанутца назадъ, да и „скончаются за вашимъ же Царемъ; да не только „городы, но и вся земля ихъ будетъ за нимъ."

Въ Іюлѣ 1576 г. Государь посылалъ къ Максимиліану Толмача Нѣмецкаго, Каспара Иванова, чтобы поздравить его съ избраніемъ въ Короли Польскіе. Въ Ноябрѣ пріѣзжалъ въ Москву Любчанинъ Келлеръ, съ письмомъ отъ Максимиліана, въ коемъ онъ просилъ Царя не воевать Ливоніи. См. Дѣла Цесар. No 3, л. 235-249.

(443) См. донесеніе гонца Бостанова въ Дѣлахъ Польск. No 10, л. 89-106.

(444) См. Фредро G. P. P. 252, Гейденшт. R. P. 66, и донесеніе Новосильцова (Дѣла Польск. No 10, л. 129-191), который возвратился въ Москву 20 Апр. 1576.

(445) См. Гебгарди Gesch. des Grossfürst. Siebenbürgen, стр. 87. Стефанъ былъ сынъ Венгерскаго Палатина Батора, имѣвшаго знатныя отчины близъ Варадейна. Онъ родился въ 1533 году; учился въ Падуѣ; краснорѣчиво говорилъ и писалъ на Латинскомъ языкѣ.

(446) См. донесеніе Новосильцова въ Дѣлахъ Польск. No 10.

(447) Дѣла Цесар. No 3, л. 240. Въ Дѣлахъ Польск. No 10, л. 176: „Да сказывалъ мнѣ (Новосильцову) „Князь Ягубъ Воронецкой: при мнѣ-де къ Башуру „пріѣхалъ Чаущъ отъ Турского и привезъ хоруговь, „чтобы онъ ѣхалъ съ тою хоругвью къ Ляхомъ."

(448) Дѣла Польск. No 10, въ донесеніяхъ Бостанова и Новосильцова.

(449) Тамъ же, л. 195-263 Посланниками Королевскими были Дворяне Груденскій и Буховецкій,

а гонцемъ отъ Вельможъ Коронныхъ и Литовскихъ къ нашимъ Боярамъ Иванъ Гоголь. Вельможи писали, что Король изъ уваженія къ ихъ прозьбѣ согласился не нарушать перемирія съ нами. Въ Статейномъ Спискѣ: „У Боярина, К. Ив. Ѳ. Мстиславскаго, Литов. гонецъ былъ. У Князя Ивана „были Бояре К. Ив. Ю. Голицынъ, К. Сем. Данил. „Пронской, П. В. Морозовъ, Ив. Вас. Меньшой „Шереметевъ; а сидѣли Бояре по лавкѣ рядомъ по „правой сторонѣ, а отъ нихъ, мѣста съ три пропустя, сидѣли Дворяне; а Окольничей Ѳ. В. Шереметевъ и Діяки Щелкаловы сидѣли по лавкѣ „рядомъ отъ К. Ивана по лѣвой сторонѣ; а отъ „нихъ, мѣста съ два пропустя, сидѣли Дворяне. „А были Бояре и Дворяне въ золотномъ платьѣ... „А какъ Литовской гонецъ на дворъ ѣхалъ, и столъ „съ лошади у Княжъ Иванова двора и шолъ на „дворъ пѣшъ . . . и правилъ поклонъ отъ Пановъ „Радъ . . . и К. Ив. Ѳ. Мстиславской молвилъ: „братья наши Арцыбискупы и Бискупы и Панове „Рада здоровы ли? . . . И носили Бояре грамоту „не роспечатавъ къ Государю. . . . И того дни „гонецъ у Князя Ив. Ѳедоровича ѣлъ; а сидѣли за „столомъ Бояре въ нагольныхъ шубахъ; а въ скамьѣ „сидѣли противъ Бояръ Окольничей Ѳ. Шереметевъ да Діяки Щелкаловы въ нагольныхъ же шубахъ; а блюда (передъ всѣми) были особные; а „Дворяне сидѣли отъ Бояръ пропустя мѣста съ „два; а гонецъ въ кривомъ столѣ, въ приставкѣ.... „а послѣ стола подалъ К. Ив. Ѳед. гонцу ковшъ „меду."

(450) Ибо Венгрія присвоивала себѣ верховную власть надъ Трансильваніею.

(451) См. Розряды въ *Рос. Вивліоѳ.* XIV, 293 и 305. Сказано: „Авг. въ 15 писалъ изъ-подъ Исламъ-Кирмени А. Веревкинъ со всѣми Атаманы и Черкасы, „что они Исламъ-Кирмень взяли," и проч.

(452) Вотъ роспись всѣмъ тогдашнимъ крѣпостямъ и Воеводамъ:

„Въ *Серпуховѣ* Воевода К. Д. Б. Пріимковъ-Ростовской; а людямъ съ нимъ быти Московскихъ „городовъ; а Ноугородскія земли Помѣщики, Лучанъ, „Ржевичь, Торопчанъ, отпустить по домомъ для „Нѣмецкого походу. — Въ *Колугѣ* К. Ѳ. Лобановъ-„Ростовской, на Ѳедорово мѣсто Шереметева. —

,,Въ *Мышеги* К. Дан. Ногшевъ; да на Тулѣ же го-
,,шовъ К. Петръ Боряшинской. – У *Николы За-*
,,*райского* съ *Коширы* Н. Очинъ-Плещеевъ. Въ *Бол-*
,,*ховѣ* Ром. Бутурлинъ. — Въ *Новѣгородѣ Сѣверскомъ*
,,Намѣсшникъ К. Дм. Щербашой. — Въ *Почепѣ* К.
,,Ю. Волконской. – Въ *Стародубѣ* Намѣсшникъ
,,Ром. Плещеевъ. — Въ *Черниговѣ* К. Осипъ Щерба-
,,шой. — На *Рѣзани*, и въ *Донковѣ*, и въ *Пронску*,
,,и въ *Новосили*, и во *Мценску*, и въ *Орлѣ* сыпи
,,Воеводамъ по прежней росписи. – Въ *Путивлѣ*
,,Намѣсшникъ В. Салшыковъ. — Во *Мценску* На-
,,мѣсш. Ѳ. Замыцкой. — Въ *Карачевѣ* Нам. А. Очинъ-
,,Плещеевъ. — Въ *Ярославлѣ* Нам. К. А. Звениго-
,,родцой. — Въ *Смоленску* К. Ю. Курляшевъ. —
,,На *Лукахъ Великихъ* Ѳ.Аскиревъ. — На *Псковѣ* М.
,,Вельяминовъ. — Въ *Торонцѣ* Ив. Гряной. – На
,,*Ситнѣ* Як. Вельяминовъ. — Въ *Полоцкѣ* К. Ив.
,,Курляшевъ, да К. Лыковъ, да К. Чулковъ-Засѣкинъ,
,,да М. Чоглоковъ; да по вѣсшямъ посланъ К. М.
,,Боряшинской да Иг. Блудовъ. — На *Туровѣ* Волод.
,,Вельяминовъ. — Въ *Копьѣ* К. Туренинъ. — На *Со-*
,,*колѣ* К. Щепинъ. — Въ *Юрьевѣ* (Дерпшѣ) Намѣсшн.
,,и Воевода К. Аѳ. Шейдяковичь, да К. Н. Б. Прі-
,,имковъ-Росшовской. — Въ *Вильянѣ* (Феллинѣ) Ив.
,,Сабуровъ. — Въ *Говьѣ* (Ацелѣ) Н. Бороздинъ. —
,,Въ *Тарвасѣ* В. Сабуровъ. — Въ *Лаюсѣ* Н. Бушур-
,,линъ. — Въ *Пайдѣ* (Вишшеншшейнѣ) Ив. Плеще-
,,евъ. — Въ *Ракоборѣ* (Везенбергѣ) Ив. Сабуровъ. —
,,Въ *Ругодивѣ* (Нарвѣ) Нам. К. Сем. Ардасовичь Чер-
,,каской. — На *Ямѣ* В. Собакинъ. — Въ *Орѣшкѣ*
,,Нам. К. Кропошкинъ. — На *Копорьѣ* Г. Собакинъ.
,,— Въ *Салогѣ* Ив. Бороздинъ. — Въ *Перновѣ* К. А.
,,Рѣпнинъ. — Въ *Падцѣ* (Падисѣ) Жданъ Ивашкинъ,
,,А. Окуневъ, Ив. Милюковъ. — Въ *Коловерѣ* (Лодѣ)
,,М. Бурцовъ. — Въ *Лиговери* (Ленневарденѣ) Муха
,,Вас. Чихачевъ. — Въ Понизовыхъ городахъ: въ
,,*Казани* Бояринъ К. Андрей Ив. Ногшевъ-Суздаль-
,,ской, да Воевода К. Ив. Вас. Великого-Гагинъ. —
,,Въ *Астрахани* К. Вас. Ив. Кривоборской, да К.
,,Гр. Ив. Корходиновъ. — Въ *Свіяжскомъ* К. Вас.
,,Бахшеяровъ-Росшовской, да К. В. Буйносовъ-Рос-
,,шовской, да К. Дм. Гагаринъ — Въ *Чебоксарѣхъ*
,,Бояринъ Богданъ Юр. Сабуровъ. — Въ *Василѣ* К.
,,А. Ромодановской. — На *Алаторѣ* К. Петръ Буй-
,,носовъ-Росшовской. — Въ новомъ въ *Кокшажскомъ*

„городѣ Бояринъ В. Б. Сабуровъ. — Въ *Тетюшахъ* „Голова К. Борисъ Мезецкой. — Въ *Лаишевѣ* Голова „М. Болтинъ. — Въ *Арскѣ* В. Телицынъ. — На *Курмышѣ* Н. Яхонтовъ. — Въ *Арзимасѣ* Г. Шешневъ."

„Въ судовой рати (въ 1576 г.), въ больш. полку, „въ плавной, К. Н. Тюфякинъ, да Голова Б. Нарышкинъ . . . а съ ними Пермичи, Двиняне, Кинешемцы, Балахонцы, Гороховчане, Юрьевчане, да Михайлова города Головы, да Донскіе Атаманы и „Козаки . . . Галичане, Каряковцы . . . въ перед. „полку Устюжане, Тотмичи, да Донскіе Атаманы. . . „Въ сторожевомъ Бѣлозерцы, Ярославцы, Костромичи, Нижегородцы, Муромцы, Важане, Усольцы, „Вычегжане."

(453) См. Кельха 330. — Въ Розрядахъ: „Приговорилъ Государь (въ Сент. 1576) съ сыномъ своимъ и съ Бояры послати Воеводъ подъ Колывань „. . . . Сбиратися всѣмъ людемъ Московскія земли и Ноугородскія и Татаромъ въ В. Новѣгородѣ „за недѣлю до Рождества."

(454) Король Шведскій писалъ съ гонцемъ своимъ къ Іоанну, отъ 12 Авг. 1576 (Дѣла Швед. No 3, л. 276): „Мы хотимъ слати къ Финскому рубежу четырехъ нашихъ думцовъ, да съ ними двѣстѣ человѣкъ: и вамъ бы столькоже прислати . . . А мы „не можемъ себѣ разумѣти, за что вы съ нами „воюетеся; и нѣчто для Колывани, и мы прежъ „сего о томъ вѣдомо учинили, что промежъ вельможнѣйшего Государя Максимиліяна, нашего любовнаго шурина, да и съ Королемъ Французскимъ „и съ иными Государи такъ зговорено: коли намъ „наши убытки исполнятъ, которыми мы наложили воюючи, и мы тогды хотимъ Цесарю Римскому Колывань отдати и иные мѣста, которые „за нами въ Ливонской землѣ; а на то здѣланы „укрѣпленные грамоты за печатью, а есть тому „семь лѣтъ . . . и нѣчто Колывани отступлюся Цесарю, и вы тогды у Цесаря о Колывани промышляйте." — Іоаннъ отвѣчалъ Королю, что новый съѣздъ Пословъ на границѣ будетъ безполезенъ, и что Шведскіе должны пріѣхать къ намъ.

(455) См. Кельха 332.

(456) Въ Розрядахъ: „Тогожъ году (1577) билъ челомъ Государю Ѳома Аѳ. Бутурлинъ на Ив. Вас.

„Шереметева Меньшова въ мѣстѣхъ, и являючи къ „гоѣ недружбу Дьяка Андрея Щелкалова, что „Дьякъ А. Щелкаловъ дружа Ивану да Ѳедору Шереметевымъ, пишетъ Ѳомину меньшую братью „безъ Государева вѣдома въ розрядѣхъ менше Ивана „и Ѳедора Шереметевыхъ, и Государь бы пожаловалъ велѣлъ судъ дати на Щелкаловыхъ въ безчестьѣ, а въ отечествѣ счетъ дати съ Ив. Шереметевымъ . . . . Отецъ его былъ на Коломнѣ „менши дѣда моего; а язъ у дѣда моего первой „внукъ, а Иванъ у отца своего пятой сынъ . . . „И Государь приказалъ судити Бояромъ, К. Ивану „Ѳед. Мстиславскому, да К. Семену Д. Пронскому, „да Никитѣ Романовичу и другимъ . . . А съ Иваномъ Шереметевымъ судъ не стался за смертью: „убили его за туры подъ Колываныо." Кельхъ 335: ihr berühmtester General Iwan Wasilewitz Selymetin koltzhoft durch eine Stückenkugel erleget, и проч. — О впаденіи въ Финляндію см. тамъ же

(457) Въ Розрядахъ: „Воеводы прочь отошли отъ „Колывани Марта въ 23." — Король Датскій отъ 25 Апр. 1577 писалъ къ Герцогу Мекленбургскому, что Россіяне, какъ слышно, три раза безъ успѣха приступали къ Ревелю, и что 30 Бояръ ушли отъ нихъ въ городъ, не смѣя возвратиться къ Царю (см. между моими Мекленбургскими бумагами, No XV, и Кельха 337—338).

(458) См. Кельха 338, 339.

(459) Мѣсяцъ и число показаны несогласно въ Розрядахъ: въ иныхъ 1 Мая, въ другихъ Іюнь. — На берегу Оки главными Воеводами оставались К. Ив. Ѳед. Мстиславскій и П. В. Морозовъ.

(460) Въ Розрядахъ 1573 года сей Царь именованъ еще *Саиномъ*, 15 Іюля того же года уже *Симеономъ* (см. Дѣла Датск. No 2, л. 41), а въ Апр. 1577 *Великимъ Княземъ Тверскимъ* (см. Розряды въ *Вивліов.* XIV, 325).

Въ нѣкоторыхъ Розрядахъ сказано, что въ войскѣ у В. К. Симеона было 19,416 человѣкъ, пушекъ 57, а людей обозныхъ 12,430; что Царь изо Пскова съ К. Трубецкимъ послалъ 5287 воиновъ къ Ацелю, Трикату и Вольмару. Въ другихъ нѣтъ числа людей; сказано просто: „въ больш. полку К. В. Си„меонъ Бекбулатовичь Тверской, да Бояринъ и На„мѣстникъ Псковской К. Ив. П. Шуйской, да Бо-

„яринъ К. В. А. Сицкой; въ правой рукѣ Намѣстн. „Псков. К. П. Т. Шейдяковъ, да Бояр. Никита Ром. „Юрьевъ; въ перед. полку К. Ѳ. И. Мстиславской „. . . . Въ сторожевомъ К. Вас. Ѳ. Шуйской . . . . „Въ лѣвой рукѣ К. Сем Ардасовичь Черкасской, да „К. Тюфякинъ; а у розряду Дьяки В. Щелкаловъ да „П. Стрешневъ; у наряду Окольничей В. Ѳ. Воронцовъ, да К. Сем. Корходиновичь, да Дьякъ А. Клобуковъ . . . . А срокъ Воеводамъ Егорьевъ день „вешній . . . . и Преполовленьевъ день; а съ ними „сбиратись въ Новѣгородѣ Ноугородскіе помѣщики, Бѣжецкіе, Деревскіе, Вотцкіе и Обонѣжскіе „Пятины; а Московскимъ городамъ (Кострома, „Ярославль, Галичь, Романовъ, Суздаль, Кашинъ, Бѣжецкій Верхъ) на Вознесеньевъ день у Воеводъ" (слѣдуютъ имена ихъ) . . . „А верстати въ Новѣгородѣ Дѣтей Боярскихъ Вотцкую Пятину Никитѣ Ром. Юрьеву, Деревскую К. Василью Ю. „Сицкому," и проч. . . . „Людямъ сбиратся въ „Псковѣ на Вознесеньевъ день: Велижане, Невляне, „да Ноугородскіе помѣщики Шелонской Пятины; „а Московскіе городы Серпьяне и Можайцы, Дорогобужане, Смольняне, Бѣляне, Лучане, Торопчане, „Ржевы Пустыя; а Юрьевскимъ (Дерптскимъ) помѣщикомъ и всѣхъ Нѣмецк. городовъ стати на „срокъ въ Псковѣ на Вознесеньевъ день . . . А Татаромъ Мещерскимъ и Казанскимъ срокъ стати „въ Новѣгородѣ на Петрово заговѣнье; а итти имъ „двѣма дорогами на Торжокъ, да Казанскимъ на-лѣво „съ Торжку, а Мещерскимъ на-право, а большою „дорогою, куда Государю итти, Татаромъ нейти; „а Нагайскимъ съ Романова итти на Городецъ; а „Царевичамъ Будалею да Мустафалею стати въ „Новѣгородѣ на Вознесеньевъ день; а служилымъ „Татаромъ и новокрещенымъ Московскихъ городовъ „на Петрово заговѣйно; а Ноугородскимъ (Нижегородскимъ) на Троицынъ день; а посошнымъ людямъ въ Псковѣ на Петрово заговѣйно."

(461) См. Кельха 340.

(462) См. тамъ же 341, 342. Въ Розрядн. Книгахъ: „Пришолъ Государь къ городу Влеху" (Вальку? въ другихъ: къ *Марингусу*) „и того же дни взялъ . . . „Отголѣ къ Резицѣ: ввечеру послалъ Воеводъ города смотрѣти, а назавтрея городъ взялъ . . . . „А отголѣ къ Невгину (Дюнебургу) за 5 верстъ,

„и ввечеру Государь ѣздилъ города смотрѣти, а „назавтрея взялъ . . . А оттолѣ по Двинѣ внизъ „къ Ружбору, и Нѣмцы побѣжали . . . . А оттолѣ „къ Левдуну, и Нѣмцы встрѣтили Государя за 5 „верстъ . . . . и Государь велѣлъ Левдунъ разорити и подъ полаты бочки (пороху) подкатити; а „Нѣмецъ отпустилъ въ Курлянскую землю . . . А „оттолѣ къ городу Чествину . . . . и Ѳома Бутурлинъ городъ осадилъ и острогъ взялъ и посадъ „выжечь Нѣмцомъ не далъ, а выласки были частые, „и Ѳома велѣлъ позалечи по улицомъ Стрѣльцомъ „и Головамъ съ Дѣтми Боярскими, и на вылоски „Нѣмецъ и Лотышей побили многихъ . . . . и Государь прислалъ на прибавку Воеводу М. Головина „и съ грамотою Дьяка . . . и Нѣмцы грамоты не „послушали; а сидѣлъ въ городѣ Нѣмчинъ Князь „Ивановъ братъ Тубовъ измѣнника Государева, Забиріаномъ зовутъ . . . . и въ ночи на третій день „прислалъ Государь съ нарядомъ легкимъ Е. Бѣльского . . . . а станъ Государевъ былъ за 5 верстъ; „и какъ Ѳома велѣлъ изъ наряду бити, и Нѣмцы почали съ города метатися, и Ѳома ихъ къ Государю послалъ . . . а къ свѣту Государь прислалъ съ „большимъ нарядомъ Окольничаго В. Ѳ. Воронцова, „и самъ пришолъ . . . и Нѣмцы вороты отворили, „а сами съ женами и съ дѣтми пошли подъ Государеву саблю, на Государеву волю, и за ихъ грубость Государь велѣлъ ихъ по колью посажати; „а инымъ животъ далъ: велѣлъ ихъ распродати Татаромъ . . . . а въ городѣ переписати казны . . . „А оттолѣва походъ къ Болзуну . . . и Нѣмцы городъ отдали . . . А оттолѣва послалъ Воеводъ къ „городу *Столбину* (Голбину, Шваненбургу?), и Нѣмцы городъ отдали, и Государь отпустилъ ихъ въ „свою землю . . . А оттолѣва послалъ къ *Изборлѣ* „съ грамотою, и Нѣмцы думали три дни, а послѣ „дались на Государеву волю, и Государь велѣлъ ихъ „за ихъ вину продати Татаромъ . . . А оттолѣва „походъ Государевъ къ Куконосу; и заслышали „Нѣмцы, и послали бити челомъ къ Арцымагнусу... „и Король прислалъ Нѣмецъ своихъ и назвалъ своимъ городомъ, и къ Государю о томъ писалъ.“

(463) См. выше.

(464) Въ Розрядахъ: „Государь послалъ Воеводъ „къ Куконосу . . . и велѣлъ, въ городъ въѣхавъ, Ко-

„ролевскихъ Нѣмецъ переимали и Куконоскихъ...
„и сдѣлали, и животы ихъ запечатали . . . и пришолъ Государь въ городъ, да Нѣмецъ Королевскихъ „велѣлъ предъ собою поставити и побити всѣхъ, „а Нѣмецъ Куконоскихъ распродати Татаромъ." — См. Кельха 343.

Списокъ, весьма худой, Іоанновой грамоты къ Магнусу находится въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣлъ. Въ ней сказано: „Сложася съ нашимъ недругомъ, нашу „отчину отъ насъ отводишь, и которая казна у „нихъ" (въ городахъ, занятыхъ Магнусомъ) „и ты „тое казну у насъ теряешь; а какъ еси былъ у „насъ во Псковѣ, и мы тебѣ тѣхъ городовъ не по„ступались, а токмо еси тебѣ поволили о Кеси „(Венденѣ), да тѣ городки, которые на той сто„ронѣ Говьи рѣки . . . . И мы Божіею милостію „свою вотчину, Лифляндскую землю, очистили." Слѣдуютъ имена городовъ, занятыхъ Рос. войскомъ. Далѣе: „И мы въ нашей отчинѣ . . . и буде похо„чешь, и ты у насъ емли; а мы здѣсь съ тобою „близко; и въ тѣхъ городѣхъ наши Воеводы, и ты „о тѣхъ городѣхъ не пекись: и безъ тебя бере„гутъ; а приставовъ въ твои городки, колько Богъ „помочи подастъ, пошлемъ; а деньги у насъ суха„ри, каковы лучились," и проч.

(465) Кельхъ 343: „Іоаннъ говорилъ съ Пасторомъ „на улицѣ . . . ударилъ его по головѣ хлыстомъ; „сказалъ: *поди къ черту съ своимъ Лютеромъ*, и „ускакалъ . . . Въ Ленварденѣ онъ велѣлъ ослѣпить „стараго Ландъ-Маршалка, Каспара Фонъ-Мюнсте„ра, а послѣ засѣчь розгами до смерти."

Въ Розрядн. Книгахъ: „Государь послалъ Б. Яков. „Бѣльскаго къ Ровному . . . и Нѣмцы Магнусовы „городъ отворили, и Государь велѣлъ ихъ отпу„стити къ Магнусу . . . А какъ пошелъ Государь „къ Эрли, и на первомъ стану пріѣхали къ нему „Нѣмцы К. Арцымагнуса, а сказываютъ, что Ко„роль ихъ послалъ къ Леневарду, и Нѣмцы Лене„вардскія сдалися Государю; и велѣлъ Государь Ле„невардскихъ отпустити съ женами и съ дѣтьми „въ свою землю, а Королевскихъ къ Арцымагнусу. „А къ Эрли послалъ, не доходя за день, съ грамо„тою, и Нѣмцы грамоты не послушали, и Госу„дарь послалъ другую и полки . . . . и Нѣмцы сда„лися, и Государь побити ихъ не велѣлъ, а велѣлъ

„ихъ распродали, а животы ихъ описали на себя.“ (Кельхъ пишетъ, что 12 Дворянъ было изрублено, и въ томъ числѣ Тизенгаузенъ). Далѣе „А тогожь „дни пришла вѣсть, что Арцымагнусъ послалъ Нѣ„мецъ къ Володимерцу (Вольмару), да Володимерецъ „взялъ, а К. А. Полубенского отпустилъ, а живо„ты его поималъ. И Государь учалъ о томъ на „Короля кручинитися, да послалъ Богдана Як. Бѣль„скаго, и Богданъ къ Володимерцу пришелъ, и ве„лѣлъ сказати Юрью Вилькову, чтобы его въ го„родъ пустилъ для своего дѣла, беречи отъ Литов„скихъ людей, да спросити про К. А. Полубен„ского“ . . . . Далѣе описываются переговоры съ Георгомъ Вильке въ теченіе трехъ дней. О наградахъ: „Государь Богдану пожаловалъ золотой Пор„тугальской да чепь золоту, а Д. Черемисинову зо„лотой Угорской, а Дворяномъ по золотой Ноу„городкѣ, а инымъ по Московкѣ золотой, а инымъ „по золоченой . . . . И Государь идучи взялъ г. „Шкуенъ“ (у Кельха *Аріесъ*, Юргенсбургъ) „и по„слалъ хъ Кеси (Вендену) спросити Короля про „К. Полубенского, и Король сказалъ Полубенского „у себя . . . и его отдалъ, а самъ встрѣтилъ Го„сударя на останотнемъ стану не со многими „людми.“ См. Кельха 343, 344.

(466) Кельхъ 340, 341. Магнусъ тайно посылалъ своего Пастора Шрафферна къ Герцогу, распустивъ слухъ, что сей Пасторъ отъ него ушелъ.

(467) См. Петрея и Кельха 344.

(468) См. Архив. Розрядн. Книгу, л. 530, 531.

(469) Кельхъ 345—347.

(470) Въ Архив. Розряд. Кн.: „Сталъ Государь „отъ Ровного за 5 верстъ, и послалъ Воеводъ го„рода смотрѣти . . . а въ городѣ сидѣли Литов„скія люди, и стрѣльба по нихъ великая была, и „не убили никого . . . и Литва, Панъ Лука и иныя, „выпросили сроку до завтрея: *мы держимъ городъ „отъ Пана Хоткѣвича, а здѣся де сидятъ многія по„латники Нѣмцы.* А на утреной зарѣ въ городъ „пустили . . . . Отпшолѣва Государь послалъ съ „грамотами въ Смильтинъ да въ Трекатъ.“ Оба сдалися. Смильтинъ или Шмильтенъ велѣно было разорить.

(471) См. тамъ же, л. 533, 534.

(472) Списокъ сей грамоты находится въ Архивѣ

Кол. Ин. Дѣлъ. Въ надписи: „Такова грамота послана отъ Государя изъ Володимерца ко К. А. „Курбскому со К. А. Полубенскимъ.“ За титуломъ Царскимъ: „Воспоминаю ти, о Княже! со „смиреніемъ . . . . Аще бо и паче песка морскаго „беззаконія моя, но надѣюся на милость благоутробія Божія: можетъ пучиною милости Своея потопити беззаконія моя, яко же и нынѣ грѣшника „мя суща, и блудника, и мучителя, помилова, и „животворящимъ своимъ крестомъ низложи (вся) „. . . и никая же бранная хитрость не потребна „быть, яко же не едина Русь, но и Нѣмцы и Литва и Татарове и многія языцы свѣдятъ: самъ, „вопрося ихъ, увѣдай . . . . . Нынѣ отъ многа малая воспоминаю ти. Помяни реченное во Іовѣ: „*обыдохъ землю и прошедъ поднебесную, вся подъ ногами учинилъ*: тако и вы хотѣли съ Попомъ Селиверстомъ и съ Алексѣемъ Адашевымъ и со всѣми своими семьями подъ ногами своими всю Рускую землю видѣти: Богъ же даетъ власть, ему „же хощетъ. Писалъ еси, что язъ растлѣненъ „умомъ . . . и язъ таки тебя судіею поставляю съ „собою: вы ль растлѣнны или язъ, что язъ хотѣлъ „вами владѣти, а вы не хотѣли подъ моею властію „быти, и язъ за то на васъ опалился . . . и сами „государилися, какъ хотѣли, а съ меня все государство сняли: язъ былъ Государемъ, а дѣломъ „ничего не владѣлъ. Коликіи напасти язъ отъ васъ „пріялъ! . . . И за что? Что моя передъ вами испервa вина? Кого чимъ оскорбилъ? То ли моя вина, что Прозоровского 150 чети (четвертей земли) Ѳедора сына (Царевича?) дороже? Съ какою „укоризною ко мнѣ судили вы Ситского съ Прозоровскими, и какъ обыскивали какъ злодѣя! Ино та „земля нашихъ головъ дороже? И сами Прозоровскіе каковы предъ нами? За Божіимъ милосердіемъ „и батюшкинымъ благословеніемъ у меня Прозоровскихъ было не одно сто. А Курлятевъ былъ „почему меня лутче? Его дочерямъ всякое узорочье „покупай благословно и здорово, а моимъ дочерямъ „проклято и за упокой. Да много того, и всѣхъ „мнѣ бѣдъ отъ васъ не исписати. А съ женою вы „меня почто разлучили?“ (см. выше, примѣч. 3) „Все то учинилося отъ вашего своевольства. „А Князя Володимера на Царство чего для есте

„хотѣли посадити, а меня и съ дѣтми извести? а язъ восхищеньемъ ли, или ратью, или кровью сѣлъ на Государство? Народился есми Божіимъ изволеніемъ на Царьствѣ; и не помню того, какъ меня батюшка благословилъ Государствомъ; и взрослъ есми на Государствѣ. А Князю Володимеру почему было быти на Государствѣ? отъ четвертаго Удѣльнаго родился. Что его достоинство къ Государству, развѣе вашея измѣны и его дурости? Что вина моя предъ нимъ, что ваши жь дяди и господа отца его уморили въ тюрмѣ, а его и съ матерью такожде держали въ тюрмѣ? И язъ его и матерь свободилъ и держалъ въ чести и въ урядствѣ; а онъ было уже отъ того и отшелъ. — И язъ такія досады стерпѣти не могъ: за себя есми сталъ, и вы почали противъ меня больше стояти да измѣняти, и язъ потому жесточайша почалъ противъ васъ стояти: хотѣлъ васъ покорити въ свою волю; и вы за то какъ святыню Господню осквернили и поругали! Осердяся на человѣка, да Богу ся пририразили. Колико церквей и монастырей поругали есте? О семъ же паки умолчу; а нынѣ о настоящемъ восписую ти. Смотри, о Княже! Божія судьбы, яко Богъ даетъ власть, ему же хощетъ. Вы убо яко Діаволъ съ Селивестромъ Попомъ и съ А. Адашевымъ рекосте, яко же онъ во Іовѣ: *обыдохъ*, и проч. . . Но вся *матерь* ваша ни во-что же бысть Божіимъ изволеніемъ. Сего ради просить наша наострися къ тебѣ писати, яко же рекосте: *нѣсть людей на Руси: некому стояти* — и нынѣ васъ нѣтъ, и нынѣ претвердыя грады Германскія взимаетъ сила животворящаго креста: не ожидающе браннаго бою, поклоняютъ главы своя. . . А писалъ въ досаду, что мы тебя въ дальноконечныя грады какъ бы опаляючися посылали: ино мы нынѣ, Божіею волею, своею сѣдиною и далѣ твоихъ дальноконечныхъ градовъ прошли, и коней нашихъ ногами переѣхали всѣ ваши дороги изъ Литвы и въ Литву, и пѣши сходили, и воду во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ пили . . . и гдѣ еси хотѣлъ успокоенъ быти отъ всѣхъ трудовъ твоихъ, и гдѣ чаялъ ушелъ, а мы тутъ, и ты дальноконечнѣе поѣхалъ . . . . Писано въ нашей отчинѣ, Лифлянскія земли во градѣ Вольмарѣ, лѣта 7086," и проч.

(473) См. Т. VIII, стр. 56.
(474) Кельхъ 342.
(475) Тамъ же, стран 348. Въ бумагахъ Мекленбургскаго Архива, мнѣ доставленныхъ, нашелъ я современную записку о мѣстахъ, полученныхъ тогда Магнусомъ отъ Іоанна: Erstlich das Nene Haus bey der Nemna; Schlos Ueberpfall, Carkes, Helmde, Erms, Rosenbergk, Siegewalde, Lemburgk, и проч. Тутъ же сказано, что Царь, видя трудность взять Ревель, хочетъ близъ сего мѣста основать крѣпость.
(476) Сіи стихи тогда же были сообщены Мекленбургскому Герцогу какимъ-то Павломъ Магнусомъ, пріѣхавшимъ изъ Ливоніи (см. въ моихъ Мекленбургскихъ бумагахъ No 18). Вотъ они: Reim, so der Grossfürst in den Kirchen von ihm selbst gemacht und anschreiben lassen:

Iwan Basiliuitz bin ich genant,
Und hab unter mir so manches Landt,
Wie dann mein Titell ausweisend ist,
Und bin dartzu ein gutter Christ;
S. Pauli Lehr halt ich fein:
Habe die gelert von den Aeltern mein,
Wie dann mein Muscowiter alle,
Die mir dienen mit reichem Schalle.

Еще другіе стихи:

Ich bin der Reussen Herre gutt,
Geborn von meiner Eltern Blutt;
Kein Tittel ich durch Gab und Bitt
Von niemand erkauffet nit;
Keinem Herren ich gehorsam zwar,
Dann Christo Gottes Sohn ist war.

(477) Кельхъ 348.
(478) См. Т VIII, стран. 142 и 182; въ семъ Томѣ стран. 203 и Курбскаго. Въ Дѣлахъ Швед. No 3, л. 32: „По Государеву приказу Бояре К. Мих. Ив. Воро„тынской съ товарищи приговорили послать къ „Свейскому гонца" (въ Февр. 1573, изъ Новагорода). Въ Архив. Розрядн. Кн. л. 482: „Апр. въ 15 (г. 1573) „въ большомъ полку" (на Окѣ, въ Серпуховѣ) „Бояре К. Мих. Ив. Воротынской, да Мих. Яков. „Морозовъ, въ правой рукѣ К. Никита Роман. Одо„евской . . . . И Царь и В. К. положилъ опалу на „Бояръ и на Воеводъ своихъ, на К. Мих. Ив. Воро„тынскаго, да на К. Н. Р. Одоевского, да на М. Я. „Морозова: велѣлъ ихъ казнити смертною казнью."

(479) „О мужу наилѣпшій и наикрѣпчайшій и много„таго разума исполненный! Велія и преславная память твоя, аще негли недостаточна во оной, „глаголю, варварской землѣ, въ томъ нашемъ не„благородномъ отечествѣ . . . но здѣ и вездѣ, мню, „въ чуждыхъ странахъ преславнѣйшая, не токмо „во Христіанскихъ предѣлахъ, но и у Турковъ . . . „И что глаголю о славѣ, на земли сущей! и на не„беси у Ангельскаго Царя преславна память твоя „ . . . За оную пресвѣтлую надъ Бусурманы побѣ„ду“ (см. выше, примѣч. 394) „сподобился еси отъ „онаго кровопійцы мзду получити. . . Много отъ „младости своей храбрствовалъ, аже безъ мала до „шестидесятаго лѣта.“ Курбскій, разсказавъ всѣ обстоятельства смерти Воротынскаго, пишетъ далѣе: „изженна, на-полы мертва въ темницу на „Бѣлое Озеро повезти (Царь) велѣлъ, и отвезенъ „аки три мили, ко Христу отыде.“ — Іоаннъ въ грамотѣ своей къ Игумену Кирилловскому, Козмѣ (см выше, примѣч. 37), пишетъ: „А вове надъ Во„ротынскимъ церковь есте поставили; ино надъ „Воротынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ (Св. „Кирилломъ Бѣлозерскимъ) нѣтъ. И на Страш„номъ Судищи Воротынской да Шереметевъ выше „станутъ . . . . Слышахъ отъ васъ, яко добрѣ се „створила Княгиня Воротынскаго: азъ же глаголю, „яко не добрѣ: первое гордыня есть и величавія „образъ, еже подобно Царстѣй власти церковію и „гробницею и покровомъ почиташися, и не токмо „души не пособь, но и пагуба. Второе и сіе за„зоръ не малъ, яко мимо Чудотворца надъ нимъ „церковь.“

(480) Въ Родослов. Книгахъ: „У К. Мих. Ив. дѣти „К. Иванъ и К. Дмитрей; у К. Ивана (Боярина) К. „Алексѣй; у К. Алексѣя К. Иванъ: былъ въ Боя„рахъ; у К. Ивана К. Михайло, бездѣтенъ. И тотъ „родъ пресѣкся.“ Сей родъ шелъ отъ К. Ѳед. Юр. Одоевскаго.

(481) См. выше, стран. 142, и Послужный Списокъ Бояръ въ *Рос. Вивліоѳ.* XX, 53. Курбскій: „К. „Одоевскаго Никиту мучити различнѣ повелѣлъ: „срачицу его, провлекши сквозѣ его перси, тамо „и овамо торгати, дондеже въ таковыхъ мукахъ „духъ испусти.“

(482) См. тамъ же.

(483) См. Розрядн. Книги и Послужн. Списокъ Бояръ. Бутурлину дано Боярское достоинство въ 1567 году.

(484) См. Послужный Списокъ въ *Рос. Вивліов.* XX, 53-55. Крайчій Собакинъ убитъ въ 1574 году; Окольничіе Петръ Вас. Зайцевъ, Гр. Степ. Собакинъ и К. Борисъ Дав. Тулуповъ казнены въ 1575; Окольничій Никита Вас. Борисовъ въ 1576; Оружничій К. Ив. Девятелевичь въ 1577.

(485) Въ одномъ изъ краткихъ Лѣтописцевъ сказано: „Скончася Корнилій лѣта 7078 (1570), земнымъ Царемъ посланъ къ Небесному Царю, Февраля въ 20 день, и въ его писаніи обрѣтеся, яко „въ то время бысть мятежъ и нестроеніе въ Россійстѣй земли, и раздѣленіе Царству, и крамола, „и смерть, и людемъ преселеніе, и имѣнію отъятіе, и пожары великіе по градомъ, и моръ и гладъ, „и нашествіе иноплеменныхъ.“ Но въ 1570 году Корнилій принималъ Государя во Псковѣ (см. въ семъ Томѣ стран. 155), гдѣ не было тогда никакихъ смертоубійствъ. Курбскій: „Поставленнаго другаго Архіепископа въ того (Пименово) мѣсто, мужа, яко „слышахомъ, нарочита и кротка (Леонида), аки „по дву лѣтѣхъ велѣлъ (Іоаннъ) убити, со двумя „Опаты, сирѣчь Игумены або Архимандриты . . . „*Тогда жъ* (слѣдственно въ 1575 году? см. ниже) „убіенъ отъ него Корнилій, Игуменъ Печерскаго „монастыря, мужъ святъ . . . . и вкупѣ съ нимъ „Мнихъ, ученикъ его, Васьянъ Муромцовъ, ученый „и искусный. . . . Глаголютъ ихъ вкупѣ во единъ „день орудіемъ мучительскимъ нѣкакимъ раздавленныхъ; вкупѣ и тѣлеса ихъ погребены.“ За симъ Курбскій пишетъ, что Іоаннъ *тогда же* велѣлъ опустошить Нарву, Псковъ и другіе города: сіе должно относиться къ 1570 году (см. въ семъ Томѣ стран. 155). За старое преданіе разсказываютъ нѣкоторые, что Іоаннъ самъ отсѣкъ голову Корнилію, встрѣтившему его внѣ Пскова съ крестомъ и съ благословеніемъ, когда Царь шелъ на Ливонію: слѣдственно въ 1577 году? О качествахъ Леонида см. выше, примѣч. 398. Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Опалился“ (въ 1575 году) „Царь И. В. на Архіепископа „Новгородскаго Леонида и взя къ Москвѣ и санъ „на немъ оборвалъ, и въ *медвѣдно* ошивъ, собаками „затравилъ.“

(486) См. Т. VII, стран. 124.
(487) См. Т. VIII, примѣч. 163.
(488) См. Курбскаго. Еще и въ государствованіе Василія Іоанновича многіе Лопари уже были Христіанами: см. Т. VII, стр. 191.
(489) См. Т. VIII, стр. 107. Розряды сего времени наполнены спорами о мѣстахъ Воеводскихъ.
(490) Въ Архив Розрядн. Кн. л. 549: „Дек. въ 25 „Царь и В. К. велѣлъ стояти у своего Государева „стола въ товарыщехъ съ Кравчимъ съ Б. Ѳ. Го„дуновымъ К. Ив. В. Сицкому, и К. Иванъ сказалъ, „что съ Борисомъ въ товарыщехъ быти ему не„вмѣстно, и билъ Царю на большова брата Бори„сова на Василья въ отечествѣ о счетѣ; а Борисъ „билъ челомъ на К. Иванова отца, на Боярина Вас. „Андр. Сицкого. И Царь велѣлъ ихъ судить Бояр„рину К. Ив. Ѳ. Мстиславскому, да Боярину „К. Ив. Ю. Голицыну, да Дьяку Андрею Мяс„ному; а слушалъ того суда Царь и В. К., и по „счету Б. Ѳ. Годунова оправилъ, а Боярина К. „В. А. Сицкого обинилъ; а учинилъ Бориса многи„ми мѣсты больши Боярина К. Сицково, и правую „грамоту Борису пожаловалъ. Списокъ съ грамо„ты слово въ слово: По Государеву приказу . . . „сей судъ судили: тягался въ отечествѣ Б. Ѳ. „Годуновъ со К. В. А. Сицкимъ . . . . и на судѣ „подалъ, почему ему быти больши К. Сицкого: „К. Васильевъ Андреевича большой дядя меньши „былъ Василья Овцына Володимерова, а Василей „Овцынъ меньши былъ К. Петра Елецкого, а К. „Петръ меньши былъ К. Ѳ. Вас. Телепня Оболен„ского; а дѣдъ мой, Вас. Григ. Годуновъ, меньшой „братъ родной Ив. Григорьевичу, былъ больши К. „Ѳед. Телепня Оболенского; и въ Государевыхъ „Розрядѣхъ написано: велѣлъ бы Государь того сы„скати.“ Слѣдуетъ выписка изъ Розрядовъ 1515 и 1516 годовъ, сдѣланная Дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ, въ утвержденіе сказаннаго Годуновымъ. Далѣе: „И Царь велѣлъ правую грамоту на К. Сиц„кого Б. Ѳ. Годунову дати; а къ сей грамотѣ Царь „и В. К. И. В. всея Русіи печать свою приложилъ. „Лѣта 7087, Дек. въ 25 день.“
(491) Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Послалъ Государь „въ Смильтинъ“ (см. выше примѣч. 470) „К. Мих. „Ноздроватого . . . . и Нѣмцы грамотъ не послу-

„шали, и Государь къ нимъ на правку прислалъ съ „сотнею для вылоски Андрея Салтыкова, и Андрей никакова же промыслу не учинилъ. . . И Государь ихъ послалъ провѣдывать Сына Боярскова „Проню Болакирева, и Проня къ нимъ пріѣхалъ „ночью, и сторожей у нихъ не было, а ему пріѣхалось шумно, и Князь Михайловы полчане и „Андреевы побѣжали ни отъ кого, и Стрѣльцы „отъ города: шумъ, вискъ (визгъ), и послѣ остановились; и Проня пріѣхалъ къ Государю и сказалъ, „что они стоятъ небережно, а дѣлаютъ не по „Государеву указу; и Государь о томъ кручинился, да послалъ изъ-за кушанья Деменшу Черемисинова, да велѣлъ про то сыскати . . . и Деменша то сыскалъ, что они дѣлали негораздо, а Литва изъ города хотѣли ѣхати съ женами и съ „дѣтьми, и они ихъ не пущали, а пущали душею „да тѣломъ къ Государю бити челомъ о своихъ „животахъ; и Литва для того изъ города не поѣхали; и Деменша къ Литвѣ послалъ, чтобы они „изъ города ѣхали со всѣми животы, и Литва городъ очистили; и Деменша К. Михайла въ городѣ „посадилъ . . . и Государь Литву отпустилъ, а „животы ихъ взялъ на себя . . . . а К. Михайла „за его неслужбу велѣлъ бити на конюшнѣ, а Андрея Салтыкова бити не велѣлъ; а Андрей отымался тѣмъ, что будто ся *Андрей* твоего Государева наказу не показалъ" (не описка ли?) „и Государь Андрею шубы не далъ за его неслужбу."

(492) Кельхъ 325.

(493) Тихвинскій Введенскій Монастырь, разоренный Шведами въ 1613 году, былъ возобновленъ ею. (см. *Исторію Рос. Іерархіи*, VI, 396). Во время бракосочетаній Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1624 и 1626 году, посылались къ ней дары. Анна, или Дарья, скончалась Схимонахинею 5 Апр. (1626 или 1627) и погребена въ паперти Соборной церкви на сѣверной сторонѣ. — Въ 1574 году, Генв. 30, Іоаннъ принималъ Крымскихъ Пословъ въ *смирномъ* или печальномъ платьѣ (см. Дѣла Крым. № 14, л. 173 на об.): не тогда ли онъ постригъ супругу?

(494) Сказанія о *семи* бракосочетаніяхъ Іоанновыхъ были доселѣ невѣрны и несогласны одни съ другими: я нашелъ слѣдующее, если не современ-

ное, то по крайней мѣрѣ въ началѣ XVII вѣка писанное (см. въ моей библіотекѣ старую рукопись въ четверть листа No 8, подъ заглавіемъ: *Елагинская Слѣсь*, ибо сія рукопись принадлежала нѣкогда Г. Елагину): „Первая Царица Настасья Романовна Юрьева. Вторая Царица Марья Темрюковна „Черкасовъ Пятигорскихъ. Третья Царица Мароа „Васильевна Собакиныхъ. Четвертая Царица *Анна* „*Алексѣевна Колтовская*" (такъ и въ Новогор. Лѣт. Малинов.: см. выше, примѣч. 388 и 392). „Лѣта 7080, „Апр. въ 29, Руская Митрополія, Московскаго Государства и всей Руской земли — не вѣмъ, которымъ обычаемъ — Архіепископы и Епископы, „и Архимариты и Игумены, и весь Осв. Соборъ „благословили Государя, Царя и В. К. Ив. Вас. жениться четвертымъ бракомъ, мимо Христово „Евангеліе, и Апостолы, и Христову Церковь, и „Помѣстныя Соборы, и Большихъ и Вселенскихъ „семи Соборовъ. . . И потомъ понялъ пятую *Царицу* Васильчикову (см. ниже). *Шестую* сказываютъ, что имѣлъ молитву со вдовою Василисою „Мелентьевою, сирѣчь съ *женищемъ*; *седьмую* Царицу Марью Ѳедоровну Нагихъ, и отъ нее родился Царевичь Димитрей."

Въ рукописной Суздальской Лѣтописи сказано: „тамъ же (въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ „монастырѣ) похоронена супруга Царя Іоанна Васильевича Царица Анна:" должна быть Васильчикова. — Въ Обиходѣ Іосифова Волоко-Ламскаго монастыря: „въ то же число" (Генв. 7) „по *Аннѣ* „*Васильчиковой* дачи Государскіе 100 рублевъ." Она не названа *Царицею*. Въ спискѣ Бояръ и чиновниковъ тогдашняго времени (см. *Рос. Вивліоѳ.* XX, 54 и слѣд.) нѣтъ ни одного *Васильчикова*.

(495) Въ Сент. 1577: см. Дѣла Цесарск. Двора, No 3, л. 353 и слѣд.

(496) Тамъ же, л. 408: „Моего названаго сына, „Богдана Воеводы, въ животѣ не стало . . . а лѣтами онъ былъ не старъ . . . и язъ о томъ обрадовался, что онъ таковому великому Государю „вотчинную свою землю далъ."

(497) См. въ семъ Томѣ стр. 239.

(498) См. Дѣла Цесар No 3, л. 422 на об., также Гольберг. и Маллет. Датск. Исторію г. 1578.

(499) См. Iac. Ulfeldii Hodoeporicon Ruthenicum, стр. 35, 36. — Списокъ заключеннаго Ульфельдомъ договора находится въ столбцахъ Архива Кол. Ин. Дѣлъ No 88. Въ немъ именованы города Ливонскіе по-Латышски и по-Нѣмецки; на примѣръ: „Городъ „Сыренскъ, а по-Нѣмецки *Нишлотъ* . . . Пайда, а „по-Нѣмецки *Веситень* (Вейсенштейнъ) — Ровной, „*Ронемборхъ* — Голбинъ, *Шваненборхъ* — Чествинъ, „*Сесвягинъ* — Флеинъ, *Марьингузъ* — Пибалда, *Пи-„баль* — Страупа, *Ропа* — Алыстъ, *Марьинборгъ* — „Говья, *Адзель* — Лужа, *Лудзенъ* — Кевгинъ (по-Чуд-„ски), *Вилемборхъ* — Селипель, *Зельборхъ* — Скро-„вэнъ, *Ашерадъ* — Сесвалтъ, *Зеильболтъ* — Адежъ, „*Нейлыль* — Полчевъ, *Верполь*.“ Перемиріе заключено о нъ 1 Сент. 1578, а утверждено 28 Авг. 1580.

(500) См. Гольберг. и Маллет. — Ульфельдъ пишетъ (страв. 36): Tam superbo et efflato animo Princeps etiam erat, supercilia sine fine attolens, latera erigens, totoque corpore intumescens, praesertim audito suo titulo; maxime igitur in eos cadit dictum: qualis est Princeps, tales su t subjectorum mores. Sunt insuper callidi, versuti, pertinaces, effrenati, adversi et aversi, perversi, ne dicam, impudentes, ad omne malum proclives, utentes violentia pro ratione, quique virtutibus (mihi crede) omnibus nuncium remiserunt. Такъ честилъ нашихъ предковъ Г. Ульфельдъ, за худой успѣхъ сего Датскаго Посольства!

(501) Дѣла Крымск. No 15. Главнымъ Ханскимъ Посломъ былъ Араcланъ Мирза; а съ К. Вас. Вас. Мосальскимъ находился Дьякъ Армянинъ Шапиловъ. См. л. 215 и 247.

(502) См. Дѣла Польск. No 10. Іоаннъ, будучи въ Ливоніи, узналъ, что ѣдутъ къ нему Послы Королевскіе, Станиславъ Крыйскій, Воевода Мазовецкій, и Николай Сапѣга, Воевода Минскій: онъ велѣлъ имъ ѣхать прямо въ Москву. Въ Ноябрѣ былъ у него съ письмомъ Стефановымъ гонецъ Полуяновичь (л. 290-313).

(503) См. тамъ же, л. 313-414, и 415-498. Дворецкой Тверскій, Мих. Долмат. Карповъ, Казначей Петръ Ив. Головинъ и Дьякъ Курбатъ Грамотинъ выѣхали изъ Москвы 16 Мая. Первый умеръ на возвратномъ пути въ Россію.

(504) См Келька 347 и Далин. г. 1577.

(505) См. R. Heidenstenii Secr. Regii de bello Mos-

chovitico Comment. (Въ Rer. Moscov. Auct.) стр. 328, и Кельхъ 349.

(506) Марія родила дочь Евдокію, (которую черезъ 30 недѣль окрестили въ Пильтенѣ по обрядамъ нашей Церкви, въ Генв. 1581), и въ 1583 году овдовѣла: см Кельха.

(507) См. Гейденшт. и Кельха 350. Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Февр. въ 1 (г 1578) ходили къ Кеси „Воеводы . . . и стояли у Кеси 4 дни; проломъ „пробили великой, а Кеси не взявъ пошли отъ города, далъ Богъ здорово.“

(508) Въ Розрядн. Кн.: „А въ Линовардѣ сидѣли „К. Ив. Мих. Елецкой да Левонтей Григ. Волуевъ; „а подъ людьми ходили“ (т. е. на помощь къ нимъ) „изъ Куконосова Воеводы Микита Ив. Очинъ-Плещеевъ, да Игн. Александр. Кобяковъ.“ См. Кельха 351 и 352. Нѣмцы сняли осаду послѣ Свѣтлаго Воскресенія; а Шенкенбергъ сжегъ предмѣстіе Дерпта 4 Іюня.

(509) См. Кельха 350 и 352. Въ Розрядн. Кн.: „Воеводы городъ Полчевъ (Берполь, Оберпаленъ) взяли (25 Іюля) а Нѣмецъ живыхъ 200 прислали къ „Государю къ Москвѣ, а ихъ побили. И Воеводы „не по Государеву указу пошли въ Юрьевъ, и Государь послалъ къ нимъ на прибавку съ берегу „Іюня въ 27 Боярина К. Вас. Андр. Сицкова, да „Окольничева К. Петра Ив. Татева, а Окольничего К. Дм. Хворостинина да К. Вас. Тюменского велѣлъ отпустить къ Москвѣ . . А Воеводы опять „замѣшкали, и хъ Кеси не пошли“ (ссорясь между собою о мѣстахъ) . . . „и Государь прислалъ къ „нимъ кручиняся съ Москвы Посольского Дьяка „Ан. Щелкалова, а изъ Слободы Дворянина Дан. „Борис. Салтыкова, а велѣлъ имъ итти хъ Кеси „и промышляти своимъ дѣломъ мимо Воеводъ . . . „и Воеводы пошли; а у Кеси стояли 5 дней, и по „городу били и выбили стѣну . . . и собралися „Нѣмецкіе и Литовскіе люди и Воеводъ побили, а „нарядъ весь взяли: *Волка*“ (имена пушекъ) „*двѣ* „*дѣвки* да *змѣй Парновской*“ (у Гейденшт. стр. 339: erant tormenta maxime insignia, unum lupi, alterum accipitris, virginum duo) „да 3 верховыхъ, да 7 полуторныхъ, да 3 скоростpѣльныхъ. А Воеводъ убили: Боярина К Вас. Андр. Сицкова, да Окольн. „Вас. Ѳед. Воронцова, да Д. Б. Салтыкова, да К.

„Мих. Вас. Тюфякина; а живыхъ взяли Окольнич.
„К. Петра Ив. Татева, да К. Петра Хворостинина, да К. Семена Тюфякина, да Дьяка Андр. Клобукова; а съ дѣла сбѣжали, и своихъ выдали, а нарядъ покинули: Бояринъ К. И. Ю. Голицынъ, да „Окольн. Ѳед. Вас. Шереметевъ," и проч. См. Кельха 354.

(510) Гейденшт. 338.

(511) См. въ семъ Томѣ стр. 282.

(512) Гонца или Посланника Баторіева, Петра Гарабурду, держали въ Россіи отъ Апрѣля до Генваря. Съ нимъ послали къ Королю гонца Михалкова. См. Дѣла Польск. No 10, л. 495-539.

(513) Все описанное см. въ Гейденшт. стран. 329 и слѣд.

(514) См. въ Далинѣ, гл. XIV, Lit. R. Ioh. ad R. Polon. d. 23 Apr. 1578.

(515) Дѣла Польск No 11, л. 1-122. Послы наши (выѣхавшіе изъ Кракова 11 Дек., а изъ Литвы 12 Іюня) должны были требовать, чтобы Стефанъ возвратилъ намъ города Венденъ, Эрль и *Невгинъ* или *Дюнебургъ*, взятые Гетманомъ Ходкѣвичемъ по отбытіи Іоанновомъ изъ Ливоніи.

(516) См. Розряды въ *Древн. Р. Вивліѳ.* XIV, 349. Сильныя приготовленія начались съ 5 Дек. 1578: „Въ большомъ полку К. В. Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, да Б. К. Ив. Ѳед. Мстиславской, „да К. Дан Андр. Ногтевъ, да К. Вас. Кривоборской. Въ правой рукѣ К. Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Б. К. Ив. Петровичь Шуйской, да „Окольн. Ѳед. Вас. *Шереметевъ* (бѣглецъ). Въ передовомъ Бояре К. Вас. Ив. Мстиславской да К. „Вас. Ю Голицынъ, да Воевода К. Мих. Ю. Лыковъ. Въ лѣвой рукѣ *Б. К. Ив. Ю. Голицынъ* (бѣглецъ), да Ок. Бор Вас Шеинъ, да К. *Андрей Дм.* „*Палицкой* (бѣглецъ). — А Бояръ и приказныхъ людей изъ земского" (т. е. изъ государственныхъ „людей, не военныхъ) „Бояр. Никита Ром. Юрьевъ, „Дворецкой К. Ѳед. Ив. Хворостининъ, Сокольничей Ив. Бобрищевъ-Пушкинъ, Ловчей Ив. Мих. „Пушкинъ, Казначей Петръ Головинъ. Дьяки: „*Стрѣлецкія* Избы (т. е. Приказа) Рудакъ Толмачовъ, изъ Ямскія Избы Вас. Колударовъ, Дворцовой Дружина Пепелинъ, Казенной Олферей „Григорьевъ, у челобитныхъ Богданъ Огарковъ.

„Изъ Двора Бояре: К. Ѳед. Мих. Трубецкой, К. Вас. „Ѳед. Скопинъ-Шуйской, Димитр. Ив. Годуновъ. „Кравчей Бор. Ѳед. Годуновъ. Оружничей Богд. „Яков. Бѣльской. Дворяне, которые въ Думѣ: Аѳ. „Ѳед. Нагой, Вас. Гр. Зюзинъ, Деметтей Ив. Че„ремисиновъ, Боимъ Вас. Воейковъ, Ром. Мих. Пи„вовъ. Дьяки: Анд. Щерефединовъ, Ив. Стрѣшневъ, „Анд Арцыбашевъ, Сава Фроловъ, Елизарей Вы„лузгинъ, Петръ Тіуновъ. . . . Съ Государемъ Кня„зей Служилыхъ (Черкасскихъ, Оболенскихъ, Суз„дальскихъ и проч.) и Дворянъ выборныхъ 212; изъ „городовъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ Москов. „земли 9211 человѣкъ, Ноугородскихъ и Юрьевскихъ „1109. . . Стрѣльцевъ и Козаковъ Государева Дво„ра 2000, изъ Дворовыхъ городовъ и Земскихъ „13,119. . . Всякихъ людей изъ городовъ 27,969. . . „А Дѣтямъ Боярскимъ, *опричь тѣхъ*, которыхъ Го„сударь помѣстилъ съ собою съ Москвы, сбирати„ся у К. Вас. Ѳед. Скопина-Шуйскаго въ В. Новѣ„городѣ . . . и во Псковѣ (въ Маѣ мѣсяцѣ). . . А „Казанскимъ Татарамъ и Свіяжскимъ (и проч.) „стати въ Новѣгородѣ на срокъ на Петрово заго„вѣйно, чтобъ имъ притти въ Новгородъ послѣ „Государева приходу."

(517) Дѣла Польск. No 11, л. 122-157.

(518) См. въ семъ Т. стр. 282. Чужеземные Историки разсказываютъ сказку, что Лопатинскій въѣзжалъ въ Москву съ обнаженнымъ мечемъ, какъ вѣстникъ войны, и проч. Узнавъ о пріѣздѣ сего чиновника въ Россію, Іоаннъ созвалъ Бояръ, которые думали, что Лопатинскому *невмѣстно* быть у Государя. Къ нему послали Дворянина Воейкова и Дьяка Стрѣшнева въ Дорогобужъ, гдѣ онъ и вручилъ имъ грамоту Стефанову. Бояре совѣтовали Царю не отвѣчать на сіе письмо, пока Баторій не выйдетъ изъ Россіи.

(519) См. Гейденшт.

(520) Въ Розрядн. Кн.: „Въ Полоцкѣ Воеводы ху„ды, а людей мало" См. также *Вивліоѳ.* XIV, 361.

(521) См. Гейденшт.

(522) Въ Розрядн. Кн.: „Они жъ (Воеводы) Кур„ляндскую землю пусту учинили, а къ Государю „не поспѣли . . . Того же Авг. въ 1 писалъ къ Го„сударю изъ Тарваса Ив. Ив. Сабуровъ, что хо„четъ быть къ Тарвасу Арцабаричь съ нарядомъ

„Свитцкихъ Нѣмецъ, и Государь прислалъ къ не-„му на прибавку Воеводъ своихъ . . . и Государь „не поспѣшилъ пришти на Короля, потому что „люди были въ розни: отпустилъ въ Курляндскую „землю Воеводъ со многими людми, а съ ними „было 20 тысячь Татаръ Нагайскихъ и Казан-„скихъ . . . . и дожидатца было имъ у Куконоса, „и Государь послалъ по тѣ Воеводы." — О впаде-ніи Шведовъ въ землю Ижерскую см. Кельха 355. Толпы ихъ грабили за Нарвою и Нейшлосомъ въ предѣлахъ Россіи. Тогда же Радзивилъ и Курлянд. Воевода Путлеръ сожгли Киремпе.

(523) Въ Розрядн. Кн.: „И Государь велѣлъ Воево-„дамъ итти къ Полоцку, а отпустилъ свой полкъ, „и велѣлъ передовому итти на Велью, К. Ѳед. Ив. „Мстиславскому, да К. Сем. Дан. Пронскому, а „правой рукѣ, К. Петру Тутаевичу Шейдякову, да „К. Ив. Петр. Шуйскому итти въ Островъ; а къ „Полоцку послалъ пособляти напередъ Окольн. Бо-„риса Вас. Шеина, да Окольнич. Ѳед. Вас. Шере-„метева, да К. Мих. Юр. Лыкова, да К. Андр Дм. „Палицкого, да К. Вас. Ив. Кривоборского . . . да „съ ними же Юр. Булгаковъ съ Донскими Козаки."

(524) См. Гейденшт.

(525) Въ Розрядн. Кн.: „Въ тѣ поры Донскіе Ко-„заки измѣнили, пошли изъ Сокола безъ отпуску „на Донъ."

(526) См. Гейденшт. Въ Лѣтописцѣ Графа Тол-„стаго, № 123, л. 253 на об.: „а здалъ Полоцкъ „Петръ Волынской со Стрѣльцами." Стриковскій (кн. XXV, гл. 4): „Точію Архіеп. и Воеводы" (въ числѣ ихъ наименованъ и Волынскій) „не хотѣша „поддатися: тѣмъ же пойманы суть и за стра-„жею хранимы. Всего же воинскаго люду бѣ во „градѣ 6000."

(527) Въ Розрядн Кн.: „Полотескъ Король взялъ „измѣною, потому что измѣнили Воеводы, что „были худы, а милы были имъ жены; а какъ Головъ „и Сотниковъ побили, и Воеводы городъ здали, а „сами били челомъ Королю въ службу и съ дѣтми „и съ людми и съ Стрѣльцы." Гейденштейнъ (стран. 351), сказываетъ, что плѣнники большею частію возвратились въ Россію, и что Іоаннъ раз-мѣстилъ ихъ по крѣпостямъ на границѣ, дабы они трудною службою могли загладить вину свою. Во-

преки Историку К. Щербатову (Т. V, Ч. III, стран. 28), я не нашелъ имени К. Вас. Ив. Телятевскаго, ни другихъ Воеводъ Полоцкихъ, въ Розрядахъ 1581 года. Въ Ноябрѣ 1579 Литовскій гонецъ Богданъ сказалъ Царскому чиновнику въ Новѣгородѣ: „Король ихъ всѣхъ (Воеводъ Полоцкихъ) и Дьяка ко „Государю отпущалъ, и они сами ѣхать не похо„тѣли" (Дѣла Польск. № 11, л. 184).

(528) Гейденшт. 351, 352.

(529) Гейденшт. 354, Кельха 358, 359, и Розрядн. Кн., гдѣ сказано: „убили Бор. В. Шеина, К. Мих. „Ю. Лыкова, К. Андр. Дм. Палицкого, К. Вас. Кри„воборского." Гонецъ Литовскій, Богданъ (см. выше, примѣч. 527) сказалъ въ Новѣгородѣ: „слышалъ, что „живы въ Литвѣ Ѳ. Шереметевъ, да *Борисъ Шеинъ*, „да К. *Мих. Лыковъ*, да Голова Юрей Булгаковъ;" но Шеинъ и Лыковъ были точно убиты по всѣмъ извѣстіямъ. Гейденшт. пишетъ, что Шереметева схватили Поляки на дорогѣ Псковской, а Шеина, Палицкаго, Лыкова и Кривоборскаго, также внѣ города, изрубили Нѣмцы. Варварство простиралось до гнусности: Нѣмки-харчевницы вырѣзывали жиръ изъ мертвыхъ тѣлъ для составленія какой-то цѣлебной мази!

(530) См. въ семъ Томѣ стр. 261. Сей отвѣтъ Курбскаго такъ начинается: „*На вторую Эпистолію* „*отвѣщаніе Цареви Московскому убогаго Андрея* „*Курбскиго, Князя Ковельского.* Въ странствѣ пре„бывшему и во убожествѣ отъ твоего гоненія, „титулъ твой величайшій и должайшій оставя, „зане отъ убогихъ тебѣ, великому Государю, сіе „непотребно, но негли отъ Царей Царемъ сіе при„лично таковыя именованія со преизлишнимъ про„долженіемъ исчитати" (ибо Царь въ Вольмарскомъ посланіи къ Курбскому написалъ весь свой титулъ). Далѣе: „А еже исповѣдь твою ко мнѣ, яко къ Пре„свитеру, исчитаеши по ряду, сего азъ недосто„инъ, яко простый человѣкъ, въ военномъ чину „сущь, и краемъ уха послушати . . . Но всяко во„истину достойно было радоватися не токмо „мнѣ, нѣкогда рабу твоему вѣрному, но и всѣмъ „Царемъ и народомъ Христіанскимъ, аще бы твое „было истинное покаяніе . . . Но послѣдующее въ „твоей Эпистоліи является не токмо несогласно „съ тѣмъ, но я зѣло изумительно и неблагочинно,

„наипаче же въ земляхъ твоихъ супостатовъ, идѣ
„же многіе мужіе обрѣтающся не токмо въ Фило-
„софіи искусны, но и во Св. Писаніяхъ сильны. Ово
„преизлишне уничижаешися, ово паче мѣры возно-
„сишися . . . по безчисленныхъ беззаконіяхъ и кро-
„вопролитіяхъ . . . Святыхъ мужей не токмо про-
„клинати учишься, но и Діаволомъ нарицати, яко
„древле Христа Жидове . . . На исповѣдника тво-
„его (Сильвестра) лжеспливанія вымышляеши, на
„того, который душу твою Царскую къ покаянію
„привелъ, грѣхи твои на своей выѣ носилъ, и взяв-
„ши тя отъ скверны яко чиста предъ Христомъ,
„Богомъ нашимъ, покаяніемъ поставилъ. Се тако
„ли воздаешь ему и по смерти? О чудо, яко за-
„вистъ, отъ презлыхъ маньяковъ твоихъ сшитая,
„и по смерти Святыхъ мужей не угасаетъ! Не
„ужасаеши ли ся причти Хамовы, яже насмѣвался
„наготѣ отчей? Аще тѣлесныхъ отцевъ наготу,
„кольми паче духовныхъ должны есмы покрывати.
„Аще бо нѣчто и случилося человѣческія ради не-
„мощи, яко то ласкатели твои клеветали на оно-
„го Пресвитера, иже устрашалъ тебя яко бы не
„истинными, но лстивыми видѣніи, и азъ глаго-
„лю: *лстецъ онъ былъ, ковареџъ и благокозненъ*: по-
„неже ялъ тя исторгнувши отъ сѣтей Діаволь-
„скихъ и отъ челюстей мысленного льва, и при-
„велъ было ко Христу! И врачеве премудрые дикія
„мяса бритвами рѣжутъ до живаго тѣла, и исцѣ-
„ляютъ недужныхъ: такожъ творилъ и блаженный
„Сильвестръ, видяще недуги твои душевные . . .
„прилагалъ пластыри, ово кусательными словесы
„нападающе на тя, яко бритвою нравы твои на-
„казаніемъ жестокимъ рѣжуще, ово яко уздою крѣп-
„кою со броздами похоть и яростъ твою на воз-
„держаніе востязующе . . . Ты же отогналъ еси
„его отъ себя и Христа нашего съ нимъ . . . Да
„укроюся отъ свару: понеже зѣло не достоитъ
„намъ воиномъ яко рабомъ сваритися; а могъ бы
„еси воспомянути, како во время благочестивыхъ
„дней твоихъ вещи тебѣ по волѣ, благодати ради
„Божія, обращались за молитвами Святыхъ и
„избранныхъ совѣтомъ нарочитыхъ Синклитовъ
„твоихъ . . . а нынѣ гдѣ суть побѣды твои? Что
„приключилося? Каковыя язвы, отъ Бога попущен-
„ныя? Глады и стрѣлы повѣтренныя, и мечь вар-

„варскій, мстишель Закона Божія, и пресловушаго „града Москвы внезапное сожженіе, и всея Россій„скія земли опустошеніе — и что наигоршаго и „срамотнѣйшаго, Царскія души опроверженіе, и въ „бѣгство плещъ Царскихъ, прежде храбрыхъ бывшихъ, обращеніе, яко нѣцыи здѣ намъ повѣдаютъ, „аки бы хороняся тогда отъ Татаръ по лѣсомъ „съ кромѣшники твоими вмалѣ гладомъ не погибъ „еси; а той же Измаильтянскій песъ прежде, ко„гда богоугодно пребывалъ еси, предъ нами, наи„мнѣйшими слугами твоими, и на полѣ дикомъ бѣ„гая, мѣста не нашелъ, и вмѣсто нынѣшнихъ тяж„кихъ даней, ими же накупаешь его на Христіан„скую кровь, нашими, воиновъ твоихъ, саблями въ „бусурманскія головы дань была давана ему! А еже „пишеши, именующе насъ измѣнники для того, иже „есмы принуждены были отъ тебя крестъ цѣло„вати, яко тамо есть у васъ обычай, аще бы кто „не присягнулъ, горшею смертію да умретъ: на „сіе отвѣтъ тебѣ мой: всѣ премудрые о семъ зго„жаются, аще кто по неволѣ присягнетъ, не то„му грѣхъ, кто крестъ цѣлуетъ, но паче тому, „кто принуждаетъ, и аще кто прелютаго гоненія „ради гоненія не бѣгаетъ, аки бы самъ себѣ убій„ца, противящеся Господню словеси: *аще гонятъ „васъ во градѣ, бѣгайте во другій* . . . Егда же реклъ „еси, аки бы азъ разгнѣвався на человѣка, да при„разился Богу, сирѣчь церкви Божіи разорилъ и по„палилъ, на сіе отвѣщаю, иже и Давидъ принужденъ „былъ гоненія ради Саулова съ поганскимъ Царемъ „на землю Израилеву воевати; азъ же не отъ по„ганскихъ, но отъ Христіанскихъ Царей заповѣда„ніе исполняхъ: заповѣданіемъ ихъ хождахъ; но ис„повѣдую грѣхъ мой, иже принужденъ быхъ за тво„имъ повелѣніемъ Витебское мѣсто и въ немъ 24 „церкви сожещи.“ (Слѣдующее см. выше, въ примѣч. 126). Далѣе: „А потомъ аки по лѣтѣ единомъ не„пріятель твой главный, Царь Перекопскій, при„сылалъ ко Кралеви моляся, иже бы пошелъ есть „съ нимъ на ту часть Руския земли, яже подъ дер„жавою твоею: азъ же и повелѣвающу ми Кралеви „отрекохся, не восхотѣхъ и помыслити сего без„умія, иже бы шелъ подъ Бусурманскими хоругвя„ми на землю Христіанскую съ чужимъ Царемъ „безвѣрнымъ . . . и самъ Король похвалилъ мя. А

,,еже пишеши, аки бы Царицу твою мы очаровали ,,и тебя съ нею разлучили: азъ ти за оныхъ святыхъ не отвѣщаю: бо вещи вопіютъ трубы явленнѣйше" (явственнѣе трубы) ,,гласъ испущающе о святынѣ ихъ и добродѣтели; о мнѣ же ,,вкратцѣ отвѣщаю ти: аще и зѣло много грѣшенъ ,,есмь и недостоинъ, но обаче рожденъ быхъ отъ ,,благородныхъ родителей, отъ племени жь Вел. Кн. ,,Смоленского, Ѳеодора Ростиславича, яко и твоя ,,Царская высота добрѣ вѣси отъ Лѣтописцевъ ,,Руских, иже того племени Княжата не обыкли ,,тѣла своего ясти и крови братіи своей пити, ,,яко нѣкоторыхъ есть издавна обычай, яко перьвѣе дерзнулъ Юрій Московскій въ Ордѣ на Св. В. ,,К. Михаила Тверского, а потомъ и прочіе сущіе ,,во свѣжей еще памяти и предъ очима, что Угличкимъ учинено и Ярославичемъ и прочимъ единыя крови, и тако ихъ всероднѣ погублено, еже ,,ко слышанію тяжко и ужасно, отъ сосцевъ матерныхъ оторвавши во премрачныхъ темницахъ ,,затворено и многими лѣты поморено . . . А тая ,,твоя Царица мнѣ убогому ближняя сродница (по ,,Борису Иванов. Морозову и Тучковымъ). А о Володимірѣ братѣ воспоминаешь, аки бы есмы его ,,хотѣли на Царство: во истину о семъ не мыслихъ, понеже и недостоинъ былъ того, и тогда жь есми угадалъ грядущее мнѣніе твое на мя, ,,когда еще сестру мою насиліемъ отъ меня взялъ ,,еси за того брата твоего, въ тотъ вашъ издавна кровопійственный родъ. А еже величаешися ,,горѣ и долу, иже Лифлянтовъ поработилъ еси аки ,,бы животворящаго креста силою: не вѣмъ и не разумѣю . . . Еще Кралеви нашему съ мѣста своего ,,не двигшуся, и вся Шляхта въ домѣхъ своихъ ,,пребывающе, а уже кресты тыя во многихъ мѣстѣхъ поломались отъ нѣякого *Жабки*, а въ Кеси ,,отъ Латышей; а сего ради не Христовы кресты, ,,но погибшаго разбойника. Гетманы Ляцкіе и Литовскіе еще и не начинали готовитися противъ ,,тебе, а твои окаянные Воеводишки, рекше Калеки, изъ-подъ крестовъ твоихъ влачими здѣ на великомъ Сеймѣ, идѣ же различные народы бываютъ, ,,отто всѣхъ поругаеми, на вѣчное твое посрамленіе ,,и всея Святорускія земли. А еже пишеши о Курлятевѣ, о Прозоровскихъ и о Сицкихъ, и не вѣмъ

„о какихъ узорочьяхъ и *за упокой* предпоминаючи, „и Кроновы и Афродитины дѣла, и Спрѣледкихъ „женъ, и то смѣху достойно и пьяныхъ баб« бас- „ни: на сіе отвѣту не потребно . . . Уже всѣхъ „тѣхъ предреченныхъ и безчисленныхъ благород- „ныхъ лютость мучительская пожрала, а въ то „мѣсто осталися калеки, ихъ же Воеводами по- „ставляти усильствуешь, противъ разума и Бога; „а того ради скоро и со грады исчезаютъ, не ток- „мо отъ единаго воина ужасающеся, но и отъ ли- „сту вѣтромъ вѣемому . . . Давно бы уже на ши- „роковѣщательный листъ твой отписахъ, да не „возмогохъ послати непохвальнаго ради обыкнове- „нія земель тѣхъ, иже затворилъ еси Царство „Руское, сирѣчь свободное естество человѣческое, „аки во адовѣ твердыни, и кто бы изъ земли тво- „ей поѣхалъ до чужихъ земель, называешь того из- „мѣнникомъ и казнишь смертію: такожe и здѣ, те- „бѣ уподобяся, жесточе творятъ . . . . Сію от- „пись посылаю нынѣ ко величеству высоты тво- „ея, и аще будеши мудръ, въ тишинѣ духа, безъ „гнѣва, да прочтеши! Къ тому молю ти ся, не „дерзай уже писати до чужихъ слугъ . . . А еже „пишеши, аки бы землею твоею владѣти хотѣлъ, „сіе оставляю, явственно ради отъ тебе навѣту „или потвору, ово сокращая Эпистолію мою, да „не явится варварскою преизлишнихъ ради глаго- „ловъ, ово возлагающе то на судъ нелицемѣрнаго „Судіи, Господа нашего, не хотя съ твоею Цар- „скою высотою азъ убогій вящше сваритися; а „посылаю ти двѣ главы, выписавъ отъ книгъ пре- „мудраго Цицерона, Римского наилѣпшаго Сингкли- „та, когда еще владѣли Римляне всею вселенною; „а писалъ тотъ отвѣтъ недругомъ своимъ, яже „укоряша его изгнанцомъ и измѣнникомъ . . . су- „противъ *Антонію* и *Клавдіусу*.“ Слѣдуетъ пере- водъ сихъ двухъ Цицероновыхъ твореній. Далѣе: „Зри, о Царю! со прилѣжаніемъ, аще поганскіе Фи- „лософы по Естественному Закону достигли та- „ковую правду и разумность (чегó ради и всею все- „ленною попустилъ имъ Богъ владѣти) а мы Хри- „стіане нарицаемся, и не токмо не достигаемъ „Книжниковъ Фарисеевъ правды, но ни вѣковъ Ес- „тественнымъ Закономъ живущихъ! О горе намъ!“ Слѣдуетъ повтореніе сказаннаго выше о казняхъ

Небесныхъ, ниспосланныхъ за милость Іоаннову; о прежнемъ счастіи Россіи и Царя, о добродѣтельныхъ Совѣтникахъ, о побѣдахъ и проч. Далѣе: „Войско безъ храбраго Протостратора или Гетмана великаго яко овцы не имущи Пастыря, которыя отъ вѣтру листъ вѣющаго боятся . . . А „нынѣ приложилъ еси и другую срамоту прародителемъ своимъ: градъ великій Полоцкъ со всею „Церковію, со Епископомъ и Клиросомъ, и съ воинствомъ и съ народомъ предалъ еси, его же досталъ „нашими персями: бо еще тогда не всѣхъ насъ было до конца погубилъ еси и разгналъ . . . Собравшися со всѣмъ твоимъ воинствомъ, за лѣсы забившися яко единъ хороняка и бѣгунъ трепещешь „и исчезаешь, никому же гонящу тя, токмо совѣсть твоя внутрь вопіюща на тя обличающе... „А что воистину сану Царскому достоитъ, судъ „праведный и оборона, се уже давно исчезло совѣтомъ лукавыя четы Осифлянскія (Іосифова монастыря) Васьяна Топорка, иже ти шепталъ не держати мудрѣйшіе Совѣтники, и другихъ таковыхъ: „каковую отъ нихъ славу получилъ еси и свѣтлую „побѣду? . . . . Лучше лоза или жезлъ пріятеля, „нежели ласкательныя цѣлованія вражіи. Помяни „первые дни и возвратися паки ногою: главою безстудствуешь противъ Господа своего . . . . Еще „есть время образумитися и возвратитися ко „Христу; еще не распряглися душа и тѣло . . . „Мудръ бывалъ еси и вѣдаешь о тричастномъ души: покори звѣрскую часть Божію образу . . . . „Уже достоитъ укротитися твоему величеству „и войти въ чувство: уже есмы ближайши ко гробу тѣломъ, а душею безсмертною и умомъ ко „отвѣту Божію, нежеля къ суетному сему житію . . . Аминь. Писано въ преславномъ градѣ „Полоцкѣ Государя нашего, Свѣтлаго Короля Стефана, паче преславна суща въ богатырскихъ вещахъ, въ третій день по взятіи града.“

Въ Синодальномъ спискѣ твореній Курбскаго (No 109) за симъ письмомъ слѣдуетъ еще такое прибавленіе:

„Аще Пророци плакали о градѣ Іерусалимѣ и о „церкви преукрашенной отъ каменія, съ нимъ погибающей: како не достоитъ намъ зѣло восплакати о разореніи града Бога живаго или церкви

„твоей тѣлесной, юже создалъ Господь, а не че-
„ловѣкъ, въ ней же нѣкогда Духъ Св. пребывалъ,
„яже по прехвальномъ покаяніи была чистыми сле-
„зами измыта, отъ нея же чистая молитва яко
„благоуханная мирра ко престолу Господню восхо-
„дила, въ ней же яко на твердомъ основаніи Вѣры
„благочестивыя дѣла созидатася, и Царская душа
„въ той Церкви, яко голубица крилы посребренны-
„ми междорамія ея, блистался благодатію Духа
„Св.! . . . . Се такова твоя прежде бывала цер-
„ковь тѣлесная! Того ради всѣ добрые послѣдовали
„твоимъ хоругвіямъ крестоносным. Языцы раз-
„личные варварскіе не токмо со грады, но и со
„цѣлыми Царствы ихъ покоряхуся тебѣ . . . . егда
„со избранными мужи избраненъ бывалъ еси Егда
„же возвратился еси на первую блевотину за со-
„вѣтомъ и думою любимыхъ твоихъ ласкателей;
„егда церковь твою тѣлесную осквернили различ-
„ными нечистотами, наипаче же педерастные
„гнусности, и неизреченными проказами, ими же
„всегубитель нашъ, Діаволъ, родъ человѣческій из-
„давна гнусенъ творитъ . . . . Вмѣсто преподоб-
„ныхъ мужей, правду ти глаголющихъ не стыдяся,
„прескверныхъ паразитовъ и маньяковъ подвелъ те-
„бѣ; вмѣсто крѣпкихъ Стратиговъ прегнуснодѣй-
„ныхъ Бѣльскихъ съ товарищи, и вмѣсто храбраго
„воинства Кромѣшниковъ и Опришниковъ кровояд-
„ныхъ; вмѣсто Богодухновенныхъ книгъ, ими же
„душа твоя безсмертная наслаждалася, скоморо-
„ховъ со различными дудами; вмѣсто блаженного
„оного Пресвитера и другихъ совѣтниковъ духов-
„ныхъ, яко намъ здѣ повѣдаютъ (не вѣмъ, есть ли
„правда) чаровниковъ и волхвовъ отъ дальнихъ
„странъ собираешь, пытающе ихъ о счастливыхъ
„дняхъ, яко скверный Саулъ . . . . а что же тому
„случилося, самъ вѣдаешь. Блаженный Давидъ рече:
„не пребудутъ долго предъ Богомъ, которые со-
„зидаютъ престолъ беззаконія . . . . Кольми паче
„тѣ, которые пустошатъ землю свою и губятъ
„подручныхъ всеродно, ни ссущихъ младенцевъ не
„щадяще, и дѣвицъ, глаголютъ, чистыхъ четы со-
„бирающе, за собою ихъ подводами волочаще и не-
„щадно чистоту ихъ растлѣвающе, неудоволився
„уже своими *пятми* или *шестми* женами, еще къ

,,шому на неисповѣдимое и ко слышанію ужасное ,,растлѣніе выдавающе ихъ чистоту . . . Еще другое и другое, яко здѣ отъ твоея земли приходящіе повѣдаютъ, тмы тмами крашъ гнуснѣйшее, ,,оставляю писати . . . и положа перстъ на уста, ,,преудивляюся зѣло и плачу . . . Воспомяни дни ,,свои первіи, въ нихъ же блаженнѣ царствовалъ ,,еси; не губи себя и *дому твоего.* Аще рече Давидъ: *любяй неправду ненавидитъ свою душу*: кольми паче кровьми Христіанскими оплывающіи исчезнутъ *вскорѣ со всѣмъ домомъ своимъ*! Вскую ,,такъ долго лежишь простертъ и храпиши на одрѣ ,,злоболѣзненномъ, объятъ будучи аки летаргицкимъ сномъ? Очюшися и воспряни! . . . Аминь. ,,Писано въ Полоцку Государя нашего, Короля ,,Стефана, по сущему преодолѣнію подъ Соколомъ ,,въ 4 день. Андрей *Курбавскій*, княжа на Ковлю."

(531) См. Т. VIII, стран. 214.

(532) Въ донесеніи нашихъ Пословъ Карпова и Головина (Дѣла Польск. № 11, л. 116): ,,А про измѣнниковъ, про Курбского и про Володимера Заболотцково и про Тимоху Тетерина сказывали, ,,что они живутъ по своимъ имѣньямъ. Курбской ,,на Волыни; имѣнье за нимъ Королево данье, городокъ Ковель; а при Королѣ не живетъ, а былъ у ,,Короля въ Варшавѣ. А за Володимеромъ имѣнье ,,въ Ляхѣхъ, а живетъ при Королѣ. А за Тимохою ,,имѣнье въ Литвѣ, а при Королѣ не живетъ же. ,,А про иныхъ измѣнниковъ не слыхати. А на ,,Курбсково-дей отъ Короля опала не бывала, а была-дей на него отъ Короля и отъ Пановъ отъ ,,большихъ кручина за то: была за нимъ жена Княгиня Дубровицкая, сестра двоюродная Остафья ,,Волова Панья; а въ приданыхъ за нею былъ городъ ,,Дубровицы съ повѣтомъ, и Курбской Княгини не ,,любилъ и не жилъ съ нею; и били на него челомъ ,,Королю Остафей Воловъ, да братья жены его, что ,,съ женою не живетъ, держитъ ее у себя въ неволи. а имѣньемъ приданымъ владѣетъ великимъ. ,,И Король по него посылалъ, а велѣлъ ему ,,быти у себя въ Варшавѣ и со Княгинею, да ,,велѣлъ ему со Княгинею роспуститца, и имѣнье ,,у него приданое велѣлъ отъяти. И за то-дей ево ,,Паны не любятъ; для Остафья Волова, что онъ

„Остафью учинился недругъ. Да и Король-дей для „тожъ его не любитъ; а живетъ-дей все въ „имѣньѣ, въ городкѣ въ Ковели; а любилъ-дей его „одинъ Панъ Виленской, *Янъ Ярнимовъ*, а нынѣ-„дей и тотъ его не любитъ для Остафья Волова.“ То было до взятья Полоцкаго.

Курбскій въ *Житіи Θеодорита Священномученика*: „Яко слышахъ отъ нѣкоторыхъ, тако и написахъ, „во странствѣ будучи и долгимъ разстояніемъ раз-„лученный и туне отгнанный отъ оныя земли, „*любимаго отечества моего*.“ Въ семъ *Житіи* Курбскій говоритъ объ Іоаннѣ въ прошедшемъ (грамматическомъ) времени: „Хотя крещеніемъ просвѣ-„щенъ *былъ* . . . . *тщилъ* жертвы приносити бол-„ваномъ . . . . сіе *творилъ весь цѣлый вѣкъ свой*,“ и проч. Тутъ же разсказываетъ онъ слѣдующее: „Самого Діавола волю (Іоаннъ) исполнилъ, возненавидѣвъ узкій и прискорбный путь, покаяніемъ ко „спасенію приводящъ, и потекъ съ радостію ко „широкому и пространному пути, водящему въ „погибель, яко и самимъ намъ многажды слыша-„щимъ отъ устъ его; егда уже былъ развратился, „тогда во слухъ всѣхъ глаголахъ: *едино*, рече, *предъ* „*себя взяти, или здѣшнее или тамошнее*.“ Курбскій писалъ еще о Флорентійскомъ Соборѣ. Имѣемъ также его письма къ К. Константину Острожскому, къ Марку, къ Козмѣ Мамоничу, къ Θед. Бокею Хвостовскому, къ Княгинѣ Чарторижской, къ Пану Евст. Троцкому, къ Семену Сѣдларю мѣщанину Львовскому, о разныхъ богословскихъ мнѣніяхъ и толкованіяхъ. Жаль, что всѣ извѣстные мнѣ списки твореній Курбскаго наполнены грубыми, безсмысленными ошибками.

(533) См. Одерборна 299. Онъ пишетъ, что Андрей Щелкаловъ не могъ успокоить однѣхъ женщинъ, которыя плакали, вопили, бѣгали изъ улицы въ улицу и требовали себѣ новыхъ мужей вмѣсто убитыхъ непріятелемъ; что Дьякъ въ черной одеждѣ вышелъ къ народу и молилъ его унять женщинъ, доказывая изъ лѣтописей, сколь всегда опасны были ихъ бунты; что онъ велѣлъ принести розги и тѣмъ усмирилъ всѣхъ мятежницъ.

(534) Леонтія Стремоухова, 30 Сент. (см. Дѣла Польск. № 11, л. 153—173). Полоцкій Воевода, Дорогостанскій, отнялъ у него грамоту, распеча-

шалъ и велѣлъ ему ѣхать въ Литву на Смоленскъ. Царь далъ Стремоухову новую грамоту, въ коей Бояре жаловались на Дорогостанскаго. — Стефановъ гонецъ, Богданъ Проселко, пріѣхалъ въ Новгородъ 17 Ноября съ письмомъ отъ 16 Сент. (см. тамъ же, л. 173—214). Лопатинскаго отправили изъ Москвы 10 Генв. Дьякъ Щелкаловъ сказалъ ему, что грамота, имъ привезенная къ Царю, наполнена язвительными выраженіями, за которыя надлежало бы отсѣчь ему голову; но что Іоаннъ *не желаетъ его убогой крови.* Съ нимъ послали къ Стефану гонца Елизарья Благова (см. тамъ же, л. 214—255).

(535) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 590 и слѣд.

(536) Шенкенберга-Аннибала взяли въ полонъ у Везенберга. Ревельцы давали за него на обмѣнъ трехъ знатныхъ сановниковъ Россійскихъ; но Іоаннъ велѣлъ изрубить сего смѣлаго разбойника. Шведы, осаждавъ Нарву три недѣли, отступили 29 Сент. См. Кельха 356, 357.

(537) См. *Собран. Государств. Грамотъ*, Т. I, стран. 583. Внизу: „Утверждена сія грамота въ „*преименитомъ* и *царствующемъ градѣ Москвѣ*, л. „7088, Генв. въ 15 день."

(538) См. наказъ Мих. Ив. Внукову, К. Вас. Ростовскому и проч. въ Архив. Розрядн. Кн. 586—588. Тамъ сказано: „Самому Михайлу остаться въ Вотцкой Пятинѣ за достальными людьми, Дѣтьми Боярскими, и сыскивая бити кнутомъ . . . . К. Вас. „Болховской К. Вас. Ростовского не послушалъ, „Дѣтей Боярскихъ не высылаетъ, и многіе Дѣти „Боярскіе на Государеву службу не ѣдутъ; и наѣхавъ К. Вас. Болховского, доправити на немъ „прогоновъ 10 рублей, да въ Государевѣ пени посадити дни на два или на три въ тюрму . . . а „тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, сыскавъ и бивъ кнутомъ „по всѣмъ торгомъ, отвезти на Государеву службу во Псковъ" (въ 1579 году).

(539) См. Гейденштт.

(540) Стремоуховъ возвратился 3 Февр. съ отвѣтомъ Вельможъ Литовскихъ, Благовъ 15 Апр. съ письмомъ Королевскимъ. Въ концѣ Февраля послали въ Литву гонца Грязнаго Шубина, а 23 Апр. Дворянина Григ. Аѳан. Нащокина, который, въ случаѣ необходимости, долженъ былъ изъявить со-

гласіе Іоанново на отправленіе Уполномоченныхъ къ Королю. Съ Шубинымъ Литовскіе Вельможи писали къ Боярамъ (въ Маѣ), чтобы Царь велѣлъ освободить Польскихъ купцевъ, задержанныхъ въ Москвѣ, и возвратить имъ товары, цѣною на 200 тысячь золотыхъ. Нащокинъ возвратился 1 Іюля. Въ концѣ сего мѣсяца выѣхали изъ Москвы Уполномоченные, К. Ив. Вас. Сицкій-Ярославскій, Романъ Мих. Пивовъ и Ѳома Дружина Пантелеевъ Петелинъ: съ ними было 500 человѣкъ и 700 коней. Гонецъ Шишмаревъ извѣстилъ о томъ Баторія, представляя ему, что Уполномоченные не могутъ быть къ назначенному имъ сроку См. Дѣла Польск. No 11, л. 263-404. — 16 Іюля Царь, свѣдавъ о выступленіи Короля съ войскомъ изъ Вильны въ Чашники, еще писалъ къ нему, убѣждая его возвратиться и ждать нашихъ Уполномоченныхъ въ Вильнѣ.

(541) См. Дѣла Цесарск. No 4, л. 28, и Папскія, No 1 Еще въ Мартѣ 1580 Іоаннъ писалъ къ Рудольфу съ гонцемъ Аѳан Рѣзановымъ, чтобы онъ немедленно прислалъ въ Москву Уполномоченныхъ для заключенія союза противъ Турковъ, предложеннаго Максимиліаномъ. Истома Шевригинъ былъ отправленъ 25 Авг., чрезъ Ливонію и Данію.

(542) См. Розряды 1581 г. въ *Древн. Рос Вивліоѳ.* XIV, 367-388.

(543) См. Гейденштп. 367. — Сколько было войска у Баторія, точно не знаемъ, Нащокинъ въ Маѣ писалъ къ Государю: „Сказывалъ мнѣ, холопу твоему, „Дмитрей Бараховскій: Король-дей нашъ въ Вильнѣ, „а при немъ Паны Радные да воинскихъ людей „Угрянъ 3000, а наемныхъ людей при немъ нѣтъ: „лежатъ по украйнамъ, а Рады-дей его не вѣдаютъ, „гдѣ пойдетъ въ войну. Да сказывалъ мнѣ, что лежитъ по лежамъ воинскихъ людей Польскихъ 80 „Рохмистровъ, а съ ними по двѣстѣ человѣкъ, да „Литовскихъ 10 Рохмистровъ, а съ ними по двѣ- „стѣ жь человѣкъ, да 5000 драбей (пѣшихъ воиновъ) „по всѣмъ украйнамъ, а Шляхты-дей съ нимъ нейдутъ, но ималъ съ нихъ троши на наемные люди. „Да они же мнѣ сказывали, что сынъ Воеводы Виленскаго, Панъ Христофъ, да твой, Государь, „измѣнникъ, Володимеръ Заболотской, на полѣ ѣздя „передъ Королемъ побранилися, и на завтрее-дей „Христофъ, наѣхавъ съ своими служебники, Во-

„лодимера убилъ до смерти; и Христопъ отъ „Короля хоронитца, и Король-дей на Воеводу на „Виленского кручинитца." Слѣдственно Баторій, *кромѣ* наемныхъ *Нѣмецкихъ* воиновъ, имѣлъ тогда 26,000.

(544) См. Гейденшт. 374, 375. Русскіе, пишетъ онъ, надѣвали на себя мокрыя кожи, чтобы сражаться въ огнѣ. Взявъ въ плѣнъ Воеводу Ивана Вас. Воейкова (Joh. Vieichovus: см. Розряды въ *Вивліое.* XIV, 383), ближняго Царскаго человѣка, Замойскій началъ его разспрашивать о тайныхъ намѣреніяхъ Іоанновыхъ: Воейковъ ждалъ пытки, и видя Фаренсбаха, ему лично знакомаго, бросился къ сему бывшему Русскому Воеводѣ, чтобы молить его о заступленіи; но былъ изрубленъ Венграми. См. также Кельха 360.

(545) См. Дѣла Польск. No 12, л. 5-177. Сицкій и Пивовъ пріѣхали въ станъ къ Королю 29 Авг. Они вторично были ему представлены 2 Сент., и послали въ Москву Никиф. Сущова, а Баторій отъ себя гонца Лазовицкаго.

(546) См. Гейденшт. Въ Архив. Розрядн. Кн. 633: „Окт. въ 1 пришла вѣсть къ Государю, что Вое-„водъ, К. Вас. Хилкова съ товарищи, побили; а „убили Воеводу Гр. Аѳ. Нащокина, а взяли Демен-„шу Черемисинова."

(547) Въ Архив. Розрядн. Кн. 645: „Приходилъ къ „Смоленску Панъ Филонъ" (такъ называемый Воевода Смоленскій) „а съ нимъ было людей 9000 . . . „посады пожечь, да воевати Смоленскія и Дорого-„бужскія мѣста; да сходитись было съ Королемъ „у Лукъ Великихъ; а Король, взявши Луки, ждалъ „Филона. И какъ пришелъ Филонъ отъ Смоленска „за 7 верстъ и сталъ въ деревнѣ Настасинѣ, и „пришли на него изъ Смоленска Ив. Мих. Бутур-„линъ, да Мих. Глѣб. Салтыковъ, да Петръ Аѳ. „Нащокинъ, да Игнат. Борис. Блудовъ . . . и изъ „становъ Филона збили; и пошелъ къ крѣпости, да „у крѣпости сталъ въ обозѣ; и Воеводы Госуда-„ревы къ обозу не приступали, что ночь заняла; „и тое ночи пошелъ Филонъ прочь, и Воеводы за „ними, и сошли его на Спаскихъ Лугѣхъ, отъ Смо-„ленска за 40 верстъ; и побили на голову, и зна-„мена и нарядъ поймали, и набаты и литавры, и „трубы, и шатры и колымаги; а наряду взяли

,,50 пищалей зашинныхъ, да 380 Лишов. людей и ,,пищалей 9 пядныхъ, 2 полушорныхъ, да богачества безчислено, и кошь весь взяли; а самъ Филонъ пѣшъ ушекъ на лѣсъ, а съ нимъ 4 человѣка, ,,а пришелъ въ Оршу на шесшой день," и проч.

(548) См. Гейденшш.

(549) Тамъ же, сшран. 383.

(550) Въ Архив. Розрядн. Кн. 634: ,,Февр. въ . . . ,,день Лишовскіе люди пришли искрадомъ въ ночи ,,къ Холму и взяли его и Воеводъ К. Пешра Ив. ,,Боряшинского, да Осадную Голову Панина . . . . ,,приходили къ Русѣ Сшарой и выжгли; а Воеводы ,,были въ Русѣ К. Волод. Ив. Бахшеяровъ, да Ив. ,,Крюкъ-Колычевъ, да К. Ѳед. Ив. Кривоборской; ,,а приходили Лишов. люди съ Лукъ, да изъ Заволочья, да изъ Холму."

(551) См. Далина г. 1580 и Кельха сшран. 360-365.

(552) Въ Розрядахъ г. 1580 (*Вивліоѳ.* XIV, 380): ,,А промышляши Вел. Князю Сим. Бекбулаш. и ,,Боярину К. Ив. Ѳед. Мсшиславскому Государевымъ дѣломъ и земскимъ, посмошря по шамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумишъ, и какъ будешъ ,,пригоже . . . . шо дѣло Государь положилъ на Бозѣ ,,и на Вел. Князѣ Симеонѣ и на Бояринѣ К. Ив. Ѳед. ,,Мсшиславскомъ съ шоварищи, какъ ихъ Богъ вразумишъ, и какъ будешъ пригоже Государева дѣла ,,и земскаго беречи и дѣлаши."

(553) Въ Розрядн. Кн.: ,,Въ больш. полку К. Мих. ,,Пешр Кашыревъ Росшовской, да Окольн. К. Дм. ,,Ив. Хворосшининъ, да Андр. Яков. Измайловъ; въ ,,правой рукѣ Ив. Мих. Бушурлинъ, да К. Меркулъ ,,Александр. Щербашой, да Игн. Кобяковъ; въ передовомъ Ром. Дм. Бушурлинъ, да К. Мих Вас. ,,Ноздровашой, да К. Пешръ Аѳ. Волконской; въ ,,сшорожевомъ К. Ив. Самс. Туренинъ, да Волод. ,,Вас. Головинъ, да Ив. Тимоѳ. Фусшовъ; въ лѣвой ,,Мих Глѣб. Салшыковъ, да К. Ив. Мих. Боряшинской: а ошпущалъ ихъ изъ Можайска по Государеву наказу Мих. Андр. Безнинъ Они шедъ Лишов. землю повоевали" (уже въ Маршѣ 1581 г. по нѣкошорымъ спискамъ) ,,а были у Дубровны и у ,,Орши, и у Покоси, и у Чклова, и у Могилева, и ,,у Радомля, посады пожгли, и подъ Чкловымъ были ,,бой: на шомъ бою Лишов. людей побили и языкъ ,,многіе поймали, и ранили въ ворошѣхъ городовыхъ

„Воеводу Ром. Дм. Бутурлина, да Дворянина К.
„Никиту Лубаева-Черкасково, и отъ ранъ померли;
„а пришли на Смоленскъ иные Воеводы здорово; а
„съ сеунчомъ (съ вѣстію) послали *къ Государю въ*
„*Старицу* К. Самс. Долгорукова и Государь по-
„слалъ къ Воеводамъ съ золотыми Стольника Але-
„ксандра Нагово."

(554) См. выше, примѣч. 494. Курбскій говоритъ въ 1580 г. о *пяти* или *шести* женахъ Іоанновыхъ (выше, примѣч. 530). Гейденштейн. стр. 382: Moscus, quo animi tristitiam adversis rebus collectam discuteret, repudiata priore uxore (quod ipsius moribus toties ei licet, quoties libet) jam *sextum* tum maritus, delectu puellarum publico indicto, novam induxit. Далѣе онъ разсказываетъ, что изо всей Россіи собираемыя Царскія невѣсты живутъ обыкновенно въ одномъ большомъ домѣ; что въ каждой комнатѣ стоитъ 12 кроватей и тронъ; что Царь, провождаемый только однимъ старцемъ, входя въ комнату, садится на тронъ; что невѣсты, одна за другою, становятся передъ нимъ на колѣни, и бросивъ къ его ногамъ платокъ златотканный съ жемчугомъ (sudario, auro ac unionibus contexto, in genua iniecto) удаляются; что Царь выбираетъ любую, и проч. — Царевичь Θеодоръ женился, какъ вѣроятно, въ 1580 году, когда Годунову дали Боярство (см. *Послужной Списокъ* въ *Вивліоѳ*. XX, 57) а Царь на Маріи въ Сентябрѣ того же году. Въ Архив. *Розрядн. Кн.* 617:
„Радость Государя Царя: взялъ Государь Царицу
„Марью, дочь Θедора Θедоровича Нагово . . . Ты-
„сецкой Государь Царевичь К. Ив. Ивановичь. Въ
„отцово мѣсто у Государя Царевичь Θеодоръ Ив.;
„въ материно мѣсто Государыня *Царица Ирина*
„*Θедоровна*. Государевы Дружки: К. Вас. Ив Шуй-
„скій" (будущій Царь) „да Богданъ Яковлевичь Бѣль-
„ской. Царицыны Дружки: Бояринъ, Борисъ Θед.
„Годуновъ" (будущій Царь) „да Мих. Александр.
„Нагой. Свахи Государя: К. Васильева Княгиня
„Ивановича Шуйсково Алена, дочь К. Мих. Петр.
„Рѣпнина, да Панкратьева жена Яковлевича Салты-
„кова, дочь Петра Аклешнина, Василиса. Царицыны
„Свахи: Борисова жена Θедоровича Годунова, Марья
„Малютина дочь Скуратова, да Михайлова жена
„Александр. Нагово, Марья Романова дочь Васильє-
„вича Олферьева. У кики Сваха Игнатьева жена

„Петровича Татищева Агрофена, Никифорова дочь „Вышеславцова. За столомъ Государынинымъ Боярынямъ сидѣти: К. Вас. Андр. Трубецково Княгиня, К. Ѳед. Мих. Трубецково Княгиня, Дмитрея „жена Ивановича Годунова Агрофена, Васильева жена Осанова Годунова Афимья, Степанова жена Васильевича Годунова Настасья, Иванова жена Васильевича Годунова Палагея, Аврамова жена Лодыженскаго Марья. Противъ Боярынь сидѣти въ „скамьѣ *Сидячимъ* Бояромъ: Б. К. Ѳед. Мих. Трубецкой, Б. Дм. Ив. Годуновъ, Окольн. Степ. В. „Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, Печатникъ и *Воевода* „*Слобоцкой*, Романъ Вас. Олферьевъ, Думной Дворянинъ Вас. Григор. Зюзинъ, Думной Дв *Деменша* „*Ив. Черемисиновъ*" (который въ исходѣ Сент. 1580 былъ уже плѣнникомъ Литовскимъ: см. выше, примѣч. 546). „На Окольничемъ мѣстѣ сидѣли Семенъ, да Ѳед., да Аѳан., да Александръ Ѳедоровичи Нагіе, да Ив. Григ. Нагой. Государевъ коровай нести Яковъ да Конст. Мих. Годуновы, Никита да Петръ Асановы Годуновы. Царицынъ коровай нести К. Андр. Дм. Хилковъ, да Андр. Никит. Годуновъ, да Михайло *Михайловъ сынъ Салтыковъ*, да *Давыдъ Бѣльской*." Слѣдуетъ описаніе, кому за Дружками нести вѣнчальныя подножія въ церковь, зголовья, колпакъ Государевъ; кому быть въ *мовникахъ*, *стряпать* съ Государевымъ платьемъ и съ чеботами, итти за санями, *съ чарою златою* и *скляницею*, и проч. На мѣстѣ Государевѣ сидѣлъ Богданъ Бѣльской; у постели Бояринъ Ив. Петр. Ш-йской; Конюшимъ К. Ив. Мих. Глинской (сынъ Михайла Вас.), а на жеребцѣ у подклѣта ѣздилъ Аѳ. Нагой. Въ поѣздѣ были К. Никита Роман Трубецкой, К. Андр. Вас. Трубецкой, два Князя Булгаковы, К. Пронской, Дум. Дв. Безнинъ, Татищевъ, Ром. Мих. Пивовъ, К. Ром. и К. Вас. Агишевичи Тюменскіе, К. Семенъ Ордасовичь Черкаской и еще болѣе тридцати сановниковъ. Не смотря на указъ, *быть всѣмъ безъ мѣстъ на радости Государевой*, многіе требовали суда, и Царь долженъ былъ разбирать ихъ въ старѣйшинствѣ. О Богданѣ Бѣльскомъ говоритъ Антоній Поссевинъ въ своей *Московіи* (Moscovia A. Possevinii, p. 27): Bogdan Jacowlewicz Bilscius, qui gratiosissimus tredecim integros annos apud Principem

fuerat, atque in eius cubiculo dormiebat; т. е. 13 лѣтъ былъ при Государѣ и спалъ у него въ спальнѣ.

(555) См. выше, примѣч. 268. Въ Гаклуйтѣ, стр. 520: He (Jerome Bowes, Елисаветинъ Посланникъ у насъ въ 1583 г.) obteined leaue Jane Ricards, the widow of Doctor Bomelius, who for treason, practised with the King of Pole against the Emperour, was rosted to death at the city of Mosco in the yere 1579; т. е. Баусъ упросилъ Іоанна отпустить жену Бомеліеву.

(556) Въ Іюнѣ 1581 года писали къ Государю изъ Вильны наши Уполномоченные, Пушкинъ и Писемскій (см. Дѣла Польск. No 13, л. 20): „Отъѣхалъ „отъ тебя къ Королю измѣнникъ Давыдъ Бѣльской, „а пріѣхалъ въ Вильну до нашего пріѣзду, а бываетъ-„дей у Короля часто, а спрашиваетъ-дей его Ко-„роль про всякія твои Государевы дѣла . . . . А „сказываютъ, что поѣхало-было съ Давыдомъ лю-„дей въ Литву 70 человѣкъ, и тѣхъ-дей всѣхъ его „людей побили, а всего съ нимъ пріѣхало 6 человѣкъ.“

(557) Сицкаго и Пивова возили за Королемъ въ Невль, въ Полоцкъ, въ Кревъ; долго держали въ селѣ Трябинѣ, и 30 Генв. привезли въ Варшаву, откуда выѣхали они въ Москву 19 Февр. См. Дѣла Польск. No 12, л. 20 и слѣд.

(558) Дѣла Польск. No 12, л. 177 и слѣд. Іоаннъ 16 Марта послалъ къ Королю гонца Кабардѣева, а 15 Апр. Евст. Мих. Пушкина, Ѳед. Андр. Писемскаго и Дьяка Трифонова. Въ ихъ наказѣ (л. 228): „а будетъ учнутъ укоряти, или безчествовати, „или лаяти, или *бити* . . . ино отвѣчивати слегка, „а не бранитися, а *противъ бою терпѣти*.“ Они были представлены Королю въ Вильнѣ 27 Мая. Вельможи Баторіевы сказали имъ: „вы пришли не „съ Посольствомъ, а съ торговлею о Ливоніи, „то есть, опять съ бездѣльемъ.“ Іоаннъ хотѣлъ удержать только четыре города въ Ливоніи: Нейгаузъ, Нейшлосъ, Неймюленъ и Нарву; но Король требовалъ всѣхъ безъ остатка: съ чѣмъ и прислалъ гонца въ Москву (см. Дѣла Польск. No 12 и 13).

(559) См. тамъ же, No 13, л. 43 и слѣд.

(560) То есть, въ Соколѣ: см. выше. Гонцы, Литовскій и нашъ, выѣхали изъ Москвы 30 Іюня. Король оставилъ Вильну 20 Іюня и велѣлъ Пушкину съ Писемскимъ ѣхать за собою.

(561) Въ сей грамотѣ, писанной варварскимъ язы-

комъ, ни Русскимъ, ни Польскимъ, около двухъ сотъ страницъ (см. Дѣла Польск. № 13, л. 265-350). Вотъ нѣкоторыя мѣста: „До тебе лежачего въ болотѣ спросостыи небаченья твоего склонимся, а „тобѣ руку подамы, хотячи тебе съ него вытягнути, отерши напередъ берніе зъ очью твоихъ, „же бы еси могъ прозрѣти, а гносность и спроснесть свою обачити. Естьли жъ слова наши не „будутъ тебѣ смакованы, ты самъ того причиною, же ся на насъ торгнулъ напередъ несмачными и быстрыми словы" Стефанъ описываетъ всѣ свои сношенія съ Россіею, доказывая, что не онъ, а Царь есть виновникъ войны. Въ концѣ: „Альбо для лакомства, альбо для пыхи до Пруса „якогось фальшивого, а николи на свѣтѣ не бывалого брата Цесаря Августа родъ свой выводишь... „Зовешься носителемъ креста Христова, ты, который зъ Діабломъ полной усходъ Богу отнимаешь, которого ни носишь, але на подданные „свои кресты незносные вкладаешь. . . . А людскость твоя якая есть? Гдѣ же ся братъ твой „Володимеръ (Андреевичь) и такъ много людей, „такъ много Бояръ подѣло? . . . И еще на тыхъ „ся гнѣваешь, которыхъ до тебе пустили, здрадцами" (измѣнниками) „ихъ зовучи. . . Набольшая „мудрость самому себя знати: аже бы ся лѣпѣй „позналъ, посылаемъ тобѣ книги, которые о тобѣ по всемъ свѣтѣ не только за привиліемъ (привилегіею) Короля Августа, продка нашего, але „за привильемъ Цесаря Максимиліяна росписаны „суть. . . . А яко намъ смѣешь припоминати „такъ часто бесурманство, ты, который еси „кровь свою съ ними помѣшалъ, котораго продкове за машталеры за подножки узсѣдаючимъ на „конь Царемъ Перекопскимъ были, которые кобылье молоко, што вкануло на гриву Татарскихъ „шкапъ, лизали" (см. Длугоша, XIII, 583). . . „Узсядь „на коня своего, а поразумѣмъ мы ся межи собою „о часѣ и мѣстцу: тамъ покажися мужомъ . . . . „Сами съ собою учинимъ два: такъ меньше крови „Хрестьянскіе будетъ пролито. Если до того „дашься привезти, ознамуй намъ: бо мы съ тобою „ради вчинимъ. . . . Писанъ у Заволочьѣ, лѣта „Божья нароженья 1581, м. Авг. 2 дня; а запечатанъ тотъ листъ печатью Маестатною Корун-

„тою, въ небытности на тотъ часъ при насъ „Канцлера В Княжества Литовского.“ — Гейденшт. 392: Sub finem epistolae ad singulare certamen eum provocat . . . libros de immanitate eius, passim per Germaniam editos, una ei mittit. Слѣдственно сіи книги были печатныя: думаю, Герберштейнъ о Россіи и Гваньини, коего сочиненіе о тиранствѣ Іоанновомъ было тогда напечатано въ Германіи (см. выше, примѣч. 34). Іоаннъ велѣлъ сказать Стефану, что будетъ отвѣчать на присланныя имъ *книги*, когда прочитаетъ ихъ.

(562) 21 Іюля. Баторій стоялъ тогда близъ Полоцка, гдѣ находился съ нимъ и Іезуитъ Антоній Поссевинъ (см. ниже).

(563) Дѣла Цесар. No 4 и Папскія No 1. Съ Шевригинымъ (возвратившимся къ Государю въ Старицу 17 Іюля 1581) Іоаннъ *писалъ также* къ Императору: „Изо всѣхъ мѣстъ Нѣмецкихъ Государствъ „намъ сказываютъ пріѣзжая торговые люди, что „ты, братъ нашъ дражайшій, имъ заповѣдь учинилъ и кораблей въ наше Государство ни съ какими товары пропускати не велѣлъ, и Дацкому „дей Королю Зунтомъ въ наши Государства пропущати не велитъ“ (особенно съ мѣдью, свинцомъ, оловомъ). — Рудольфъ отвѣчалъ, что онъ никогда не запрещалъ того. Въ донесеніи Истомы Шевригина: „Пріѣхалъ онъ Истома въ Римъ Февр. „въ 24, а *встрѣча ему первая была отъ Риму* за 5 „верстъ, Кардиналъ Медичь, а по-Русски Архіепи„скопъ, а съ нимъ человѣкъ 150, а подъ него подъ „Истому привезли три колымаги; а другая встрѣ„ча была отъ Риму за три версты: встрѣчалъ „Ковалеръ, а по-Русски Воевода, а съ нимъ чело„вѣкъ съ 200; а въ Римѣ поставили его на дворѣ „у Римского Намѣстника, у Папина сына, у Якова; „а встрѣтилъ его Папинъ сынъ на дворѣ своемъ; „да и въ приставѣхъ у него былъ Папинъ же сынъ; „а у Папы онъ Истома былъ Февр. въ 28 . . . а въ „Римѣ по 28 Марта; а на дворъ (къ Папину сыну) „пріѣзжали его Истому подчивать по вся дни Кар„диналы и Воеводы и Дворяне, а ѣствы ему шло „на день къ столу по тридцати блюдъ, а къ ужи„нѣ по тридцати жъ блюдъ; да овощей всякихъ „къ столу по двѣнатцати блюдъ, да къ ужинѣ жъ „по двѣнатцати блюдъ.“

(564) Латинскій списокъ сего наказа подаренъ Москов. Архиву Кол Иностран. Дѣлъ Историкомъ Княземъ Щербатовымъ вмѣстѣ съ письмомъ Кардинала Морона къ Іоанну изъ Регенсбурга отъ 15 Генв. 1576. Въ наказѣ Кленхену сказано: „Для ис„полненія важныхъ намѣреній Св. Отца потребенъ „мужъ ученый и разумный: избираемъ тебя" (говоритъ Кардиналъ Моронъ), „ибо ты имѣешь всѣ „нужныя для того качества и, какъ намъ сказано, „уже бывалъ въ сихъ странахъ, знаешь ихъ обы„чаи и языкъ. . . И такъ, когда съ помощію Ан„гела Господня прибудешь въ Москву, отдай Ве„ликому Князю письмо Его Святѣйшества и на„ше. . . Сказавъ ему благословеніе Св. Отца, изъя„сни, какимъ образомъ слава возвѣстила Его Свя„тѣйшеству о добромъ расположеніи сего Вѣнце„носца къ Римской Церкви и къ Намѣстнику Хри„стову, также о его могуществѣ, многочислен„ныхъ народахъ, обширныхъ владѣніяхъ — о вели„кихъ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ врагами „Христіанства — о доблести, военномъ его ис„кусствѣ, благоразуміи, великодушіи, коими онъ „всѣхъ удивляетъ и плѣняетъ, соединяя оныя съ „живѣйшею ревностію къ Вѣрѣ. . . Скажи, что „Римскіе Первосвятители издревле обыкли своими „отеческими наставленіями возбуждать Великихъ „Монарховъ ко всему изящному для славы Божіей, „какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи и памятники „всѣхъ народовъ. Упомяни о знаменитыхъ ополче„ніяхъ Христіанскихъ для завоеванія Іерусалима . . . „о славной побѣдѣ одержанной надъ Оттоман„скимъ флотомъ при островахъ Ехинадскихъ (Іо„ническихъ) во время Пія V. . . Скажи, что Св. „Отецъ, вмѣсто обыкновеннаго краткаго письма, „какія онъ пишетъ къ Королямъ и самому Импе„ратору, въ знакъ особенной любви послалъ съ „привѣтствіями къ Россійскому Государю чело„вѣка вѣрнаго. . . Внуши ему, что дружество Св. „Отца будетъ для него весьма полезно; что мно„гіе Властители за ихъ добродѣтель Римскими „Первосвятителями удостоены были сана и ти„тула Королевскаго: на примѣръ, Властители „Польскіе, Венгерскіе и другіе. . . А какъ главною „цѣлію твоего Посольства есть склонить Вел. „Кн. не только къ политическому союзу съ Ри-

„момъ, но и къ Церковному: то умѣй возбудить „въ немъ сіе душеспасительное желаніе, да тре-„буетъ Іереевъ и Богослововъ отъ Св. Отца, при-„знавъ его Главою всеобщей Апостольской Церкви." Далѣе сказано, что Государь Россійскій можетъ убѣдить и Шаха Персидскаго къ соединенію съ Европою противъ Оттомановъ, и что если Іоаннъ будетъ недоволенъ своимъ *титуломъ* въ письмѣ Его Святѣйшества, то Клепхенъ долженъ изъяснить ему обыкновеніе Папъ, которые въ своихъ Буллахъ къ Вѣнценосцамъ не исчисляютъ всѣхъ ихъ владѣній, именуя Императоровъ и Королей *сынами*, quod verbum amoris et charitatis plenissimum est.

(565) См. выше, примѣч. 440. Слова Кобенцелевы: Di poi, quantuque alcuni habbiano scritto, et forse all'hora era così, che quella natione era inimicissima à noi altri devoti alla Chiesa Apostolica Romana, pure V. S. Illustr. mi creda sicurissimamente, che adesso non è cosi, ma certissimo, che sospirano di veder Roma et visitare li luoghi, dove intendono dalle historie, che leggono, esser marterizzati et sepolti tanti santi, che loro più di noi honorano et celebrano, sicome quelli, che mi furono aggiunti, di cio spesso meco ragionavano, et sempre mi dicevano, nessun altra cosa desiderare al mondo, che honorar certi luoghi, et massime Loreto, à loro più noto, che non à molti Alemanni et Francesi. Далѣе объ иконѣ Св. Николая.

(566) Moscovia A. Possevinii и La vie du Pere Ant. Possevin, p. 267.

(567) См. рукописную *Повѣсть о прихоженіи Литовск. Короля Степана съ великимъ и гордымъ воинствомъ на великій и на славный, Богомъ спасаемый градъ Псковъ.* Древнѣйшій списокъ ея (XVII вѣка) находится въ моей *Елагинской Смѣси*, также и въ Лѣтописцѣ Графа Толстаго, No 123, л 253. К. Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуйскій былъ старѣе К. Ив. Петровича Шуйскаго; но Царь, какъ сказано въ сей повѣсти, призвавъ къ себѣ К. Ивана, далъ ему одному письменный наказъ и велѣлъ отвѣтствовать за всѣхъ Воеводъ: т. е. сдѣлалъ главнымъ. Гейденштейнъ и другіе чужеземные Историки вездѣ именуютъ первымъ Псковскимъ защитникомъ К. Василія Скопина-Шуйскаго. К. Хворостининъ былъ Андрей Ивановичъ, Бахтеяровъ Владиміръ Иван., Ростовскій Вас. Мих.

(568) Или за сорокъ тысячь, по сказанію чужеземныхъ Историковъ: см. La vie de Possevin 301.

(569) См. Розряды 1581 года, въ *Вивліов.* XIV, 394 и слѣд. Во Ржевѣ былъ главнымъ Воеводою К. Мих. Катыревъ-Ростовскій: 15 Сент. Государь велѣлъ ему итти въ *Яжелбицы*, а 1 Окт. въ Новгородъ къ К. Голицыну; во Ржевѣ оставались К. Мих. Ноздроватый и Борятинскій. Далѣе сказано: „а у „Пскова подъ людьми" (т. е. для вспоможенія осажденному Пскову) „велѣно быть изо Ржевы Воеводѣ „Ив. Бутурлину." — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Въ „Новѣгородѣ рати было 40,000 со Княземъ Юрьемъ Голицынымъ . . . а у Царя было въ собраніи „тогда 300 тысячь въ Старицѣ."

(570) Такъ говоритъ Поссевинъ. Въ Статейныхъ Спискахъ (Дѣла Папск. No 1, л. 41): „На рубежѣ въ „приставы послати изъ Смоленска добра Сына „Боярского, а съ нимъ человѣкъ съ десять, и „кормъ велѣти Папину Послу давати доволенъ всякой, ѣству и питье, чтобы ему во всемъ было „честно и покойно, въ ту версту, какъ Литовскимъ Большимъ Посломъ; да къ рубежу жь по„слати къ Папину жь Послу для береженья вмѣ„стѣ съ приставомъ выбравъ Голову изъ Дворянъ, „а съ нимъ Дѣтей Боярскихъ до 100 человѣкъ; да „встрѣтити его изъ Смоленска на Лубнѣ Воеводѣ „Григ. Морозову, а съ нимъ изъ Дворянъ и Дѣтей „Боярскихъ лутчихъ человѣкъ до 600 и до 700, „чтобъ были и людны и конны и нарядны . . . а „какъ встрѣтитъ, и пропустя Посла, самъ бы за „нимъ шелъ полкомъ не подалеку . . . а въ кое „время Смоленскимъ посадомъ пойдетъ, и въ то „бы время около посаду и по посаду было добрѣ „людно... Чего (Посолъ) и сверхъ рядовъ попроситъ, „то давати . . . а въ Смоленскѣ взяти у Владыки „и у Дьяковъ всякихъ медовъ бѣлыхъ и красныхъ, „вишневого ведро, малиновоro ведро, *Боярского* два „ведра для запросу."

(571) См. Поссевина Moscov. Папа прислалъ-было Царю еще икону Богоматери и младенца Іисуса, изображеннаго нагимъ: Антоній утаилъ ее, свѣдавъ, что Россіяне не терпятъ наготы въ священной живописи: „цѣломудріе достохвальное!" говоритъ сей Іезуитъ: „для чего мы, Римскіе Ка„толики, не имѣемъ онаго!"

(572) См. Дѣла Папск. No 1, л. 93 и слѣд.; такъже Поссев. Moscov.

(573) Антоній пишетъ, что Іоаннъ будто бы сказалъ: „коего мы признаемъ Намѣстникомъ Іисуса Христа." Поссевинъ выѣхалъ изъ Старицы 14 Сент.

(574) Въ *Повѣсти о Псковской осадѣ*: „Въ окольные Псковскіе грады грамоты разсылаша (Воеводы) о укрѣпленіи градовъ; по селомъ же и по деревнямъ такоже, дабы всѣ въ свои приближенные городы ѣхали, съ женами и съ дѣтьми и со всѣмъ животомъ въ осадь. . . . Слышавше, яко уже (Баторій) за 100 верстъ отъ Пскова на городъ Вороначь пріиде, Бояре и Воеводы со всѣмъ Св. Соборомъ обходятъ около всего вел. града Пскова съ честн. кресты и св. мощьми К. Всеволода и съ иными святынями . . . По нихъ же шествуютъ Псковскіе народи, мужи и жены съ малыми младенцы. . . Паки же слышавъ, яко уже Король подъ Островомъ за 50 верстъ отъ Пскова и по городу изъ наряду біетъ, Государевы Бояре и Воеводы всю окольную стѣну во Псковѣ промежъ себя раздѣлиша . . . всю же стѣну вооружиша людьми и наряды. . . Отъ полуденныя же страны аки дымъ темень Литовская сила идяше на бѣлыя стѣны Псковскія, ихъ же ни вся Литовская земля очернити возможе." Тамъ же о силѣ Баторіевой: „Литовскіе люди, Польскіе, Угорскіе, Мазовшане, Нѣмцы Цысарскіе, Датцкіе, Свитцкіе, Скотцкіе, Брунцвицкіе, Любскіе и всякихъ 14 Ордъ, и всякихъ наемныхъ людей 60 тысячь, а своего войска 40 тысячь, опричь торговыхъ людей." И Флетчеръ (R. C. W 27) пишетъ, что у Стефана было 100,000 воиновъ.

(575) См. Гейденштт.

(576) Въ Дѣлахъ Польскихъ No 13, л. 20: „А говоритъ-дей (Дав. Бѣльской) Королю, чтобы къ Ноугороду и ко Пскову Король не ходилъ, потому, Новгородъ-дей облила воды великіе, а Псковъ мѣсто великое, а залило водами же; а шолъ бы-дей Король къ Смоленску, а язъ тѣ мѣста вѣдаю, гдѣ людямъ приступати и отъ стрѣльбы укрыватися," и проч. См. также Гейденшт.

(577) См. *Повѣсть о Псковской Осадѣ*. Тамъ описываются чудеса и видѣніе кузнеца Дороѳея; на

примѣръ: „Видѣ Дороѳей Богородицу идущу изъ „Печерск. монастыря во градъ Псковъ . . . и глагола кузнецу: *старецъ! иди, скажи Воеводамъ, „чтобы поставили пушку Трескотуху въ нижнемъ „бою, а пушкаря бъ взяли, которой на большомъ „роскатѣ, гдѣ ты приписанъ* . . . и сама своею ру„кою указала шатры Королевскіе . . . и Воеводы „велѣша по нихъ ударити изъ наряду . . . и мно„гихъ Пановъ добрыхъ туто побили . . и Король „побѣжалъ ко Черехѣ рѣкѣ, и тамо сталъ за горами „на промежицѣ. . . Начаша (1 Сент.) къ городу „копати великія *борозды* (траншеи) отъ своихъ „становъ и по большой Смоленской дорогѣ къ ве„ликимъ воротамъ къ Человѣку Божію Алексію, „тоже отъ Алексія къ великимъ Свинымъ и къ По„кровскимъ воротамъ, и выкопавше въ 3 дни пять „бороздъ, да поперечныхъ 7, а въ тѣхъ бороздахъ, „яко же послѣди обрѣтоша, дворовъ большихъ въ „земли же (было послѣ) выкопано, яко избушекъ „съ печками 132, да меньшихъ 904; въ большихъ „же Рохмисты и Сотники сходишася, въ мень„шихъ же Гайдуки жити себѣ устроиша; и тако „лукавымъ своимъ умышленіемъ близко города про„копашася, яко единому городовому рву межъ ими „и градною стѣною быти, роюще землю яко кро„ты, и сградиша изъ тоя высыпныя земли горы „великія, дабы не видѣти ходу со градныя стѣны, „и многія окна провертѣша, изъ нихъ же стрѣля„ти уготовившеся. . . . Сент. въ 4, въ ночи, при„катив туры и поставиша первые у Св. Алексія, „отъ града же яко полверсты; тутo повелѣша „быти съѣзжему двору. Таже и другой дворъ въ „турахъ поставили противъ того же къ Великой „рѣкѣ; да туры бойчіе, противъ Покровской баш„ни; третьи же туры бойчіе противъ того же „угла за Великою рѣкою. Всѣ же тѣ туры и зем„лею засыпали, и Сент. въ 5 въ нихъ нарядъ при„волокли и поставили. . . Съ ними же (Воеводами „Псковскими) Государевы Дьяки Сульменъ Тимо„ѳеевичь Булгаковъ, да Аѳ. Викулинъ сынъ Малы„гинъ, да Пушечнаго Приказу Дьякъ Терентій Ли„хачевъ на совѣтъ къ Воеводамъ съѣзжаяся. . . . „Сент. въ 7 на первомъ часу дни начаша бити изъ „наряду по граду . . . такоже и наутріе 5 часовъ, „и выбиша стѣны 24 сажени до земли, да Покров-

„скую башню, да мѣстами стѣны городовыя 69 „сажень испроломана,“ и проч., какъ описано въ нашей Исторіи. Далѣе: „Въ осадный колоколъ звонити велѣша (Псков. Воеводы) въ Среднемъ городѣ на стѣнѣ у Вел. Василія на Горкѣ. . . . Яко „вода многая (Литовцы) къ городу льющася, саблями яко молніями безчисленными на городъ сверкающе. . . Въ 6 часъ дни на проломныя мѣста устремишася (Литовцы), щитами же и ручницами „и копьями яко кровлею закрывающеся. Государевы же Бояре со всѣмъ войскомъ, Бога на помощь „кликнувше, Христіанскимъ языкомъ Русскій ясакъ „возвавше. . . Литовская сила на стѣны яко вода „льющеся: Христіанское же войско яко звѣзды небесныя крѣпящеся. . . . Пролому же велику пробиту, яко и на конехъ возможно ѣздити. . . Приближенныхъ Королевскихъ Дворянъ 2000 въ розбитую Свиную башню надкашеся,“ и проч.

О Шуйскомъ въ проломѣ см. Гейденшт. — Вмѣстѣ съ Игуменомъ Тихономъ отличался ревностію Троицкій Протоіерей Лука.

(578) Въ *Повѣсти*: „Съ похвальнаго роскату изъ „великіе пищали изъ Барсы удариша по Свинской „башнѣ и множество Литовской силы прибиша.... „Еще же Воеводы повелѣша подъ Свинскую башню „поднести много зелія и зажещи е . . . . и своими „телѣсы (непріятели) яко другую башню подо „Псковомъ соградиша . . . . Бояре же и вси воины, „съ ними же и Черньцы, рекуще: *умремъ вкупѣ за „Христову Вѣру и за Царя* . . . такоже заступниковъ Псковскихъ, К. Всеволода, Доманта и Николу юродиваго себѣ на помощь пріимше . . . и устремишася на Литовскую силу,“ и проч.

(579) Въ *Повѣсти*: „Женамъ велѣно по Литовской „нарядъ итти . . . . младыя же и сверстныя оружіе ношаху; старыя же въ своихъ рукахъ верви „несоша, и тѣми Литовскій нарядъ въ городъ везти помышляюще, и вси къ пролому бѣжаху . . . . „овымъ же утруждьшимся воиномъ, изнемогшимъ „отъ жажды, воду приношаху и рѣтивыя сердца „ихъ водою отливаху.“

(580) Тамъ же: „Сей, братьи, первый день наста „намъ плача и веселія, храбрости и мужества. . . . „Яко же начахомъ, тако же и молимъ Бога совершити . . . Сильныя враги наша падоша, а мы не-

„мощніи препоясашася силою . . . Исполинъ хлѣба „лишися, а мы, алчущіи милосердія Божія, исполнены благъ . . . Изволимъ же за Церковь и за Царя и за его Государевы дѣти умрети; а не помыслимъ никоею мыслію или боязньствомъ въ отчаяніе датися . . Воинство же, сіе слышавъ, съ „плачемъ и со слезами противу отвѣщаетъ: *Го„тови есмы за Христ. Вѣру умрети. Яко же на„чахомъ по Бозѣ и совершити имамы безъ всякія хи„трости*“ О Литовскомъ уронѣ: „Побитыхъ, яко „они сами сказаша, болѣ пяти тысячь, раненыхъ „же яко сугубо толико.“ О досадѣ Короля: „Ко„гда же ему яко мало на свой мечь не падая, яко „мнѣшися мало сердцу его не тресяути.“ См. также Гейденшт.

(581) Въ *Повѣсти*: „Король же повелѣ во Псковъ „грамоты писати: яко не на то есми пріидохъ „подъ градъ вашъ, абы не ваемъ его мнѣ отъяти. „Сами вѣсте, колицы грады Государя вашего взяхъ... „Нынѣ же пишу къ вамъ жалуя васъ . . . Аще от„ворите ми градъ, вѣдомо вамъ да будетъ, яко ни „единъ изъ васъ у вашего Государя любимо такъ „пожалованъ есть, како васъ пожалую . . . не токмо во градѣ Намѣстникамъ отъ мене будете, но и „грады въ вотчины вамъ дамъ . . . Всего же во „градѣ народа помилую, и паки на своихъ законѣхъ „жити имате . . . и торги своя яко въ старину „да торгуете . . . И тако написавъ, стрѣляютъ во „градъ, и многажды стрѣляютъ стрѣлы съ тако„выми грамотами во Псковъ. Государевы же Вое„воды противу отписываютъ: кая польза человѣку „возлюбити тма паче свѣта, а намъ оставити „своего православнаго Царя и покоритися иновѣр„цу, и быти яко Жидомъ? Ложною ласкою и тщею „лестію прельстити хощети насъ: ни всего міра „хощемъ богатства противу своего крестнаго цѣ„лованія . . . Аще Богъ по насъ, никто же на насъ; „мы готовы умрети, а не предадимъ Государя на„шего, града Пскова . . . . Готовъ буди съ нами на „брань . . . елико коему надъ кѣмъ Богъ одолѣніе „покажетъ.“

(582) О ропотѣ Литов. войска см. Гейденшт. — Въ *Повѣсти*: „Кійждо начальниковъ розныхъ земель „свой подкопъ поведоша Сент. въ 17: Польской, „Угорской, Нѣмецкой . . . сіе же литовскіе языки

„Государевымъ Воеводамъ сказаша . . . и прежебывшій Рускій Полоцкій Стрѣлецъ, именемъ Игнашъ, „повѣда Воеводамъ, противъ коего мѣста ведутъ „подкопы, и велѣша (20 Сент.) противъ *слухи* копати, и Сент. въ 23 съ подкопы Литовскими наши слухи сошлися, межъ Покровскихъ и Свиныхъ „воротъ" (въ нѣкоторыхъ спискахъ сказано, что тутъ перерѣзано около 2000 непріятелей) . . . . „Иные же подкопы сами обрушишася . . . . Окт. „въ 24 нача Король стрѣляти, *разжигая ядра*, въ „городъ безвредно . . . . Окт. въ 28 прискоча Литовскіе Гайдуки подъ градную стѣну, и необычно „отъ нихъ сотворенными щиты закрывся, почали „кам. стѣну подсѣкати кирками и всякими каменодѣльными запасы . . . . и въ тѣ поры изъ-за Великіе рѣки изъ снаряду стрѣляху . . . Боеводы же „наши повелѣваютъ смолье зажигати, и на нихъ и „на щиты ихъ метати . . . и противу ихъ подсѣканія частыя окна провертѣти сквозѣ древянную „и каменную стѣну, и изъ тѣхъ оковъ изъ ручницъ „стрѣляти и копьи колоти, такожъ смолу горячую, и деготь, и врютокъ, и ленъ осмоливъ зажигая на нихъ метаху, такожъ и кувшины съ зеліемъ . . . . а кои подъ стѣну подсѣкошася, на „тѣхъ здѣлаша на шестахъ кнуты, по концамъ же „привязываху желѣзныя *пуги* съ вострыми крюки, и „тѣми Гайдуковъ, за ризы ихъ и съ тѣломъ захватывая, изъ-подъ стѣны вытorгаху," и проч.

(583) Такъ въ *Повѣсти*. Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „а во Псковъ на проходъ пришли сквозѣ Литовскіе „люди приказъ Стрѣльцовъ съ Никитою Хвостовымъ." Гейденшт. пишетъ, что Литовцы взяли Хвостова, и что весьма немногіе изъ его семитысячнаго отряда съ Даниломъ Исленьевымъ (Islenovus) вошли въ городъ, куда черезъ нѣсколько дней пробился и Ѳ. Мясоѣдовъ (Mesceodovus) едва ли съ 300 воиновъ; что еще до Хвостова Нѣмцы схватили 200 Дѣтей Боярскихъ и прогнали другой Руской отрядъ, шедшій въ слѣдъ за ними, изъ Дерпта ко Пскову.

(584) Въ *Повѣсти*: „Повелѣ (Король) Рохмистомъ „съ Гайдуки отъ граду въ станы отъити, и Ноября въ 6 день отъидоша, и нарядъ изо всѣхъ туровъ отволокли."

(585) См. сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 383, г. 1519.

(586) См. рукописную *Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, иже во Псковской землѣ, и о Марцѣ, первомъ старцѣ Печерскомъ . . . . о избавленіи града Пскова и Обители Печерскія отъ плѣненія въ нашествіе Короля Польск. Стефана Обатура* (см. также Гейденшт.)

Окрестные жители Печерскаго монастыря, соединяясь съ тамошними Стрѣльцами, Нейшлосскими, Гдовскими, Дерптскими, сидѣли въ засадахъ, нападали на подвозы Литовскіе, грабили ихъ, убивали провожатыхъ. 25 Окт. удалось имъ отбить у Нѣмцевъ знатное число нашихъ плѣнниковъ, множество добычи и два колокола, взятые ими въ Кобыльской волости, отъ церкви Св. Николая: сіи трофеи были повѣшены на монастырской колокольнѣ, у храма Николая Чудотворца. — 29 Окт. Нѣмцы съ Фаренсбахомъ (или Фаренсбекомъ) приступили къ монастырю, разбивъ пушками часть стѣны; но лѣсницы подломились, и молодой Кетлеръ съ двумя Тизенгаузенами остались плѣнниками въ рукахъ Героевъ монастырскихъ. Король прислалъ еще Борнемиссу съ 500 Венгровъ; но и другой приступъ, 14 Ноября, былъ также несчастливъ: Монахи съ крестами ходили по стѣнѣ, ободряя воиновъ; самыя жены и дѣти Стрѣлецкія бились мужественно. Замойскій (какъ сказано *въ Повѣсти Печерской*) 24 Ноября писалъ къ Инокамъ, что все войско Литовское приступитъ къ ихъ монастырю, если они не сдадутся; но Иноки и воины въ общемъ совѣтѣ положили умереть, и Іеромонахъ Терноѳій въ Священнической одеждѣ вышелъ объявить о томъ непріятелямъ: онъ говорилъ съ ними изъ окна башни, а воины на стѣнахъ громкимъ восклицаніемъ подтвердили слова его.

(587) См. Кельха 368.

(588) См. *Гейденшт.* и Дѣла Польск. № 13, л. 546 на об.

(589) См. выше, стран. 314, въ рѣчи, произнесенной Баторіемъ на Сеймѣ.

(590) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „А въ Новѣгородѣ „рати было 40 тысячь со К. Юрьемъ Голицынымъ; „многажды и Торговую Сторону посылалъ зажигати, и людіе едва его умолиша того тако не сотворити; а самъ съ войскомъ всѣмъ стоялъ въ городѣ каменномъ. . . . а во Ржовѣ Володимеровѣ

„тогда воевалъ Панъ Филонъ, а съ нимъ было 40 т." (у Гейденшт.: cum duobus circiter millibus equitum Tartarisque qui sub Haraburdae ductu erant, Lukis egressus) „а Русу высѣкъ и выжегъ." Въ Архив Розрядн. Кн. 634 на об.: „Литовскіе люди пришли въ другіе „къ Русѣ, и Русу зажгли, а Воеводу К. Вас. Мусу-„Туренина взяли, а Дм. да Ив. Салтыковы, да Дм. „Замыцкой побѣжали, а К. Василья выдали." Царь 27 Окт. былъ уже въ Слободѣ: см. Дѣла Польск. № 13, 372.

(591) См. Кельха 363 и Гейденшт. 403. Соединясь съ Филономъ Кмитою, Радзивилъ обратилъ въ бѣгство К. Мих. Ноздроватаго и К. Ив. Боряшинскаго, вышедшихъ изъ Ржева съ 3000 легкихъ воиновъ; но близъ мѣста, которое Гейденшт. называетъ Ocomeciam, Литовцы имѣли неудачу. Къ нимъ прибѣжалъ какой-то Мурза Данило, qui in mensae ministerio apud Moscum (у Царя) versabantur, и сказалъ, что Іоаннъ въ Старицѣ съ малымъ числомъ войска; но Радзивилъ не осмѣлился итти далѣе.

(592) Кельхъ 366-368, Гадебушъ 252, Даливъ 106, 107. Габзаль сдался 9 Авг. Де-ла-гарди и Адмиралъ Флемингъ осадили Нарву 4 Сент. а взяли 6, Ивань-городъ 17, Яму 28 Сент., Копорье 10 Окт., Витгенштейнъ 26 Ноября.

(593) См. Дѣла Польск. № 13, л. 353-504.

(594) Тамъ же, л. 548 и слѣд. Съ Елецкимъ и Олферьевымъ были Дьякъ Никита Басенокъ-Верещагинъ и Подьячей Зах. Свіязевъ. Гонецъ Болтинъ, извѣстившій Стефана о скоромъ выѣздѣ нашихъ Пословъ, возвратился 28 Ноября и донесъ, что Король не спросилъ у него о здоровьѣ Царя и не вставалъ, слушая Іоанновъ титулъ. Стефанъ писалъ къ Царю, что ждетъ нашихъ Повѣренныхъ, а Псковской осады не сниметъ, хотя Антоній и склонялъ его къ тому именемъ Папы.

(595) Тамъ же, л: 574, и Поссев. Moscov. Елецкій и Олферьевъ писали къ Государю: „А стоятъ, Го-„сударь, Послы Литовскіе отъ нашего стану „верстъ семь."

(596) См. Гейденшт., который (стр. 413) описываетъ и *губительный ларецъ*, вымышленный Остромецкимъ (Ostromecius): in arca ferrea duodecim tubos scloppetarios, quo citius rumperentur, ex industria tenuatos, ordine disposuerat, eosdemque subtilissimo pulvere

ac arcam ipsam implerat, in medio eam scloppeti partem, quae rota atque incumbente silice ignem ad pulverem incendendum elicit, tensam paratamque constituerat, arca ea in ligneam cistam imposita, fibulam, quae attracta rotam luxare ignemque excitare solet, duabus chordis, una ad inferiorem ligneae cistae fundum, altera ad ipsum ferreae cistae operculum alligarat, ea ratione, ut sive ferream arcam ex lignea quis eximeret. seu ipsius ferreae tectum moliretur, necessario utraque re pulvis inflammaretur, tubisque atque arca ferrea fracta astantes percellerentur. Далѣе Гейденшт. пишетъ, что ящикъ произвелъ свое дѣйствіе; что его открылъ, вмѣсто Шуйскаго, К. Андрей Хворостининъ (ferocimmus omnium Andreas Chorostinus, alter Palatinus et aemulus Soiscii), которой будто бы лишился тутъ жизни вмѣстѣ со многими любопытными (онъ здравствовалъ и воеводствовалъ въ слѣдующіе годы). Въ нашей *Повѣсти* такъ: „К. Ив. Петр. III. (9 Генваря) грамо-„ту прочетъ и съ своими товарищи посовѣтовалъ, „ларецъ же почавъ, яко бытии ему съ обманомъ, по-„велѣша добыти мастеровъ, которые ларцы отпи-„раютъ, и далече изъ Воеводскіе Избы Съѣзжіе вы-„нести и отомкнути, всячески бережася. Сему же „мастеру тотъ ларецъ отперту, въ немъ же ви-„дитъ 24 самопала" (или пищали, какъ въ другихъ спискахъ) „заряжены на четыре стороны; наверхъ „же ихъ высыпано съ пудъ зелья; заводные же зам-„ки ременемъ приведены къ личинкѣ ларца, за него „же только приятися, заведенымъ же самопаль-„нымъ замкомъ огненнымъ всѣмъ отпадъ огнемъ за-„палити." У Гейденштейна яснѣе: движеніе ремней (или веревокъ) должно было двинуть въ ящикѣ колесо, а колесо удареніемъ въ кремень произвести искры и воспаленіе пороха.

(597) Въ Дѣлахъ Польск. № 13, л. 546: „Тотъ же „Лукашъ сказывалъ, мирить-де ся Король хочетъ, „а не вѣдаетъ, на чемъ . . . . А пришло-де было „Нѣмецъ 3000, да пошли прочь, потому что имъ „Король грошей не далъ, а наемные-де люди хо-„тятъ итити прочь, а иные де пошли за то, что „имъ Король грошей не даетъ, а се-де отъ стужи „и отъ голоду; а говорятъ то, что хотя-де сто-„яти подъ городомъ три годы, ино-де города не „взяти . . . . Всякихъ людей" (въ Королевскомъ

стане) „и конныхъ и пѣшихъ больши дватцати „шти тысечь нѣтъ.“

(598) См. тамъ же, л. 567. Повѣренные наши доносили Іоанну: „Литовскіе Послы учали говорити „сердито . . . . Намъ-дей Государь нашъ велѣлъ все „здѣлати въ три дни и розъѣздъ учинити и вы-„дей съ нами говорите ранѣе; а намъ-дей безо всей „Лифл. земли ни безъ одное пяди отнюдъ не мири-„ватца.“ Въ другомъ мѣстѣ: „То что за миръ?“ отвѣтствовали К. Елецкій и Олферьевъ: „только „Государю нашему поступитися Стефану Королю „вси Лифляндскіе земли, и не будетъ у Государя на-„шего пристаней морскихъ . . . . . и не льзя бу-„детъ ссылатися съ Папою и съ Цесаремъ,“ и проч. См. также Поссев. Moscov.

(599) Въ *Повѣсти*: „Бояре промышляютъ вылазку „великую конными и пѣшими, Генв. въ 4, и въ той „вылазкѣ добрѣ много славныхъ и именитыхъ Па-„новъ побиша, болѣ 80 человѣкъ, такоже и языковъ „много взяша нарочитыхъ . . . Сія же конечная „вылазка бяше изъ града: всѣхъ же вылазокъ бяше „46, приступовъ же Литовскихъ ко граду 31.“ Гейденшт. пишетъ, что Шуйскій, не довольный славою быть спасителемъ Пскова, хотѣлъ совершенно истребить непріятеля; выслалъ 700 всадниковъ и велѣлъ имъ ударить на сторожевые отряды Литовскіе, а пѣхоту и конницу остальную послалъ на главный ихъ станъ, но въ жаркомъ дѣлѣ лишился трехъ сотъ человѣкъ, кромѣ шестидесяти, взятыхъ въ плѣнъ (стр. 413). Между тѣмъ самъ Гейденшт. именуетъ нѣкоторыхъ знатныхъ сановниковъ, Польскихъ и Венгерскихъ, убитыхъ въ семъ дѣлѣ: Поссевинъ же говоритъ прямо, что оно было не удачно для Королевскаго войска и затрудняло выгодный миръ для Стефана. — Гейденшт. пишетъ далѣе, что Замойскій дозволилъ осажденнымъ черезъ два дни взять тѣла убитыхъ Россіянъ; что Поляки, считая сей день мирнымъ, вздумали изъ любопытства приближиться къ стѣнамъ города, но были осыпаны пулями; что такое беззаконіе могло оправдать вымыселъ *убійственнаго ящика* (см. выше, примѣч. 596) и покушеніе на жизнь Шуйскаго (jam publica fide ab illo prius violata)!

(600) См. списокъ сего договора въ Дѣлахъ Польск. № 14, л. 1 и слѣд. Тамъ сказано: „Перемирье на

„10 лѣтъ отъ Крещенья Х. лѣта 7090 . . . . на „томъ, что Великій Государь нашъ Стефанъ Король для покою Хрестьянского велѣлъ поступитись Великому Государю Ивану, Божіею милостію „Государю всея Русіи и Вел. Князю, городовъ, которые Государь нашъ взялъ: Луки Великіе, Невль, „Заволочье (тожь Ржева Пустая), Холмъ, со всѣми „уѣзды и волостьми; а Псковскіе пригороды Вороночь, Велью, Островъ, Красной, або что будетъ „нынѣ послѣ того взялъ изо Псков. пригородовъ: „Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Вышегородъ, Выборецъ, Изборескъ, Опочька, Гдовъ, Кобылье Городище и Себежъ. А въ сторону Бел. Государя нашего, Короля, Бел. Государь Иванъ Вас. велѣлъ „Посломъ своимъ поступитись въ земли Лифлянской города Куконоса, Скровного (Ашерада), Леневарда, Круцборха, Борзуна (Behrson), Чествина „(Seswegen), Треката, Ровного (Роннебурга), Володимерца (Вольмара), Алыста (Маріенбурга), Говьи „(Адзеля), городища Левдуна (Лаудона), городища „Гольбина (Шваненбурга), Резицы (Rositen), Лужи „(Лудзена), Влеха (Walck), Перколи (Pürkel), Салачи „(Kirchholm), Юрьева, Новогородка (Neuhaus), Керепети (Kyrpaeh), Мукова (Фалькенау), Рандега (Randen), Рынголя (Ringen), Конгота (Kongedahl), Кавлета (Kawelecht), Курслова, Лаюса (Lais), Тарваса, „Полчева (Берполя), Пайды (Вейсенштейна или „Виттенштейна), Вильяна (Феллина), Перново Старого, Перново Нового, со всѣми волостьми; да городъ Велижъ по старымъ рубежомъ, какъ было „Витебской землѣ съ Торопецкою . . . А людей и „нарядъ и запасы изъ городовъ вывезти на обѣ „стороны.“

(601) Въ донесеніи нашихъ Уполномоченныхъ (Дѣла Польск. No 13, л. 602): „Антоней вшолъ въ избу „и учелъ сердитовать и вопити на насъ: вы-дей „пришли воровать, а не посольствовать . . . А у „меня у Романца (Олферьева) въ рукѣ запись договорная черная, и Антоней, сердитуя на насъ, у „меня запись вырвалъ да кинулъ въ двери, а меня „взялъ за воротъ за шубу, да вернулъ и пуговицы „оборвалъ, а говорилъ: подите-дей отъ меня изъ „избы вонъ . . . И мы говорили: ты, Антоней, чинишь не гораздо: Государево великое дѣло мечешь, „а насъ безчестишь.“ — Далѣе см. Поссев. Moscov.

(602) Въ *Повѣсти*: „Въ 17 Генв. отъ стана не„пріятельского многіе люди Литовскіе, конные и „пѣшіе, показашася, къ городу ѣдуще. Государевы „же Воеводы приступу чаяху . . . Помалѣ же ви„дяху, яко Литовское воинство остановися, отъ „него же ѣдетъ конный къ городу; егда же видѣвъ, „яко Русскій Вел. Князя Сынъ Боярскій, Александръ „именуемый Хрущовъ, впустиша въ городъ, и Бо„яромъ грамоты отда отъ Государевыхъ Пословъ." См. также Одерборна и Кельха 373.

(603) См. Кельха 370 и выше, примѣч. 268, о волшебникѣ Елисеѣ. Одерборнъ съ важностію разсказываетъ слѣдующее: „Еще до начала войны случи„лись разныя чудеса. Явилась Комета, безъ сомнѣ„нія предзнаменуя великое несчастіе для Москви„тянъ. Послѣ того громъ, при ясномъ свѣтѣ солн„ца, въ день Рождества Христова ударилъ въ Сло„бодскій зелякольнный дворецъ и разрушилъ часть „онаго; молнія обратила въ пепелъ богатыя „украшенія и драгоцѣнности, тамъ хранимыя: „проникла въ спальню, у самой кровати, и „низвергла сосудъ, въ коемъ лежала роспись Ливон„скимъ плѣнникамъ, осужденнымъ быть забавою, „то есть, жертвою тирана. Узнавъ о томъ, Іо„аннъ поблѣднѣлъ и ждалъ важной перемѣны въ „судьбѣ своей. — Не далеко отъ города *Nalio*" (вѣроятно, *Наливокъ*, или Замоскворѣцкой слободы) „трое мущинъ и три женщины, ходившіе въ лѣсъ „за дровами, и шедшіе ввечеру назадъ, услышали „голосъ: *бѣйте, Москвитяне!* Они въ страхѣ хо„тѣли бѣжать домой — и вдругъ съ неба упалъ „большой мраморный, гробовый камень, не силою „вихря, но какъ бы искусствомъ тихо положенный „на снѣгъ, съ изображеніемъ неизвѣстныхъ буквъ, „или съ эпитафіею, коею *безъ сомнѣнія* означалась „гибель Московскаго Царства. Сіе явленіе такъ „испугало мущинъ, что они пали мертвые и нѣ„сколько дней лежали на землѣ безъ всякаго смрада „и перемѣны въ лицѣ; а женщины также упали, но „скоро опомнились: увидѣли кровь на снѣгу, и ночью „возвратясь въ городъ, всѣмъ разсказывали съ ужа„сомъ о такомъ чудѣ. Жители устремились туда „изъ любопытства: видя же мущинъ мертвыхъ, „кровь на снѣгу и гробовый камень, узнали, что „отечеству ихъ предстоитъ гибель. Самъ Великій

„Князь, не уважавъ дотолѣ Небесныхъ знаменій и „предпочитавъ свои замыслы Божественной волѣ, „весьма испугался такихъ явленій; сидѣлъ дома въ „безмолвіи и наконецъ, убѣжденный Совѣтниками, „поѣхалъ съ Митрополитомъ и съ двумя Царевичами за городъ на мѣсто, гдѣ лежалъ камень; смотрѣлъ, ужасался и спросилъ у Митрополита о „смыслѣ надписи: Митрополитъ отвѣтствовалъ, „что не разумѣетъ оной. На другой день Іоаннъ „велѣлъ вывести изъ темницы двухъ Ливонскихъ „Священниковъ (одного изъ Кокенгузена, другаго „изъ Оберпалена), славныхъ ученостію даже и въ „землѣ варварской, обѣщая имъ свободу и награжденіе, если они изъяснятъ эпитафію камня. Хотя „сіи плѣнники также не разумѣли таинственныхъ „буквъ и не могли отгадать сокровенной воли Небесной, однакожь, въ надеждѣ получить свободу, „сказали Іоачну: *Видишь предстоящее бѣдствіе страны. Молися, да смягчится Небо. Сіи знаменія касаются до твоего народа и Царства!* Смятенный „угрозою Судьбы, Іоаннъ велѣлъ своимъ тѣлохранителямъ разбить камень, надѣясь умомъ человѣческимъ отвратить неминуемую казнь Божественную!"

(604) См. *Повѣсть о Псков. осадѣ.*

(605) См. Гейденштш. и Кельха 373.

(606) См. *сей Исторіи* Т. VI, стр. 323, г. 1503.

(607) См. Поссев.

(608) См. выше, г. 1570. Гваньини: Ille M. D. filium habet sibi suisque truculentissimis moribus persimilem: nam ille voluptatis gratia solet per illa mortua corpora obambulare, illa calcando et baculo suo capita illorum confringit vel in illorum cerebra aciem baculi ferrati infigit, inquiens: vos, o scelerati, insurrexeratis in vestrum Imperatorem ac Principem, et me etiam. Т. е.: „Царевичь топталъ тѣла „казненныхъ, и вонзая имъ въ голову острый конецъ своего жезла, говорилъ: *вы, злодѣи, возставали на Царя вашего и на меня!"* Одерборнъ пишетъ слѣдующее (J. B. Vita, стр. 318): „Любовница жаловалась Царевичу, что нѣкоторыя женщины смѣются надъ нею; Царевичь пожаловался „отцу, который, велѣвъ привести ихъ и раздѣть „до-нага, зимою, на снѣгу, въ присутствіи многихъ людей, сказалъ оскорбленной любовницѣ сы-

„на: *теперь сжалься надъ ними!* . . . Она была пре-„жде наложницею самого Царя.“

(609) См. Поссевина въ Moskov. 96 и Д. Хитрея IV, 191. Евдокія Богдановна Сабурова, въ Инокиняхъ Александра, пострижена въ Суздалѣ, а П. М. Соловая на Бѣлѣозерѣ; обѣ скончались въ 1620 г. и погребены въ Москов. Вознесенскомъ Дѣв. монастырѣ. О Еленѣ нигдѣ не упоминается въ нашихъ собственныхъ извѣстіяхъ. — Въ рукописной Степен. Книгѣ Латухинской сказано, что Царевичь Іоаннъ *сіялъ мудрымъ смысломъ* (см. ниже).

(610) Гейденшт. пишетъ, что Царь хвалился своимъ богатствомъ и сокровищами передъ сыномъ; что Царевичь сказалъ ему: „доблесть гораздо луч-„ше, ибо съ нею можно все отнять у тебя;“ что отецъ въ гнѣвѣ ударилъ его въ голову, и тѣмъ произвелъ въ немъ падучую болѣзнь, отъ коей онъ скоро умеръ. Но самъ Гейденштейнъ прибавляетъ, что по другому сказанію Царевичь убѣждалъ родителя дать ему войско для изгнанія Литовцевъ. Одерборнъ разсказываетъ такъ: „Долго Москвитя-„не терпѣли малодушное бездѣйствіе Іоанна въ „войнѣ Литовской; наконецъ собралися въ *Влади-„мірѣ*, думали, разсуждали и прямо объявили Царю, „что время унять врага, опустошающаго Россію; „что они всѣ готовы умереть за отечество и „требуютъ старшаго Царевича въ Предводители. „Іоаннъ затрепеталъ, вообразивъ, что и сынъ и „подданные возстаютъ на него; вышелъ къ народу; „свергнулъ съ себя вѣнецъ и порфиру; сказалъ, что „не хочетъ быть Государемъ народа мятежнаго; „исчислилъ свои благодѣянія, побѣды надъ Татара-„ми, Шведами, Нѣмцами, Турками; заключилъ сло-„вами: *изберите же другаго Царя, который бы умѣлъ „властвовать надъ вами!* Народъ устыдился своей „дерзости; молилъ его не оставлять престола и „выдалъ ему виновниковъ сего мятежа для *казни*. „Тутъ Іоаннъ обратился къ сыну и сказалъ: *Зло-„дѣй! какъ смѣешь казаться мнѣ на глаза, хотѣвъ „возмутить народъ противъ своего отца и Государя? „Теперь я уже не отецъ твой, а только Государь и „судія: трепещи!* Сынъ желалъ оправдаться: Іоаннъ „ударилъ его въ високъ жезломъ,“ и проч. Повѣствованіе сомнительное: 1) Іезуитъ Антоній, черезъ три мѣсяца пріѣхавшій въ Москву, не слыхалъ

о сихъ обстоятельствахъ, и пишетъ, что Іоаннъ предлагалъ Вельможамъ избрать другаго Царя уже *по смерти сына*; 2) никто изъ знатныхъ людей (см. *Послужный списокъ Бояръ*) не былъ *казненъ* въ то время. Правда, въ Морозов. Лѣт. подъ годомъ 1581 сказано: „Государь Царь и В. К. Іоаннъ Вас. „казнилъ на Москвѣ людей на площади, гостей и „торговыхъ людей, и воинскихъ, и многія казни „быша во градѣ Москвѣ, и въ то время бѣ страха „ради и прещенія Царева тишина и безмолвіе ве„ликое всюду, и во всѣхъ градѣхъ;“ но здѣсь въ означеніи года должна быть ошибка (какихъ много въ сей лѣтописи): казни на Московской площади должны относиться къ 1570 году: см. выше, примѣч. 309, и ниже, примѣч. 617. — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Глаголютъ нѣціи, яко сына своего Царевича Ивана того ради остнемъ (Царь) покололь, „что ему учалъ говорити о выручѣніи града Пско„ва“ Это вѣроятнѣе слѣдующаго извѣстія Поссевинова: „Всѣ благородныя женщины въ Россіи „носятъ обыкновенно три платья, одно сверхъ „другаго: за стыдъ и наготу считается быть „только въ исподнемъ. Случилось, что Царь за„сталъ свою беременную невѣстку въ ея комнатѣ „безъ двухъ верхнихъ одеждъ, лежащую на скамьѣ „отъ усталости: разсердился, и не слушая никакихъ „извиненій, ударилъ ее въ щеку и прибилъ такъ, „что она черезъ нѣсколько часовъ выкинула. Спа„сая жену, Царевичъ укорялъ отца. *Ты* (сказалъ „онъ) *безъ всякой вины отнялъ у меня двухъ супругъ: „бьешь третью, чтобы умертвить въ ней младенца.* „Царь, оставя жену, началъ бить мужа; ударилъ его „въ високъ,“ и проч. Это слышалъ Поссевинъ отъ своего переводчика. Другія чужеземныя извѣстія (Нейштетово и проч.) болѣе или менѣе согласны съ Лѣтописцемъ Псковскимъ (см. Траера, Гадебуша, Вагнера и *Подробную Лѣтопись* III, 75).

(611) Въ рукописной Лапухин. Степенной Книгѣ (и въ другихъ ея спискахъ): „Въ то же убо время „нѣкто ближній отъ Вельможъ Царевыхъ, Борисъ „Өеод. Годуновъ, дерзнулъ внити во внутреннія „кровы Царевы просити отъ уязвленія благовѣр„наго Царевича Іоанна . . . Видѣвъ же сіе дерзно„веніе Борисово, Государь наполнися ярости, велій „на него гнѣвъ возложи и истязаніе многое сотво-

„ри, и лютыми ранами его уязви." См. ниже, примѣч. 618.

Поссевинъ говоритъ, что *Думный Дьякъ* Андрей Щелкаловъ и Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ привезли Медиковъ изъ Москвы.

(612) См. Одерборна и Поссевина. Въ Морозов. Лѣт.: „Въ лѣто 7090 *въ Москвѣ въ Слободѣ*, на Воз-„движенской улицѣ, *не стало* Царевича Ивана Ива-„новича, и несоша его во градъ, и погребоша у „Арх. Михаила; а скончася Ноемврія въ 19 день." Не въ *Москвѣ*, а въ *Слободѣ Александровской* убитъ Царевичь. Тамъ Іоаннъ находился 17 Ноября (см. Дѣла Польск. № 13, л. 524 на об.). Поссевинъ: interfectum igitur fuisse Joannem filium à M. Moscoviae Duce in arce ea, quae Sloboda Alexandri dicitur. Въ другихъ извѣстіяхъ несправедливо означено время: на примѣръ, вмѣсто *Ноября Іюнь*, и *вмѣсто* 1581 года 1582. — О черной одеждѣ и несеніи гроба въ Поссев. 29. Въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей Графу Ѳ. А. Толстому, находится *Похвальное Житіе* Св. Антонія Сійскаго, также Служба и Похвальное ему слово, сочиненныя Царевичемъ Іоанномъ. Передъ Службою, л. 1, написано такъ: „Списано бысть сіе многогрѣшнымъ *Иваномъ Русиномъ*, „родомъ отъ племени Варяска, колѣна Августова, „Кесаря Римского, въ лѣто 7087, въ Царство благов. и Христолюб. Государя Царя и В. К. Ив. „Вас. всея Русіи, и по благословенію Преосв. Ан-„тоніа Митрополита всея Русіи, и при благовѣрн. „Царевичехъ Иванѣ и Ѳеодорѣ Ивановичехъ." Далѣе, л. 72: „Житіе и подвиги . . . Аввы Антонія „Чудотворца, иже Сіискій нарицается по остро-„ву . . . на езерѣ Михайловѣ, въ предѣлахъ запад-„ныхъ. Преписано бысть сіе во царьство благов. „и Христол. Царя и Государя В. К. Ив. Вас. . . . „и при Царевичехъ Иванѣ и Ѳеодорѣ, многогрѣш-„нымъ *Иваномъ, во второе по первомъ писатели*, „колѣна Августова, отъ племени Варяжского, ро-„домъ Русина, близь восточныя страны, межь пре-„дѣлъ Словеньскихъ и Варяжскихъ и Агаряньскихъ, „иже *нарицается Русь по рѣкѣ Русѣ*. Благослови „отче!" Слѣдуетъ Похвальное Слово Антонію. Въ концѣ, л. 384-390: „Списано бысть сіе благо-„вѣрн. и Христол. Царевичемъ Княземъ Ив. Ив., „сыномъ благовѣрн. и Христолюб. Царя и В. К.

„Ив. Вас. всея Русіи Самодръжца, и благовѣрн. и „Христолюб. Царицы Анастасіи. Списаножь бысть „сіе по преставленіи Старцовѣ: Канонъ его 87го, „отъ роженія моего лѣта 22 прейде; а житіе его „восписавъ во царствіи отца моего, господьствіи „лѣта 46, царствія Руськаго лѣта 32го, Казанска-„го лѣта 28го, Астороханьскаго лѣта 25го, отъ со-„зданія міру лѣта 8088го, а Индикта лѣта 89го, а „отъ рожества моего лѣта 23. . . . И во время въ „то пріиде Игуменъ Игтериимъ Обители Блажен-„наго (Антонія) и съ нимъ ученикъ Предобнаго „Филоѳей, его житія первый списатель . . . Тія „пріидоша ко отцу моему, да повелитъ его благо-„родонаіе почитати его, якожь и всѣхъ Святыхъ; „ещежь и при освящен. Антоніи Митрополитѣ, „иже первіе бысть Архіепископъ граду Полоцку . . . „сіи пріидоша Старцы; онъ же по повелѣнію Царя „и В. К. и по Соборномъ изложеніи изложи праз-„новати преподобному отцу Антонію. Тажь и „азъ вземъ отъ него благословеніе . . . . о сложе-„нія Канова, паче же и понужаемъ есмь Питери-„момъ Игуменомъ тоя Обители и Филоѳеемъ, „юнымъ братомъ, и Архіеп. Александромъ В. Но-„ваграда: понеже бысть и онъ ученикъ его (Анто-„ніевъ) и съ нимъ баше ходилъ по пустынямъ . . . „и отыдѣ отъ него въ предѣлы В. Новаграда и „тамъ убо бысть Мнихомъ при Архіеп. Пиминѣ; „тому же измѣнившу престолъ свой и остави па-„ству и отойде въ монастырь не своею волею, но „нѣкоторые ради молвы, и въ предѣлѣхъ Рѣзань-„скихъ тамо скончася. По тріехъ же лѣтѣхъ, „кормило В. Новаграда никымъ же пасомо, постав-„ленъ бысть въ В. Новградъ Архим. на Архіепис-„копство, имя ему Леонидъ . . . и той (чрезъ 5 „лѣтъ) молвы ради нѣкоей сведенъ бысть. По-„томъ же возведенъ бысть Архим. Юрьевскій на „Архіеп. престолъ, имя ему Александръ, и той по-„нуди мя писати Канонъ Преподобному. Еще же „и отъ Филоѳея слышахъ, яко егда живу ему су-„щу, прихожаше къ родителемъ моимъ въ богоспас. „царств. градъ Москву, и зѣло духовнѣ любяше ихъ; „паче же и отъ отца моего слышахъ о любви къ „нему, паче же и къ матери моей: сего ради и „болши любовію распаляемъ ко Святому, и образъ „его изыскавъ отъ тѣхъ самовидьцовъ и нелож-

„ныхъ свидѣтелей, и еже слышахъ у отца моего „о подобіи лица его и возраста, и отъ Вельможь „знаемъ бяше былъ Преподобный всѣми, часто „прихожаше во градъ Москву, и отъ тѣхъ отъ „всѣхъ испытно испытавъ и напечатать повелѣлъ подобіе воображенія, а самъ Канонъ изложи „отъ житія его, елико вразуми мя Богъ и въ разумъ мой пріиде. Потомъ начахъ писати и житіе: имѣхъ убо отъ тѣхъ преподобныхъ принесено ко мнѣ списаніе о житіи его, и зѣло убо „суще въ легкости написано. Азъ же понуждаемъ „бысть отъ предиреченнаго Александра, еже написати похвалу Святому въ житіи, и елико вразумѣхъ, толико и написахъ . . . . Да дасть ми „Богъ обрѣсти милость въ день судный . . . . „Аминь." Это писано имъ за годъ до его смерти, не очень красиво и складно, однакожь по тогдашнему *грамотно*.

(613) См. Поссев. Moscov. 30, 31, и Одерборна.

(614) См. тамъ же. Сказавъ, что Ѳеодоръ былъ единственнымъ наслѣдникомъ трона, Поссевинъ баснословитъ о мнимомъ правѣ Конюшаго Боярина избирать вѣнценосца для Россіи въ такомъ случаѣ, когда Государство остается безъ Государя. Онъ прибавляетъ, что Московскій Дворъ уже 30 лѣтъ не имѣлъ тогда Конюшаго: не 30, а 14 лѣтъ: ибо Конюшій Ив. Петр. Ѳедоровъ погибъ въ 1567.

(615) Такъ Поссевинъ: 10,000 рублей или 20,000 червонцевъ; у Одерборна 77 тысячь золотыхъ.

(616) См. Одерборна.

(617) Одерборнъ (J. B. M. Ducis Vita 297): ostenderentque Moschos artium defendendarum vi atque ardore caeteris omnibus gentibus antecellere. Тамъ же, стр. 314: „Іоаннъ осудилъ на смерть 2500 воиновъ, которые въ Полоцкѣ и въ другихъ крѣпостяхъ сдались непріятелю. По заключеніи мира представленные Царю, они бросили на землю оружіе и пали ницъ: тиранъ велѣлъ ихъ всѣхъ казнить или „ввергнуть въ ужасную темницу; велѣлъ умертвить и нѣкоторыхъ мирныхъ гражданъ, чтобы „очистить Россію и властвовать спокойнѣе." Не о сихъ ли казняхъ говоритъ Морозов. Лѣт.? см. выше, примѣч. 610. Въ такомъ случаѣ онѣ были въ 1582 году.

(618) Въ Латух. Степен. Книгѣ и въ другихъ ея

спискахъ: „Царь Іоаннъ Вас. припязаетъ себѣ въ „послѣднее супружество дѣву, именемъ Марію, „дщерь Вельможи нѣкоего, Ѳеодора Нагаго; и тако „сей Ѳеодоръ, да братъ его Аѳанасій начаша наносити Царю на Бориса Годунова, яко онъ Борисъ у него Государя въ близости пребываетъ, а „за оскорбленіе Царево“ (см. выше, примѣч 611.) „достойную честь ему не приноситъ и не доброхотствуетъ. Тогда Государь паки на Бориса „возъярився, и внезапу пріиде къ нему на дворъ, „мняше въ себѣ, яко истинна суть реченная о „немъ. Въ то время Борисъ веліимъ страхомъ „объятъ, и едва отъ немощи своея изыде во срѣтеніе Царю. Государь же вопрошаше Бориса о „скорби его, и со гнѣвомъ на него взираше, раны „же свои показати ему веляше. Онъ же повелѣніе „Государево исполняетъ и болѣзненныя своя раны „Царю обнажаетъ, яко отъ тяжести тоя скорби „на обоихъ (бокахъ) и на персехъ заволоки себѣ „сотвори, изъ нихъ же всегда гной исхождаше, и „тѣмъ болѣзни своей облегченіе пріимаше. Тогда „Государь, видѣвъ оболгана Бориса, и рече ему: „кто ти врачуетъ болѣзни сія? Онъ же отвѣща, яко цѣлитъ моя язвы Великія Перми купецкаго чина человѣкъ, именуемый Строгановъ Царь „же повелѣ пріити ему предъ себе и вопрошаше „о настоящей Борисовѣ скорби. Свидѣтельствовалъ же и увѣдѣ истинну, и повелѣ того купца „назвати выше *Гостя*. И отъ того времени тѣ „Строгановы начаша именоватися съ *Вичемъ* именитыми людми. Оболгателю же Ѳеодору Нагихъ „тому же лекарю Строгановыхъ повелѣ Государь „въ тѣхъ же мѣстѣхъ, на бокахъ (и персехъ) за „оболганіе его заволоки сотворити и кромѣ болѣзни.“

(619) См. Дѣла Польск. No 13, *л.* 525 и 605.

(620) Moscov. 28, 30.

(621) Въ Дѣлахъ Папск. No 1, *л.* 330-333: „И Стефанъ Король о томъ говоритъ, что онъ Московской землѣ прибытка хочетъ, а не завладѣти: „коли-дей язъ съ Государемъ помирился, и язъ хочу братцкіе любви . . . . И Стефанъ К. хочетъ „себя отъ Перекопского беречи, и на него приходити съ своей стороны, а съ другую бы-де Государь пошелъ или ратъ послалъ, чтобы Пере-

„копского въ Москвѣ впередъ не допустити . . . .
„Да и то Стефанъ К. ему Антонью говорилъ, что
„онъ Стефанъ на то Государство пришлецъ, ни
„Ляхъ, ни Литвинъ, родомъ Угринъ; а пришелъ на
„то, что ему правды и любви изыскати, и Кресть-
„янство свободити отъ Бусурманъ." — Антоній,
пріѣхавъ въ Москву 14 Февр., былъ въ Государевой
избѣ 18 сего мѣсяца; съ нимъ бесѣдовали въ *Пола-
тѣ* Бояринъ и Намѣстникъ Новогородскій Никита
Романовичь Юрьевъ Захарьинъ, и Думные Дво-
ряне: Намѣстникъ Суздальскій Вас. Григ. Зюзинъ,
Намѣстникъ Елатмовскій Ром. Мих. Пивовъ, и
Дьяки: Андрей Яков. Щелкаловъ, Аѳ. Демьяновъ,
Ив. Стрешневъ.

(622) Въ Дѣлахъ Папск. No 1, л. 356: „Намъ ны-
„нѣче не льзя рати своей послати на Перекопско-
„го, что наши люди отъ Стефановы Королевы
„войны истомны, да и потому, что есмя съ Крым-
„скимъ ссылались . . . . и нынѣ къ намъ изъ Кры-
„му писали Послы наши К. Вас. Мосальской да
„Дьякъ Арменинъ Шапиловъ, что съ Крымскимъ
„Царемъ учинили насъ въ дружбѣ и любви, и Царя
„и Царевичевъ и всю землю къ шерти привели . . .
„и Пословъ своихъ Царь къ намъ отпустилъ, и
„грамоту о томъ перемирьѣ съ золотымъ нитта-
„номъ послалъ . . . и намъ то еще не вѣдомо, ко-
„торымъ обычаемъ то дѣло совершитца; а похо-
„четъ С. Король, чтобъ мы съ нимъ на Бесерменъ
„стояли за-одинъ, и какъ будутъ его у насъ По-
„слы, и онъ бы къ намъ о томъ приказалъ . . . . а
„и Крымское намъ дѣло тогды вѣдомо будетъ."

(623) Тамъ же, л. 367: „а въ избѣ Государь оста-
„вилъ у себя Бояръ и Дворянъ Сверстныхъ и Слу-
„жилыхъ Князей, которые по лавкамъ сидятъ, а
„Стольниковъ и Дворянъ, которые надъ Окольни-
„чимъ и подъ Окольничимъ сидѣли. выслать велѣлъ."

(624) У Поссевина: in religione me educatum, quae
vera Christiana; а въ нашемъ Статейномъ Спискѣ:
„Вѣра наша, Вѣра Христіанская, изъ давныхъ лѣтъ
„была себѣ, а Римская Церковь была себѣ," и проч.
Впрочемъ мало разности въ сихъ двухъ описаніяхъ;
только иное подробнѣе въ Латинскомъ, иное въ
Русскомъ, или въ другой связи.

(625) Въ Дѣлахъ Папск.: „Папа Григорей XIII, со-
„престольникъ Петра и Павла, хочетъ съ тобою,

„Вел. Государемъ, быти въ соединеньѣ въ Вѣрѣ, а „Вѣра Римская съ Греческою одна . . . . а Папа „хочетъ, чтобы во всемъ мірѣ, въ Римской и въ „Греческой, была одна Церковь: мыбъ ходили въ „Греческую, а Греческіе бы Вѣры Словенской языкъ „въ наши церкви приходили. А будетъ Греческіе „книги не сполна въ твоемъ Государствѣ переве-„дены, и у насъ книги прямые Греческіе есть, Ива-„на Златоустаго рука самаго и иныхъ великихъ „Святителей. . . . А ты, Вел. Государь, будешь „съ Папою и съ Цесаремъ и всѣ Государи въ люб-„ви, и ты не токмо будешь на прародительской „вотчинѣ на Кіевѣ, но и въ Царствующемъ Градѣ „Государемъ будешь; а Папа и Цесарь и всѣ Госу-„дари о томъ будутъ стараться." См. также Поссев. Colloquium I.

(626) У Поссевина: vero te ad testimonium veritati perhibendum fuisse impulsum ab eo, in cuius manu corda sunt Regum, et sine cuius nutu ne folium quidem arboris movetur.

(627) Въ Дѣлахъ Папск.: „И Государь о томъ „много говорилъ, чтобъ ему Антонью со Госуда-„ремъ о Вѣрѣ не говорити: только намъ съ то-„бою говорити, и тебѣ, Антонью, не любити. А „се намъ на такое великое дѣло и дерзнути не „вмѣстно безъ благословенья и рукоположенья от-„ца нашего и Богомольца, *Деонисья* Митрополита" (см. ниже) „и всего освящен. Собора говорити не „пригоже. Ты, Антоней, говоришь хочешь: и ты „на то отъ Папы присланъ, а и самъ еси Попъ.... „Мнѣ неколи уже перемѣнятись и на большое Го-„сударство хотѣти: мы въ будущемъ воспріятія „малаго хотимъ, а здѣшнего Государства всее все-„ленные не хотимъ." Сія бесѣда у Поссевина на 15 страницахъ.

Въ нѣкоторыхъ историческихъ Сборникахъ есть слѣдующее извѣстіе: „Лѣта 7092 пріиде изъ Риму „отъ Папы Посолъ къ Москвѣ къ Государю о Вѣ-„рѣ, и егда собрашася власти, еже бы противъ „Папина Посла дати отвѣтъ, тогда Ростовской „Архіепископъ Давидъ ересь свою объяви. Государь „же, давъ отвѣтъ, Папина Посла отпусти. По-„томъ же Ростовск. Архіеп. Давида, ересь его „изобличивъ, посла въ монастырь подъ началъ, „дондеже въ чувство пріидетъ."

(628) Въ Папск. Дѣлахъ: „А вѣсе малое дѣло, что „мы видимъ у тебя бороду подсѣчену, а бороды „подсѣкати и подбривати не велѣно и не Попу, и „мірскимъ людемъ . . . И Антоней говорилъ, что „онъ бороды ни сѣчетъ, ни брѣетъ."

(629) Здѣсь разность. Доказывая, что Папа есть истинный наслѣдникъ Апостоловъ, Антоній, по его словамъ, сказалъ Іоанну: „Ты, Государь, черезъ „500 лѣтъ наслѣдовавъ престолъ Владиміровъ, не „именуешься ли законнымъ наслѣдникомъ его Цар„ства (istius imperii legitimus haeres, atque successor)? „Вздумаетъ ли кто нибудь оспоривать права твои „или твоихъ предковъ единственно для того, что „они могли имѣть человѣческія слабости? . . . „Тутъ Іоаннъ съ досадою, приставъ съ мѣста, „сказалъ: *знай, что Па а не есть Пастырь* (Ponti„ficem Romanum non esse Pastorem)." Видно, что Антоній не смѣлъ повторить *хулы* Іоанновой. Въ нашихъ Дѣлахъ: „Ты Государь великой" (слова Антоніевы) „въ своемъ Государствѣ, и прароди„тель твой былъ на Кіевѣ В. К. Владимер , и васъ, „Государей, какъ намъ не величать и не славить и „въ ноги не припадать? Да и въ ноги ко Государю „Антоней поклонился низко . . . . Которой Папа" (слова Іоанновы) „не по Христову ученію почнетъ „жити, и тотъ Папа *волкъ есть, а не Пастырь*. „И Посолъ Антоней престалъ говорити. *Коли„дей ужъ Папа волкъ, и мнѣ что ужъ и говорити!*"

(630) См. Поссев. Colloq. II, страп. 151.

(631) Въ Папск. Дѣлахъ л. 342: „Проситъ Папа, „чтобъ ему послати нѣкоторыхъ, которые бы „умѣли читать и писать *по-Русску*, хотя бы были „и младенцы, которыхъ *обѣщетъ* (обѣщаетъ) на„задъ отпослати", и проч. Переводчикъ Антоніевъ былъ Литвинъ. — Далѣе см. тамъ же, л. 345 и 357.

(632) Въ сей день, по сказанію Антонія, было множество людей во дворцѣ, въ сѣняхъ, на лѣсницѣ и въ окнахъ (см. его Colloq. III, страп. 152 и слѣд.). Онъ сравниваетъ себя, кажется, со искушаемымъ Х истомъ, говоря: ea ipsa die, quae fuit 4 Martii, cum Evangelium legitur: *Ductus est Jesus in desertum, ut tentaretur à Diabolo!* Здѣсь наше описаніе не согласно съ Поссевиновымъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Въ Папск. Дѣлахъ, л. 399: „Царь говорилъ „Антонью: говорилъ еси съ нашими Бояры, чтобъ

„шебѣ быши въ Соборной церкви, смошриши цер-
„ковного чину . . . . И Аншоней говорилъ: къ цер-
„кви, Государь, *иду* и смошриши *хочю*, а про Папу
„и нынѣ говорю, чшо Папа сопресшольникъ Апос-
„шолу Пешру . . . И шы, Государь, какую Мишро-
„полиmу честь воздаешь? умоешъ онъ въ службѣ
„руки и шою водою шы очи мажешь! И Государь
„Аншонью говорилъ: называешся учишелемъ, а не
„знаешь, чшо говоришь. Чишалъ ли еси Толковую
„Обѣденную Службу? И Аншоней позамолчалъ. И
„Государь говорилъ: ино язъ шебѣ скажю, чшо Ми-
„шрополишъ на Обѣднѣ руки умывъ, да шою водою
„очи свои просвѣщаешъ, да и мы . . . и шо про-
„образованье сшрасши Господни, чшо Іис. Хри-
„сшосъ руки свои мылъ и очи свои помазалъ . . .
„И велѣлъ Государь съ Аншоньемъ иншши въ цер-
„ковь О. Пушкину, да Ѳ. Писемскому и присша-
„вомъ его, а наказалъ, чшобы они подождали Госу-
„даря передъ Пречисшою, и Аншоней бы шо ви-
„дѣлъ, какъ всшрѣшишъ Государя со кресшы Ми-
„шрополишъ, и Аншоней бы шелъ за Государемъ
„же . . . . и Аншоней хошѣлъ иншши шошчасъ въ
„церковь, не дожидаяся Государского приходу, и
„О. Пушкинъ съ шоварищи его поуняли, и Аншо-
„ней почалъ сердишоваши, а хошѣлъ ѣхаши къ се-
„бѣ на подворье; и они сказали про шо Государю,
„и Царь прислалъ къ Аншонью Дьяка А. Щелкало-
„ва, а велѣлъ ему говориши, чшобы онъ не приго-
„жево дѣла не дѣлалъ: не хочешь въ церковь, и онъ
„бы не ходилъ: шо на его волѣ; и онъ бы шелъ въ
„Ошвѣшную Полашу къ Бояромъ, говорищи о шѣхъ
„дѣлахъ, о кошорыхъ не договорено; а на подворье
„ему шопере ѣхаши не пригоже . . . И Аншоней
„пошелъ вверхъ къ Бояромъ."

(653) Тамъ же л. 407: „Таковы люди, Ишпанскіе
„и Ишаліянскіе, пришли изъ Азова, побивъ кашор-
„ги Турскихъ людей, а сосланы на Вологду, и кормъ
„имъ даюшъ; а нынѣ Государь шѣхъ людей къ Папѣ
„и къ Ишпанскому Королю ошпускаешъ . . . А чшо
„пишешь (Аншоній), чшо умеръ у шебя конюхъ,
„выѣзжая изъ Киверовы Горки . . . и Государь ше-
„бѣ Лишовского человѣка даши велѣлъ, кошорой бы
„шебѣ пригодился въ возницы. А чшо пишешь,
„чшобъ Государь ошпусшилъ къ Папѣ Ивана Свя-
„щенника, монасшыря Кононика Рижского, а Вѣры

„онъ Римскіе: и тотъ Иванъ Попъ сидитъ въ ереси въ Мартыновѣ, а не старые Римскіе Вѣры, и „того отпустити не пригоже.“

(634) Тамъ же, л. 409: „А что пишешь, что „Цесарь и всѣ Крестьянскіе Государи того для „Пословъ своихъ къ Государю не посылаютъ, какъ „у него живутъ Послы на Посольствѣ и у руки, „и Государь передъ ними руки обмываетъ, и имъ „то не любо, какъ бы тѣ Государи сами не чисты . . . что Жигимонтъ Герберштенъ книги написалъ о всѣхъ обычаехъ Московскихъ, которые „книги мало не у всѣхъ Государей есть, въ которыхъ книгахъ и о семъ написалъ . . . И на то „тебѣ отвѣтъ: Государь нашъ Пословъ и гонцовъ „своей братьи Великихъ Государей и пограничныхъ „своихъ сусѣдовъ пріимаетъ по своему Государьскому достоянью, какъ издавна ведетца; а того „у Государя не ведетца, какъ живутъ Послы, и „Государь бы руки умывалъ тѣхъ для Пословъ, „вставя которую нечистоту про Государей ихъ: „то самъ, Антоней, все видѣлъ еси . . . то нѣхто „лихой, неправдивой человѣкъ затѣялъ на Государей нашихъ . . . . Тотъ Жигимонтъ, у Государя „отца нашего былъ . . . . а безчестья ему никотораго не было; а что будетъ Жигимонт , перенявъ лодпродскимъ обычаемъ, которое въ книгу „писалъ, взводячи на Государя нашего, а забывъ „почесть и жалованье къ себѣ Государя нашего, „то вѣдаетъ Жигимонтъ. Тогды, будучи въ Государя нашего Государствѣ, какое непригожство „чинилъ и драки межъ себя съ своимъ товарищемъ „съ Леонардомъ съ Комидомъ, съ кѣмъ вмѣстѣ пріѣхалъ, намъ того и говорить не пригоже. Посолъ „всякой честь и безчестье своему Государю дѣлаетъ. А ты, Антоней, къ себѣ почесть всякую „самъ видишь, и тебѣ нечего старыхъ такихъ баламутныхъ книгъ слушати.“ — Далѣе см. л. 414 и 423.

(635) См. тамъ же, л. 431 и слѣд. Въ письмѣ Іоанновомъ къ Папѣ: „Григорью XIII Папѣ, Наивышшему Пастырю и Учителю Римскіе Церкви . . . . „Мы грамоту твою радостно приняли и любительно выслушали . . . и Посла твоего Антонья съ „великою любовью приняли . . . и съ тобою и съ „братомъ своимъ, съ Рудельфомъ Цесаремъ, и съ

„иными Крестьянскими Государи хотимъ быти „въ братствѣ . . . чтобъ межъ насъ Крестьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было и высвобожено „изъ рукъ Мусульманскихъ . . . . и какъ ты обошлешься съ Цесаремъ, и со Францовскимъ Королемъ, и съ Ишпанскимъ, и съ Ангилейскою Королевою, и съ Датцкимъ Королемъ и съ Свейскимъ, „и со всѣми Княжаты Крестьянскими . . . . а какъ „у насъ ваши Послы будутъ, и мы съ ними велимъ своимъ Бояромъ договоръ учинити, какъ пригоже . . . . А что еси прислалъ къ намъ съ Антоньемъ книгу Собору Флорентинского печатную „Греческимъ писмомъ, и мы тое книгу у Посла „твоего велѣли взяти; а что еси писалъ къ намъ „и рѣчью намъ Посолъ твой говорилъ о Вѣрѣ, и „мы о томъ съ Антоньемъ говорили“ (болѣе ничего).

Государь далъ тогда Антонію и *грамоту опасную* для Шведскихъ Пословъ и гонцевъ, дозволяя имъ пріѣхать въ Москву для переговоровъ о мирѣ.

Въ наказѣ Молвянинову и Подьячему его, Тишинѣ Васильеву: „А нѣчто Якова и Тишину къ Папѣ „пустити не похотятъ, и имъ къ Папинымъ Думнымъ людемъ одноличнo не ходити . . . А нѣчто „Папа позоветъ ихъ къ себѣ, а имъ за столъ итти, а то провѣдывати, не будетъ ли у него Турского или Цесарево или иного Государя Пословъ, „и имъ говорити: посадитъ насъ Папа выше иныхъ „Посланниковъ, и мы за столъ идемъ; а не посадитъ выше, имъ за столъ нейти . . . А нѣчто „Папа или его совѣтники учнутъ говорити: *Государь вашъ Папу назвалъ волкомъ и хищникомъ* . . . „и Якову и Тишинѣ говорити, то имъ слышати „не лучилось, а больше того не говорити ничего . . „А нѣчто учнутъ спрашивати, по чему они въ „*платьѣ черномъ*: и Якову и Тишинѣ (вездѣ) сказывати, что грѣхомъ всее Рускіе земли Царевича К. „Ивана въ животѣ не стало . . . Да провѣдати, „Цесарь и всѣ Короли Папѣ послушны ли?“

Въ сіе время нѣкоторыя грамоты Іоанновы къ Европейскимъ Государямъ начинались молитвою къ Св. Троицѣ: „Троице пресущественная и пребожественная и преблагая правѣ вѣрующимъ въ тя, „истиннымъ Крестьяномъ дателю премудрости „преневѣдомый и пресвѣтлый и крайній верхъ! на-

„прави насъ на истину твою и научи насъ на по-„веленія твоя, да возглаголемъ о людехъ твоихъ „по волѣ Твоей! Сего убо нашего въ Троицѣ сла-„вимаго милостію, хотѣніемъ и благоволеніемъ „удержахомъ скифетръ Россійскаго Царствія Мы „Великій Государь Царь," и проч.

(636) См. Т. I, примѣч. 33.

(637) Языки Коряковъ, Чукчей, Камчадаловъ сходствуютъ съ языками островитянъ Восточнаго Океана и Сѣверныхъ Американцевъ: вѣроятно, что они (т. е. Коряки и проч.) Американскіе выходцы. Чукчи, какъ замѣтили Кукъ и Лессепсъ, не имѣютъ въ лицѣ ничего Азіатскаго.

(638) См. Т. I, примѣч. 33.

(639) Тамъ же, стран. 8.

(640) Тамъ же, стр. 16, 22, и Т. IV, 45.

(641) Т. II, 45.

(642) Т. VI, 285, — Т. VII, 185, и Т. VIII, 228. *Обдоріею* назывались берега нижней Оби (см. Больш. Чертежъ), а *Кондіею* окрестности рѣки Конды, впадающей въ Иртышъ.

(643) См. Т. VI, 160, и примѣч. 240. Герберштейнъ различаетъ Тюменскихъ и Шибанскихъ Татаръ; но Ивакъ, Царь *Шибанскій*, жилъ въ *Тюменѣ*, на Тавдѣ, кажется, а не на Турѣ (см. Т. VI, стран. 284, и примѣч. 461). Въ половинѣ XVI вѣка при устьѣ Тобола господствовалъ, думаю, Ишимскій, не *Шибанскій Улусъ*: Князь Сибири, Едигеръ, жаловался Іоанну (Т. VIII, стр. 229), что *Царевичь Шибанскій* разорилъ его землю: слѣдственно самъ Едигеръ не былъ *Шибанскимъ* Княземъ? Послѣ сказано, что Сибирскіе жители, измѣнивъ Іоанну, взяли себѣ въ Государи *Шибанскаго Царевича*, именемъ также Едигера или Едигеря (см. выше, примѣч. 257); но здѣсь не ошибка ли въ *А. Нев. Лѣт.*? не такъ ли должно читать сіе мѣсто (строк. 7): „и взяли „къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигеря Князя, Го-„сударьского данщика, *Кучюмъ*" (вмѣсто *Едигеря*), „Царевичь Шибанской, убилъ." Если догадка моя справедлива, то въ *Исторіи* (стран. 133, строк. 28) надобно сказать: „новый Владѣтель ея, Шибанскій „Царевичь *Кучюмъ*, убилъ тамъ Князя Едигера, на-„шего данника" (вмѣсто: „Шиб. Ц. Едигерь убилъ „тамъ нашего данщика").

(644) См. рукописную *Повѣсть о взятіи Сибирскія*

земли, достовѣрнѣйшую всѣхъ иныхъ и сочиненную, какъ вѣроятно, около 1600 году. Авторъ имѣлъ въ рукахъ своихъ грамоты Іоанновы, данныя Строгановымъ, и пишетъ основательно, просто: буду называть сію, дѣйствительно историческую повѣсть *Строгановскою Лѣтописью*. *Вторая*, также рукописная, есть *Исторія о Сибирстѣй земли и о Царствіи*: въ концѣ ея находится слѣдующее извѣстіе: „*О исправленіи лѣтописи сея*: Въ лѣто 7129 „(1621) поставленъ и посвященъ бысть въ Сибирь „въ Тоболескъ во Архіепископы Кипріанъ, бывый „Хутынскаго монастыря Архимандритъ, и во второе лѣто Архипастырства своего воспомяну „Атамана Ермака Тимоѳеева сына Повольскаго“ (т. е. Волжскаго) „и онъ добрый Пастырь *повелѣ* „*спросити Ермаковыхъ Казаковъ*, како они пріидоша въ Сибирское Царство, и гдѣ у нихъ съ погаными были бои, и кого изъ нихъ поганіи убили. „Казаки же принесоша ему списки, како они пріидоша въ Сибирь, и о бояхъ. Онъ же добрый „Пастырь повелѣ убитыхъ имена написати въ Соборной церкви въ Синодикъ и въ Православную „Недѣлю кликати имъ вѣчную память. Синодикъ „Казакомъ написанъ сице, глава 33: Въ лѣто 7089, „при державѣ Государя Царя и В. К. Ивана Вас., „избра Богъ и посла не отъ славныхъ мужъ, ни „отъ Царскихъ Воеводъ, очистити мѣсто святыни и побѣдити Бесерманскаго Царя Кучюма, но „отъ простыхъ людей вооружи Богъ славою Своею „и ратоборствомъ и вольностію Атамана Ермака „съ дружиною: забыша бо сіи воины свѣта сего „честь и всю славу, и плотскую сладость, и „смерть въ животъ преложиша, и воспріаша щитъ „истинныя Вѣры и показаша храбость свою . . . . „Сія лѣтопись о Сибирскомъ Царствѣ въ Тобольску градѣ (писана) въ лѣто 7145 Сент. въ 5 (1636 „года). Слагатай человѣкъ грѣшенъ; имя его познавашеся отъ четырехъ буквъ: сторица сугубая „(200 или *С*) со единемъ (*А*) и вторица сугубая „(*ВВ*) со единемъ (*А*); отчина же его повѣститься „отъ шести буквъ: первая есть *Е*; прочія жъ „пять: сторица сугубая (*С*) съ сугубою четверицею (*И*), осмочисленная десятерица (80 или *П*), „съ десятирицею седмичною (70 или *О*) едина жъ „сугубая (*В*); *Ерь* скончеваетсл.“ Выходитъ имя

Саввы Есипова. Далѣе говоритъ онъ: „Иное же на„писахъ *съ писанія прежняго,* списавшаго нѣчто и „стѣсняемо рѣчью; азъ же распространихъ. Иное „же очима своима видаше.“ Сія повѣсть основана на первой, или Строгановской, съ нѣкоторыми отмѣнами и прибавленіями. *Третія* рукописная есть *Сказаніе о Сибирскомъ царствѣ*: оно не что иное, какъ сокращеніе *второй. Четвертое* извѣстіе о завоеваніяхъ Ермаковыхъ внесено въ *Новый Лѣтописецъ* или въ Степенныя рукописныя Книги (см. въ прибавленіяхъ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 637). *Пятымъ* источникомъ служитъ такъ называемый *Тобольскій Лѣтописецъ*, состоящій болѣе изъ худыхъ рисунковъ, нежели изъ повѣствованія, которое идетъ въ немъ до 1649 года, и весьма баснословно. Сія рукопись, полученная Миллеромъ отъ Воеводы Енисейской Провинціи, П. Ѳ. Мировича, и въ 1744 г. отданная имъ въ библіотеку Академіи Наукъ, едва ли старѣе временъ Петра Великаго. Титулъ въ началѣ: *Сибирская Исторія*; а на другомъ вклеенномъ листѣ: *Лѣтопись Сибирская краткая Кунгурская.* Въ концѣ имя затѣйливаго Автора или писца, Тобольскаго жителя, изображено численными буквами (изъясненными для меня почтеннымъ моимъ пріятелемъ, А. И. Ермолаевымъ): *МКК* (80 или *П*) *ДВВ* (8 или *И*) *РНН* (200 или *С*) *А* — *IК* (30 или *Л*) *Ъ* — *РНЛК* (200 или *С*) *ГВ* (5 или *Е*) *КIЕЕ* (40 или *М*) *ДА* (5 или *Е*) *ЛК* (50 или *Н*) *НЛК* (100 или *Р*) *ВВА* (5 или *Е*) *ЛI* (40 или *М*) *ГВ* (5 или *Е*) *ЕВ* (7 или *З*) *НК* (70 или *О*) *АА* (2 или *В*) *Ъ*; выходитъ: *писалъ Семенъ Ремезовъ.* Такимъ же образомъ написаны ниже имена Леонтія Семенова, Семена Ремезова, Ивана Ремезова, Петра Ремезова; изображены и вензели ихъ. Сочинитель пользовался, какъ думаю, народными преданіями, догадывался, вымышлялъ; а Миллеръ на его невѣрныхъ сказаніяхъ (не знавъ, кажется, *Строгановскаго Лѣтописца*) основалъ свою *Исторію Сибири,* любопытную мѣстными описаніями и внесенными въ нее грамотами. Фишеръ (см. его Sibirische Geschichte) повторяетъ Миллера такъ же, какъ и неизвѣстный мнѣ Авторъ рукописной *Новой Сибирской Лѣтописи*, присланной Графу Н. П. Румянцеву Тобольскимъ Архіеп. Амвросіемъ.

Выписываю здѣсь сказаніе Строгановскаго Лѣтописца *о Царяхъ Сибирской земли* слово въ слово:

„Бысть въ Сибирской странѣ, на рѣцѣ Ишимѣ, „нѣкто Магметова Закону Царь, именемъ Ивакъ" (а въ Есиповской лѣтописи сей Ханъ названъ *Ономъ*, въ Ремезовской *Онсономъ*) „родомъ Татаринъ" (въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: *Ногайскаго племени*) „и воста на него его Державы отъ простыхъ Татаръ, именемъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и „уби его, и самъ бысть Царь. И нѣкто отъ слугъ „Царя *Ивана* (Ивака) сына его Царевича Тайбугу „соблюде отъ Чингисова убійства, и по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ увѣда Чингисъ про Тайбугу, яко „сынъ есть Царя Ивака, и почте его великою честію, и прозва его Князь Тайбуга. И посемъ „Тайбуга начатъ проситися, дабы отпущенъ былъ; „онъ же собираетъ ему воинство, и отпусти его. „Той же пришедъ на рѣку Иртышъ, идѣже живяста Чудь, и потомъ властію своею покори себѣ „многихъ людей живущихъ по Иртышу и по Великой Оби; и оттолѣ возвратися, и бывъ у него „(Чингиса) не много время, и паки начатъ проситися. Чингисъ же отпусти его: амо же хощетъ, „и тамо да пребываетъ Онъ же пришедъ на рѣку Туру, и постави градъ, и называетъ Чингій; „а нынѣ на томъ мѣстѣ Христіянскій градъ, рекомый Тюмень. По немъ же княжи въ томъ градѣ „сынъ его Ходжа; по Ходжѣ же княжилъ сынъ его „Маръ, а той Маръ женатъ былъ на сестрѣ *Казанскаго* Царя Упака" (неизвѣстнаго по нашимъ достовѣрнымъ лѣтописямъ) „и сей Упакъ уби зятя своего Мара, и градомъ тѣмъ владѣлъ много „лѣтъ. И по семъ Адеровъ сынъ, Маметъ, Царя „Упака убилъ. Маровы дѣти Адеръ да Яболакъ; а „Адеровъ сынъ Маметъ: той Упака убилъ, и поставилъ градъ надъ рѣкою Иртышемъ и назва Сибирь" (см. ниже) „и княжилъ въ томъ градѣ. А „по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Агатъ; а по „немъ Маметовъ сынъ Казый; по немъ дѣти его „Ептигеръ да Бекбулатъ: и пріиде на нихъ изъ степи съ поля" (въ Есиповской лѣтописи: *изъ Казачьей Орды*) „Царь Кучюмъ, Муртазеліевъ сынъ" (въ Есипов. *Муртазіевъ*) „со многими воинскими „людми, и уби Ептигера и Бекбулата, и оттолѣ

„прозвася Кучюмъ Сибирскій Царь; а Бекбулатовъ „сынъ, Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малѣ „возрастѣ; а у Царя Кучюма два сына: единъ бѣ „именемъ Маметкулъ, а второй Аллій."

Фишеръ (см. его *Сибирск. Ист.*) говоритъ, что въ семъ невѣрномъ Сибирскомъ преданіи, вопреки лѣтосчисленію, разумѣется, можетъ быть, подъ именемъ *Она*Ункъ-Ханъ или Вангъ-Ханъ Кераитскій, а подъ именемъ Чингиса славный Чингисъ-Ханъ, который завоевалъ всѣУнкъ Хановы владѣнія. Лербергъ, соглашая дѣйствія съ Хронологіею, думалъ, что *Онъ* есть потомокъ Шибана или Шейбани въ пятомъ колѣнѣ, называемый въ Абульгазіевой Исторіи Бекъ-Онди-Огланъ (см. Lehrb. Untersuchungen), а Чингисъ Князь Едигей (см. Т. V, 193), который по извѣстію Шильдбергера (см. тамъ же, примѣч 215) воевалъ въ *Ибиссибурѣ* (Сибири), *гдѣ собакъ впрягаютъ въ сани*; что Упакъ долженъ быть Ивакомъ Тюменскимъ (см. Т. VI, г. 1480, стран. 161 и Т. V, 340), сыномъ Владѣтеля Казанскаго Мамутека (ибо Абульгази точно симъ именемъ называетъ Мамутекова сына) а Маметъ Сибирскій Шибанскимъ Царемъ Мамукомъ (см. Т. VI, примѣч. 437). Догадки имѣютъ свою цѣну (см. ниже). Не говоря о Едигеѣ, замѣтимъ только, что Ивакъ называлъ себя *сыномъ Царя Шибана* (Т. VI, примѣч. 240). Предложимъ новую догадку: въ Строганов. Лѣтописи, которая служила источникомъ для другихъ, не должно ли читать: „Упакъ, Царь *Шибанскій*," вмѣсто *Казанскаго*?

Въ Ремезов. Лѣт. сказано, что первый Ишимскій Ханъ, Онсонъ, имѣлъ столицу свою близъ устья сей рѣки, на Красномъ Яру или Кизыль-Яру; что преемникомъ его былъ Иртышакъ, коего именемъ назвали рѣку Иртышъ; что Ханъ Тюменскій, Чингисъ, побѣдилъ Иртышака; что третій Владѣтель Ишимскій назывался Саргачикомъ, какъ нѣкоторые Ишимскіе Татары и донынѣ именуются (т. е. Саргачиками). — Имѣемъ еще третіе сказаніе о древней Сибири, которое основано на Татарскихъ и Бухарскихъ преданіяхъ, собранныхъ и записанныхъ въ книгу въ 1670 году при Тобольскомъ Воеводѣ, Петрѣ Ивановичѣ Годуновѣ (см. Мил. Сиб. Исторію стр. 12 и 40). По сему извѣстію, Ханъ Чингисъ, овладѣвъ Бухаріею, уступилъ сыну Кир-

гисъ-Кайсакскаго-Хана Мамыка, именемъ Тайбугѣ, всѣ мѣста вокругъ Иртыша, Тобола, Ишима и Туры, гдѣ съ того времени господствовали безпрекословно Тайбугины потомки. Миллеръ, будучи въ Сибири, слышалъ еще отъ Татаръ слѣдующее:

„Едигеръ умеръ естественною смертію, оставивъ жену беременную. Вельможи хотѣли, чтобы „Бухарскій Ханъ Муртаза далъ имъ Царя: онъ прислалъ къ нимъ Кучюма, своего средняго сына, который и воцарился въ Сибири. Между тѣмъ жена Едигерова ушла въ Великую Бухарію, жила „тамъ у одного добраго Сеита (Махометова потомка), и родивъ сына, назвала его Сейдякомъ, въ „честь своему благодѣтелю.“

Въ Абульгазіевой Исторіи родословная Кучюмова предложена такъ: „отецъ Кучумовъ Муртаза, дѣдъ Маамутъ (или Мамудакъ), прадѣдъ Адциметъ (или Гадзимъ-Магометъ), отецъ Адциметовъ Али-Огланъ, Али-Oглановъ Беконди, Бекондіевъ Мунгатемиръ (или Менгу-Тимуръ), Мунгатемировъ Бадакулъ, Бадакуловъ Чучи-Ханъ (или Zuzi-Buga), Чучи-Хановъ Батуръ-Ханъ (или Баядуръ) Батуръ-Хановъ Шейбани (или Шибанъ), внукъ Чингисъ-Хановъ, Государь Бухаріи.

Въ грамотѣ Царя Θеодора Іоан. къ Кучюму: „Какъ еще на Сибирскомъ Государствѣ былъ дѣдъ „твой Ибакъ Царь . . . а послѣ Князи Тайбугина „рода Магметъ К . . . послѣ его Казый Князь, а „послѣ Казыя Едигеръ Князь, и тѣ всѣ *дѣду* нашему и отцу съ Сибирскіе земли дань давали“ (см. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 132).

(645) Пишу сіи имена по Строганов. *Лѣтописцу*.

(646) Орда Киргизъ-Кайсаковъ называется въ Дѣлахъ Ногайскихъ обыкновенно *Казачьею* (см. выше, примѣч. 643). — *Лѣт. А. Нев.* говоритъ, кажется, о двухъ *Едигерахъ*, заставляя думать, что *Едигеръ, Шибанскій Царевичъ*, свергнулъ *Едигера Сибирскаго* (см. выше, примѣч. 257 и 643).

(647) См. Т. VI, примѣч. 461.

(648) Извѣстіе о семъ достопамятномъ путешествіи находится въ разныхъ Хронографахъ (изъ коихъ одинъ въ библіотекѣ Графа Θ. А. Толстаго подъ No 64). Имена мѣстъ и рѣкъ отчасти искажены писцами, отчасти уже перемѣнились; но мо-

жемъ по картѣ слѣдовать за путешественниками до самаго Пекина.

Въ началѣ: „Того же лѣта 75 году (1567) по повелѣнію Г. Ц. и В. К. Ив. Вас. ходили провѣдывати за Сибирь Государствъ Атаманы и Казаки „Ив. Петр. да Бурнашъ Ялычевъ съ товарищи, и „гдѣ которые городы за Сибирью видѣли, Китайскому Государству и Мунгалской земли, и инымъ „мѣстомъ, жилымъ и кочевымъ, и Великой Оби рѣки, и прочимъ дорогомъ и рѣкамъ, и тѣмъ всѣмъ „вывезли сказку и роспись.“ Слѣдуетъ сія роспись, начинаясь только съ послѣдняго мѣста Сибирскаго къ Югу (о Сибири же ни слова, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ.) — „Отъ „Киргизга, города Сибирскаго, до рѣки Бакана „(Абакана Красноярскаго?) ѣзду 6 дней; а отъ Бакана до Кумчаги рѣки ѣзду 9 дней, отъ Кумчаги „до болшово озера (Байкала?), гдѣ, сказывали, въ „озерѣ самоцвѣтной камень, ѣзду 7 дней конемъ; „а въ то озеро впали четыре рѣки.“ Описываются разные Мунгальскіе Улусы. Далѣе: „Отъ Царя „Букшуты до Княины Мангинки ѣхати 2 дни, а „отъ Желтыхъ Мунгаловъ до Мунгальской земли „итти 15 дней . . . . въ третьемъ городѣ Мунгальскомъ царьствуетъ женка, а имя ей Царица „Мачикатуна, да сынъ ея Царевичь Анчитаинъ; а „та Царица указываетъ во всей Мунгальской земли по всѣмъ городомъ; а кто ни придетъ, да „отъ ней пойдетъ въ Китайскую землю, и она „даетъ грамоту и печать по городомъ; а въ которой городъ придешь, да пойдешь къ рубежу, и „покажешь сторожемъ грамоту и печать, они и „пропустятъ за рубежъ въ Китайскую землю; а „будетъ нѣтъ отъ ней грамоты съ печатью, ино „и не пропустятъ. А Мунгальская земля велика, „долга и широка, отъ Бухаръ и до моря; а городы „въ Мунгальской земли дѣланы на четыре углы, а „по угламъ башни, такоже что у Рускихъ городовъ, а на воротахъ городовыхъ на башнѣ виситъ „колоколъ мѣдной пудовъ въ двадцать, а въ городѣ „дворы и палаты кирпичные на четыре угла, а „полаты не высоки, а подволоки у палатъ писаны „красками розными. Да въ той же Мунгальской „земли стоятъ мечети Лобинскіе каменны, какъ „храмы дѣланы клинчатые, а крестовъ на нихъ

„нѣтъ; а наверху здѣланы у мечетей звѣри, невѣ-„домо какіе, каменные; а внутрь ихъ, какъ итти „противъ дверей, сѣдятъ высоко три болваны жен-„скіе велики, сажени по полторы болванъ, и вызо-„лочены съ головы и до ногъ; а въ рукахъ у бол-„вановъ по горшку съ кашею; а передъ ними сто-„ятъ свѣчи неугасимыя съ саломъ говяжьимъ. А „на правой сторонѣ тѣхъ женскихъ болвановъ сто-„ятъ восмь болвановъ мужскихъ; а на лѣвой сто-„ронѣ стоятъ восмь же болвановъ, всѣ дѣвки, вы-„золоченыхъ съ головы и до ногъ, да и руки про-„тянули, какъ поклоняются Мунгальскіе люди; а „по сторонь тѣхъ трехъ болвановъ, которые пе-„редъ дверьми сидятъ, стоятъ два болвана наги, „какъ быть человѣкъ въ тѣлѣ: издали не распозна-„ти, какъ быть живы; а свѣчи передъ ними тон-„ки что солома, а горятъ безъ огня углемъ; а по-„ютъ въ нихъ въ двѣ трубы великія, сажени въ „полторы; какъ затрубятъ въ трубы, да станутъ „бити въ бубны, да припадутъ на колѣни, да ру-„ками всплеснутъ, да росхватятъ руки, да уда-„рятся о землю и лежатъ съ полчаса; и въ тѣ „поры къ нимъ лѣзти нельзя, какъ поютъ: страхъ „человѣка объятъ. А хлѣбъ въ Мунгальской землѣ „родится всякой, рожь и ячмень, и пшеница и „ярица, и просо, и иныхъ сѣменъ много и овощей „всякихъ, и сады всякіежь, какъ и въ Руси, да и „лимоны и яблоки. А люди, мужской полъ, не чи-„сты, а женской полъ чистъ добрѣ; а платье „носятъ хорошо по своему, бархатное мужское „и женское съ ожерельями по плечь, да сапоги по „своему. А лошадей добрыхъ, *катырей* и иноч-„ковъ много. А орутъ плугами и сохами, какъ у „Тобольскихъ Татаръ. А вино курятъ изо всякаго „хлѣба безъ хмѣлю. А каменю дорогово нѣтъ, и „жемчюгъ не доброй же; а сребра у нихъ много, а „идетъ сребро изъ Китайскаго Царства. И у нихъ „Кутухты, а Кутухтъ по нашему Патріархъ; а „толкѣ у нихъ два, одинъ лѣтъ въ дватцать, а дру-„гой лѣтъ въ тридцать молоды; нѣтъ у нихъ ни „усовъ, ни бородъ; а во храмѣхъ имъ здѣланы мѣ-„ста. Какъ придутъ во храмъ, да сядутъ по мѣ-„стамъ, и по ихъ Вѣрѣ Кутухтамъ всѣ Цари по-„кловяются. А Лобы у нихъ по нашему Старцы; „а постригаются лѣтъ въ 10; а блуда женскаго

„отъ матери не знаютъ; а брады и усы брѣютъ „и щиплютъ; а мясо ядятъ по вся дни; а манатьи „у нихъ камчатные, разные цвѣты; а боры так-„же у манатей, что у нашихъ же, а клобу и у „нихъ желтые. А за Мунгальскою землею къ Бу-„харцамъ три Царства: Турское (Туркестанъ), а „Царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а Цар-„ство богато; да Царство Тунгуцкое (Тангутское) „а Царь въ немъ Суланчикъ, а городъ каменной; да „Царство Городъ-Шаръ (Кашгаръ), а Царь въ немъ „Темиръ Желѣзной; а то Царство не далече отъ „Бухаръ; а изъ того Царства, отъ Желѣзнаго Ца-„ря, идетъ въ Китайское Царство камень алмазъ. „И тѣ всѣ три Царства стоятъ подъ полдень. А „по другую сторону Черныхъ Мунгаловъ Желтые „Мунгалы и до моря. А отъ Мунгальской земли „отъ Манчитулина города до Китайскова Криму „до рубежу ѣзды конемъ 2 дни, а рубежная стѣна „пошла на полдень. А къ Бухаромъ ходу два мѣ-„сяца до Обдоры Царя; а городъ Обдоры деревян-„ной, а Царство велико и богато; а другой конецъ „пошелъ на Востокъ до моря, 4 мѣсяца ходу, а „стѣна ведена кирпичная. А по рубежной стѣнѣ со-„чли башенъ со сто по обѣимъ концамъ; а къ морю и „къ Бухаромъ, сказываютъ, башнямъ и числа нѣтъ; „а башня отъ башни стоитъ по стрѣльбищу. А „сказываютъ, что-де та стѣна ведена отъ моря „и до Бухаръ, потому что-де двѣ земли, одна Мун-„гальская, а другая Китайская; и тотъ-де про-„межъ землями рубежъ; а башни потому часты „стоятъ на стѣнѣ, какъ придутъ какіе будутъ „воинскіе люди къ рубежу, и на тѣхъ башняхъ за-„жигаютъ огонь, чтобъ люди сходилися по стѣнамъ „и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу объ стѣ-„ну живутъ Черные Мунгалы кочевьемъ; и за ру-„бежемъ земля Китайская и вороты Китайскіежъ. „А сквозь ту стѣну рубежную въ Китайской го-„родъ въ Широкалгу тtimes ворота низки и уски, „на конѣ наклонився ѣхати; а кромѣ тѣхъ воротъ „съ рубежа нѣтъ. А изо всякихъ Государствъ ѣз-„дятъ въ тѣ ворота въ Китайской городъ въ Ши-„рокалгу . . . А тотъ городъ мудръ дѣломъ, а ба-„шни высоки; а по воротамъ и по башнямъ пуш-„ки и караулы, и мелкаго оружія много; а какъ „солнце зайдетъ, и караульщики изъ пищалей вы-

„стрѣляшъ трижды зычно, да станушъ бити по „литаврамъ три часа нощи, да пересшанушъ бити „и опять выстрѣляшъ трижды. а наутріе города „не отпираюшъ до шестаго часа дни; а лавки въ „городѣ каменныя, выкрашены красками всякими; „а товаровъ въ лавкахъ всякихъ много, кромѣ сук„на; а каменю дорогово нѣшъ шакже; и всякихъ „цвѣтовъ и овощей и сахаровъ розныхъ, и гвозди„ки и корицы, и иныхъ пряныхъ зелей много, и на „кабакахъ у нихъ всякія питья розные; и ярыж„ныхъ и поблядушекъ на кабакахъ много; а тюр„мы стоятъ каменныя по городамъ; а татей и „разбойниковъ вѣшаютъ и на колъ сажаютъ и го„ловы сѣкутъ, а за прописку руки сѣкутъ. А отъ „Широкалги до Китайскаго же города до Шира день „ѣзды; а городъ каменной высокъ; а кругомъ его „ѣзды день а башенъ 12, а съ пріѣзду ворота пя„теры въ городъ, широки и высоки, а затворы же„лѣзные . . . Въ томъ городѣ торги и того силь„нѣе со всякими товары и съ харчи и овощи; а „Посольскіе дворы каменные. А отъ Шира города „до Китайскагожъ города до Яру ѣзды 3 дни; а „кругомъ того города полтора дни ѣзду; а башенъ „на томъ городѣ много; и съ пріѣзду четыре во„рота, а затворы желѣзные; а въ городѣ пустаго „мѣста нѣтъ: всѣ дворы и лавки каменныя. А ямы „у нихъ что въ Руси же. Отъ Яру до Китайскихъ „же городовъ до Тойды ѣзду 3 дни; а городъ ка„менной великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзды два „дни; а съ пріѣзду пятеры ворота . . . Отъ Той„ды города ѣзду 2 дни до Потоя; а городъ бѣлъ „что снѣгъ, великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзду „3 дни; а съ пріѣзду въ городъ трои ворота ве„лики и высоки; а ворота подъ одну башню за„творы желѣзные; а по башнямъ и по воротамъ „пушки болшіе, а ядра въ два пуда ядро пушечное; „а лавки въ городѣ отъ воротъ до воротъ; про„межъ лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а „лавки и дворы каменные, а передъ лавками решет„ки деревянные выкрашены всякими красками; а „на лавкахъ избы каменные, а крыты всѣ образца„ми кирпичными и каменными; а подволоки у избъ „и у палатъ всякими красками выписаны; а обра„зы стоятъ на стѣнахъ писаны на тонкой бума„гѣ, и подклеиваютъ образы камкою и тафтою; а

„во храмѣхъ дѣланы глиняные образы, да вызолочены и до ногъ сусальнымъ золотомъ; а во храмы смотрити пущаютъ. А во всѣхъ городѣхъ Китайскихъ отъ стѣны рубежныя, которые напреди писаны, по городовымъ стѣнамъ и по башнямъ и по воротамъ пушекъ и мелкаго оружья по всѣмъ городамъ много. А Воеводы градскіе куда поѣдутъ, и передъ ними идутъ батожники, человѣкъ по-дваццати; а надъ Воеводами носятъ солнечники тафтяные желтые. . . . Въ полатахъ много попугаевъ, и павъ, и карлъ, и сокольники соколовъ носятъ. И въ томъ городѣ всякихъ товаровъ и овощей всѣхъ городовъ больше . . . А какъ Воеводы поѣдутъ ко храму или гуляти, и передъ ними идутъ 20 человѣкъ съ протазаны и съ колоберды, и батожниковъ 30 человѣкъ; а надъ ними несутъ солнечникъ, камка желтая; а батожники говорятъ: *о окосъ, о окосъ!* А отъ бѣлаго города Попоя до большаго Китая (Пекина) ѣзду 2 дни, гдѣ самъ Царь Тайбунъ живетъ; городъ великъ, бѣлъ, что снѣгъ, на четыре углы; а по угламъ стоятъ великія башни съ подзоры всякихъ красокъ; а на башняхъ по окнамъ великія пушки, а по воротамъ караулы. Да въ томъ въ большомъ въ Китайскомъ бѣломъ городѣ стоитъ Магнитовой городъ, гдѣ самъ Китайской Царь Тайбунъ живетъ. А объ стѣны отъ большаго города бѣлаго Китая итти до Магнитова города улицею каменною полдниищи; по обѣимъ сторонамъ улицы лавки каменныя, а на лавкахъ избы каменныежь, а передъ лавками решетки древяныя крашевыя, а улицы сланы сѣрымъ каменемъ; а городъ Магнитовой украшенъ всякими мудростьми; а дворъ царской стоитъ среди города Магнитова; а у полатъ Царьскихъ верхи вызолочены. А Государевы Посланники у Китайскаго Царя не были и Царя Тайбуна не видѣли: потому что не съ чѣмъ къ нему было итти; и Посольской Дьякъ сказывалъ: *Таковъ-де у насъ чинъ въ Китайской земли: безъ поминковъ передъ Царя нашего не ходятъ; хотя бы-де вашъ Государь послалъ къ нашему Царю съ вами Посланниками что не великое, ино бы-де онъ принялъ за великой даръ; а нашъ бы Царь съ своими Посланники къ вашему Государю также бы послалъ дары свои, да и васъ*

„*бы Посланниковъ жаловалъ и очи бы далъ свои ви-*
„*дѣти; и нынѣ-де Государь нашъ Царь Тайбунъ*
„*дастъ вамъ грамоту къ вашему Государю Царю, а*
„*Пословъ не пошлетъ для того, что у вашего Госу-*
„*даря вещей много, а у нашего Государя Царя Ир-*
„*дени* (а по-Руски самоцвѣтной камень). А городъ
„Китай и Магнитовой стоитъ на ровномъ мѣстѣ,
„а кругомъ его рѣка, а имя ей Юхо, а впала въ
„Черное море. Отъ Большаго Китая до Чермна-
„го моря ходу 7 дней; а подъ Китай пріѣзжаютъ
„съ товары въ малыхъ судахъ за 7 дней; а корабли
„подъ стѣну не ходятъ. И тѣ товары Царь роз-
„сылаетъ по всѣмъ своимъ городомъ Китайскимъ,
„а изъ городовъ тотъ товаръ за рубежъ по всѣмъ
„Государствамъ въ Мунгалы и къ Алтыну Царю,
„и въ Черные Калмаки, и къ Желѣзному Царю, и
„подъ Бухары, бархаты и отласы, и камки и се-
„ребро крицами; а вѣсомъ крица по 53 рубля — по
„нашему рубль, а по ихъ *лянъ и сирбизы*; а мѣня-
„ютъ на лошади; а лошади изъ Китаю идутъ въ
„Нѣмцы. А люди въ Китайской земли мужской
„полъ и женской чистъ; а бой у нихъ огненной; а
„воюются съ Мунгалы съ Желтыми; а у Мунга-
„ловъ бой лучной; а Китайскіе люди робливы. А
„про Обь Великую рѣку устья и вершины никто
„не знаетъ.“

Въ *Собраніи Историческихъ* (и проч.) *свѣдѣній о Сибири,* издаваемомъ Г. Спасскимъ, напечатано *Путешествіе въ Китай Козака Ивана Петлина въ* 1620 *году*: сей Петлинъ, вѣроятно, не бывалъ въ Китаѣ, а списалъ донесеніе Атамановъ Ивана Петрова и Ялышева, упомянувъ только въ началѣ о первомъ, а въ концѣ прибавивъ нѣсколько строкъ отъ себя.

(649) См. Дю-Гальдову Descr. Hist. de la Chine, vol. IV, 71.

(650) Марко Поло три года служилъ Великому Хану Могольскому (см. Шпренгеля Gesch. der Entdeckungen 313).

(651) См. Николая Витзена Nord en Ost-Tartarye, стр. 512, и Recueil des Voyages de la Compagnie des Indes, T. I, 157, въ Милл. S. R. G. VI, 213. Географъ Голландскій, Исаакъ Масса, первый написалъ о томъ въ своихъ извѣстіяхъ, напечатанныхъ въ 1609 году: Витзенъ только повторилъ сіе сказаніе, бывъ самъ въ Россіи съ Голландскимъ Посольствомъ въ

1666 году. „*Аника*" (пишетъ онъ, не именуя его *Строгановымъ*) „имѣлъ соляныя варницы въ Сольвычегодскѣ, весьма полезныя для него и для Государства. Ежегодно пріѣзжали къ нему съ драгоцѣнною мягкою рухлядью и другими чужеземными товарами люди не-Русскіе, никому не вѣдомые, отличные языкомъ, одеждою и Вѣрою, называемые то Самоядью, то иными именами. Желая узнать землю, изобильную столь богатыми произведеніями, Аника подружился съ нѣкоторыми изъ нихъ, отправилъ въ слѣдъ за ними своихъ людей, 10 или 12 человѣкъ, а въ слѣдующій годъ и сыновей или родственниковъ съ разными бездѣлками для мѣны. Они доѣхали до рѣки Оби, ласкали мирныхъ жителей, и возвратились съ дорогими мѣхами. Аника продолжалъ сей выгодный торгъ нѣсколько лѣтъ, обогатился, накупилъ людей и земель, соорудилъ великолѣпный каменный храмъ въ Сольвычегодскѣ, строилъ церкви и въ окрестныхъ деревняхъ; не таилъ своего избытка, предпочиталъ всему благо государственное, и самъ, поѣхавъ въ Москву, донесъ Царю о новой, имъ открытой землѣ: то есть, о Сибири и жителяхъ ея" (будто бы уже въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, заслуживъ вниманіе и благосклонность Бориса Годунова). Что Строгановы, родомъ Новогородцы, по жалованной имъ грамотѣ В. К. Василія Іоанновича въ 1517 году, имѣли варницы въ Устюжской области, и жили въ Сольвычегодскѣ, знаемъ; знаемъ, что они участвовали тамъ въ строеніи великолѣпнаго Собора, и обогатили вкладами ризницу Веденскаго монастыря; вѣримъ, что Аника первый началъ торговать на берегахъ Оби: но Сибирь не открыта имъ, когда Югорская (или Тобольская) земля еще въ XI вѣкѣ платила дань Новогородцамъ, а въ XV и въ XVI Московскимъ Государямъ.

Басню о *строганіи*, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о *сетахъ* (издревле употребляемыхъ въ Китаѣ) также сообщаетъ Витзенъ. Родословная ГГ. Строгановыхъ начинается съ Спиридона, жившаго при В. К. Донскомъ. Въ жалованной Царской грамотѣ, данной имъ 24 Марта 1610, сказано, что одинъ изъ ихъ предковъ *выкупилъ* Темнаго изъ плѣна; т. е. *участвовалъ* въ семъ выкупѣ, который дорого сто-

илъ *всему Московскому Государству.* Сіи памятники древности, славные для фамиліи *нашихъ Медицисовъ* (по выраженію Левека), хранятся у Графини Софіи Владиміровны Строгановой.

(652) Миллеръ см. его *Сибир. Ист.* 68) говоритъ, что сей богатый Строгановъ долженъ быть Лука Козминъ, внукъ Спиридоновъ.

(653) См. начало *Строганов. Лѣтописца.* Не одинъ ли изъ сихъ двухъ братьевъ лечилъ Годунова? см. выше, примѣч. 618.

(654) См. *Строган. Лѣт.* и въ Мил. С. И. 76. Первая грамота Григорью Аникіеву дана 4 Апр. 1558 (за подписью Окольничихъ Ѳед. Ив. Умнаго и знаменитаго Алексѣя Ѳед. Адашева, Казначеевъ Ѳед. Ив. Сукина и Хозяина Юрьевича Тютина), вторая ему же 2 Генваря 1564 (за подписью Казначея Фуникова и Дьяка Козмы Романцова), а третья Якову 25 Марта 1568. Въ первой: „Сказывалъ (Григорій), что де въ нашей вотчинѣ ниже Великія „Перми за 88 верстъ по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую-де „сторону Камы противъ Пыскорскія Курьи, по обѣ „стороны Камы до Чусовыя рѣки мѣста пустыя, „лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустые, а всего де того пустаго мѣста „146 верстъ . . . . . Вѣдаетъ и судитъ Григорей „своихъ слобожанъ самъ во всемъ, а кому будетъ „иныхъ городовъ людемъ до Григорья какое дѣло; „и тѣмъ людемъ на Григорья здѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ грамотамъ истцамъ и „отвѣтчикамъ безприставно ставиться на Москвѣ „предъ нашими Казначеи на Благовѣщеньевъ день. „А какъ тѣ урочныя лѣта (двадцать) отойдутъ, „и Григорью наши всѣ подати велѣти возити на „Москву въ нашу казну, чѣмъ ихъ наши писцы обложатъ," и проч.

(655) См. *Строганов. Лѣт.* Тамъ сказано: „въ лѣто 7078 поставилъ Яковъ С. для переходу Сибирскихъ и Нагайскихъ людей, чтобъ имъ къ Государевымъ Пермскимъ городомъ пути не было, „и для утѣсненія Сылвенскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ, и Чусовскихъ, и Яйвинскихъ, „и Инвинскихъ и Косвинскихъ Вогуличь, надъ Сылвою и надъ Яйвою рѣками острожки."

(656) Тамъ же: „Іюля въ 15 пріиде на Каму Чере-

„миса, и съ собою подговорита Остяковъ и Башкирцовъ и *Буинцовъ*" (не жителей ли береговъ рѣки Буя?) . . . „и около Канкора и Кергедана побита Русскихъ торговыхъ людей 87 . . . . . и они „Яковъ и Григорей, выбравъ Голову и давъ ему „ратныхъ людей, Казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними посылали," и проч.

(657) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Законъ же Царя Кучюма „Махметовъ . . . инiи же (Татары) покланяхуся „идоломъ." Миллеръ пишетъ (С. И. 54), что Кучюмъ, по народному преданiю Тобольскихъ Татаръ и Бухарцевъ, ввелъ Магометанскую Вѣру въ Сибири; что до сего времени многiе Бухарскiе проповѣдники лишились тамъ жизни, и были за то объявлены святыми; что отецъ Кучюмовъ, Муртаза, прислалъ войско въ Искеръ съ другимъ сыномъ своимъ, Ахметъ-Гиреемъ, *и* съ *Муллами для* истребленiя идолопоклонства, но что нѣкоторые Татары, особенно Лебауцкихъ Юртовъ, оставались язычниками; что Ахмета-Гирея убили на Иртышѣ слуги его тестя, Бухарскаго Князя, именемъ Шигея, который ненавидѣлъ зятя за худые поступки съ женою. — Въ баснословномъ Ремезов. Лѣт. сказано, что Кучюмъ, овладѣвъ Сибирью, черезъ два года ѣздилъ въ *Казань*, женился на дочери *тамошняго Царя* Мурата и привезъ оттуда многихъ Абысовъ. Сей же Лѣтописецъ прибавляетъ, что у Кучюма были еще двѣ жены: *одна*, именемъ Сусге, жила на мысу 6 верстъ ниже Тобольска, донынѣ называемомъ Сусгунскимъ, а другая, дочь Мурзы Девлетбая, на Павиномъ бугрѣ, въ городкѣ Бициктурѣ, противъ Тобольска.

(658) Въ Дѣлахъ Ногайскихъ, No 8, *л.* 14 на об.: „Царевичь Сибирской Але, Кучюма Царя сынъ, женился у Тинъ-Ахмата Князя на дочери" (въ 1577 году). Въ другомъ мѣстѣ, *л.* 11 на об.: „Прiѣзжалъ „къ Акъ-Мирзѣ (Ногайскому) Кучюмовъ Посолъ Таилякъ по лошади и по овцы, которые у нихъ въ „рядѣ Кучюму взять за дочерь свою, а Акъ-Мирзѣ „лошади и овцы дати, а дочь Кучюмову Акъ-Мирзѣ взяти за себя."

(659) См. грамоту Царскую въ Мил. С. И. 87. Здѣсь говорится въ особенности о Вогуличахъ, Остякахъ и *Югорцахъ* или Югричахъ, коихъ имя

исчезло, принадлежавъ, вѣроятно, Остякамъ Березовскимъ.

(660) Въ *Строганов.* и въ *Есипов. Лѣт.* называется Маметкулъ *сыномъ* Кучюмовымъ; а въ грамотѣ Царской 1574 году (см. ниже): „въ 81 году (1573) о „Ильинѣ дни съ Тобола-де приходилъ Сибирскова „Салтана *братъ* Маметкулъ.“ Сей Царевичь, служа послѣ въ нашихъ ополченіяхъ, писался въ Розрядахъ обыкновенно *Алтауловичемъ* (см. Розрядн. Кн. г. 1590 и 1598): слѣдственно отецъ у него былъ Алтаулъ, не Кучюмъ и не Муртаза. Миллеръ думалъ, что Маметкулъ могъ быть *двоюроднымъ* братомъ Кучюмовымъ, сыномъ его дяди роднаго; но въ грамотѣ Царя Өеодора Іоанн. 1597 года онъ именно названъ *племянникомъ* сего Хана: см. *Собран. Государствен. Грамотъ*, II, 133.

(661) См. *Строганов. Лѣт.* и Мил. С. И. 87. Въ сей грамотѣ сказано: „Азъ Царь и В. К. Якова да „Григорья пожаловалъ на Тахчеяхъ и на Тоболѣ рѣ„кѣ крѣпости имъ подѣлати . . . а людей называ„ти неписменныхъ и нетяглыхъ, а воровъ имъ и „Боярскихъ людей бѣлыхъ, и таѣей и разбойни„ковъ не называти . . . . А мѣдяну руду или оло„вянную, свинчатую и сѣры горючія гдѣ найдутъ, „и тѣ руды на испытъ дѣлати; а кто похочетъ „и иныхъ людей то дѣло дѣлати, и имъ дѣлати ос„вобожати, да и въ оброкъ ихъ приводити, какъ „бы нашей казнѣ была прибыль . . . . да о томъ „писати къ намъ, и во что которые руды въ дѣ„лѣ пудъ учнетца ставити . . . . А льготы на „Тагчеи и на Тоболь рѣку съ рѣками и съ озеры и „до вершинъ на пашни дали есми отъ Троицына „дни л. 7082 до Троицына дни л. 7102 на 20 лѣтъ. „И кто въ тѣ крѣпости жити придутъ, и дерев„ни и починки учнутъ ставити . . . . и въ тѣ „льготныя лѣта съ тѣхъ мѣстъ не надобѣ моя „дань, ни ямскіе, ни *ямчужные* деньги и посошная „служба, ни городовое дѣло, ни оброкъ съ ихъ про„мысловъ и угодей. . . А будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ „старыя села и деревни, и въ нихъ жильцы, и Яко„ву и Григорью въ тѣ мѣста не вступатись, а „быти тѣмъ по старому въ тяглѣ и во всякихъ „нашихъ податехъ. А товары, которыя Яковъ и „Григорей и тѣ люди, которыя на новыя мѣста „придутъ жити, повезутъ или пошлютъ куда по

,,инымъ городомъ, и имъ пошлина давати. . . . А ,,кои Остяки и Вогуличи и Югричи отъ Сибирско-,,во отстанутъ, а почнутъ намъ дань давати, и ,,тѣхъ людей съ данью посылати къ нашей казнѣ ,,самихъ; а не поѣдутъ сами, и Якову да Григорью ,,выбравъ изъ жильцовъ, кому можно вѣрити, да ,,тѣхъ съ нашею данью присылати. . . . А на Си-,,бирсково збирая охочихъ людей, и Остяковъ и ,,Вогуличь, и Югричь и Самоѣдь, съ своими Казаки ,,посылати воевати . . . . Почнутъ къ нимъ въ тѣ ,,новыя мѣста приходити торговые люди Бухарцы ,,и Казацкіе Орды, и изъ иныхъ земель, съ лошадь-,,ми и со всякими товары, а къ Москвѣ которые ,,не ходятъ, и имъ у нихъ торговати безпошлин-,,но. . . . А вѣдаютъ и судятъ Яковъ да Григорей ,,своихъ слобожанъ сами. . . . Коли ихъ люди или ,,ихъ слободы крестьяне поѣдутъ отъ Вычегодскіе ,,Соли мимо Пермь на Тагчеи, и наши Пермскіе ,,Намѣстники ихъ на поруки не даютъ и не су-,,дятъ . . . Дано въ Слободѣ (Александровской) л. ,,7082 (1574) года, Маія въ 30 день."

(662) См. въ описаніи 1578 г. и выше, въ переговорахъ съ Султаномъ и Тавридою.

(663) Скоро по взятіи Астрахани начались разбои Донскихъ Козаковъ на Волгѣ: о чемъ упоминается и въ Статейныхъ Спискахъ и въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (около 1559 года). Въ *Есипов. Лѣт.*: ,,Донскіе Казаки воровяху по Волгѣ . . . . ,,овогда Государскія насады и суды и въ нихъ каз-,,ну грабяху, а людей побиваху; овогда же Кизил-,,башскихъ (Персидскихъ) Пословъ и Бухарцовъ и ,,иныхъ Россійскихъ людей торговыхъ. Благоче-,,стивый же Государь посла на нихъ Воеводъ сво-,,ихъ со многими ратными людми и повелѣ ихъ ,,имати и вѣшати." Въ *Ремезов. Лѣт.* (на листѣ вклеенномъ, писанномъ другою рукою) поставленъ здѣсь годъ 1577, Окт. 1, и наименованъ Воеводою Стольникъ Иванъ Мурашкинъ. — Въ Ногайскихъ Дѣлахъ 1581 года, № 10, л. 140: ,,да Урусъ же ,,(Князь Ногайскій) говорилъ, приходили-де Госуда-,,ревы Козаки сего лѣта" (около 1580) ,,и Сарай-,,чикъ воевали и сожгли, не токмо что людей жи-,,выхъ сѣкли, и мертвыхъ изъ земли вымимали, и ,,гробы ихъ разоряли." Тамъ же, л. 195: ,,И мы" (говоритъ Іоаннъ) ,,на Волгу и къ Сарайчику Каза-

„ковъ не посылывали, а воровали сами безъ нашего „вѣдома, и нашихъ Пословъ вмѣстѣ съ вашими пе„реграбили; и прежде того они воровали, и мы „ихъ сыскавъ казнити велѣли; а нынѣ есмя на Вол„гу людей своихъ изъ Казани и изъ Астрахани „многихъ послали, а велѣли имъ тѣхъ воровъ *Вол„скихъ* и *Донскихъ Казаковъ* перевѣшати." Тамъ же, л. 258: „А для Атамановъ *Ивана Кольца* да Барбо„ши и для иныхъ Казаковъ послалъ Государь въ Ка„зань и во всѣ украйные городы, а велѣлъ тѣхъ „Волскихъ Атамановъ казнити смертью." Тамъ же, л. 269: „И мы (Государь) на тѣхъ Казаковъ на „Волжскихъ, на Митю Бритоусова и на Иванка на „Юрьева, опалу свою положили, казнити ихъ ве„лѣли смертью передъ твоимъ человѣкомъ" (Урусовымъ, въ Москвѣ).

(664) Такъ именованы сіи Атаманы въ *Строганов. Лѣт.* Въ рукописной *Новой Сибирской Лѣтописи* (см. выше, примѣч. 644) сказано: „Въ нѣкоторой „Сибирской Исторіи упомянуто о родѣ Атамана „Ермака, яко бы по его собственному объявленію. „Дѣдъ Ермаковъ былъ города Суздаля посадской че„ловѣкъ, а жилъ въ великой скудости, искалъ себѣ „пропитанія и переѣхалъ въ городъ Володимеръ. „Его звали Аѳанасій Григорьевъ сынъ, прозваніемъ „Аленинъ. Тутъ въ Володимерѣ вскормилъ онъ двухъ „сыновъ, Родіона и Тимоѳея; самъ кормился изво„зомъ, нанимался иногда возить разбойниковъ въ „Муромскихъ лѣсахъ и вмѣстѣ съ ними попался въ „тюрму; черезъ нѣкоторое время бѣжалъ, взявъ „жену и дѣтей, въ Уѣздъ Юрьевца *Повольскаго*, гдѣ „и умеръ; а дѣти его отъ скудости переѣхали „жить на рѣку Чусовую въ вотчины Строгано„выхъ, и слыли *Повольскими*. У нихъ родились сы„новья: у Родіона Дмитрей да Лука, у Тимоѳея „Гаврила, Фролъ да Василей. Василей былъ весьма „силенъ и рѣчистъ, ходилъ въ работѣ на стругахъ „по Камѣ и Волгѣ; наконецъ, кинувъ работу, при„бралъ къ себѣ артель и пошелъ съ нею на разбой „Атаманомъ. Еще работая на судахъ, Василей отъ „товарищей своихъ былъ названъ *Ермакомъ*, служа „имъ кашеваромъ: ибо они симъ именемъ называли „дорожной артельной таганъ; а по Вольскому на„рѣчію *Ермакъ* значитъ еще жерновой ручной ка„мень." — Это сказка, думаю. Въ *Ремезов. Лѣт.*

Ермакъ названъ Германомъ, а въ нѣкоторыхъ другихъ повѣствованіяхъ Ермолаемъ.

Здѣсь Лѣтописцы *Строгановскій* и *Есиповскій* несогласны: мы слѣдуемъ первому, сказывая, что Строгановы *призвали* Атамановъ; но второй пишетъ такъ: „Побѣгоша Казаки“ (гонимые Царскими Воеводами: см. выше, примѣч. 663) „вверхъ „по Волгѣ, въ нихъ же бысть старѣйшій Атаманъ, „рекомый Ермакъ, съ товарищи, и дойдоша Камы, „и Камою до устья Чусовой, на ней же Строгановы вотчины Рускія люди живуще: Ермакъ же „вопроси ихъ, къ коему Царству земля ихъ на близостію смежна; они же ему повѣдаша истину, „яко отъ жительства ихъ не въ дальнемъ разстояніи есть Царство Сибирское . . . . Ермакъ же „съ товарищи изготови себѣ запасы и взя съ собою тутошнихъ жителей, знающихъ людей, и „пойде рѣкою Серебрянкою вверхъ и пріиде на рѣку Тагилъ: сія жь течетъ къ Царству Сибирскому; и плыша Тагиломъ въ рѣку Туру,“ и проч.

(665) И въ *Строганов.* и въ *Есипов.* стоитъ сіе число, а въ *Ремезов.* сказано, что съ Ермакомъ на Волгѣ было до 7000 человѣкъ, а на Каму пришло 6000. Избрандъ Идесъ, описывая свое путешествіе въ Китай (см. Voyages au Nord, VIII, 24, и Мил. С. И. 94) говоритъ, что Ермакъ съ Козаками распахалъ у Строганова на 70 миль земли вверхъ по Чусовой, молилъ его исходатайствовать ему Царскую милость и въ такомъ случаѣ обязывался завоевать Сибирь для Россіи.

(666) См. *Строганов. Лѣт.* Въ одномъ спискѣ названъ Вогульскій Мурза *Бегуліемъ*, въ другомъ *Безбеліемъ* Агтаковымъ. У него было 680 Вогуличей и Остяковъ. Въ Царской грамотѣ 6 Ноября 1581 (см. Мил. С. И. 144): „отъ Царя и В. К. Ив. Вас. „*Никитѣ Григорьевц* Строганову. Били намъ челомъ „Семенъ да Максимъ Строгановы, а сказали, приходитъ-де войною Пелымской Князь съ Вогуличи на „ихъ слободы . . . и нынѣ-де стоитъ около Чусовского Острогу, и намъ бы пожаловати велѣти „имъ дати ратныхъ людей съ Перміи съ Великія; „а ты-де съ ними противъ Вогуличь не стоишь.... „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ „съ Семеновыми и съ Максимовыми Людьми на Вогуличь посылалъ людей своихъ, сколько пригоже...

„а съ Перми Земскимъ Старостамъ людей въ помочь собравъ посылати велѣли же."

(667) См. Дѣла Ногайск. No 10, л. 208. Въ *Строганов. Лѣт.*: „послаша на Сибирскаго Салтана Ермака съ товарищи, и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, *Литвы* и *Нѣмецъ*, и „Татаръ и Рускихъ людей, буйственныхъ и храбрыхъ воиновъ, *триста* человѣкъ."

(668) Въ Царской грамотѣ отъ 16 Ноября 1582 (Мил. С. И. 145) сказано, что Козаковъ послали на Сибирь *Максимъ* и *Никита* Строгановы: о *Семенѣ* не упоминается; а въ лѣтописи онъ названъ первый при отправленіи Атамановъ.

(669) См. *Ремезов. Лѣт.*, гдѣ упоминается только о двухъ знатнѣйшихъ Атаманахъ: Иванѣ *Кольцовѣ* и Иванѣ *Грозѣ* (о которомъ нѣтъ ни слова въ достовѣрномъ *Строганов. Лѣт*), также о Пятидесятникѣ Богданѣ Брязгѣ, коего весьма любилъ Ермакъ.

(670) Такъ время означено и въ *Строганов.* и въ *Есипов. Лѣт.*; а по Царской грамотѣ (см. выше, примѣч. 668 и ниже, 671 и 703) кажется, что Ермакъ выступилъ 1 Сент. 1582 года: что однакожь сомнительно, то есть, несогласно съ хронологіею слѣдующихъ происшествій и съ годомъ Ермаковой смерти.

Представимъ здѣсь, въ сокращеніи, басню *Ремезов Лѣтописца*, коего *обстоятельное* повѣствованіе столь обрадовало Миллера. „Ермакъ (говоритъ „онъ), свѣдавъ о гнѣвѣ Царскомъ, 29 Авг. въ 1577 „году рѣшился бѣжать въ Сибирь, плылъ Камою, „Чусовою, и не зная пути, вошелъ 26 Сент. въ „рѣку Сылву; плылъ далѣе и далѣе; увидѣлъ наконецъ, что это не дорога въ Сибирь, и остановился зимовать въ томъ мѣстѣ, которое и теперь называется *Ермаковымъ городищемъ*; оттуда „300 Казаковъ ходили въ землю Вогуличей и пришли назадъ съ добычею. Ермакъ, имѣя трехъ Поповъ и бѣглаго Монаха, ежедневно слушалъ Божественную службу и весною построилъ часовню „Св. Николая, освященную 9 Мая. Атаманы уставили казнь за блудъ и за всякую нечистоту; виновнаго мыли при всѣхъ и заключали на три дни „въ желѣза; за ослушаніе и бѣгство топили преступниковъ въ рѣкѣ, завязывая ихъ въ мѣшки, на-

„полненные пескомъ и каменьями; а другихъ, ме-„нѣе винновыхъ, сажали въ воду на нѣсколько ча-„совъ, всыпавъ имъ песку въ платье. Болѣе двад-„цати человѣкъ, хотѣвшихъ уйти въ Россію, бы-„ло такимъ образомъ утоплено въ Сылвѣ. Лѣтомъ „Ермакъ возвратился къ Максиму Строганову, доз-„воливъ многимъ Козакамъ поселиться на Сылвѣ; „жестокими угрозами принудилъ Максима снабдить „его войско оружіемъ и всякими запасами, взялъ у „него три пушки, нѣсколько ружей, и на каждаго „изъ *пяти тысячъ* воиновъ по три фунта пороху „и свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда „крупъ и толокна, по пуду сухарей и соли, по без-„мену (2½ фунта) масла коровьяго, 2500 полтей вет-„чины, 50 знаменъ, украшенныхъ образами. Суда, „нагруженныя сими запасами, начали тонуть: Ер-„макъ велѣлъ придѣлать къ нимъ порубни, но дол-„женъ былъ уменьшить грузъ. Изъявивъ благодар-„ность Строганову — давъ слово, въ случаѣ ус-„пѣха, возвратить ему все съ лихвою, или, въ слу-„чаѣ погибели, молиться за него Богу на томъ „свѣтѣ — Ермакъ 12 Іюня, въ 1579 году, съ надеж-„ными проводниками, Зырянами и людьми Макси-„мовыми, съ воинскою музыкою, съ барабанами, „сиповками, литаврами, трубами, поплылъ рѣкою „Чусовою, но опять сбился съ пути, зашедши въ „рѣку Межевую Утку, которая не могла довести „его до рѣки Тагила, и опять зимовалъ на берегахъ „рѣки Серебрянки, гдѣ было съ нимъ уже не болѣе „*трехъ тысячъ* Козаковъ. Зимою они грабили Во-„гуличей, требуя отъ нихъ не только пищи, ры-„бы, звѣринаго мяса, но и всего имѣнія. Число „Ермаковыхъ воиновъ уменшилось тамъ до 1636, „съ коими онъ черезъ малой волокъ отправился, „весною въ 1580 году, рѣкою *Абугаемъ* (какой нѣтъ), „къ Тагилу, гдѣ построилъ новыя ладьи или суда, „сдѣлалъ укрѣпленіе (извѣстное подъ именемъ *Ер-„маковi городища*), вошелъ Тагиломъ въ Туру, Авг. „1 взялъ городъ Тюмень, или *Чингиду*, убивъ Царя „*Чингыза*, и опять зимовалъ въ семъ мѣстѣ. Коза-„ки въ разъѣздахъ собирали дань съ жителей мяг-„кою рухлядью и схватили въ Тарханскомъ город-„кѣ, близъ устья Туры, Кучюмова сановника, Ку-„тугая: Ермакъ велѣлъ стрѣлять передъ нимъ изъ „пищалей, ласково спрашивалъ его о здравіи Хана,

„отпустилъ къ Кучюму съ дарами и сказалъ: *я*
„*гость, а теперь ѣду назадъ въ Россію.* Кутугай
„на пути въ Ханскую столицу вездѣ разсказывалъ
„о знатномъ гостѣ, и явился къ Хану въ Русскомъ
„платьѣ Ханъ созвалъ волхвовъ: услышалъ, что
„будетъ худо отъ гостей, и началъ собирать вой-
„ско. 9 Мая Ермакъ, при устьѣ Туры, разбилъ 6
„Татарскихъ Князьковъ, и часть добычи закопалъ
„въ землю. У него оставалось 1060 человѣкъ. 8
„Іюня, на берегу Тобола, гдѣ нынѣ деревня Березо-
„вый Яръ, собралось опять множество Татаръ:
„Козаки пробились безъ урону Въ другомъ мѣстѣ,
„гдѣ рѣка весьма узка, и гдѣ находился *опасный го-*
„*родъ* Есаула Алытая, Кучюмъ загородилъ ее же-
„лѣзными цѣпями: Козаки сражались три дни (отъ
„29 Іюня), день и ночь, одолѣли непріятеля и раз-
„ломали цѣпи" (На семъ мѣстѣ, пишетъ Миллеръ,
стоитъ нынѣ Русская деревня Караульный Яръ, и
жители ея разсказываютъ, что Ермакъ сдѣлалъ
тамъ чучелы изъ хворосту, одѣлъ ихъ въ Козачье
платье, оставилъ на лодкахъ, а самъ съ Козаками
берегомъ обошелъ непріятеля и напалъ на него съ
тылу; что непріятель, видя множество людей и
на лодкахъ и на берегу, обратился въ бѣгство.)
„Близъ устья Тавды они стояли недѣлю, думая воз-
„вратиться къ Каменному Поясу; однакожь рѣши-
„лись итти далѣе. 8 Іюля Татары овладѣли-было
„Ертаульнымъ или передовымъ Козачьимъ стру-
„гомъ; но Ермакъ отнялъ его и разбилъ ихъ. Ме-
„жду тѣмъ Кучюмъ укрѣпилъ столицу, выслалъ
„многочисленное войско съ Маметкуломъ и заго-
„родилъ рѣку Иртышъ. Въ 30 верстахъ отъ устья
„Тавды, въ деревнѣ Бабазанскихъ Юртахъ, Ермакъ
„встрѣтилъ Маметкула, сражался пять дней, и
„побѣдилъ, 21 Іюля. Черезъ 5 дней новая опас-
„ность: ниже устья Турбы, на крутомъ берегу
„Тобола, стоялъ непріятель и пускалъ тучи стрѣлъ:
„Козаки молились, и въ слѣдъ за святою хоругвію,
„которая сама собою двинулась впередъ, безъ вре-
„да миновали сіе мѣсто: ибо у Татаръ отъ како-
„го-то страшнаго видѣнія отнялись руки. 1 Авг.,
„взявъ городъ Карачинъ, Ермакъ велѣлъ поститься
„Козакамъ 40 дней, вмѣсто четырнадцати; а Ханъ,
„во снѣ или на яву, увидѣлъ великолѣпный городъ
„(тамъ, гдѣ нынѣ Тобольскъ) съ церквами и коло-

,,кольнями, услышалъ благовѣстъ, звонъ Христіан-
,,скій; увидѣлъ еще бой между двумя звѣрями, чер-
,,нымъ и бѣлымъ, на устьѣ Тобола: послѣдній палъ
,,мертвый, долго лежалъ, вскочилъ, бросился въ рѣ-
,,ку и въ ней утонулъ. *Сибирскіе Татары* (при-
,,бавляетъ Лѣтописецъ) *думали, что бѣлый звѣрь*
,,*означалъ ихъ народъ, и что они подобно ему ожи-*
,,*вутъ, изгонятъ Россіянъ, снова будутъ господами*
,,*Сибири*" (см. ниже, примѣч. 678): ,,*для того нѣ-*
,,*сколько разъ бунтовали противъ Государя.* — 14 Сен-
,,тября Ермакъ выступилъ изъ Карачина города,
,,имѣя уже не болѣе *сорока-пяти* человѣкъ" (вѣро-
ятно, описка вмѣсто 545). ,,Многіе Козаки снова
,,предлагали искать спасенія въ бѣгствѣ; но обо-
,,дренные Ермакомъ, 1 Окт. еще разбили Кучюма,
,,а 23 одержали рѣшительную надъ нимъ побѣду,
,,*заговоривъ* его двѣ пушки, которыя онъ, видя ихъ
,,бездѣйствіе, велѣлъ бросить въ Иртышъ съ Чу-
,,вашской горы." (Витзенъ также пишетъ, что у
Сибир. Царя были двѣ чугунныя пушки, брошенныя
имъ въ Иртышъ; что одну изъ нихъ Козаки вы-
тащили, и что Тобольскіе жители показывали ее
любопытнымъ и въ Витзеново время: но досто-
вѣрные Лѣтописцы не говорятъ о томъ, и Мил-
леръ не слыхалъ въ Тобольскѣ о сей пушкѣ.) ,,Раз-
,,битый Кучюмъ пробылъ въ столицѣ своей, въ Си-
,,бири или *Кашлыкѣ*, до 25 Окт., увидѣлъ на небѣ
,,полкъ свѣтлыхъ, крылатыхъ воиновъ, испугался
,,и бѣжалъ въ степи."

Умалчивая о несогласіи сихъ извѣстій съ древ-
нѣйшими, достовѣрными Лѣтописцами, съ *Стро-
ганов.*, *Есипов.* и съ рукописными Степен. Книгами
(см. выше, примѣч. 644), спрашиваемъ: вѣроятно
ли, чтобы Козаки, обыкшіе *летать птицами*, шли
отъ устья Чусовой до Тобола *три года*, верстъ по
двѣсти на годъ? вѣроятно ли, чтобы не знали те-
ченія рѣки Чусовой и Сылвы, гдѣ находились селе-
нія Строгановскія? вѣроятно ли число *пяти* или
семи тысячъ бѣглыхъ Козаковъ? вѣроятно ли, что-
бы Ермакъ, еще до главной битвы утративъ по-
чти все войско, съ оставшеюся *десятою долею* рѣ-
шился итти на Кучюма и завоевать его Царство?

Въ Степен. Кн. или въ *Новомъ Лѣтописцѣ* сказа-
но, что у Ермака было 600 Козаковъ, и что онъ
взялъ еще 50 человѣкъ у Строгановыхъ.

(671) Сей Князь властвовалъ на берегахъ Пелыма, гдѣ послѣ основанъ городъ Пелымъ.

Въ *Строганов. Лѣт.*: „Въ та же времена" (т. е. когда выступилъ Ермакъ въ Сибир. походъ) „девять-„десятые годины, на память Симеона Столпника „(1 Сент. 1581) Князь Пелымскій собра воя своя, „число ихъ 700 человѣкъ, и подозва съ собою буй-„ственныхъ и сильныхъ Мурзъ и Улановъ Сибир-„скія земли со множествомъ вой; онъ же злый по „неволѣ взя съ собою Сылвянскихъ и Косвинскихъ, „и Иренскихъ, и Инвинскихъ и Обвинскихъ Та-„таръ и Остяковъ, и Вогуличь, и Вотяковъ, и „Башкирцовъ множество, и пріиде на Чердынь" (городъ извѣстный въ Перми съ 1472 года: см. Т. VI, 51) „. . . . и едва не взяту бывшу граду. . . . „и пойдоша подъ Кай городокъ . . . . и подъ Кам-„ское Усолье . . . . посады и селы пожгоша . . . . „и пріидоша подъ Канкоръ и подъ Кергеданъ, и „подъ Чусовскіе городки и подъ Сылвянской и Яй-„винской острожки, и множество Крестьянъ по-„сѣкоша, и полону многу взяту бывшу: Волжскихъ „же Атамановъ не бѣ ту въ городкѣхъ: тоя же „годины послаша ихъ въ Сибирскую землю . . . . „Семенъ же и Максимъ и Никита съ мужествен-„ными своими людми стояху крѣпко, и множество „отъ обою странъ падоша . . . . . и полонъ Рус-„кій отъяша бысть."

Гнѣвная Іоаннова грамота къ Строгановымъ писана изъ Москвы отъ 16 Ноября 1582: не уже ли Іоаннъ черезъ годъ узналъ о впаденіи Пелымскаго Князя и Сибир. походѣ Козаковъ? Онъ пишетъ: „въ которой день къ Чердыни приходили Вогуличи, „Сент. въ 1 день, а въ тотъ же день изъ остро-„говъ Ермакъ съ товарищи пошли воевать Вогу-„личи, а Перми ничѣмъ не пособили:" то есть, какъ бы въ сей же годъ. Вѣсти въ Іоанново время сообщались немедленно: Государь могъ черезъ мѣсяцъ узнать, что дѣлалось въ Перми. Съ другой стороны хронологія Сибирскихъ Лѣтописцевъ кажется не менѣе достовѣрною (см. выше, примѣч. 670, и ниже, 703).

(672) См. Мил. С. И. 145.

(673) Т. е. *Строганов. Лѣтописцу*.

(674) Миллеръ пишетъ (С. И. 102): „Сія рѣка „мелка къ верховью: Чусовскіе жители сказыва-

„ютъ, что Ермакъ выдумалъ запрудить ее растя-„нутыми съ судовъ своихъ парусами, какъ бы слю-„зами или плотиною, чтобы переднія суда могли „итти впе. едъ . . . . Я слышалъ, что сей способъ „употребляется на мелкихъ рѣкахъ Сибирскихъ."

(675) Въ *Строганов. Лѣт.*: „перевезеся 25 поприщь „за волокъ на рѣку рекомую Жаравля, и по той „рѣцѣ пойдоша внизъ, и выпедъ на Туру" (будто бы 9 Септ.): „ту бѣ и Сибирская страна." См. Мил. С. И. 104 - 106.

(676) Мил. въ С. И. 101—106: „Ежели словесному „преданію тамошнихъ жителей вѣрить, то Ер-„макъ до похода въ Сибирь былъ уже такъ богатъ, „что оставилъ часть сокровищъ своихъ въ пеще-„рѣ на сѣверномъ берегу Чусовой, въ трехъ вер-„стахъ отъ устья Сылвицы, въ 7 верстахъ отъ „деревни Копчика. Любопытные крестьяне спус-„кались въ сію пещеру, довольно пространную, но „не нашли въ ней ничего. . . . . Принужденъ былъ „(Ермакъ) суда на дорогѣ оставить, коихъ остат-„ки, между Баранчею и Серебрянкою, еще и нынѣ „видны, и чрезъ сгнившія ихъ дны выросли высо-„кія деревья" (см. Ремезов Лѣт.) „какъ многіе жи-„вущіе тамъ Русскіе и Вогуличи меня увѣряли. ... „*Сказываютъ*, что нѣсколько Козаковъ отважились „чрезъ рѣку Тагилъ дойти до рѣки Нейвы, гдѣ одинъ „Мурза съ Татарами и Вогуличами ихъ всѣхъ по-„билъ. На мѣстѣ, гдѣ сей Мурза жилъ, нынѣ Сло-„бода Мурзинская."

(677) См. Мил. С. И. 108.

(678) Въ *Ремезов Лѣт.* сказано, что еще за-долго до Кучюма разныя небесныя знаменія предвѣстили гибель Сибирскаго Царства; что на воздухѣ являлся городъ съ Христіанскими колокольнями, вода въ Иртышѣ казалась кровавою, Тобольскій мысъ выбрасывалъ золотыя и серебряныя искры, по свидѣтельству Мурзы Девлетбая, живщаго на Панинѣ бугрѣ противъ Тобольска, въ городкѣ Бицикпурѣ; что сіи знаменія умножились при Кучюмѣ; что нерѣдко приходилъ отъ Иртыша бѣлой волкъ, а отъ Тобола черная гончая собака, и грызлись между собою; что волкъ, какъ толковали кудесники, означалъ Ханскую силу, а собака Россійскую, которой надлежало побѣдить, и проч.

(679) См. Абульгази 487. Онъ говоритъ, что Ку-

чюмъ ослѣпъ въ старости, и господствовалъ будто бы 40 лѣтъ въ Сибири, откуда выгнали его Россіяне.

(680) Въ *Строганов. Лѣт.*: „единому Казаку противившися съ десятми или съ двадцатми или съ „тридесятми погаными."

(681 Тамъ же: „Изъ остроговъ своихъ (Козаки) „скоро исходятъ и на поганыхъ устремишася; по„ганіи же наступаху на конехъ, копейнымъ пора„женіемъ и острыми стрѣлами Казаковъ уязвля„ютъ вельми; Русіи же людіе начаша стрѣляти „изъ пищалей и изъ пушечекъ скорострѣльныхъ, и „изъ дробовыхъ, и изъ затинныхъ, и Шпанскихъ, и „изъ аркобузовъ."

(682) См. Мил. С. И. 115.

(683) Въ *Строганов. Лѣт.*: „мало убіено бысть, „точію кійждо уязвлени быша . . . . Казацы же „пойдоша по Иртышу подъ городокъ Атикъ-Мур„зы, и взяша его."

(684) Тамъ же: „Не отъ многихъ бо вой побѣда „бываетъ, но свыше отъ Бога помощь дается: „можетъ бо и безпомощнымъ Богъ помощи . . . . „Воспомянемъ, братіе, обѣщаніе свое, како мы „честнымъ людемъ (Строгановымъ) предъ Богомъ „обѣты и слово свое дали . . . . отнюдъ не по„бѣжати, хотя до единаго всѣмъ умрети. . . И „по смерти нашей память наша не оскудѣетъ, и „слава наша вѣчна будетъ," и проч.

(685) Въ Синодикѣ Тобольской Соборной церкви означено именно 107 убитыхъ въ семъ дѣлѣ Казаковъ (см. выше, примѣч. 644).

(686) См. *Строганов. Лѣт.* Въ *Ремезов.* сказано, что 25 Окт. ушли отъ Хана послѣдніе Вогуличи чрезъ Эскалбинскія болота въ свои жилища; что Ермакъ, 26 Окт. свѣдавъ о бѣгствѣ его, приближался къ Искеру весьма осторожно, боясь хитрости непріятеля; а Витзенъ пишетъ, что Ханъ еще прежде отправилъ жену свою Симбулу изъ столицы на Абалакъ, высокое мѣсто на берегу Иртыша, въ 5 верстахъ отъ Искера, вверхъ рѣки.

(687) См. выше, примѣч. 670, и Мил. С. И. 98.

(688) Въ *Строганов. Лѣт.* стоитъ 5 Дек., въ *Ремезов.* 5 Ноября. Въ первомъ сіе мѣсто названо здѣсь Яболакомъ (см. выше, примѣч 686). Миллеръ пишетъ (С. И. 138): „Подъ высокимъ берегомъ Ир-

„тыша, на лугу, есть озеро продолговатое, кри-„вое, узкое, которое соединяется съ рѣкою и на-„зывается Абалацкимъ, а по-Татарски Эбалакъ-„Бюрень: въ семъ озерѣ ловили Козаки рыбу.“ *Ремезов. Лѣт.* говоритъ, что одинъ изъ нихъ ушелъ въ Искеръ или въ Сибирь.

(689) Эскальба или Эсвальга, пишетъ Миллеръ, есть деревня Татарская на берегу Иртыша ниже Тобольска, откуда идетъ прямая дорога чрезъ низкія мѣста къ рѣкѣ Кондѣ. Суклемомъ именуется нынѣ рѣчка, впадающая въ Тоболъ. О подданствѣ сихъ двухъ Князей см. въ *Ремезов. Лѣт.* (гдѣ поставлено здѣсь 6 Дек.) и въ Мил. С. И. 139. Первый говоритъ далѣе, что Ермакъ 22 Дек. послалъ въ Москву Ивана *Кольцова* съ 50 товарищами, на узкихъ санкахъ, или на ртахъ, запряженныхъ собаками, на лыжахъ и на оленяхъ, черезъ Каменный Поясъ и Пермь, такъ называемою *Волчьею дорогою*, и что Князекъ Ишбердей былъ ихъ вожатымъ. И *Есипов. Лѣт.* упоминаетъ о Посольствѣ въ Москву еще до плѣненія Маметкулова; но мы слѣдуемъ *Строгановскому*, какъ древнѣйшему: см. ниже.

(690) Въ *Строганов. Лѣт.*: „тое же весны въ „водополіе“ (или, по другимъ спискамъ: *по водополію*) „пришедъ во градъ Татаринъ Сейбохта“ (въ *Ремезов.*: „Мурза Сенбахта Тагинъ, *февр* въ 20 день“) „а сказалъ, что Маметкулъ на Вагаѣ“ (въ *Ремезов.*: „во стѣ верстахъ“).

(691) По *Ремезов. Лѣт.*, на берегу озера Кулары, гдѣ нынѣ Куларовская слобода, и 28 Февр. привели плѣнника въ Искеръ.

(692) См. выше, стран. 373.

(693) Такъ въ *Строганов Лѣт.*; въ *Есипов.* сказано: „къ Юлымскому (по другимъ спискамъ, *Ялым-„скому*, или *Чулымскому*, какъ въ *Ремезов.*) озеру.“

(694) Въ *Ремезов. Лѣт.* вклеены здѣсь два листа, на коихъ другимъ Авторомъ описаны подвиги Пятидесятника Богдана Брязги, отряженнаго будто бы 5 Марта только съ патидесятью Козаками для завоеванія сѣверной Сибири; но по достовѣрнымъ лѣтописямъ ходилъ туда самъ Ермакъ. Впрочемъ нѣкоторыя любопытныя подробности въ семъ сказаніи могутъ быть справедливы, и я не усомнился внести ихъ въ Исторію, слѣдуя примѣру Миллера.

(695) См. вышеупомянутое Прибавленіе въ *Ремезов. Лѣт.* и Мил. С. И. 155. Тамъ сказано, что Брязга, видя жестокое сопротивленіе К. Демьяна, спрашивалъ о причинѣ того у своихъ Сибирскихъ *подводчиковъ*; что одинъ изъ нихъ, вывезенный Кучюмомъ изъ Казанскаго Царства, изъ земли Чувашской, объявилъ ему о златомъ идолѣ, коему народъ въ древней Россіи молился будто бы подъ именемъ Христа (*а сказываютъ-де, привезенъ отъ Владимерова крещенія*); что сей Чувашанинъ хотѣлъ украсть его у жителей, былъ отпущенъ къ нимъ въ городъ и дружески принятъ ими, но не могъ исполнить своего намѣренія: ибо Остяки день и ночь молились идолу, сидѣли и стояли вокругъ онаго, жгли передъ нимъ сѣру и сало въ особенныхъ чашахъ, ворожа, сдаться ли непріятелю, и проч. Далѣе сказано: „разбѣгошася съ роды въ домы своя „иныхъ Князей, Романа славнаго; Романъ же бѣ„жалъ вверхъ по Кондѣ:" его именемъ, пишетъ Миллеръ, названа Остяцкая деревня въ 30 верстахъ отъ Демьянскаго Яма; а городокъ Демьяновъ стоялъ, какъ вѣроятно, противъ Романовой деревни, на восточномъ берегу Иртыша, гдѣ видны слѣды укрѣпленій: Остяки называютъ это мѣсто Чукасомъ. — Брязга, по извѣстію Дополнителя *Ремезов. Лѣтописи*, весновалъ тутъ и плылъ далѣе на легкихъ судахъ, имъ построенныхъ.

(696) Дополнитель *Ремез Лѣт.* ставитъ здѣсь число: 9 Мая; а при описаніи дѣла съ К. Самаромъ 20 Мая.

(697) См. выше, примѣч. 648, Т. V, годъ 1367, стран. 13, и Т. VII, 234.

(698) Баснословный Дополнитель *Ремезов. Лѣтописи* приписываетъ сіе завоеваніе не Ермаку, а Брязгѣ, сказывая, что оно совершилось безъ всякаго урона; что всѣ 50 Козаковъ возвратились живы и здоровы въ Искеръ. Тамъ же сказано, что близъ устья Иртыша, въ Бѣлогорской волости, находилось мольбище *Великой богини*, которая сидѣла нагая на стулѣ, вмѣстѣ съ сыномъ, принимая дары отъ жителей; что она велѣла Остякамъ схоронить себя отъ Козаковъ и всѣмъ разбѣжаться. Въ *Строганов. Лѣт.*: „Храбрствующу Ермаку съ „дружиною, многія городки и Улусы Татарскіе по „рѣкѣ Иртышу и по Великой Оби, и *Назымъ* градъ

„Остяковъ взяша со Княземъ ихъ; и въ томъ хо-„женіи поганіи убиша подъ городки своими на при-„ступѣ Атамана Никиту Пана съ его дружиною. „Ермакъ же съ своими возвратишася въ градъ Си-„бирь" (20 Іюня, какъ означено въ *Ремезов Лѣт.*). Рѣка Назымъ впадаетъ въ Обь выше Иртыша съ Сѣверной стороны: не далеко отъ устья сей рѣки видны развалины городка Остяцкаго, вѣроятно, Назыма (см. Мил. С. И. 168).

(699) См. Дополнителя *Ремезов. Лѣт.* и Мил. С. И. 175.

(700) См. *Лѣт Строганов* и *Есипов.* — Витзенъ пишетъ, что Ермакъ послалъ Іоанну ясакъ Сибирскій 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ. См. выше, примѣч 689.

(701) См. выше, стр. 380.

(702) См. *Строганов.*, *Есипов.* и *Новый Лѣт.*

(703) Въ *Строганов. Лѣт*: „И во *второе* лѣто по „взятіи Сибирскія земли" (т. е въ 1583 г.) „по-„слалъ Государь съ Москвы Воеводъ, К. С. Болхов-„ского да Ив. Глухова *со множествомъ* воинскихъ „людей въ Сибирь." Въ *Ремезов. Лѣт.* сказано: „500 воиновъ." Въ грамотѣ Царской къ Строгановымъ (см. Мил. С. И. 170): „По нашему указу „велѣно было у васъ взяти Князю С. Д. Болхов-„скому на нашу службу въ Сибирской зимней по-„ходъ 50 человѣкъ на конехъ, и нынѣ намъ слухъ „дошолъ, что въ Сибирь зимнимъ путемъ на ко-„нехъ пройтить не мочно, и мы К. Семену нынѣ „изъ Перми до весны до полыя воды ходить есмя „не велѣли . . . . а на веснѣ велѣли есмя взять у „васъ подъ нашу рать и подъ запасъ *пятьнадцать* „*стругов*, которые бъ подняли по *дватцати чело-*„*вѣкъ* съ запасомъ . . . . И вы бъ тотчасъ велѣли „къ Княжу Семенову пріѣзду изготовить 15 стру-„говъ, какъ на веснѣ К С Болховской или Головы „*Иванъ Киреевъ* да Ив. *Глуховъ* въ Сибирь пойдутъ „ . . . Писанъ на Москвѣ *лѣта* 7092, Генв. въ 7 „день" Слѣдственно къ Ермаку послано было только 300 человѣкъ, и не въ 1583, а въ 1584 году? Но К. Болховскій могъ имѣть еще суда, кромѣ Строгановскихъ. Въ разсужденіи *года* новое сомнѣніе (см. выше, примѣч. 670 и 671). Если принять за основаніе хронологію Царскихъ грамотъ, то Ермакъ отплылъ въ Сибирь осенью 1582 года, послалъ

вѣсть въ Москву въ 1583, а Болховскій пришелъ къ нему въ 1584; но сей Воевода въ *слѣдующую* зиму умеръ, Ермакъ въ *слѣдующее* лѣто погибъ, и въ 1584 году, какъ извѣстно по всѣмъ Сибирскимъ запискамъ и памятникамъ. Остается или не вѣрить хронологіи грамотъ или году Ермаковой смерти: т. е. вопреки лѣтописямъ, полагать ее въ 1585 году.

Въ невѣрномъ *Ремезов. Лѣт* означено, что Атаманъ Кольцо прибылъ въ Сибирь 1 Марта 1582, а К. Болховскій 2 Ноября того же года. — Козаки, пишетъ Витзенъ, на возвратномъ пути взяли до 1500 семействъ съ собою, чтобы населить новый край. Онъ же говоритъ о Вологодскихъ Священникахъ (см Мил. С. И. 149).

(704) Въ *Строганов. Лѣт*: „Государь за ихъ „(Строгановыхъ) службу и радѣнье пожаловалъ городы Солью Большею, еже есть на Волгѣ, и Солью „Малою, и грамоту свою Царскую на тѣ мѣста „Семену Строганову пожаловалъ за красною печатью, за приписью Дьяка Андрея Щелкалова, по „чему ему тѣми городами владѣти; а Максима и „Никиту Строгановыхъ же пожаловалъ въ городкѣхъ и въ острожкѣхъ ихъ торговати имъ и у „нихъ всякимъ людемъ безпошлинно.“

(705) См вклеенный 13 листъ *Ремезов. Лѣтописца*, писанный другою рукою. Если вѣрить Автору, что Ермакъ ходилъ Тавдою на Вогуличей еще до взятія Искера, изъ Карачина городка, 1 Авг.: я принялъ вѣроятную мысль Историка Миллера о времени сего похода (см. его И. С 117, 124, 169 и рукописную *Новую Сибирскую Лѣтопись* неизвѣстнаго).

(706) Отъ того, пишетъ Авторъ, названо сіе озеро *Биннымъ Поганымъ*. Въ числѣ убитыхъ именуется и К. Печенѣгъ. О Козакахъ сказано, что многіе изъ нихъ были ранены. Нынѣ есть рѣчка *Лабута* и деревня *Лабутинская*, также рѣчка Паченка или Печенга, гдѣ Архіерейская Тавдинская слобода. — Далѣе разсказываетъ повѣствователь, что Ермакъ вступилъ 6 Авг. въ Кошуцкую волость и взялъ въ плѣнъ Есаула Ичимху, который извѣстилъ его о всѣхъ тамошнихъ народахъ; что въ городкѣ Чандырскомъ представили ему славнаго *шайтанщика* или волшебника; что сей хитрецъ велѣлъ воткнуть себѣ въ брюхо ножъ, пророче-

ствовалъ о славѣ Ермака, и въ ту же минуту залечилъ рану свою кровью; что Козаки застрѣлили великана въ Юртахъ Табаринскихъ, названныхъ именемъ ихъ начальника, Табара; что Пелымскіе Вогуличи, услышавъ о Козакахъ, отправили женъ и дѣтей своихъ на берега Конды, а сами для рыбной ловли остались на Тавдѣ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые сильнѣйшіе и храбрѣйшіе, съ вождемъ Пашликомъ; что Ермакъ не безъ труда разбилъ ихъ и спрашивалъ у плѣнниковъ о дорогѣ въ Пермь; что онъ на возвратномъ пути (4 Окт.), вмѣсто ясака, взялъ съ жителей Табаринской и Кошуцкой волости знатное количество хлѣба; что и въ новѣйшія времена Табаринцы возили хлѣбъ въ Тобольскъ, и проч.

(707) Т. е. со временъ В. К. Василія Іоанновича.

(708) См. *Ремезов. Лѣт.*, и въ Мил. С. И. 148.

(709) Въ рукописн. Степен. Кн. или въ *Новомъ Лѣтописцѣ*: „а къ Ермаку повелѣ Государь написати не *Атаманомъ*, но *Княземъ Сибирскимъ*" (см. Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 657 на об.).

(710) См. *Строганов. Лѣт.*

(711) См. тамъ же и *Есипов. Лѣт.* Въ первомъ: „Тое же зимы, егда пріидоша Московстіи вои, и „кои запасы съ собою привезоша, и тіи изъядоша; а Казацы же запасъ пасяху смѣтяся по своимъ людемъ, а тово не вѣдуще Московскіе силы „людей пришествія къ себѣ; и того ради бысть „оскудѣніе веліе."

(712) Тамъ же: „По повелѣнію Государя Воевода „Ив. Глуховъ и Сибирскіе Атаманы и Казаки посла„ша въ Москву Маметкула"

(713) См. выше, примѣч. 660.

(714) Въ *Строганов. Лѣт*: „Того же лѣта" (1583 или 1584) „придоша къ Ермаку отъ Карачи Послы „просити людей, оборонити ихъ отъ *Нагайской* „Орды." Въ Синодикѣ Тобольской Соборной церкви убіеніе Ив. Кольца съ дружиною означено 17 Апрѣля: что несогласно съ *Лѣт. Строганов.*, по коему вѣроломный Мурза, совершивъ сіе злодѣйство, обступилъ Искеръ въ Мартѣ мѣсяцѣ (по *Ремезов.* 12 Марта).

(715) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Слышано жь бысть „во градѣ Атаманомъ и Казакомъ, что Ив. Кольцо „съ дружиною побіени быша, и рыдаху . . . .

„Тогда Атаманъ Яковъ Михайловъ хотя надъ окаянными промыслъ учинити, пойде подъ нихъ въ „подсмотръ: они же яша его и убиша."

(716) По *Ремезов. Лѣт.* 9 Мая. См. Мил. С. И. 176, 177. Въ *Есипов. Лѣт.*: „Саусканъ до града Сибири 10 поприщъ."

(717) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Казаки же скрышася отъ „нихъ и на вылазки ходяще бишася съ погаными." См. Мил. С. И. 177.

(718) Сей походъ описанъ только въ прибавленіи къ *Ремезов. Лѣт.*, опять на вклеенномъ, 25 листѣ (см Мил. С. И. 180), и кажется вѣроятнымъ по обстоятельствамъ: Ермакъ до того времени еще не ходилъ вверхъ Иртыша, и побѣда, одержанная надъ Карачею, требовала наступательнаго дѣйствія, чтобы между народами Сибирскими распространить новый ужасъ, необходимый для безопасности завоевателей. Тамъ сказано, что Ермакъ, имѣя 300 человѣкъ дружины, не безъ кровопролитія овладѣлъ городкомъ Бегишевымъ, гдѣ находилось и много людей Карачиныхъ, даже двѣ пушки, привезенныя изъ Казани; что онъ, закопавъ въ землю богатство, взятое въ семъ городкѣ, завоевалъ далѣе Шамшу, Рянчикъ, Залу, Каурдакъ, мѣста донынѣ извѣстныя; что жители скрылись въ темный ельникъ и въ болота; что главный Судія или Староста жилъ въ деревнѣ Саургатъ-Аулѣ, и проч. См. Мил. С. И. 182 - 184.

(719) Сіи Татарскія пѣсни начинаются словами: *яныль, яныль, бишъ Казакъ*; то есть: *воины, воины, пять Козаковъ.* См. Мил. С. И. 185. — Крѣпость, не взятая Ермакомъ, называлась Кулларою (гдѣ нынѣ деревня Татарская Кулларъ-Аулъ): Лѣтописецъ говоритъ, что Ханъ Сибирскій основалъ ее для обузданія степныхъ Калмыковъ, и что Козаки приступали къ ней пять дней; что городокъ Таштканъ сдался мирно, ибо жители его, бывъ съ Кучюмомъ въ сраженіи подъ Чувашевымъ, уже знали и боялись Россіянъ; что въ деревнѣ Шишъ-Тамакѣ Ермакъ нашелъ опять многихъ Карачиныхъ Улусниковъ; что жители сего мѣста, весьма бѣдные, назывались Туралинцами, и что Атаманы изъ жалости не требовали съ нихъ ясака.

(720) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Авг. въ 5 день придота вѣстницы отъ Бухарцовъ, торговыхъ людей,

„къ Ермаку и сказаша, что ихъ Царь Кучюмъ не „пропуститъ; и Ермакъ съ *немногими людми* пойде „на встрѣчу по Иртышу и пришедъ на Вагай, Бу„харцовъ не обрѣте, и дойдоша до мѣста зовомаго „Атбашъ" (въ *Ремезов. Лѣт.*: „до А ицкаго город„ка") , и отполѣ возвратишась: уже бо дни пре„шедшу . . . . и дошедше перекопа," и проч. Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сказаніяхъ прибавлено, что съ *ложною* вѣстію о Бухарскомъ караванѣ прислалъ къ Атаманамъ Кучюмъ своего Татарина, желая заманить ихъ въ сѣти (см. Мил. С. И. 177). По одному списку *Есипов. Лѣт.*. съ Ермакомъ было 50 Козаковъ, по другому 150; тамъ же, въ выпискѣ изъ Тобольскаго Синодика, сказано: „Атаману Ер„маку съ товарищи *сороки* человѣкомъ вѣчная па„мять . . . . и которые побіени съ нимъ Козаки по „Вагаю рѣкѣ на перекопи; а имена ихъ въ Сино„дикъ написаны" Миллеръ же говоритъ, что въ Синодикѣ упоминается о *трехъ стахъ* воинахъ, вмѣстѣ съ Ермакомъ погибшихъ (С. И. 181). Въ Прибавленіяхъ *Тобольск. Лѣт.* сказано, что сей Атаманъ, возвращаясь отъ Шиша въ Искеръ, узналъ въ Таташканѣ о Бухарскомъ караванѣ (С И. 188), и немедленно отправился къ нему на встрѣчу.

(721) По баснословному сказанію *Ремезов. Лѣт.*, Ермакъ сдѣлалъ сію перекопь, длиною около версты, отъ 1 до 4 или 5 Авг., т. е. въ три или четыре дни. См. Мил. С. И. 178 и Фиш. Sib. Gesch. 243.

(722) Сей бугоръ, вышиною въ 10 саженъ, Русскіе называютъ *Царевымъ Городищемъ*, а Татары *Дѣвичьимъ*, или Кысымъ-Тура. Есть и другое мѣсто сего имени, на восточномъ берегу Иртыша, въ двухъ верстахъ отъ Искера, гдѣ нынѣ село Преображенское, и гдѣ погребена какая-то Ханская дочь, увезенная любовникомъ и вмѣстѣ съ нимъ убитая людьми отца ея (Мил. С. И. 179).

(723) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Бѣ у Кучюма Татаринъ „въ винѣ смертной, и посла его въ рѣку отвѣдать „броду, рекъ ему тако: аще ми найдеши бродъ, то „отъ казни отпущу тя. Татаринъ же перебреде „рѣку, и видѣ Козаковъ спящихъ, и шедъ повѣда „Кучюму Онъ же не ятъ ему вѣры, но посла его „въ другіе, да возметъ у нихъ для знаменія нѣчто. „Татаринъ же шедъ въ другіе и взялъ у нихъ 3 пи-

„щали да 3 вязни" (по другому списку, 3 лядунки съ порохомъ). Въ Прибавленіи *Ремезов. Лѣт.* разсказывается басня, что Кучюмъ велѣлъ сдѣлать плотину черезъ рѣку для нападенія на Козаковъ. См. Мил. С. И. 189 190.

(724) Въ *Ремезов. Лѣт.*: „и нарекоша его богомъ „ . . . именемъ его и доднесь божатся." Далѣе Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1650 году Калмыцкій Тайша Аблай прислалъ своихъ чиновниковъ въ Тобольскъ, изъявляя желаніе имѣть двѣ брони, данныя Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Ермаку и находившіяся тогда у наслѣдниковъ Мурзы Кандаула и Кодскаго Князя Алача; что Царь Алексій Михайловичь въ 1651 году велѣлъ Тобольскому Воеводѣ. К. Ив. Андр. Хилкову, достать сіи брони для Аблая; что наслѣдники Алачевы утаили свою, а Кандауловы отдали Ермакову желѣзную кольчугу, длиною въ 2 аршина, шириною въ плечахъ аршинъ съ четвертью, съ золотымъ орломъ на груди и на спинѣ, съ мѣдною *опушкою* на рукавахъ и вокругъ подола, шириною въ 3 вершка; что Стрѣлецкій Сотникъ, Ульянъ Моисеевъ Ремезовъ, вручилъ ее Аблаю, который восхищался оною и разсказалъ ему, какъ его въ юности вылечили землею Ермаковой могилы, какъ онъ съ горстію сей земли всегда побѣждаетъ непріятелей, и проч. и проч. Ульянъ Ремезовъ записалъ все слышанное имъ отъ Аблая, а сей Князь приложилъ къ запискѣ печать свою. Любопытно, но справедливо ли? Миллеръ не нашелъ въ Тобольскихъ Архивахъ никакого о томъ извѣстія. Нынѣшніе Сибирскіе Татары не знаютъ Ермаковой могилы и не слыхивали о чудесахъ ея. См. Мил. С. И. 191-196.

(725) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Не по мнозехъ днехъ „Атаманъ Матвѣй Мещерякъ со оставшими Каза-„ки пойдоша на Русь, а градъ Сибирь оставиша „пустъ . . . Царевичь Алей, Кучюмовъ сынъ, ви-„дѣвъ Казаковъ изшедшихъ изъ града, и пришедъ „съ своими людми во градъ; по семъ и отецъ его." Тамъ же далѣе сказано, что новые Московскіе Воеводы, посланные въ Сибирь, встрѣтили Атамана Мещеряка на рѣкѣ *Турѣ*: слѣдственно онъ шелъ назадъ тою же дорогою, которою пришелъ съ Ермакомъ. Но въ *Есипов. Лѣт.*: „По убіеніи Ермака „оставшіе Казаки изыдоша изъ града съ Воеводою,

„и убрався со всякими запасы въ струги, и по-„плыша *внизъ рѣки Иртыша*, и великою рѣкою „Обью, чрезъ Камень бѣжаша къ Руси.“ Первое сказаніе достовѣрнѣе. О числѣ Козаковъ см. въ *Ремезов. Лѣт.* и въ Мил. С. И. 197.

(726) См. Кельха 379 и Далина г. 1582.

(727) 1 Генв 1582 велѣлъ Іоаннъ Воеводамъ Князю Ѳед. и Вас. Ив. Мстиславскимъ, Ив Вас. Годунову, К. Вас. Юр. Голицыну, двумъ Салтыковымъ и К. Вас. Агишевичу Тюменскому собирать полки въ Торжкѣ. Въ Архив. Розрядн. Кн 657—664: „И какъ „Бояре и Воеводы изъ Торжку и съ Волочка въ Нов-„городъ пришли, Государь велѣлъ по новому розря-„ду итши къ Ругодиву, къ Ямѣ, да въ Свицкую зем-„лю за Неву . . . Апр. въ 3 Государь посылалъ изъ „Новагорода Воеводъ своихъ для приходу Нѣмец-„кихъ людей (Шведовъ) . . . . К Андрея Ив. Шуй-„ского, К. Вас. Мих. Лобанова, К. Ив. Ив. Голицы-„на, Мих. Глѣб. Салтыкова, Ив. Колотку Дмитр. „Плещеева . . . . Сент. въ 1 пришли Нѣмцы къ „Орѣшку, и Государь посылалъ на нихъ изъ Нова-„города К. Андрея Ив. Шуйского, К. Вас. Мих. „Лобанова-Ростовскаго, К. Ив. Ив. Голицына, М. „Г. Салтыкова, К. В. Агиш. Тюменского, Думнаго „Дворянина Игн. Петр. Татищева, К. Сем. Арда-„совича Черкаскаго.“ — Далинъ пишетъ, что Шведы, 8 Окт. взявъ островъ, разбили пальбою оттуда часть стѣны и вломились въ крѣпость, но не могли овладѣть ею, ибо сильное волненіе рѣки не дозволило де-ла-Гардію подкрѣпить ихъ свѣжимъ войскомъ; что онъ съ конницею ходилъ въ область Новогородскую, но не имѣлъ успѣха: однакожъ близъ Орѣшка въ жаркомъ дѣлѣ убилъ нѣсколько *Бояръ*: развѣ *Дѣтей Боярскихъ*?

(728) Кельхъ 380. Онъ пишетъ: Niemiokowsky.

(729) Въ Архив. Розрядн. Кн. 669: „Апр. въ 15 „(1583) прислалъ Государь въ Шелонскую Пятину „на рубежъ на Плюсу рѣку для съѣзду съ Свицки-„ми Нѣмцами Воеводъ К. Сем. Ив. Лобанова, да „Игнатья Татищева, да Ив Фефилатьева, Дьяка „Дружину Петелина, Мих. Бурцова, да Ноугород-„цкого Дьяка Сем. Костина.“ — Далинъ пишетъ, что Уполномоченные не сходились въ одинъ шатеръ; что Россійскіе сидѣли въ своемъ, а Шведскіе также въ своемъ, и громко бесѣдовали между со-

бою; что Шведы, заключивъ первый договоръ, уже готовились возобновить непріятельскія дѣйствія; что Іоаннъ вторично прислалъ Уполномоченныхъ на берегъ Плюсы, гдѣ Государственный Совѣтникъ Класъ Тоттъ, Понтусъ де-ла-Гарди и Стенбокъ заключили съ ними, 10 Авг., второе перемиріе на три года; съ обѣихъ сторонъ освободили плѣнниковъ и купцамъ дозволили торговать свободно (гл. XIV. 118).

(73.) Черезъ 10 дней по заключеніи перемирія К. Вас. Черторижскій опустошилъ нѣкоторыя волости Смоленскія; а 5 Февр. Поляки выжгли Брянскъ. Іоаннъ, жалуясь на то, писалъ къ Стефану что его чиновники не отдаютъ городовъ, намъ уступленныхъ; а Стефанъ требовалъ, чтобы Россіяне не воевали Шведской Эстоніи. Послы Королевскіе, К. Янушъ Збаражскій, Николай Талвашъ и Мих. Гарабурда, пріѣхали въ Москву 16 Іюня (1582). Они говорили, что если Іоаннъ не будетъ вступаться въ Шведскую Эстонію, то Король согласится называть его *Царемъ Русскимъ*, а не *всея Россіи*: ибо главный ея городъ, Кіевъ, въ Литовскомъ владѣніи. 15 Іюля Государь и Послы Стефановы утвердили заключенное перемиріе крестнымъ цѣлованіемъ. Условились размѣнять плѣнныхъ на границѣ Смоленской, гдѣ наши и Литовскіе чиновники могли имѣть съ собою до пяти сотъ воиновъ. Дворянинъ, К. Дм. Петровичъ Елецкій, и Ловчій Ив. Мих. Пушкинъ, ѣздили въ Варшаву, чтобы взять и съ Короля присягу въ вѣрномъ соблюденіи договора. Они были представлены 13 Окт.: вручая грамоты Баторію, сняли шапки, опять надѣли ихъ и сѣли. Король 20 Окт. утвердилъ договоръ. Между тѣмъ Витебскій Воевода Пацъ основалъ крѣпость въ нашей Велижской области на устьѣ Межи, а другіе Стефановы чиновники грабили и злодѣйствовали въ Невельской Округѣ. Посланникъ Воейковъ въ Мартѣ 1583 ѣздилъ къ Королю съ жалобами. Въ исполненіе договора, судьи Россійскіе тщетно ждали Литовскихъ на берегу Двины, чтобы рѣшить споры о границѣ: Литовцы даже стрѣляли въ нихъ. Въ слѣдъ за Воейковымъ были еще посланы къ Стефану Ближній Дворянинъ Ододуровъ и Хрущовъ: отъ Стефана же пріѣзжалъ къ намъ Секретарь Пельгримовскій, какъ для объясненій,

такъ и за бѣлыми кречетами. Хрущовъ въ Февр. 1584 донесъ Государю, что Баторій отправляетъ знатнаго мужа, Сапѣгу, въ Москву, желая дружелюбно прекратить всѣ несогласія. — См. Дѣла Польск. No 14, л. 41-798.

(731) Въ записи сказано (см. Дѣла Польск. No 14, л. 235): „Государю Стефану Королю окупу за Ѳед. „Шереметева двадцать тысечь золотыхъ Поль„скихъ, а въ Московское число шесть тысечь, „восмь сотъ, пятдесятъ семь рублевъ и пять ал„тынъ, да 7 сороковъ соболей; за К. Петра Та„тева двѣнадцать тысечь золотыхъ Польскихъ, „а въ Московское число четыре тысечи, сто че„тырнадцать рублевъ съ четвертью, да 6 сороковъ „соболей,“ и проч.

(732) Въ Архив. Розрядн. Кн. л. 663-669: „По Но„гайскимъ вѣстямъ ходили (въ 1582 г.) Воеводы изъ „Казани на Каму, Никифоръ Павл. Чепчюговъ, Да„нило Ив. Хохловъ, Гр Волынской, Ѳед. Туровъ. .. „Окт. въ 7 въ Казань ходили Воеводы Луговые Че„ремисы воевати К. Ив. Селезенъ Михайловичь „Елецкой, Панъ Христофоръ Мартыновъ Залѣцкой, „А. Я. Измайловъ, Е. Л. Ржевской. . . . Ноября въ „3 послалъ Государь въ Муромъ, а изъ Мурома въ „Казань Луговые Черемисы воевати: въ больш. „полку К. И. М. Воротынскаго, да Окольничей К. „Дм Ив Хворостининъ; въ правой рукѣ К Ан. „Петровичь Куракинъ, да Ефимъ Варѳол Бутур„линъ; въ передовомъ Ив. Мих. Бутурлинъ, да К. „Мих. Вас. Ноздроватой; въ стороже вомъ К. Ив. „Андр. Ноготковъ, да К. Меркурей Александр. Щер„батой; въ лѣвой К. Ив. Самсоновичь Туренинъ, „да К. Ив. Мих. Боряшинской . . . . Апр. въ 4 (1583) „посылалъ Царь на Волгу въ плавныхъ К. Ив. Самс. „Туренина, Дм. Андр. Замыцкого, К. Ив Андр. „Солнцова-Засѣкина . . . . и они шедъ въ Кузмо„демьянскомъ острогъ поставили . . . . Апр. въ 5 „на берегу были“ (во ожиданіи Ханскаго впаденія) „К. Бояринъ Ѳед. Ив. Мстиславской, К. Ив. Кост. „Курлятевъ, К. Вас. Ив. Шуйской, Ив. М. Бутур„линъ, К. А. И. Шуйской, К. Дм Ив. Хворости„нинъ“ (стояли въ Серпуховѣ, Торусѣ, Калугѣ, Коломнѣ).

(733) Одерборна J. Bas. Vita и Дѣла Турецк. No 2, л. 233 249 Султанъ Амуратъ присылалъ въ 1576 г.

купца Андрея Свира, а въ 1580 и въ 1584 купца и *писаря* своего Маамета Чилибея единственно для торговыхъ дѣлъ и покупокъ. Чилибей обѣдалъ у Государя съ Бухарскими и Хивинскими Послами; а жилъ въ Китаѣ-городѣ на Варварскомъ Крестцѣ, въ домѣ Семена Романова.

(734) См. Дѣла Англ. No 1, л. 14, и выше, примѣч 264.

(735) См. Миллера *Извѣстія о бракахъ Царя Іоанна Вас.* и Вагнерову Gesch. des Russ. Reichs 1005.

(736) Дѣла Англ. No 1, л. 1 и слѣд — Имя отца Маріи (а не *Анны*, какъ въ Юмовой Исторіи) Гастингсъ пишется Earl of Huntingdon. Она, вопреки Миллеру дѣйствительно могла быть племянницею Елисаветы по матери, т. е по свойству фамилія *Боленъ* съ фамиліею *Гастингсъ*: см. Вагнера 1049. — Докторъ Англійскій, Robert Jacobi, именуется въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ, и Роберттомъ Якобомъ и Романомъ Елизарьевымъ.

(737) Въ Дѣлахъ Англ. л. 10: „А которые съ нею „будутъ Бояре и Боярыни, а захотятъ у Государя „нашего на Дворѣ жити. то быть имъ съ нею „вмѣстѣ во Крестьянской Вѣрѣ; а которые не по„хотятъ креститися и тѣмъ на Дворѣ жити не „льзя: тѣмъ воля жити у Государя въ его жало„ваньѣ; только некрещенымъ жити у Государя и „у Государыни на Дворѣ ни въ какихъ чинѣхъ не „пригоже."

(738) Сія болѣзнь названа, въ донесеніяхъ Писемскаго, моровымъ повѣтріемъ. Историки Англійскіе не говорятъ о томъ.

(739) См. Дѣла Англ. л. 59 на об. Обыкновеніе Англичанъ, въ знакъ привѣтствія жать руку другъ у друга, названо въ донесеніяхъ Писемскаго обычаемъ *витаться* (здравствоваться) *за руку*.

(740) Сановники Англ. говорили нашимъ Посламъ: „Королева васъ жалуетъ, велѣла намъ ѣхати съ ва„ми гуляти въ свои заповѣдные острова, оленей „бити, да и охотниковъ-де псарей своихъ въ то „село для васъ велѣла послати." Писемскій между прочимъ сказалъ въ отвѣтъ: „се нынѣ у насъ го„вѣнье; мяса мы не ѣдимъ: и намъ оленина къ че„му пригодитца?"

(741) Л. 121 на об.: „На тѣхъ ихъ (Англійскихъ) „дворѣхъ на Москвѣ и въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ,

„и на Колмогорахъ, многіе торговцы живутъ и „торгуютъ всякими товары безъ вывѣту (завѣту), „а съ тѣхъ дворовъ пошлинъ никакихъ и по ся мѣ„ста не имали. А какъ Государю нашему учинилась война съ Литовскимъ Стефаномъ Королемъ „и съ Крымскимъ и съ иными сусѣды, и Государь „нашъ для тое войны и для своего подъему съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ торговли, и съ ихъ „промысловъ, и съ ихъ дворовъ, оброку взяти велѣлъ на 89й годъ (1581) тысечю рублевъ, да на 90й „годъ 500 рублевъ; да и съ своихъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Тархановъ, и съ гостей, и со „всее своей земли для тое войны денги по розводу взяти велѣлъ; а коли войны не будетъ впередъ, и толды того имати не велятъ."

(741) Въ моемъ Казанскомъ Лѣтописцѣ: „въ лѣто „7091, Окт. въ 19, родися Государю Царю Ив. Вас. „отъ Царицы Маріи Ѳеодоровны сынъ, Царевичь „Дмитрій; а прямое имя ему Уаръ": т. е., имя Святаго, коего память празднуется въ сей день.

(742) Въ Англ. Дѣлахъ, л. 134: „Томасъ Рандолфъ „прислалъ по Елизара" (толмача) „и говорилъ ему" (6 Апрѣля): „какъ вы поѣхали, и у Государя былъ „одинъ сынъ; а нынѣ у него другой сынъ родился „. . . . . и Ѳедоръ (Писемскій) послалъ Елизарья „къ Совѣтникомъ и велѣлъ ему говорити, чтобъ „Королевна такимъ ссорнымъ рѣчемъ не вѣрила: „лихіе люди ссариваютъ, не хотятъ промежъ Го„сударя да Королевны доброво дѣла видѣти."

(743) Юмъ: But when the Lady was informed of the barbarous manners of the country, she wisely declined purchasing an empire at the expense of her ease and safety. — Въ Дѣлахъ Англ. л. 137: „Іюня въ 13 Томасъ „Рандолфъ пріѣзжалъ къ Ѳедору и говорилъ, Коро„левна-де прислала къ тебѣ *парсону*" (персону, портретъ) „Княжны Хантинской" (Гастингсъ).

(744) Елисавета (Дѣла Англ. л. 26) писала къ Іоанну: „Сказано намъ отъ толмача нашего Елизара „отъ твоего хотѣнья, что ты хочешь землю нашу „посѣтити . . . . И то намъ за честь было . . . . „не того для, что любо хотимъ каковы невзгоды „къ твоему величеству, или того для, чтобъ ты „себе метalъ въ каковы страсти или вѣтеръ мор„ской: только того для, кое мы хотѣли съ тво„имъ величествомъ видѣтца, чтобъ лзѣ намъ яви-

„ши къ шебѣ вседобрую службу о любви и о прія-„шельсшвѣ." — Писемскій и Баусъ (Bowes) сѣли на корабль въ Іюнѣ 1583. См. Гаклуйш. 516. Въ описаніи Баусова пушешесшвія сказано, что въ день его предсшавленія сидѣло въ Царской Храминѣ на скамьяхъ около сша знашныхъ сановниковъ, а подлѣ Іоанна лежали шри короны: Московская, Казанская, Асшраханская. Сей Елисавешинъ чиновникъ именуешся въ нашихъ Сшашейныхъ Спискахъ *Княземъ Еремеемъ Боусомъ*. Онъ дожидался обѣда въ Золошой *Набережной* Полашѣ.

(745) Въ Дѣлахъ Англ. л. 163: „Мнѣ съ шѣмъ хъ „Королевнѣ ѣхаши не лзя: меня Королевна дура-„комъ назовешъ." Далѣе см л. 173, 207, 223

(746) См. Гаклуйш 519 и Дѣла Англ. л. 186, 187. По Сшашейнымъ Спискамъ, Баусъ, разсердясь, сказалъ Боярамъ: „Королевна не подданная вашему Го-„сударю"; но одумался и началъ лгашь, увѣряя, что онъ не говорилъ шакого слова Въ описаніи Баусова пушешесшвія: The ambassadour tolde him (Царю), that the Queene was as great a prince as any was in Christendome, equall to him that thought himselfe the greatest . . . . Yea (quoth he) how sayest thou to the Frenche King and the King of Spaine? Mary (quoth the ambassadour) I holde the Queene as great as any of them both. Then what sayest thou (quoth he) to the Emperour? Such is the greatnesse of the Queene (quoth the ambas.) as the King, her father, had the Emperour in his pay in his warres against France. Далѣе Царь хвалишъ Бауса, for that he would not indure one ill word to be spoken against his mistresse.

(747) Въ Дѣлахъ Англ. л. 179: „велѣно сказаши Послу, чшобъ на собѣ ни корда, ни меча, ни долгово ножа не возилъ."

(748) Л. 230: „И Государь велѣлъ Послу сказаши, „что онъ сесшры своей Елисавешы съ Лишовскимъ „Королемъ не въ судьи просишъ." — Переговоры съ Баусомъ продолжались до 17 Февраля. „Іоаннъ" (пишешъ онъ) „снова изъявлялъ особенное къ намъ „благорасположеніе; указалъ давашь мнѣ вдвое и „вшрое съѣсшныхъ припасовъ, вина, меду, пива; „велѣлъ Докшору Якову (или Якоби) описашь для „него Догмашы нашей Вѣры, и чишалъ сіе описа-„ніе съ великимъ удовольсшвіемъ, въ присушсшвіи „нѣкошорыхъ Бояръ; назначилъ для Королевы дары

„въ 3000 фунтовъ Стерлинговъ, а для меня въ ты-
„сячу; хотѣлъ самъ ѣхать за невѣстою въ Англію
„и взять съ собою всю казну свою; больно нака-
„залъ врага моего, Дьяка Андрея Щелкалова, за его
„обманы; согласился отпустить Аптекаря Ричар-
„да Франшмана съ женою, съ дѣтьми и съ имѣні-
„емъ въ Англію, также Ричарда Эльмса, Лекаря, и
„вдову Доктора Бомелія; далъ слово заплатить
„Англійскимъ купцамъ всѣ долги, не дозволять дру-
„гимъ торговать въ Россіи," и проч. Баусъ если не лгалъ, то прилыгалъ, кажется.

(749) Одерборнъ пишетъ, что Іоаннъ за нѣсколько дней до своей смерти велѣлъ казнить 6 благородныхъ мужей. Въ нашихъ извѣстіяхъ сказано только, что онъ губилъ людей до самаго конца жизни: см. выше, примѣч. 3.

(750) На примѣръ, Висковатымъ, Фуниковымъ Карцовымъ и другими: см. описаніе 1570 года.

(751) См. Архив. *Ростов. Лѣт.*, Лашукин. Степен. Кн., Лѣтоп. Львова и Горсея Treatise of Russia.

(752) См. Одерборна и Горсея.

(753) Въ Дѣлахъ Польск. No 15, л. 10: „Царь и
„Вел. Князь въ стрѣчу Литов. Посла Льва Сапѣги
„велѣлъ слати въ Можаескъ Мих. Темирева, а ве-
„лѣлъ Государь Посла поставити въ Можайскѣ,
„что по грѣхомъ Государь учинился боленъ, и
„стояти имъ велѣлъ Государь въ Можайскѣ до
„своего Государева указу, покамѣста ему Госуда-
„рю въ немочи облегченье будетъ." См. далѣе л. 18 на об.

(754) См. Степен. Кн. Лашухина, гдѣименованъ *Годуновъ*; см. также Одерборна и Гейденшт. Всѣхъ достовѣрнѣе Горсей очевидецъ, именующій Вельможъ, коимъ Государь ввѣрилъ и Царство и сына (см. Гаклуйт Navig 525, 526).

(755) См. Горсея и Лѣт. Львова.

(756) Одерборна 314 и Петрея 241. Послѣдній выписываетъ изъ перваго.

(757) См. Горсея и Лѣтоп. Львова.

(758) Главныя обстоятельства кончины Іоанновой взяты изъ Горсея. Наши Лѣтописцы и Хитрей свидѣтельствуютъ о постриженіи. См. также Одерборна и Гейденштейна. Баусъ пишетъ, что Царь умеръ отъ невоздержности или отъ пресыщенія (surfet). Горсей: in the morning the dead

Emperor was layd into the church of Michael the Archangel, into a hewen sepulcre, very richly decked with vestures fit for such a purpose.

(759) См. въ семъ Томѣ описаніе 1565 года. — Если иноземцы злословили, то иноземцы и хвалили Іоанна. Въ 1711 году издана въ Вѣнѣ Apologia pro Ioanne Basilide II, Magno Duce Moscoviae, Tyrannidis vulgo falsoque insimulato, въ коей Авторъ не доказываетъ, а пишетъ, что Іоаннъ былъ жертвою клеветы; что строгость не есть тиранство; что необузданныхъ Россіянъ надлежало устрашить казнями, дабы Царь могъ властвовать безопасно, и проч. и проч. Въ сей *Апологіи* есть однакожь нѣчто любопытное: Латинскіе стихи, пародія Катулловыхъ, на тиранство Іоанново, сочиненные Мартиномъ Брашемъ и напечатанные въ 1595 году, въ Лейпцигѣ (Carmina Mart. Braschii, ejusque Epigrammata).

(760) Калигула 8 мѣсяцевъ, Неронъ 4 или 5 лѣтъ были, какъ извѣстно, примѣрными Вѣнценосцами.

(761) Людовикъ XI не уступалъ Іоанну въ свирѣпости. Вотъ одна черта: въ 1477 году казня Герцога Немурскаго (Jacques d'Armagnac), онъ поставилъ его дѣтей внизу эшафота, чтобы кровь несчастнаго отца излилася на нихъ! . . . . Платонъ говоритъ, что есть три рода безбожниковъ: одни не вѣрятъ существованію боговъ; другіе воображаютъ ихъ безпечными, равнодушными къ дѣяніямъ человѣческимъ; третьи думаютъ, что ихъ можно всегда умилостивить легкими жертвами или обрядами благочестія: Іоаннъ и Людовикъ принадлежали къ сему роду безбожниковъ.

(762) См. Исторію Французской Революціи.

(763) A man of high spirit пишетъ Флетчеръ, Министръ Елисаветинъ. Впрочемъ нужны ли такія свидѣтельства? Мы знаемъ Іоанна!

(764) См. Одерборна, Петрея, Кельха.

(765) См. Одерборна.

(766) Мы описали *шесть* главныхъ эпохъ смертоубійства: онѣ сливались между собою оттѣнками; не можемъ съ точностію означить промежутковъ.

(767) См. Одерборна; тамъ же о правосудіи Іоанновомъ и запрещеніи пьянства. Въ Пермской Уставной Грамотѣ 1553 года, сообщенной мнѣ Г.

Берхомъ (см. ниже, примѣч. 816): „А коли Перм„скому которому человѣку лучится къ которому „празднику канунъ доспѣти, пиво сварить и медъ „разсытити, и они Намѣстнику явятъ, и явки „Намѣстникъ возметъ съ пива съ *сопца* по 4 денги, „а съ меду съ сопца по 4 жъ денги. . . Да сверхъ „того Пермичь пожаловалъ, далъ есми имъ въ году „3 недѣли питья варити и пити, недѣля Великоденная, другая въ осень Дмитріевская, третья въ „зимѣ Рожественская, и тѣмъ тремъ недѣлямъ вино пити доспѣти безъ явки."

(768) См. Гваньини.

(769) Поссев. Moscovia 101.

(770) См. Одерборна. Роцита описалъ бесѣду свою съ Царемъ на языкѣ Славянскомъ: что послѣ было переведено на Латинскій.

(771) См. Одерборна.

(772) См. Поссевина 98, и нашей *Исторіи* Т. VIII, стр. 111.

(773) Внизу грамоты о Литовской войнѣ 1566 г. написано: „а Иванъ Шереметевъ Меньшой и Иванъ „Чеботовъ рукъ къ сей грамотѣ не приложили, „что грамотѣ не умѣютъ" (см. *Собран. Госуд. Гр.* I, 556).

(774) См. Т. VI, примѣч. 609 и 620.

(775) См. Флетчера Common Wealth 30 и слѣд. Онъ былъ въ Москвѣ уже при Царѣ Ѳеодорѣ, который не учредилъ ничего новаго. См. также въ *Древ. Рос. Вивліоѳ.* XX, 277-420, о *Москов. старин. Приказахъ* Еще и въ XVII вѣкѣ Посольскій Приказъ вѣдалъ земскія дѣла разныхъ областей (тамъ же, стр. 290).

(776) Флетчеръ: where (въ Царской Думѣ) lie all appeales. Разумѣется, что тяжба не входила въ Думу, если истецъ и отвѣтчикъ были довольны рѣшеніемъ Намѣстника, Судей или Приказа.

(777) См. Флетчера.

(778) См. выше, примѣч. 516, въ *Вивліоѳ.* XX, 286, 289, 306, 307, 320, 401, 407, 412, Флетч. 33, и Губную Грамоту въ *Русскихъ Достопамятностяхъ*, I, 155.

(779) См. Курбскаго.

(780) См. *Вивліоѳ.* XX, 52, 54, 60.

(781) См. въ семъ Томѣ, г. 1566, описаніе Москов.

Сейма или Земской Думы, и выше, примѣч. 623; также *Вивліов.* XX, 150.

(782) См. Т. VIII, стран. 263.

(783) Поссевин Moscovia 19, 20.

(784) У каждаго Воеводы было *Головъ* десять, иногда болѣе или менѣе; были *Головы* у наряда или снаряда, обоза и проч. См. *Вивліов.* XIV, 301.

(785) Въ Судебникѣ, изданномъ Башиловымъ, стран. 4: „А которой Бояринъ или Дворецкой, или Казначей, или Дьякъ въ судѣ посулъ возметъ, а обвинитъ не по суду, и на томъ взяти исцевъ искъ; „а пошлины на Царя, а ѣздъ, и правда, и пересудъ, „и хоженое, и правой десятокъ, и пожелѣзное „втрое; а въ пенѣ, что Государь укажетъ."

(786) См. о Намѣстникахъ тамъ же, стр. 73, 74. О клеветникахъ стр. 6: „а кто солжетъ на Боярина или на Казначея, или на Дьяка, и того, „сверхъ его вины, бити кнутьемъ, да вкинути въ „тюрму."

(787) О пошлинахъ судныхъ см. сей *Исторіи* Т. VI, примѣч. 609 и Судебн. 7-10: разница въ томъ, что Великій Князь Іоаннъ уставилъ давать Боярину два алтына съ рубля, а Дьяку 8 денегъ; Царь же Іоаннъ Боярину 11 денегъ, Дьяку 7 денегъ, *Подьячему* 2 денги: слѣдственно тѣ же 20 денегъ съ рубля. — О пониженіи монеты см. Т. VIII, стран 42, 43. Въ Гаклуйт. Navig. стран. 337, г. 1557: We doe rate it (the roble) after sixteene shillings eight pence of our money, yet it is not worth past 12 or 13 shillings sterling. Въ другомъ мѣстѣ, стран. 285, сказано: as we say in England shilling and pound, so say they (Русскіе) altine and rubble; но въ шиллингѣ считалось около двухъ алтынъ (а не 1 алтынъ, какъ напечатано ошибкою въ VIII Т. сей *Исторіи*, стран. 235 и въ примѣч. 432: слѣдственно въ гинеѣ было около рубля съ четвертью). О цѣнѣ рубля въ отношеніи къ Польскимъ злотымъ см. выше, примѣч. 731. Въ 1567 году въ злотомъ было около десяти, а въ 1588 около девяти нынѣшнихъ злотыхъ, коихъ теперь почти семь въ рублѣ серебряномъ. Флетчеръ пишетъ (л. 28): 12,000 rubbels or markes (двѣ трети фунт. стерлинг.?). Петрей (стран. 602): 100 Denninge (oder Copeken) machen einen Rubel. und ein Rubel 100 Gr. oder 2 Reichsthaler und 10 Dennige.

(788) Въ Судебникѣ 23: „а которой человѣкъ

„здѣшняго Государьства взыщетъ на чужеземцѣ, „или чужеземецъ на здѣшнемъ человѣкѣ, и въ томъ „имъ *дати жеребей*; чей ся жеребей выиметъ, „тотъ поцѣловавъ (крестъ) свое возметъ."

Живъ долго въ Россіи, Англійскій купецъ Ленъ (Henrie Lane) въ 1560 году писалъ о нашемъ судопроизводствѣ слѣдующее (Гаклуйт. 345): „Я былъ „долженъ Русскому купцу 600 рублей, а онъ тре„бовалъ съ меня вдвое. Надлежало прибѣгнуть къ „жеребью. Въ судной палатѣ Кремлевскаго двор„ца толпилось множество людей: судьи или Каз„начеи Государевы сидѣли впереди, призвали меня „и соперника моего, дозволили мнѣ сѣсть, и нача„ли мирить насъ, желая, чтобы я прибавилъ, а ис„тецъ уступилъ часть своего требованія; я при„бавлялъ 100 рублей, но онъ хотѣлъ болѣе. Тогда „судьи взяли два шарика восковые, одинъ съ мо„имъ, другой съ его именемъ: кликнули незнакома„го человѣка изъ толпы зрителей (сказавъ: *ты, въ „зеленомъ или въ синемъ кафтанѣ, поди сюда!*), бро„сили ему шарики въ шапку, и велѣли другому зри„телю вынуть голою правою рукою одинъ изъ „нихъ: вынулся мой. Я заплатилъ 600 рублей, изъ „коихъ вычли въ казну десятую долю за вину ист„ца; а народъ славилъ правосудіе Небесное и чест„ность купцевъ Англійскихъ."

(789) См. въ Судебникѣ статью XXVIII и XXXI, стран. 24, 25, 27.

(790) Тамъ же, ст. LII, стран. 46.

(791) См. Т. VI, стран. 355.

(792) Судебн. LIX и LXI, 52, 54.

(793) Тамъ же, стран. 51, 67, и Т. VI, примѣч. 609.

(794) Судебн. стран. 85, 86

(795) Тамъ же, стран. 30: „Боярину отъ печати „по три денги, Діяку отъ отписи по двѣ денги, „Подьячему по денгѣ."

(796) Тамъ же, стран. 69-71. Сіи книги назывались *Розметными*

(797) Тамъ же, стран. 75, 76, 77, 78, 79, 81

(798) Тамъ же, стран. 90, и Т. VI, стран. 358 и примѣч 609.

(799) Судебн. 92, 93 и Т. VI, 358. Въ Стоглавѣ вписаны многіе законы Греческихъ Царей о Судѣ Святительскомъ, также и мнимый Уставъ Владиміровъ, за коимъ слѣдуетъ грамота Митрополита

Кипріяна къ Новогород. Владыкѣ Іоанну (29 Авг. 1592) и къ Псковитянамъ (12 Мая 1595) о грѣхѣ вступаться мірянамъ въ дѣла церковниковъ.

(800) См. Судебн 95.

(801) Тамъ же, стран. 22. Ни слова о безчестьѣ Бояръ и знатныхъ сановниковъ: воля Государева была закономъ въ семъ случаѣ

(802) Т. VIII, стран. 263. Доказательствомъ, что Іоаннъ отмѣнилъ тогда судные платежи, служитъ и Царская Уставная грамота 1557 года (см. *Русск. Достопамятности* I, 146), гдѣ сказано Двинянамъ: „А которыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ безъ наше-„го вѣдома кончити не можно . . . . присылаютъ „къ намъ на Москву, и мы имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ ве-„лимъ управу чинити *безпошлинно*.“

(803) См. Т. VIII, 261, и въ Судебникѣ статью CVI, CVII, CXIX, гдѣ сказано: „И въ тѣхъ бы дѣ-„лахъ *поль не присуживати*, а шлются въ послу-„шество . . . . Велѣти обыскивати Старостамъ „и Цѣловальникомъ накрѣпко, да по тѣмъ обыс-„комъ и вершить, *безъ поля* и безъ цѣлованья . . . . „А досудится въ которомъ дѣлѣ до *поля*, а ста-„нетъ бити челомъ отвѣтчикъ, что ему стояти „у *поля* не мочно, чтобъ присудили крестное цѣ-„лованье, ино *поля* отставити, а дати на волю „исцу, хочетъ самъ цѣлуетъ, или ему дастъ; а „учнетъ бити челомъ ищея, ино по тому дати „отвѣтчику на волю.“ — Въ царствованіе Өеодора Іоанновича уже не было поединковъ (см. Флетчера). Одинъ Петрей говоритъ объ нихъ, выписывая изъ Герберштейна безъ толку.

(804) См. въ Судебн. статью CX, CXI, CXIII, CXV, CXVII.

(805) Тамъ же, CVI, CXX, CXXI, и слѣд., стран. 35, 36, 39-41.

(806) Тамъ же CXXXI, CXXXVI, CXXXVIII, CLIII.

(807) *Правежъ* описанъ въ Указѣ Петра Великаго и Татищевымъ, который еще помнилъ сей обрядъ (см. изданный имъ *Судебникъ*, стран. 169, въ примѣчаніи) Для чего, говоритъ онъ (стран. 174) люди военные долѣе иныхъ *стояли на правежѣ*? для того, чтобы ихъ долѣе не выдавать головою истцамъ: это было облегченіемъ и выгодою, а не тягчайшимъ наказаніемъ, хотя долгъ и не уничтожался *правежемъ*, вопреки мнѣнію Татищева.

(808) См. въ Судебн. статью CXXXII-CXL. Капиталъ называется здѣсь *истиною* (а въ законахъ Ярославовыхъ *истыя*). Сказано: „впередъ старымъ ростамъ не быти." Въ исходѣ XVI вѣка заимодавцы брали въ Англіи также 10 на 100 (см. Юма).

(809) Судебн. CXXXVII. Въ спискѣ Татищева: „правити сполна безъ роста; а не платитъ 5 лѣтъ, „то велѣти правити ростъ, какъ со всѣхъ исковъ."

(810) Въ Судебн. Татищева, стран. 176: „кто „заложитъ ручь . . . а не заплатитъ мѣсяцъ, или „два, или три . . . . слати къ тому мужи два или „три, и велѣти ему объстити, коли деньги, истину и ростъ, въ недѣлю или двѣ не заплатитъ, „и онъ его закладъ продастъ."

(811) Статья CXL, CXLI. Здѣсь именуется К. Дм. Ивановичь Нѣмый (Шуйскій), Намѣстникъ Московскій и Глава Суднаго Приказа.

(812) CXXII, CXLIV, CXLVII, CLIV.

(813) См. Т. VIII, стран. 111. Въ прибавленіяхъ Судебника годъ сего закона означенъ другой: въ Стоглавѣ Мая 11, 1551, а въ прибавленіяхъ 1 Мая 1557.

(814) CXXV-CXXVIII: „А которые земли насильствомъ поотнимали Владыки и монастыри „. . . . и того сыскати, чьи земли изстари, за „тѣми тѣ земли учинити. А которые села и рыбные ловли, и всякіе угодья, и оброчные деревни „послѣ Вел. Князя Василья Бояре подавали Епископомъ и монастыремъ, и того сыскавъ учинити, „какъ было при В. К. Васильѣ . . . И руги и милостыни новопридание сыскавъ отставити, а „учинить, какъ было при В. К. Васильѣ Ивановичѣ." . . . Далѣе сказано, чтобы въ Твери, Микулинѣ, Торжкѣ, Оболенскѣ, Бѣлѣозерѣ, Рязани, никто безъ докладу не продавалъ своихъ вотчинъ людямъ иногороднымъ и не отказывалъ монастырямъ, ни Суздальскіе, ни Ярославскіе, ни Стародубскіе Князья, по закону В. К. Іоанна и Василія. — Послѣ, во время Литовской войны (см. въ семъ Томѣ описаніе 1580 года), Царь отнялъ у Святителей и монастырей всѣ земли и села *Княжескія*, пріобрѣтенныя ими куплею или духовными завѣщаніями.

Татищевъ нашелъ (какъ онъ говоритъ въ Судебн. стран. 211-218) у Оберъ-Егермейстера Волынскаго

законъ Іоанновъ 12 Марта 1582 г. о ябедникахъ, которые въ жалобницахъ пишутъ иски чрезмѣрные, ложные, и разныя клеветы: такихъ ябедниковъ велѣно было наказывать тяжкими пенями, взысканіемъ безчестья, кнутомъ, ссылкою въ Украинскіе города, *Сѣвскъ* и Курскъ, лишеніемъ права бить челомъ въ судахъ, и даже смертію, если они клеветою подвергали отвѣтчика смертной казни. Сего закона *сомнительнаго* нѣтъ въ извѣстныхъ спискахъ Судебника.

(815) См. Судебникъ Татищева, стран. 228. „Блага есть рѣчь ваша" (пишетъ Іоаннъ), „еже Старцомъ дѣти обучати и поганые въ Вѣру обращати: „то есть долгъ всѣхъ васъ. Туне есть Черьцевъ „Ангеломъ подобными именовати: нѣсть бо имъ „сравненія ни подобія никоего же; а подобитися „Апостоломъ, ихъ же Господь посла учити и кре„стити . . . И се долгъ вашъ учити; учити же „младенцы не только читати и писати, но чи„таемое право разумѣти . . . . О Боже! коль бы „счастлива Руская земля была, коли бы вси Влады„ки таци были, яко Преосв. Макарій, и мы, и Діо„нисій (?), и толико о семъ пеклися, а не о бо„гатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ (не говорю „иное) . . Мнозіи бо болѣе Церковь разоряютъ „на свои роды и роскоши, а нищихъ не питаютъ. . „Не вопроситъ Господь на судищи Своемъ, какъ „долго молистеся, како много постистеся, како „чиновнѣ въ храмѣ воспѣвасте, аще и вся сія до„бра; а спроситъ, колико бѣднымъ милости яви„сте и колико научисте . . . . Помни, что еси „ми по часту реклъ, когда ты былъ Игуменомъ, „еже не добро монастыри богатити. . . . Писа „къ тебѣ и Макарій Митрополитъ . . . . а Цари„ца Анастасія отъ себя уговорила *икономазовъ* „(иконописцевъ), и денегъ своихъ 100 рублевъ имъ „отдала. . . . *Л.* 7065 (1557), Апр. 5 дня." Подписано: *Царь Іоаннъ благословенія прошу.* Татищевъ сказываетъ, что сія своеручная грамота Іоаннова писана киноварью, какъ писали наши Цари къ Вельможамъ (?): пусть такъ; но признаюсь, что слогъ грамоты кажется мнѣ не Іоанновымъ, а новѣйшимъ, поддѣльнымъ: впрочемъ могу ошибаться.

(816) Въ *Русск. Достопамятностяхъ* 140: „Намѣстникомъ есми своимъ и ихъ Тіуномъ судити,

„и кормовъ и всякихъ своихъ доходовъ имати, и „Доводчикомъ и Праветчикомъ ихъ въѣзжати къ „нимъ *не велѣлъ*; а за Намѣстничьи и за ихъ по„шлинныхъ людей и за всякіе доходы велѣлъ есми „ихъ пооброчити, давати имъ въ нашу казну на „Москвѣ *съ сохи* по *двадцати* рублей, да пошлинъ „по два алтына съ рубля, опричь ямскихъ денегъ „и посошные службы и обежные дани и городова„го дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ" Въ *Книгѣ сошнаго письма города Камскаго, посаду и уѣзду, письма и мѣры писца Ивана Игнатьева Яхонтова, да Подьячего Третьяка Карпова 87 года* (т. е 1579), въ любопытной рукописи, отысканной Г. Берхомъ въ Пермской Губерніи. сказано: „А всего у Соли „Камскія на посадѣ пашенныхъ и непашенныхъ „90 дворовъ, а людей въ нихъ 201 человѣкъ; сош„наго письма на посадѣ *три сохи* безъ полъ полъ„полчетверти сохи" (т е. безъ 32й доли) „а въ со„*ху* положено по *штидесяти* по *четыре* двора . . . „Всего въ Соликамскомъ уѣздѣ 23 деревни, 11 по„чинковъ, 3 займища; во всѣхъ пашенныхъ дворовъ „144, безпашенныхъ 18, людей во дворахъ 205 че„ловѣкъ, сошнаго письма *двѣ сохи съ полусохою и* „*полъ полъ-получетью сохи*" (т. е. тридцать-вторую долею сохи) . . . „Въ Камскомъ Усольѣ, на посадѣ „и въ уѣздѣ, 352 двора, людей 406 человѣкъ, сош„наго письма *пять сохъ съ полусохою*; положено *въ* „*соху* по *штидесяти-четыре* двора" Слѣдственно 64 двора за освобожденіе отъ суда Намѣстниковъ платили около ста нынѣшнихъ серебряныхъ рублей, кромѣ многихъ иныхъ податей Въ моей *Книгѣ о сошномъ и о вытномъ письмѣ*: „Въ сохѣ доб„рые земли 800 четвертей, средніе земли 1000, „худые 1200 четвертей; *выть* добрыя земли 12 „четвертей, средвія 4, худыя 16 четвертей" Четверть была обыкновенно въ длину 40 саженъ, поперегъ 30. — При Василіи Темномъ въ *Новогородской* или *Новоторжской сохѣ* считалось только *четыре* земледѣльца (см. Т V, стран. 269).

Въ вышеупомянутой *Книгѣ сошнаго письма города Камскаго* сказано о доходѣ Намѣстниковъ: „Все„го Намѣстнику за кормъ денгами 6 рублей, 20 ал„тынъ; съ сохи по рублю и по двѣ гривны . . съ „варницы по двадцати пудъ соли на годъ. На-

„мѣстнику жь надъ посадскими людми и надъ во-
„лостными крестьяны судъ, да убрусная и лѣсная
„пошлина, да пятно" (клеймо) . . „А въ Усольѣ
„на посадѣ держати Намѣстнику кабакъ, а на ка-
„бакѣ вино, медъ и пиво Посадскимъ же людемъ
„давати Намѣстнику съ рыбные ловли съ Григо-
„рова озерка по 2 бочки велкіе рыбы на годъ, за
„рыбу денгами рубль двѣ гривны за бочку." —
Тамъ же, въ *Писцовой книгѣ*, временъ Царя Михаила
Ѳеодоровича, въ статьѣ о разныхъ оброкахъ: „Съ
„посадскіе съ *навозные куги* у Чердынца у Пронки
„оброку пять алтынъ . . съ *навозные* жь *куги* у
„Чердынца у Дм. Верещагина оброку 3 алтына и
„2 денги Да съ *зерновые игры*" (игры въ кости)
„у Чердынцевъ у Сенки Зеленого съ товарищи об-
„року 2 рубля." Подать любопытная!

(817) Въ *Русск. Достоп.* 134: „Поставятъ одно-
„му своему Намѣстнику три дворы и съ Тіуномъ
„и съ Доводчики, а въ большомъ дворѣ Намѣстни-
„чѣ поставятъ избу четырехъ саженъ межъ углы,
„а другую получетвертыхъ саженъ, а третью
„трехъ саженъ, да сѣнникъ трехъ саженъ, а дру-
„гой сѣнникъ полутретьихъ саженъ, да погребъ
„трехъ саженъ, да ледникъ полутретьихъ саженъ,
„да поварню трехъ саженъ, да конюшну, да мыль-
„ню. А въ Тіуновѣ дворѣ избу трехъ саженъ, а
„другую полутретьихъ саженъ, да сѣнникъ полу-
„третьихъ саженъ, да мыльню, да конюшну; а
„третій дворъ Доводчикомъ, избу трехъ саженъ,
„а другую полутретьихъ саженъ, да клѣть двухъ
„саженъ, да конюшну . . . . А дровъ дадутъ На-
„мѣстнику 200 возовъ на годъ," и проч.

(818) См. въ *Русск. Достоп.*, стран. 122 мѣста
приведенныя изъ Германскаго Права ученымъ Ар-
хіепископомъ Евгеніемъ, въ изъясненіе словъ Huba,
Hube, Hufe, Hobonna, Hastuna, Hubarii. Татищевъ
производилъ *Губу* отъ *губленія*. ибо Губные Ста-
росты занимались уголовными дѣлами. Въ Двин-
ской грамотѣ 1571 года (*Русск. Достоп.* 153): „обыс-
„кати многими людьми, кто у нихъ въ *Губѣ* на
„посадѣ и въ уѣздѣ": ясно, что симъ именемъ оз-
началось *вѣдомство* или мѣста подсудныя одному
начальству.

(819) См. Двинск. *Губную Грамоту* 1571 г въ
Русск. Достоп. 152-159. Иногда Царь посылалъ сво-

ихъ чиновниковъ въ Уѣзды съ грамотами для отысканія воровства и воровъ. У меня есть одна изъ такихъ грамотъ, слѣдующаго содержанія: „Л. 7081 „(1573), Мая въ 28, память Ондрею Мих. сыну Колупаеву. Ѣхати ему на Коломну и въ Колом. „уѣздъ, а пріѣхавъ взяти съ собою Цѣловальниковъ „да Губныхъ Дьяковъ и понятыхъ, сколько пригоже, да поймати въ Уѣздѣ Сына Боярскаго Коломнятина, Романа Богданова сына Волжина, а дворъ „его и животы запечатати . . . да около Никитины вотчины Романовича Юрьева села Степановского обыскати накрѣпко на всѣ четыре стороны, верстъ по двадцати, сряду, а не выборомъ, „Архимариты, Игумены и Попы, Князми и Дѣтьми Боярскими, и ихъ прикащики и крестьяны по „крестному цѣлованью, сее осени съ Пятницы на „Суботу противъ Михайлова дни тотъ Романъ со „многими людми въ то село Степановское разбоемъ пріѣзживалъ ли, и всего 22 головы до смерти „убилъ ли, и живота ихъ, лошадей и платья, и „кузни, и низанье, всего на 650 рублевъ взялъ ли? „и кто съ нимъ были, и откуда пріѣзжали, и разбивъ куды поѣхали? . . . Тѣхъ обыскныхъ людей „имена и рѣчи писати, и руки имъ велѣти прикладывати, или, вмѣсто ихъ, отцомъ ихъ духовнымъ . . . Да оговорныхъ людей сковавъ привезти „на Москву къ Печатнику къ Борису Ив. Сукину „да къ Дьякамъ Дружинѣ Володимерову да къ Ивану къ Михайлову въ Розбойную Избу . . . . А „учнетъ Ондрей обыскивати не прямо, да посулы „и поминки имати, и ему отъ Государя быти въ „великой опалѣ и въ казни. *Діакъ Дружинина Володимировъ.*"

(820) См. Т. VIII, стран. 110.

(821) См. Т. V, стран. 238. — Въ *Стоглавѣ* см. гл. 5, 6 и 43. Самый лучшій списокъ его находится въ Синодальной библіотекѣ подъ No 524. Въ концѣ: „Написана сія книга въ лѣто 7132 (1624), Генв. въ „14 день, повелѣніемъ раба Божія Климента Ѳеодулова сына Ярославца."

(822) Въ *Стоглавѣ* гл. 5, 12, 39, 43.

(823) Тамъ же, *вопросъ* 8 и отвѣтъ или уставъ Собора.

(824) Тамъ же, гл. 49: „а по келліямъ бы молодыхъ робятъ голоусыхъ одноличіно не дер-

,,жали . . . . а у которыхъ Поповъ или у Чернь-
,,цовъ увидятъ или вымутъ жонцу или дѣвцу
,,въ келліи, и тѣмъ изверженымъ быти. . . . .
,,Въ монастырехъ стригутся Князи и Боляре и
,,Приказные люди въ немощи или при старости,
,,и даютъ вкупы великіе и села по своихъ душахъ,
,,и тѣмъ за немощи и за старость законовъ
,,не полагати о трапезномъ хожденіи: покоити ихъ
,,по разсужденію, и про такихъ держати квасы
,,сладкіе, и черьствые и выкислые."

(825) Тамъ же, гл. 73, 75, и далѣе Сказано: ,,при-
,,ставити къ нимъ (къ недужнымъ) здравыхъ *стро-*
,,евъ и бабъ стряпчихъ." Увѣчные названы *клосными.*

(826) Гл. 85-89.

(827) Гл. 26, 41, 48.

(828) Гл. 90: ,,Ино одѣяніе воину, ино Тысящни-
,,ку, ино одѣяніе купцу, ино златарю, ино желѣз-
,,ному ковачю, ино орачю, ино просителю, ино
,,женамъ, яко же имъ носити и глаголемыя *торло-*
,,пы, ихъ же обычай имѣютъ и причетницы носи-
,,ти, златомъ и бисеромъ и каменіемъ украшены."

(829) Гл. 69-83.

(830) Гл. 41-44: ,,Нѣцыи непрямо тяжутся и по-
,,клепавъ крестъ цѣлуютъ, на поли бьются и кровь
,,проливаютъ, и въ тѣ поры волхвы и чародейни-
,,ки отъ бѣсовскихъ наученій пособіе имъ тво-
,,рятъ, кудесы бьютъ и во Аристотелевы Врата
,,и въ Рафли смотрятъ, и по звѣздамъ и по
,,ланитамъ глядаютъ, и смотрятъ дней и часовъ
,,. . . . и на тѣ чарованія надѣясь, *поклебца* и ябед-
,,никъ не мирится, и крестъ цѣлуетъ, и на полѣ
,,біются, и поклепавъ убиваетъ . . . . Злыя ереси,
,,кто знаетъ ихъ и держится, *Рафли Шестокрылъ*
,,Вороноград, *Остромій*" (Астрономія?) *,,Зодѣй*
,,(Зодіакъ?) *Алманахъ, Звѣздочетьи, Аристотель,*
,,Аристотелева Врата и иныя коби бѣсовскія . . .
,,тѣхъ всѣхъ еретическихъ *книгъ* у себя бы не дер-
,,жали и не чли . . . О Иванѣ дни и въ навечеріи
,,Р. Х. и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣви-
,,цы на ночное плещованіе и на безчинный говоръ
,,и на скаканіе, и бываетъ отрокомъ оскверненіе
,,и дѣвамъ растлѣніе . . . и егда нощь мимо ходитъ,
,,отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ и умы-
,,ваются водою, и егда начнутъ Заутреню звони-
,,ти, тогда отходятъ въ домы своя и падаютъ

,,аки мертвы отъ великого клопотанія. По Велицѣ ,,Дни *оклички* на Радуницы творятъ . . . В первый ,,Понедѣльникъ Петрова поста въ рощи ходятъ и ,,въ *наливкахъ* бѣсовскія потѣхи дѣютъ . . . Въ Ве-,,ликій Четвергъ порану солому палятъ и кличютъ ,,мертвыхъ; нѣкоторіи же невѣгласи Попы въ В. Ч. ,,соль предъ престолъ кладутъ и до седмаго Чет-,,верга по Велицѣ Дни тамъ держатъ, и ту отда-,,ютъ на врачеваніе людемъ и скотомъ . . . Въ ,,Троицкую Суботу сходятся мужи и жены на ,,*жальникахъ* и плачются по гробомъ съ великимъ ,,кричаніемъ, и егда начнутъ играти скоморохи, ,,гудцы и прегудницы, они же, отъ плача престав-,,ше, начнутъ скакати и плясати и въ долони (дла-,,ни) бити на тѣхъ жальникахъ . . . По селомъ и ,,по волостемъ ходятъ лживыя пророки, мужики ,,и жонки, и дѣвки и старыя бабы, наги и босы, и ,,волосы отростивъ и роспустя трясутся и уби-,,ваются, а сказываютъ, что имъ являются Св. ,,Пятница и Св. Анастасія, и заповѣдаютъ въ Сре-,,ду и въ Пятокъ ручнаго дѣла не дѣлати, и же-,,намъ не прясти, и платья не мыти, и каменія ,,не разжигати,'' и проч.

(831) См. *вопросы* 18, 25, 27 и 28; также гл. 33, 36, 37, 40 и 91.

Въ концѣ *Стоглава*: ,,Сія вся писанія Царьскихъ ,,вопросовъ и Святительскихъ отвѣтовъ посланы ,,къ живонач. Троицы въ Сергіевъ монастырь къ ,,бывшему Іоасафу Митрополиту и Ростовскому ,,Архіеп. бывшему Алексѣю, и Чюдовскому бывше-,,му Архимариту Васьяну, и Троецкому бывшему ,,Игумену Іонѣ, и всѣмъ Соборнымъ Старцомъ.'' Они утвердили всѣ статьи, но изъявили желаніе, чтобы Царь для искупленія плѣнныхъ обложилъ данію богатое Духовенство (что достойно примѣчанія). Вотъ слова ихъ: ,,Чтобы, Государь, не съ ,,сохъ имати окупъ, имати бы изъ Митрополичьи ,,и изъ Архіепископьи казны и съ монастырей со ,,всѣхъ, кто чего достоинъ . . . А Кресьяномъ, ,,Царь Государь, и такъ твоее много тягли. Въ ,,своихъ податехъ, Государь, покажи имъ милость.''

(832) См. выше, примѣч. 540 и 635. Имя *Истомы* встрѣчается еще въ государствованіе отца Іоаннова. *Хозяиномъ Юрьевичемъ* назывался Тютинъ, знатный Казначей Царскій (о коемъ и въ Судеб-

никѣ упоминается), *Нецдачею* Дьякъ посыланный въ Лондонъ съ Писемскимъ.

(833) См. *Собр. Госуд. Грамотъ* II, 69, и сей *Исторіи* Т. VI, 202.

(834) Гаклуйтъ 355. Тамъ сказано, что конь Митрополитовъ уподоблялся ослу длинными, привязанными ему ушами (изъ полотна)

Сей церковный обрядъ былъ уничтоженъ въ концѣ XVII вѣка, т. е. уже въ царствованіе Петра Великаго.

(835) О новой Донской крѣпости см. въ описаніи 1570 года. Кокшайскъ основанъ въ Апр. 1574 (см. Архив Розрядн. Кн. 490 на об.). О Веневѣ, Епифани, Черни, Тешюшахъ, Алаторѣ, Арзамасѣ, Донковѣ, упоминается въ Розрядахъ 1578 года (см *Рос. Вивліоѳ.* XIV, 340, 341, 347, 348).

(836) См. Поссев. Moscov. 14.

(837) См. Петрея Chron. стран. 7. Онъ говоритъ, что Москва до пожара 1571 г. была въ шесть разъ болѣе

(838) Поссев. Moscov. 17; см. также сей *Исторіи* Т. VII стран. 188.

(839) Или 1,430,000 тогдашнихъ рублей, пишетъ Флетчеръ (л. 40 на об.). О семъ будемъ говорить подробнѣе въ описаніи временъ Ѳеодоровыхъ.

(840) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 53. Тамъ сказано: „По Государеву наказу Бояринъ и Новго„род. Намѣстникъ, К. Петръ Даніил. Пронской, да „Алексѣй Мих. Старой, да Государевъ Дьякъ, С. „Ѳ. Мишуринъ, приказали: въ Вел. Новѣгородѣ, въ „Государевѣ Опричнинѣ, на Торговой Сторонѣ, „брать пошлины гостемъ и купцомъ Московскимъ „и Новгородскимъ на Государя на вѣру, въ кото„ромъ году кого въ Головы и Цѣловальниковъ вы„берутъ и откупщикомъ въ которомъ году велитъ „Государь отдать на откупъ по сей уставной „грамотѣ, какова давана прежнимъ таможникомъ: „кто привезетъ Новгородецъ или окологородецъ „товаръ свой въ Новгородъ, имати съ Новгородца „съ рубля Московского по полутрѣ Московкѣ, а „съ пригородскихъ людей Новгородскія земли и съ „сельскихъ по 4 Московки; а кто привезетъ мясо „или коровы пригонитъ, имати съ стяга и съ ко„ровы по полуденгѣ; а мясникомъ на озерѣ и за „городомъ, и на Бронничѣ, и на Холынѣ, и на Ку-

,,нинѣ у кушниковъ коровъ не купишь, а гонишь
,,на продажу къ Ивану Св. на Опока . . . . А ку-
,,пишъ Новгородецъ на лавку медъ или икру, или
,,рыбу, имаши съ рубля по полуденгѣ; а купишъ
,,на лавку рогозину или мѣхъ соли, или бочку ры-
,,бы, или кадь рыбы, имаши тоже; а съ пошеву
,,соли Рускія съ луба по 3 Московки . . . . съ Нѣ-
,,мецкія соли и съ морянки потомужь, какъ съ ино-
,,го товару . . . . А у мясниковъ имаши на Роже-
,,ство Христово съ лавки по косяку маса . . . .
,,или полденги за косякъ. А повезетъ Новгородецъ
,,изъ Новагорода воскъ, имаши ему у шаможниковъ
,,узолки, сколько круговъ, столько узолковъ за та-
,,можничьею печатью; а съ круга имаши по 3 ден-
,,ги по Новгородскія . . . . А кто Новгородецъ
,,купитъ товаръ, а не повезетъ изъ Новагорода,
,,съ того тамги не имать. А кто съ товаромъ
,,пріѣдетъ изъ пригородовъ Новгородскихъ, имаши
,,тамги съ рубля по 4 денги по Московской, да съ
,,саней тоже . . . . съ шелеги тоже; а пріѣдетъ
,,на суднѣ, сколько у него людей, и съ тѣхъ съ го-
,,ловы по полуденгѣ по Новгородской; а пріѣдутъ
,,изъ иныхъ городовъ, и съ тѣхъ съ головы по ден-
,,гѣ . . . . а пріѣдетъ Литвинъ и всякой иноземецъ,
,,опричь Нѣмчина, и съ тѣхъ съ головы по 2 ден-
,,ги . . . . А привезетъ Новгородецъ (или иной)
,,ленъ, деготь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, золу,
,,хмѣль, имаши, какъ съ иного товару . . . Пудов-
,,щикомъ имаши, кто что взвѣситъ, съ рубля по
,,2 денги. . . А пуда себѣ не держати никому . . . .
,,а кого уличатъ, ино на томъ заповѣди 2 рубли....
,,Беречи накрѣпко, чтобы торговые люди денегъ,
,,и серебра и золотыхъ, и ссудовъ, и пуговицъ се-
,,ребряныхъ и золотыхъ не вывозили . . . . Будетъ
,,у товаровъ печати Москов. шаможниковъ, а ѣдутъ
,,проѣздомъ, у тѣхъ товаровъ не роспечатывать...
,,А которые купцы поѣдутъ изъ Новагорода, и та-
,,можникомъ велѣти беремя на всякія коробьи и
,,бочки свивати и связывати дрягилямъ, и предъ
,,собою запечатывать печатью. . . Велѣлъ Госу-
,,дарь заповѣдати и въ торгъ кликати, у кого ни
,,буди въ Новѣгородѣ серебро Нѣмецкое, ефимки и
,,полуефимки, и шкилы, и всякія Нѣмецкія денги, и
,,корки серебряныя съ Нѣмецкими клеймы, и имъ
,,то серебро являти шаможникомъ и пошлины съ

„того серебра платити. . . . Торговые люди ставилися бъ на гостиныхъ дворѣхъ, а зимѣ съ саней, а лѣтѣ съ судовъ не складывая (товаровъ) и возовъ не розбивая, доколѣ у нихъ таможники товаръ пересмотрятъ и въ книги запишутъ. . . . Сбирати пошлина лѣтѣ съ учановъ и съ лодей, и съ поромовъ, и съ плотовъ, съ плавнаго лѣсу, который лѣсъ и уголье и мохъ привозятъ въ судѣхъ Волховомъ снизу, изо Мсты и изъ иныхъ рѣкъ, и сверху въ плотѣхъ, съ хоромъ рубленыхъ, горницъ, повалушъ, избъ, клѣтей, мыленъ, и съ досокъ, и съ драницъ, и съ лубья, и съ ведровъ, и съ дровъ, и съ лучинъ, и съ уголья, и со мху," и проч. и проч.

(841) См. въ Гаклуйт. Navig. письма Англ. купцевъ, стран. 286-345.

(842) Въ Дѣлахъ Англ. No 1, л. 175, 192, 193: „Къ Пудожерскому устью" (сказали Москов. Бояре Англ. Послу Баусу) „Государь велѣлъ приходити Ишпанскіе земли гостю Ивану Деваху Бѣлобороду" (въ Гаклуйтѣ John de Wale): „Иванъ Бѣлобородъ и ходитъ, и къ Государю нашему всякіе узорочные товары привозитъ . . . А въ Колу приходили Францовского Короля гости, и къ Государю нашему писалъ Францовской Король о любви, и Государь нашъ нынѣ ко Франц. Королю посылаетъ вмѣстѣ съ тобою гонца своего, и Елисаветъ бы Королевна пропустить велѣла его чрезъ свое Государство, и впередъ бы Франц. Гендрикъ Король съ Государемъ нашимъ и съ Королевною были въ дружбѣ; и коли друзей много, тогды недругомъ страшнѣе . . . . *Аглинскіе гости никоторыхъ узорочныхъ товаровъ не вывозятъ*" (сказалъ Баусу самъ Іоаннъ) „*чтобъ къ нашей Царской казнѣ пригодилось; а что и вывезутъ, и они дорожатъ; а сукна вывозятъ обычные.* Да снявъ съ руки, Государь показалъ Послу перстень; а указавъ на запону, которая на колпакѣ, изумрудъ большой, говорилъ: *восе тотъ перстень вывезъ Иванъ Бѣлобородъ, а дали за него 60 рублевъ; а за запону дали 1000 рублевъ; а Аглинскіе гости николи такихъ товаровъ не приваживали . . . . привезли къ намъ сукна и камки рядовые, а къ намъ лутче тѣхъ изъ Литвы привозятъ; а круживъ нынѣ ни одного поводново кружива не привезли.* И велѣлъ Государь

„сукна и камки прежніе купли и что нынѣ (Англ. „гости) привезли сложа показати Послу, и кружива старые съ новыми снести, и сукна и камки „и кружива нынѣшнихъ всѣхъ старые лутче . . . „И Посолъ *Князь* Еремей взявъ перстень у Государя смотрилъ, и поцѣловавъ въ перстень, поднесъ къ Государю, а говорилъ: тотъ, Государь, „перстень стоитъ и трехъ сотъ рублевъ, а запона, Государь стоитъ и сорока тысячь рублевъ."

(843) См. Кобенцелево письмо о Россіи, не давно изданное на Латинскомъ языкѣ въ Sammlung kleiner Schriften zur ältern Geschichte des Russ. Reichs, von Wichmann, стран. 30 Мы говорили о семъ Послѣ Максимиліановомъ и сказаніи его о Россіи, имѣвъ оное въ рукописи на языкѣ Италіянскомъ (см. выше, примѣч 440)

(844) Epistola J. Cobenzl, стран. 28 въ Sammlung etc., von Wichmann.

(845) Англичане говорятъ между прочимъ о двѣнадцати серебряныхъ бочкахъ съ золотыми обручами, видѣнныхъ ими въ Царской столовой (см. Гаклуйт. 354).

(846) Гаклуйт. Navig. 349, 354.

(847) По Новому Стилю, думаю: см. тамъ же, стран. 354.

(848) См. тамъ же, въ описаніи водосвященія 6 Генв.

(849) См. Т. VI, стран. 347.

Въ заключеніе упомянемъ о мнимой *Эпистолѣ Ивашки Семенова Пересвѣтова къ Іоанну*, сочиненной безъ сомнѣнія уже гораздо послѣ сего царствованія и находящейся въ разныхъ библіотекахъ. Анахронизмы доказываютъ, что это подлогъ и вымыселъ: на примѣръ, Авторъ пишетъ, что онъ, выѣхавъ изъ Литвы къ Іоанну, былъ имъ порученъ Боярину Михайлу Юрьевичу Захарьину; а сей Бояринъ умеръ еще въ 1538 году (см. Списокъ Чиновниковъ въ *Россійск. Вивліоѳ.* XX, 29) Такая же хронологическая несообразность въ сказаніи о Господарѣ Петрѣ (см. Т. VIII, стран. 18, 19, 74) и небылица о Королѣ Венгерскомъ, о Чешскомъ или Богемскомъ. Сей затѣйникъ именемъ мудраго Воеводы Молдавскаго совѣтуетъ Царю сдѣлать все великое и хорошее, что было имъ уже сдѣлано: взять Казань, издать законы, всегда имѣть войско

на границахъ, и проч. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста:

„Выѣхалъ есми на твое имя Государево и вывезлъ образецъ твоей службѣ, и тотъ образецъ „предъ тобою, Государемъ, клали: дѣлать было „мнѣ, Государь, щиты Гусарскія, добраго мужа косая сажень, съ клеемъ и съ кожею . . . а тѣ щиты съ Македонскаго образца . . . А выѣзду моего „11 лѣтъ; а язъ тебя нынѣ доступити не могу. „Служилъ есми у Короля Угорскаго *Вѣянуша* на „Бузынѣ градѣ службу Дворянскую на шесть коней, а ималъ на всякой день по семи золотыхъ на „12 недѣль, а былъ 3 годы въ полку съ Федрикомъ „съ Сопежничимъ. а было насъ 300 Дворянъ Короля „Польскаго . . . Да служили есмя Чешскому Королю *Фордыналу*, а было насъ Дворянъ 500, а Гетманъ у насъ Андрей Точинской, Староста Бѣльскій . . . . и выѣхалъ есми на твое Государево „имя, слышавъ отъ многихъ мудрецовъ, что быти „тебѣ великому Царю по небесному знаменію, и „ты помѣстьемъ пожаловалъ меня, холопа своего, „а съ собою собинки вывезлъ гораздо же; и помѣстье отъ великихъ людей обидъ пусто, да и „собинку истерялъ: недруги насъ, Государь, пріѣзжихъ людей не любятъ . . . Умилосердися; оборони отъ насильства сильныхъ людей . . . . Вывезъ есми къ тебѣ мудрыя рѣчи Воеводы Волошскаго (Молдавскаго) Петра, и тѣ рѣчи легли въ „твоей казнѣ Царской . . . . а мудрые Философы „Греческіе и Дохтуры Латынскіе такъ рекли мнѣ: „годится таковому Государю мудрому таковыя „рѣчи златомъ росписати и послѣ себя иному Государю оставити . . . . Пращуръ и прадѣдъ мой „служили вѣрно Государямъ Русскимъ, *Пересвѣтъ* и „*Ослябя*, на Донскомъ побоищѣ и пострадали. Пишутъ мудрые Философы, что будетъ о тебѣ слава великая яко о Цесарѣ Августѣ и Александрѣ „Македонскомъ . . . . отъ твоей мудрости и грозы судіи лукавіи яко отъ сна проснутся . . . Ты, „Царь грозный, грѣшныхъ на покаяніе приведешь. . . „А язъ не могу доступить до тебя: кому дамъ „память, и они до тебя не донесутъ. Доступилъ „есми тебя, Государя, у Праздника въ церкви на „Рожество Пресв. Богородицы, и подалъ есми тебѣ двѣ книжки съ рѣчьми Царскими, что есми вы-

„везъ изъ иныхъ Королевствъ . . . . и будетъ тебѣ не полюбилися, и ты, Государь, тѣ книжки „обѣ мнѣ вели отдати назадъ, да и сію, Государь, „книжку прочетши, мнѣ же вели отдати . . . „Былъ есми 5 мѣсяцевъ у Волошскаго Петра Воеводы въ Сочавѣ, и онъ про тебя говоритъ на всякъ „день; а говоритъ такъ: *Нынѣ Русскимъ Царствомъ „хвалится. Боже соблюди Вѣру Русскую отъ невѣрныхъ и отъ ереси всякія!* Да того не хвалитъ, „что крестъ цѣлуютъ да измѣняютъ, и Государю „(Русскіе) вѣрно не служатъ. Да и того не хвалитъ, что особную войну на свое Царство пущаетъ (Царь), даетъ городы и волости держати „Вельможамъ, и Вельможи отъ слезъ и отъ крови „богатѣютъ . . . . и присуживаютъ въ обидахъ *поля*, „и на обѣ стороны крестъ цѣлуютъ, и Бога гнѣвятъ. Петръ говорилъ про перваго Царя Магметъ-Салтана, что невѣрный Царь, да Богу угодное учинилъ: по Царству разослалъ вѣрные свои „судьи, пооброчивши ихъ изъ казны своимъ жалованьемъ, чѣмъ имъ можно прожити съ году на „годъ, а судъ велѣлъ безпошлинно судити . . . а „кто просудится, ино тому смерть по уставу „Магметову: возведетъ его высоко, да и пхнетъ „его въ зашею надолъ, да речетъ: *не умѣлъ еси въ „доброй славѣ быти и вѣрно Государю служити.* А „иныхъ живыхъ одираютъ, да речетъ такъ: *обрости тѣломъ, отдастъ ти ся вина.*" (Здѣсь Авторъ, какъ видимъ, славитъ все, что дѣлалъ и сдѣлалъ не Магометъ, а Царь Іоаннъ) „и отъ Бога „написано: *комуждо по дѣломъ его.* Да такъ говоритъ Волошскій Воевода: знаменуется въ мудрыхъ книгахъ о великомъ Царѣ Иванѣ Вас. всея „Русіи, что будетъ въ его Царствѣ великая мудрость и правда; а Вельможи у него худы, сами „богатѣютъ и лѣнивѣютъ: Богу лжутъ и Государю . . . . Воина держати какъ сокола чередити . . . Ино такъ говоритъ Петръ Волошскій: „таковому сильному Государю годится со всего „Царства доходы себѣ въ казну имати и изъ казны „своея воинамъ сердце веселити и къ себѣ ихъ припущати близко, и во всемъ имъ вѣрити" (Опричникамъ?) . . . . „А про тебя Волошскій Воевода „говоритъ: *Таковому Государю годится держати „20 тысячъ воиновъ храбрыхъ съ огненною стрѣльбою,*

„*и стояли бы съ украйны при крѣпостяхъ отъ не-*
„*друга Крымскаго Царя . . . . Надѣемся отъ Бога*
„*великаго милосердія свободитися Русскимъ Царемъ*
„*отъ насильства Турецкаго. Но есть ли въ Цар-*
„*ствѣ Московскомъ правда?* Нло у него служилъ
„Москвитинъ Васька Марцановъ, и онъ того спра-
„шивалъ . . . и Васька мовилъ ему: *Вѣра, Госу-*
„*дарь, тамъ добра и красота церковная велика, а*
„*правды нѣтъ.* И Воевода Петръ заплакалъ и рекъ:
„*коли правды нѣсть, то всего нѣсть . . . Которые*
„*Вельможествомъ ко Царю приближаются не отъ*
„*воинскія выслуги, ни отъ иныя которыя мудрости,*
„*и то суть чародѣи и еретики: у Царя счастіе*
„*отнимаютъ и мудрость, и къ себѣ Царское сердце*
„*зажигаютъ чародѣйствомъ, и воинство кротятъ*"
(дѣлаютъ робкими:) „*ино таковыхъ подобаетъ ог-*
„*немъ жещи и иныя лютыя смерти имъ давати,*
„*чтобы зла не множилося. Царю безъ сильнаго воин-*
„*ства какъ быти? И Ангелы и Небесныя Силы ни*
„*единъ часъ пламеннаго оружія изъ рукъ своихъ не ис-*
„*пущаютъ . . . . Которые записываютъ людей въ ра-*
„*боту* (рабство) *навѣки, прельщая ихъ, тѣ Диаволу*
„*угождаютъ . . . . Если хотѣти Казанскаго Царства*
„*добывати, ино себя ни въ чемъ не щадити, толку*
„*вельми дивимся, что таковая подрайская землица*
„*не великая, всѣмъ угодная, у таковаго сильнаго Ца-*
„*ря подъ пазухою, а онъ ей долго терпитъ и кручи-*
„*ну отъ Казанцевъ принимаетъ.* Государь! Воевода
„Петръ ученый Философъ и Докторъ, и онъ читалъ
„талъ на мудрыхъ своихъ книгахъ, что будетъ на
„тебя ловленіе, яко же на Царя Константина, отъ
„ворожебъ и отъ кудесъ, отъ людей ближнихъ,
„безъ коихъ не можешь ни часу быти . . . . И рекъ
„Воевода: *толико его Богъ соблюдетъ отъ ловленія*
„*Вельможъ, ино таковаго Царя подъ всею подсолнеч-*
„*ною не будетъ,*" и проч.

Конецъ Примѣчаній IX Тома.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ РАЗНЫМЪ ТОМАМЪ СЕЙ ИСТОРІИ.

Т. I, *къ стран.* 71 *и къ примѣч.* 159.

Г. Калайдовичъ пишетъ ко мнѣ слѣдующее: „Экзархъ Болгарскій въ своемъ предисловіи *Шестоднева* ставитъ *изока* въ числѣ птицъ; но въ переводѣ сихъ бесѣдъ Василія Великаго (стран. 240) „говоритъ: *не точію бо* изоци *въ дождѣ се раждаютъ*; въ подлинникѣ же здѣсь: *οὐ γὰρ μόνον τέττιγες ἐν ἐπομβρίαις ἀνίησιν*: слѣдственно *изокъ* не птица, а „*кузнечикъ* или *кобылка*, cicada. Такъ и переводитъ „сіе мѣсто Епифаній Славинецкій: *не бо точію* сверщы *въ надожденіихъ выходятъ*. *Сверщъ*, какъ изъясняется въ Кіевскомъ *Лексиконѣ Славенорос.* 1627 „года, есть *коникъ*, *скачокъ*, *сверщокъ*. Въ другомъ „мѣстѣ *Шестоднева* по Епифаніеву переводу: *кій* „*образъ пѣснопѣнія сверща?* Въ подлинникѣ опять „имя *τέττιξ*. Не удивительно, что Экзархъ Болгарскій включилъ своего *изока* въ стаю птицъ, „слѣдуя Василію Великому, который въ девятой „бесѣдѣ также относитъ летающихъ насѣкомыхъ „къ роду пернатыхъ. И въ Премудрости Іисуса „Сираха (гл. II, ст. 3) сказано: *мала есть въ пернатыхъ пчела*. Древніе думали, что кузнечики издаютъ голосъ или поютъ: извѣстно, что сіи насѣкомыя производятъ звукъ частымъ движеніемъ „своихъ крыльевъ, являясь во множествѣ послѣ „сильныхъ дождей, въ красные дни, и болѣе въ Іюнѣ мѣсяцѣ, названномъ ихъ именемъ, т. е. *Изокомъ*."

Тамъ же, къ примѣч. 73, *стран.* 42, *строк.* 38.

Вмѣсто: *рѣка Кумо*, чит.: *одна изъ рѣкъ западоюжной Финляндіи.*

Тамъ же, къ примѣч. 154, строк. 5, и къ примѣч. 190, строк. 4.

Вмѣсто: *въ кабинетѣ Г. Шпонгольца*, **чит.:** *въ Шпонгольцскомъ кабинетѣ.*

ТОМЪ II, къ стран. 102, примѣч. 157.

Нѣкоторые изъ современныхъ Лѣтописцевъ именуютъ сію вторую Генрикову супругу *Пракседою.* Паги въ Примѣчаніяхъ на Баронія (г. 1093, II): Adeleidem conjugem, *Praxedem* etiam ab Auctoribus coaetaneis apellatam. Вѣроятно, что она была *Евпраксія,* вторая дочь Всеволодова. Неистовый Генрикъ, предавъ ея цѣломудріе въ жертву скверному насилію, хотѣлъ, чтобы и сынъ его, Конрадъ, имѣлъ въ томъ участіе; но Конрадъ изъявилъ омерзѣніе къ такому гнусному дѣлу и поссорился съ отцемъ за свою несчастную мачиху (см. Паги г. 1093, II, p. 313). Адельгейда или Пракседа ушла къ Матильдѣ, Графинѣ Тосканской (см. Лейбн. Script. Brunsv. I, 672), жаловалась на Генрика *Синоду* Констанційскому (въ 1094 году) и была совершенно оправдана (въ 1095 г.) Синодомъ Піаченцскимъ (Паги: adhaec Bertoldus citatus testatur, in ea Synodo *Praxeden* Imperatricem à spurcitiis, quas invita pertulerat, absolutam esse). Современный Историкъ-Стихотворецъ, Пресвитеръ Донницо, въ описаніи Матильдиной жизни говоритъ о Пракседѣ, что она боялась мужчинъ, какъ агница боится волчьяго зуба, dentem lupinum (Script. Brunsv. I, 672).

Тамъ же, къ стран. 186, строк. 6.

Вмѣсто: *пошлины съ купеческихъ судовъ*, **чит. только:** *пошлинъ.*

ТОМЪ IV, къ стран. 173, строк. 18.

Вмѣсто: *до рѣки Черной или Кумо*, **чит. только:** *до рѣки Черной.*

Тамъ же, къ примѣч. 214, строк. 20.

Вмѣсто: *Черную рѣку (Кумо)*, **чит. только:** *Черную рѣку*; и далѣе, въ томъ же примѣчаніи, вмѣ-

сто: *сей городъ Ванай есть нынѣшній Біернеборгъ: онъ стоялъ прежде гораздо выше на рѣкѣ Кумо, гдѣ нынѣ Ульфсби, и сіе мѣсто называлось Биникила* (*см. Бишинг.* Erdbeschr I, 634, чип.: „Лербергъ „изъясняетъ, что городъ *Ваный* былъ тамъ, гдѣ „нынѣ приходъ *Баная* (Vanaja), близъ Тавастгуза; „что древніе Новогородцы называли *Купецкою* рѣ„ку Кумо, а *Черною* Нокію (Nokia-Strom). Напро„тивъ того Г. Гиппингъ, въ своихъ Bemerkungen „über einen in den Russ. Chron. erwähnten Kriegszug „der Russen nach Finnland, представляетъ вѣроят„ность, что *купецкая* рѣка есть заливъ Поіоскій „(die Bucht bey Pojo), а *Черная* Карисъ (Karis å, Ka„risfluss)."

ТОМЪ VI, *къ стран.* 40.

Между бумагами Кенигсбергскаго Архива, не давно мнѣ доставленными, нашелъ я письмо Ливонскаго Магистра къ Магистру Нѣмецкаго Ордена (отъ 15 Авг. 1471 года), гдѣ сказано, что Новогородцы заключаютъ съ Орденомъ союзъ противъ невѣрныхъ Псковитянъ и В. К. Московскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ

IX ТОМА.

Стран.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ IX ТОМѢ.

Стр.	*Стро.*	*Напеч.*	*Чит.*
5	11	Постриженіе.	Постриженіе
7	7	бѣжитъ,	бѣжитъ;
180	10	сь	съ
229	11	неостанется	не останется
254	6	Захарьинъ	Захарьинъ-Юрьевъ
304	12	гораздо	пало гораздо
317	29	слугъ	слугъ и
319	25	Ливоиіи	Ливоніи
329	29	воеводы	Воеводы
332	9	защиты,	защиты;
354	6	добродѣтели	добродѣтели,
377	12	гдѣ стоялъ монастырь В. Спаса,	(гдѣ стоялъ монастырь В. Спаса)
400	16	далѣе	далѣе,
421	9	Кнжны	Княжны

Опечатки въ Примѣчаніяхъ.

Стр.	*Стро.*	*Напеч.*	*Чит.*
50	45	etz.	etc.
51	31	тамъ	тамъ,
72	24	устья	Устья
73	38	Вельможъ К.	Вельможъ и К.
80	1	замятни	Замятни
83	13	не изреченнымъ	неизреченнымъ
84	1	къ се.	къ сей
—	2	приложий	приложи-
89	5	ard	and
103	28	поклонишеся	поклонишася
117	2	Сакмѣ	сакмѣ
120	19	Revel.	Revel
133	37	пошелъ	пошелъ
149	44	Монахо'	Монаха
—	45	Каролей	Королей
186	17	яже	иже
188	40	Калеки	калеки
207	13	великимъ	Великимъ

Стр.	*Стро.*	*Напеч.*	*Чит.*
212	22	гарди	Гарди
221	26	отыдѣ	отыде
222	23	вѣнценосца	Вѣнценосца
228	23	Жигимоатъ,	Жигимонтъ
248	44	Людьми	людьми
253	7	Сѣверной	сѣверной
267	18	бумагахъ,	бумагахъ
280	32	Дружинина	Дружина
281	25	чародейники	чародѣйники
288	9	есякія	всякія
289	24	щадити,	щадити;
291	22	Praxidem	Praxedem